

Ўзбекистан Республикасы Илимлер Академиясы
Қарақалпақстан бөлимининң

ХАБАРШЫСЫ

Журнал 1960-жылдан баслап шығып атыр

Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси
Қорақалпоғистон бўлимининг

АХБОРОТНОМАСИ

Журнал 1960 йилдан нашр қилинмоқда

ВЕСТНИК

Каракалпакского отделения
Академии наук Республики Узбекистан
Журнал издается с 1960 года

№ 2
(283)

Нукус-2026

Учредитель и издатель: Каракалпакское отделение Академии наук Республики Узбекистан

Главный редактор академик **Н.К. АИМБЕТОВ**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

НАРЫМБЕТОВ Б., кандидат физико-математических наук (заместитель главного редактора);
КАРАЖАНОВ С.Ж., доктор физико-математических наук, профессор (Норвегия);
КУДАЙБЕРГЕНОВ К.К., доктор физико-математических наук, профессор;
ТЛЕУМУРАТОВА Б.С., доктор физико-математических наук, профессор;
УТЕБАЕВ Д., доктор физико-математических наук;
РЕЙМОВ А.М., доктор технических наук, академик;
РАФИКОВ В.А., доктор географических наук;
ЭРКАЕВ А.У., доктор технических наук, профессор;
АИМБЕТОВ И.К., доктор технических наук, профессор;
БАУАТДИНОВ С., доктор технических наук, профессор;
ТУРЕМУРАТОВ Ш.Н., доктор химических наук, профессор;
ЗАКИРОВ Б.С., доктор химических наук, профессор;
ТОЖИБАЕВ К.Ш., доктор биологических наук, академик;
АБДУЛЛАЕВ И.И., доктор биологических наук, профессор;
МАМБЕТУЛЛАЕВА С.М., доктор биологических наук, профессор;
МАРКОВ М.В., доктор биологических наук, профессор (Россия);
КАБУЛОВ М.К., доктор медицинских наук, профессор;
ЗИЯДУЛЛАЕВ Н.С., доктор экономических наук, профессор (Россия);
ТРОСТЯНСКИЙ Д.В., доктор экономических наук;
ДЖУМАШЕВ А.М., доктор исторических наук, профессор;
БЕКНАЗАРОВ Р.А., доктор исторических наук (Казахстан);
КАРЛЫБАЕВ М., доктор исторических наук, профессор;
КУРБАНОВА З.И., доктор исторических наук, профессор;
НУРЖАНОВ С.У., доктор исторических наук, профессор;
ИСКАНДЕРОВА А., кандидат исторических наук;
НИЯЗИМБЕТОВ М.К., доктор философских наук, профессор;
АЛЬНИЯЗОВ А.И., доктор филологических наук, профессор;
БЕКБЕРГЕНОВА З.У., доктор филологических наук, профессор;
НАЖИМОВ П.А., доктор филологических наук, профессор;
ПАЛЫМБЕТОВ К.С., доктор филологических наук, профессор.

Адрес редакции: 230100, г. Нукус, проспект Узбекистан, 41, тел.: **(61) 222-98-94**.
web-сайт <http://khabarshi-kkb.uz>
<http://aknuk.uz/vestnik.html>
Email: vestnik@aknuk.uz

Зав. редакцией **Г. Тлеуниязова**.
Корректурa: **В. Султангулова, Г.Тлеуниязова**.
Компьютерная верстка: **В. Султангулова**.

Сдано в набор 01.05.2026. Подписано к печати 17.06.2026. Формат бумаги 60x84 ¹/₈. Печ. л. 12.
Тираж 100 экз. Заказ 2. Цена договорная. Каракалпакское отделение Академии наук Республики Узбекистан.

Отпечатано в отделе печати журнала «Вестник». Реестр №10-3560.

© Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан

Содержание

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Техника

Аимбетов И.К., Аимбетов К.Ш., Асенбаев Ы.З., Каипов С.Т., Сапарниязов Б.У. – Инженерно-геологические и гидрогеологические условия основания дамбы озера Макпалкуль.....	5
Бауатдинов С., Торешова Н.М. – О преимуществах агрорудных удобрений	9
Бауатдинов С. – Исследование фосфорно-кислотного метода переработки глауконитов Каракалпакстана	12
Аимбетов И.К., Айтбаева А.А. – Гидрогеологические, инженерно-геологические и климатические условия Канлыккульского района Республики Каракалпакстан.....	15
Кадиров К.Ш., Кушев А.П., Юсупалиева Х.У. – Саноат корхоналари электр юкламаларни бошқаришда энергетик текширув ўтказишнинг замонавий усуллари	19
Erkinov B., Muxammadiyev A. – Nasos agregatlari elektr ta'minoti tizimining ishonchliligini qayta tiklanuvchi energiya manbalari va batareya integratsiyasi asosida baholash	24
Erkinov B., Saidov A., Tolipov F., Mukhammadiev A., Akhmedov M., Abdukarimova M. – Multi-Point Photovoltaic Integration in Low-Voltage Distribution Networks: Effects on Voltage Profile and Power Losses	30
Реймов М.Р., Уалиев М.К. – Региональная модель формирования учебно-практической базы ознакомительной геологической практики студентов в условиях Каракалпакстана.....	36

Биоэкология и сельское хозяйство

Наурызбаева З.Ш. – Физико-химические свойства лугово-аллювиальных почв Чимбайского района.....	42
Norbekov J.K., Kamburova V.S., Mamatkulova Sh.H. – GMO mahsulotlarining inson salomatligi uchun xavflilik darajasini baholash	45
Матякупов А.Р., Кенгесбаева Ю.А., Мардиева Г.М. – Состояние щитовидной железы у студентов Медицинского института Каракалпакстана по данным сонографии.....	49
Темирбеков Р.О., Хамидова З.Ю., Камилов Б.Г., Юлдашов М.А. – Особенности формы тела плотвы, <i>Rutilus rutilus</i> популяции озера Восточный Каратерень Каракалпакстана.....	53
Xusenov N.N., Norbekov J.K., Makamov A.X., Boyqobilov U.A., Normamatov I.S., Mamanazarov Sh.I., Muxammadaliyev R.I. – G'o'za genotiplarining suv tanqisligi muhitida bargdagi xlorofill miqdorini baholash	58

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

История, философия, правоведение, религия, социология и политология

Bekimbetov B.M. – 1970–1980-yillarda Orol dengizi muammosi bo'yicha ilmiy institutlar faoliyati.....	64
Таджиева Р.С. – Хозяйственно-экономические связи народов низовьев Амударьи (1873–1924 гг.): историография проблемы конца XIX – середины XX вв.	68
Пуговкина О. – Научная интеллигенция Туркестана между Империей и советской эпохой: Юбилейный доклад о Туркестанском отделе ИРГО как источник институциональной памяти	72
Тухтаева М. – Формирование «национальной формы» в искусстве Узбекистана: институциональные дискуссии в Союзе советских художников (по материалам архивных стенограмм).....	79
Джумашев А., Гулимбетов А. – Города Южного Приаралья в конце XIX – начало XX веков как административно-территориальные центры (историография проблемы).....	85
Садиков А.И. – Амударё бўлими солиқ сиёсати ва унинг ижтимоий-иқтисодий оқибатлари.....	89
Нажиматдинов К. – Нажмаддин Захидий омир тарийхының табақат хэм таражим дереклеринде сәўлелениўи: салыстырмалы талкылаў.....	95
Курбанова З.И. – Похоронная обрядность узбеков южных районов Каракалпакстана	99
Нуратдинова Г.К. – Нөкис аймағында жасаўшы өзбеклердиң ол дүнья хэм өлим ҳаққындағы қараслары.....	103
Якупов М.О. – Карақалпакстандағы өзбеклердиң шаңарақ дәстүрлери хэм үрп-әдетлерине	

байланысly этнографиялық терминлердиң этнолингвистикалық талкылаўы	107
Xodjanov M.I. – Qoraqalpoqiston o‘zbeklarida marhumni xotirlash marosimlari bilan bog‘liq urf-odatlar	112
Miraliyeva Sh., Murodova R. – Temuriylar davriga oid qush tasvirli kulolchilik namunalari va ularning muzey ekspozitsiyasida namoyishi	116
Urazbaev A.A., Abipov N.K. – O‘zbekiston Respublikasida jamoat xavfsizligining Konstitutsiyaviy-huquqiy modeli: davlat va fuqarolik jamiyati o‘zaro hamkorligining institutsionallashuvi	123
Курамбаев Т.Х. – Рақамли технологиялар воситасида содир этиладиган жиноятларни тергов қилишда махсус билимлардан фойдаланишинг концептуал муаммолари ва истиқболлари ..	126

Филология

Palimbetov K.S. – Qaraqalpaq hám qazaq síńsıw qosıqlarında lirikalıq qaharman «qız» obrazı	130
Өтениязов П.Ж. – Беташар қосықларының орны хэм әҳмийети (қарақалпақ, өзбек хэм қазақ халықлары мысалында).....	133
Maksetova F.A. – Türkiy xalıqlar folklorında balalar dástúr qosıqlarınıń poetikası.....	135
Бекбергенова А.У. – Қарақалпақ хэм қазақ фольклорында жоқлаў жанры	139
Қалендерова А. – Өзбек халық балалар салт-дәстүр фольклорының поэтикасы (бесикке салыў, бесик жырлары).....	142
Жақсымуратова М.Қ. – Қарақалпақ халық турмыслық ертеклери хэм олардың өзгешелиги.....	145
Bekbergenova Z.U. – Qaraqalpaq hám ózbek tariyxiy povestleriniń janrlıq hám tematikalıq únlesligi (2012–2021-jıllardaǵı ayırım povestler mısasında).....	147
Tleuniyazova G.B. – Sagınbay Ibragimov lirikasında ekzistencial sananıń sufistiklik hám mifopoetikalıq sáwleleniwi	152
Utambetova A.J. – Házirgi qaraqalpaq hám ózbek gúrrińlerinde syujet, konflikt, obraz jasaw máselesi.....	156
Утемуратова Х. – Өзбек хэм қарақалпақ тарийхый романларының композициялық дүзилиси хэм сюжетлик раўажланыўы.....	161
Najimov P.A. – Qaraqalpaq tilinde sóz jasalıwdıń fonetika-semantikalıq usılı.....	165
Бекбергенов Қ.А. – Жуп сөзлердиң жасалыўы хэм олардың компонентлериниң лексика-грамматикалық сыпатламасы	168
Jawǵasharova A.A. – Lingvokulturologiyada “ádeplilik” konseptiniń áhmiyeti	172
Tashmatova N.Ch. – Haydar Xorazmiyning “Gulshan ul-asror” asari leksikasining funksional-semantik xususiyatlari.....	175
Abasilov A.M., Kypshakbay N.K. – Linguistic independence: the views and concepts of great steppe thinkers on lexical borrowing	178

Юбилей

Нуржанов С.У. – Салый Садықов – 85 жаста	185
---	-----

Некролог

Коллектив Каракалпакского отделения Академии наук РУз – Памяти ученого-химика Алламбергеновой С.Т.	187
ӨзРИА Каракалпақстан бөлими жәмәәти – Белгили тилши-алым, профессор М.Қ. Айымбетов	189

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ТЕХНИКА

ИНЖЕНЕРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОСНОВАНИЯ ДАМБЫ ОЗЕРА МАКПАЛКУЛЬ

Аимбетов И.К., Аимбетов К.Ш., Асенбаев Ы.З., Каипов С.Т., Сапарниязов Б.У.

*Қарақалпақский научно-исследовательский институт естественных наук
Қарақалпақского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус*

Введение. Для улучшения экологической обстановки в Южном Приаралье коллективом САНИИРИ было выработано предложение оградить от моря его южную часть плотиной, создав как бы авандельту на отметке 53 м с тем, чтобы подпереть дельту, восстановить, пусть и в усеченном виде, естественный экологический профиль. В рамках этого предложения Консорциум компаний в составе «Евроконсалт» и «Ветландгрупп» (Нидерланды) и сельскохозяйственный центр ЛТД из Ташкента представили исполкому МФСА и Мировому банку отчет по разработанному ими проекту «Восстановление увлажненных земель Аральского моря в Республике Узбекистан» [1], в котором предложено создать в Южном Приаралье систему озер и ветландов.

Одной из задач проекта является восстановить и увеличить объем воды озера Макпалкуль в Муйнакском районе. Для оценки инже-

нерно-геологических условий основания огражденной дамбы озера Макпалкуль были проведены инженерно-геологические и гидрогеологические исследования. На рис. 1 представлена обзорная карта места инженерно-геологических изысканий.

Методы исследований. При исследованиях физико-географические, климатические условия были описаны на основе результатов метеорологических данных метеостанции с использованием нормативного документа по градостроительству [2]. Для оценки литологического строения площадки были использованы результаты полевых инженерно-геологических изысканий, проведенных Нукусским дочерним предприятием ООО UzGIP.

Физико-механические свойства грунтов, слагающих площадку проектируемого строительства, изучались лабораторными (на монолитах и образцах не нарушенной и нарушен-

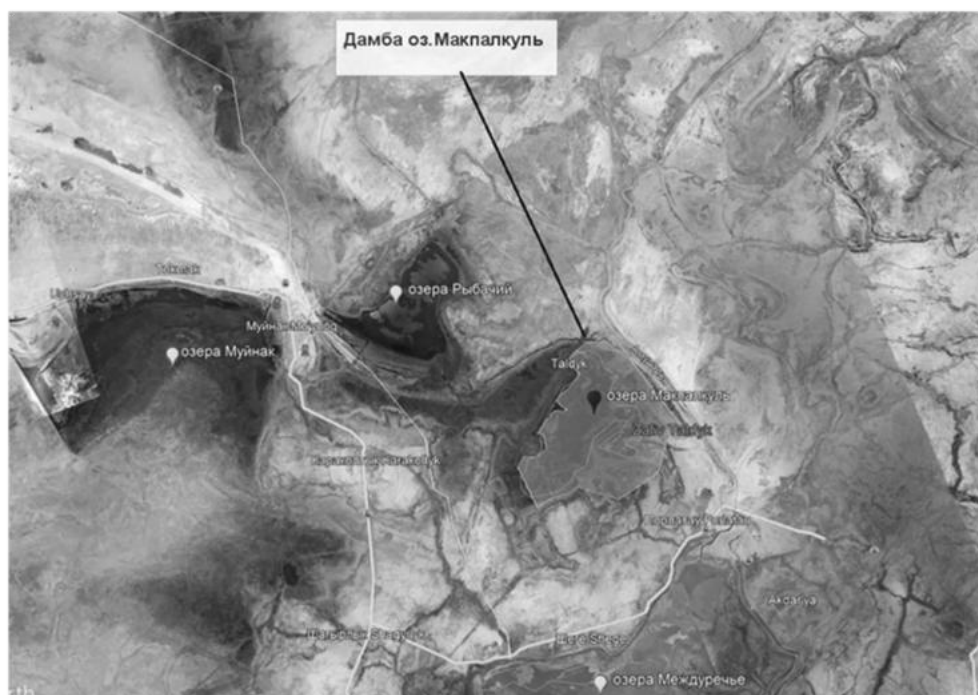

Рис. 1. Обзорная карта инженерно-геологических изысканий.

Рис. 2. Фрагмент инженерно-геологического разреза основания дамбы озера Макпалкуль.

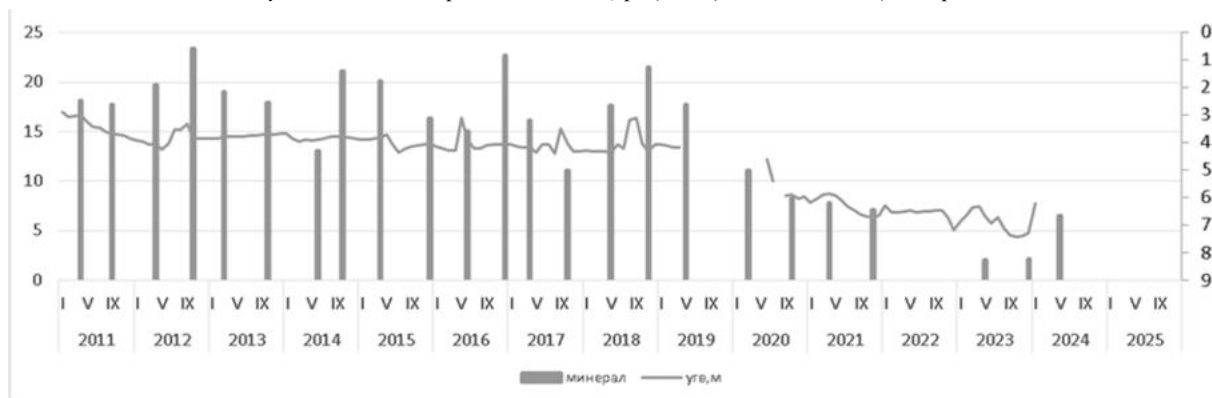

Рис. 3. Результаты многолетних наблюдений за средними значениями уровня грунтовых вод и их минерализацией в Муйнакском районе (данные Приаральской гидрогеологической экспедиции по скв. НП 463 – 167).

стигают мощности до 1,7 м, пылеватых песков до 1,3-2,0 м. После первого слоя литологический разрез представлен переслаиванием пылеватых песков серого цвета, супесей и суглинков тугопластичной до мягкопластичной консистенции. Фрагмент инженерно-геологического разреза основания дамбы представлен на рис. 2.

На разведанной глубине до 15,0 м подземные воды (май 2025 г.) были вскрыты на глубине от 1,3 (абсолютная отм. 51.42 м) до 5,6 м (абсолютная отм. 42.20). В некоторых местах до разведанной глубины 6,0 м (абсолютная отм. 53.19) подземные воды не были вскрыты. Для изучения современной направленности гидрогеологических изменений Муйнакского района наибольшее значение имеют подземные воды четвертичных отложений.

Режим уровня подземных вод в пределах изученного района ирригационный и опреде-

ляется в первую очередь режимом Амударьи и связанной с ним интенсивностью заполнения соседних озер. Подъем уровня подземных вод исследованного района начинается с мая, достигая максимального положения в июне, реже в августе. Минимальное положение отмечается в сентябре-ноябре. На рис. 3 представлены результаты многолетних наблюдений за уровнем грунтовых вод и их минерализацией, анализ которых показывает, что УГВ меняется в интервале 3-7 м, уровень минерализации изменяется в пределах 7-23 г/л. Фильтрационный поток грунтовых вод направлен в основном в сторону Аральского моря.

Величина плотного остатка подземных вод составляет 3463-4993 мг/л. Содержание ионов HCO_3 – 293-512 мг/л, ионов Cl – 355-426 мг/л, ионов SO_4 -1776-2640 мг/л. Грунтовая вода в зависимости от вида цемента и проницаемости

Таблица 1

Физико-механические характеристики грунтов (нормативные/расчетные)

№ ИГЭ	Наименование грунта	Природная влажность, W, д.е.	Плотность г/см ³ норм/расч.	Коэффициент пористости, e	Показатель текучести, I _L	Модуль деформации, E, МПа норм/расч.	Угол откоса, град (сухой/водн.)	Угол внутреннего трения, град. норм/расч.	Сцепление, С, кПа норм/расч.	Коэффициент фильтрации, м/сут*
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
ИГЭ-1	Суглинки (AQ4)	0,26	2,0/1,80	0,70	-	3,9/3,5	-	21/19	17/15	0,005
ИГЭ-2	*Супесь (AQ4)	0,29	1,92/1,73	0,81	0,48	5/4,5	-	18/16	9/8	0,1
ИГЭ-3	Песок пылеватый (AQ4)	0,24*	1,94/1,75*	0,70*	-	18/16*	36/28	30/27*	6/5*	2-10

* По архивным и литературным данным.

бетона является слабоагрессивной или неагрессивной [6].

Следует отметить, что в период максимальных атмосферных осадков и интенсивном орошении территории возможно проявление грунтовых вод типа «верховодка», что необходимо учитывать при планировке застраиваемой территории. В связи с этим при отсутствии дренажа расчётный максимум уровня подземных вод с учетом многолетия следует ожидать выше замеренных, т.е. на глубине 0,2-0,7 м от поверхности земли.

Максимальное содержание сульфатных ионов SO_4 в грунтах составляет 1340 мг/кг. Грунтовая среда по действию к бетонам, в зависимости от вида цемента и проницаемости бетона является слабо- или среднеагрессивной. По действию стальной арматуры при защитном слое бетона 20 мм в зависимости от проницаемости бетона является среднеагрессивной или неагрессивной [6].

Анализ и обобщение полученных нами данных, характеризующих состав, состояние, деформационные и прочностные параметры грунтов, слагающих территорию инженерно-геологических изысканий, позволил выделить 3 (три) инженерно-геологических элемента (ИГЭ):

ИГЭ – 1 (AQ4) – суглинки от мягкопластичных до полутвердой консистенции с прослойками пылеватых песков и супесей серого цвета.

ИГЭ – 2 (AQ4) – супеси от твердых до пластичных серого и коричневого цвета с прослойками пылеватых песков серого цвета.

ИГЭ – 3 (AQ4) – песок пылеватый от влажного до водонасыщенного состояния серого цвета.

Нормативные и расчетные значения прочностных и деформационных характеристик глинистых грунтов определены по данным лабораторных испытаний и приведены в табл. 1.

Опасных физико-геологических процессов и явлений на поверхности площадки изысканий и смежных участках не выявлено. При водонасыщении супесей и пылеватых песков они обладают плавучими свойствами. В свя-

зи с этим эти грунты не рекомендуется использовать при строительстве тела оградительной дамбы.

Выводы

1. При строительстве оградительной дамбы рекомендуется использовать суглинки, залегающие в черте оградительной дамбы. Для усиления дамбы необходимо использовать скальные грунты. Для усиления дамбы можно использовать парфириты карьеров, расположенных в горах Каратау (прочность на сжатие 160 МПа, коэффициент размягчаемости 0,74) и песчаники горы Кызылжар Муйнакского района (прочность на сжатие 21,3 МПа, коэффициент размягчаемости 0,85).

2. «Мокрый» откос дамбы рекомендуется проектировать не менее 1:3. Угол откоса необходимо корректировать в зависимости от высоты плотины и напора воды в водохранилище. При возведении оградительного сооружения необходимо учитывать высокую засоленность грунтов территории изысканий. Для более точного определения напряженно-деформированного состояния основания и тела грунтовой дамбы необходимо использовать компьютерную программу PLAXIS.

3. Необходимо провести мероприятия по уплотнению грунтов. Послойное уплотнение суглинков, супесей рекомендуется определять по формуле: $W_{оп} = W_p - (0,01 - 0,03 \text{ д.е.})$. (W_p – влажность грунта на границе раскатывания, $W_{оп}$ – оптимальная влажность уплотнения). Оптимальная влажность уплотнения глинистых грунтов составляет: для суглинков 19-21 %; для супесей — 24-26 %.

4. Необходимо предусмотреть гидроизоляционные мероприятия для защиты железобетонных конструкций от агрессивных солей или применять бетоны, устойчивые к агрессивному воздействию засоленных грунтов и грунтовых вод.

5. Уровень грунтовых вод меняется в интервале 3-7 м, минерализация грунтовых вод изменяется в пределах 7-23 г/л. Фильтрация грунтовых вод направлена в основном в сторону Аральского моря.

ЛИТЕРАТУРА

1. Duxovnyy V.A., Yu.de Shutter. «Yujnoe Priaralье – новые перспективы». – Tashkent. 2003. – 153 s.
2. KMK 2.01.01-22. Klimaticheskie i fiziko-geologicheskie dannye dlya proektirovaniya. – Tashkent. 2022. – 43 s.
3. ShNK 2.02.01-19. Osnovaniya zdaniy i sooruzheniy. – Tashkent, 2019. – 145 s.
4. Spravochnik proektirovshika. Osnovaniya, fundamenty i podzemnye sooruzheniya. – Moskva: Stroyizdat, 1985. – 480 s.
5. KMK 2.01.03-19. Stroitelstvo v seysmicheskikh rayonax. – Tashkent, 2019. – 176 s.
6. ShNK 2.03-11-24. Bino va inshootlarni qurilish konstruksiyalarini korroziyadan himoya qilish. – Toshkent, 2025. – 73 s.

Maqpalko'l ko'li dambasi asosining muhandislik-geologik va gidrogeologik sharoitlari
Aimbetov I.K., Aimbetov K.Sh., Asenbaev I.Z., Kaipov S.T., Saparniyazov B.U.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limining Qoraqalpog' tabiiy fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Maqolada Mo'ynoq tumanidagi Maqpalko'l ko'lining to'g'oni asosining muhandislik-geologik va gidrogeologik tadqiq etish natijalari keltirilgan. Tuproqlarning fizik-mexanik xususiyatlari ko'rsatkichlarini aniqlash, temir-beton konstruksiyalarga ta'siri bo'yicha agressiv suvda eruvchan tuzlar miqdorini aniqlash natijalari keltirilgan. Inshootning temir-beton konstruksiyalariga tuproq va yer osti suvlarining agressivlik darajasi aniqlandi. Himoya to'g'onining muhandislik-geologik asoslari qurildi, tuproqli himoya to'g'onini barqaror qurish bo'yicha tavsiyalar berildi.

Инженерно-геологические и гидрогеологические условия основания дамбы озера Макпалкуль
Аимбетов И.К., Аимбетов К.Ш., Асенбаев И.З., Каипов С.Т., Сапарниязов Б.У.

Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье приводятся результаты инженерно-геологических и гидрогеологических исследований основания оградительной дамбы озера Макпалкуль Муйнакского района. Приведены результаты определения показателей физико-механических свойств грунтов, содержание агрессивных воднорастворимых солей по действию к железобетонным конструкциям. Установлены степень агрессивности грунтов и грунтовых вод на железобетонные конструкции сооружения. Построены инженерно-геологические основания оградительной дамбы, приведены рекомендации по устойчивому возведению грунтовой оградительной дамбы.

Engineering, geological and hydrogeological conditions of the base of the dam of lake Maqpalkul
Aimbetov I.K., Aimbetov K.Sh., Asenbaev I.Z., Kaipov S.T., Saparniyazov B.U.

Karakalpak Research Institute of Natural Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The article presents the results of engineering, geological and hydrogeological studies of the foundation of the protective dam of Lake Maqpalkul in Muynak district. The results of determining the physical and mechanical properties of soils and the content of aggressive water-soluble salts by the action of iron-concrete structures are presented. The degree of aggressiveness of soils and groundwater on reinforced concrete structures has been established. The engineering and geological foundations of the protective dam have been built, and recommendations for the sustainable construction of an underground protective dam have been given.

О ПРЕИМУЩЕСТВАХ АГРОРУДНЫХ УДОБРЕНИЙ

Бауатдинов С., Торшова Н.М.

*Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук
Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус*

В республике из года в год почвы подвергаются процессам деградации: дегумификация, иссушение, засоление, ухудшение водно-физических свойств и др. Засоление, эрозия, преобладание выноса питательных элементов над их возвратом, более интенсивная минерализация органического вещества в сравнении с гумусообразованием – это основная причина снижения плодородия и увеличения темпов регрессии агроэкосистем. Предотвратить эти негативные явления возможно путем улучшения мелиоративного состояния земель и разработки комплекса агротехнологических мер, направленных на обогащение почвы органическим веществом и элементами питания на основе местных сырьевых ресурсов.

На современном этапе значительно расширены научные исследования по изысканию новых видов удобрений на основе местного сырья, широко применяются более эффективные новые минеральные удобрения.

Основной задачей современного земледелия является получение высококачественного урожая сельскохозяйственных культур при одновременном повышении почвенного плодородия и оздоровления почвы, что невозможно

но без применения удобрений. Минеральные удобрения – один из источников дополнительного питания растений.

Результаты многолетних исследований влияния агоруд (глауконита, фосфорита, бентонита) на структуру почвы показали, что они обладают следующими положительными свойствами. Аггоруды являются не только и не столько источником микро- и макроэлементов для питания растений, сколько средством улучшения структуры почвы и сохранения почвенной влаги.

В связи с вышеизложенным в настоящее время в Каракалпакстане существует проблема замены привозных дорожих минеральных удобрений на местные, которые позволят восстановить плодородность почвы в условиях дефицита водных ресурсов.

Аггорудосодержащие удобрения способны за счет увеличения общей поверхности объема адсорбировать и удерживать питательные элементы, а высокая способность их к адсорбированию влаги (до 50% абс.) предотвращает и исключает возможность вымывания элементов питания (азота, фосфора, калия, кальция и др.) в подпочвенные горизонты. Все это позволяет

значительно снизить норму внесения в почву питательных веществ на 25-50%. Применение таких удобрений позволит снизить, а со временем снять засоление, то есть оздоровить почву и повысить её плодородие, а также сэкономить на поливах в вегетационный период.

В северных регионах республики, особенно в Республике Каракалпакстан ежегодно фиксируется повышение засоления почв. Здесь в разной степени засолению и деградации подвержено примерно 80% орошаемой пашни. В регионе имеются также многочисленные экологические проблемы.

Снижение плодородия и ухудшение мелиоративного состояния орошаемых почв вызвано систематическим нарушением комплекса агромелиоративных мероприятий, которые были связаны с возделыванием хлопчатника как монокультуры. Применение высоких доз минеральных удобрений приводит к увеличению выбросов в атмосферу углекислого газа, метана и азота, которые образуются в результате разрушения гумуса почвы. Исследования ученых показывают, что образование углекислого газа приводит к изменению климата. Установлено, что 20-25% всего накопленного углекислого газа в атмосфере это результат разрушения гумуса почвы вследствие применения минеральных удобрений и пестицидов при полном отсутствии органических удобрений, возделывания многолетних трав и сидератных культур. Загрязнение окружающей среды тяжелыми металлами в результате многолетнего применения химических удобрений также оказывает негативное влияние на свойства почв, количественные и качественные показатели выращиваемой сельскохозяйственной продукции.

Учитывая современное неблагоприятное состояние сельскохозяйственных угодий, необходимо разрабатывать приемлемые комплексы мероприятий по оздоровлению и поддержанию плодородия орошаемых земель, которые могут с наибольшим эффектом улучшить такие почвы и в то же время быть доступными для сельхозпроизводителей.

В большинстве крупных сельскохозяйственных производствах на поля не вносятся глауконитосодержащие удобрения, которые содержат в своём составе ряд необходимых для растений макро-, микроэлементов, без которых растения не могут нормально развиваться.

В связи с этим наряду с необходимостью разработки эффективных мер оздоровления почв перспективным направлением является создание новых глауконитосодержащих удобрений на основе местных агроруд с комплексобразующими, ионообменными и сорбционными свойствами, которые помогли бы растениям расти на засоленных почвах. Такими свойствами обладают именно комплексные

удобрения, получаемые на основе агроруд Каракалпакстана.

Выявлено стимулирующее действие агроруды на развитие полезной микрофлоры почвы, определяющей её плодородие. Предпосылкой этому, прежде всего, является высокое содержание в агроруде оксида калия (от 5,0 до 9,5%), способность его быстро разрушаться в почве с высвобождением калия в виде легко усвояемых соединений. Важным обстоятельством является то, что в агрорудах нередко в значительном количестве присутствуют микроэлементы (Mn, Cu, Co, Ni, B и др.). Многие залежи агрорудных минералов содержат высокую примесь P_2O_5 и даже включают горизонты фосфоритов. Все это дает основание рассматривать агроруды как природные минеральные удобрения, позволяющие не только обогащать почву калием, но и улучшать её структуру, сохранять влагу, стимулировать рост и снижать заболеваемость растений.

Известно, что почва в некомпактном состоянии при внесении глауконита обладает большей влажностью по сравнению с влажностью почвы до внесения глауконита. Это свидетельствует, что глауконит обладает водоудерживающим свойством.

Анализ влияния внесения обогащенного глауконита на содержание хлоридных и сульфатных солей показывает, что ежегодное внесение обогащенного глауконита приводит к снижению содержания солей.

Агроруды (глаукониты, бентониты) обладают высокими адсорбционными и катионообменными свойствами. Все сказанное дает основание рассматривать глаукониты и бентониты как многофакторное удобрение, позволяющее не только обогащать почву калием, но и улучшать её структуру, сохранять влагу, стимулировать рост и снижать заболеваемость растений. Это свидетельствует о том, что глауконит нормализует кислотно-щелочной баланс [1-4].

Добавление агроруд к азот-, фосфор-, калийсодержащим солям (NPK-удобрениям) позволяет:

- обеспечить выращивание экологически чистой продукции;
- повысить всхожесть и приживаемость растений;
- увеличить урожайность всех видов овощных культур, фруктов и зелени;
- улучшить структуру и проницаемость грунта;
- восстановить естественные биохимические процессы в почве, отрегулировать её кислотность, развить полезную микрофлору;
- блокировать в почве и исключить попадание в растения токсичных веществ: радионуклидов, ядохимикатов, пестицидов, гербицидов, хлора, аммиака, тяжелых металлов (он "связывает" 99% свинца, 64% ртути, 96% ме-

ди, 97% кобальта);

- усилить насыщение растений микро- и макроэлементами.

Глауконит можно использовать для останковки опустынивания. По литературным данным, минеральный комплекс «глауконит» обладает свойствами, благодаря которым может заменять почву на любых поверхностях и при любых климатических условиях:

- поглощает и удерживает воду (до 80% от своей массы);
- способствует поддержанию сбалансированного химического состава почв (рН = 7);
- имеет стерильную микрофлору;
- не слеживается, не комкается;
- противодействует произрастанию грибковых культур и болезнетворных растений;
- имеет уникальную структуру (более 20 микро- и макроэлементов);
- сохраняет свои свойства в широком диапазоне температур.

Использование обогащенного глауконита и 10-50% водного раствора минеральных удобрений в различных соотношениях позволяет получить комплексное гранулированное удобрение с повышенной концентрацией наиболее важных компонентов и микроэлементов.

Добавление агоруд к минеральным удобрениям позволило получить новые удобрения, которые позволяют получать высокие урожаи на бедных, засоленных и загрязненных почвах, повышают устойчивость растений в стрессовых ситуациях: неблагоприятных экологических перегрузках (заморозки, жара, болезни) и т.д., так как оздоравливают почву.

Применение агоруд Каракалпакстана непосредственно как многокомпонентных удобрений имеет большое экономическое и экологическое значение для региона Каракалпакстана.

В рамках вышеуказанной научно-технической проблемы необходимо решить нижеследующие задачи:

- детальное исследование составов и свойств агоруд Каракалпакстана физико-химическими методами анализа;
- подготовка образцов обогащенных агоруд для проведения агрохимических испытаний на озимой пшенице на засоленных почвах;
- исследование процесса обогащения агоруд Каракалпакстана и нахождение оптимальных условий ведения процесса;
- изучение процессов получения комплексных удобрений на основе смешения агоруд Каракалпакстана с другими удобрениями. Исследование процесса взаимодействия растворов агоруд Каракалпакстана с различными видами удобрений.

Многочисленными исследованиями и практическим применением установлено, что применение агоруд, в частности глауконита как бесхлорного удобрения усиливает интенсивность размножения микрофлоры, определяющей почвенное плодородие, повышает урожайность зерновых культур, картофеля и других овощей. Подвижные формы удобрений, адсорбированные глауконитом, сохраняются от вымывания; уменьшаются потери аммонийного азота за счет нитрификации и улетучивания.

Применение глауконитов и глауконитосодержащих удобрений на основе агоруд Каракалпакстана как мелиорантсодержащего удобрения имеет большое экономическое и экологическое значение для региона Каракалпакстана.

Внедрение предлагаемой технологии позволит увеличить объемы производства необходимых удобрений на основе местных агоруд [5-6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауатдинов С., Бауатдинов Т.С. Глаукониты Каракалпакстана и их применение в сельском хозяйстве. – Нукус: «Илим», 2013. 160 с.
2. Бауатдинов С. Научные основы производства минеральных удобрений на основе местного минерального сырья. – Нукус: «Илим», 2017.
3. Бауатдинов С., Аимбетов И.К. «Рекомендации по применению обогащенного глауконитового песка Каракалпакстана в качестве удобрения в сельскохозяйственном секторе». – Ташкент: «Baktria press», 2017. С.36 (на трех языках: каракалпакском, узбекском, русском).
4. Бауатдинов С. Агорууды Каракалпакстана и удобрения на их основе. – Нукус: «Илим», 2019.
5. Бауатдинов С. и др. 13.08.2015 был утвержден патент на изобретение с номером заявки «9771», «Способ получения сложносмешанных удобрений». Регистрационный номер заявки: №IAP 20110342. Дата подачи заявки: 28.07.2011. Копия Решения Агентства по интеллектуальной собственности РУз имеется.
6. Алланиязов Д.О., Эркаев А.У., Бауатдинов С. Фойдали модель Патенти Ўзбекистон Республикаси Адлия Вазирлиги № FAP 2692 Таалабнома рақами FAP 20230298 Глауконит концентратини олиш учун глауконит кумларини бойитиш технологик линияси. Ўзбекистон Республикаси Фойдали моделлар давлат реестрида 28.03.2025 йилда руйхатдан ўтказилди.

Agroruda o'g'itlarning afzalliklari to'g'risida
Bauatdinov S., Toreshova N.M.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpog' tabiiy fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Maqolada Qoraqalpog'istonning mahalliy mineral xomashyosi asosidagi agroruda o'g'itlarni qo'llashning afzalliklari ko'rib chiqiladi. Glaukonit, bentonit va fosforit kabi agrorudalardan foydalanish tuproq strukturasi yaxshilash, uning namlikni saqlash qobiliyatini oshirish hamda o'simliklarni makro- va mikroelementlar bilan ta'minlashga yordam berishi ko'rsatib o'tilgan. Mintaqada keng tarqalgan tuproq degradatsiyasi va sho'rlanishi muammolariga alohida e'tibor qaratilgan. Ta'kidlanishicha, agrorudali o'g'itlar yuqori adsorbsion va ion almashinish xususiyatlariga ega bo'lib, bu ozuqa moddalarining yo'qotilishini kamaytirish, o'g'it solish me'yorlarini pasaytirish va qishloq xo'jaligi ekinlari hosildorligini oshirish imkonini beradi. Mahalliy agrorudalar asosidagi o'g'itlardan foydalanish tuproq unumdorligini tiklash va qishloq xo'jaligi ishlab chiqarishi samaradorligini yuksaltirishda muhim ekologik va iqtisodiy ahamiyat kasb etadi.

О преимуществах агродудных удобрений
Бауатдинов С., Торешова Н.М.

Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье рассматриваются преимущества применения агродудных удобрений на основе местного минерального сырья Каракалпакстана. Показано, что использование таких агродуд, как глауконит, бентонит и фосфорит способствуют улучшению структуры почвы, повышению её влагоудерживающей способности и обеспечению растений макро- и микроэлементами. Особое внимание уделено проблемам деградации и засоления почв, широко распространённых в регионе. Отмечено, что агродудосодержащие удобрения обладают высокими адсорбционными и ионообменными свойствами, что позволяет уменьшить потери питательных веществ, снизить нормы внесения удобрений и повысить урожайность сельскохозяйственных культур. Использование удобрений на основе местных агродуд имеет важное экологическое и экономическое значение для восстановления плодородия почв и повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

On the advantages of agromine fertilizers
Bauatdinov S., Toreshova N.M.

Karakalpak Research Institute of Natural Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The article examines the advantages of applying agro-mineral fertilizers based on local mineral raw materials of Karakalpakstan. It has been shown that the use of agricultural ores such as glauconite, bentonite, and phosphorite contributes to improving soil structure, enhancing its moisture retention capacity, and providing plants with macro- and microelements. Special attention was paid to the problems of soil degradation and salinization, which are widespread in the region. It was noted that agro-orescent fertilizers have high adsorption and ion-exchange properties, which allows for a reduction in nutrient loss, a reduction in fertilizer application rates, and an increase in crop yields. The use of fertilizers based on local agricultural ores has important ecological and economic significance for restoring soil fertility and increasing agricultural production efficiency.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФОСФОРНОКИСЛОТНОГО МЕТОДА ПЕРЕРАБОТКИ ГЛАУКОНИТОВ КАРАКАЛПАКСТАНА

Бауатдинов С.

Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Фосфорная кислота имеет преимущество по сравнению с другими кислотами: при ее применении в продукт разложения вводится необходимый для растений компонент фосфор.

Использовалась экстракционная фосфорная кислота (ЭФК) из фосфоритов Каратау, содержащая 25% P₂O₅.

Изучение возможности кислотной переработки глауконитов Каракалпакстана на удобрения проводили на образцах глауконитосодержащих пород Крантау, имеющих следующий состав (масс, %):

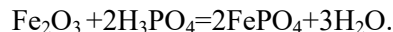
SiO₂ - 68,87, Al₂O₃ - 7,77, Fe₂O₃ - 6,94, Fe₂O - 0,81, TiO₂ - 0,41,

MnO - 0,03, P₂O₅ - 0,12, CaO - 1,75, MgO - 0,19, Na₂O - 2,40,

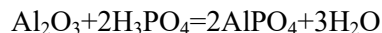
K₂O - 4,95, CO₂-0,47, V-0,027, ZnO-0,013, H₂O-3,27.

Норма расхода фосфорной кислоты приве-

дена по данным химического анализа глауконита (5,94) Fe₂O₃ (7,77) Al₂O₃ согласно уравнениям:

1 вес. часть Fe₂O₃ 1,227 вес. часть 100% H₃PO₄

1 вес. часть Al₂O₃ + 1,922 вес. часть 100% H₃PO₄.

Разложение пробы проводили следующим образом: в стакан емкостью 0,5 л. помещали серную кислоту. Включали электромеханическую мешалку (160-180 об/мин.) и медленно вносили глауконит. В реакционной смеси поддерживали постоянную температуру (95±1°C). Через определенные промежутки времени прозрачный фильтрат количественно отделяли от неразложившегося остатка и выпаривали досуха. Далее в сухой массе определяли содержа-

Таблица 1

Влияние нормы ЭФК на степень извлечения марганца, железа и калия глауконита (C=25% P₂O₅, T=95°C, τ = 60 мин.)

Норма ЭФК от стехиометрии, %	Mn		Fe		K	
	в водной вытяжке всей пульпы, мг	степень извлечения	в водной вытяжке всей пульпы, мг	степень извлечения	в водной вытяжке всей пульпы, мг	степень извлечения
80	3,1921	30,27	3,4125	2,47	2,4019	Следы
100	3,2105	29,59	2,9519	3,51	2,5105	Следы
120	3,0010	26,49	2,4114	4,59	3,5115	Следы
150	2,2911	24,25	2,9519	6,95	2,9191	Следы
200	3,0541	20,19	3,0010	12,47	2,8619	Следы

ние марганца, цинка и железа.

Степень извлечения (в %) рассчитывали по формуле:

$$\text{Степень извл. \%} = \frac{\text{Mg(г) Me во всей вытяжки}}{\text{Mn (г) Me во взятой навеске глауконита, где Me - Fe, Mn и др.}} \cdot 100$$

где Me - Fe, Mn и др.

Результаты опытов приведены в табл. 1, 2. Увеличение количества фосфорной кислоты до +100% избытка от стехиометрии примерно в 5-4,5 раза повышает степень извлечения железа (табл. 2). Это обусловлено, по-видимому, тем, что повышение количества содержания фосфорной кислоты в растворе не создает препятствий для образования труднорастворимых фосфатов железа.

Уменьшение же степени перехода микроэлементов в жидкую фазу при одной и той же норме кислоты с течением времени, вероятно, связано с образованием значительного количества малорастворимого фосфата железа. С другой стороны, известно, что фосфат-ионы способны осаждать из раствора многие элементы. Этим, по-видимому, объясняется также уменьшение степени извлечения микроэлементов при взаимодействии глауконита с фосфорной кислотой.

Изменение продолжительности процесса от 15 до 120 мин. понижает степень перехода в жидкую фазу ванадия от 14,55% до 2,25%, а марганца – от 55,25% до 28,45%.

Степень извлечения калия во всех случаях

была незначительной (>1%). На основании опытов можно считать, что оптимальным условием разложения глауконита является: количество 25% (P₂O₅) фосфорной кислоты от стехиометрии +100%, температура реакционной смеси +95°C и длительность процесса 15 мин.

В оптимальных условиях проведено разложение глауконита H₃PO₄ и кислая пульпа нейтрализована газообразным аммиаком до pH 6,5-7.

Таким образом, продукт содержит основные питательные компоненты — фосфор, азот и незначительное количество калия и микроэлементов (табл. 3). Хотя израсходованная фосфорная кислота полностью находится в усвояемой форме, однако не исключена возможность, что при длительном хранении продукта возможно закрепление части фосфора железом, содержащимся в глауконите в значительном количестве [1-3].

На основании ряда опытов можно заключить, что разложение глауконита с целью синтеза калийсодержащих микроудобрений нецелесообразно, т.к. содержание микроэлементов и калия уменьшается за счет введения кислоты. Кроме того, сама по себе фосфорная кислота является дорогостоящим реагентом. Использование ее для разложения приводит к разбавлению фосфорного ангидрида за счет балластной части глауконита.

В экономическом же отношении представ-

Таблица 2

Влияние длительности процесса взаимодействия на степень извлечения марганца, ванадия, железа и калия глауконита (C=25% P₂O₅, T=95°C, τ = 60 мин.)

Длительность процесса, мин.	Mn		V		Fe		K	
	в водной вытяжке всей пульпы, мг	степень извлечения	в водной вытяжке всей пульпы, мг	степень извлечения	в водной вытяжке всей пульпы, мг	степень извлечения	в водной вытяжке всей пульпы, мг	степень извлечения
15	4,3910	49,51	2,4715	16,46	1,2707	4,99	3,4915	Следы
30	3,9512	45,07	1,9940	13,27	1,2407	3,15	4,1927	Следы
60	4,0112	36,46	2,1549	10,19	1,2705	2,19	4,1907	Следы
120	3,1915	28,51	1,8501	3,41	1,2501	1,15	3,1950	Следы

Таблица 3

Состав аммонизированного продукта фосфорнокислотного разложения глауконита
(C=25% P₂O₅, T=95°С, τ = 15 мин.)

Потеря при высушивании T= 105°С	SiO ₂	Fe ₂ O ₃	Al ₂ O ₃	CaO	MgO	Na ₂ O	Намм.	P ₂ O ₅ общ.	P ₂ O ₅ усв.	P ₂ O ₅ вод.	K ₂ Oобщ.
6,81	63,2	3,47	2,51	0,59	1,07	0,09	8,41	16,25	15,90	12,09	0,20
K ₂ O вод.	Mn Oобщ.	MnO вод.	ZnO общ.	ZnO вод.	VOобщ.	VO вод.					
0,01	0,02	След.	0,008	0,0001	0,014	0,001					

ляет интерес использование глауконита как удобрительного средства в естественном виде.

Питательные компоненты природного глауконита извлекаются водой в весьма незначительном количестве. Однако для глауконита характерна высокая катионно-обменная способность. Мы предполагаем, что при использовании природного глауконита последний постепенно отдает растениям питательные компоненты.

Учитывая химический состав глауконита, мы рекомендуем естественный глауконит как заменитель вермикулита, который во многих

странах используется в качестве косвенного удобрения для повышения урожая огородных и садовых культур.

Мы считаем, что глауконит в почве может играть роль прямого и косвенного удобрения, и катионно-обменная способность глауконита будет проявляться не одно десятилетие.

Наибольший эффект от внесения глауконита должен наблюдаться на тяжелых глинистых и песчаных почвах, которые удерживают в пахотном слое больше воды и обеспечивают лучшее развитие растений [4-7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Казаков А.В. Литология и процессы выветривания фосфоритной колонки Егорьевского месторождения. // В кн. «Фосфориты Московской области». – М.-Л.: ОНТИ, НКТМ, 1938, с. 128-165.
2. Курбаниязов К.К. и др. Глауконитовые и глауконитосодержащие пески и песчаники на территории ККАССР и пути их использования. Фонд КИЕН КК ФАН, 1987.
3. Формозова Л.Н. Глауконитовые пески урочища Кызылсай. // Труды Ин-та геол. наук. Вып. 112. Геол. серия №38, 1948, Изд-во АН СССР.
4. Бауатдинов С. Глаукониты Каракалпакстана и их применение в сельском хозяйстве. – Нукус: «Илим», 2013.
5. Бауатдинов С. и др., 13.08.2015 был утвержден патент на изобретение с номером заявки «9771», «Способ получения сложносмешанных удобрений». Регистрационный номер заявки: №IAP 20110342. Дата подачи заявки: 28.07.2011. Копия Решения Агентства по интеллектуальной собственности РУз имеется.
6. Бауатдинов С., Бауатдинов Т.С., Таджиев С.М., Реймов А.М. Глаукониты Каракалпакстана как сырьё комплексных микроэлементсодержащих удобрений. // Химическая промышленность. - Санкт-Петербург, 2017. – т.94, №1. - С. 11-16 (02.00.00, №21).
7. Бауатдинов С. и др. Фосфориты Каракалпакстана и их переработка. – Нукус: «Илим», 2019.

Qoraqalpog'iston glaukonitlarini fosfor kislotasi usulida qayta ishlashni tadqiq etish **Bauatdinov S.**

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpog tabiiy fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Maqolada Qoraqalpog'iston glaukonitlarini fosfor kislotasi yordamida qayta ishlash orqali o'g'it olish imkoniyati o'rganilgan. Tadqiqotlar shuni ko'rsatdiki, fosfor kislotasi miqdorini oshirish temir ajralishini kuchaytiradi, ammo mikroelementlarning eritmaga o'tishini kamaytiradi. Jarayon uchun optimal sharoitlar: 95 °С harorat, 100% ortiqcha kislota va 15 daqiqa davomiylik deb aniqlangan. Olingan mahsulot tarkibida o'simliklar uchun muhim bo'lgan fosfor va azot mavjud, lekin kaliy va mikroelementlar miqdori kam. Iqtisodiy jihatdan ushbu usul samarali emasligi aniqlangan. Shuning uchun tabiiy glaukonitni sekin ta'sir qiluvchi o'g'it sifatida qo'llash maqsadga muvofiq deb hisoblanadi.

Исследование фосфорнокислотного метода переработки глауконитов Каракалпакстана **Бауатдинов С.**

Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье исследуется возможность переработки глауконитов Каракалпакстана фосфорнокислотным методом с целью получения удобрений. Установлено, что увеличение расхода фосфорной кислоты повышает степень извлечения железа, однако снижает переход микроэлементов в раствор вследствие образования труднорастворимых фосфатов. Оптимальными условиями процесса являются температура около 95°С, избыток кислоты до 100% от стехиометрии и продолжительность 15 минут. Полученный продукт содержит фосфор и азот в усвояемой форме, но характеризуется низким содержанием калия и микроэлементов. Показано, что переработка глауконита данным методом экономически нецелесооб-

разна. Сделан вывод о перспективности использования природного глауконита как медленно действующего удобрения благодаря его катионообменным свойствам.

Investigation of the phosphoric acid method for processing glauconite from Karakalpakstan

Bauatdinov S.

Karakalpak Research Institute of Natural Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The article investigates the phosphoric acid processing of glauconite from Karakalpakstan for fertilizer production. It was found that increasing the amount of phosphoric acid enhances iron extraction but reduces the transfer of trace elements into solution due to the formation of insoluble phosphates. Optimal conditions include a temperature of about 95 °C, a 100% excess of acid, and a processing time of 15 minutes. The resulting product contains plant-available phosphorus and nitrogen but has low potassium and micronutrient content. The study concludes that this processing method is not economically efficient. Instead, natural glauconite is recommended as a slow-release fertilizer due to its high cation-exchange capacity.

ГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКИЕ, ИНЖЕНЕРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ И КЛИМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ КАНЛЫКУЛЬСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КАРАКАЛПАКСТАН

Аимбетов И.К., Айтбаева А.А.

*Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук
Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус*

Введение. Результаты исследований показывают, что грунты и грунтовые воды Канлыкульского района засолены сульфатными и хлоридными солями, которые приводят к коррозии стальных конструкций и разрушению бетонов, попадающих в зону воздействия солей. Исследования показывают, что засоление грунтов происходит из-за повышения уровня грунтовых вод [2, 6, 7]. В настоящее время для экономического развития и улучшения жилищных условий населения района планируется расширить объемы строительства зданий и сооружений. Для качественного проектирования и строительства объектов необходимо осуществлять учет особенностей гидрогеологических, инженерно-геологических и климатических условий района.

Анализ результатов исследований непроизводительных потерь воды в канале Суенли показывает, что из-за отсутствия противифльтрационных покрытий в канале только на фильтрацию теряется около сорока процентов воды [3]. Для снижения потерь воды в ирригационной системе района необходимо осуществлять бетонирование каналов. При этом первоначально следует бетонировать каналы или части каналов, где происходит наибольшая потеря воды на фильтрацию. Наряду с этим необходимо при выборе вида сельскохозяйственных культур учитывать литологический состав грунтов. Так, например, культуры, требующие большого объема поливной воды, необходимо выращивать в маловодопроницаемых грунтах (глины, суглинки). Это позволит сэкономить поливную воду и снизить влияние поливной воды на рост уровня грунтовых вод. Для решения этих задач необходимо провести районирование территории района по водопроницаемости грунтов.

Методика и результаты исследований. В рамках исследований были использованы фондовые материалы местных инженерно-геологических изысканий, результаты исследований Каракалпакского НИИ естественных наук и действующие нормативные строительные-нормативные документы.

Канлыкульский район – административная единица в Каракалпакстане, образован в 1970 году под названием Ленинабадский район. В 1990 годах он был переименован в Канлыкульский район. Район граничит на севере с Шуманайским районом, на северо-востоке и востоке с Кегейлийским районом, на юге и юго-востоке с Амударьинским районом, на западе с Ходжейлийским районом. Площадь 760 кв. км. В районе развито сельское хозяйство, в состав входят 8 сельских сходов граждан и поселок городского типа Канлыкуль. По состоянию на 2021 год численность населения района составляет 52 тыс. человек. Канлыкульский район расположен на западном берегу в низовье дельты Амударьи. Городской поселок Канлыкуль расположен на левобережье р. Амударьи и является районным центром Канлыкульского района.

Район работ характеризуется резкоконтинентальным климатом, выраженным в больших перепадах суточных и сезонных температур, малом количестве осадков при неравномерном распределении их по сезонам года.

Лето жаркое, зима холодная. Температура воздуха имеет значительные сезонные и суточные амплитуды. Наиболее жаркие месяцы июль-август, холодные - декабрь-январь.

Рельеф территории равнинный, абсолютные отметки изменяются от 64,01 м на северо-западе до 64,22 м на юго-востоке. Средняя величина уклона составляет 0,002 и направлен он на северо-запад. Среднегодовая температу-

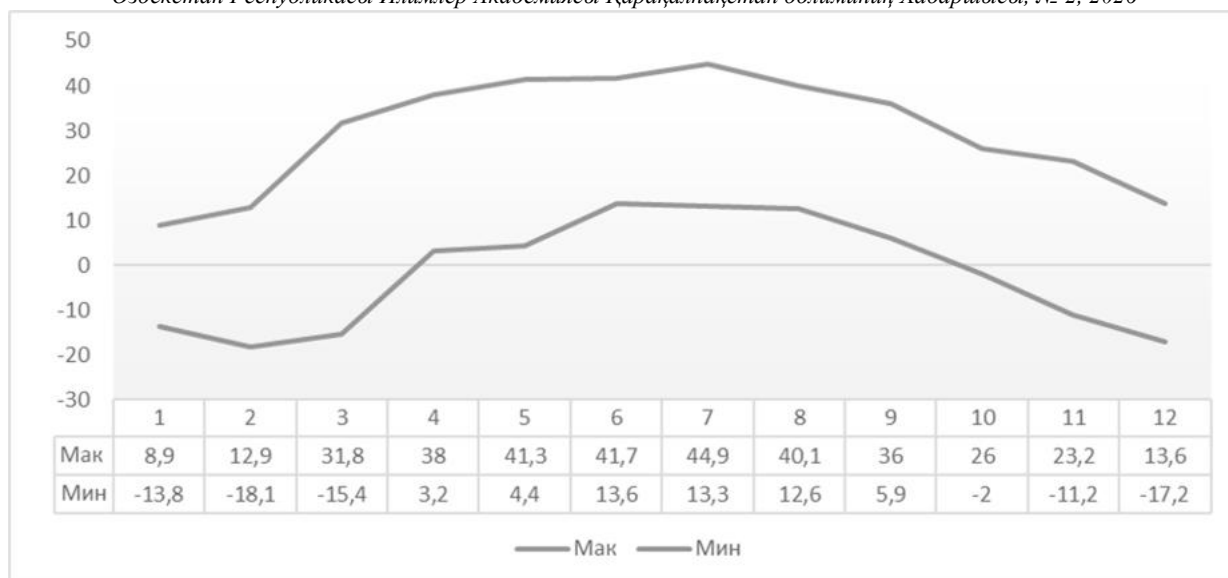

Рис. 1. Изменение максимальной и минимальной температур по месяцам.

ра воздуха составляет 11,6°C. Максимальная температура приходится на июль, абсолютный максимум температур 44,6°C. Наиболее низкая температура отмечается в январе, абсолютный минимум (-34,2°).

На рис. 1 представлена годовая температура района [4].

Гидрографическая сеть представлена каналом Суенли, Кунград и мелкими временно действующими оросителями. Суенли ирригационный канал, который проходит по восточной границе исследуемой территории с юга на север, имеет ширину порядка 35 м, глубину до 2,5 м. Наименьшие расходы в канале отмечаются в ноябре-декабре, наибольшие в июне-июле. Помимо основной водной артерии в пределах района развита также арычная и коллекторно-дренажная сеть.

На рис. 2 представлены средние уровни подземных вод за период 2000-2015 гг. Подземные воды формируются из-за фильтрации вод из оросительных каналов и полива сельскохозяйственных культур. Это подтверждается графиками, представленными на рис. 2, анализ которых показывает, что наиболее низкий уровень подземных вод наблюдался в маловодный 2014 год.

В целях оценки физико-механических свойств грунтов нами были систематизированы результаты существующих исследований инженерно-геологических свойств грунтов. На рис. 3 представлен район исследований с расположением скважин.

На рис. 4 представлен характерный литологический разрез Канлыккульского района до глубины 8,0 м, анализ которой показывает, что

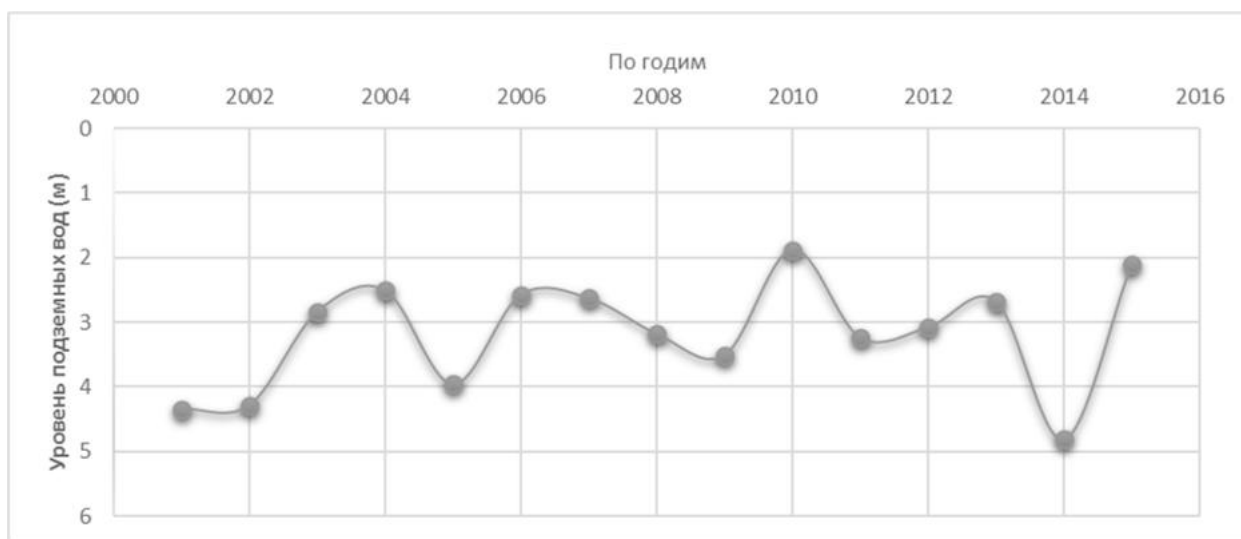

Рис. 2. Средний уровень подземных вод Канлыккульского района.

Рис. 3. План места исследований и расположения скважин.

Условные обозначения: ● - скважины; I-I линия литологического разреза.

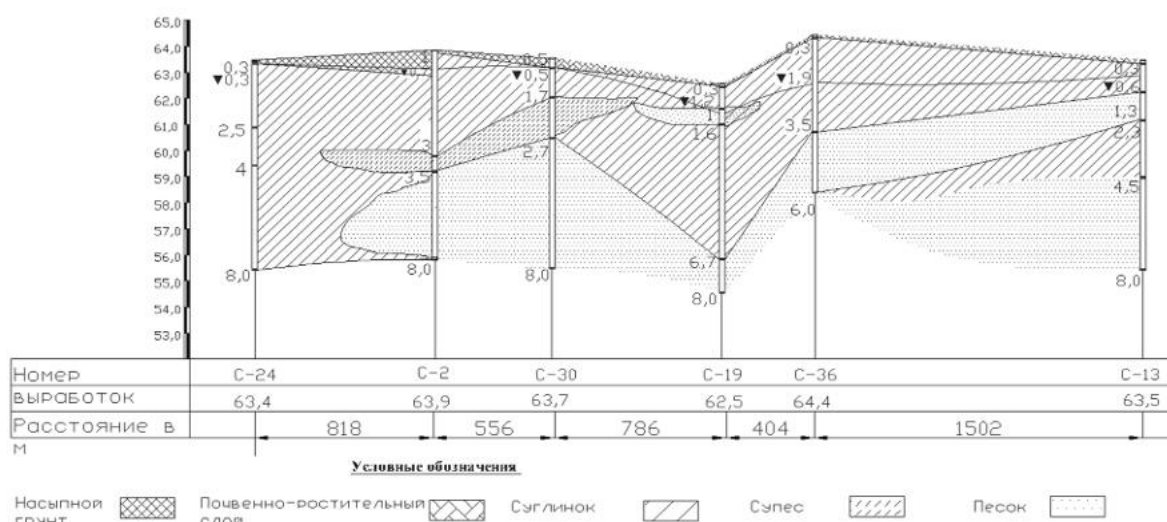

Рис. 4. Характерный литологический разрез Канлыкүльского района.

грунты территории представлены аллювиальными суглинками, супесями и пылеватыми песками.

В табл. 1 представлены минимальные, максимальные и средние значения физических свойств грунтов Канлыкүльского района. Эти данные получены в результате обобщения результатов, приведенных в заключениях инженерно-геологических изысканий и собственных исследований.

Одной из особенностей инженерно-геологических условий Канлыкүльского района является засоленность грунтов, что оказывает влияние на проектные решения строи-

тельных объектов. Для оценки засоленности грунтов на территории проектируемого микро-района были проведены исследования для определения засоленности грунтов и подземных вод. Результаты исследований показали, что грунты и подземные воды содержат сульфатные, хлоридные и гидрокарбонатные ионы, которые неблагоприятно действуют на подземные части. Максимальное содержание сульфатных ионов SO_4 в грунтах составляет 17040 мг/кг, ионов хлора 2840 мг/кг. Грунтовая среда по действию к бетонам проницаемостью W4, приготовленных на основе порт-

Таблица 1

Минимальные, максимальные и средние значения физических свойств грунтов

Грунты	Природная влажность, %	Плотность, г/см ³	Плотность частиц, г/см ³	Коэффициент пористости	Модуль деформации	Число пластичности
Песок	<u>11,3-30,1</u> 25,98(26)	<u>1,88-1,96</u> 1,93(26)	2,66 (26)	<u>0,526-0,802</u> 0,74(26)	<u>3-13,6</u> 9,32 (26)	-
Супесь	<u>16,1-29</u> 23,35(9)	<u>1,87-1,95</u> 1,92 (9)	<u>2,67-2,7</u> 2,68 (9)	<u>0,644-0,801</u> 0,720(9)	<u>4-11,9</u> 7,26 (7)	<u>5,2-9,5</u> 6,6 (9)
Суглинок	<u>14,4-30,2</u> 24,6 (39)	<u>1,87-1,96</u> 1,593 (39)	<u>1,94-2,71</u> 2,63 (39)	<u>0,67-0,808</u> 0,73 (39)	<u>4-8,9</u> 6,31 (39)	<u>29,1-5,6</u> 10,54 (39)

Примечание: min-max/среднее (количество определений).

ландцемента ГОСТ 10178-X5* – сильноагрессивная [5].

Выводы

1. Результаты инженерно-геологических исследований показали, что грунты Канлыккульского района до глубины 8,0 м в основном представлены песками, супесями и суглинками аллювиального происхождения.

2. Грунты и грунтовые воды района засолены водорастворимыми солями, разрушающими железобетонные конструкции, приготовленные на основе несulfатостойких цементов. Для смягчения агрессивного воздействия

на здания их от агрессивных подземных вод в районе необходимо развивать дренажную систему.

3. Для снижения потерь воды на фильтрацию в ирригационной системе района необходимо проектировать противофильтрационные покрытия. При этом эти работы необходимо осуществлять с учетом литологического состава грунтов.

4. При выборе вида сельскохозяйственных культур и управлении водными ресурсами при ирригации необходимо учитывать литологическое строение территории района.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев В.П., Потапов А.Д. Инженерная геология. – Москва: Высшая школа, 2002, – 479 с.
2. Аимбетов И.К. Строительство сооружений на засоленных грунтах Республики Каракалпакстан. – Нукус: Илим, –115 с.
3. Байманов К.И., Камалов Т.К. Потери воды в каналах и их учет. – Нукус: Каракалпакстан, 1994. – 160 с.
4. ШНК 2.01.01-22 Климатические и физико-геологические данные для проектирования. – Ташкент, 2024 – 41 с.
5. ШНК 2.03.11-24 «Защита строительных конструкций зданий и сооружений от коррозии». – Ташкент, 2024 – 73 с.
6. Бакенов Б.Б., Бойко Н.В., Джумашев У.Р. Основания и фундаменты на засоленных грунтах. – М.: Стройиздат, 1988. – 136 с.
7. Johanson O., Aimbetov I.K., Jerker J. Variation of groundwater salinity in partially irrigated Amudarya river delta, Uzbekistan // Journal of Marine systems. – 2009. – Vol. 76. Issue 3. – P. 287-295.

Qoraqalpog‘iston Respublikasi Qonliko‘l tumanining gidrogeologik, muhandislik-geologik va iqlim sharoiti

Aimbetov I.K., Aytbaeva A.A.

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpog‘ tabiiy fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Нукус

Maqolada Qoraqalpog‘iston Respublikasining Qonliko‘l tumanida o‘tkazilgan bir qancha gidrogeologik, muhandislik-geologik va iqlimiy tadqiqotlar natijalari yoritilgan. Tadqiqotda hududning geologik tuzilishi, tuproqlarning fizik-mexanik xossalari, yer osti suvlarining holati, qurilish uchun muhim bo‘lgan iqlim omillari o‘rganildi. Olingan ma‘lumotlarga asoslanib, ushbu mintaqada muhandislik inshootlarini loyihalash va qurishda yuzaga kelishi mumkin bo‘lgan muammolar tahlil qilindi. Tadqiqot natijalari hududda xavfsiz va samarali qurilishni ta‘minlashda muhim ilmiy-amaliy ahamiyatga ega.

Гидрогеологические, инженерно-геологические и климатические условия Канлыккульского района Республики Каракалпакстан

Аимбетов И.К., Айтбаева А.А.

Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье освещаются результаты некоторых гидрогеологических, инженерно-геологических и климатических исследований, проведенных на территории Канлыккульского района Республики Каракалпакстан. В ходе исследования были изучены геологическое строение территории, физико-механические свойства грунтов, состояние подземных вод, а также климатические факторы, имеющие важное значение для строительных работ. На основе полученных данных выполнен анализ возможных проблем, возникающих при проектировании и строительстве инженерных сооружений в данном регионе. Результаты исследования имеют важное научно-практическое значение для обеспечения безопасного и эффективного строительства на территории района.

Hydrogeological, engineering-geological and climatic conditions of the Kanlikul region of the Republic of

The article highlights the results of several hydrogeological, engineering-geological, and climatic studies conducted in the Kanlikul district of the Republic of Karakalpakstan. The study examined the geological structure of the area, the physical and mechanical properties of the soils, the state of groundwater, and climatic factors important for construction. Based on the data obtained, an analysis was made of potential problems arising during the design and construction of engineering structures in this region. The results of the study have important scientific and practical significance for ensuring safe and efficient construction in the region.

САНОАТ КОРХОНАЛАРИ ЭЛЕКТР ЮКЛАМАЛАРНИ БОШҚАРИШДА ЭНЕРГЕТИК ТЕКШИРУВ ЎТКАЗИШНИНГ ЗАМОНАВИЙ УСУЛЛАРИ

Кади́ров К.Ш., Куше́в А.П., Юсупалиева Х.У.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Энергетика муаммолари институти,
Тошкент шаҳри

Электр энергиясидан фойдаланишнинг афзалликлари уни инсоният ҳаётининг барча соҳаларида қўлланилишига олиб келди. Муайян мамлакат иқтисодиётининг тармоқ хусусиятлари, унинг ўлчамлари ва иқлим хусусиятларидан қатъи назар, истеъмол қилинадиган ёқилғи-энергетика ресурсларининг асосий улуши айнан электр энергиясига тўғри келади [1].

Ҳозирги кунда ривожланган мамлакатларда саноат корхоналарининг энергия самарадорлигини оширишнинг самарали воситаларидан бири бу саноат корхоналарининг электр энергия истеъмолини бошқаришдир. Саноат корхоналарида электр энергиясидан самарали фойдаланиш, иқтисодий самарадорликни ошириш ва энергия ресурсларини тежашда энергоаудит муҳим аҳамиятга эга. Бу жараёнда энергоаудит корхонанинг энергия истеъмоли ҳолатини таҳлил қилиш ва уни оптималлаштиришга хизмат қилувчи асосий инструментлардан бири ҳисобланади. Шу сабабли ҳам корхоналарда энергоаудитни тўғри ташкил қилиш жуда долзарб масаладир.

Саноат корхоналарида энергоаудит натижаларини амалиётга жорий этишда устуворликни тўғри белгилаш, кам харажатли ва юқори самарали тадбирларни тезкор амалга ошириш ҳамда узлуксиз мониторингни ташкил этиш корхонада энергия ресурсларидан оқилона ва самарали фойдаланишнинг асосий омили ҳисобланади.

Энергоаудитнинг қўлами ва қамровига қараб (экспресс-аудит, инструментал, танланма, комплекс, мақсадли ва бошқалар) турли усулларда ўтказилиши мумкин. Ҳар бир тур муайян мақсад ва вазифаларга йўналтирилган бўлиб, уларнинг асосий фарқи таҳлил даражаси, қўлланиладиган ўлчов воситалари ҳамда жалб этиладиган ресурслар

ҳажми билан белгиланади. Масалан, экспресс-аудит қисқа муддатда умумий баҳолашни таъминласа, комплекс ёки инструментал аудит чуқур техник таҳлил, аниқ ўлчамлар ва деталлаштирилган ҳисоб-китобларни ўз ичига олади. Саноат корхоналарида энергоаудитнинг турлари 1-расмда келтирилган [2].

Саноат корхоналарида энергетик текширувлар (энергоаудит) ўтказиш энергия ресурсларни истеъмол қилишнинг самарадорлигини ошириш, иқтисодий ва экологик самарадорлигини ошириш мақсадида қабул қилинадиган илмий-амалий қарорларнинг асосий ва зарурий шарти ҳисобланади. Энергетик текширувлар энергия сарфини тизимли талқин қилиш, ёқилғи ва электр энергияси каби ресурсларнинг ортиқча йўқотишларини аниқлаш, оптималлаштириш бўйича таклифлар ишлаб чиқиш орқали корхоналар ва саноат объектиларида энергия тежаш имкониятини очиб беради.

Иқтисодиётни ва саноатни ривожлантириш учун бир қатор саноат корхоналари, тармоқлар ва технологик жараёнларнинг кечаю кундуз ишлаши керак бўлади. Электр энергетика тизими нағрузка графикларини тартибга солишда иштирок этувчи истеъмолчиларнинг электр энергиясини кўп талаб қиладиган ускуналарини, хизмат кўрсатувчи ходимларнинг сонини ва робототехникадан фойдаланган ҳолда замонавий автоматлаштирилган технологиялар билан кечаю-кундуз узлуксиз ишлаш имкониятларини аниқлаш керак [3; 4].

Саноат корхоналарида энергоаудит ўтказишнинг асосий мақсади корхонада энергия ресурсларидан фойдаланиш самарадорлигини таҳлил қилиш ва уни ошириш имкониятларини аниқлашдан иборат. Энергоаудит жараёнида корхонада электр энергияси, ёқилғи ва бошқа энергетик ресурслардан фойдаланиш ҳолати комплекс

1-расм. Энергоаудит турлари.

2-расм. Саноат корхоналарида энергоаудитнинг мақсадлари.

тарзда ўрганилади. Бу жараён энергия сарфининг ҳақиқий ҳолатини аниқлаш, энергия йўқотишларининг сабабларини белгилаш ва уларни камайтириш чора-тадбирларини ишлаб чиқишга хизмат қилади.

Саноат корхоналарида энергоаудитнинг мақсадлари 2-расмда келтирилган [4-6].

Энергоаудитнинг муҳим мақсадларидан бири – корхонада энергия ресурсларидан оқилона ва самарали фойдаланишни таъминлашдир. Бунинг учун ишлаб чиқариш жараён-

лари, технологик қурилмалар ва электр ускуналарининг энергия истеъмоли таҳлил қилинади. Таҳлил натижалари асосида энергия тежаш имкониятлари аниқланади ва энергия самарадорлигини ошириш бўйича амалий таклифлар ишлаб чиқилади.

Шунингдек, энергоаудит корхонанинг энергия харажатларини камайтиришга хизмат қилади. Энергия сарфини оптималлаштириш, энергия тежамкор технологияларни жорий этиш ва энергия йўқотишларини камайтириш орқали ишлаб чиқариш харажатлари сезиларли даражада қисқаради. Шу билан бирга энергия харажатларини камайтириш, келтирилган ва иккиламчи энергия ресурсларидан фойдаланишнинг мақбул йўналишлари, усуллари ва ҳажмларини танлаш орқали корхонанинг энергия баланси тузилмасини оптималлаштириш мақсадида янги ускуналар яратиш ва технологик жараёнларни такомиллаштириш зарурлиги ҳақидаги масалаларни ҳал қилиш учун дастлабки маълумотларни олиш ҳам муҳим аҳамиятга эга. Бу эса корхонанинг иқтисодий самарадорлигини оширишга ёрдам беради. Саноат корхоналарида энергоаудитнинг асосий вазифалари 3-расмда келтирилган.

Энергоаудит куйидаги асосий вазифаларни ҳал қилади:

- корхонада энергиядан фойдаланишнинг ҳақиқий ҳолатини баҳолаш, юзага келиш сабабларини аниқлаш ва ёқилғи-энергетика ресурслари йўқотишларининг қийматларини аниқлаш;
- ёқилғи-энергетика ресурсларининг

йўқотилишини камайтиришга қаратилган чора-тадбирлар режасини ишлаб чиқиш;

- ёқилғи ва энергияни тежаш захираларини аниқлаш ва баҳолаш;

- ишлаб чиқариш жараёнлари ва қурилмаларида энергия истеъмолининг оқилона ўлчамларини аниқлаш;

- энергия манбалари сарфини ҳисобга олиш ва назорат қилишни такомиллаштириш бўйича ишларни ташкил этишга қўйиладиган талабларни белгилаш;

- энергия харажатларини камайтириш, келтирилган ва иккиламчи энергия ресурсларидан фойдаланишнинг мақбул йўналишлари, усуллари ва ҳажмларини танлаш орқали корхонанинг энергия баланси тузилмасини оптималлаштириш мақсадида янги ускуналар яратиш ва технологик жараёнларни такомиллаштириш зарурлиги ҳақидаги масалаларни ҳал қилиш учун дастлабки маълумотларни олиш [7; 9].

Энергоаудит жараёнида яна бир муҳим омил корхонанинг энергия балансини такомиллаштиришдир. Бу орқали энергия манбалари сарфини аниқ ҳисобга олиш, энергия истеъмолини назорат қилиш ва иккиламчи энергия ресурсларидан самарали фойдаланиш имкониятлари баҳоланади. Натижада корхонада энергиядан фойдаланишнинг оптимал тузилмаси шакллантирилади.

Корхоналарда энергия ресурсларидан самарали фойдаланишни таъминлаш замонавий саноатнинг муҳим вазифаларидан бири ҳисобланади. Бу жараённи илмий асосда ташкил этишда энергия баланси тушунчаси марказий

3-расм. Саноат корхоналарида энергоаудитнинг асосий вазифалари.

ўрин тутати.

Энергия баланси – бу корхонага кириб келадиган ва унда сарфланаётган барча энергия турларининг миқдорий ва таркибий ўзаро мувофиқлигини ифодаловчи тизимли кўрсаткичдир. У энергия сақланиш қонунига асосланиб, корхона ичидаги барча энергия оқимларини ягона ҳисоб тизимида бирлаштиради [2; 7; 9].

Корхона учун умумий энергия баланси куйидаги умумий тенлама билан ифодаланади:

$$E_k = E_{\phi} + E_{\text{й}} + E_{\text{бз}} \quad (1)$$

бу ерда: E_k – киритилган умумий энергия (электр, газ, иссиқлик);

E_{ϕ} – фойдали ишга сарфланган энергия;

$E_{\text{й}}$ – технологик ва но-технологик йўқотишлар;

$E_{\text{бз}}$ – бошқа жараёнларга узатилган энергия.

Самарадорлик коэффициенти энергия балансини таҳлил қилишда энергия ресурсларидан фойдали ва самарали фойдаланиш даражасини баҳолаш учун асосий кўрсаткич ҳисобланади. Энергия балансини таҳлиллашда у истеъмол қилинган умумий энергия миқдоридан фойдали энергия нисбатини кўрсатади ва йўқотишларни аниқлашга ёрдам беради [7-9].

Корхонада энергиядан фойдаланиш самарадорлиги куйидагича аниқланади:

$$\eta = \frac{E_{\phi}}{E_k} \quad (2)$$

$\eta \rightarrow 1$ бўлса – юқори самарадорлик;

$\eta \rightarrow 0$ бўлса – катта йўқотишлар мавжуд.

Корхоналарнинг самарадорлигини баҳолашда асосий кўрсаткичлар бири бўлган энергия йўқотишлар миқдори бу энергияни ишлаб чиқариш, узатиш, тақсимлаш ва истеъмол қилиш жараёнларида фойдали ишга айланмай қолган қисми бўлиб, у тизим самарадорлигини баҳолашда асосий кўрсаткичлардан бири ҳисобланади. Бу йўқотишлар табиий (физик) жараёнлар билан боғлиқ бўлиши мумкин ёки нотўғри эксплуатация ва бошқарув натижасида юзага келади.

$$E_{\text{й}} = E_k - E_{\phi} \quad (3)$$

Агар энергия йўқотишларни фоизда ифодаласак:

$$\delta = \frac{E_{\text{й}}}{E_k} \times 100\% \quad (4)$$

Йўқотишлар куйидаги таркибий қисмларга ажратилади:

$$E_{\text{й}} = E_{\text{тех}} + E_{\text{хо}} + E_{\text{таш}} \quad (5)$$

бу ерда: $E_{\text{тех}}$ – технологик йўқотишлар (қизиш, трансформатор, линия);

$E_{\text{хо}}$ – ноқонуний ёки ҳисобга олинмаган сарфлар;

$E_{\text{таш}}$ – нотўғри бошқарув, режалаштириш хатолари.

Ишлаб чиқариш жараёнида маҳсулот бирлигига тўғри келадиган энергия сарфи – бу ишлаб чиқариш жараёнида сарфланган умумий энергия миқдорининг тайёр маҳсулот ҳажмига нисбати бўлиб, у корхона энергия самарадорлигини баҳоловчи асосий кўрсаткичлардан бири ҳисобланади. Ушбу кўрсаткич орқали маълум бир маҳсулотни ишлаб чиқариш учун қанча энергия талаб этилиши аниқланади.

$$e = \frac{E_{\text{кириш}}}{Q} \quad (6)$$

бу ерда: Q – ишлаб чиқарилган маҳсулот ҳажми.

Агар e нормативдан юқори бўлса энергия самарадорлиги паст ҳисобланади.

Ушбу кўрсаткич корхонада энергиядан фойдаланиш даражасини баҳолаш, технологик жараёнларни солиштириш ҳамда энергия тежамкорлик имкониятларини аниқлашда муҳим аҳамиятга эга. Қиймат қанча кичик бўлса, ишлаб чиқариш шунчалик самарали ва энергия тежамкор ҳисобланади [7-9].

Энергия йўқотишларининг пулдаги ифодаси куйидаги формула орқали аниқланади:

$$C_{\text{йўқотиш}} = E_{\text{йўқотиш}} \cdot T \quad (7)$$

бу ерда: T – энергия тарифи (сўм/кВт·соат, сўм/Гкал ва ҳ.к.)

Тежалган энергия миқдори бу энергия тежаш чора-тадбирлари жорий этилгандан кейин корхонада энергия ресурслари сарфининг қанчалик камайганлигини ифодаловчи муҳим кўрсаткич ҳисобланади. Ушбу кўрсаткич орқали энергия самарадорлиги даражаси баҳоланади ҳамда амалга оширилган техник ва ташкилий чора-тадбирларнинг иқтисодий самараси аниқланади.

Тежалган энергия миқдори куйидаги ифода орқали аниқланади:

$$\Delta E = E_{\text{йўқотиш}}^{\text{олд}} - E_{\text{йўқотиш}}^{\text{янги}} \quad (8)$$

Иқтисодий самарадорлик:

$$C_{\text{тежаш}} = \Delta E \cdot T \quad (9)$$

Энергоаудит натижаларига асосланиб, корхонада энергия истеъмоли жиҳатидан энг аҳамиятли ва кўрғазмали ҳисобланган назорат объектлари танлаб олинади. Бундай объектларга, одатда, энг катта энергия сарфига эга бўлган ускуналар, технологик линиялар ёки энергия йўқотишлари юқори бўлган участкалар киради. Танланган объектларда биринчи навбатда кам харажат талаб қиладиган ва қисқа муддатда ўзини қоплайдиган тадбирлар-

ни амалга ошириш мақсадга мувофиқ ҳисобланади [7-9].

Ушбу тадбирлар қаторига энергия сарфини оптималлаштириш, иш режими ва юкламаларни тўғрилаш, иссиқлик ва электр энергияси йўқотишларини камайтириш, автоматлаштириш элементларини жорий этиш, ҳамда мавжуд ускуналарни самарали эксплуатация қилишни таъминлаш каби чоралар қиради. Шу билан бирга, зарур ҳолларда энергия тежамкор технологиялар ва замонавий назорат-ўлчов воситаларини ўрнатиш ҳам кўзда тутилади.

Энергия тежаш тадбирларни амалга ошириш жараёнида доимий мониторинг тизимини жорий этиш муҳим аҳамиятга эга. Мониторинг орқали энергия истеъмоли динамикаси, юклама ўзгаришлари ва амалга оширилган чоратадбирларнинг самарадорлиги мунтазам кузатиб борилади. Бу эса реал вақт режимида таҳлил қилиш, юзага келаётган камчиликларни тезкор аниқлаш ва зарур тузатиш чораларини кўриш имконини беради [7-9].

Шунингдек, мониторинг натижалари асосида корхоналарда энергия ресурсларини тежаш бўйича эришилган иқтисодий самара (энергия тежалиши, харажатлар камайтиши, инвестицияларнинг қопланиш муддати) баҳоланади. Бу маълумотлар кейинги босқичларда янада самарали инвестицион қарорлар қабул қилиш, энергия бошқарув тизимини такомиллаштириш ва корхонада барқарор энергия самарадорлигини таъминлаш учун муҳим ахборот манбаи бўлиб хизмат қилади.

Шу билан бирга, энергоаудит фақат техник текширув билан чекланиб қолмаслиги лозим. Унда текширувга жалб этилган мутахассислар томонидан амалга ошириладиган молиявий аудитга ҳам алоҳида ва жиддий эътибор қаратилиши зарур. Чунки энергия самарадорлигини ошириш бўйича таклиф этилаётган чоратадбирлар нафақат техник жиҳатдан мақбул, балки иқтисодий жиҳатдан ҳам асосланган бўлиши шарт.

Бундан ташқари, техник ва молиявий таҳлилларнинг интеграциялашган ҳолда олиб борилиши энергия бошқаруви самарадорлигини сезиларли даражада оширади. Масалан, айрим ҳолларда техник жиҳатдан самарали бўлган ечимлар юқори инвестиция талаб қилиши мумкин, лекин молиявий таҳлил уларнинг узок муддатли фойдасини асослаб беради. Ёки аксинча, кам харажатли, лекин тез қопланадиган тадбирлар устувор йўналиш сифатида танланиши мумкин.

Хулоса қилиб айтганда, энергоаудит натижалари комплекс характерга эга бўлиши, яъни техник хулосалар билан бир қаторда аниқ молиявий-иқтисодий тавсияларни ҳам ўз ичига олиши лозим. Фақат шундагина корхонада энергия ресурсларидан самарали фойдаланиш, харажатларни оптималлаштириш ва барқарор ривожланишни таъминлаш бўйича асосланган ва амалий қарорлар қабул қилиш мумкин бўлади.

АДАБИЁТЛАР

1. Кокшаров, В.А. Стратегия энергопотребления природного газа предприятиями черной металлургии / В.А. Кокшаров, И.А. Киршина // Микроэкономика. 2020. № 4. С. 38-46.
2. Баранник В.И. Оптимизация режимов электропотребления промышленных предприятий. – М.: Энергоатомиздат, 2018. – 300 с.
3. Кушев А.П. Табақалаштирилган тарифлари қўлланилишининг истеъмолчилар нагрузка режимларига таъсири. – Тошкент, 2023. 56-58-66.
4. Xoshimov F.A., Kadirov K.Sh., Kushev A.P., Yusupaliyeva X.U. // Technological process and laws of change of energy consumption parameters of spinning enterprises // E3S Web of Conferences 497, 01013 (2024) ICECAE 2024 <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202449701013>.
5. Китаев А.В. Управление электрическими нагрузками. – СПб.: Питер, 2020. – 276 с.
6. Muradov Kh.M., Kadirov K.Sh., Kushev A.P., Yusupaliyeva X.U. // Increase efficiency at the expense of changing the working mode using time-differentiated tariffs // E3S Web of Conferences 563, 01011 (2024) ICESTE 2024 <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202456301011>.
7. Федоров А.А., Каменева В.В. Электрические нагрузки промышленных предприятий. – М.: Энергия, 2017. – 304 с.
8. <https://iqtisodiyot.tsue.uz/sites/default/files/magolalar/20>
9. Дьяков А.Ф. Управление режимами электропотребления. – М.: Энергоатомиздат, 2019. – 298 с.

Саноат корхоналари электр юкламаларни бошқаришда энергетик текширув ўтказишнинг замонавий усуллари
Кадиров К.Ш., Кушев А.П., Юсупалиева Х.У.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Энергетика муаммолари институти, Тошкент

Мақолада саноат корхоналарининг электр энергиясига бўлган нотекис талабини камайтириш ва электр энергия истеъмолини бошқариш муаммолари кўриб чиқилди. Саноат корхоналарида энергетик текширувлар ўтказиш энергия ресурсларни истеъмол қилишнинг самарадорлигини ошириш, иқтисодий ва экологик самарадорлигини ошириш мақсадида қабул қилинадиган илмий-амалий қарорларнинг асосий ва зарурий шартлари кўриб чиқилди. Энергетик текширувлар энергия сарфини тизимли таҳлил қилиш, ёқилғи ва электр энергияси каби ресурсларнинг ортиқча йўқотишларини аниқлаш, оптималлаштириш бўйича таклифлар ишлаб чиқиш орқали корхоналар ва саноат объектларида энергия тежаш имкониятини очиб беради. Хусусан, энергия ресурсларини истеъмол қилиш самарадорлигини ошириш, махсулот бирли-

гига тўғри келадиган энергия сарфини камайтириш ва шу орқали корхонанинг иқтисодий рақобатбардошлигини ошириш ва тақомиллаштириш усуллари ҳам кўриб чиқилди.

Современные методы проведения энергетического исследования при управлении электрическими нагрузками промышленных предприятий
Кадилов К.Ш., Кушев А.П., Юсупалиева Х.У.

Институт проблем энергетики Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент

В статье рассматриваются проблемы снижения неравномерного спроса промышленных предприятий на электроэнергию и управления потреблением электроэнергии. Рассмотрены основные и необходимые условия научно-практических решений, принимаемых в целях повышения эффективности потребления энергоресурсов, повышения экономической и экологической эффективности проведения энергетических обследований на промышленных предприятиях. Энергетические обследования открывают возможности для энергосбережения на предприятиях и промышленных объектах путем системного анализа энергопотребления, выявления чрезмерных потерь таких ресурсов, как топливо и электроэнергия, а также разработки предложений по их оптимизации. В частности, были рассмотрены методы повышения эффективности потребления энергоресурсов, снижения энергопотребления на единицу продукции и тем самым повышения и совершенствования экономической конкурентоспособности предприятия.

Modern methods for conducting energy research in managing the electrical loads of industrial enterprises
Kadirov K.Sh., Kushev A.P., Yusupalieva Kh.U.

Institute of Energy Problems of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent

The article examines the problems of reducing the uneven demand of industrial enterprises for electricity and managing electricity consumption. The main and necessary conditions for scientific and practical solutions adopted to increase the efficiency of energy resource consumption, as well as to increase the economic and environmental efficiency of conducting energy surveys at industrial enterprises, have been considered. Energy surveys open opportunities for energy conservation in enterprises and industrial facilities by systematically analyzing energy consumption, identifying excessive losses of resources such as fuel and electricity, and developing proposals for their optimization. In particular, methods for increasing the efficiency of energy resource consumption, reducing energy consumption per unit of product, and thereby increasing and improving the economic competitiveness of the enterprise were considered.

NASOS AGREGATLARI ELEKTR TA'MINOTI TIZIMINING ISHONCHLILIGINI QAYTA TIKLANUVCHI ENERGIYA MANBALARI VA BATAREYA INTEGRATSIYASI ASOSIDA BAHOLASH

Erkinov B., Muxammadiyev A.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Energetika muammolari instituti, Toshkent shahri

Kirish

Bugungi kunda elektr ta'minoti tizimlarining ishonchlilikini oshirish, energiya resurslaridan samarali foydalanish hamda texnologik jarayonlarning uzluksizligini ta'minlash energetika sohasining dolzarb ilmiy-amaliy masalalaridan biri hisoblanadi. Ayniqsa, qayta tiklanuvchi energiya manbalarining elektr energetika tizimlariga keng integratsiya qilinishi taqsimlangan generatsiya, energiya saqlash tizimlari va gibrid elektr ta'minoti sxemalarini chuqur tadqiq etishni talab qilmoqda. Xalqaro energetika agentligi ma'lumotlariga ko'ra, elektr energetikasi sohasida qayta tiklanuvchi energiya manbalarining ulushi 2023-yildagi 30 foizdan 2030-yilga borib 46 foizgacha oshishi bashorat qilinmoqda [1]. Shu bilan birga, quyosh va shamol energetikasi ushbu o'sishning asosiy qismini tashkil etishi qayd etilgan [1].

Nasos agregatlari elektr energiyasini ko'p iste'mol qiluvchi muhim texnologik qurilmalar qatoriga kiradi. Ular qishloq xo'jaligida sug'orish, ichimlik suvi ta'minoti, melioratsiya, sanoat va kommunal xo'jalik tizimlarida keng qo'llaniladi. Nasos tizimlarining energiya sarfi, suv sarfi, bosim balandligi, elektr dvigatel samaradorligi, ish rejimi va tarmoqdagi kuchlanish barqarorligiga

bevosita bog'liq. Tadqiqotlarda nasos qurilmalari ayrim obyektlarda umumiy elektr energiyasi sarfining 25-50 foizigacha qismini tashkil etishi mumkinligi ko'rsatilgan [2]. Kommunal suv ta'minoti tizimlarida esa tozalangan suvni uzatish va taqsimlash jarayonidagi nasoslar umumiy elektr energiyasi iste'molining 70-80 foizi yoki undan ortiq qismini tashkil etishi qayd etilgan [3].

O'zbekiston sharoitida nasos agregatlarining ishonchli elektr ta'minoti alohida ahamiyat kasb etadi. Chunki sug'oriladigan dehqonchilik, suv resurslarini boshqarish, melioratsiya tizimlari va ichimlik suvi ta'minoti ko'p jihatdan nasos qurilmalarining barqaror ishlashiga bog'liq. Elektr tarmog'idagi kuchlanish pasayishi, energiya uzilishlari, yuklamaning mavsumiy o'zgarishi va sug'orish davrida suvga bo'lgan talabning ortishi nasos agregatlarining ish rejimiga salbiy ta'sir ko'rsatadi. Shu sababli nasos agregatlari elektr ta'minotini faqat markazlashgan elektr tarmog'iga bog'lab qo'yish har doim ham yetarli darajadagi ishonchlilikni ta'minlamaydi.

Mamlakatda qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan, ayniqsa quyosh energetikasidan foydalanish imkoniyati yuqori. O'zbekiston hududida yiliga o'rtacha 320 quyoshli kun kuzatilishi,

mamlakatning umumiy fotoelektrik salohiyati esa asosan 1400–2000 kVt·soat/(m²·yil) oralig'ida baholanishi keltirilgan [4]. Bu holat quyosh fotoelektr stansiyalarini nasos agregatlari yuklamalariga yaqin joylashtirish orqali tashqi tarmoqdan olinadigan quvvatni kamaytirish, liniya yo'qotishlarini pasaytirish va kuchlanish barqarorligini yaxshilash imkonini beradi.

Biroq quyosh va shamol energiyasi tabiiy-iqlim sharoitlariga bog'liq bo'lgani sababli ularning ishlab chiqarish quvvati doimiy emas. Shu bois bunday tizimlarda batareya energiya saqlash tizimlaridan foydalanish muhim ahamiyatga ega. Batareyalar ortiqcha ishlab chiqarilgan energiyani saqlash, yuklama yuqori bo'lgan vaqtda qo'shimcha quvvat berish, kuchlanish rejimini barqarorlashtirish va elektr ta'minoti uzluksizligini oshirishga xizmat qiladi. Xalqaro energetika agentligi ma'lumotlariga ko'ra, 2030-yilgacha qayta tiklanuvchi energiya manbalarini keng integratsiya qilish uchun energiya saqlash quvvatlarini sezilarli darajada oshirish zarur bo'lib, batareya tizimlari bunda asosiy texnologiyalardan biri sifatida qaraladi [5].

Shu nuqtayi nazardan, mazkur tadqiqotda nasos agregatlari elektr ta'minoti tizimining ishonchligini qayta tiklanuvchi energiya manbalari va batareya integratsiyasi asosida baholash maqsad qilangan. Tadqiqotda elektr tarmog'i, quyosh fotoelektr stansiyasi, shamol generatori va batareya energiya saqlash tizimidan iborat gibridd elektr ta'minoti sxemasi ko'rib chiqiladi. Tizimning turli ish rejimlari DIgSILENT PowerFactory

dasturiy muhitida modellastirilib, kuchlanish darajasi, aktiv quvvat oqimi, tarmoqdan olinadigan quvvat, liniya yuklanishi va elektr energiyasi yo'qotishlari bo'yicha solishtirma tahlil amalga oshiriladi. Tadqiqot natijalari nasos agregatlari uchun eng barqaror va ishonchli elektr ta'minoti konfiguratsiyasini aniqlashga xizmat qiladi.

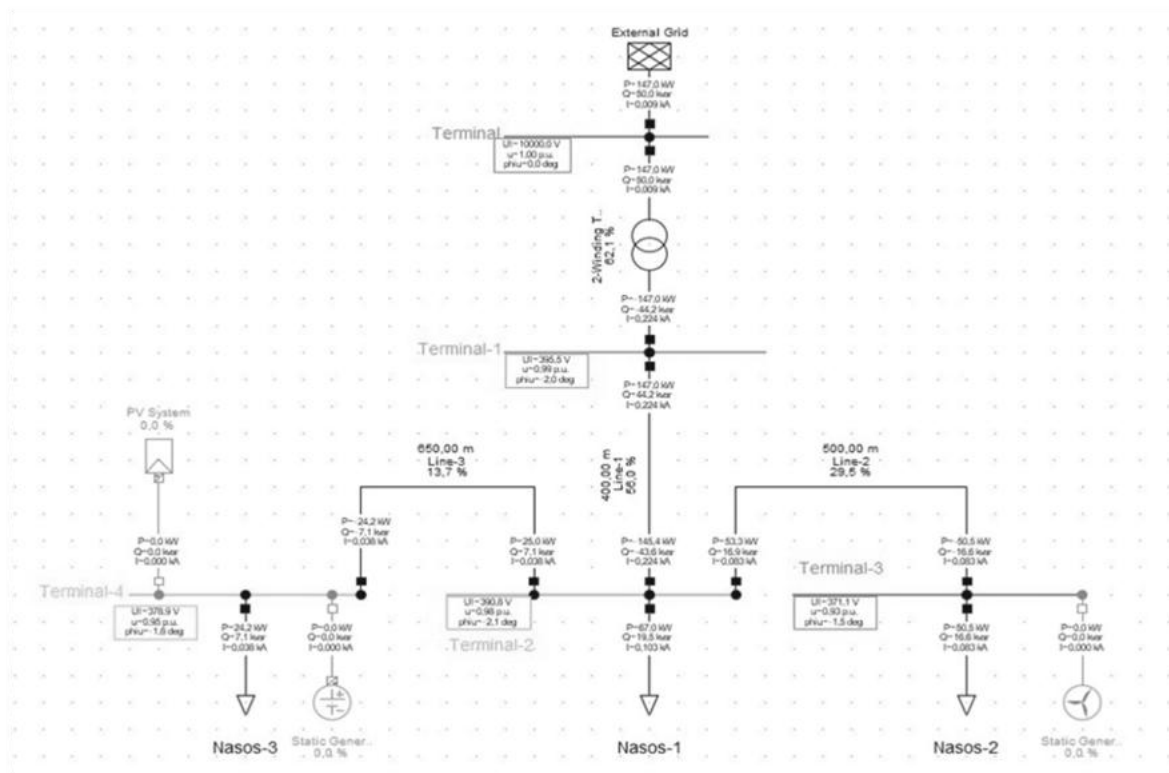
Materiallar va uslublar

Ushbu tadqiqotda nasos agregatlari elektr ta'minoti tizimining ishonchligini baholash uchun DIgSILENT PowerFactory dasturiy muhitida gibridd elektr ta'minoti modeli ishlab chiqildi. Model sxemasi 1-rasmda keltirilgan bo'lib, unda tashqi elektr tarmog'i, transformator, taqsimlovchi tugunlar, nasos yuklamalari, quyosh fotoelektr stansiyasi, shamol generatori va batareya energiya saqlash tizimi hisobga olindi.

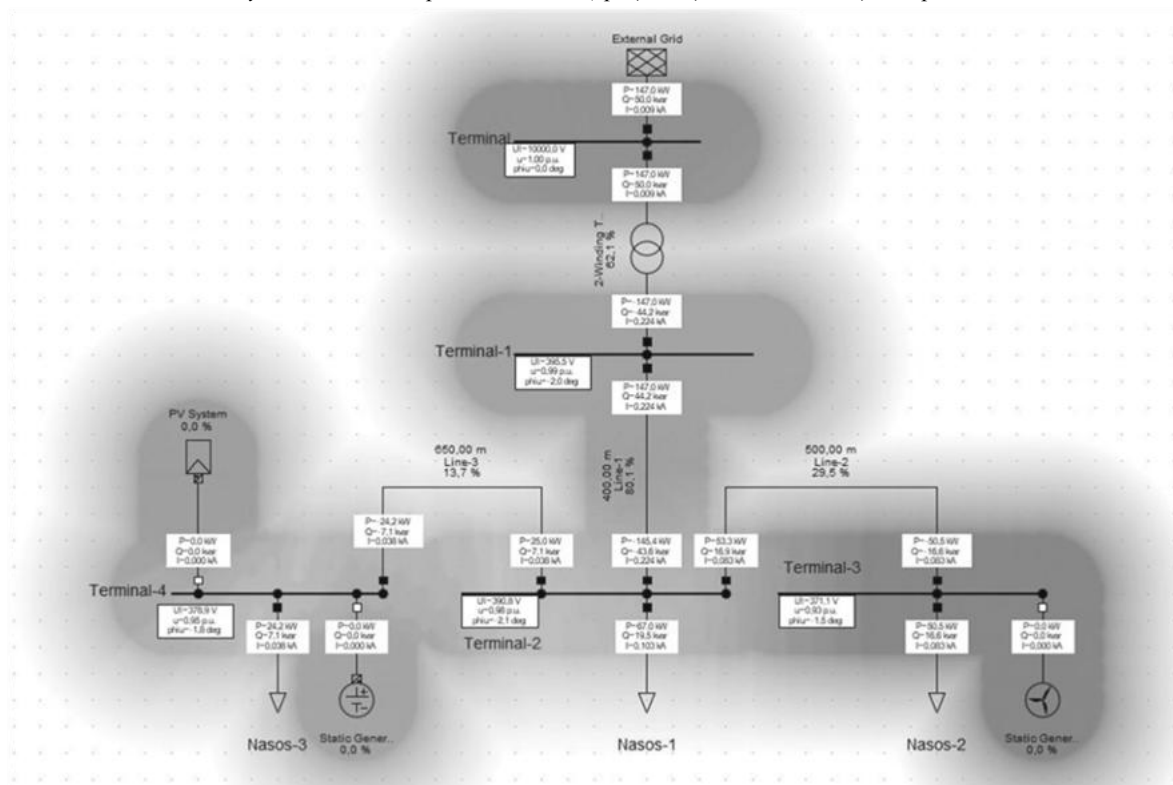
Model tarkibiga quyidagi asosiy elementlar kiritildi:

- tashqi elektr tarmog'i – External Grid;
- kuchlanishni pasaytiruvchi transformator;
- taqsimlovchi tugunlar – Tugun-1, Tugun-2, Tugun-3, Tugun-4;
- uchta nasos agregati – Nasos-1, Nasos-2, Nasos-3;
- quyosh fotoelektr stansiyasi;
- shamol generatori;
- batareya energiya saqlash tizimi.

Bu sxemada nasos agregatlari dastlab faqat markazlashgan elektr tarmog'i orqali ta'minlanadi. Boshlang'ich holatda tashqi tarmoqdan olinadigan aktiv quvvat taxminan 147 kVt ni tashkil etadi. Transformator yuklanishi 62,1%, liniya-

1-rasm. DIgSILENT PowerFactory dasturida ishlab chiqilgan nasos agregatlari elektr ta'minoti tizimining boshlang'ich sxemasi.

2-rasm. Boshlang'ich holatda elektr energiyasi oqimi va tarmoq yuklanishining rangli ko'rinishi.

1 yuklanishi 60,1%, liniya-2 yuklanishi 29,5%, liniya-3 yuklanishi esa 13,7% atrofida bo'ladi. Ushbu holat keyingi gibril rejimlar bilan taqqoslash uchun asosiy boshlang'ich variant sifatida qabul qilindi.

2-rasmda rangli energiya oqimi tasviri orqali eng ko'p yuklangan qismlar, kuchlanish pasayishi kuzatiladigan tugunlar hamda tarmoqdan nasos yuklamalariga quvvat uzatilish yo'nalishi aniqlanadi. Bu holatda asosiy quvvat oqimi tashqi elektr tarmog'idan past kuchlanishli shinalar va nasos agregatlari tomonga yo'nalgan.

Modellashtirishda tarmoq iste'molchilari sifatida uchta nasos agregati tanlandi. Qo'shimcha energiya manbalari sifatida quyosh fotoelektr stansiyasi, shamol elektr stansiyasi va batareya energiya saqlash tizimi kiritildi. Har bir element DiGSILENT PowerFactory dasturida tegishli tugunga ulandi. Tarmoq elementlarining ulanish nuqtalari va asosiy yuklama qiymatlari 1- va 2-jadvalda keltirilgan.

DiGSILENT PowerFactory'da har bir rejim uchun quvvat oqimi, tugunlardagi kuchlanish,

nasoslarning aktiv quvvati, tarmoqdan olinadigan aktiv quvvat, liniya yuklanishi va aktiv quvvat yo'qotishlari hisoblandi [5, 67-b.]. Kuchlanish qiymatlari nisbiy birlikda, ya'ni p.u. da baholandi. Tizim ishonchliligi kuchlanishning me'yoriy chegarada saqlanishi, tarmoq yuklanishining kamayishi, energiya manbalarining yuklamani qoplashdagi ulushi va elektr ta'minotining uzluksizligi orqali tahlil qilindi.

Tadqiqotda nasos agregatlarining umumiy aktiv yuklamasi quyidagi ifoda orqali aniqlandi:

$$P_{\Sigma N} = P_{N_1} + P_{N_2} + P_{N_3} \quad (1)$$

$P_{\Sigma N}$ – nasos agregatlarining umumiy aktiv quvvat, kVt;

$P_{N_1}, P_{N_2}, P_{N_3}$ – mos ravishda nasos agregatlarining aktiv quvvati, kVt.

$$P_N = \frac{\rho \cdot g \cdot Q \cdot H}{1000 \cdot \eta_N} \quad (2)$$

Tizimda qayta tiklanuvchi energiya manbalari ulushi quyidagi koeffitsiyent yordamida baholan-

1-jadval
Tarmoq iste'molchilarining maksimal yuklama qiymatlari

№	Yuklamalar nomi	Maksimal quvvati
1	Nasos-1	80 kVt
2	Nasos-2	65 kVt
3	Nasos-3	45 kVt

2-jadval
Quyosh fotoelektrik stansiyasi, shamol elektr stansiyasi va batareya tizimlarining texnik ko'rsatkichlari

№	Taqsimlangan generatsiya	Quvvati (kVt)
1	Quyosh fotoelektr stansiyasi	30
2	Shamol elektr stansiyasi	40
3	Batareya	30

di:

$$K_{QTEM} = \frac{P_{PV} + P_W}{P_{\Sigma N}} \cdot 100\% \quad (3)$$

K_{QTEM} – qayta tiklanuvchi energiya manbalarining nasos yuklamasini qoplashdagi ulushi, %;

P_{PV} – quyosh fotoelektr stansiyasi quvvati, kVt;

P_W – shamol generatori quvvati, kVt;

$P_{\Sigma N}$ – asos agregatlarining umumiy yuklamasi, kVt.

Elektr tarmogʻidan olinadigan aktiv quvvat quyidagi formula yordamida hisoblanadi:

$$P_{grid} = P_{\Sigma N} + P_{loss} - (P_{PV} + P_W + P_{bat}) \quad (4)$$

P_{grid} – tashqi elektr tarmogʻidan olinadigan aktiv quvvat, kVt;

P_{loss} – liniyalardagi aktiv quvvat yoʻqotishlari, kVt;

P_{bat} – batareya tizimidan beriladigan quvvat, kVt.

Agar qayta tiklanuvchi energiya manbalari va batareya quvvati yuklamadan ortiq boʻlsa, tashqi tarmoqdan olinadigan quvvat kamayadi. Aksincha, lokal generatsiya yetarli boʻlmagan holatda yetishmayotgan quvvat tashqi tarmoq hisobidan

qoplanadi.

Liniyalardagi aktiv quvvat yoʻqotishlari quyidagi formula asosida aniqlanadi:

$$P_{loss} = \sum_{i=1}^n 3I_i^2 R_i \quad (5)$$

I_i – liniyadagi tok, A;

R_i – liniyaning aktiv qarshiligi, Om;

n – tarmoqdagi liniyalar soni.

Elektr taʼminoti ishonchligini baholash uchun yuklamaning energiya bilan qoplanish koef-fitsiyenti kiritildi:

$$K_{ish} = \left(1 - \frac{E_{yet}}{E_{talab}}\right) \cdot 100\% \quad (6)$$

K_{ish} – elektr taʼminoti ishonchlik koef-fitsiyenti, %;

E_{yet} – yetishmagan elektr energiyasi miqdori, kVt·soat;

E_{talab} – nasos agregatlarining umumiy energiya talabi, kVt·soat.

Tadqiqotda tizimning toʻrtta asosiy ish rejimi koʻrib chiqildi:

DigSILENT PowerFactory dasturida har bir ish rejimi uchun quvvat oqimi hisoblari bajarildi. Hisoblash jarayonida quyidagi koʻrsatkichlar tahlil qilindi:

3-jadval

Tadqiqotda koʻrib chiqilgan ish rejimlari

Rejim	Tizim tarkibi	Baholash maqsadi
1-rejim	Faqat elektr tarmogʻi	Boshlangʻich holatni aniqlash
2-rejim	Tarmoq, shamol elektr stansiyasi	Shamol manbasining tarmoqqa taʼsirini baholash
3-rejim	Tarmoq, shamol elektr stansiyasi, quyosh fotoelektr stansiyasi	Quyosh fotoelektr tizimi qoʻshilgandagi oʻzgarishini aniqlash
4-rejiim	Tarmoq, shamol elektr stansiyasi, quyosh foto elektr stansiyasi, batareya	Eng barqaror gibrid elektr taʼminoti rejimini aniqlash

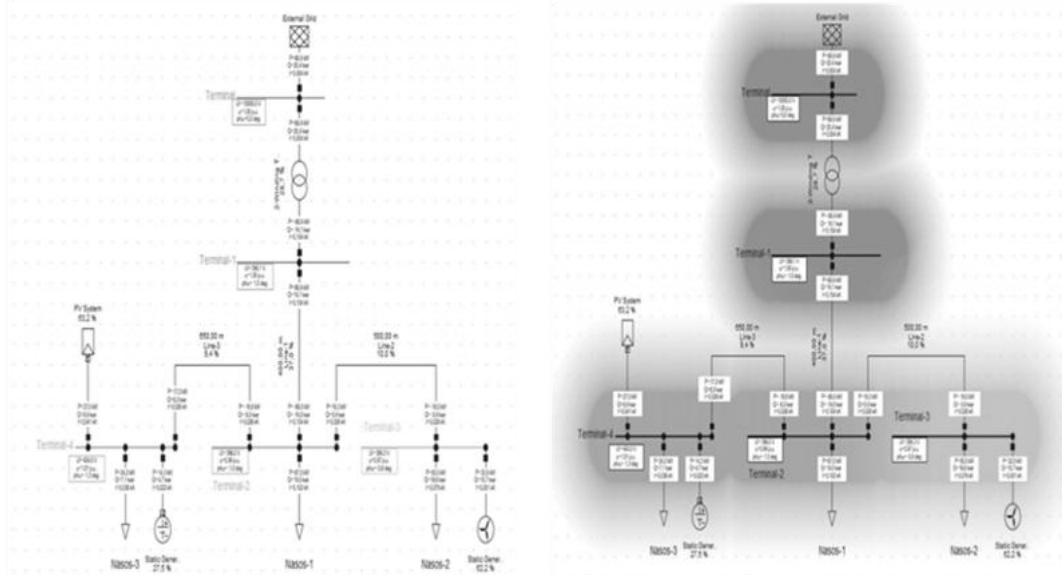
1. Tarmoqdan olinadigan aktiv quvvat;
2. Tugunlardagi kuchlanish qiymatlari;
3. liniyalardagi aktiv quvvat oqimi;
4. liniya yuklanish darajasi;
5. aktiv quvvat yoʻqotishlari;
6. qayta tiklanuvchi energiya manbalarining yuklamani qoplash ulushi;
7. batareya tizimining kuchlanish barqarorligiga taʼsiri;
8. elektr taʼminoti ishonchlik koeffitsiyenti.

Mazkur metodika orqali nasos agregatlari elektr taʼminoti tizimining faqat markazlashgan tarmoqqa bogʻliq holati va qayta tiklanuvchi energiya manbalari hamda batareya integratsiyalashgan gibrid holati oʻzaro solishtirildi. Natijalar asosida har bir rejimda tarmoq yuklanishi, kuchlanish barqarorligi, energiya yoʻqotishlari va nasos agregatlarining uzluksiz ishlash imkoniyati baholandi. Eng maqbul rejim sifatida elektr tarmogʻi, quyosh fotoelektr stansiyasi, shamol generatori va batareya tizimi birgalikda ishlaydigan gibrid konfiguratsiya tahlil qilindi.

Natijalar va munozara

DigSILENT PowerFactory dasturida bajarilgan modellash natijalari nasos agregatlari elektr taʼminoti tizimiga qayta tiklanuvchi energiya manbalari va batareya energiya saqlash tizimini integratsiya qilish tarmoqning ish rejimiga ijobiy taʼsir koʻrsatishini koʻrsatdi [6, 7]. Tadqiqotda toʻrtta asosiy holat koʻrib chiqildi: faqat markazlashgan elektr tarmogʻi orqali taʼminlash, tarmoqqa shamol generatorini ulash, shamol generatori bilan birga quyosh fotoelektr stansiyasini qoʻshish hamda yakuniy bosqichda batareya energiya saqlash tizimini integratsiya qilish.

Boshlangʻich holatda nasos agregatlari faqat tashqi elektr tarmogʻi orqali taʼminlandi. Ushbu rejimda tashqi tarmoqdan olinadigan aktiv quvvat 147 kVt ni tashkil etdi. Transformator yuklanishi 62,1%, 1-liniya yuklanishi 60,1%, 2-liniya yuklanishi 29,5%, 3-liniya yuklanishi esa 13,7% atrofida boʻldi. Tugunlardagi kuchlanish qiymatlari tahlil qilinganda, Tugun-1 da 0,99 p.u., Tugun-2 da 0,98 p.u., Tugun-3 da 0,93 p.u., Tugun-4 da esa 0,95 p.u. qiymatlar kuzatildi. Eng

3-rasm. Tarmoq, shamol generatori, quyosh fotoelektrik stansiyasi va batareya qoʻshilgan holatdagi elektr taʼminoti sxemasi.

past kuchlanish Tugun-3 da qayd etildi. Bu holat tarmoq oxiridagi isteʼmolchilarda kuchlanish pasayishi mavjudligini va nasos agregatlari ish rejimi toʻliq tashqi tarmoq barqarorligiga bogʻliq ekanligini koʻrsatadi.

Yakuniy rejimda barqaror holat kuzatilgan boʻlib, bunda boshlangʻich holat bilan solishtirilganda tashqi tarmoqdan olinadigan quvvat 78,1 kVt ga kamaydi, bu esa taxminan 53,1% kama-

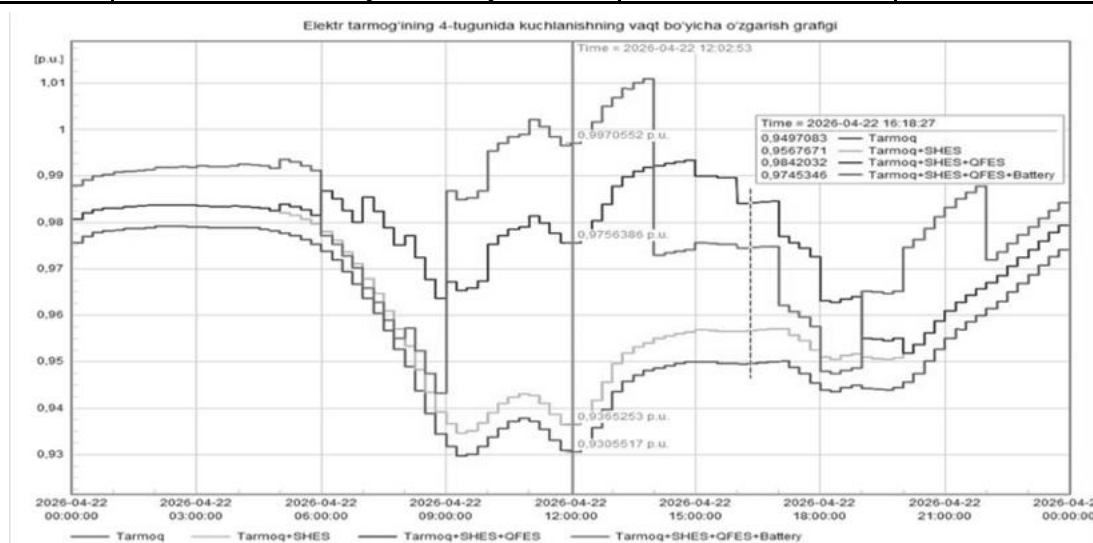
yishni tashkil etadi. Minimal kuchlanish qiymatlari 0,97–1,01 p.u. oraligʻida saqlanib, oldingi rejimlarga nisbatan ancha barqaror koʻrsatkichga ega boʻldi.

4-rasmda keltirilgan elektr tarmogʻining 4-tugunidagi kuchlanish grafifi turli konfiguratsiyalar orasidagi farqni aniq koʻrsatadi. Faqat tarmoq orqali taʼminlashda kuchlanish eng past qiymatlarga tushadi. Shamol generatori

4-jadval

Tarmoq, shamol generatori, quyosh fotoelektrik stansiyasi bilan batareya birgalikda ulanganda tashqi tarmoqdan olinadigan aktiv quvvatning oʻzgarishi

Ish rejimi	Tizim tarkibi	Tarmoqdan olinadigan aktiv quvvat, kW	Boshlangʻich holatga nisbatan kamayish
1-rejim	Faqat tashqi elektr tarmogʻi	147,0	-
2-rejim	Tarmoq, shamol generatori, quyosh fotoelektrik stansiyasi, batareya	68,9	53,1%

4-rasm. Elektr tarmogʻining 4-tugunidagi turli ish rejimlari boʻyicha kuchlanishning vaqt boʻyicha oʻzgarish grafifi.

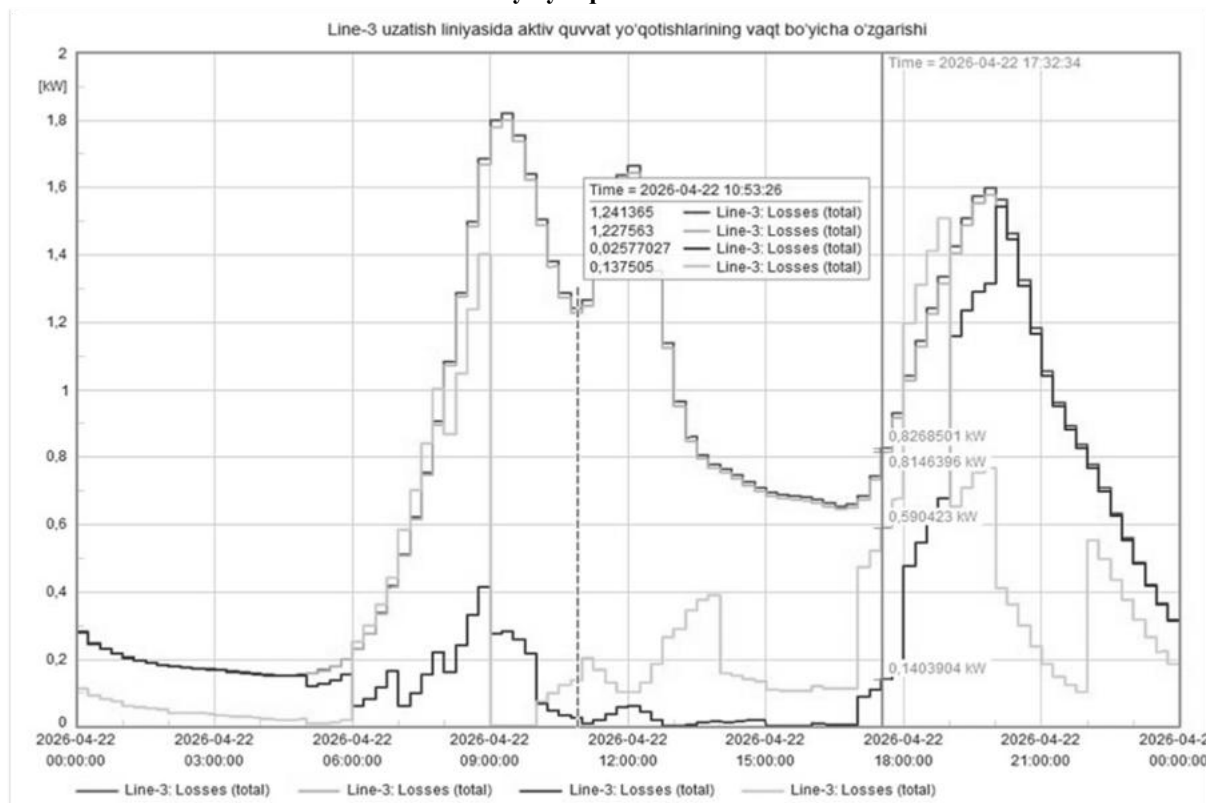
qo'shilganda kuchlanish biroz yaxshilanadi. PV tizimi qo'shilganda kuchlanish yanada ko'tariladi. Batareya qo'shilgan holatda esa kuchlanish eng barqaror ko'rinishga ega bo'ladi.

Ayrim vaqtlarda faqat tarmoq rejimida kuchlanish 0,93–0,94 p.u. gacha pasaygan bo'lsa, tarmoq, shamol generatori, quyosh fotoelektrik stansiyasi va batareya rejimida kuchlanish ko'p

vaqt davomida 0,97–1,00 p.u. oralig'ida saqlangan. Bu esa batareya ishtirokidagi gibril tizim kuchlanish barqarorligini oshirishini tasdiqlaydi.

Liniya-3 dagi aktiv quvvat yo'qotishlari grafigi 5 rasmda ko'rsatilgan bo'lib, boshlang'ich holatda va faqat shamol qo'shilgan rejimda yo'qotishlar ayrim vaqtlarda 1,2–1,8 kVt gacha yetgan. PV va

Liniya yo'qotishlar tahlili

5-rasm. Liniya-3 dagi aktiv quvvat yo'qotishlari grafigi.

batareya integratsiyasi qo'shilgandan keyin esa ushbu yo'qotishlar sezilarli kamaygan.

Masalan, soat 10:53 atrofida boshlang'ich rejimda liniya-3 yo'qotishlari taxminan 1,24 kVt bo'lgan, PV qo'shilgan holatda bu qiymat 0,026 kVt gacha kamaygan. Bu lokal generatsiya manbalari yuklamaga yaqin joylashgani sababli elektr energiyasini uzoq masofaga uzatish ehtiyoji kamayishini bildiradi.

Xulosa

Olingan natijalar shuni ko'rsatadiki, nasos agregatlari elektr ta'minoti tizimida Quyosh fotoelektrik stansiyasi, shamol generatori va batareya energiya saqlash tizimidan iborat gibril sxema faqat markazlashgan elektr tarmog'iga asoslangan sxemaga nisbatan samaraliroq hisoblanadi. Gibril tizim tashqi tarmoqdan olinadigan quvvatni kamaytiradi, tugunlardagi kuchlanish darajasini yaxshilaydi, liniya yo'qotishlarini pasaytiradi va nasos agregatlarining uzluksiz ishlash imkoniyati-

ni oshiradi.

Shamol generatori tizimga qo'shilganda nasos yuklamasining bir qismi mahalliy generatsiya hisobiga qoplanadi. PV tizimi qo'shilganda kunduzgi davrda tarmoqdan olinadigan quvvat yanada kamayadi. Batareya energiya saqlash tizimi esa quyosh va shamol energiyasining o'zgaruvchanligini kompensatsiya qilib, yuklama yuqori bo'lgan vaqtlarda qo'shimcha quvvat manbai sifatida ishlaydi.

Umuman olganda, DIgSILENT PowerFactory'da olingan modellashirish natijalari shuni tasdiqlaydiki, nasos agregatlari uchun eng ishonchli elektr ta'minoti konfiguratsiyasi "tarmoq- shamol generatori-PV tizimi-batareya" sxemasi hisoblanadi. Ushbu konfiguratsiya elektr ta'minoti sifatini yaxshilash, kuchlanish pasayishini kamaytirish, tarmoq yuklanishini pasaytirish va energiya ta'minoti uzluksizligini oshirish imkonini beradi.

ADABIYOTLAR

1. International Energy Agency. Renewables 2024: Analysis and forecast to 2030. Paris: IEA, 2024.
2. Sarbu I., Valea E. Energy Savings Potential for Pumping Water in District Heating Stations. Sustainability, 2015, 7(5), 5705–5719.
3. World Bank/ESMAP. A Primer on Energy Efficiency for Municipal Water and Wastewater Utilities. Washington, DC, 2012.
4. German Solar Association. Enabling PV in Uzbekistan. Berlin: BSW-Solar, 2021.
5. International Energy Agency. Batteries and Secure Energy Transitions. Paris: IEA, 2024.
6. International Energy Agency. Grid-scale Storage. IEA Energy System, Electricity. URL: <https://www.iea.org/energy-system/electricity/grid-scale-storage>.
7. Cho, J.-H.; Kim, H.-M.; Kim, Y.-S. Structure Optimization of Stand-Alone Renewable Power Systems Based on Multi Object Function. Energies, 2016, 9(8), 649. DOI: 10.3390/en9080649.

Nasos agregatlari elektr ta'minoti tizimining ishonchligini qayta tiklanuvchi energiya manbalari va batareya integratsiyasi asosida baholash
Erkinov B., Muxammadiyev A.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Energetika muammolari instituti, Toshkent

Ushbu maqolada nasos agregatlari elektr ta'minoti tizimining ishonchligini oshirishda qayta tiklanuvchi energiya manbalari va batareya energiya saqlash tizimidan foydalanish samaradorligi baholangan. Tadqiqotda elektr tarmog'i, quyosh fotoelektr stansiyasi, shamol generatori va batareyadan iborat gibridd elektr ta'minoti sxemasi DlgSILENT PowerFactory dasturida model-lashtirildi. Turli ish rejimlari bo'yicha kuchlanish darajasi, aktiv quvvat oqimi, tarmoqdan olinadigan quvvat va liniya yo'qotishlari tahlil qilindi. Natijalar gibridd tizim tarmoq yuklanishini kamaytirish, kuchlanish barqarorligini yaxshilash va nasos agregatlarining uzluksiz ishlash imkoniyatini oshirishini ko'rsatdi.

Оценка надежности системы электроснабжения насосных агрегатов на основе интеграции возобновляемых источников энергии и аккумуляторной батареи
Эркинов Б., Мухаммадиев А.

Институт проблем энергетики Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент

В данной статье оценена эффективность использования возобновляемых источников энергии и системы накопления энергии на базе аккумуляторной батареи для повышения надежности электроснабжения насосных агрегатов. В исследовании гибридная схема электроснабжения, включающая электрическую сеть, солнечную фотоэлектрическую станцию, ветровой генератор и аккумуляторную батарею была смоделирована в программной среде DlgSILENT PowerFactory. Для различных режимов работы проанализированы уровень напряжения, поток активной мощности, мощность, потребляемая из сети, а также потери в линиях. Полученные результаты показали, что гибридная система снижает нагрузку на сеть, улучшает устойчивость напряжения и повышает возможность непрерывной работы насосных агрегатов.

Assessment of the reliability of the power supply system for pumping units based on the integration of renewable energy sources and battery storage
Erkinov B., Mukhammadiev A.

Institute of Energy Problems of Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent

This article evaluates the effectiveness of using renewable energy sources and a battery energy storage system to improve the reliability of power supply for pumping units. In the study, a hybrid power supply scheme consisting of the electrical grid, a solar photovoltaic plant, a wind generator, and a battery system was modeled in the DlgSILENT PowerFactory environment. Voltage level, active power flow, power supplied from the grid, and line losses were analyzed under different operating modes. The results show that the hybrid system reduces grid loading, improves voltage stability, and enhances the continuous operation capability of pumping units.

MULTI-POINT PHOTOVOLTAIC INTEGRATION IN LOW-VOLTAGE DISTRIBUTION NETWORKS: EFFECTS ON VOLTAGE PROFILE AND POWER LOSSES

**Erkinov B.¹, Saidov A.¹, Tolipov F.¹, Mukhammadiev A.¹,
Akhmedov M.¹, Abdukarimova M.²**

¹*Institute of Energy Problems of Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent city*

²*Tashkent State Agrarian University*

1. INTRODUCTION

The rapid growth of renewable energy sources has significantly transformed modern power systems, shifting them from centralized generation toward distributed energy systems [1-3]. Among these technologies, photovoltaic (PV) generation has become one of the most widely adopted solutions due to its environmental benefits, modularity, and decreasing installation costs.

The increasing penetration of distributed PV systems into low-voltage distribution networks introduces both opportunities and challenges [4-6]. While PV systems improve energy efficiency and reduce emissions, their integration affects power flow patterns, voltage stability, and system reliability, particularly when multiple units are connected at different nodes.

Low-voltage networks often experience volt-

age drops and high power losses due to radial feeder structures and uneven load distribution. These issues become more critical with growing electricity demand, leading to reduced efficiency and poor power quality.

Distributed PV generation helps mitigate these problems by supplying power close to consumption points, reducing line currents and associated losses. It also improves voltage profiles by supporting local voltage levels.

However, the effectiveness of PV integration depends on the number, size, and placement of PV units [7]. While single PV installations provide localized benefits, multi-point PV integration can significantly influence overall network performance and may introduce operational challenges such as voltage rise and reverse power flow.

Therefore, analyzing network performance under different PV integration scenarios is essential. This study investigates the impact of integrating multiple PV systems into a low-voltage distribution network under various operating conditions.

The main objectives are to evaluate:

- voltage profile improvement,
- reduction of active power losses,
- enhancement of overall network efficiency.

The novelty of this study lies in the development of a multi-node photovoltaic integration strategy in low-voltage distribution networks using DIgSILENT PowerFactory, which enables quantitative assessment of voltage stability and power loss reduction under asymmetric load conditions. Unlike existing studies, this work evaluates simultaneous multi-point PV deployment and its impact on both voltage profile uniformity and line loss minimization.

2. METHODS

The study is based on the analysis of a low-voltage distribution network supplied by a 250

kVA, 10/0.4 kV transformer. The network includes 16 residential consumers, a school, and a kindergarten, with a total installed load of approximately 150 kW. The load distribution of the network is presented in Table 1, while the main characteristics of the distributed PV systems are summarized in table 2.

Three PV systems with capacities of 25 kW, 25 kW, and 20 kW were integrated into selected nodes of the distribution network. The network topology for the cases without PV and with PV integration was developed and analyzed using DIgSILENT PowerFactory software [8-10], as illustrated in Fig. 1 and Fig. 2, respectively.

To evaluate the impact of distributed generation, three operating scenarios were considered: (i) base case without PV systems, (ii) integration of a single PV unit, and (iii) simultaneous integration of three PV systems at different nodes.

Load flow simulations were carried out using a professional power system analysis tool under steady-state operating conditions. The simulations were performed to evaluate voltage levels at network nodes and total active power losses in the distribution lines.

The obtained results were used to compare the performance of the network under different PV penetration levels, focusing on voltage profile improvement and reduction of power losses.

3. RESULTS AND DISCUSSION

The performance of the distribution network was evaluated under different operating conditions to assess the impact of PV integration on voltage profiles and power losses.

3.1. Voltage profile without PV systems

The voltage distribution of the network in the absence of PV systems is shown in Fig. 3, while the time-dependent voltage variation is illustrated in Fig. 4.

The results indicate that the network experi-

Load distribution of the studied network

№	Consumer	Maximum Load (kW)
1	House 1	8
2	House 2	7
3	House 3	8
4	House 4	6
5	House 5	11
6	House 6	10
7	House 7	9
8	House 8	7
9	House 9	6
10	House 10	6
11	House 11	5
12	House 12	4
13	House 13	5
14	House 14	6
15	House 15	6
16	House 16	11
17	School	22
18	Kindergarten	20

Table 1

Technical parameters of the PV systems

PV system	Capacity (kW)	Installation year	Location in network
PV1	25	2024	Node 1
PV2	25	2025	Node 2
PV3	20	2025	Node 3

Table 2

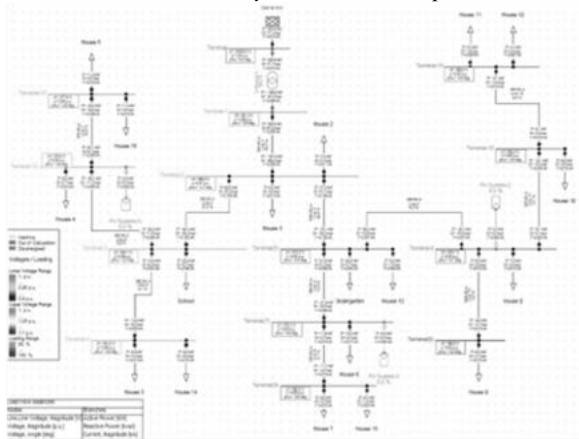

Figure 1. Topology of the low-voltage distribution network without PV integration.

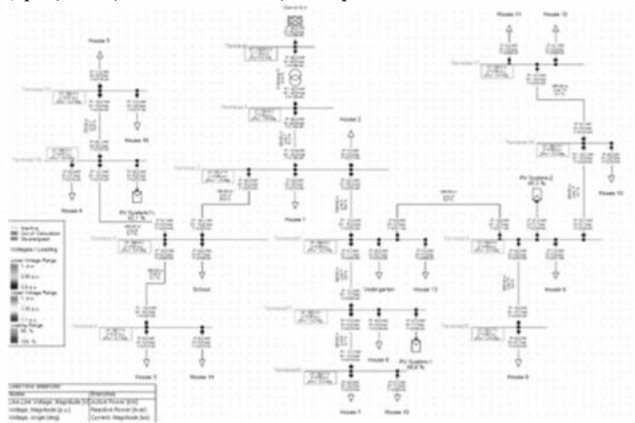

Figure 2. Topology of the low-voltage distribution network with distributed PV systems integrated at selected nodes.

ences significant voltage drops, especially at nodes located far from the transformer. The minimum voltage level decreases to approximately 0.91 p.u., which approaches the lower permissible limit for low-voltage systems.

This behavior is mainly caused by the radial structure of the network and the concentration of loads at the end of the feeders, resulting in increased current flow and voltage drops along the lines.

3.2. Voltage profile with PV integration

The impact of PV integration on voltage distribution is presented in Fig. 5. When a single PV system is connected, the voltage profile improves, as shown in Fig. 6, reaching approximately 0.93–0.94 p.u.

However, the improvement is localized and does not fully eliminate voltage deviations throughout the network.

A more significant enhancement is observed when three PV systems are integrated. As illustrated in Fig. 7, the voltage level increases to approximately 0.95–0.96 p.u., resulting in a more uniform and stable voltage profile across all

nodes.

This demonstrates that multi-point PV integration is more effective than single-point generation.

3.3. Power loss reduction analysis

The variation of active power losses under different operating conditions is presented in Fig. 8. The analysis considers three scenarios: (i) the base case without PV integration, (ii) integration of a single PV system, and (iii) simultaneous integration of three PV systems at different nodes of the distribution network.

The obtained results indicate that, in the absence of photovoltaic systems, the total active power losses in the network are approximately 2.7 kW. When a single PV system is integrated, the total losses decrease significantly to about 1.36 kW. A further substantial reduction is achieved when three PV systems are connected, with total losses dropping to approximately 0.42 kW.

The integration of three PV systems reduced active power losses by approximately 84% compared to the base case, while voltage deviation improved from 0.91 p.u. to 0.96 p.u., indicating a

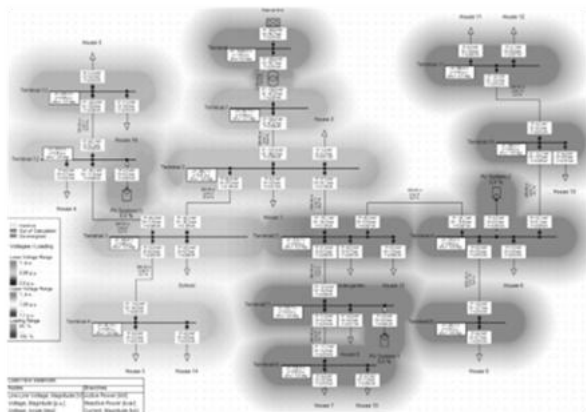

Figure 3. Voltage distribution in the low-voltage distribution network without PV systems.

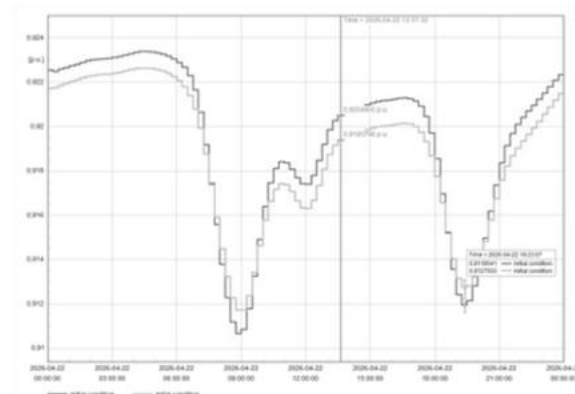

Figure 4. Time-dependent voltage profile of the distribution network without PV systems.

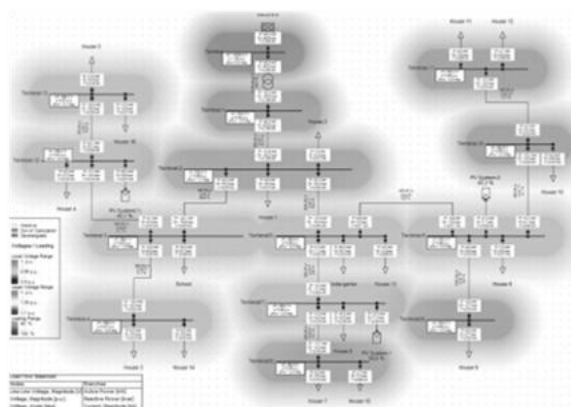

Figure 5. Voltage distribution in the low-voltage distribution network with PV systems integrated.

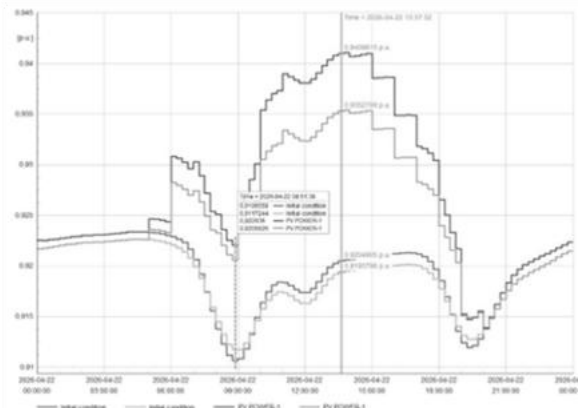

Figure 6. Time-dependent voltage profile of the distribution network with a single PV system.

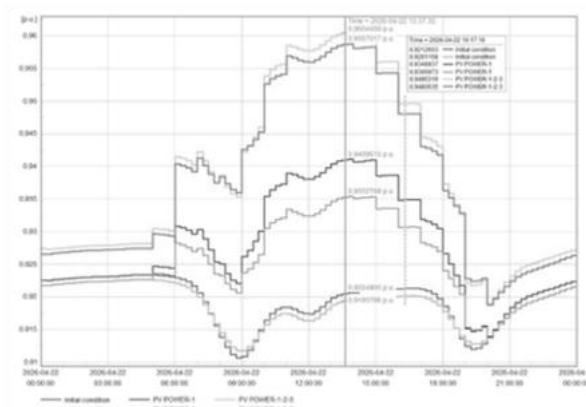

Figure 7. Time-dependent voltage profile of the distribution network with three PV systems integrated.

significant enhancement in overall network performance and voltage stability.

This reduction in power losses can be explained by the decrease in current flow through the distribution lines due to local generation. Since power losses are proportional to the square of the current, even a moderate reduction in current results in a significant decrease in losses. Furthermore, the distributed placement of PV systems across multiple nodes contributes to a more balanced load distribution, reducing line congestion and improving voltage profiles throughout the network.

The results clearly demonstrate that multi-point PV integration is considerably more effective than single-point integration in minimizing power losses and enhancing the operational efficiency of low-voltage distribution networks. These findings highlight the importance of optimal placement and sizing of distributed generation sources to achieve maximum technical and economic benefits.

The results indicate that:

- Without PV systems: total losses ≈ 2.7 kW
- With one PV system: total losses ≈ 1.36 kW

- With three PV systems: total losses ≈ 0.42 kW.

This corresponds to a reduction of more than 80% compared to the base case. The reduction in power losses is explained by the decrease in current flowing through the distribution lines due to local power generation. Since power losses are proportional to the square of the current, even a moderate decrease in current results in a significant reduction in losses.

3.4. Discussion of results

The obtained results confirm that the integration of distributed photovoltaic (PV) systems significantly improves the operational performance of low-voltage distribution networks. In the base case without PV systems, the network operates under stressed conditions, characterized by noticeable voltage drops and high active power losses.

The integration of a single PV unit provides only partial improvement, mainly affecting nodes located in close proximity to the installation point. In contrast, multi-point PV integration leads to a more balanced power flow distribution, reduces line loading, and improves voltage stability across the entire network.

Quantitative analysis shows that the total ac-

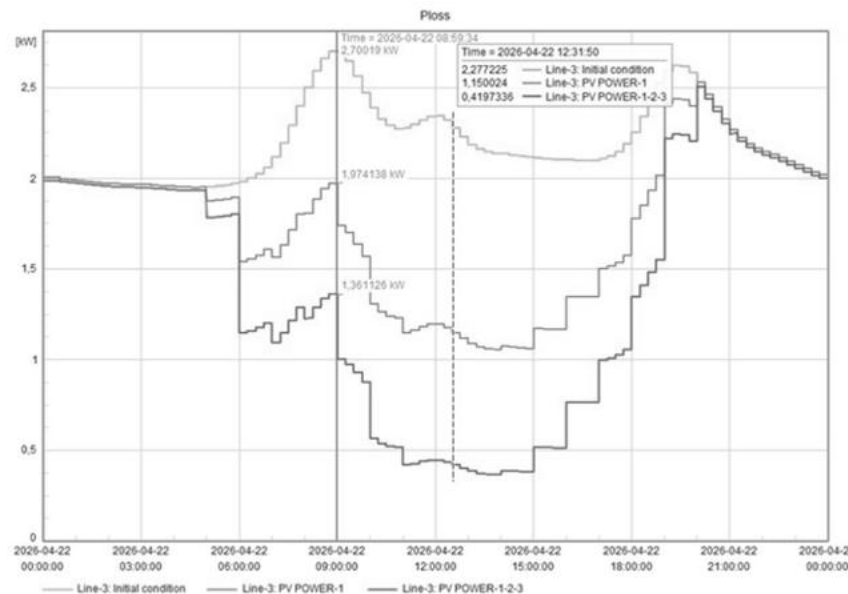

Figure 8. Active power loss variation in Line 3 of the low-voltage distribution network under different PV integration scenarios.

tive power losses decreased from approximately 2.7 kW in the base case to 0.42 kW under three PV systems, corresponding to a reduction of more than 80%. At the same time, the voltage level improved from 0.91 p.u. to 0.96 p.u., ensuring operation within acceptable limits.

These findings highlight the importance of optimal placement and distribution of PV systems within the network. Instead of concentrating generation at a single node, distributing PV units across multiple locations provides greater technical benefits, including improved voltage regulation and reduced energy losses.

Overall, the integration of multiple PV systems enhances energy efficiency, reduces power losses, and improves the reliability and stability of low-voltage distribution networks.

4. CONCLUSION

This study investigated the impact of multi-point photovoltaic (PV) integration on the performance of a low-voltage distribution network using DlgSILENT PowerFactory. The results demonstrate that the integration of PV systems significantly improves voltage profiles and reduces active power losses in the network.

In the base case without PV systems, the network operated under stressed conditions, with the minimum voltage level dropping to approximately 0.91 p.u. However, with the integration of three PV systems, the voltage increased to about 0.96 p.u., ensuring stable operation within acceptable

limits.

Furthermore, the total active power losses were reduced from approximately 2.7 kW to 0.42 kW, corresponding to a reduction of more than 80%. This improvement is mainly attributed to the reduction in line current due to local power generation and the more balanced distribution of power flows across the network.

The findings confirm that multi-point PV integration provides significantly better performance compared to single-point integration by enhancing voltage stability, reducing line loading, and minimizing energy losses.

From a practical perspective, the proposed approach can be effectively applied in real distribution networks to improve energy efficiency and operational reliability. Future research may focus on optimal sizing, dynamic operation, and integration with energy storage systems for further performance enhancement.

Acknowledgements

The authors would like to express their sincere gratitude to DSc Akrom Turayev, engineer at the Uzbekistan–France joint venture UzAssystem QK, for his valuable guidance, insightful recommendations, and continuous support throughout this research. His professional expertise and constructive suggestions significantly contributed to improving the quality and scientific depth of this work.

REFERENCES

- [1] Shamsiev, Kh. A., Shamsiev, B., and Khamidov, Sh. V., "Increasing the reliability of the United Power Systems of Central Asia in conditions of energy transition," in Proc. Rudenko Int. Conf. Methodological Problems in Reliability Study of Large Energy Systems (RSES 2022), E3S Web of Conferences, vol. 384, p. 01020, 2023. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202338401020>
- [2] Nasirov, T. Kh., Khamidov, Sh. V., and Trofimov, G. G., "Problems of ensuring reliability and sustainable development of the United Energy System of Central Asia under the conditions of energy consumption growth," in Proc. Rudenko Int. Conf. Methodological Problems in Reliability Study of Large Energy Systems (RSES 2023), E3S Web of Conferences, vol. 461, p. 01038, 2023. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202346101038>
- [3] Nasirov, T., and Khamidov, Sh., "Ways to increase energy efficiency in Uzbekistan," in Proc. III Int. Scientific and Technical Conf. Actual Issues of Power Supply Systems (ICAIPSS 2023), AIP Conference Proceedings, vol. 3152, no. 1, p. 030001, 2024. <https://doi.org/10.1063/5.0218941>
- [4] Moses, A. K., Diaba, S. Y., Frimpong, E. A., Anto, E. K., and Elmustafi, M. S., "Impact of photovoltaic system integration on low voltage network," International Journal of Emerging Technology and Advanced Engineering, vol. 10, no. 10, Oct. 2020. https://doi.org/10.46338/ijetae1020_16
- [5] Khaboat, N., Chatthaworn, R., Siritratwat, A., Surawanitkun, C., and Khunkitti, P., "Increasing PV penetration level in low voltage distribution system using optimal installation and operation of battery energy storage," Cogent Engineering, vol. 6, no. 1, 2019. <https://doi.org/10.1080/23311916.2019.1646359>
- [6] Sattarov, K., Sapayev, M., Suyarov, A., and Turaev, A., "Improving efficiency in a distribution network with asymmetric load due to connected solar panels with a phase relationship," E3S Web of Conferences, vol. 401, 2023. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202340104001>
- [7] Reddy, S. V., and Manjula, M., "Reliable and efficient operation of distribution network by connecting solar distributed generation," International Journal of Applied Power Engineering, vol. 12, no. 1, pp. 83–89, Mar. 2023. <https://doi.org/10.11591/ijape.v12.i1.pp83-89>
- [8] Hawas, M. N., Hasan, I. J., and Mnati, M. J., "Simulation and analysis of the distributed photovoltaic generation systems based on DIG-SILENT power factory," Indonesian Journal of Electrical Engineering and Computer Science, vol. 28, no. 3, pp. 1227–1238, Dec. 2022. <https://doi.org/10.11591/ijeecs.v28.i3.pp1227-1238>
- [9] Zheng, F., Ding, M., and Zhang, J., "Modelling and simulation of grid-connected PV system in DIGSILENT/powerfactory," in Proc. 2nd IET Renewable Power Generation Conf. (RPG 2013), 2013. <https://doi.org/10.1049/cp.2013.1867>
- [10] Rasheed, M. A., and Verayiah, R., "Investigation of optimal PV allocation to minimize system losses and improve voltage stability for distribution and transmission networks using MATLAB and DigSILENT," Frontiers in Energy Research, vol. 9, 2021. <https://doi.org/10.3389/fenrg.2021.695814>

Past kuchlanishli taqsimlash tarmoqlarida ko'p nuqtali fotoelektrik tizimlarni integratsiyalash: kuchlanish profili va quvvat yo'qotishlariga ta'siri

Erkinov B.¹, Saidov A.¹, Tolipov F.¹, Muxammadiyev A.¹, Axmedov M.¹, Abdukarimova M.²

¹O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Energetika muammolari instituti, Toshkent, ²Toshkent davlat agrar universiteti
Ushbu maqolada taqsimlangan fotoelektrik (PV) tizimlarning past kuchlanishli taqsimlash tarmog'i ishlashiga ta'siri bo'yicha keng qamrovli tahlil taqdim etilgan. Tadqiqot 250 kVA transformator orqali ta'minlanadigan turar joy uylari, maktab va bog'chadan iborat haqiqiy taqsimlash tizimi asosida olib borilgan. Tarmoqning turli tugunlariga quvvati 25 kVt, 25 kVt va 20 kVt bo'lgan uchta PV tizimi integratsiya qilingan. Taqqoslama tahlil uchta ish rejimida amalga oshirilgan: PV tizimisiz, bitta PV qurilmasi bilan va uchta PV qurilmasi bilan. Simulyatsiya natijalari PV tizimlarining integratsiyasi kuchlanish profilini sezilarli darajada yaxshilashi va quvvat yo'qotishlarini kamaytirishini ko'rsatdi. Xususan, uchta PV tizimi ulanganida umumiy liniya yo'qotishlari taxminan 2,7 kVt dan 0,42 kVt gacha kamaydi. Olingan natijalar taqsimlangan PV generatsiyasi zamonaviy taqsimlash tarmoqlarida energiya samaradorligi va kuchlanish barqarorligini oshirishini tasdiqlaydi.

Многоточечная интеграция фотоэлектрических систем в низковольтные распределительные сети: влияние на профиль напряжения и потери мощности

Эркинов Б.¹, Саидов А.¹, Толипов Ф.¹, Мухаммадиев А.¹, Ахмедов М.¹, Абдукаримова М.²

¹Институт проблем энергетики Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент, ²Ташкентский государственный аграрный университет

В данной статье представлен комплексный анализ влияния распределённых фотоэлектрических (PV) систем на работу низковольтной распределительной сети. Исследование выполнено на основе реальной распределительной системы, состоящей из жилых домов, школы и детского сада, питаемых от трансформатора мощностью 250 кВА. В различных узлах сети интегрированы три PV-системы мощностью 25 кВт, 25 кВт и 20 кВт. Сравнительный анализ проведён при трёх режимах работы: без PV-систем, с одной PV-установкой и с тремя PV-установками. Результаты моделирования показывают, что интеграция PV-систем значительно улучшает профили напряжения и снижает потери мощности. В частности, суммарные потери в линиях уменьшаются приблизительно с 2,7 кВт до 0,42 кВт при подключении трёх PV-систем. Полученные результаты подтверждают, что распределённая PV-генерация повышает энергоэффективность и устойчивость напряжения в современных распределительных сетях.

Multi-Point Photovoltaic Integration in Low-Voltage Distribution Networks: Effects on Voltage Profile and Power Losses

Erkinov B.¹, Saidov A.¹, Tolipov F.¹, Mukhammadiev A.¹, Akhmedov M.¹, Abdukarimova M.²

¹Institute of Energy Problems Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, ²Tashkent State Agrarian University

This paper presents a comprehensive analysis of the impact of distributed photovoltaic (PV) systems on the performance of a low-voltage distribution network. The study considers a real distribution system consisting of residential houses, a school, and a kindergarten supplied by a 250 kVA transformer. Three PV systems with capacities of 25 kW, 25 kW, and 20 kW are integrated at different nodes of the network. A comparative analysis is carried out under three operating conditions: without PV, with one PV unit, and with three PV units. The simulation results demonstrate that the integration of PV systems significantly improves voltage profiles and reduces power losses. In particular, the total line losses decrease from approximately 2.7 kW to 0.42 kW when three PV systems are connected. The obtained results confirm that distributed PV generation enhances energy efficiency and voltage stability in modern distribution networks.

УДК 378.147:55(575.172)

РЕГИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ БАЗЫ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОЙ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ КАРАКАЛПАКСТАНА

Реймов М.Р., Уалиев М.К.

Нукусский государственный технический университет

Введение

Ознакомительная геологическая практика занимает особое место в системе подготовки специалистов геологического, горного и инженерно-геологического профиля. Она обеспечивает первичное знакомство студентов с природными геологическими объектами, формирует навыки наблюдения, описания, зарисовки, ориентирования на местности, ведения полевого дневника и сопоставления учебных сведений с реальными разрезами, формами рельефа и современными геодинамическими процессами. Без такого этапа теоретическое изучение общей геологии, литологии, геоморфологии, инженерной геологии и основ горного дела остается недостаточно связанным с профессиональной практикой.

Для города Нукуса задача организации такой практики имеет не только учебное, но и институциональное значение. При открытии и развитии новых образовательных направлений по геологии, поиску и разведке месторождений полезных ископаемых, горному делу и смежным инженерным специальностям возникает необходимость создания не разового экскурсионного маршрута, а постоянно действующей методической базы. Такая база должна включать заранее обследованные участки, безопасные точки остановок, паспорта наблюдений, маршрутные листы, единые требования к полевым дневникам, формы отчетности, а также минимальный комплект полевого оснащения.

Республика Каракалпақстан обладает достаточной природной основой для решения данной задачи. На относительно доступном расстоянии от Нукуса расположены аллювиально-дельтовые территории Нижней Амударьи, локальные возвышенности и обнажения осадочных толщ, реликтовый горный массив Султануиздаг, район Муйнака и высохшего дна Аральского моря, а также уступы и разре-

зы плато Устюрт. Эти объекты различаются по возрасту, генезису, морфологии, условиям транспортной доступности и учебной сложности, что позволяет выстроить практику по принципу постепенного усложнения: от ближайших и организационно простых маршрутов к более дальним и содержательно насыщенным направлениям.

Цель статьи заключается в обосновании региональной модели формирования учебно-практической базы ознакомительной геологической практики студентов в условиях Каракалпақстана. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: выделить группы природных объектов, пригодных для учебных наблюдений; предложить критерии их отбора; определить состав организационно-методической документации; описать последовательность поэтапного внедрения практики; показать значение такой базы для устойчивого развития практико-ориентированного геологического образования в городе Нукусе.

Материалы и методы

Методической основой работы послужил анализ опубликованных геологических, инженерно-геологических, геоэкологических и региональных материалов по территории Каракалпақстана, а также обобщение требований к организации учебных полевых практик в вузе. При отборе объектов учитывались сведения о геологическом строении, характере четвертичных и более древних отложений, инженерно-геологических условиях, особенностях рельефа и проявлениях современных природных процессов [1-6].

В качестве исходного принципа использован подход, при котором учебный объект оценивается не только по научной значимости, но и по педагогической пригодности. Для ознакомительной практики важны прежде всего наглядность, доступность, безопасность, возможность повторного использования, соответ-

ствие уровню подготовки студентов младших курсов и связь с содержанием учебных дисциплин. Поэтому один и тот же участок может иметь разную ценность для научных исследований и для учебного маршрута: высоконаучный, но трудно доступный или опасный объект не всегда должен включаться в базовую ежегодную практику.

Отбор потенциальных маршрутов выполнялся по нескольким группам критериев. К природно-геологическим критериям отнесены выразительность разрезов, наличие литологических различий, видимость слоистости, структурных элементов, форм выветривания, склоновых и русловых процессов, а также возможность демонстрации связи геологического строения с рельефом. К организационным критериям относятся транспортная доступность, наличие места для безопасной остановки группы, устойчивость маршрута в разные сезоны, возможность связи и контроля группы. К методическим критериям относятся соответствие учебным темам, возможность выполнения студентами простых заданий и пригодность объекта для составления паспорта точки наблюдения.

Результатом методической обработки является не простое перечисление природных объектов, а их распределение по модулям практики. Каждый модуль должен иметь свою учебную цель, набор наблюдаемых признаков, ожидаемые результаты и требования к безопасности. Такой подход позволяет корректировать практику в зависимости от состава группы, времени года, транспортных возможностей и состояния конкретных объектов.

Региональная основа учебной практики

Первую группу объектов целесообразно формировать на основе ближних маршрутов в окрестностях Нукуса и на территории Нижней Амударьи. Эти маршруты должны выполнять вводную функцию. На них студенты могут отработать навыки ориентирования, описания рыхлых отложений, наблюдения современных русловых и пойменных процессов, определение связи рельефа с поверхностными отложениями, а также фиксации признаков хозяйственного воздействия на геологическую среду. Инженерно-геологические и гидрогеологические условия Нукусского района имеют непосредственное значение для подготовки будущих специалистов, поскольку позволяют рассматривать природные процессы в связи с задачами строительства, водопользования и освоения территории [2].

Нижняя Амударья представляет особый интерес как район, где геологические процессы могут быть показаны на примере молодых аллювиальных и аллювиально-дельтовых образований. Для студентов младших курсов такие объекты особенно важны, потому что многие признаки можно наблюдать непосред-

ственно: гранулометрические различия песков, супесей и суглинков, слоистость, следы переработки русловыми потоками, формы микро-рельефа, участки аккумуляции и размыва. В отличие от сложных коренных разрезов эти объекты позволяют начать обучение с понятных и легко фиксируемых наблюдений.

Вторая группа объектов связана с локальными возвышенностями, обнажениями осадочных толщ и реликтовыми горными массивами. К ним относятся возвышенности Кокча, Бес-Тобе, Кызыл-Джар, Крантау и особенно Султануиздаг. Учебная ценность этих направлений заключается в том, что они позволяют перейти от наблюдения рыхлых четвертичных отложений к изучению более древних и более разнообразных по составу пород. Здесь студенты могут знакомиться с понятиями коренных пород, литологических контактов, слоистости, трещиноватости, элементов структурной геологии и проявлений вторичных изменений в осадочных толщах.

Султануиздаг может рассматриваться как один из ключевых объектов региональной учебной практики. По опубликованным данным, этот реликтовый массив характеризуется наличием древних пород и выраженной литолого-структурной неоднородностью [4]. Для образовательных целей это особенно важно, поскольку студенты получают возможность сопоставить равнинные и горные условия, рыхлые отложения и коренные породы, современные процессы и результаты длительной геологической истории. При этом маршрут на Султануиздаг требует более серьезной предварительной подготовки, чем ближние маршруты: необходима рекогносцировка, уточнение безопасных точек остановки, определение участков для групповой работы и резервных вариантов в случае погодных или транспортных ограничений.

Отдельного внимания заслуживают участки, где в осадочных толщах фиксируются вторичные образования, карбонатные выделения, секрети, конкреции и другие текстурно-структурные особенности. Их демонстрация позволяет связать учебные темы по литологии, диагнезу, тектонике и подземным водам. Опубликованные материалы по карбонатным столбам и их связи с зонами пересечения разломов показывают, что подобные образования могут иметь важное значение для интерпретации условий формирования и преобразования осадочных толщ [3]. В учебной практике такие объекты полезны не как сложная исследовательская задача, а как наглядный пример того, что внешний облик породы отражает историю физических и химических процессов.

Третья группа объектов включает дальние маршруты: район Муйнака, бывшее дно Аральского моря и плато Устюрт. Эти территории имеют высокую научную, образователь-

Модульная структура региональной учебно-практической базы

Модуль практики	Основные объекты	Ведущие учебные задачи	Организационные особенности
Ближний вводный модуль	Окрестности Нукуса, участки Нижней Амударьи	Ориентирование, описание рыхлых отложений, наблюдение пойменных и русловых процессов, ведение полевого дневника	Минимальная транспортная сложность; пригоден для первых выездов и ежегодного повторения
Литолого-структурный модуль	Кокча, Бес-Тобе, Кызыл-Джар, Крантау, Султануиздаг	Наблюдение коренных пород, слоистости, трещиноватости, литологических контрастов, вторичных образований	Требует предварительной рекогносцировки, выбора безопасных остановок и резервных точек
Геоэкологический модуль	Муйнак и бывшее дно Аральского моря	Анализ современных геоэкологических процессов, соле- и пылепереноса, изменения ландшафтов	Желателен как маршрут второй очереди; необходима оценка погодных условий и безопасности
Дальний комплексный модуль	Плато Устюрт и его уступы	Изучение разрезов осадочных толщ, склоновых процессов и инженерно-геологических условий	Требует усиленной логистики, связи, транспортного обеспечения и строгого инструктажа

ную и мировоззренческую ценность, но требуют более жестких организационных условий. Район Муйнака позволяет показывать студентам современные геоэкологические процессы, последствия регрессии моря, соле- и пылеперенос, изменение ландшафтов и влияние крупномасштабных природно-хозяйственных изменений на геологическую среду [6]. Для будущих геологов и горных инженеров такие наблюдения важны тем, что расширяют понимание геологии как науки не только о древних породах, но и о современных процессах, влияющих на жизнь населения и хозяйственное освоение территории.

Плато Устюрт целесообразно рассматривать как перспективный объект второй очереди. Уступы и разрезы Устюрта дают возможность знакомить студентов с меловыми, палеогеновыми и неогеновыми толщами, особенностями склоновых процессов, инженерно-геологическим районированием и проблемами комплексного освоения территории [5]. Вместе с тем включение Устюрта в ежегодную базовую практику должно осуществляться только после детальной рекогносцировки, оценки подъездных путей, уточнения мест ночевки или возвращения, проверки связи, анализа погодных рисков и подготовки расширенного инструктажа по технике безопасности.

Как видно из табл. 1, каждый маршрутный модуль имеет самостоятельное учебное назначение и одновременно входит в общую логику постепенного усложнения полевой подготовки.

Организационно-методическая модель формирования базы

Формирование учебно-практической базы следует рассматривать как поэтапный процесс. На первом этапе необходимо составить пред-

варительный перечень потенциальных объектов на основе литературных данных, открытых картографических и геоинформационных материалов, а также консультаций со специалистами, знакомыми с территорией. Такой перечень может включать 12-15 объектов, из которых после рекогносцировки отбираются 8-10 устойчиво пригодных учебных точек. Отбор должен проводиться не только по геологической интересности, но и по требованиям безопасности и повторяемости.

На втором этапе выполняется рекогносцировочное обследование. Оно необходимо для проверки фактического состояния подъездных путей, видимости обнажений, устойчивости склонов, возможности безопасного размещения группы, наличия площадок для объяснения материала и выполнения самостоятельных заданий. В ходе рекогносцировки следует фиксировать координаты точек, делать обзорные фотографии для внутреннего методического использования, составлять краткие описания разрезов, отмечать опасные участки и возможные ограничения по сезону.

На третьем этапе разрабатывается комплект учебно-методической документации. В него должны входить программа практики, календарный план, маршрутные листы, инструкции по технике безопасности, формы полевого дневника, требования к отчету, паспорта маршрутов и паспорта точек наблюдения. Паспорт точки является ключевым элементом базы, поскольку именно он переводит природный объект в учебно-методический формат. В паспорте целесообразно указывать название точки, координаты, доступность, краткую геологическую характеристику, учебные задачи, перечень наблюдаемых признаков, рекомендуемые задания для студентов, меры безопасно-

Основные критерии отбора учебных точек наблюдения

Группа критериев	Содержание критерия	Практическое значение для учебной базы
Геологическая наглядность	Разрез, литологические различия, слоистость, формы рельефа, признаки современных процессов хорошо различимы в полевых условиях	Позволяет студентам выполнять наблюдения без сложной аппаратуры и специальной предварительной подготовки
Безопасность	Имеются безопасные подходы, устойчивые площадки для группы, отсутствуют очевидные риски обвала, интенсивного движения или потери связи	Определяет возможность включения объекта в ежегодный учебный маршрут
Доступность	Объект достижим транспортом в пределах запланированного времени практики; есть возможность возвращения или резервного выезда	Снижает организационные риски и повышает повторяемость маршрута
Методическая емкость	На одной точке можно решать несколько учебных задач: описание, зарисовка, ориентирование, обсуждение генезиса	Повышает эффективность ограниченного полевого времени
Повторяемость	Объект сохраняет учебные признаки в течение ряда лет и может быть посещен разными группами	Позволяет формировать постоянную базу, а не разовую экскурсию

сти и возможность повторного посещения.

На четвертом этапе проводится пилотная апробация практики. Она должна показать, какие маршруты реально укладываются во времени, какие задания вызывают затруднения у студентов, где необходимы дополнительные объяснения, какие точки требуют замены или уточнения. После апробации документация корректируется, а маршрут получает статус базового или резервного. Такой подход позволяет избежать ситуации, когда маршрут формально включен в программу, но фактически неудобен для ежегодного использования.

Методически важно, чтобы практика строилась по принципу нарастания самостоятельности студентов. В начале выезда преподаватель демонстрирует объект, объясняет порядок описания и обращает внимание на главные признаки. Затем студенты выполняют простые задания: определяют положение точки, делают зарисовку, описывают цвет, состав, структуру, слоистость или характер рыхлых отложений. На завершающих этапах они должны самостоятельно формулировать краткий вывод о происхождении наблюдаемых объектов и их связи с рельефом, водными процессами или инженерно-геологическими условиями.

Важной составляющей модели является минимальный стандарт полевого оснащения. Для вводной практики необходимы геологические молотки, компасы, рулетки, планшеты или полевые папки, карандаши, мешочки для образцов, каски, сигнальные жилеты, защитные очки, перчатки, аптечки, средства связи и запас питьевой воды. При дальних маршрутах перечень должен расширяться за счет навигационного оборудования, резервных средств

связи, дополнительных аптечек и организационных средств контроля группы. Отсутствие сложного оборудования не должно препятствовать началу практики, но базовая безопасность и возможность фиксации наблюдений должны быть обеспечены обязательно.

Критерии, представленные в табл. 2, позволяют сопоставлять между собой разные объекты и принимать обоснованное решение о включении точки в базовый, перспективный или резервный маршрут.

Результаты и обсуждение

Предлагаемая модель позволяет рассматривать Каракалпакстан как единую региональную площадку для формирования полевой культуры студентов. Ее основное отличие от традиционного экскурсионного подхода состоит в том, что каждый маршрут включается в систему подготовки по определенной методической функции. Ближние маршруты дают базовые навыки наблюдения; объекты Султануиздага и локальных возвышенностей формируют представление о коренных породах, структурных признаках и литологической изменчивости; Муйнак и Устюрт расширяют практику до уровня комплексного анализа современных геоэкологических, геоморфологических и инженерно-геологических процессов.

Для устойчивого внедрения практики целесообразно выделить три уровня готовности объектов. Первый уровень - базовые учебные точки, которые уже после первичной рекогносцировки могут ежегодно использоваться в учебном процессе. Второй уровень - перспективные точки, требующие дополнительного обследования, уточнения маршрута или сезонных ограничений. Третий уровень - резервные или исследовательские объекты, которые могут применяться для кружковой, проектной и

научно-исследовательской работы студентов после накопления опыта базовой практики.

Практическим результатом внедрения модели должна стать не только программа полевой практики, но и комплект постоянных учебных материалов. К ним относятся карта-схема маршрутов, паспорта точек, типовой полевой дневник, набор контрольных вопросов, формы индивидуальных и групповых заданий, требования к итоговому отчету и перечень образцов, разрешенных к отбору. Такой комплект облегчает работу преподавателей, обеспечивает преемственность между учебными годами и позволяет проводить практику даже при изменении состава педагогической группы.

При этом необходимо учитывать ограничения. Не все объекты, интересные с научной точки зрения, могут быть сразу включены в ежегодную практику. Часть маршрутов зависит от состояния дорог, погодных условий, уровня воды, сезонной жары, удаленности от населенных пунктов и возможностей транспорта. Поэтому базовая программа должна быть реалистичной и иметь резервные варианты. Именно резервирование маршрутов и точек является одним из условий устойчивости практики.

Таким образом, предложенная модель переводит природное разнообразие Каракалпастана в образовательный ресурс. Она не требует немедленного создания сложного стационарного полигона, но предполагает последовательное формирование документированной, безопасной и методически обоснованной системы маршрутов. В дальнейшем эта система может быть расширена за счет включения тематических модулей по литологии, геоморфологии, инженерной геологии, геоэкологии, поисковым признакам полезных ископаемых и применению цифровых методов в полевых

исследованиях.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что в условиях Каракалпастана существует достаточная природная основа для организации ежегодной ознакомительной геологической практики студентов. Основная проблема заключается не в отсутствии объектов, а в необходимости их предварительной организационно-методической подготовки, паспортизации и включения в устойчивую образовательную систему.

Наиболее рациональной является модульная модель практики, объединяющая ближние маршруты в окрестностях Нукуса и Нижней Амударьи, литолого-структурные объекты Султануиздага и локальных возвышенностей, а также дальние направления в район Муйнака и на плато Устюрт. Такая структура позволяет учитывать разные уровни учебной сложности, транспортной доступности и безопасности.

Для практического внедрения модели необходимо выполнить рекогносцировку 12-15 потенциальных объектов, отобрать 8-10 учебно-пригодных точек, разработать 3-4 маршрута различной сложности, подготовить паспорта точек наблюдения, маршрутные листы, инструкции по технике безопасности и формы отчетности. После пилотной апробации маршруты должны корректироваться и ежегодно обновляться с учетом состояния объектов и опыта преподавателей.

Создание такой базы будет способствовать развитию практико-ориентированной подготовки студентов геологического и горного профиля в городе Нукусе, обеспечит преемственность учебного процесса и станет основой для дальнейшего развития студенческих исследовательских, проектных и геоинформационных модулей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Geological information // Uzbekistan Geoportal. URL: www.geoportal-uz.org/geological-information.
2. Аимбетов И.К., Искендеров Б.К. Инженерно-геологические и гидрогеологические условия Нукусского района // Вестник ККО АН РУз. 2023. № 3. С. 15-20.
3. Холодов В.Н., Реймов М.Р. Останцы «карбонатных столбов» – индикаторы зон пересечения разломов // Доклады Академии наук. Российская академия наук. 1994. Т. 335. № 5. С. 630-633.
4. Yesemuratova R.X. Rare and Endemic Plants of the Relic Mountain of Sultan-Uvays // American Journal of Plant Sciences. 2021. Vol. 12. P. 1-6. DOI: 10.4236/ajps.2021.121001.
5. Akimova A.P., Zakirov M.M., Djaksimuratov K.M., Begimkulov D.K., Ochilov G.E. Engineering-geological zoning taken into account of comprehensive development of the territory of the southern part of Karakalpak Ustyurt // International Journal of Geology, Earth & Environmental Sciences. 2024. Vol. 14. P. 131-136.
6. Akramkhanov A., Strohmeier S., Yigezu Y., Haddad M. et al. The Value of Landscape Restoration in Uzbekistan to Reduce Sand and Dust Storms from the Aral Seabed. Washington, DC: World Bank, 2021. DOI: 10.1596/36461.

Qoraqalpog'iston sharoitida talabalarning tanishtiruv geologik amaliyoti uchun mintaqaviy o'quv-dala bazasini shakllantirish

Reymov M.R., Ualiyev M.Q.

Nukus davlat texnika universiteti, Nukus

Maqolada Nukus shahrida talabalar uchun tanishtiruv geologik amaliyotini har yili barqaror tashkil etishga xizmat qiladigan o'quv-amaliy bazani yaratish masalasi ko'rib chiqiladi. Ishning dolzarbligi geologiya, foydali qazilmalarni qidirish va razvedka qilish hamda konchilik ta'lim yo'nalishlarining rivojlanishi bilan bog'liq bo'lib, bu yo'nalishlarda dala kuzatuvlari kasbiy tayyorgarlikning muhim qismi hisoblanadi. Amaliyotni tashkil etishning mintaqaviy modeli taklif etilib, unda Nukus atrofi va Quyi Amudaryo hududlaridagi yaqin yo'nalishlar, Sulton Uvays tog'i, Mo'ynoq tumani va Ustyurt platosi bosqichma-bosqich jalb qilinadi. O'quv nuqtalarini tanlash mezonlari, marshrut hujjatlari, minimal dala jihozlari tarkibi hamda o'quv-dala infratuzilmasini joriy etish tartibi asoslab berilgan. Qoraqalpog'iston tabiiy obyektlari alohida ekskursiya punktlari sifatida emas, balki talabalarni auditoriya bilimidan mustaqil dala kuzatuv va geologik talqinga olib keladigan yagona ta'lim tizimi sifatida foydalanilishi mumkinligi ko'rsatilgan.

Региональная модель формирования учебно-практической базы ознакомительной геологической практики студентов в условиях Каракалпакстана

Реймов М.Р., Уалиев М.К.

Нукусский государственный технический университет, Нукус

В статье рассматривается проблема создания устойчивой учебно-практической базы для ежегодного проведения ознакомительной геологической практики студентов в городе Нукусе. Актуальность работы обусловлена открытием и развитием геологических и горно-технических образовательных направлений, для которых полевые наблюдения являются обязательным элементом профессиональной подготовки. Предложена региональная модель организации практики, основанная на поэтапном включении ближних маршрутов в окрестностях Нукуса, объектов Нижней Амударьи, Султануиздага, района Муйнака и плато Устюрт. Сформулированы критерии отбора учебных точек, требования к маршрутной документации, состав минимального полевого оснащения и последовательность внедрения учебно-полевой инфраструктуры. Показано, что природные объекты Каракалпакстана могут быть использованы не как отдельные экскурсионные пункты, а как единая образовательная система, обеспечивающая переход от аудиторного изучения геологии к самостоятельным наблюдениям, описаниям и первичной интерпретации природных процессов.

Formation of a regional educational field base for introductory geological practice of students in Karakalpakstan

Reymov M.R., Ualiyev M.K.

Nukus State Technical University, Nukus

The article considers the problem of establishing a sustainable educational and practical base for the annual introductory geological field practice of students in Nukus. The relevance of the work is related to the development of geological and mining educational programs, for which field observations are an essential component of professional training. A regional model of practice organization is proposed, based on the step-by-step inclusion of nearby routes around Nukus, the Lower Amu Darya area, the Sultan-Uvays Mountains, the Muynak area and the Ustyurt Plateau. The paper formulates criteria for selecting training observation points, requirements for route documentation, a minimum set of field equipment and the sequence for introducing educational field infrastructure. It is shown that the natural objects of Karakalpakstan can be used not as separate excursion sites, but as an integrated educational system that enables students to move from classroom-based geological knowledge to independent field observation, description and initial interpretation of natural processes.

ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЛУГОВО-АЛЛЮВИАЛЬНЫХ ПОЧВ ЧИМБАЙСКОГО РАЙОНА

Наурызбаева З.Ш.

*Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук
Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус*

Введение

Почвоведение с момента своего возникновения рассматривает засоленные почвы как один из важнейших объектов исследования во многих странах мира. Это, прежде всего, объясняется широким распространением засоленных почв в различных регионах Земли. Во-вторых, засоление является одной из важнейших генетических характеристик почв аридных и семиаридных (засушливых и полувзасушливых) зон, определяет их мелиоративное состояние и специфические особенности, а также относится к факторам, снижающим их плодородие. В-третьих, засоление рассматривается как один из основных показателей неблагоприятного экологического состояния земель [1].

Известно, что химический состав почвы формируется в процессе почвообразования, поэтому их детальное изучение позволяет получить представление о почвенном генезисе и одновременно показывает важные процессы, происходящие в почве [2].

Засоление почв и чрезвычайно высокая изменчивость водного режима оказывают значительное влияние на структуру и состав почвенного покрова, а также на растительный покров, определяющий их разнообразие. В связи с этим при изучении процессов почвообразования в пустынной зоне химический состав засоленных почв является одним из важных диагностических показателей для определения степени засоления [3].

Исследования показали, что изученный почвенный профиль характеризуется увеличением мощности гумусового слоя, уменьшением количества пылевых частиц, изменением механического состава и структуры от залежных солончаков к лугово-аллювиальным почвам [4; 6].

Таким образом, формирование и развитие описанных почв происходят в тесной взаимосвязи с постоянно изменяющимися условиями внешней среды [5].

Методы исследования. Исследования проводились на лугово-аллювиальных почвах, расположенных в Чимбайском районе Республики Каракалпакстан. Образцы почвы

были отобраны в полевых условиях с глубины 10 см, 30 см, их физические и химические свойства были проанализированы в лаборатории. В исследовании применялись следующие методы: физико-химический анализ, измерение pH и электропроводность (ЭП), методы статистического анализа. С помощью этих методов были определены степень засоления почв, распределение элементов и особенности их изменения под влиянием экологических факторов.

Результаты исследования

Основываясь на результатах, полученных в ходе полевых исследований, можно перечислить следующие в качестве основных специфических морфологических показателей лугово-аллювиальных почв, а именно, толщина гумусового слоя, незначительно разделенного на генетические слои, наличие тонкого песчаного слоя в середине профиля, гумусовый слой и признаки глинизации, усиливающиеся по мере углубления, выражены в разной степени.

В пустынной зоне широко распространены солончаки, среди которых наибольшее распространение по площади занимают солончаки, развитые на высохшем дне Аральского моря. Солончаки формируются в условиях близкого расположения сильно минерализованных грунтовых вод. Содержание солей в верхних горизонтах колеблется от 3% до 25% и выше. Солончаки также встречаются среди сельскохозяйственных почв и трудно поддаются мелиорации. Некоторые из них совершенно непригодны для освоения.

Для исследуемых солончаков в основном характерно накопление большого количества солей в верхних горизонтах, что отражает первоначальный облик солончаков. В связи с высоким содержанием солей поверхность солончаков имеет солевую поверхность, а по механическому составу весь профиль имеет резко расслаивающуюся форму. При изучении механического состава почв изученных массивов установлено, что они состоят из суглинков, тяжелых суглинков, легких суглинков, глины и песков.

В табл. 1 изучено состояние орошаемых почв опытного хозяйства Научно-

Таблица 1

Состояние засоления изученных почв

№ отреза	Глубина, см	Су-хой остаток	Общий HCO_3 %/ мг/экв	Cl %/ мг/ экв	SO_4	Ca	Mg	Анион	Na+K		сумма компонентов	pH	Засоление	
									мг\ экв	%			Уровень	разряд
Орошаемые почвы опытного хозяйства Каракалпакского научно-исследовательского института земледелия														
1	0-10	0,217	0,027 0,44	0,014 0,4	0,106 2,2	0,016 0,8	0,012 1,0	3,04 1,8	1,24	0,029	0,204	8,0	-C-	низкий
	10-20	0,411	0,027 0,44	0,028 0,8	0,230 4,8	0,014 0,7	0,039 3,2	6,04 3,9	2,14	0,049	0,387	8,0	-C-	низкий
	20-30	0,296	0,032 0,52	0,028 0,8	0,134 2,8	0,018 0,9	0,009 0,7	4,12 1,6	2,52	0,58	0,279	8,0	X-C	низкий
	30-50	0,359	0,032 0,52	0,021 0,6	0,178 3,7	0,016 0,8	0,001 0,1	4,82 0,9	3,92	0,090	0,338	8,0	-C-	низкий
Орошаемые почвы массива Кенегес Чимбайского района														
2	0-10	0,180	0,049 0,8	0,021 0,6	0,048 1,0	0,012 0,6	0,004 0,3	2,4 0,9	1,5	0,035	0,169	8,0	X-C	низкий
	10-20	0,244	0,034 0,56	0,028 0,8	0,096 2,0	0,016 0,8	0,002 0,2	3,36 1,0	2,36	0,054	0,230	8,0	X-C	низкий
	20-30	0,344	0,022 0,36	0,028 0,8	0,173 3,6	0,012 0,6	0,009 0,7	4,76 1,3	3,46	0,080	0,324	8,0	X-C	низкий
	30-50	0,441	0,015 0,24	0,035 1,0	0,235 4,9	0,010 0,5	0,011 0,9	6,14 1,4	4,74	0,109	0,415	8,0	X-C	средний
Орошаемые почвы массива Тазажол Чимбайского района														
3	0-10	0,320	0,027 0,44	0,035 1,0	0,149 3,1	0,024 1,2	0,012 1,0	4,54 2,2	2,34	0,054	0,301	8,0	X-C	низкий
	10-20	0,461	0,027 0,44	0,057 1,6	0,216 4,5	0,030 1,5	0,013 1,1	6,54 2,6	3,94	0,091	0,434	8,0	X-C	средний
	20-30	0,563	0,034 0,56	0,050 1,4	0,283 5,9	0,024 1,2	0,016 1,3	7,86 2,5	5,36	0,123	0,53	8,0	X-C	средний
	30-50	0,428	0,032 0,52	0,035 1,0	0,211 4,4	0,012 0,6	0,011 0,9	5,92 1,5	4,42	0,102	0,403	8,0	X-C	средний

исследовательского института земледелия Чимбайского района, орошаемых почв массива Кенегес и орошаемых почв массива Тазажол. Проанализированы степень их засоления, тип засоления и другие химические показатели (концентрация анионов и катионов).

Из каждого среза были взяты образцы на разной глубине (0-10 см, 10-20 см, 20-30 см, 30-50 см). На основании показателей отмечался низкий, средний или высокий уровень засоления. Типы засоления преимущественно сульфатно-хлоридного (X-S) или сульфатного (S) характера (табл. 1).

Концентрация химических элементов:

- ♦ HCO_3^- , Cl^- , SO_4^{2-} - основные анионы.
- ♦ Ca^{2+} , Mg^{2+} , Na^+ + K^+ - приведены концентрации катионов.

Концентрации этих элементов находятся в разных пределах. Например, хлорид (Cl^-) в основном находится на низком уровне, но в некоторых случаях его значение может увеличиваться. Каждый образец имеет одинаковое значение pH (8,0), то есть имеет слегка щелочную среду. Почвы Института земледелия в основном слабозасоленные, на некоторых глубинах массивов Кенегес и Тазажол наблюдаются

средняя и высокая степень засоления.

Тип засоления варьирует в зависимости от региона, но типы X-C и C встречаются чаще.

В ходе исследований было замечено, что агрохимические и химические свойства почв, распространенных в регионе, значительно изменились под влиянием засоления.

Заключение

Установлено, что физико-химические свойства и механический состав почв изученных массивов напрямую зависят от степени засоления. В Институте земледелия преобладают почвы тяжелого и среднесуглинистого состава, которые благоприятны для сельского хозяйства благодаря низкому уровню засоления. В результате обилия глинистых и тяжелосуглинистых фракций в массиве Кенегес засоление находится на среднем уровне и требует мелиоративных мероприятий. В Тазажолском массиве на фоне преобладания песчаных и легкосуглинистых горизонтов наблюдается высокий уровень засоления, что снижает плодородие почв. Поэтому необходимо разработать отдельные агротехнические и мелиоративные мероприятия для каждого массива.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рамазанов А., Ахатов А., Ташкузиев М. О формировании солончаковых почв в орошаемой зоне Узбекистана. // Вестник аграрной науки Узбекистана. – Ташкент. 2007. – № 2. – с. 83-87.
2. Кузиев Р.К., Сектименко В.Е. Почвы Узбекистана. – Ташкент: Изд-во "EXTREMUM PRESS", 2009. – 352 с.
3. Панкова Е.И., Айдаров И.П., Ямнова И.А., Новикова А.Ф., Благоволин Н.С. Природное и антропогенное засоление почв бассейна Аральского моря. – М.: Почв. ин-т им. В.В. Докучаева, 1996. 187 с.
4. Рафиков А.А. Влияние снижения уровня Аральского моря на мелиоративное состояние земель дельты Амударьи. // Проблемы освоения пустынь, 1982. № 6, с. 53-61.
5. Гафурова Л.А., Кадирова Д.А. Значение агрохимических и агрофизических свойств в формировании биологического потенциала почв. // Вестник аграрной науки Узбекистана. – Ташкент, 2017. – № 4 (70). – С. 34-36.
6. Наурызбаева З.Ш. Экологическая оценка современного состояния почв северо-восточной зоны Республики Каракалпакстан (на примере Чимбайского района) д.ф.б.н. (PhD) дисс. автореф. – Нукус. 2025. – 44 с.

Chimboy tumani o'tloqi allyuvial tuproqlarining fizik-kimyoviy xossalari Naurizbayeva Z.Sh.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpog' tabiiy fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Нукус

Chimboy tumani o'tloqi-allyuvial tuproqlarining fizik-kimyoviy xususiyatlari o'rganildi. "Dehqonchilik instituti" hududidagi tuproqlar kam sho'rlangan bo'lib, tarkibi asosan og'ir qumoqdan iborat. "Kenes" massividagi tuproqlarning sho'rlanish darajasi o'rtacha va unda og'ir fraksiyalar ustunlik qiladi. "Tozajol" massivi tuproqlari esa yuqori darajada sho'rlangan va yengil qumloq hamda qumli tarkibga ega. Tuproqlarning mexanik tarkibi va sho'rlanish darajasi o'rtasida bog'liqlik aniqlandi, bu esa ulardan foydalanish va melioratsiya ishlarini olib borishda alohida yondashuvni talab qiladi.

Физико-химические свойства лугово-аллювиальных почв Чимбайского района Наурызбаева З.Ш.

Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье изучены физико-химические свойства лугово-аллювиальных почв, расположенных в Чимбайском районе Республики Каракалпакстан. В результате исследований, проведенных в полевых и лабораторных условиях, определены механический состав почв, степень засоления, состав химических элементов и закономерности их изменения с глубиной. Исследования показали, что в Институте земледелия почвы относительно слабозасоленные и имеют благоприятное агроэкологическое состояние, в то время как в массиве Кенегес наблюдается среднее засоление, а в массиве Тазажол - высокое. Механический состав почв в основном состоит из суглинистых, глинистых и песчаных фракций, в зависимости от их соотношения формируется степень засоления и мелиоративного состояния.

Physical-chemical properties of meadow-alluvial soils of the Chimbay district
Nauryzbayeva Z.Sh.

Karakalpak Research Institute of Natural Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The physicochemical properties of meadow-alluvial soils in the Chimbay district were studied. The soils at the Institute of Agriculture have a low degree of salinity and are predominantly heavy loam. In the Kenes massif, salinity is moderate, with a predominance of heavy fractions. The soils of the Tazazhol massif are highly saline, with a light sandy loam and sandy composition. A relationship between the mechanical composition and the degree of salinity was established, which necessitates a differentiated approach to their use and reclamation.

UDK 504.06: 575.856

GMO MAHSULOTLARINING INSON SALOMATLIGI UCHUN XAVFLILIK DARAJASINI BAHOLASH

Norbekov J.K., Kamburova V.S., Mamatkulova Sh.H.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Genomika va bioinformatika markazi, Toshkent shahri

Kirsh

Bugungi kunda olimlar tomonidan ishlab chiqarilayotgan yoki tijorat maqsadlarida qo'llaniladigan GMO mahsulotlari inson salomatligi uchun asosiy xavf omillari bu toksikligi va allergenligi hisoblanadi [7, 13]. Inson salomatligi uchun boshqa xavf omillari qatoriga antibiotiklarga chidamlilik genlarining oshqozon-ichak mikroflorasiga o'tishi, genlarning pleiotropik (nojo'ya) ta'siri, genetik modifikatsiyasining nojo'ya ta'siri natijasida ozuqaviy qiymatning yomonlashishi va maqsadli bo'lmagan organizmlarga ta'siri kiradi [8, 14].

Shuni ta'kidlash kerakki, yuqorida sanab o'tilgan xavf guruhlari turli xil GMO mahsulotlariga turlicha bog'liq. Masalan, transgen organizmlar (ya'ni ushbu turga xos bo'lmagan yangi genlarni kiritish orqali olingan organizmlar) uchun quyidagicha xavflari keltirib o'tilgan: genlarning pleiotropik ta'siri, allergenlik, toksiklik, genetik modifikatsiyasining kutilmagan ta'siri sababli iste'mol xususiyatlarining yomonlashuvi va transgenlarning boshqa organizmlarga gorizontaal ko'chishi kabilar. Sisgen va intragen organizmlar (ya'ni o'z genlarini manipulyatsiya qilish natijasida olingan organizmlar) uchun genlarning toksikligi, allergenligi va pleiotropik ta'siri bilan bog'liq xavflar maqsaddan tashqari ta'sir va marker genlarning gorizontaal ko'chishi xavfiga qaraganda kamroq xarakterlanadi [9, 10, 18].

GM oziq-ovqat mahsulotlarining xavfsizligini baholashdagi asosiy tarkibiy qism GMO ning allergenik xususiyatlarini oshishini baholashdan iboratdir. Bunda, genetik modifikatsiya tufayli GM-o'simliklardagi endogen allergenlar darajasining oshish ehtimoli hisobga olinadi [15, 19]. Jahon sog'liqni saqlash tashkiloti (JSST) va Food and Agriculture Organization (FAO) mutaxassislari barcha turdagi GM-ekinlarning

allergenik potentsialini baholash uchun umumiy sxemalarini (analitik tajribalar to'plami va ketma-ketligi) ishlab chiqishgan [11, 20].

Tadqiqot usullari. Potentsial allergenlikni baholash uchun bir nechta ma'lumot manbalaridan foydalangan holda dalillar majmuiga asoslangan yondashuv qo'llaniladi. Shu bilan birga, antigenlarning allergenlik darajasini baholash uchun yagona universal ishonchli test mavjud bo'lmasada, Codex Alimentarius GM-o'simliklarning allergenlik darajalarini baholash uchun zaruriy ma'lumot turlari va jarayon bo'yicha ko'rsatmalar beradi [4]. Ushbu tavsiyalarga ko'ra, xavfni baholash transgen manbalarining allergenlik salohiyatini, ya'ni donorning potentsial allergenligini tavsiflashdan boshlanadi [5]. Xavfni baholashda birinchi navbatda transgen manbasi asosiy yoki ikkinchi darajali allergen ekanligini yoki ushbu mahsulot allergen emasligini isbotlashdan iboratdir. Agar mahsulot transgen manbasi asosiy yoki ikkinchi darajali allergen bo'lsa, natijada GM o'simliklari va ular yordamida olinadigan oziq-ovqat mahsulotlari allergenik deb topiladi [4].

Potentsial allergenik va toksiklikni baholash

Donor GM-organizmning allergenik potentsiali aniqlanganidan so'ng, yangi oqsillarning aminokislota ketma-ketligi maxsus kompyuter ma'lumotlar bazalarida (Swiss Prot, TrEMBL, GenBank, PIR) keltirilgan ma'lum allergenlarning aminokislota ketma-ketligi bilan solishtiriladi [21]. Odatda, aminokislota ketma-ketligini solishtirishdan maqsad, yangi sintezlangan oqsillarning ma'lum allergenlar bilan strukturaviy o'xshashligini aniqlashdan iborat. Qiyosiy aminokislotalarning ketma-ketligini tahlil qilish bilan birga, tadqiqotning boshida oqsillarning oshqozon-ichak proteazalariga chidamliligi fizik-kimyoviy tekshiriladi [3-5].

Ushbu dastlabki bilvosita allergen testlari

birgalikda olib borilganda, gumon qilingan oqsil allergen ekanligi yoki yo'qligini ma'lum bir ehtimollik bilan baholash imkonini beradi. Ijobiy natija tekshirilgan oqsillarning allergen potentsialiga ega bo'lishi ehtimoli yuqori ekanligini ko'rsatadi. Salbiy bilvosita test natijasi tekshirilgan oqsillarning allergen potentsialiga ega emasligining mutlaq isbotini bermaydi. Shuning uchun, o'rganilayotgan oqsillarning dastlabki strukturaviy va fizik-kimyoviy xususiyatlari aniqlangandan so'ng, xavfni baholash jarayoni odatda davom etadi [4, 14].

Keyingi bosqichlar maxsus immunologik tekshiruvni o'z ichiga oladi. Ma'lum allergen manbalaridan kelib chiqqan yoki ma'lum allergenlarga strukturaviy gomologiyaga ega bo'lgan oqsillar uchun xavfni baholash protsedurasi maxsus zardob skriningini tavsiya qiladi. Radioallergosorbent testi (RAST) va immunoferment tahlil (IFT) qattiq fazali miqdoriy immunotahlillar bo'lib, *in vitro* immunologik tadqiqotlarda eng ko'p qo'llaniladigan diagnostik testlardan biri hisoblanadi [4, 8, 21]. Maqsadli zardobni skrining qilishning ijobiy natijasi transgen oqsil, ehtimol, allergen ekanligini ko'rsatadi. Proteazalarga chidamliligining yo'qligi va ma'lum allergenlar bilan gomologiyaning yo'qligi, birgalikda salbiy natija test qilinayotgan oqsilning allergen emasligini ko'rsatadi. *In vitro* immunologik test natijasi transgen mahsulotda allergenik xususiyatining yo'qligi haqida xulosa chiqarish uchun etarli bo'lishi mumkin. Biroq, maxsus sharoitlarda hayvon modellari yoki klinik sinovlarda qo'shimcha *in vivo* immunologik tadqiqotlar o'tkazish imkoniyati mavjud. Klinik tahlilda transgen oqsillarning allergenligini aniqlash uchun odatda *in vivo* teri testi qo'llaniladi [20, 21]. Platsebo - nazoratidagi oziq-ovqat testi Double-blind (DB) moddaning allergenligini tasdiqlash uchun eng aniq bo'lgan, nisbatan sezgir immunologik test bo'lib, xavfni baholashning yakuniy bosqichlarida qo'llanilishi mumkin [22]. Xavfni baholashda, shuningdek, genetik modifikatsiya kutilmagan (pleiotrop) ta'sirlar orqali asl mezbon organizmning allergenlik potentsialini oshirishi mumkinligini ham hisobga olish kerak [6].

Allergenlik xususiyatlarini baholashga oid ma'lumotlar tahlili shuni ko'rsatadiki, turli mamlakatlarda GMO oziq-ovqat mahsulotlarining allergenligini baholash va amaliyotga joriy qilish uchun tizimlar yaxshi ishlab chiqilgan. Transgen organizmlarning allergenligini baholash bo'yicha ko'plab tajribalar natijalari shuni ko'rsatdiki, bozorga chiqqan, tijoratlashtirilib, qo'llashga ruxsat etilgan GMOlardan tayyorlangan oziq-ovqat mahsulotlarining birortasi ham an'anaviy analoglariga qaraganda inson uchun katta allergenlik xavfi aniqlanmagan [2, 17].

Allergenlikka qo'shimcha ravishda, tabiatda

iste'mol qilinganda salbiy ta'sir ko'rsatishi mumkin bo'lgan ba'zi oqsillar mavjud ekanligi ma'lum. Ulardan ba'zilar loviya lektini va ritsin kabi o'simliklarda uchraydi [13]. Shunga ko'ra, GM o'simliklarda ishlatiladigan oqsillar ham potentsial toksik ta'sir nuqtai nazaridan baholanadi.

Yangi olingan GM o'simliklarning toksikligini baholashda GM mahsulotlarining sezilarli ekvivalentlik sinov natijalari uzoq vaqt davomida xavfsiz foydalanishga ega bo'lgan o'simlik mahsulotlaridan sezilarli farqi aniqlamasa, yangi mahsulotlarda toksiklik tadqiqotlari o'tkazilmaydi [4, 5]. Boshqa hollarda quyidagi tahlillar o'tkazishiladi: 1) o'simliklarning iste'mol qilinadigan qismidagi toksinlarning potentsial konsentratsiyasini aniqlash; 2) ushbu mahsulotlarning ayrim populyatsiyadagi ratsion ulushini aniqlash; 3) aminokislotalar ketma-ketligini (oqsillar uchun) elektron ma'lumotlar bazalarida ma'lum toksinlar va oziq-ovqat antagonistlari bilan taqqoslash; 4) yangi moddalarning issiqlik ishloviga chidamliligini tahlil qilish; 5) potentsial toksinlarning oshqozon-ichak traktida parchalanish tezligini aniqlash; 6) yangi moddalarning model tizimlarda (*in vitro* hujayra kultürasi) toksiklik darajasini baholash; 7) o'rganilayotgan GMO larning uy sharoitida yoki laboratoriya sharoitida tayyorlangan ozuqalari uzoq yoki qisqa muddatda ichida sinov mahsulotlarining yuqori konsentratsiyasidan foydalangan holda majburiy oziqlantirish tajribalarida toksiklik (o'tkir tajriba) darajasini tahlil qilish [4, 5].

Modifikatsiyalangan oqsilning o'ziga xos xususiyatiga qarab, keyingi toksiklik tadqiqotlari individual ravishda o'tkazilish talab etiladi. Odatda bu laboratoriya hayvonlariga tozalangan oqsilni ovqatlantirib, o'tkir, subxronik va surunkali tajribalarda toksiklikni aniqlash orqali *in vivo* testlarni o'z ichiga oladi; bunda o'lim dozasi yarmi (LD50), qabul qilinadigan kunlik iste'mol (ADI) va kuzatilmayotgan nojo'ya ta'sir darajasi (NOAEL) kabi umumiy ko'rsatkichlar aniqlanadi [22, 23]. Shuni ta'kidlash kerakki, surunkali sinov kamdan-kam hollarda qo'llaniladi. Ma'lum toksik oqsillar odatda past dozalarda ta'sir ko'rsatadi. Lekin biron bir oqsilning surunkali toksikligi isbotlanmagan [1, 14].

Toksik ta'sir asosan *in vivo* tajribalarida tanada vaznining ortish dinamikasi, alohida organlarning massasi o'zgarishi, o'lim darajasi va boshqa aniqroq parametrlarni o'lchash orqali aniqlanadi [21, 24]. Bundan tashqari, oziq-ovqat xavfsizligini baholash amaliyotida bir qator maxsus testlar qo'llaniladi: reproduktiv tizimga ta'sirini baholash, tug'ruqdan oldingi va keyingi rivojlanish, kantserogenlik, mutagenlik darajasi va boshqa omillar hisoblanadi. [24],

Sutemizuvchilarning oshqozon-ichak hujayralari retseptorlari bilan oqsilning bog'lanishini baholash, uning gemolitik salohiyatini, immunotoksikligini tahlil qilish shular jumlasidandir [4, 5, 23].

Transgenlar mahsulotlarining toksikligini o'rganish

Transgenlar mahsulotlarining toksikligini o'rganishga misol sifatida GM makkajo'xoriining Cry 1A(b) oqsilini xavfini baholash protsedurasini keltirish mumkin [26]. Toksiklik tadqiqoti shuni ko'rsatdiki, Cry 1A(b) ning biologik faolligini oshirish uchun zarur bo'lgan Bt oqsil retseptorlari sut emizuvchilarning oshqozon-ichak trakti hujayralarida yo'qligi aniqlandi. Cry oqsilning aminokislota ketma-ketligi sut emizuvchilarning ma'lum ozuqa toksinlari va ozuqa allergenlari bilan gomologik emasligi aniqlangan.

GM makkajo'xori o'simliklaridagidan 10 000 baravar yuqori dozalarda Cry 1A(b) oqsili kemiruvchilar ustida o'tkir va surunkali bo'lmagan tajribalarda hech qanday toksiklik ko'rsatmadi. Xususan, Cry 1A(b) oqsili laboratoriya sichqonlariga 0, 400, 1000 va 4000 mg/kg dozalarda hayvon vazniga nisbatan yetti kunlik toksiklik testini aniqlash uchun

oziqlantirildi (odamning kunlik iste'molidan sezilarli darajada oshib ketadigan dozalarni ham o'z ichiga olgan holda). Sichqonlarda ovqatlanish bilan bog'liq nojo'ya ta'sirlar kuzatilmadi (maksimal 4000 mg/kg dozadini tashkil etdi). Oshqozon hazm qilish sharbatiga ta'sir qilishni simulyatsiya qiluvchi in vitro model tizimida tozalangan Cry 1A(b) oqsili tezda parchalandi (2 daqiqa ichida 90% dan ortiq). Xavfni kompleks baholash Cry 1A(b) oqsilining odamlar uchun potentsial toksikligiga oid hech qanday dalil aniqlanmagan [25, 26].

Xulosalar. Yuqorida tahlil qilingan ma'lumotlarni umumlashtirish asosida shuni xulosalash mumkinki, o'sib borayotgan aholini oziq-ovqat mahsulotlariga bo'lgan talabini qondirishda gen muhandislik yo'li bilan yaratilayotgan xar qanday ekin turlarini bioxavfsizligini baholash inson salomatligi va atrof-muhitga bo'lgan salbiy ta'sirini oldini oladi.

Retsipient organizm genomiga begona gen kiritilgan GM-o'simliklar va ularning mahsulotlari inson salomatligi va atrof-muhit uchun jiddiy xavflari hozirgi kunga qadar aniqlanmagan bo'lsada, avlodlar almashinuvidagi ta'sirini ham nazorat qilish zarurdir.

ADABIYOTLAR

1. Bawa A.S., Anilakumar K.R. Genetically modified foods: Safety, risks and public concerns - A review // Journal of Food Science and Technology. 2013. № 6 (50). C. 1035–1046.
2. Domingo J.L. Safety assessment of GM plants: An updated review of the scientific literature // Food and Chemical Toxicology. 2016. (95). C. 12–18
3. FAO/WHO CAC/GL 44-2003. Principles for the Risk Analysis of Foods Derived From Modern Biotechnology / FAO/WHO, FAO/WHO, 2011. 1–3 c.
4. FAO/WHO Codex Alimentarius. Joint FAO/WHO Food Standards Programme. Procedure manual / FAO/WHO, 25-e изд., Rome: WHO/FAO, 2018. 1–264 c.
5. FAO/WHO Guideline for the conduct of food safety assessment of foods derived from recombinant-DNA plants / FAO/WHO, Geneva: FAO/WHO, 2008. 1–18 c.
6. Fernandez A., Paoletti C. Unintended Effects in Genetically Modified Food/Feed Safety: A Way Forward // Trends in Biotechnology. 2018. № 9 (36). C. 872–875.
7. Ghimire, B.K., Yu, C.Y., Kim, W.-R., Moon, H.-S., Lee, J., Kim, S.H., Chung, I.M. Assessment of Benefits and Risk of Genetically Modified Plants and Products: Current Controversies and Perspective. Sustainability 2023, 15, 1722. <https://doi.org/10.3390/su15021722>.
8. Hilbeck, A., Meyer, H., Wynne, B. et al. GMO regulations and their interpretation: how EFSA's guidance on risk assessments of GMOs is bound to fail. Environ Sci Eur 32, 54 (2020). <https://doi.org/10.1186/s12302-020-00325-6>.
9. Hull R., Head G., Tzotzos G. T. Evolution of regulatory systems and national biosafety frameworks USA: Academic Press, 2021. C. 127–155.
10. Hull R., Head G., Tzotzos G. T. Principles of risk assessment USA: Academic Press, 2021. C. 99–125.
11. Hull R., Head G., Tzotzos G. T. Risk assessment and management - Human and animal health USA: Academic Press, 2021. C. 169–192.
12. Iordache, Florin, Horia Maniu, Carmen Curutiu, Petruța Cornea and Aneta Pop. "Identification of Genetically Modified Foods." (2018).
13. Kumar Bhajan, Sujay, Mohammad Mahmood Hasan, Md. Anwarul Haque, and Mohammad Nurul Islam. 2023. 'Genetically Modified Food for Ensuring Food Security Issues'. Sustainable Development. IntechOpen. doi:10.5772/intechopen.106810.
14. Kumar Bhajan, Sujay, Mohammad Mahmood Hasan, Md. Anwarul Haque, and Mohammad Nurul Islam. 2023. 'Genetically Modified Food for Ensuring Food Security Issues'. Sustainable Development. IntechOpen. doi:10.5772/intechopen.106810.
15. Kumar, K., Gambhir, G., Dass, A., Tripathi, A. K., Singh, A., Jha, A. K., Yadava, P., Choudhary, M., & Rakshit, S. (2020). Genetically modified crops: current status and future prospects. Planta, 251(4), 91. <https://doi.org/10.1007/s00425-020-03372-8>.
16. Lee T.H., Ho H.K., Leung T.F. Genetically modified foods and allergy // Hong Kong Medical Journal. 2017. № 3 (23). C. 291–295.
17. Mahnoor Imran, Maria Butt, Abdul Hannan, Asma Manzoor, Uzma Qaisar, "Gene editing: A potential tool to enhance field crop

- production," International Journal of Computer Trends and Technology (IJCTT), vol. 10, no. 1, pp. 72-82, 2020. Crossref, <https://doi.org/10.14445/22490183/IJBTT-V10I1P612>
18. Marco Daniele Parenti, Aurelia Santoro, Alberto Del Rio, Claudio Franceschi, 2019. Literature review in support of adjuvanticity/immunogenicity assessment of proteins. EFSA supporting publication 2019:16(1):EN-1551. 68 p. doi: 10.2903/sp.efsa.2019.EN-1551
 19. Masada Y. Analysis of Essential Oils by Gas Chromatography and Mass Spectrometry / Y. Masada, New York: John Wiley & Sons, Inc., 1976. 336 p.
 20. Mullins E, Bresson JL, et al. Scientific Opinion on development needs for the allergenicity and protein safety assessment of food and feed products derived from biotechnology. EFSA Panel on Genetically Modified Organisms (GMO), EFSA J. 2022;20(1):e07044. Published 2022 Jan 25. doi:10.2903/j.efsa.2022.7044.
 21. Mullins E, Bresson JL, et al. Updated scientific opinion on plants developed through cisgenesis and intragenesis. EFSA Panel on Genetically Modified Organisms (GMO), EFSA J. 2022;20(10):e07621. Published 2022 Oct 20. doi:10.2903/j.efsa.2022.7621
 22. Naegeli H, Birch AN, Casacuberta J, De Schrijver A, Gralak MA, Guerche P, Jones H, Manachini B, Messéan A, Nielsen EE, Nogué F, Robaglia C, Rostoks N, Sweet J, Tebbe C, Visioli F, Wal J-M, Eigenmann P, Epstein M, Hoffmann-Sommergruber K, Koning F, Lovik M, Mills C, Moreno FJ, van Loveren H, Selb R and Fernandez Dumont A, 2017. Guidance on allergenicity assessment of genetically modified plants. Suggested citation: EFSA GMO Panel (EFSA Panel on Genetically Modified Organisms), EFSA Journal 2017;15(5):4862, 49 pp. <https://doi.org/10.2903/j.efsa.2017.4862>
 23. Nielsen K.M., Bøhn T., Townsend J.P. Detecting rare gene transfer events in bacterial populations // Frontiers in Microbiology. 2014. (4). C. 451.
 24. OECD Safety evaluation of foods derived by modern biotechnology: concepts and principles / OECD, Paris: OECD, 1993. 1–77 c.
 25. OECD Safety evaluation of foods derived by modern biotechnology: concepts and principles / OECD, Paris: OECD, 1993. 1–77 c.
 26. OECD Test No. 421: Reproduction/Developmental Toxicity Screening Test Paris: OECD Publishing, 2016. C. 1–16.
 27. Zhang C., Wohlhueter R., Zhang H. Genetically modified foods: A critical review of their promise and problems // Food Science and Human Wellness. 2016. № 3 (5). C. 116–123.
 28. Zeljenková D, Ambušová K, Bartušová M, et al. Ninety-day oral toxicity studies on two genetically modified maize MON810 varieties in Wistar Han RCC rats (EU 7th Framework Programme project GRACE). Arch Toxicol. 2014;88 (12):2289-2314. doi:10.1007/s00204-014-1374-8.

GMO mahsulotlarining inson salomatligi uchun xavflilik darajasini baholash

Norbekov J.K., Kamburova V.S., Mamatkulova Sh.H.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Genomika va bioinformatika markazi, Toshkent

Genetik modifikatsiyalangan o'simliklar (GMO), zamonaviy qishloq xo'jaligida ekinlar hosildorligini oshirish, biotik va abiotik stresslarga chidamlilikni kuchaytirish hamda oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlashda muhim ahamiyat kasb etmoqda. Shuningdek, begona genetik mahsulotning (gen) boshqa bir organizmga kiritilishi inson salomatligi va atrof-muhitga qanchalik ehtimoliy xavflar bilan bog'liq xavotirlarni keltirib chiqaradi. Ushbu xavotirlarni oldini olish maqsadida GMO mahsulotlarini bioxavfsizligini baholash eng muhim masalalardan bir hisoblanadi. Ushbu tahliliy maqolada GMO mahsulotlarining bioxavfsizligini baholash bo'yicha so'nggi ilmiy manbalar, xususan, GMO mahsulotlarning inson salomatligi uchun asosiy xavf omillari bo'lgan toksikligi va allergenligi haqda ma'lumotlar keltirilgan.

Оценка уровня риска для здоровья человека, связанного с продуктами, содержащими ГМО

Норбеков Ж.К., Камбурова В.С., Маматкулова Ш.Х.

Центр геномики и биоинформатики Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент

Генетически модифицированные организмы (ГМО) играют важную роль в современном сельском хозяйстве, повышая урожайность, устойчивость к биотическим и абиотическим стрессам и обеспечивая продовольственную безопасность. Однако внедрение чужеродного генетического продукта (гена) в другой организм вызывает опасения по поводу потенциальных рисков для здоровья человека и окружающей среды. Для предотвращения этих опасений оценка биобезопасности продуктов ГМО является одним из важнейших вопросов. В данной аналитической статье представлены новейшие научные источники по оценке биобезопасности продуктов ГМО, в частности информация о токсичности и аллергенности, которые являются основными факторами риска для здоровья человека при использовании продуктов ГМО.

Assessment of the risk level of Gmo products to human health

Norbekov J.K., Kamburova V.S., Mamatkulova S.H.

Center for Genomics and Bioinformatics of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent

Genetically modified organisms (GMOs) play an important role in modern agriculture by increasing crop yields, enhancing resistance to biotic and abiotic stresses, and ensuring food security. At the same time, the introduction of foreign genetic material (genes) into another organism raises concerns about potential risks to human health and the environment. To address these concerns, the assessment of the biosafety of GMO products is considered one of the most important issues. This analytical article presents information from recent scientific sources on the evaluation of the biosafety of GMOs, with particular emphasis on key human health risks, such as toxicity and allergenicity.

СОСТОЯНИЕ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА КАРАКАЛПАКСТАНА ПО ДАННЫМ СОНОГРАФИИ

Матякупов А.Р.¹, Кенгесбаева Ю.А.¹, Мардиева Г.М.²

¹Медицинский институт Каракалпакстана, г. Нукус

²Самаркандский государственный медицинский университет

Введение. Заболевания щитовидной железы занимают одно из ведущих мест среди эндокринной патологии. Щитовидная железа играет ключевую роль в регуляции обмена веществ, росте и развитии организма, а нарушения её функции могут существенно отражаться на когнитивных способностях, сердечно-сосудистой системе и репродуктивном здоровье [3].

Долгое время считалось, что клинически значимые заболевания щитовидной железы чаще встречаются у лиц среднего и пожилого возраста. Однако современные эпидемиологические данные показывают иную картину: патология щитовидной железы всё чаще диагностируется у молодых людей. Так, по результатам глобального анализа, число случаев рака щитовидной железы у подростков и молодых взрослых (15–39 лет) выросло с 19 268 в 1990 году до 48 203 в 2021 году, и прогнозируется дальнейший рост к 2050 году [10].

Подобные тенденции подтверждаются и на региональном уровне. В исследовании, проведённом в США, было показано, что распространённость заболеваний щитовидной железы среди взрослых увеличивается [9–11].

Вместе с тем, массовый скрининг с помощью ультразвука вызывает серьёзные дискуссии. С одной стороны, методика обладает высокой чувствительностью и позволяет выявлять ранние структурные изменения. С другой стороны, в ряде публикаций указывается на риск гипердиагностики доброкачественных узлов, что может приводить к избыточному числу вмешательств и ненужному лечению [6, 8].

Кроме того, систематический обзор показал отсутствие прямых доказательств эффективности массового ультразвукового скрининга щитовидной железы у бессимптомных лиц, при этом возможный вред в виде переобследования и психологической нагрузки остаётся значимым [5, 11].

В условиях Каракалпакстана, где сохраняются факторы риска — йододефицит, экологическая нагрузка и неблагоприятные социальные условия — проведение профилактических исследований среди студентов представляется актуальным. Полученные данные не только отражают локальную эпидемиологическую ситуацию, но и позволяют обсудить оптимальные стратегии профилактики и раннего выявления патологии щитовидной железы в молодой популяции [4, 7].

Результаты, полученные Каримовой М.М. и Исмаиловым С.И. (2019) показывают, что в условиях йододефицита значительно возрастает не только частота узловых и многоузловых форм зоба, но и риск злокачественного повреждения тканей щитовидной железы. Это подчёркивает важность раннего выявления структурных изменений с помощью сонографии [2].

Согласно данным Кабулова М.К. и соавт. [1], ультразвуковое исследование является ключевым методом диагностики узловых образований щитовидной железы. В их исследовании 220 пациентов УЗИ позволило выявить различные структурные изменения — одиночные и множественные узлы, кистозные и гипоехогенные образования, при этом у 87,7% пациентов результаты УЗИ совпадали с послеоперационным клинико-морфологическим диагнозом [1].

Учитывая вышеизложенное, целью нашей работы стало определение ультразвуковых характеристик щитовидной железы у студентов медицинского вуза.

Материал и методы исследования. Исследование носило характер одноцентрового поперечного (cross-sectional) профилактического наблюдения и было направлено на оценку состояния щитовидной железы у студентов Каракалпакского медицинского института. Работа проводилась на базе клиники института в течение 2025 года.

В обследование были включены 86 студентов 3–4 курсов в возрасте от 20 до 23 лет, средний возраст составил $21,3 \pm 0,8$ года. Среди участников 24 юноши (27,9%) и 62 девушки (72,1%). Все студенты приняли участие добровольно, устное согласие фиксировалось перед проведением исследования. Личные данные не собирались, обследование проводилось в анонимной форме.

Критериями включения служили возраст от 20 до 23 лет, обучение на старших курсах института и согласие на участие в исследовании. Из участия исключались лица с ранее установленным диагнозом заболеваний щитовидной железы, студенты с хирургическими вмешательствами на органах шеи в анамнезе, а также отказавшиеся от обследования.

Ультразвуковое исследование в В-режиме проводилось на аппарате ESAOTE MyLabX6 с использованием линейного датчика L4–15 МГц. Пациенты обследовались в положении лёжа на спине с лёгким запрокидыванием головы назад, что позволяло получить наиболее

Средний объём щитовидной железы по группам

Группа	Средний объём (см ³)	Мин. объём (см ³)	Макс. объём (см ³)
Все студенты	10,5 ± 0,29	6,1	21,0
Юноши	9,9 ± 0,55	6,5	18,0
Девушки	10,8 ± 0,34	6,1	21,0

полное изображение щитовидной железы. В процессе сонографического исследования оценивались анатомическое расположение долей и перешейка, эхогенность и эхоструктура паренхимы, наличие очаговых образований, включая кисты, узлы и признаки воспалительных изменений. Объём щитовидной железы определялся по стандартной методике Брунна: произведение длины, ширины и толщины каждой доли умножалось на коэффициент 0,479, после чего суммировались объёмы обеих долей.

Для обработки результатов применялся описательный статистический анализ. Количественные показатели представлялись как среднее значение с указанием стандартного отклонения, а также минимальных и максимальных значений. Качественные показатели выражались в абсолютных числах и процентах от общего числа обследованных.

Результаты исследования. Средний объём щитовидной железы у обследованной группы по результатам проведенной сонографии составил 10,5 ± 2,7 см³. Минимальный зарегистрированный объём равнялся 6,1 см³, максимальный — 21 см³. У юношей объём варьировал от 6,5 до 18 см³, среднее значение составило 9,9 см³. У девушек диапазон был шире —

от 6,1 до 21 см³ при среднем значении 10,8 см³ (табл. 1).

Сонографическая картина нормальной щитовидной железы (однородная эхоструктура, нормальная эхогенность, равномерный сосудистый рисунок) выявлена у 53 студентов (61,6%) (рис.1).

Структурные изменения обнаружены у 33 студентов (38,4%). Среди них:

- кисты — у 15 студентов (17,4%), преимущественно у девушек (12 случаев против 3 у юношей);
- узловых образований — также у 15 студентов (17,4%), из которых 11 случаев выявлены у девушек и 4 у юношей;
- признаки хронического тиреоидита — у 3 студенток (3,5%).

Кистозные образования характеризовались небольшими размерами (0,3–1,2 см), анэхогенным содержимым и ровными контурами. Узловые изменения варьировали по размеру от 0,5 до 2,1 см, чаще имели солидное строение, гипоэхогенный сигнал и четкие контуры. В отдельных случаях наблюдались микрокальцинаты и усиление васкуляризации. Для тиреоидита была характерна неоднородная эхоструктура, снижение эхогенности и усиление кровотока, в одном случае сочетавшееся с увеличе-

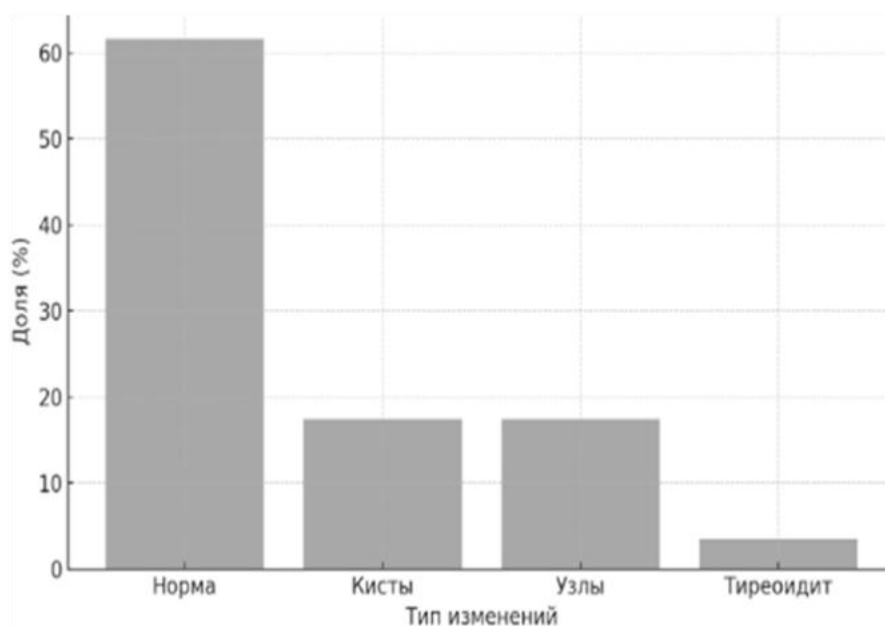

Рис. 1. Структурные изменения щитовидной железы у детей.

нием регионарных лимфатических узлов.

Таким образом, структурные изменения чаще встречались у девушек (41,9% от их числа), чем у юношей (29,2%).

Обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о достаточно высокой распространенности структурных изменений щитовидной железы среди практически здоровых студентов — 38,4%. Данный показатель сопоставим с результатами исследований, проведенных в регионах с йодным дефицитом, где частота ультразвуковых изменений достигает 30–40%. Наличие у значительной части молодых людей кист и узлов подчеркивает важность региональных особенностей в формировании патологии щитовидной железы.

Сравнение с литературными данными подтверждает, что у женщин чаще выявляются как узловые, так и аутоиммунные изменения, что связывают с гормональными факторами и большей чувствительностью щитовидной ткани к внешним воздействиям. В нашем исследовании именно девушки составили большинство среди носителей структурных изменений (26 случаев из 33).

Отмечается также тенденция к большему среднему объему щитовидной железы у девушек по сравнению с юношами. Хотя различия не достигли статистической значимости, они согласуются с международными публикациями, где указывается на половую специфику размеров щитовидной железы.

Кисты, выявленные у 17,4% студентов, в большинстве случаев имели доброкачественные характеристики и не представляли клинической опасности. Узлы (также 17,4%) в ос-

новном обладали признаками доброкачественности, однако отдельные находки (микрокальцинаты, повышенная васкуляризация) могут рассматриваться как факторы риска, требующие динамического наблюдения.

Признаки тиреоидита были обнаружены только у девушек (3,5%). Подобное распределение согласуется с данными мировой литературы, где аутоиммунный тиреоидит значительно чаще встречается у женщин. Хотя клинических проявлений у студенток не было, ультразвуковая картина указывает на необходимость диспансерного наблюдения.

Как видно, даже при отсутствии клинической симптоматики значительная часть студентов имела изменения, которые могут служить маркером повышенного риска развития заболеваний щитовидной железы в будущем. Это подчеркивает ценность профилактических ультразвуковых исследований, но одновременно требует осторожности, чтобы избежать гипердиагностики и ненужных медицинских вмешательств.

Выводы. Ультразвуковое исследование щитовидной железы у студентов Каракалпакского медицинского института показало, что более трети обследованных имеют структурные изменения, чаще всего в виде кист и узлов. Подобные изменения чаще встречаются у девушек и в большинстве случаев носят доброкачественный характер. Полученные данные подтверждают важность профилактического УЗИ в молодом возрасте и необходимость диспансерного наблюдения в регионах с возможным йодным дефицитом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабулов М.К., Оразалиев Б.Х., Хаджиев Д.Ш., Пирниязов Ж.П. Диагностика и хирургическое лечение узловых образований щитовидной железы // Хирургия Узбекистана. – 2018. – № 1. – С. 73-75.
2. Каримова М.М., Ислаилов С.И. Динамика количества и объема хирургических операций узловых форм зоба в условиях йодообеспеченности и йододефицита в Узбекистане // Вестник современной клинической медицины. – 2019. – Т. 12. – № 6. – С. 28-33.
3. Каримова М.М., Содиков Ю.Т., Юсупова М.М. Анализ состояния щитовидной железы у пациентов, перенесших Covid-19 // Journal of cardiorespiratory research. – 2022. – Т. 3. – № 1. – С. 44-46.
4. Кутлымуратова Г.А. К вопросу исследования йододефицитного состояния у детей в регионе Южного Приаралья // Теория и практика современной науки. – 2019. – № 6. – С. 48.
5. Лемаева А.А. Возможности лучевых методов в диагностике йододефицитных заболеваний щитовидной железы у студентов 5 курса // Смоленский медицинский альманах. – 2021. – № 3. – С. 4-8.
6. Тянь А.А., Рашидова Ш.У., Тянь Д.Л. Оценка экзогенности и экоструктуры паренхимы щитовидной железы // Наука, образование и культура. – 2021. – № 3 (58). – С. 38-43.
7. Халмуратова Ф., Утемуратова Д., Баймуратова Г. Проблема йодной недостаточности среди детей и подростков в Южном Приаралье. // Журнал вестник врача. – 2015 - №1(3). – С. 106–107.
8. Штина И.Е., Устинова О., Зенина М. Структурно-функциональное состояние щитовидной железы у детей и подростков с гнездовой алопецией по данным лабораторного и ультразвукового обследования // Клиническая дерматология и венерология. Учредители: НП "Национальный Альянс Дерматологов и Косметологов". – 2024. – Т. 23. – № 2. – С. 214-220.
9. Li T., Cao Z., Lin C., Wang W. Global Burden of Thyroid Cancer in Children and Adolescents, 1990–2021: Trends, Disparities, and Future Projections. *Cancers*. 2025; 17(5):892. <https://doi.org/10.3390/cancers17050892>
10. Zhang R., Mei Z., Feng S., Chen Z. Global, regional, and national burden of Pediatric and adolescent thyroid cancer from 1990 to 2021: a sta-

tistical analysis of prevalence, incidence, and DALYs. *Front Oncol.* 2025 Jul 29;15:1630648. doi: 10.3389/fonc.2025.1630648. PMID: 40799247; PMCID: PMC12340228.

11.Yi KH. The 2017 United States Preventive Services Task Force Recommendation for Thyroid Cancer Screening Is No Longer the Gold Standard. *Endocrinol Metab.* 2023;38(1):72-74.

Qoraqalpogʻston Tibbiyot instituti talabalarining qalqonsimon bez holati sonografiya maʼlumotlari asosida Matyakupov A.R.¹, Kengesbaeva Yu.A.¹, Mardiyeva G.M.²

¹Qoraqalpogʻston tibbiyot institute, Nukus, ²Samarqand davlat tibbiyot universiteti

Qalqonsimon bez endokrin tizimining eng muhim aʼzosi boʻlib, moddalar almashinuvi, organizmning oʻsishi va rivojlanishini boshqaradi. Uning yoshlardagi holatini oʻrganish alohida ahamiyatga ega, chunki koʻpgina oʻzgarishlar simptomsiz kechishi mumkin. Noqulay ekologik vaziyat sharoitida profilaktik tadqiqotlar alohida dolzarblik kasb etadi. Tadqiqotning maqsadi tibbiyot oliy taʼlim muassasasi talabalarida qalqonsimon bezning ultratovush xususiyatlarini aniqlashdan iborat. Tekshiruv sogʻligʻidan shikoyat qilmagan klinik sogʻlom shaxslar orasida oʻtkazildi. Olingan maʼlumotlar tahlili normal tuzilishning oʻziga xos xususiyatlarini va strukturaviy oʻzgarishlarning tarqalishini aniqlashga imkon berdi. Aksariyat talabalarda meʼyoriy exostruktura va qalqonsimon bez oʻlchamlarining yosh meʼyorlariga mos kelishi qayd etildi. Biroq, tekshirilganlarning bir qismi dinamik kuzatuvni talab qiladigan patologik oʻzgarishlarga ega edi. Koʻpincha kichik oʻlchamdagi kistalar va tugunli hosilalar aniqlandi. Alohida holatlarda surunkali yalligʻlanish jarayonining belgilari aniqlandi. Klinik jihatdan sogʻlom odamlarda aniqlangan topilmalar muntazam skrining oʻtkazish zarurligini tasdiqlaydi. Qalqonsimon bezni profilaktik ultratovush tekshiruvidan oʻtkazishni tizimli yoʻlga qoʻyish yosh avlodning salomatligini saqlash va hayot sifatini yaxshilashga xizmat qilishi mumkin.

Состояние щитовидной железы у студентов Медицинского института Каракалпакстана по данным сонографии Матякупов А.Р.¹, Кенгесбаева Ю.А.¹, Мардиева Г.М.²

¹Медицинский институт Каракалпакстана, Нукус, ²Самаркандский государственный медицинский университет

Щитовидная железа является важнейшим органом эндокринной системы, регулирующим обмен веществ, рост и развитие организма. Изучение её состояния у лиц молодого возраста имеет особое значение, так как многие изменения могут протекать бессимптомно. В условиях неблагоприятной экологической ситуации профилактические исследования приобретают особую актуальность. Целью работы стало определение ультразвуковых характеристик щитовидной железы у студентов медицинского вуза. Обследование проводилось среди клинически здоровых лиц, не предъявлявших жалоб на состояние здоровья. Анализ полученных данных позволил выявить особенности нормального строения и распространённость структурных изменений. У большинства студентов отмечена нормальная эхоструктура и соответствие размеров щитовидной железы возрастным нормативам. Однако часть обследованных имела патологические изменения, требующие динамического наблюдения. Наиболее часто выявлялись кисты и узловые образования небольших размеров. В единичных случаях определялись признаки хронического воспалительного процесса. Выявленные находки у клинически здоровых лиц подтверждают необходимость регулярного скрининга. Систематическое внедрение профилактического ультразвукового обследования щитовидной железы может способствовать сохранению здоровья и повышению качества жизни молодого поколения.

Thyroid gland Status in students of the Karakalpakstan Medical institute based on sonography data

Matyakupov A.R.¹, Kengesbaeva Yu.A.¹, Mardieva G.M.²

¹Karakalpakstan Medical Institute, Nukus, ²Samarkand State Medical University

The thyroid gland is a vital organ of the endocrine system, regulating metabolism, growth, and development. Studying its condition in young individuals is particularly important, as many changes can be asymptomatic. In unfavorable environmental conditions, preventative screening is particularly important. The aim of this study was to determine the ultrasound characteristics of the thyroid gland in medical students. The study was conducted among clinically healthy individuals with no health complaints. Analysis of the obtained data revealed the characteristics of normal thyroid structure and the prevalence of structural changes. Most students had normal echostructure and thyroid gland size in line with age norms. However, some of the subjects examined had pathological changes requiring follow-up. Cysts and small nodules were most frequently detected. In isolated cases, signs of chronic inflammation were detected. These findings in clinically healthy individuals confirm the need for regular screening. Systematic implementation of preventive thyroid ultrasound examinations can help maintain health and improve the quality of life of younger people.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМЫ ТЕЛА ПЛОТВЫ, *Rutilus rutilus* ПОПУЛЯЦИИ ОЗЕРА ВОСТОЧНЫЙ КАРАТЕРЕНЬ КАРАКАЛПАКСТАНА

Темирбеков Р.О.¹, Хамидова З.Ю.², Камилов Б.Г.³, Юлдашов М.А.^{4,5}

¹Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук
Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

²Навоийский государственный университет

³Институт зоологии Академии наук Республики Узбекистан, г. Ташкент

^{4,5}Ташкентский государственный аграрный университет

Филиал Астраханского государственного технического университета
Ташкентской области

Введение

Плотва, *Rutilus rutilus* – представитель семейства Leuciscidae (Ельцовые, Minnows), ранее входила в состав семейства Cyprinidae (Карповые). Плотва очень пластичный донно-пелагический вид пресных и солоноватоводных водоемов Евразии с широким ареалом от Европы до Сибири. В квазистационарном состоянии Аральского моря плотва обитала в самом Арале, где была ценной промысловой рыбой, а также встречалась во всех равнинных участках рек бассейна [1-4].

После крупномасштабных ирригационных преобразований гидрографии (Аральский экологический кризис) в бассейне создано много новых лентических водоемов во всех равнинных регионах бассейнов Амударьи, Сырдарьи, Зарафшана, которые географически разделены физическими преградами для проникновения рыб. Создалось много новых популяций, что повлияло на структуру вида в бассейне [5]. Важным теоретическим и практическим вопросом становится идентификация популяций промыслового вида в новых условиях. Форма тела рыб позволяет характеризовать и идентифицировать представителей разных популяций [6, 7]. Фенотипические признаки имеют внутривидовую изменчивость, оценку которой необходимо также изучить для дальнейших межпопуляционных сравнений. Целью данной работы было изучение формы тела

плотвы озера Восточный Каратерень в Каракалпакстане (низовья Амударьи).

Восточный Каратерень крупное озеро, в прошлом входило в систему Аральского моря, в настоящее время является реликтом Дауканской озерной системы (рис. 1). Водоем расположен в Тахтакупырском районе Республики Каракалпакстан (Узбекистан). По мере развития Аральского экологического кризиса водоем изменялся, в том числе повышалась соленость воды.

В озеро впадают три сброса, по которым поступают избыточные оросительные воды и коллекторно-дренажные стоки. Через канал Куваныш-Джарма озеро является конечным приемником сбросов ирригационной системы магистрального канала Дослык (Кызкеткен). Интенсивное развитие мелиоративных работ в дельте Амударьи в значительной степени способствовало увеличению притока оросительных и дренажных вод в озеро. Это привело к расширению площади водоема, увеличению его глубины, а также к заметному снижению солёности воды.

На водоеме развит рыбный промысел, плотва является одной из важнейших промысловых рыб.

Материал и методика

Материал собирали в 2026 году в озере Восточный Каратерень в первой декаде апреля при подходе маточных стад к нерестилищам. Плотву фиксировали целиком в 4%-ном рас-

Рис. 1. Озеро Восточный Каратерень (карты Google), 2025.

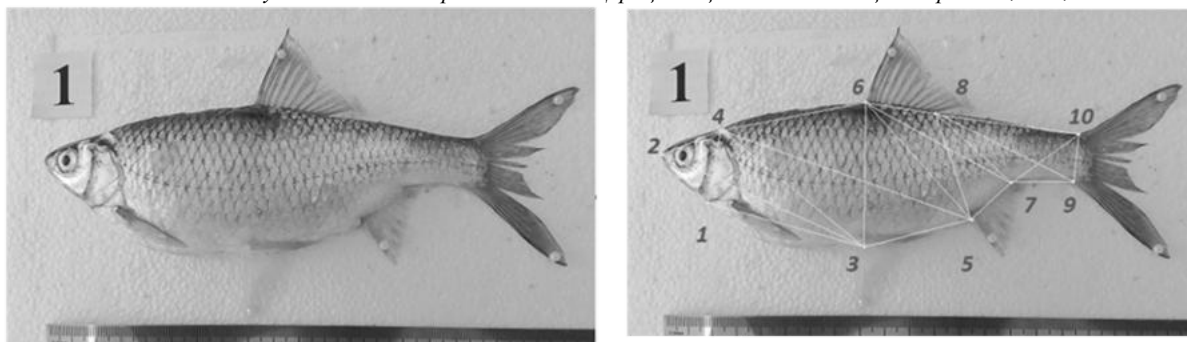

Рис. 2. Плотва озера Восточный Каратерень (слева) и ориентиры по периметру формы тела и промеры по 'truss'-протоколу (справа).

творе формалина, в лаборатории измеряли общую (TL, см) и стандартную длину тела до конца чешуйного покрова (SL, см) с точностью до 1 мм. Рыб распрямляли и делали цифровые фото. В микроскопе делали фото чешуй. Выделили 10 ориентиров по однозначно определяемым точкам по периметру тела рыб и 7 - по контуру чешуи (рис. 2) [8, 9]. Линии промеров указаны в формате «a-b» (расстояние между ориентирами a и b по прямой). Рассчитывали индексы (%) пластических признаков тела и чешуи по отношению к стандартной длине тела. Использовали методы многомерной статистической оценки числовых данных компьютерными программами.

Результаты

В выборке (25 экз.) были особи плотвы общей длиной 18,1-26,0 см, стандартной длиной 14,9-21,1 см, общей массой 61,8-188 г. Выявлена сильная положительная зависимость между

двумя показателями длины тела ($r = 0,97$).

В нашей выборке были выявлены следующие меристические признаки: в спинном плавнике в D II-III, 8-10 лучей, в анальном A II-III, 9-10 лучей, в боковой линии 39-41 чешуй.

Зависимость величины общей массы тела от стандартной длины тела достоверно описывается уравнением регрессии степенной функции: $W = 0,0256 * SL^{2,8995}$ ($r = 0,90$), зависимость массы тела и общей длины тела характеризуется уравнением $W = 0,014 * TL^{2,9039}$ ($r = 0,89$) (рис. 3).

Индексы морфометрических показателей плотвы в выборке представлены в табл. 1. Мера адекватности выборки Кайзера – Майера – Олкина (КМО) и критерий сферичности Бартлетта показали адекватность проведения факторного анализа выборки по индексам геометрической морфометрии.

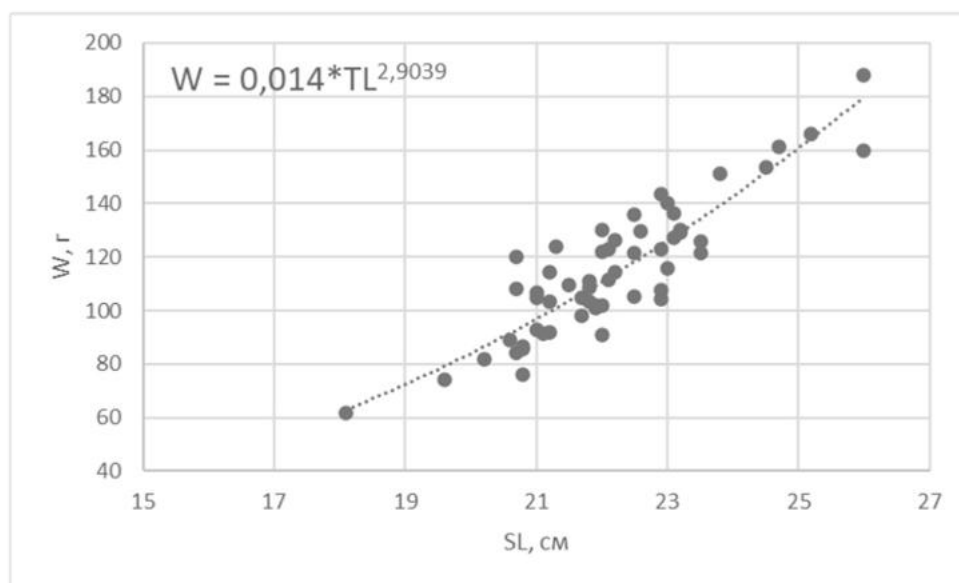

Рис. 3. Регрессионная зависимость общей массы тела от общей длины тела половозрелой плотвы, озеро Восточный Каратерень.

Индексы пластических признаков тела геометрической морфометрии плотвы озера Восточный Каратерень

Индекс признака, % от SL	Мин. – Макс.	$M_{cp.} \pm m$	Cv, %
TL	116,0–128,7	$123,29 \pm 0,49$	2,0
2 - 4	16,1 – 24,6	$20,25 \pm 0,35$	8,6
4 - 6	36,8 – 55,6	$45,81 \pm 0,77$	8,4
6 - 8	17,2 – 33,3	$23,44 \pm 0,78$	16,7
8 - 10	29,9 – 43,2	$36,26 \pm 0,77$	10,6
9 - 10	11,0 – 15,8	$13,62 \pm 0,23$	8,3
7 - 9	9,2 – 19,1	$15,09 \pm 0,46$	15,1
5 - 7	12,9 – 20,5	$16,42 \pm 0,34$	10,5
3 - 5	24,1 – 36,2	$30,76 \pm 0,60$	9,7
2 - 3	51,0 – 67,1	$60,10 \pm 0,82$	6,9
1 - 2	17,4 – 25,5	$21,56 \pm 0,44$	10,3
1 - 4	17,6 – 24,6	$21,41 \pm 0,31$	7,3
1 - 3	32,4 – 4,8	$39,16 \pm 0,76$	9,7
3 - 4	42,6 – 55,9	$50,10 \pm 0,66$	6,6
5 - 6	36,0 – 52,2	$44,65 \pm 0,72$	8,1
7 - 8	24,1 – 35,4	$29,95 \pm 0,67$	11,1
4 - 5	61,1 – 87,1	$75,33 \pm 1,06$	7,1
3 - 6	34,0 – 45,5	$40,67 \pm 0,51$	6,3
6 - 7	40,0 – 57,6	$50,17 \pm 0,76$	7,6
5 - 8	26,9 – 36,2	$31,14 \pm 0,48$	7,7
7 - 10	17,2 – 36,2	$22,61 \pm 0,74$	16,3
8-9	34,5 – 49,0	$40,76 \pm 0,81$	9,9

Факторный анализ индексов морфометрических признаков плотвы исследуемого водоема провели для абсолютных значений (т.к. собрана репрезентативная выборка рыб маточного стада непосредственно на нерестилище, т.е. это однородная группа) и для относительных показателей – индексов параметров геометрической морфометрии (в % от SL). Определено влияние 3 латентных признаков на абсолютные показатели, которые объясняют суммарно 78,23 % общей дисперсии (рис. 4, табл. 2). В отношении относительных показателей выявлено влияние 5 латентных факторов на показатели формы тела, эти факторы суммарно об-

ясняют 80,28 % общей дисперсии (рис. 4, табл. 3). Видно, что одним латентным фактором является размер тела, влияющий сильно на индекс общей длины тела.

Обсуждение. В оценках структуры вида важно разделение популяций. Фенотипически это можно делать по изменчивости морфометрических признаков. Однако эта изменчивость включает внутригрупповую (внутрипопуляционную) и межгрупповую (межпопуляционную). Одним из методов стала геометрическая морфометрия [6, 7, 10]. Наши исследования проведены на примере рыб маточного стада плотвы озера Восточный

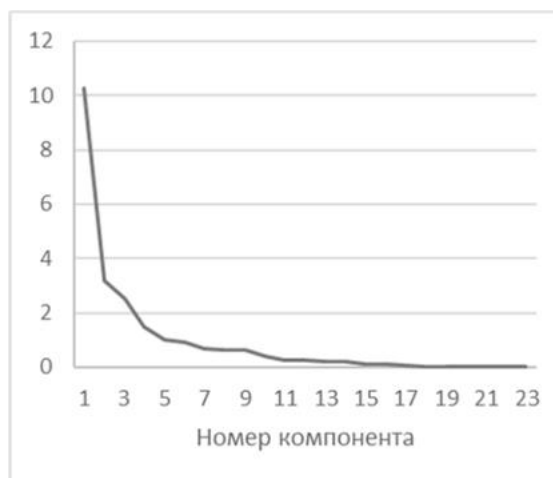
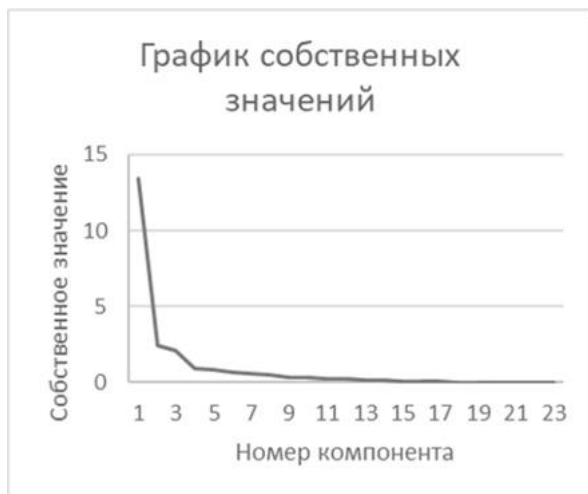

Рис. 4. График собственных значений латентных признаков плотвы при факторном анализе абсолютных величин (слева) и индексов формы тела (справа), оз. Восточный Каратерень.

Таблица 2

Повернутая матрица латентных факторов, влияющих на абсолютные значения пластических признаков геометрической морфометрии у половозрелых рыб маточного стада плотвы озера Восточный Каратерень

Признаки	Компонент		
	1	2	3
1 - 2	0,623		
1 - 3	0,871		
1 - 4	0,813		
2 - 3	0,917		
2 - 4	0,606		
3 - 4	0,907		
3 - 5	0,840		
3 - 6	0,876		
4 - 5	0,902		
4 - 6	0,753	0,523	
5 - 6	0,786		
5 - 7	0,662		
5 - 8	0,719		
6 - 7			-0,682
6 - 8	0,504		-0,755
7 - 8	0,549		0,616
7 - 9		0,777	
7 - 10		0,824	
8 - 9	0,514	0,613	0,550
8 - 10		0,567	0,619
9 - 10	0,732	0,545	
Метод выделения факторов: метод главных компонент.			
Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.			
а. Вращение сошлось за 6 итераций.			

Таблица 3

Повернутая матрица латентных факторов, влияющих на индексы (% от SL) пластических признаков геометрической морфометрии плотвы озера Восточный Каратерень

Признаки	Компонент				
	1	2	3	4	5
TL					0,901
1 - 2			0,832		
1 - 3	0,829				
1 - 4				0,682	
2 - 3	0,833				
2 - 4			0,603		
3 - 4	0,831				
3 - 5	0,720				
3 - 6	0,737				
4 - 5	0,743				
4 - 6			0,625		
5 - 6	0,591				
5 - 7					
5 - 8		0,711			
6 - 7				0,831	
6 - 8				0,576	
7 - 8		0,901			
7 - 9			0,664		
7 - 10			0,637		
8 - 9		0,867			
8 - 10		0,891			
9 - 10			0,662		
Метод выделения факторов: метод главных компонент.					
Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.					
а. Вращение сошлось за 6 итераций.					

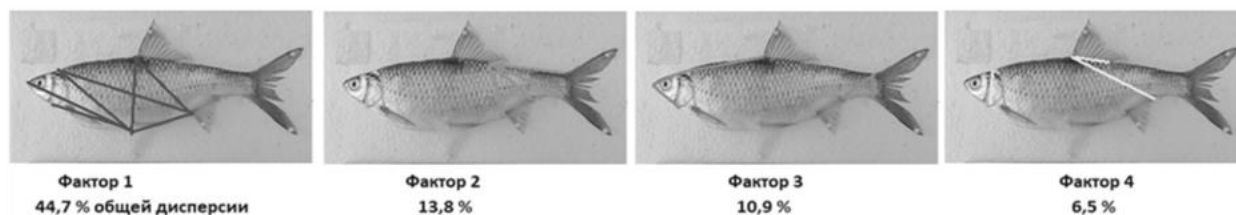

Рис. 5. Латентные факторы, влияющие на индексы признаков формы тела рыб и их нагрузки (%%) на общую дисперсию.

Каратерень. По мере сбора данных по различным водоемам структура вида в бассейне Аральского моря в современном виде его будет проявляться, а также будут получены данные по адаптивной способности этого пластичного вида рыб. Сравнение рыб разных популяций можно делать только среди одноразмерных рыб, находящихся в одном периоде онтогенеза (например, половозрелых с половозрелыми).

Ранее для водоемов Узбекистана (в большей степени для озер бассейнов Сырдарьи, Зарафшана и Кашкадарьи) отмечали следующие меристические признаки: в спинном плавнике III 8-12, в анальном III 9-12 лучей, чешуй в боковой линии 36-45. В нашей выборке вы-

явлены: D II-III, 8-10 лучей, A II-III, 9-10 лучей, в боковой линии 39-41 чешуй. Видно, что данные хоть и соответствуют указанным, но есть некоторые отличия в таком важном признаке, как количество жестких лучей в спинном и анальном плавниках.

По результатам настоящего исследования половозрелых представителей плотвы озера Восточный Каратерень можно отметить влияние 4 латентных факторов на индексы признаков формы тела (пятый фактор влиял на индекс общей длины тела). Эти признаки из показателей геометрической морфометрии приведены на рис. 5, где также приведены нагрузки каждого фактора (в %) на общую дисперсию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атлас пресноводных рыб России: В 2 томах. Том 1. / Под ред. Ю.С. Решетникова. – Москва: Наука, 2003. – 379 с.
2. Берг, Л.С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. 4-е издание. – Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР, 1949, ч. 2, 458 с.
3. Камиллов, Г.К. Рыбы и биологические основы рыбохозяйственного освоения водохранилищ Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1973. – 220 с.
4. Лузанская Д.И. Рыбохозяйственное использование внутренних водоемов СССР (озер, рек и водохранилищ). Справочник. – Москва: Пищевая промышленность, 1965, 599 с.
5. Салихов Т.В., Камиллов Б.Г., Атаджанов А.К. Рыбы Узбекистана (определитель). – Ташкент: Chinor-ENK, 2001. – 152 с.
6. Ibáñez, A.L., Cowx, I.G., O'Higgins, P. Geometric morphometric analysis of fish scales for identifying genera, species and local populations within the Mugilidae. // Can. J. Fish. Aquat. Sci., 2007. 64. – p. 1091–1100.
7. Staszny, Á., Ferincz, Á., Weiperth, A., Havas, É., Urbányi, B., Paulovits, G. Scale-morphometry study to discriminate gibel carp (*Carassius gibelio*) populations in the Balaton-catchment (Hungary) // Acta Zoologica Academiae Scientiarum Hungaricae. - 2012, 58 (Suppl.). - p. 19–27.
8. Strauss, R.E., Bond, C.E. Chapter 4 Taxonomic Methods: Morphology. In: Methods for fish biology, Carl B Schreck; Peter B Moyle editors, Bethesda, Md., USA: American Fisheries Society, 1990. – p. 109 – 140.
9. Правдин И.Ф. Руководство по изучению рыб (преимущественно пресноводных). – Москва: Пищевая промышленность. – 376 с.
10. Garduño-paz, M. V., Demetriou, M., Adam C. E. Variation in scale shape among alternative sympatric phenotypes of Arctic charr *Salvelinus alpinus* from two lakes in Scotland // Journal of Fish Biology, 2010, 76. – p. 1491–1497.

Qoraqalpog 'iston sharqiy Qorateran ko'lidagi chavoq baliq *Rutilus rutilus* populyatsiyasi tana tuzilishi xususiyatlari Temirbekov R.O.¹, Xamidova Z.Yu.², Kamilov B.G.³, Yuldashov M.A.^{4,5}

¹O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpog tabiiy fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus, ²Navoiy davlat universiteti, ³O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Zoologiya instituti, Toshkent, ^{4,5}Toshkent davlat agrar universiteti Astraxan davlat texnika universitetining Toshkent viloyatidagi filiali

Orol dengizi havzasida XX asrda irrigatsiya qurilishlari natijasida bir qator lentik suv havzalari yaratildi. Barcha tekislik suv havzalarida chavoq baliq, *Rutilus rutilus*, birinchilardan bo'lib paydo bo'ldi va yangi sharoitga moslashib ko'paya boshladi bu esa turning hududdagi tuzilishini o'zgartirdi. 2026 yil aprel oyida Amudaryo quyi oqimidagi Dovqora ko'llar tizimining yirik qoldiq suv havzasi bo'lgan Sharqiy Qorateran ko'lida urchish joylariga chiqayotgan jinsiy yetilgan chavoq baliqlarning reprezentativ namunalarini tahlil qilindi. Namunalar chavoq baliqining umumiy uzunligi (TL) 18,1-26,0 sm, standart uzunligi (SL) 14,9-21,1 cm, (W) umumiy og'irligi 61,8-188 g bo'lgan vakillaridan tashkil topdi. Plastik belgilar geometrik morfometriya usulida tanasi bo'ylab joylashgan 10 nuqta bo'yicha aniqlandi. Belgilar mutlaq ko'rsatkichlarining omilli tahlili 3 ta yashirin (latent) belgining ta'siri borligini

aniqladi, ular yig'indisi umumiy dispersiyaning 78,23 % tashkil qiladi. Nisbiy ko'rsatkichlar bo'yicha baliqlar tana shakliga ta'sir etuvchi 5 ta yashirin (latent) belgi borligi aniqlandi va ular yig'indisi umumiy dispersiyaning 80,28 % tashkil qiladi.

Особенности формы тела плотвы, *Rutilus Rutilus* популяции озера Восточный Каратерень Каракалпакстана
Темирбеков Р.О.¹, Хамидова З.Ю.², Камиллов Б.Г.³, Юлдашов М.А.^{4,5}

¹Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус, ²Навоийский государственный университет, ³Институт зоологии Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент, ^{4,5}Ташкентский государственный аграрный университет Филиал Астраханского государственного технического университета Ташкентской области

В результате ирригационного строительства в бассейне Аральского моря в XX веке создан ряд новых лентических водоемов. Во всех равнинных водоемах плотва, *Rutilus rutilus*, появилась одной из первых, приспособилась к новым условиям и создала воспроизводящиеся стада, что изменило структуру вида в регионе. В апреле 2026 года анализировали репрезентативную выборку половозрелых рыб, подходящих на нерестилища в озере Восточный Каратерень – крупном реликте Даукаринской озерной системы низовьев Амударьи. В выборке были особи плотвы общей длиной 18,1–26,0 см, стандартной длиной 14,9–21,1 см, общей массой 61,8–188 г. Определяли пластические признаки по методу геометрической морфометрии по 10 ориентирам по периметру формы тела. Факторный анализ абсолютных значений параметров выявил влияние 3 латентных признаков, которые объясняют суммарно 78,23 % общей дисперсии. В отношении относительных показателей выявлено влияние 5 латентных факторов на показатели формы тела, эти факторы суммарно объясняют 80,28 % общей дисперсии.

Body shape characteristics of roach, *Rutilus Rutilus* from the population of lake Vostochny Karateren of Karakalpakstan
Temirbekov R.O.¹, Khamidova Z.Yu.², Kamilov B.G.³, Yuldashov M.A.^{4,5}

¹Karakalpak Research Institute of Natural Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus, ²Navoi State University, ³Institute of Zoology of the Academy of Sciences of Republic Uzbekistan, Tashkent, ^{4,5}Tashkent State Agrarian University Tashkent Region Branch of Astrakhan State Technical University

Irrigation construction in the Aral Sea basin in the 20th century resulted in the creation of a number of new lentic water bodies. Roach, *Rutilus rutilus*, was one of the first fish species appeared in the plain water bodies, adapted to the new environments, and established reproducing stocks; that change the species structure in the region. In April 2026, a representative sample of mature fish approaching spawning grounds in Lake Vostochny Karateren, a large relic of the Daukarinskaya lake system in the lower reaches of the Amu Darya, was analyzed. The sample included roach specimens with a total length of 18.1–26.0 cm, a standard length of 14.9–21.1 cm, and a total weight of 61.8–188 g. Plastic traits were determined using geometric morphometrics based on 10 landmarks along the body shape perimeter. Factor analysis of absolute parameter values revealed the influence of three latent traits, which together explained 78.23% of the total variance. Regarding relative indicators, the influence of five latent factors on body shape indicators was revealed; these factors together explained 80.28% of the total variance.

UDK 577 21; 218, 632.4.01/.08

**G'O'ZA GENOTIPLARINING SUV TANQISLIGI MUHITIDA BARGDAGI
XLOROFILL MIQDORINI BAHOLASH**

**Xusenov N.N., Norbekov J.K., Makamov A.X., Boyqobilov U.A., Normamatov I.S.,
Mamanazarov Sh.I., Muxammadaliev R.I.**

*O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Genomika va bioinformatika markazi,
Toshkent shahri*

Kirish. Hozirgi kunga kelib, dunyo bo'ylab aksariyat mamlakatlarning iqtisodiyotini yaxshilashda, oziq-ovqat va keyim-kechak bilan ta'minlashda qishloq xo'jaligi sohasi asosiy rol o'ynaydi. Qishloq xo'jalik ekinlari orasida eng ko'p yetishtiriladigan g'o'za o'simligining ahamiyati katta hisoblanadi. So'nggi yillarda global iqlim o'zgarishi natijasida suv tanqisligi, tuproq sho'rlanishi, turli kasallik va zararkunandalar arealining kengayishi paxtachilikdan olinadigan iqtisodiy daromadga salbiy ta'sir ko'rsatmoqda. Shu bois, mazkur biotik va abiotik stress omillarga chidamli g'o'zaning yangi navlarini yaratish dolzarb hisoblanadi.

O'simliklarning o'sish va rivojlanishida suv resurslari juda muhimdir. O'simlikning stressga chidamliligini belgilovchi muhim o'zgarishlar fotosintezdagi o'zgarishlar, suvdan foydalanish

samaradorligi va oksidlovchi stress yo'llarining o'zgarishini o'z ichiga oladi. Bundan tashqari, har bir o'simlikdagi ildiz rivojlanishi, barg va novdalardagi o'zgarishlar stressga chidamlilikka javoban juda muhimdir.

G'o'za qurg'oqchilikka chidamlilikning turli morfo-fiziologik yondashuvlarini ishlab chiqadi. Masalan, fotosintetik javob, osmotik moslashuv, stomatal regulyatsiya, barg suvining kam yo'qotilishi, yuqori nisbiy suv miqdori va ildizlarning kengayishi [1]. O'simliklar stressga javob beruvchi genlarini muvaffaqiyatli o'tkazgandan so'ng qurg'oqchilikni tiklash mexanizmlari pasayadi. O'simlik hujayra membranalari stress omillari uchun sensor vazifasini bajaradi va o'z-o'zini faollashtiradigan gormonal faolyat mexanizmlarini ishga tushiradi [6, 9, 20]. Shuningdek, jarayonlar ko'pincha mitogen bilan faollashtirilgan proteinkinaza

tarmoqlarini o'z ichiga oladi. Kalsiy ionlari (Ca^{2+}) ko'pincha stress signalizatsiya yo'llarida umumiy ikkilamchi xabarchilar bo'lib, bu qurg'oqchilik stressi, shuningdek, abssis kislotasi, jasmon kislotasi va etilen kabi turli gormonlar ta'sirida bo'ladi [12, 16]. Abssis kislotasi SnRK2 oqsillari bilan o'zaro ta'sir qilishi qurg'oqchilik stressiga molekular hamda fiziologik jarayonlarni boshqarishda javob beradi [10, 20]. Fiziologik va morfologik xususiyatlarning yaxshilanishi qurg'oqchilik ta'sirini yumshatish uchun juda muhimdir [18].

Paxta tolasiga bo'lgan katta talabni hisobga olgan holda, qurg'oqchilik stressiga chidamlilikni oshirish eng muhim ahamiyatga ega bo'lib, qurg'oqchilikka chidamli g'o'za navlarini tanlash va ko'paytirish uchun morfologik va fiziologik asoslarni chuqur tushunishni talab qiladi. Qurg'oqchilik stressi stomatal va stomatal bo'lmagan omillar tufayli fotosintez faolligini pasaytiradi [2, 3, 5, 11, 13, 14, 15, 17]. Stomatal o'tkazuvchanlik gazning o'simlik stomalari orqali tarqalish tezligining o'lchovidir. Bu stomalarning qanchalik ochiq ekanligini aks ettiradi. Bu esa o'simlik gaz almashinuvi uchun muhim omil bo'lib, transpiratsiyaga (suv yo'qotilishi) va fotosintezga (karbonat angidridni qabul qilish) ta'sir qiladi. Yuqori o'tkazuvchanlik ko'proq ochiq stomalarni anglatadi. Bu esa, gaz va suv bug'ining ko'proq almashinuvi ta'minlaydi va past o'tkazuvchanlik esa ko'proq yopiq stomalarni ko'rsatadi. G'o'za barglarining nisbiy suv miqdori va suv ushlash xususiyatini pasayishi fotosintez tezligining kamayishiga olib keladi. Bunda stomatal yopilish va xlorofillning kamayishi bilan bog'liq murakkab ta'siri mavjud [4, 7]. Stomata yopilishi o'simliklar transpiratsiyani kamayishi va qurg'oqchilik stressiga bardoshli bo'lishiga foydalanadigan muhim mexanizmdir. Stomata (barg va poyalar epidermisida joylashgan mikroskopik teshik) larida gaz almashinuvi, shu jumladan fotosintez uchun CO_2 ni qabul qilishni va kislorodning ajralib chiqishini tartibga soladi. Stomata yopilishi o'simliklarda suv tanqisligi holatlarining boshlanishiga keng tarqalgan adaptiv javobdir. O'simlik suv tanqisligiga epidermal o'tkazuvchanlikning pasayishi va stomata yopilishi orqali suv yo'qotilishini cheklash orqali javob reaksiya ko'rsatadi [8].

Maskur tadqiqotda g'o'za o'simligining suv tanqisligi fonida barglardagi xlorofill miqdorini baholash va barglarning yashillik pigmentlari bardoshlilikka javob reaksiyasini o'rganish maqsad qilindi.

Material va usullar. Tadqiqot ob'ekti sifatida O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Genetika va o'simliklar eksperimental biologiyasi instituti, O'zbekiston Qishloq xo'jaligi vazirligi Paxta seleksiyasi, urug'chilik va qishloq xo'jaligi texnologiyalari ilmiy-tadqiqot instituti va O'zbekiston Respublikasi Fanlar Genomika va

bioinformatika markazi noyob g'o'za koleksiyasidan 260 dona turli genotipga mansub nav va genotiplar tadqiqot uchun tanlab olindi.

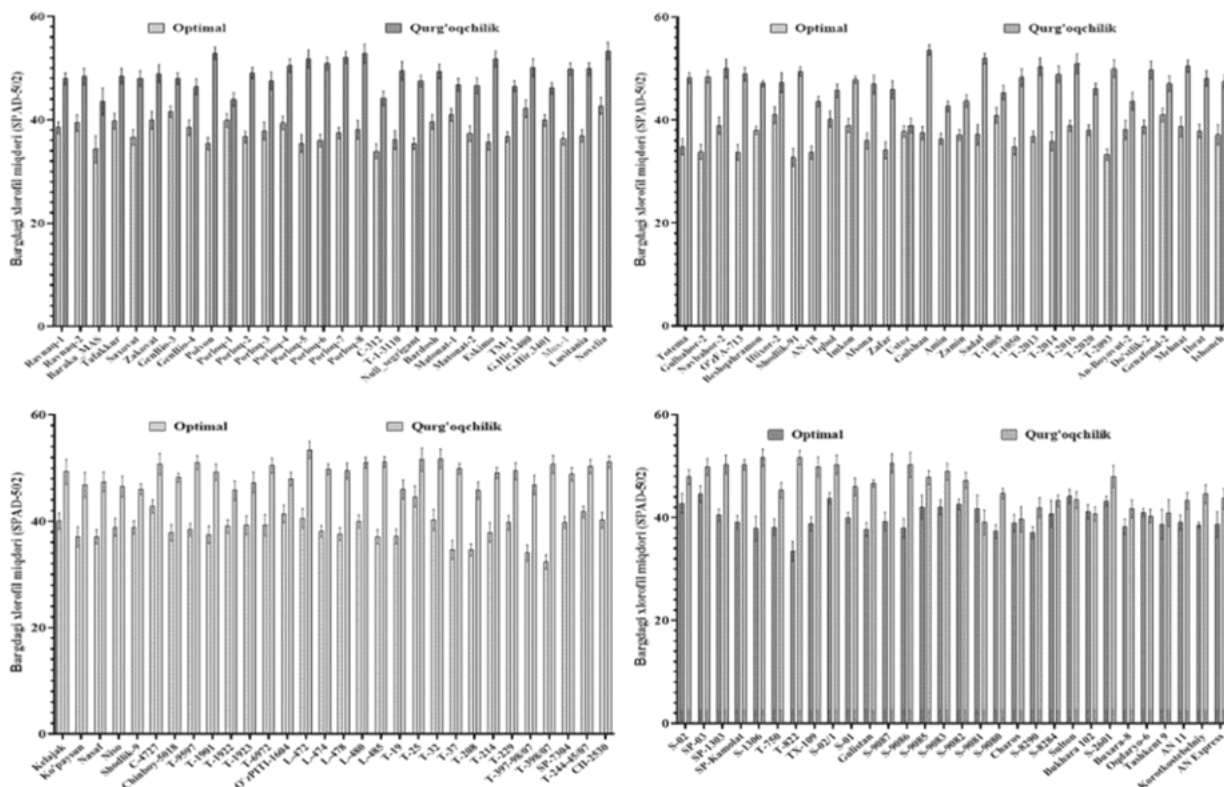
Tajriba maydonlaridagi agrotekhnika tadbirlar Genomika va bioinformatika markazining tajriba xo'jaligida qabul qilingan tartibda olib borildi. Agrotekhnika tadbirlar har uchala fonda bir xil va tajriba bazasida qabul qilingan umumiy tarzda olib borildi. Mineral o'g'itlar ekish oldidan, ekishda va vegetatsiya davrida 3 marta oziqlantirish yo'li bilan (1-chi oziqlantirish shonalash boshlanganda, 2-chisi ommaviy shonalashda, 3-chisi gullash – hosil to'plashda) berildi. Mineral o'g'itlarning yillik normasi sof holatda N 250 kg/ga, R_2O_5 -180 kg/ga va K_2O -115 kg/ga ni tashkil etdi.

Ekish markirovka qilingan dalalarda 76x20x1 sxemasida aprel oyining uchinchi haftasida o'tkazildi. Chigitlar yerga 4-5 sm chuqurlikda qadaldi. Har ikkala fonda o'rganilayotgan material randomizatsiya qilingan holda 3 qaytarishda, har bir qaytarishda 2 qatorga, har bir qatorda 25 uyaga ekildi. Qator oralarini ishlash va begona o'tlardan tozalash sug'orish bilan uzviy olib borildi.

G'o'za o'simliklarining bargdagi xlorofill miqdori SPAD-502 uskunasi bilan o'lchandi. Ushbu uskuna o'simlik barglaridagi xlorofill (yashil pigment) miqdorini tez, bargga ziyon yetkazmasdan o'lchashga mo'ljallangan ixcham va portativ qurilma. Qurilma qizil va infraqizil yorug'lik nurlarini barg to'qimalaridan o'tkazadi. Bargdagi xlorofill miqdoriga qarab bu nurlarning yutilish darajasi farq qiladi. Olingan ma'lumotlar asosida qurilma 0 dan 99.9 gacha bo'lgan raqamli indeks (SPAD qiymati) ko'rsatkichini chiqaradi. Bu ko'rsatkich qanchalik yuqori bo'lsa, o'simlik shunchalik sog'lom va xlorofillga boy bo'ladi. G'o'za o'simliklarining bargdagi xlorofill miqdori o'lchash kunning bir xil vaqtida va barg o'lchami bir-biriga yaqin bo'lgan barglarda olib borildi.

Statistik tahlillar. Fenotipik va genotipik ma'lumotlarining boshlang'ich tahlillari Microsoft® Office EXCEL 2013 dasturida bajarildi. Miqdoriy belgilarning irsiylanishini va rivojlanishini o'rganish maqsadida SOFA version 1.4.5 va NCSS 2003 paket dasturlaridan foydalangan holda dispersion va statistik (GraphPad Prism, Pearson's Correlation, ANOVA, Two-Sample T-Test) tahlillar qilindi.

Tadqiqot natijasi. O'simliklarning dastlabki vegetatsiya davri abiotik stresslarga ta'sirchan davr hisoblanadi. Ya'ni qurg'oqchilik stressda dastlab o'simliklarning barg sathi kichrayishi va barg plastinkalari qalinlashib xlorofill miqdori ortishi kuzatiladi. Qurg'oqchilik stress o'simliklarga ta'siri davom ettganida, o'simlik osmoprotektantlar (prolin, betain), antioksidant fermentlar va ion tashish tizimlari yordamida xlorofill miqdorini saqlab qolishga harakat qiladi. Lekin qurg'oqchilik sharoitga chidamsiz o'simliklarda asta-sekin xlorofillar yemirishi

1-rasm. G'oz'a namunalarini (1-120 gacha) xlorofill miqdorining statistik tahlili ($p \leq 0.05$).

(degradatsiyasi) boshlanadi.

Tadqiqot namunalarining xlorofill miqdorini aniqlash SPAD-502 qurilmasi yordamida amalga oshirildi. G'ozadagi xlorofill miqdori bargning 2×3 mm maydonida o'lchandi. Tadqiqot namunalarining xlorofill qiymatlarni o'lchash g'oz'a vegetatsiya davrining nihollik fazasida (25-30 kunlik davrida) uchta takrorda amalga oshirildi.

Tadqiqot ob'ekti sifatida tanlangan g'oz'aning 260 namunalarini ikki xil optimal va qurg'oqchilik sug'orish fonida ekilgan namunalarida xlorofill miqdori o'rganildi. G'oz'a o'simliklarining nav va namunolari optimal sug'orish foni va qurg'oqchilik sug'orish fonida sharoitda o'simlik bargidagi xlorofill miqdori o'rganilganda deyrli barcha o'simliklarda, optimal muhitga nisbatan qurg'oqchilik sug'orish fonida xlorofill miqdori yuqori ekanligi aniqlandi.

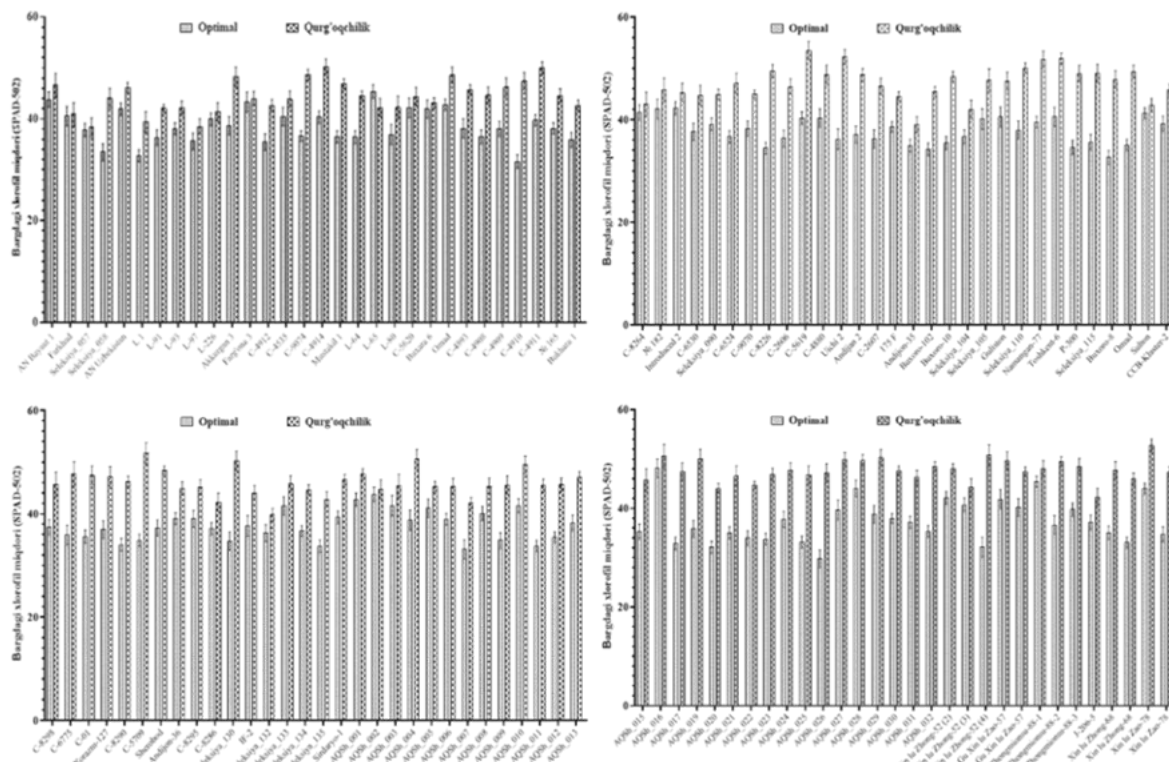
Birinchi 1-120 gacha bo'lgan namunalarining ikkala muhitda xlorofill miqdori o'lchanganida navlar nisbati bo'yicha Tafakkur, Zakovat, Genbio-3, Matonat-1, *G.Hir.3400*, *G.Hir.3401*, Novelia, C-4727, T-25, T-24-45/07, S-02, SP-03, S-02/1, S-2601 va Sulton navlarida xlorofill miqdori 40–58 foiz oralig'ida bo'lib, boshqa navlarga nisbatan yuqori ekanligi qayd etildi. Qolgan navlarda ham xlorofill miqdori optimal fonga nisbatan qurg'oqchilik fonida yuqori ekanligi qayd etildi. Baraka MAS, S-312, AN-18, Ustoz, S-9081, Charos, S-8290, Buxoro-102,

Buxoro-8, Oqdaryo-6 va Toshkent-9 nav va namunalarining xlorofill miqdori optimal sug'orish fonida 40 foiz va undan past ko'rsatkichni tashkil etgan bo'lsa, qurg'oqchilik sug'orish fonidagi xlorofill miqdori 45 foiz va undan past bo'lib, ushbu namunalar degradatsiyaga uchrash xolati mavjudligi aniqlandi (1-rasm).

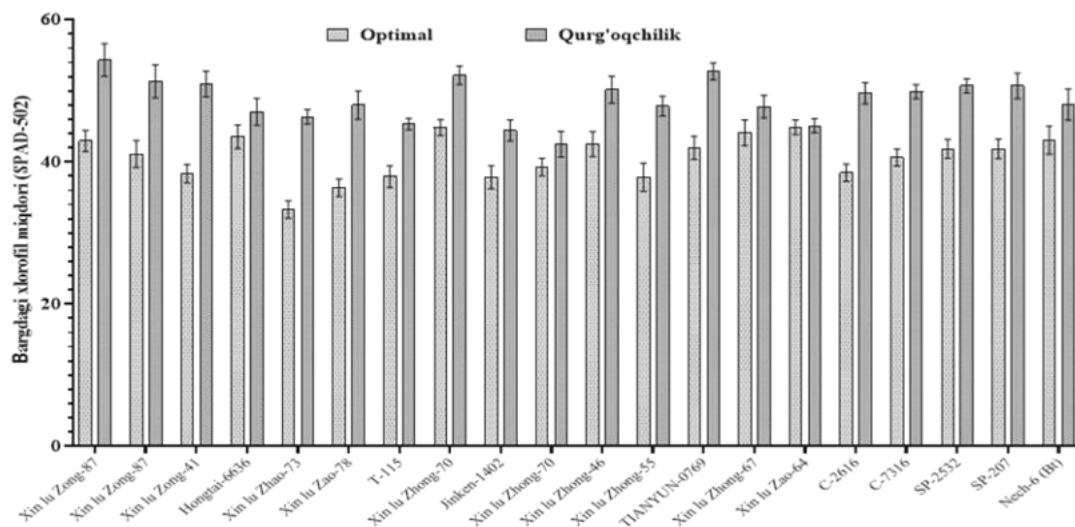
Ikkinchi 121-240 gacha bo'lgan namunalarining ikkala muhitda xlorofill miqdori o'lchanganida navlar nisbati bo'yicha An-Boyovut-1, An-O'zbekiston, Farg'ona-3, L-65, S-8264, №182, Introduced-2, AQSh-001, AQSh-002, AQSh-016, AQSh-027, Zongmionsu-88-1 va Xin Lu Zao-78 namunalarida xlorofill miqdori yuqori 40 foiz va undan yuqori ekanligi aniqlandi. Bu guruhda ham birinchi guruh singari optimal fonga nisbatan qurg'oqchilik fonida xlorofill miqdori yuqori ekanligi aniqlandi.

Seleksiya-135, L-97, Buxoro-1, S-8264, Andijon-35, Seleksiya-104, Sulton, Seleksiya-132, AQSh-007, AQSh-020 va J-205-5 namunalarining har ikkala optimal sug'orish fonida va qurg'oqchilik sug'orish fonidagi xlorofill miqdori 45 foiz va undan past bo'lib, ushbu namunalarda ham degradatsiyaga uchrash xolati mavjud ekanligi aniqlandi (2-rasm).

So'nggi 20 ta g'oz'a namunolari ikkala muhit bo'yicha tahlil qilinganida XinLu Zong-87, Hontai-6636, Xin Lu Zhong-70, Xin Lu Zhong-46, TYANYUN-0769, Xin Lu Zhong-67, Xin Lu

2-rasm. G' o'za namunalarini (121-240 gacha bo'lgan) xlorofill miqdorining statistik tahlili ($p \leq 0.05$).

3-rasm. G' o'za namunalarini (241-260 gacha) xlorofill miqdorining statistik tahlili ($p \leq 0.05$).

Zao-64 navlarida xlorofill miqdori 40 foiz va undan yuqori ekanligini namoyon etdi (3-rasm).

Qolgan namunalarning xlorofill miqdori esa, qurg'oqchilik fonida yuqori bo'lgan bo'lsada, optimal fonida 40 foiz va undan nisbatda ekanligi qayd etildi.

Xulosa. Natijalar shuni ko'rsatdiki, g' o'za nav va namunalarning qurg'oqchilik stressi xlorofill

miqdoriga sezilarli darajada o'z ta'sirni ko'rsatadi. Ushbu stress har bir navga turli darajada ta'sir ko'rsatib, ba'zi namunalarda barg plastinkalari qalinlashib xlorofill miqdori ortishi kuzatilgan bo'lsa, ba'zi namunalarda esa, xlorofill miqdori past bo'lib, namunalarning degradatsiyaga uchrash xolati mavjudligi aniqlandi.

ADABIYOTLAR

- Ahmad, I., Zhu, G., Zhou, G., Song, X., Ibrahim, M.E.H., Salih, E.G.I., Hussain, S., Younas, M.U. Pivotal Role of Phytohormones and Their Responsive Genes in Plant Growth and Their Signaling and Transduction Pathway under Salt Stress in Cotton. *Int. J. Mol. Sci.* 2022, 23, 7339.
- Abdelraheem, A., Adams, N., Zhang, J. Effects of Drought on Agronomic and Fiber Quality in an Introgressed Backcross Inbred Line Population of Upland Cotton under Field Conditions. *Field Crops Res.* 2020, 254, 107850.
- Brugnoli, E., Björkman, O. Growth of cotton under continuous salinity stress: Influence on allocation pattern, stomatal and non-stomatal components of photosynthesis and dissipation of excess light energy. *Planta* 1992, 187, 335–347.
- Chandrasekhar, C., Pusadkar, P., Shilpa, B., Cn, C., Pratik, P. Evaluation of Physiological and Morphological Responses Associated with Cotton Subjected to Drought Stress Conditions. *Res. J. Biotech.* 2015, 10, 85–90.
- Ephrath, J.E., Marani, A., Bravdo, B.A. Effects of Moisture Stress on Stomatal Resistance and Photosynthetic Rate in Cotton (*Gossypium hirsutum*) 1. Controlled Levels of Stress. *Field Crops Res.* 1990, 23, 117–131.
- Gadallah, M. Effect of water stress, abscisic acid and proline on cotton plants. *J. Arid. Environ.* 1995, 30, 315–325.
- Gao, M., Snider, J.L., Bai, H., Hu, W., Wang, R., Meng, Y., Wang, Y., Chen, B., Zhou, Z. Drought Effects on Cotton (*Gossypium hirsutum* L.) Fiber Quality and Fiber Sucrose Metabolism during the Flowering and Boll-Formation Period. *J. Agron. Crop Sci.* 2020, 206, 309–321.
- Harb A., Krishnan A., Ambavaram M.M.R., Pereira A. Molecular and Physiological Analysis of Drought Stress in Arabidopsis Reveals Early Responses Leading to Acclimation in Plant Growth. *Plant Physiol.* 2010; 154:1254–1271.
- Iqbal, Z., Iqbal, M.S., Singh, S.P., Buaboocha, T. Ca²⁺/Calmodulin Complex Triggers CAMTA Transcriptional Machinery Under Stress in Plants: Signaling Cascade and Molecular Regulation. *Front. Plant Sci.* 2020, 11, 598327.
- Le Gall, H., Philippe, F., Domon, J.-M., Gillet, F., Pelloux, J., Rayon, C. Cell Wall Metabolism in Response to Abiotic Stress. *Plants* 2015, 4, 112–166.
- Liu, Y., Snider, J.L., Bhattarai, A., Collins, G. Economic Penalties Associated with Irrigation during High Rainfall Years in the Southeastern United States. *Agric. Water Manag.* 2022, 272, 107825.
- Liu, Z., Ge, X., Yang, Z., Zhang, C., Zhao, G., Chen, E., Liu, J., Zhang, X., Li, F. Genome-Wide Identification and Characterization of SnRK2 Gene Family in Cotton (*Gossypium hirsutum* L.). *BMC Genet.* 2017, 18, 54.
- Pilon, C., Snider, J.L., Sobolev, V., Chastain, D.R., Sorensen, R.B., Meeks, C.D., Massa, A.N., Walk, T., Singh, B., Earl, H.J. Assessing Stomatal and Non-Stomatal Limitations to Carbon Assimilation under Progressive Drought in Peanut (*Arachis hypogaea* L.). *J. Plant Physiol.* 2018, 231, 124–134.
- Siddique, Z., Jan, S., Imadi, S.R., Gul, A., Ahmad, P. Drought Stress and Photosynthesis in Plants. In *Water Stress and Crop Plants: A Sustainable Approach*, John Wiley & Sons, Ltd.: Hoboken, NJ, USA, 2016, Volume 1, pp. 1–11.
- Wu, S., Hu, C., Tan, Q., Li, L., Shi, K., Zheng, Y., Sun, X. Drought stress tolerance mediated by zinc-induced antioxidative defense and osmotic adjustment in cotton (*Gossypium hirsutum*). *Acta Physiol Plant* 37, 167 (2015).
- Yan, Q., Cui, X., Lin, S., Gan, S., Xing, H., Dou, D. GmCYP82A3, a Soybean Cytochrome P450 Family Gene Involved in the Jasmonic Acid and Ethylene Signaling Pathway, Enhances Plant Resistance to Biotic and Abiotic Stresses. *PLoS ONE* 2016, 11, e0162253.
- Yao, H., Zhang, Y., Yi, X., Zuo, W., Lei, Z., Sui, L., Zhang, W. Characters in Light-Response Curves of Canopy Photosynthetic Use Efficiency of Light and N in Responses to Plant Density in Field-Grown Cotton. *Field Crops Res.* 2017, 203, 192–200.
- Zafar, M.M., Chattha, W.S., Khan, A.I., Zafar, S., Subhan, M., Saleem, H., Ali, A., Ijaz, A., Anwar, Z., Qiao, F., et al. Drought and Heat Stress on Cotton Genotypes Suggested Agro-Physiological and Biochemical Features for Climate Resilience. *Front. Plant Sci.* 2023, 14, 1265700.
- Zhang, F., Wen, Y., Guo, X. CRISPR/Cas9 for Genome Editing: Progress, Implications and Challenges. *Hum. Mol. Genet.* 2014, 23, R40–R46.
- Zhang, T., Hu, Y., Jiang, W., Fang, L., Guan, X., Chen, J., Zhang, J., Saski, C.A., Scheffler, B.E., Stelly, D.M., Hulse-Kemp, A.M., Wan, Q., Liu, B., Liu, C., Wang, S., Pan, M., Wang, Y., Wang, D., Ye, W., Chang, L., Zhang, W., Song, Q., Kirkbride, R.C., Chen, X., Dennis, E., Llewellyn, D.J., Peterson, D.G., Thaxton, P., Jones, D.C., Wang, Q., Xu, X., Zhang, H., Wu, H., Zhou, L., Mei, G., Chen, S., Tian, Y., Xiang, D., Li, X., Ding, J., Zuo, Q., Tao, L., Liu, Y., Li, J., Lin, Y., Hui, Y., Cao, Z., Cai, C., Zhu, X., Jiang, Z., Zhou, B., Guo, W., Li, R., Chen, Z.J., 2015. Sequencing of allotetraploid cotton (*Gossypium hirsutum* L. acc. TM-1) provides a resource for fiber improvement. *Nat Biotechnol* 33 (5), 531–537. <https://doi.org/10.1038/nbt.3207>.

G'oz'a genotiplarining suv tanqisligi muhitida bargdagi xlorofill miqdorini baholash
Xusenov N.N., Norbekov J.K., Makamov A.X., Boyqobilov U.A., Normamatov I.S., Mamanazarov. Sh.I.,
Muxammadaliyev R.I.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Genomika va bioinformatika markazi, Toshkent

So'nggi yillarda iqlim o'zgarishi, haroratning ortib borishi natijasida o'simliklarning stress ta'sirida qolishi va xosildorlikning cheklanishiga olib keladi. Yuqori harorat ta'sirida qishloq xo'jaligi ekinlarida, xususan g'o'za o'simligida barg sathining kichrayishi va xlorofil miqdorining o'zgarishiga ta'sir ko'rsatadi. Ushbu maqolada qurg'oqchilik va optimal dala fonida ekilgan O'zbekiston va xorij seleksiyasiga mansub bo'lgan 260 ta g'o'zaning nav va nav namunalari xlorofill miqdori o'rganilgan. Tajriba davomida ayrim tadqiqot namunalari ikkala muhitda ham xlorofill miqdori ortganligi aniqlandi. Bu esa ushbu genotiplarning suv tanqis bo'lgan hududlarda bargdagi turgorligini yo'qotmasligini bildiradi. Shuningdek, xlorofill miqdori yuqori nav va nav namunalari qurg'oqchilik mavjud bo'lgan hududlarga ekish tavsiya etiladi.

Оценка содержания хлорофилла в листьях различных генотипов хлопчатника в условиях засухи
Хусенов Н.Н., Норбеков Ж.К., Мамамов А.Х., Бойкобилов У.А., Нормаматов И.С., Маманазаров Ш.И.,
Мухаммадалиев Р.И.

Центр геномики и биоинформатики Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент

В последние годы изменение климата, вызванное повышением температуры, привело к стрессу для растений и снижению продуктивности. Высокие температуры влияют на уменьшение площади листьев и изменение содержания хлорофилла в сельскохозяйственных культурах, в частности в хлопчатнике. В данной статье изучено содержание хлорофилла в 260 сортах и культиварах хлопчатника узбекской и зарубежной селекции, высаженных в засушливых и оптимальных полевых условиях. В ходе эксперимента было установлено, что у некоторых исследуемых образцов наблюдалось повышенное содержание хлорофилла в обеих средах. Это свидетельствует о том, что эти генотипы не теряют тургор листьев в районах с дефицитом воды. Также рекомендуется высаживать сорта и культивары с высоким содержанием хлорофилла в засушливых районах.

Evaluation of chlorophyll content in leaves of different cotton genotypes under drought conditions.
Khusenov N.N., Norbekov Zh.K., Makamov A.Kh., Boykobilov U.A., Normamatov I.S., Mamanazarov Sh.I.,
Mukhammadaliyev R.I.

Center for Genomics and Bioinformatics, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent

In recent years, climate change, driven by rising temperatures, has stressed plants and reduced productivity. High temperatures affect the reduction of leaf area and changes in chlorophyll content in crops, particularly in cotton plants. In this article, the chlorophyll content of 260 cotton varieties and cultivars of Uzbek and foreign selection planted in drought and optimal field conditions was studied. During the experiment, it was found that some research samples had an increased chlorophyll content in both environments. This indicates that these genotypes do not lose leaf turgor in areas with water scarcity. It is also recommended to plant varieties and cultivars with high chlorophyll content in drought-prone areas.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

**ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ПРАВОВЕДЕНИЕ,
РЕЛИГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ**

1970–1980-YILLARDA OROL DENGIZI MUAMMOSI BO'YICHA ILMIY INSTITUTLAR FAOLIYATI

Bekimbetov B.M.

Qoraqalpog'iston qishloq xo'jaligi va agrotexnologiyalar instituti, Nukus shahri

Kirish. XX asrning ikkinchi yarmida Orol dengizi havzasida yuzaga kelgan ekologik inqiroz nafaqat mintaqaviy, balki global darajadagi dolzarb muammolardan biriga aylandi. Ayniqsa, 1970–1980-yillarda dengiz sathining keskin pasayishi, daryo suvlarining kamayishi hamda tabiiy muhitning degradatsiyasi ilmiy hamjamiyat e'tiborini ushbu hududga qaratdi. Shu davrda SSSR miqyosida keng qamrovli ilmiy tadqiqot dasturlari ishlab chiqilib, Orolbo'yi hududidagi ekologik, ijtimoiy va iqtisodiy jarayonlarni o'rganishga yo'naltirilgan kompleks izlanishlar amalga oshirildi. Ushbu maqola ana shu ilmiy izlanishlarning mazmuni, metodologiyasi va natijalarini tahlil qilishga bag'ishlangan.

Metodlar. Tadqiqotda tarixiy-tahliliy usuldan keng foydalanildi. Ushbu yondashuv orqali Orol dengizi muammosining shakllanish bosqichlari, ilmiy institutlar faoliyati hamda davlat dasturlari doirasida olib borilgan ishlar izchil ravishda o'rganiladi. Xususan, 1976–1980-yillarda amalga oshirilgan ilmiy-texnik dasturlar va ularning tarkibiy topshiriqlari mazmuni manbalar asosida tahlil qilinadi. Shuningdek, tadqiqotda kompleks landshaft-ekologik yondashuv qo'llaniladi. Ushbu metod yordamida Orolbo'yi hududida sodir bo'lgan tabiiy jarayonlar – iqlim o'zgarishi, tuproq degradatsiyasi, o'simlik va hayvonot dunyosidagi transformatsiyalar o'zaro bog'liqlikda tahlil etiladi. Dala kuzatuvlari, profil (stvor) usuli va yarim statsionar monitoring natijalari ilmiy umumlashtirish uchun asos bo'lib xizmat qiladi.

Tadqiqot natijalari. Orol dengizining tabiiy shakllanishi va faoliyati haqidagi tarixiy tahlil ushbu ichki suv havzasini murakkab va yaxlit tabiiy hodisa sifatida tasavvur qilish imkonini beradi. Orol dengizining tabiiy shakllanishi hamda suv sathidagi o'zgarishlar tektonik jarayonlar, iqlim dinamikasi va Amudaryo hamda Sirdaryo oqimining uzoq muddatli o'zgarishlari bilan bog'liq bo'lgan. Geologik va arxeologik tadqiqotlar natijalari suv havzasidagi chegaraviy o'zgarishlarning tarixiy davrlar bilan uyg'unligini namoyon etadi. Shu bilan birga, Orol dengizining hozirgi ekologik muammolari, o'z navbatida, tarixiy jarayonlarni chuqur o'rganishni ham taqozo etadi [6].

1970–1980-yillarda Amudaryo va Sirdaryo deltalarining aksariyat hududlari qurib qoldi,

daryolardan dengizga quyilayotgan suv miqdori 5 km³ ga yaqinlashdi, dengiz sathi davr oxiriga kelib 46,3 metrga tushdi, qirg'oq chizig'ining tez orqaga chekinishi natijasida esa dengiz tubining keng maydonlari ochildi. 1975–1982-yillar oralig'ida 35 ta chang bo'roni kuzatildi, ularning chang ko'chish masofasi 200–400 km ga yetdi. Bu hududda kuchli chang bo'ronlari va chang ko'chishlarining rivojlanishi qurigan tub qismining 20–25 km gacha kengayishi hamda tuproqlarning asta-sekin qurib borishi natijasida yuzaga keldi. Olimlarning ko'pchiligi Orol inqirozining kelib chiqishi va rivojlanishining asosiy sabablarini, vaziyatning jiddiyligini, shuningdek, aholining bandligi va turmush sifatiga ta'sir ko'rsatadigan salbiy ekologik oqibatlar yuzaga kelishi mumkinligini anglab yetdilar. Aynan shu davrda 1976–1980-yillarda SSSR Fan va texnika davlat qo'mitasi (GKNT) davlat dasturi doirasida muammoning ekologik oqibatlarini aniqlash bo'yicha keng qamrovli tadqiqot ishlari olib borildi. Ushbu qarorga ko'ra, 1976-yilda Davlat ilmiy-texnika komissiyasi rejalariga 0.85.01 raqamli ilmiy-texnik muammoning 05.14-topshirig'i kiritilgan bo'lib, u "Orol dengizi sathining pasayishining atrof-muhitga ta'sirini o'rganish va ijtimoiy-iqtisodiy oqibatlarini baholash, ushbu pasayishning salbiy oqibatlarini oldini olish bo'yicha chora-tadbirlarning ilmiy asoslarini ishlab chiqish" deb nomlangan. Dastur topshirig'ida ilmiy-tadqiqot ishlarining bir necha bo'limlari (kichik topshiriqlari) nazarda tutilgan edi [5]:

05.14.1 – Orol dengizining gidrologik, gidrokimyoviy va gidrobiologik rejimlarini tartibga solish bo'yicha tavsiyalarining ilmiy asosini ishlab chiqish (bosh tashkilot – N.N. Zubov nomidagi Davlat okeanografiya instituti – GOIN);

05.14.2 – Orolbo'yi hududida va dengiz tubining qurigan qismida tabiiy muhit hamda ekotizimlarning hozirgi holatini o'rganish va o'zgarishlar prognozini ishlab chiqish, ularning salbiy oqibatlarini oldini olish choralarini ilmiy asoslash maqsadida (bosh tashkilot – SSSR Fanlar akademiyasi Geografiya instituti);

05.14.3 – Orol dengizi sathi pasayishining ijtimoiy-iqtisodiy oqibatlarini baholash va uning salbiy ta'sirini imkon qadar kamaytirish choralarining ilmiy asoslarini ishlab chiqish (bosh tashkilot – O'zSSR Fanlar akademiyasi Ishlab

chiqarish kuchlarini o'rganish kengashi).

Tadqiqot yo'nalishlari ro'yxatidan ko'rinib turibdiki, ularning barchasi yagona maqsadga bo'ysundirilgan, ya'ni dengiz sathi pasayishining salbiy ekologik va ijtimoiy-iqtisodiy oqibatlarini kamaytirish yoki bartaraf etishga qaratilgan chora-tadbirlarning ilmiy asoslarini ishlab chiqishga yo'naltirilgan edi. Orolbo'yi tabiiy muhiti va ekotizimlaridagi o'zgarishlarni baholash hamda bashorat qilish bo'yicha olib borilgan ishlar (05.14.N2-kichik topshiriq) g'oyat mas'uliyatli edi: chiqarilgan yoki chiqariladigan xulosalar va tavsiyalar keyingi topshiriq (05.14.N3) bo'yicha qarorlar uchun asos bo'lib xizmat qilishi va, umuman olganda, muammoning yechimini ta'minlashi kerak edi. Aynan N2 topshirig'i doirasida Orol dengizining taqdirini hal qilish lozim edi: uni mustaqil suv havzasi sifatida saqlab qolish yoki o'zaro gidrografik bog'langan oqova va oqar suv havzalari tizimini barpo etishni tavsiya qilish zarur edi.

05.14.N2 topshirig'i bo'yicha ishlarining maqsadi, vazifalari, ishchi taxmini va tadqiqotning umumiy metodikasi SSSR FA Geografiya instituti tomonidan shakllantirilgan va hammualif institutlar bilan kelishilgan. Ushbu dastur bir nechta ustuvor vazifalarni o'z ichiga olgan [5]:

Orol dengizi sathining pasayishi bilan bog'liq bo'lgan Orolbo'yi atrof-muhitining hozirgi holatini o'rganish hamda bu hududdagi iqlim, gidrologik, geomorfologik, gidrogeologik, tuproq, geobotanik sharoitlar, hayvonot dunyosi va yaylovlardagi o'zgarishlarni aniqlash;

O'rta Osiyo va Qozog'iston suv resurslaridan xalq xo'jaligida foydalanish natijasida Orol dengizi sathining pasayishi davom etayotgan sharoitda, dengiz tubining qurib borayotgan yuzasida tabiiy majmualarning shakllanishi va tabiiy jarayonlarning rivojlanish qonuniyatlarini o'rganish;

Tabiiy muhitning keyingi o'zgarishlarini bashorat qilish va dengiz sathining pasayishidan kelib chiqadigan salbiy tabiiy oqibatlarni uning rejimini boshqarish orqali ilmiy asoslangan holda maksimal darajada oldini olish choralari ishlab chiqish.

1976–1980-yillardagi ishlar natijasida quyidagilar ishlab chiqilishi zarur edi:

– “Orol dengizi havzasida” tizimida tabiiy muhitning asosiy tarkibiy qismlari o'zgarishining ilmiy asoslangan bashorati;

– dengiz sathi pasayishining salbiy oqibatlarini imkon qadar oldini olish chora-tadbirlarining ilmiy asoslari;

– dengiz sathi pasayishining noxush oqibatlari minimal darajada namoyon bo'lishini ta'minlovchi dengiz rejimini boshqarishning ilmiy asoslari.

Dasturda qo'yilgan vazifalarni bajarishda 05.014-sonli FTDQ topshirig'i bo'yicha 20 dan ortiq ilmiy-tadqiqot va ilmiy-ishlab chiqarish tashkilotlari ishtirok etdi. Orolbo'yida tadqiqotlar dasturini tuzishda hududiy landshaft-ekologik yondashuv qo'llanildi, tadqiqotlar O'zbekiston va Qozog'iston ittifoqdosh respublikalari hududidagi muayyan landshaft rayonlari doirasida re-

jalashtirildi. Natijada, Orolbo'yining shimoli-sharqiy va sharqiy qismlari Qozog'istonning, g'arbiy va janubiy qismlari esa O'zbekistonning tadqiqot hududiga kirdi. 05.14.N2 kichik topshiriqni bajarishning o'ziga xos jihati vaqt bo'yicha muvofiqlashtirilib o'tkazilgan dala tadqiqotlarini profillarda (stvorlarda) kompleks yarim statsionar kuzatuvlar usuli bilan amalga oshirish zarurligi edi. Bu turli komponentlarning holatini fazoviy-vaqt jihatidan tavsiflovchi sifat va miqdoriy ma'lumotlarni olish imkonini berdi. Shu maqsadda yagona metodika asosida Orolbo'yining turli tabiiy sharoitlarida profillar (stvorlar) o'rnatildi: janubda Amudaryo deltasi doirasida (oqim bo'ylab uchta stvor), g'arbiy qirg'oqda Ustyurt platosida, janubi-sharqda va sharqda Akpetki arxipelagi doirasida, sobiq Uyali oroli kengligida, Orolbo'yi Qizilqumida, Sirdaryo deltasida va shimolda Aralskdan g'arbda. Tabiiy muhit komponentlarining o'zgarishlarini kuzatishdan tashqari, profillarda “Orol dengizi havzasi” tizimida moddalar va energiya aylanishining o'zgarishini o'rganish ham ko'zda tutilgan edi.

Davlat ilmiy-texnika komissiyasi topshirig'i bo'yicha tadqiqotlar davomida va ular yakunlangandan so'ng, muammo bo'yicha loyiha-qidiruv ishlari markazi Qozog'iston va O'zbekiston respublikalariga ko'chirildi. Qozog'istonda shu maqsadda Qozog'iston SSR Fanlar akademiyasi qoshida Qozog'iston SSR muxbir a'zosi, professor B.M. Borovskiy rahbarligidagi Orol dengizi muammosi bo'yicha maxsus komissiya tashkil etildi. Komissiya vazifalari qatoriga dastur va rejalar ishlab chiqish, tadqiqot natijalarini atroflicha muhokama qilish hamda muammoning turli jihatlariga oid tavsiya etilgan amaliy chora-tadbirlarni tasdiqlash kirardi. Dengizning qurishi munosabati bilan tabiiy muhit va hudud ekotizimlarining joriy holatini o'rganish hamda o'zgarishlarini bashorat qilishga qaratilgan ilmiy-tadqiqot va qidiruv ishlarining shunday dasturi tuzildi. U Orolbo'yining Qozog'iston qismida tabiatdan foydalanish, ekologiya va ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishning dolzarb masalalarini qamrab oldi. Dasturni amalga oshirishga Qozog'istonning 15 dan ortiq ilmiy-tadqiqot va loyiha institutlari jalb qilindi. Ishlarni muvofiqlashtirish Qozog'iston SSR Fanlar akademiyasining Ishlab chiqarish kuchlarini o'rganish kengashi tomonidan olib borildi. Dala, kameral va laboratoriya tadqiqotlarini o'tkazish uchun Qozog'iston SSR Fanlar akademiyasi Prezidiumining 1977-yil 16-iyundagi farmoyishiga binoan Orol kompleks ekspeditsiyasi tashkil etildi.

1976-yildagi dastlabki dala tadqiqotlari natijalariga ko'ra, loyiha ishtirokchisi bo'lgan institutlar “Orol dengizi sathining pasayishining atrof-muhitga ta'siri” (1979) nomli ishni tayyorladilar. Bu ishda yer osti suvlari, relyef tuzilishi va shakllanishi xususiyatlari, tuproq qoplami, galogenez, o'simliklar shakllanishi, shuningdek, Orol dengizi tubining qurib borayotgan qismidagi fauna va hayvonot dunyosining o'zgarishlarini tavsiflovchi dastlabki faktik ma'lumotlar keltiril-

gan edi. Barcha mutaxassislarning tadqiqotlari qurib borayotgan dengizning sharqiy va shimoliy qismlaridagi turli landshaft sharoitlarida joylashgan asboblarning yordamida o'rnatilgan kesmalar (profillar) bo'ylab tashkil etilgan tarzda o'tkazildi. Barcha profillar dengiz qirg'oq chizig'iga perpendikulyar joylashtirilgan bo'lib, butun qurigan dengiz polosasini va terrasalarni kesib o'tgan hamda ilgari hech qachon dengiz suvi bosmagan yuzalargacha yetib borgan [5]. Ushbu profillardagi yarim statsionar kuzatuvlar keyingi yillarda monitoring rejimida davom ettirilgan keng qamrovli tadqiqotlarning boshlanishiga asos bo'ldi.

Ushbu kitobda V.P. Bogachev va hammualliflari [5] ilk bor Orol taqdirini faqat iqtisodiy hisob-kitoblar bilan hal etib bo'lmashligi haqidagi fikrni ilgari suradilar. Chunki uning havzasi murakkab aloqalar, jarayonlar va hodisalardan tashkil topgan ulkan tabiiy majmuadir. Shuningdek, S.Yu. Geller [4] tomonidan taqdim etilgan dengiz tubining qurib borayotgan qismidagi galogeokimyoviy xususiyatlar prognoziga nisbatan shubha bildirilgan. 1976-yilda o'tkazilgan dala kuzatuvlari tuzlarning cho'kish ketma-ketligini va yuzani qalqon singari qoplab, qo'shni hududlarga tuz-chang tarqalishining oldini oladigan galit paydo bo'lishini tasdiqlamadi. Mualliflar suv sathi pasayishining haqiqiy oqibatlarini ko'rsatish uchun qurigan tub tuproqlarining yuqori sho'rlanishi va tuzlarning kimyoviy tarkibining miqdoriy ko'rsatkichlarini keltiradilar. Tuzlarning tarqalishi ta'sirini esa Orolbo'yi Ustyurtida yog'ayotgan sho'rlangan yog'inlar (0,32 g/l) ma'lumotlari asosida baholaganlar. Shunday qilib, qurib borayotgan dengiz tubidan tuzlarning havo orqali tarqalishini, uning sifat va miqdor xususiyatlarini, tarqalish yo'nalishlarini o'rganish masalasi ushbu ishlarda tadqiqot dasturlariga kiritilishi zarur bo'lgan eng muhim masalalardan biri sifatida asoslandi. Bu masalaning cho'l yaylovlari va vohalarga tuz tarqalishining oqibatlarini o'rganish bilan bir qatorda muhim ahamiyatga ega ekanligi ta'kidlandi.

Kitobda [3] dengiz sathining pasayishi oqibatlarini Orolbo'yi yovvoyi hayvonlari uchun, ularning bir qismi ovlanadigan qiymatga ega bo'lganlari, shuningdek, 1970-yilgi Ma'ruzada [7] iqtisodiy hisob-kitoblarda hisobga olinmagan hayvonlar uchun ham albatta o'rganish zarurligi ta'kidlangan.

T.F. Nekrasova va R.X. Kievskaya tomonidan [10] tayyorlangan tuproq qoplami bo'limi dengizning qurigan tubida subaeral rivojlanishning butun davri davomida tuproq hosil bo'lish jarayonlarining rivojlanishi haqidagi ma'lumotlarni taqdim etish, tuzlarning ko'chishiga alohida e'tibor qaratish va ulardan qishloq xo'jaligida foydalanish istiqbollari baholashni maqsad qilgan. Qo'yilgan maqsadga muvofiq, bo'limda qurigan tubning turli landshaft sharoitlaridagi tuproq kesmalari tavsifi keltirilgan bo'lib, tuzlar zaxirasi va umumiy tarkibi, ularning kimyoviy (ion-kation) tarkibi, gumus va biogen elementlar (azot va fosfor) miqdorini aniqlash uchun olingan namunalarning

laboratoriya tahlillari ma'lumotlari bilan yoritilgan. Ushbu bo'limning umumiy xulosasi qisqa bo'lib, Orol dengizi janubi-sharqiy sohilidagi tuproqlarning evolyutsion rivojlanishi shimoli-sharqiy qismdagidan sezilarli darajada farq qilishini ta'kidlaydi. Bu farq yotqiziqlarning litologik tarkibidagi tafovutlarga – shimolda loyli va janubda qumli yotqiziqlarga, shuningdek, ularning sho'rlanish xususiyatiga bog'liq. Qizilqum profilining tuproqlarida qirg'oq chizig'idan tub qirg'oqqa tomon yuza qatlamda tuzlar konsentratsiyasining pasayishi kuzatiladi. Shimoliy Qorabuloq kesimida esa manzara teskari bo'lgan. Janubiy kesimda yer osti suvlari yuzaga yaqinroq joylashgan, minerallashuvi yuqoriroq (42–91 g/l) va tuz almashinuv jarayonlari faolroq kechgan, tuz tarkibida gips, so'ngra esa karbonatlar miqdori ortgan. Shimoliy kesimda yer osti suvlarining minerallashuvi pastroq (24–37 g/l), tuproqlarda esa natriy xloridlari ustunlik qilgan. Shunday qilib, olingan ma'lumotlar tahlili shuni ko'rsatdiki, Orol dengizining shimoli-sharqida galogeokimyoviy sharoitlari, tuproq hosil bo'lish jarayonlari va shakllanayotgan tuproqlari bo'yicha bir-biridan keskin farq qiluvchi ikkita landshaft hududi mavjud bo'lgan.

L.Ya. Kurochkina va N.F. Mojayseva tomonidan [8] bayon etilgan geobotanik tadqiqotlar natijalari Orolbo'yi tubi o'simlik jamoalarining tavsifi, birlamchi jamoalarning shakllanishi hamda barcha stvorlardagi almashinuv yo'nalishini o'z ichiga oladi. Fazoviy qator suv kesimidan dengiz tubining qurigan qismi orqali quruqlik ichkarisiga qarab tavsiflangan. Dengizning chekinishi jarayonida o'simlik jamoalarining almashinuvining umumiy yo'nalishi barcha stvorlar uchun xos ekanligi qayd etildi: nitrofilligi bilan ajralib turadigan sho'radoshlar oilasiga mansub bir yillik galofitlar bilan ifodalangan pioner o'simliklar vaqt o'tishi bilan tipik cho'l o'simliklari guruhlari bilan almashinadi. Qorabuloq stvorida tuproq-o'simlik qoplamining evolyutsiyasi galofil jamoalar va taqirli tuproqlarning shakllanishi yo'ldan borgan; Qizilqum stvori uchun esa 60-yillar qirg'og'ida qumli cho'l o'simliklarining shakllanishi va ochilib qolgan tubda galofil o'simliklarning shakllanishi xos bo'lgan. Sirdaryo delta tekisligiga tutashgan III–III va IV–IV stvorlarda galofil o'tloqi o'simliklar tarqalgan o'tloqi sho'rxoklar orqali galo-kserofil va ksero-galofil o'simliklar tarqalgan sho'rxoklar hamda taqirsimon tuproqlar ostidagi dengiz bo'yi qamishlaridan iborat qo'shimcha ekologik qatorning mavjudligi o'ziga xos xususiyat edi. Prinsipial ahamiyatga ega bo'lgan xulosa shundan iborat ediki, fazoviy qator vaqtinchalik emas.

Orolbo'yidagi cho'llanishni o'rganish bo'yicha ushbu tadqiqotlarga ilk bor dengizning qurigan tubida shakllanayotgan faunani o'rganish ishlari ham kiritildi. Tadqiqotlar shuni ko'rsatdiki [9], uning asosini tub qirg'oqning fon turlari tashkil etadi: qum sichqonlari, yumronqoziqlar, uy sichqonlari va kulrang olmaxonning tipik cho'l turlari. Dengiz sathining pasayishi bilan bog'liq

hayvonot dunyosining o'zgarishi bir qator jarayonlarning rivojlanishi bilan bog'liq edi [1]:

– ilgari keng qamishzorlar bilan himoyalangan hayvonlarning yashash joylariga insonning kirib borish imkoniyati oshishi;

– dengiz suvining minerallashuvi ortib, qirg'oqlarda yashovchi (to'ng'iz) va ko'chib yuruvchi (jayron) hayvonlar uchun ichishga yaroqsiz holga kelishi;

– qo'shni cho'llardagi yovvoyi hayvonlar uchun ozuqa bo'ladigan o'simlik turlarining kamayishi;

– qamishzorlarning yo'qolishi oqibatida deltadagi yashash sharoitining yomonlashuvi, natijada to'ng'iz, qirg'ovul, bo'rsiq, qamish mushugi, shuningdek, yirtqich hayvonlar (tulki, chiyabo'ri va bo'ri) sonining kamayishi;

– deltadagi ko'llarning qurishi natijasida hududning umumiy baliq mahsuldorligining pasayishi, suvda suzuvchi va botqoqlik qushlari sonining kamayishi;

– Ustyurtda hayvonlar va hasharotlar tarkibi hamda sonining o'zgarishi (mikroiqlim o'zgarishlari tufayli), qirg'oqbo'yi hududlari biomahsuldorligining pasayishi.

Shunday qilib, Orolbo'yining turli hududlaridagi jamoalarda ekologik aloqalar zanjiri kuzatib chiqildi. To'plam xulosasida V.M. Borovskiy [2] Orol muammosini, avvalo, ekologik masala sifatida tan oldi. U rejalashtirish, tashkil etish, ishlarni amalga oshirishning barcha bosqichlarida, ayniqsa, materiallarni umumlashtirish bosqichida kompleks tizimli yondashuv zarurligini ta'kidladi. Kompleks tadqiqotlar va prognoz xususiy tadqiqotlardan farqlanadi, shuning uchun vaziyat va o'zgarishlarni baholash uchun yangi yondashuvlar, mezonlar va ko'rsatkichlarni ishlab chiqish lozim. V.M. Borovskiy tabiiy komplekslarning rivojlanishini bashorat qilishda muayyan tabiiy hududlar va landshaftlarning xususiyatlarini hisobga olgan holda tabaqalashtirilgan yondashuv zarurligini prinsipial jihatdan muhim deb hisoblagan. U yangi paydo bo'layotgan hududlarda xavfli yuqumli kasalliklarning tabiiy o'choqlari shakllanishini o'rganish va ularni o'z vaqtida aniqlash uchun tibbiy-geografik hamda zooepidemiologik tadqiqotlarni jalb qilish kerakligini ta'kidlagan. Maydonli kartografik tadqiqotlar ikki asosiy yo'nalishda ma'lumot olishga qaratilishi kerak edi: 1) maydonni ekstrapolyatsiya qilish va vaqt bo'yicha prognoz

uchun foydalanish mumkin bo'lgan xususiyatlar; 2) salbiy oqibatlarining oldini olish va tabiiy resurslardan oqilona foydalanish bo'yicha amaliy chora-tadbirlarni ishlab chiqish hamda asoslash uchun tabiiy-meliorativ sharoitlar haqidagi ma'lumotlar.

1976–1980-yillar davomida Orol dengizi va Orolbo'yi dasturi bo'yicha olib borilgan tadqiqotlar natijalari turli yig'ilishlar va Butunittifoq ilmiy anjumanlarida muhokama qilindi. Bular jumlasiga 1977-yil dekabrda Olmaotada o'tkazilgan "Atrof-muhitga ta'sirini o'rganish va Orol dengizi sathi pasayishining ijtimoiy-iqtisodiy oqibatlarini baholash bo'yicha ikkinchi muvofiqlashtiruvchi yig'ilish", 1979-yil noyabrda Moskvada bo'lib o'tgan "Orol dengizi sathi pasayishining salbiy oqibatlarini oldini olish bo'yicha chora-tadbirlarning ilmiy asoslari" anjumani, 1980-yil dekabrda Nukusda tashkil etilgan O'zSSR FA Prezidiumining "Orol dengizi va Amudaryo deltasi muammolari" mavzusidagi sayyor yig'ilishi va boshqalar kiradi. Aynan shu davrda O'rta Osiyo suv resurslaridan sug'orish maqsadida to'liq foydalanish, hatto ularni butunlay tugatish va Sibir daryolari suvlarini ko'chirish zarurati haqidagi qarashlar o'zgara boshladi. Shu bois, ushbu masala yuzasidan qaror qabul qilish uchun asos sifatida Orol muammosi bo'yicha texnik-iqtisodiy ma'ruza (TIM) ishlab chiqish zarurati asoslana boshlandi.

Xulosa. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, 1970–1980-yillarda Orol dengizi muammosini o'rganishda ilmiy institutlar faoliyati tizimli va kompleks xarakter kasb etgan. GKNT dasturi doirasida olib borilgan tadqiqotlar nafaqat tabiiy jarayonlarni aniqlash, balki ekologik inqirozning ijtimoiy-iqtisodiy oqibatlarini baholash va ularni kamaytirish bo'yicha ilmiy asoslar ishlab chiqishga xizmat qilgan. Ayniqsa, landshaft-ekologik yondashuv va kompleks monitoring usullari muammoni chuqur anglashda muhim rol o'ynagan. Ushbu davr tadqiqotlari Orol muammosining faqat iqtisodiy emas, balki ekologik va ijtimoiy tizim sifatida ko'rib chiqilishi zarurligini asoslab berdi. Bu esa keyingi davr ilmiy izlanishlari va siyosiy qarorlar uchun metodologik asos bo'lib xizmat qildi. Umuman olganda, 1970–1980-yillardagi ilmiy faoliyat Orolbo'yi hududida yuzaga kelgan ekologik transformatsiyalarni tushinishda muhim tarixiy tajriba sifatida baholanadi.

ADABIYOTLAR

1. Афанасьев Ю.Г., Кинесарин Т.А Изменение животного мира в связи с усыханием Аральского моря // Влияние снижения уровня Аральского моря на окружающую среду. – Алма-Ата: Ылым, 1979. – С. 116-123.
2. Боровский В.М. Заключение // Влияние снижения уровня Аральского моря на окружающую среду. – Алма-Ата: Ылым, 1979. – С. 123-127.
3. Влияние снижения уровня Аральского моря на окружающую среду. – Алма-Ата: Наука, 1979. – 128 с.
4. Геллер С.Ю. Некоторые аспекты проблемы Аральского моря // Проблема Аральского моря. – М.: Наука, 1969. – С. 5-24.
5. Городецкая М.Е., Кесь А.С., Кузнецов Н.Т. Состояние изучения Аральского моря // Проблемы освоения пустынь. № 2. 1979. – С. 12-17.
6. Davletov S., Bekimbetov B. Orol dengizining paydo bo'lishi va gidrologik o'zgarishlari tarixidan // Ўтмишга назар, 2026, №1. – 37-41-66.

7. Доклад по проблеме Аральского моря (материалы к заседанию Бюро и Временной подкомиссии Научного совета АН СССР «Комплексное использование и охрана водных ресурсов»). 1970. – М.: Гидропроект. Ротапринт. – 49 с.
8. Курочкина Л.Я., Можайцева Н.Ф. 1979. Некоторые данные о составе растительности на обсохшей поверхности дна Аральского моря // Влияние снижения уровня Аральского моря на окружающую среду. – Алма-Ата: Ылым. – С. 21-42.
9. Мазин В.Н. К вопросу о фауне и численности млекопитающих обсыхающего дна Аральского моря // Влияние снижения уровня Аральского моря на окружающую среду. – Алма-Ата: Ылым. 1979. – С.112-113.
10. Некрасова Т.Ф., Киевская Р.Х. Почвенный покров // Влияние снижения уровня Аральского моря на окружающую среду. – Алма-Ата: Ылым. 1979. – С. 48-102.

1970–1980-yillarda OROL dengizi muammosi bo'yicha ilmiy institutlar faoliyati
Bekimbetov B.M.

Qoraqalpog'iston qishloq xo'jaligi va agrotexnologiyalar instituti, Nukus

Mazkur maqola 1970–1980-yillarda Orol dengizida yuz bergan ekologik inqirozni tadqiq etishga bag'ishlangan. Unda dengiz sathining pasayishi oqibatida kelib chiqqan tabiiy va ijtimoiy-iqtisodiy oqibatlarni o'rganishga yo'naltirilgan SSSRning keng ko'lamli ilmiy dasturlari ko'rib chiqiladi. Daryo deltalari qurishi, tuproqlar sho'rlanishi va chang-to'zon bo'ronlari mintaqa ekotizimida jiddiy o'zgarishlarga sabab bo'lgani aniqlangan. O'sha davr tadqiqotlarida asos solinganidek, muammoni hal etish uchun kompleks ekologik yondashuv zarurligi haqida xulosa qilingan.

Деятельность научно-исследовательских институтов по проблеме Аральского моря в 1970-1980-е годы
Бекимбетов Б.М.

Институт сельского хозяйства и агротехнологий Каракалпакстана, Нукус

Настоящая статья посвящена исследованию экологического кризиса, произошедшего в Аральском море в 1970-1980-е годы. В ней рассматриваются масштабные научные программы СССР, направленные на изучение природных и социально-экономических последствий, вызванных понижением уровня моря. Установлено, что высыхание речных дельт, засоление почв и пыльно-солевые бури привели к серьёзным изменениям в экосистеме региона. Как было заложено в исследованиях того периода, сделан вывод о необходимости комплексного экологического подхода для решения данной проблемы.

The activities of Scientific Research Institutes on the Aral Sea Problem in the 1970s-1980s
Bekimbetov B.M.

Institute of Agriculture and Agrotechnologies of Karakalpakstan, Nukus

This article examines the ecological crisis that occurred in the Aral Sea during the 1970s and 1980s. It considers the large-scale scientific programs of the USSR aimed at studying the natural and socioeconomic consequences caused by the falling sea level. The desiccation of river deltas, soil salinization, and dust and salt storms are established to have led to severe changes in the region's ecosystem. In line with the research of that period, the article concludes that a comprehensive ecological approach is necessary to solve this problem.

ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ НАРОДОВ НИЗОВЬЕВ АМУДАРЬИ (1873-1924 гг.): ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ КОНЦА XIX – СЕРЕДИНЫ XX ВВ.

Таджиева Р.С.

*Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук
Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус*

Хозяйственно-экономические связи народов низовьев Амударьи в период 1873-1924 гг. остаются недостаточно изученной научной проблемой. Несмотря на большое количество описаний, военно-статистических справок конца XIX – начала XX вв. и исследований середины XX века, комплексный анализ данной проблемы отсутствует. В научной литературе рассматривались преимущественно отдельные её аспекты — аграрные отношения, формы землепользования, социальная структура, налоговая система, хозяйственно-культурные типы и вопросы расселения. Низовья Амударьи характеризовались полиэтничностью (каракалпаки, узбеки, казахи, туркмены, русские переселенцы и др.), разнообразием хозяйственных укладов (земледелие, скотовод-

ство, рыболовство, ремесла) и развитием ирригационной сети, что способствовало обмену ресурсами между этническими группами. Работы данного периода создавались главным образом военными чиновниками и участниками научно-административных экспедиций, что определяло их источниковую базу, проблематику и описательный характер.

Одним из исследователей, обратившихся к анализу аграрных отношений в низовьях Амударьи, был О.А.Шкапский. Важным источником по социально-экономической истории региона являются его работы «Амударьинские очерки» и «Как хивинцы ведут полевое хозяйство на своих безводных землях», в которых подробно рассматриваются формы землевладения и землепользования в Шураханском участ-

ке Амударьинского отдела и Хивинском ханстве. На основе статистических данных и полевых наблюдений автор показывает развитие арендных отношений и наемного труда, характеризует состояние ирригационной системы, социальное положение местного населения, а также раскрывает роль шариатских судов в регулировании земельных и имущественных споров. Несмотря на отсутствие специальной постановки о межэтнических хозяйственно-экономических связях, данные работы содержат богатый материал, позволяющий реконструировать механизмы экономического взаимодействия различных групп населения региона, прежде всего через систему землепользования, аренду, водораспределение и сельскохозяйственного производства.

Наряду с исследованиями О.А. Шкапского, в которых основное внимание уделяется анализу аграрных отношений и форм землепользования, существенный фактический материал по расселению и хозяйственной специализации населения содержится в военно-статистических описаниях Амударьинского отдела и трудах других дореволюционных авторов. В них зафиксированы особенности земледельческого, скотоводческого и рыболовного хозяйства, формы налоговых повинностей населения, а также территориальное размещение различных народностей. Одним из таких примеров являются материалы А.В.Каульбарса [2], публикации которого позволяют расширить представления о пространственной структуре региона. Автор фиксирует расселение каракалпаков, узбеков, казахов, показывает смешанный характер населенных пунктов и водных ресурсов. Эти данные дают возможность проследить не только географию расселения, но и формы хозяйственного сосуществования различных этнических групп. Таким образом, если О.А.Шкапский анализирует аграрные отношения, то А.В.Каульбарс – территориальные и ресурсные условия хозяйственного взаимодействия.

Публикации начала XX в. заложили основную источниковую базу для изучения хозяйственной жизни низовьев Амударьи. Важное место среди них занимают «Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Амударьинском отделе» (1915 г.), где рассмотрены обеспеченность населения землей, структура хозяйств, использование природных ресурсов различными народностями региона и соотношение кочевого и оседлого населения. Это первый источник, который рассматривает этот регион как единое хозяйственное пространство и сопоставляет экономические типы хозяйства разных этнических групп [3].

Труд В.И.Массальского «Хлопковое дело в Средней Азии (Туркестан, Закаспийская область, Бухара и Хива) и его будущее» написан

в русле экономических интересов Российской империи и рассматривает хлопководство как фактор хозяйственной трансформации региона – расширение ирригации, изменение структуры посевов, рост товарности сельского хозяйства и усиление роли товарного капитала [4]. В историографическом отношении работа важна постановкой проблемы хозяйственной специализации районов и межрегиональных экономических связей.

Среди исследований начала XX в. важное место занимают «Заметки о Хивинском ханстве» А.Л.Куна [5], составленные по материалам экспедиции. Автор дал системное описание хозяйственной структуры ханства, включая формы землепользования, налоговую систему и торговые связи. Несмотря на отсутствие специальной постановки вопроса о межэтнических хозяйственно-экономических отношениях, собранные им данные позволяют реконструировать разделение хозяйственных функций между оседлым и кочевым населением и существование устойчивых обменных связей между ними.

В «Кратком очерке Амударьинской области», составленном Риза-Кули-Мирзой есть важные сведения о расселении населения, природно-географических условиях и административно-территориальном делении низовьев Амударьи. Ценность источника — детальное описание племенной структуры и различий между оседлыми и кочевыми группами каракалпаков, узбеков, казахов и туркмен. Работа Риза-Кули-Мирзы подчёркивает, что низовья Амударьи были единым экономическим пространством: дельта — для земледельцев, окраины — для скотоводов, а природа определяла формы хозяйственных связей. Данная работа в историографическом плане является ценной, потому что в ней показан многонациональный состав региона, связанный с различными хозяйственными типами [6].

Таким образом, публикации конца XIX – начала XX вв. характеризуются накоплением фактического материала и формированием представлений о хозяйственной специализации населения в низовьях Амударьи.

Следующие публикации положили начало систематическому и целенаправленному изучению социально-экономической истории низовьев Амударьи. Значительный вклад в разработку источниковой базы внёс П.П. Иванов, исследовавший документы архива хивинских ханов. Работа Иванова позволила реконструировать систему налогов, формы зависимости населения и административно-территориальную организацию ханства [7]. Архив хивинских ханов используется как важный источник для изучения хозяйственной системы ханства до установления российского протектората.

Новый подход был реализован для изучения

хозяйственно-культурных процессов в исследованиях С.П. Толстова и Хорезмской археолого-этнографической экспедиции [8]. В них низовья Амударьи рассматриваются как зона взаимодействия различных хозяйственных укладов — оседлого земледелия, полукочевое скотоводства и рыболовства. Такой подход позволил выявить природно-географическую обусловленность хозяйственной специализации населения и экономическую взаимозависимость населения.

Исследования Б.В. Андрианова и Т.А. Жданко сыграли важную роль в изучении этнической территории и расселения каракалпаков [9]. Среди исследований, посвящённых каракалпакам и Амударьинскому региону во второй половине XIX в. особое значение имеет работа Т.А. Жданко «Амударьинская организационная комиссия 1875–1876 гг. (К истории каракалпаков во второй половине XIX в.)». Автор рассматривает деятельность комиссии, которая проводила статистическое и этнографическое обследование населения, анализирует влияние административных и налоговых реформ на традиционное хозяйство каракалпаков. Работа Жданко позволяет понять, как формировались новые формы землевладения и административного устройства на территории Амударьи, а также роль каракалпаков в экономическом и социальном пространстве региона [10].

Обобщающим трудом по истории каракалпаков является коллективная монография М.К. Нурмухамедова, Т.А. Жданко и С.К. Камалова «Каракалпаки. Краткий очерк истории с древнейших времён». Авторы анализируют земельные отношения, развитие товарного земледелия, рыболовства, ремесла и торговли, втягивание региона во всероссийский рынок, рост социальной дифференциации и формирование наёмного труда. При этом межэтниче-

ские хозяйственные связи каракалпаков с казаками, русскими переселенцами и другими группами затрагиваются лишь фрагментарно, главным образом в контексте развития отдельных отраслей хозяйства, и не выступают предметом специального исследования [11].

Правовое и социально-экономическое положение каракалпаков в Хивинском ханстве на основе архивных документов подробно освещается в работе Р.К. Косбергенова. Он рассматривает систему налогов и повинностей, форму землепользования и влияние родоплеменной структуры на хозяйственную жизнь [12]. Работа имеет важное значение для понимания роли каракалпакского населения в системе региональных экономических связей.

Существенный вклад в изучение аграрных отношений в дельте Амударьи внёс К.С. Сарыбаев [13]. Автор показал механизм концентрации водно-земельных ресурсов и доказал номинальный характер общинного землевладения. В историографическом отношении это исследование важно тем, что позволило рассматривать экономическое пространство как систему взаимосвязанных районов.

Таким образом, анализ научной литературы показывает, что при значительном количестве работ по социально-экономической истории региона хозяйственно-экономические связи этнических групп в 1873–1924 гг. остаются недостаточно изученными как целостная система. Историографический обзор свидетельствует о том, что наряду с опубликованными трудами основную источниковую базу по теме составляют архивные документы, материалы статистики конца XIX – начала XX вв., налоговые ведомости, отчёты административных органов и хозяйственно-экономические обследования начала XX в., позволяющие проследить реальные формы экономического взаимодействия населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шкапский О.А. Амударьинские очерки. К аграрному вопросу на нижней Амударье. — СПб., 1900; Его же: Как хивинцы ведут полевое хозяйство на своих безводных землях. — М., 1900.
2. Каульбарс А.В. Низовья Амударьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. СПб., 1881.
3. Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Амударьинском отделе. — Ташкент, 1915.
4. Массальский В.И. «Хлопковое дело в Средней Азии (Туркестан, Закаспийская область, Бухара и Хива) и его будущее», СПб., 1896.
5. «Заметки о Хивинском ханстве» // Туркестанские ведомости. №21, — Ташкент, 1872.
6. Риза-Кули-Мирза. Краткий очерк Амударьинской области. СПб., 1875.
7. Иванов П.П. Архив хивинских ханов XIX в. — М.-Л., 1940.
8. Толстов С.П. Древний Хорезм. — М., 1948. — С. 27-31; Его же: По древним дельтам Окса и Яксарта. — М., 1962.
9. Андрианов Б.В. Этническая территория каракалпаков. — М., 1969.
10. Жданко Т.А. Амударьинская организационная комиссия 1875-1876 гг. (К истории каракалпаков во второй половине XIX в.) // Этнографическое обозрение. 2011. № 4.
11. Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Каракалпаки (Краткий очерк истории с древнейших времен до наших дней), — Ташкент: Изд-во «ФАН» УзССР, 1971.
12. Косбергенов Р. Положение каракалпакского населения в Хивинском ханстве в конце XIX-начале XX вв. / Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т.III. Материалы и исследования по этнографии каракалпаков. — М., 1958.
13. Сарыбаев К.С. Аграрный вопрос в Каракалпакии (конец XIX – начало XX вв.). — Нукус, 2008.

Амударёнинг қуйи оқими халқларининг хўжалик-иқтисодий алоқалари (1873–1924 йй.): Муаммонинг тарих-шунослиги (XIX аср охири – XX аср ўртаси)
Таджиева Р.С.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институти, Нукус

Мақолада 1873–1924 йилларда Амударёнинг қуйи оқимида яшаган халқларнинг хўжалик-иқтисодий алоқаларини ўрганиш тарихшунослиги таҳлил қилинади. XIX аср охири – XX аср ўрталарида минтақанинг ижтимоий-иқтисодий тарихи масалаларига бағишланган илмий тадқиқотларнинг асосий йўналишлари кўриб чиқилган. XIX аср охири – XX аср бошларида фаолият юритган тадқиқотчилар асарлари, ҳарбий-статистик тавсифлар ҳамда статистик текширув материаллари таҳлил қилиниб, уларда ерга эгалик шакллари, хўжалик тузилиши ва аҳоли жойлашуви ёритилган. О.А. Шкапский, А.В. Каульбарс, А.Л. Кун, Риза-Кули-Мирза асарлари ҳамда XX аср бошидаги статистик материалларга алоҳида эътибор қаратилган. Шунингдек, XX аср ўртасидаги архив ҳужжатлари ва илмий экспедициялар материалларига асосланган тадқиқотлар ҳам таҳлил қилинган бўлиб, уларда минтақанинг ижтимоий-иқтисодий тузилиши ва аҳолининг хўжалик-маданий типлари ўрганилган. Илмий адабиётларда асосан аграр муносабатлар, ердан фойдаланиш, солиқ тизими ва хўжалик ихтисослашуви масалаларига эътибор қаратилгани таъкидланади. Шу билан бирга, минтақадаги этник гуруҳлар ўртасидаги хўжалик-иқтисодий алоқалар мустақил тадқиқот объекти сифатида етарлича ўрганилмаган. Мақолада ушбу муаммони архив ва статистик манбалар асосида комплекс ўрганиш зарурлиги ҳақида хулоса қилинади.

Хозяйственно-экономические связи народов низовьев Амударьи (1873–1924 гг.): Историография проблемы конца XIX – середины XX вв.
Таджиева Р.С.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье рассматривается историография изучения хозяйственно-экономических связей народов низовьев Амударьи в 1873–1924 гг. Проанализированы основные направления исследований конца XIX – середины XX вв., посвящённых социально-экономической истории региона. Рассматриваются труды исследователей конца XIX – начала XX вв., военно-статистические описания и материалы статистических обследований, отражающие формы землепользования, структуру хозяйства и расселение населения. Особое внимание уделено работам О.А. Шкапского, А.В. Каульбарса, А.Л. Куна, Риза-Кули-Мирзы, а также статистическим материалам начала XX в. Отдельно рассматриваются исследования середины XX в., в которых на основе архивных документов и материалов научных экспедиций анализируются социально-экономическая структура региона и особенности хозяйственно-культурных типов населения. Отмечается, что в научной литературе основное внимание уделялось аграрным отношениям, землепользованию, налоговой системе и хозяйственной специализации населения. В то же время хозяйственно-экономические связи между этническими группами региона не рассматривались как самостоятельный объект исследования. Делается вывод о необходимости комплексного изучения данной проблемы на основе архивных и статистических источников.

Economic Relations of the People of the Lower Amu Darya (1873–1924): Historiography of the Problem (Late 19th – Mid 20th Centuries)
Tadjieva R.S.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The article examines the historiography of the study of economic relations among the peoples of the lower reaches of the Amu Darya in 1873–1924. The main directions of research from the late 19th to the mid-20th centuries devoted to the socio-economic history of the region are analyzed. The works of researchers of the late 19th – early 20th centuries, military-statistical descriptions and statistical surveys reflecting forms of land use, economic structure and settlement of the population are considered. Particular attention is paid to the works of O.A. Shkapsky, A.V. Kaulbars, A.L. Kun, Riza-Kuli-Mirza, as well as statistical materials of the early 20th century. The studies of the mid-20th century based on archival documents and materials of scientific expeditions are also analyzed, in which the socio-economic structure of the region and the features of economic-cultural types of the population are examined. It is noted that the scientific literature mainly focuses on agrarian relations, land use, taxation system and economic specialization of the population. At the same time, economic relations between the ethnic groups of the region were not considered as an independent object of research. The article concludes that there is a need for a comprehensive study of this problem based on archival and statistical sources.

НАУЧНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ТУРКЕСТАНА МЕЖДУ ИМПЕРИЕЙ И СОВЕТСКОЙ ЭПОХОЙ: ЮБИЛЕЙНЫЙ ДОКЛАД О ТУРКЕСТАНСКОМ ОТДЕЛЕ ИРГО КАК ИСТОЧНИК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

Пуговкина О.

Институт антропологии Академии наук Республики Узбекистан, г. Ташкент

В фонде И-69 («Дела и книги Туркестанского отдела Русского географического общества. 1896-1927») Национального архива Узбекистана содержится один весьма интересный документ [1, л. 58-67]. Он отпечатан на машинке, не имеет ни названия, ни авторства, не подписан и не имеет крайних дат. На 10 страницах текста изложена краткая история деятельности Туркестанского отдела Русского географического общества (далее – ТО ИРГО) за 30 лет, с 1896 по 1927 гг.

Определить назначение документа позволяет сам текст, где несколько раз встречается обращение к «собранию», а значит, он готовился как доклад к юбилейным мероприятиям в связи с 30-летием Среднеазиатского географического общества, предшественником которого и был ТО ИРГО, открытый в 1896 году. Текст доклада даёт представление о насыщенной и плодотворной истории ТО ИРГО, одного из немногих удачных научных проектов Российской империи в Туркестанском крае, перечислены его активные члены, идейные вдохновители, прослежена история Отдела, в том числе отраженная и в статистическом материале по осуществленным экспедициям и публикационной деятельности.

В «Докладе» в первую очередь отмечается основная цель отдела – краеведческое и научное описание и изучение географии и природы Туркестанского края. В качестве важнейших достижений Отдела были указаны экспедиции на озеро Иссык-Куль для изучения ледников, исследования областей, пострадавших от землетрясения, и необследованные места Памира в «географическом и этнографическом отношениях». Как можно отметить, указанные приоритетные экспедиционные направления позволяли определить не только векторы академического описания региона, но и способствовали формированию прикладного знания, необходимого для хозяйственного использования территории Туркестанского края и его инфраструктурного планирования. Для большей убедительности в масштабности проведенной научно-исследовательской работы в тексте Доклада приводились количественные показатели научной активности его членов, которые способствовали формированию образа ТО ИРГО как научной организации, дающей серьезную и востребованную как на научном, так и на административном уровне продукцию.

Большая роль в проводимых ТО ИРГО экс-

педициях принадлежала известному исследователю, ученому Л.С. Бергу, которым было поддержано 76 экспедиций, но наиболее значимыми и изученными с «наибольшей полнотой и широтой» были экспедиции на Аральское море и озеро Балхаш [1, л. 59].

Много внимания в тексте «Доклада» было уделено и публикационной деятельности ТО ИРГО, в частности, речь идет как о многочисленных статьях, опубликованных и в отдельных изданиях, и в систематическом издании научного общества – «Известиях ТО ИРГО». Значимым фактом являлась и проводимая ТО ИРГО деятельность по комплектованию собственной библиотеки, которая, согласно тексту «Доклада», пополнила своими фондами Публичную библиотеку в 1921 году «11000 наименований» [1, л. 67].

Приводимые данные о проделанной деятельности ТО ИРГО действительно поражают своей масштабностью и разнотематической направленностью. Так, в «Докладе» отмечалось, что за время существования общества были изучены пески, горные хребты, сейсмическая деятельность земной коры, грозные явления природы, вопросы изучения флоры, фауны, гидрография, полезные ископаемые, картография, библиография, этнография и археология, что «распределилось в 200 статьях (7196 страниц текста) разного характера, помещенных в Известиях Туркестанского отдела». Из общего числа исследований 21,5% пришлось на зоологию; изучение озер, рек, ледников – 13,5%; библиография научная – 13%; этнография, археология, языки – 10,5%; описательная география – 11,5%; астрономия, геодезия, геофизика – 7%; история – 4%; ботаника и сельское хозяйство – 4%; геология и полезные ископаемые – 3,5%; землетрясения – 1,5% [1, л. 60].

Особого внимания заслуживает тот факт, что вся приводимая статистика приходилась на время существования ТО ИРГО до 1917 г. Автор «Доклада» не обошел вниманием и тот факт, что в первые несколько лет после установления советской власти в Туркестане были очень сложными для отдела. Так, в «1918-1919 гг. была прекращена выплата государственных субсидий», но уже «в годы 1922-1924 до апреля месяца давали отпуск из средств Наркомпроса РСФСР и небольшие пособия от союзных республик, траты которых шли на те же расходы общества: на экспедиции, издательство, библиотеку» [1, л. 63]. К слову, можно

отметить, что Известия Среднеазиатского географического общества за 1929 год были опубликованы при финансовой поддержке Таджикской АССР, что было отмечено на титульном листе.

Советская власть в Узбекистане не могла игнорировать деятельность Отдела и в последующем взяла на себя финансирование его научно-исследовательской работы, что было обусловлено осознанием значения научного знания в формировании ресурсной и территориальной политики республики.

О высоком уровне интеллектуальной мобилизации и потенциала Туркестанского отдела ИРГО свидетельствовали планы его членов об организации высшего учебного заведения в Ташкенте в самый разгар Первой мировой войны. Инициатива, сформулированная в докладе инженера Давыдова «О высшем учебном заведении в Ташкенте – Ташкентском политехникуме», отражала стремление региональной научной интеллигенции к институционализации накопленного знания и его закреплению в форме устойчивой образовательной структуры. В частности, планировалось создание 5 отделений – агрономическое, инженерное (с гидротехническим и хлопкообрабатывающим подотделами), восточное, медицинское и юридическое. Именно такое распределение научных дисциплин свидетельствовало о тесной взаимосвязи науки и практики, когда задачи научного освоения региона сочетались с прикладными, управленческими направлениями. В данном проекте высшее образование рассматривалось не только как средство подготовки кадров, но и как механизм воспроизводства экспертного знания, необходимого для дальнейшего исследования и хозяйственного развития Туркестана.

Репрезентация истории Отдела в «Докладе» строится вокруг идеи научной преемственности: исследования, начатые Туркестанским отделом ИРГО в конце XIX в. рассматриваются как часть единого, непрерывного корпуса знания, институционально продолженного в деятельности Среднеазиатского географического общества, в определенной степени даже с сохранением в своих рядах её старых членов, таких, как Н.Г. Маллицкий, Н.Л. Корженевский, Д.И. Нечкин, З.Ф. Гориздро-Кульчицкая, Д.Н. Кашкаров, Кульчицкий и др. [1, л. 66].

В тексте доклада подчеркивается, что именно эта генерация «старых» туркестанцев в определенной степени способствовала возрождению ТО ИРГО, в деятельности которого в 1919-1920 гг. наступило временное затишье, но инициативными силами туркестанской общественности в 1921 году возобновилась. Примечательным является и тот факт, что именно представители ТО ИРГО стояли у истоков открытия первого высшего заведения в Туркестане и стали его первыми преподавателями,

читая лекции по географии, истории, археологии, этнографии.

В «Докладе» был отражен и еще один важный исторический факт, согласно которому ТО ИРГО «спас» туркестанскую археологию в тяжелые времена, когда была «прекращена деятельность Туркестанского кружка любителей археологии из-за запрета собраний». В 1918-1919 гг. ТКЛА был принят в состав Отдела как «Археологическая секция», возобновив свою деятельность «в полном объеме секцией археологии и этнографии с 21 апреля 1923 года».

Сохранение научной активности представителей старой русской интеллигенции из числа «бывших» выглядело очень показательно, являясь ярким примером того, как научные сообщества Туркестана показали свой профессионализм, смогли адаптироваться к политическим трансформациям и найти свою нишу в советской науке.

Текст «Доклада», подготовленный к 30-летию научной деятельности ТО ИРГО, в определенной степени касался и другой важной даты – 10-летия «Октябрьской революции». Эти 10 лет являлись важнейшей вехой в истории советского Узбекистана. Это было время, когда необходимо было подводить итоги первых десяти лет советской власти и юбилей научного учреждения очень кстати мог показать достижения нового строя перед «старым отжившим прошлым». Эта тенденция хорошо отражена в самом тексте, где нет ни слова о Российской империи, прежней власти, генерал-губернаторах. Такое молчание можно интерпретировать как стратегию символического разрыва с имперским прошлым и институциональную преемственность научных практик. Кроме того, текст последовательно транслирует ключевую установку его автора: именно благодаря масштабной и глубокой деятельности членов ТО ИРГО были заложены институциональные и исследовательские основы развития в советской республике таких научных направлений, как география, геология, зоология, гидрография, гляциология и ряда смежных дисциплин.

Представленный юбилейный доклад, посвященный 30-летию ТО ИРГО – это не только отчет о деятельности научного учреждения, но и особая форма рефлексии о роли знания в управлении пространством Туркестана. Созданный в 1927 г. в условиях институциональной и идеологической перестройки научной сферы данный документ фиксирует способы переосмысления имперского научного наследия и его встраивания в советскую концепцию общественно полезного знания.

Стоит отметить, что в Национальном архиве Узбекистана содержится значительный пласт «юбилейных документов» к 25- и 30-летию Среднеазиатского Отдела Русского

Государственного Географического общества [2, 3]. К ним относятся сводные доклады, обзоры научных достижений, отчёты о проделанной работе по годам и статистические справки, отражающие основные направления исследований, институциональное развитие Отдела и вклад его членов в изучение природных ресурсов и населения Средней Азии. Несмотря на то, что эти материалы носят обобщающий характер и представляют собой форму институциональной саморефлексии, в рамках которой прошлый опыт научной деятельности переосмысливался, структурировался, они дают представление о том, как имперское знание и нарративы вписывались в советскую научную парадигму.

Ниже приводится текст доклада с сохранением стилистики оригинала, но с некоторыми исправлениями в синтаксисе и пунктуации в соответствии с нормами современного русского языка.

В тексте доклада есть постоянные отсылки к диаграммам и таблицам, однако в самом деле их не было обнаружено.

Текст

Копия.

30 лет жизни исполнится завтра, 12 марта 1927 г. Отделу Государственного Русского Географического общества в Ташкенте. С 1927 года он именовался Туркестанским. Туркестанским отделом был назван при своём возникновении, когда 20 мая 1896 года соответствующими инстанциями того времени Русскому географическому обществу было дано разрешение “открыть в городе Ташкенте отдел под названием Туркестанского”, и “Туркестанскому отделу географического общества производить с 1 января 1897 года пособие из Государственного казначейства в количестве двух тысяч рублей ежегодно”.

De facto отдел начал свою жизнь со своего первого заседания, состоявшегося 28 февраля (или по принятому ныне стилю 12 марта) 1897 г. В этот день было избрано Правление Отдела и утверждены действительными членами – члены учредители.

Предшественниками Отдела в Ташкенте были первые в Средней Азии научные общества – Средне-Азиатское Ученое Общество и Туркестанское Отделение Московского Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии, первое сорганизовалось уже в 1869 г. так как сразу же когда европейская культура вплотную подошла к интереснейшей стране (правда вначале вместе с завоевателями) появилась необходимость на месте изучать, обобщать и обрабатывать многочисленные краеведческие материалы, начавшие накапливаться в результате специальных исследовательских экспедиций и в порядке частной инициативы людей, интересующихся наукой.

Второе было организовано в 70-х годах, но, как и первое, просуществовало не долго, благодаря текучести состава членов.

Основателями Туркестанского отдела надо считать известного исследователя Туркестана В.Ф. Ошанина (1-й зам. Пред.), Нач. военно-топографического Отдела Ст. Ив. Жилинского (1-й Председатель), бывшего редактора «Туркестанских ведомостей» Апполония Павловича Романова, геолога Александра Петровича Михайлова и преподавателя гимназии Павла Алекс. Дьячкова.

Учреждение Отдела было энергично поддержано маститым исследователем Средней Азии, вице-президентом Географического общества П.П. Семеновым-Тянь-Шанским в Петербурге.

Краеведческие задачи с первых же шагов стали выполняться обществом и отдел сразу начинает исследования, организовав летом 1907 г. 3 самостоятельных экспедиции и поддержав своими средствами 3-х исследователей, смогших войти от отдела в состав экспедиций, которые были организованы другими учреждениями. И экспедиции первого же года указали в значительной мере этапы, по которым в дальнейшем должна была шириться работа – мы имеем 1) экспедицию на озеро (Иссык-куль), 2) экспедицию для исследования ледников, 3) экспедицию для исследования области, пострадавшей от землетрясения, 4) большую маршрутную поездку в необследованные места Памира для географического и этнографического ознакомления с районом.

По настоящий момент отделом или сорганизовано полностью или частично поддержано 76 экспедиций, число которых распределяется приблизительно поровну между первыми и вторыми.

Из экспедиций особенной полнотой и широтой постановки исследования отличаются экспедиции на Аральское море и оз. Балхаш, организованные на средства отдела крупнейшим зоологом и географом Д.С. Бергом и проходившие при его непосредственном участии с приглашением еще ряда исследователей ему в помощь в 1899, 1900, 1901 1902 и 1903 гг.

Благодаря тесной связи отдела Географического Общества с военно-топографическим отделом, обсерваторией и гидрометрической частью была возможность при денежной поддержке отдела сорганизоваться топографические съемки /посылки экспедиций топографов/ в места обследования, а также в ряд интересных, в смысле водоснабжения мост, устанавливать самому или исхлопатывать казенную установку футштоков и даже целых метеорологических станций и организовывать водомерные наблюдения, что имело место, например в 1903 году.

Вопросы исследования песков, горных хребтов, сейсмической деятельности земной

коры, грозных явлений природы /селей, наводнений/, вопросы изучения флоры, фауны, гидрографии, полезных ископаемых, картографии, библиографии, этнографии и археологии не были чужды отделу, о чём можно судить по диаграмме, дающей распределение 200 статей разного характера, помещенных в Известиях

Туркестанского Отдела, между соответствующими дисциплинами, выраженное в цифрах количеств статей и затем перечисленное на % от количеств – статей.

Мы имеем:

Статей разного характера 200

1	Зоология	43	21,5%
2	Озера, реки и ледники	27	13,5%
3	Библиография, научная хроника	26	13%
4	Описательная география	23	11,5%
5	Этнография, археология, языки	21	10,5%
6	протоколы	20	10%
7	Астрономия. Геодезия и геофизика	14	7%
8	История	8	4%
9	Ботаника и сельс.-хоз.	8	4%
10	Геология и полезные ископаемые	7	3,5%
11	Землетрясения	3	1,5%

Почти все исследования экспедиций, бывших до 1923 г., опубликованы в изданиях отдела, хотя отдел на страницах своих изданий публиковал и работы сводного характера, как, например, чрезвычайно полезное издание для работающих в области ботанических дисциплин в Средней Азии: *Conspectus floras Turkostanicae*, а также Каталог Астрономических

пунктов края.

Всего к настоящему моменту отделом опубликовано 7196 страниц или 4494 печатных листа, распределение которых дается ниже. Мы имеем % и количественное (постраничное распределение) печатной продукции и по отдельным годам.

Известия ТО ИРГО	Научные результаты Аральской экспедиции	<i>Conspectus floras Turkostanicae</i>	Каталог астрономических пунктов
3482	2120	1095	499
46%	31%	16%	7%

По годам мы имеем следующее распределение:

2-й год	1898 г.	131 стр.	Издательство
3	1899	190	
4	1906	657	
6	1902	425	
7	1903	78	
9	1905	308	
10	1906	96	
11	1907	514	
12	1908	823	
13	1909	359	
15	1911	662	
16	1912	121	
17	1913	307	
18	1914	320	
19	1915	730	
20	1916	548	
21	1917	189	
22	1918	150	
26	1922	108	
27	1923	206	
28	1924	251	
30	1926	18	Обычно издательская деятельность колебалась, как, впрочем, и экспедиций, годы пышного годами усиленной издательской деятельности

Теперь, вернувшись к пересмотру цифр издательской деятельности по годам, приходится отметить её упадок, начиная с 1917 г. – упадок, произошедший в связи с сильным падением денежного курса, так как Отдел на получаемые 2000 руб. субсидии уже не мог издавать из-за сравнительно высокой (конечно относительной) стоимости типографских работ. Но в 1918 г. издательство совершенно прекращается в связи с прекращением государственной стипендии. 1922, 23, 24 гг. дают продукцию, хотя и слабую, два первых благодаря субсидии Совнаркома на издание известий и последний благодаря тому, что Т. XVII был напечатан на средства Госиздата и Кооператпечати, хотя последнее издание поэтому не является собственностью Отдела. В 1925 г. Отдел снова не издает ничего, а в 1926 г. на свои средства, составляющиеся теперь только из членских взносов, публикует на 18 страницах отчет за последние 2 года своей деятельности.

Кроме экспедиций и исследований краеведческого характера Общество поддерживало научных работников и в областях иных дисциплин.

На средства Отдела В.В. Стратоновым проделана работа по определению формы Вселенной, Р.Р. Метелициным по постановке опытов с конденсацией паров в почвенных слоях (проверка теории Фольгера) и астрономической экспедицией производилось исследование солнечного затмения 1 января 1907 г.

Если мы обращаемся, к расходованию средств общества, то находим там четкое подтверждение поскольку возможной при отпускавшихся средствах и накопившихся пожертвованиях, усиленно экспедиционно-издательской деятельности.

Так, за первое 10-летие мы имеем: из общей суммы 24004 руб. истраченными на экспедиции 12070 руб., т.е. 50% и на издательство 6783 руб., т.е. несколько больше 25%, остальное тратилось на приобретение книг, ряд текущих расходов и откладывалось; в последующие годы часты траты на издательство, превышающее даже годовую государственную субсидию, что было возможно, конечно, при условиях случайных остатков и пожертвований, есть годы дающие обратное % отношение экспедиционных и издательских расходов.

Все сказанное о средствах относится до срока “середины 1918-19 сметного года”, когда прекращена была выплата государственной субсидии.

Годы 1922, 1923 и 1924 до апреля месяца давали отпуск средств от Наркомпроса РСФСР и небольшие пособия от союзных республик, траты которых шли на те же предметы расхода Общества на экспедиции, издательство, библиотеку.

Кроме издательства, если можно его так назвать внутреннего порядка, опубликование

работ и отчетов Отдела, о котором говорилось выше, а также и чисто научного порядка Отделом были начаты работы по изданию материалов, имеющих научно-популярное значение.

Такими изданиями должны были явиться в первую очередь «Определитель растений Ташкента и его окрестностей», позднее же целая серия определителей по отдельным ботанико-географическим областям, а также «Путеводитель по лечебным местностям Туркестана», т.е. два издания, а позднее и больше, в которых все время и теперь чувствуется большая необходимость, особенно в среде учащихся и любителей природы.

Первое из этих изданий было продумано, проработан план, вырешен вопрос о границах района и начаты работы по сбору материала; для второго в 1916-17 гг. собраны почти исчерпывающие материалы путем чрезвычайно широкой рассылки анкет – программ изучения лечебных мест, специальных поездок для описаний и фотографирования.

Очень памятным моментом для Известия Отдела Географического Общества было начало с 1914 года Отдела «Научной хроники Туркестана» и «Библиографического указателя книг и статей по Туркестановедению» – двух отделов, чрезвычайно важных и теперь для осведомления, а во время своего начала имевших исключительное значение, так как тогда «Известия Отдела» были почти единственным органом научного учреждения в Туркестане, бдительно следившем за исследованиями края, самого принимавшего в них участие, а также следившего и за научной литературой, посвященной жизни и исследованию края.

Научно-популярная работа отдела в конце 1914 г. стала выходить за рамки издательства.

Отдел начал организацию цикла популярных лекций по географии, этнографии и истории стран, сопредельных с Россией, которые были проведены в 1915 г. Эти лекции, кроме того, что соприкоснули с географическим знанием аудиторию, дали возможность (т.к. была установлена хотя и минимальная платность) оказать денежную поддержку ряду семей нижних членов, осиротевших в войну 1914-17 гг.

Интересно отметить участие отдела Географического общества в организации Высшего Учебного заведения в Ташкенте. Вопросу организации ВУЗа в Ташкенте Отдел уделяет много внимания в 1916 г. – обсуждая на заседаниях Правления возможности осуществления этого важного для жизни края дела и ставя на общем собрании доклад инженера г. Давыдова «О высшем учебном заведении в Ташкенте (Туркестанский политехникум)», где говорится о характере, какой желательно придать высшему учебному заведению в Туркестане и намечается состав из 5 отделений – состав почти соответствующий современной структуре Ср. Аз. Гос. университета.

Намечались отделы:

1. Агрономический (по характеристике данной автором – Естественно-Агрономический).
2. Инженерный с подотделами а) гидротехническим, в) по обработке хлопка
3. Восточный
4. Медицинский
5. Юридический

Отдел силами своих сотрудников принял деятельное участие в работе Ташкентского народного университета, организовавшегося в 1918 г. поставив в первом году ряд цикловых лекций по истории, этнографии и географии.

Переходя теперь к другой стороне жизни Общества, к собраниям, т.н. общим, с научными докладами, всегда открытым для посещения интересующимися работами членов общества и научной жизнью края, мы имеем в средних цифрах по 5 заседаний научного характера в год и по 10 докладов. Всего от начала деятельности общества состоялось 162 общих собрания членов, на которых было заслушено 308 докладов. Диаграмма, дающая картину распределения количества заседаний и докладов по годам, представлена вниманию собрания /прилагается/ [в самом документе указанная диаграмма не была обнаружена - О.П.]

Диаграмма даёт подъем количества докладов с 1913 года, подъем, дошедший за последние годы по всему обществу, т.е. пленумы и секция этнографии и археологии до 31, 36 и 46 докладов, посещаемость которых, средняя, для пленума 90-95, и для секции этнографии и археологии 35-45 человек.

Доклады заслушиваются научно-географического, археологического, этнографического характера, по новейшим достижениям науки, а также реферативные.

В 1919-20 и 1920-21 отчетных годах собраний отдела с докладами не было, так как собрания запрещались бывшим тогда Наркомом просвещения Успенским.

Деятельность Правления Отдела за все отчетные года протекала, имея в среднем на год 5 заседаний, и состояла в обсуждении вопросов издательства, экспедиций, добычи средств, продолжении и организации деловой связи с научными учреждениями и отдельными учеными в СССР и за границей и в направлении деятельности Отдела.

В 1919-1920 гг. не было ни одного заседания Правления также в связи с запретом Наркома Успенского.

Всего за отчетный период было 155 заседаний Правления, распределение которых по годам мы имеем на диаграмме, предлагаемой вниманию собрания.

Среди работ членов президиума выделяется участие Н.Г. Малицкого, который, будучи членом Отдела с 1-го заседания, секретарем отдела с 12 октября 1899 г. по 1902 г. дальше членом Правления по 1906 г., после чего бессмен-

ным заместителем председателя, а фактически председателем с 1/XII 1906 г. и председателем Отдела с 1918 г. Как член отдела Николай Гурьевич имеет самое большое количество докладов, сделанных им на заседаниях Отдела.

Членов отдела в течение всех лет мы имеем среднее на год 90, но надо отметить и резкие колебания. Так, в 1909 и 1910 гг. число членов спускалось до 30, а в последние годы поднималось до 140 человек.

Диаграмма, показывающая движение членского состава, прилагается вниманию собрания.

Из этапов жизни Отдела интересно еще отметить, что в 1918-1919 гг. (на 22 году жизни отдела) Археологический кружок, функционировавший в Ташкенте II/XII 1896 г. был принят в состав отдела как археологическая секция (в тексте подчеркнуто – О.П.), перешла к отделу и библиотека кружка. Присоединение совпало как раз с годами временного прекращения деятельности отдела из-за запрета собраний и только возобновлений в полном объеме деятельности отдела секция, называемая ныне “секцией этнографии и археологии” с 21 апреля 1923 г. начала свою чрезвычайно интенсивную деятельность.

Как указывалось выше, в 1919-1920 гг. ни заседании Правления, ни общих собраний с докладами не было. Деятельность отдела временно как бы заглохла и только в октябре 1921 г. собралось заседание инициативной группы по возрождению ТОРГО. /Это была уже вторая попытка возобновления деятельности отдела, первая была произведена в конце 1920 г., но деятельность отдела возобновить не удалось, так как переработанный и переданный на утверждение в Компрос устав отдела был утерян/.

Собрание инициативной группы по возобновлению деятельности Отдела состоялось 6/X 1921 г., но на нём присутствовало 15 человек, в числе которых был член последнего президиума и член отдела с первого заседания Георгий Борисович Леонов, состоящий и ныне деятельным членом отдела, информировавший о состоянии дел общества. Присутствовали Корженевский, Нечкин, З.Ф. Гориздро-Кульчицкая, Д.Н. Кашкаров, Кульчицкий, т.е. в большинстве деятели организовавшегося тогда в Ташкенте Государственного Университета, которые своим участием в возрождении деятельности отдела как бы платили Географическому обществу свой долг за участие Отдела Географического Общества в деле организации ВУЗ в Ташкенте.

Постановление собрания гласило “Правлению Географического Общества созвать собрание наличных в Ташкенте членов в кратчайшее время для возобновления деятельности, на котором предложить вниманию собравшихся отчеты президиума и устав Отдела

для проработки”.

Собрание это состоялось 14 октября 1921 г., за ним 28 октября последовало первое заседание с докладами, после чего возобновившаяся деятельность Отдела Географического Общества продолжает правильно развиваться.

Если в деятельности самого Отдела в части издательства, экспедиций и заседаний и был перебой, то Библиотека Отдела, к настоящему моменту насчитывающая больше 11000 томов (7079 №№ инвентаря специальной географической /в широком понимании этого слова/ литературы, работала постоянно, вначале обслужи-

вая главным образом членов, и с того времени, как Библиотека Отдела в конце отчетного 1918-19 гг. спешно по требованиям Бюро Печати была вывезена из своего помещения, находящегося в доме военного Губернатора, и нашла себе приют в Помещении Публичной Библиотеки – она обслуживает кроме членов Отдела и всех посетителей читального зала Гос. Публичной Библиотеки, имеющих нужду в географической литературе.

Представление о росте библиотеки отдела по годам даёт предлагаемая вниманию собрания, хотя и несколько неполная диаграмма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив Узбекистана, далее – НАУ. ф.И-69 –
2. Дела и книги Туркестанского отдела Русского географического общества. 1896-1927. Оп.1. Д. 49 – Отчёты за 1923, 124-1926 гг. 1923-1927. 75 л.
3. НАУ. ф.И-69. Оп.1. Д. 60 – Переписка с Академией наук, Совнаркомом и др. учреждениями. 1927 г. 20 л.
4. НАУ. Ф.Р.-2231 (Личный фонд Н.Г. Маллицкого). Оп. 1. Д. 194. Л. 23.

Imperiya va Sovet davri o'rtasidagi Turkiston ilmiy ziyolilari: IRGOning Turkiston bo'limi to'g'risidagi yubiley hisoboti institutsional xotira manbai sifatida
Pugovkina O.

O'zbekiston Fanlar akademiyasi Antropologiya instituti, Toshkent

Maqola O'zbekiston Milliy arxivining I-69 fondida saqlanayotgan Rus geografiya jamiyati Turkiston bo'limining (TO IRGO) 30 yilligiga bag'ishlangan yubiley ma'ruzasi tahliliga bag'ishlangan. Ushbu hujjat nafaqat ilmiy muassasa tarixiga oid manba sifatida, balki ilk sovet transformatsiyasi sharoitida ilmiy o'tmishni aks ettirish usullarini ko'rsatuvchi institutsional xotira shakli sifatida ham talqin etiladi. Tadqiqot amaliyotining uzluksizligini ta'minlagan va imperiya bilimlarini yangi siyosiy va mafkuraviy sharoitlarga moslashtirishda ilmiy ziyolilarning roliga alohida e'tibor qaratilgan.

Научная интеллигенция Туркестана между империей и советской эпохой: юбилейный доклад о Туркестанском отделе ИРГО как источник институциональной памяти
Пуговкина О.

Институт антропологии Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент

Статья посвящена анализу юбилейного доклада к 30-летию Туркестанского отдела Русского географического общества (ТО ИРГО), хранящегося в фонде И-69 Национального архива Узбекистана. Этот документ интерпретируется не только как источник по истории научного учреждения, но и как форма институциональной памяти, отражающая способы репрезентации научного прошлого в условиях раннесоветской трансформации. Особый акцент сделан на роли научной интеллигенции, обеспечившей преемственность исследовательских практик и адаптацию имперского знания к новым политическим и идеологическим условиям.

The Scientific Intelligentsia of Turkestan between Empire and Soviet Rule: The Anniversary Report on the Turkestan Branch of the Imperial Russian Geographical Society as a Source of Institutional Memory
Pugovkina O.

Institute of Anthropology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent

This article devoted to the analysis of the report prepared for the 30th anniversary of the Turkestan Branch of the Imperial Russian Geographical Society, preserved in Fond I-69 of the National Archive of Uzbekistan. The document is interpreted not only as a source for the history of a scientific institution, but also as a form of institutional memory that reflects the ways in which the scientific past was represented under the conditions of early Soviet transformation. Particular attention is paid to the role of the scientific intelligentsia, which ensured the continuity of research practices and facilitated the adaptation of imperial knowledge to new political and ideological circumstances.

**ФОРМИРОВАНИЕ «НАЦИОНАЛЬНОЙ ФОРМЫ» В ИСКУССТВЕ
УЗБЕКИСТАНА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ДИСКУССИИ В СОЮЗЕ
СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ
(по материалам архивных стенограмм)**

Тухтаева М.

Институт антропологии Академии наук Республики Узбекистан, г. Ташкент

До конца XIX столетия изобразительное искусство Средней Азии развивалось преимущественно в традиционных формах – миниатюре, каллиграфии, книжном оформлении и декоративно-прикладном творчестве. Эти виды художественной деятельности опирались на устойчивые каноны и имели собственную систему образов и выразительных средств. Европейская станковая живопись как самостоятельная художественная форма в регионе ещё не была представлена. Отсутствовала профессиональная школа академического типа и художники, воспитанные в рамках данной традиции.

Ситуация существенно изменилась в начале XX века в условиях масштабных политических и культурных трансформаций. Включение региона в *пространство* Российской империи, а затем в Советский Союз сопровождалось интеграцией местного населения в русско-европейскую систему ценностей прежде всего через образование и художественную практику. В этот период в Средней Азии начинается формироваться станковая живопись, основанная на европейских академических художественных стандартах образования.

После Октябрьского переворота 1917 года государственная политика создала условия для свободных художественных экспериментов. В 1920-е годы в Узбекистан начинают приезжать художники из России, что превращает регион в своеобразную лабораторию формирования нового советского искусства. Одновременно здесь создаются художественные кружки и студии, ориентированные на обучение местного населения основам европейской академической школы рисунка и живописи. Параллельно формируются профессиональные объединения по образцу центральных организаций. Л.И. Ремпель отмечал, что в 20-е годы художественные группировки множились, иссякали и вырастали вновь, как грибы после дождя [1, с. 35]. Эта характеристика точно передаёт состояние художественной жизни республики: её организационные формы ещё не устоялись, а система управления искусством находилась в стадии поиска единой модели. В связи с этим данный период можно соотнести с тем этапом советской истории, который, по выражению известного историка Ш. Фицпатрик (Sheila

Fitzpatrick) характеризуется временем «институциональной импровизации» [2]. Для художественной жизни Узбекистана это означало отсутствие окончательно закреплённой модели управления, относительную множественность художественных программ и возможность сосуществования различных представлений о задачах искусства. Именно в этом контексте первые профессиональные объединения – Ассоциация художников революции (далее АХР), АРИЗО (Ассоциация работников изобразительного искусства), «Мастера Нового Востока» стали не только организационными формами художественной жизни, но и пространствами выработки разных моделей будущего искусства республики. Одной из первой организаций, в которой объединились художники региона, стал Ташкентский филиал АХР, ориентированный на решение политических и идеологических задач: привлечение и воспитание местных художников в духе революционной идеологии, а также отражения революционных преобразований средствами искусства и массовую пропаганду идей «героического реализма» [3, с.23]. При этом художественная практика Ташкентского АХР не предполагала специального обращения к национальному художественному наследию. Уставные документы АХР [4, с.1] отражали, прежде всего, институциональную организацию художественной жизни и художественного производства. В отличие от неё «Мастера Нового Востока» [5, с. 75] ставили перед собой цель создания современного искусства региона на основе традиционного художественного наследия через обращение к искусству миниатюры, народного прикладного творчества, каллиграфию. Особый интерес представляет резолюция «Мастеров Нового Востока», принятая 15 мая 1929 г. Где подчеркивалась необходимость научного и музейного изучения народного художественного творчества и художественно-кустарных промыслов как основы для создания современного искусства Узбекистана. Тем самым традиционные формы декоративно-прикладного искусства рассматривались как источник художественного языка для нового искусства. Обращение художников к народному декоративно-прикладному искусству, архитектурному орнаменту и этнографическим сюжетам создавало широкий репертуар возможных форм

«национального» художественного языка. Со-
поставление программных установок Ташкент-
ского филиала АХР и объединения «Мастера
Нового Востока» показывает, что в художе-
ственной жизни Узбекистана 1920-х годов со-
существовали принципиально различные моде-
ли развития искусства. АХР, будучи частью
общесоюзной художественной системы, ори-
ентировался, прежде всего, на решении идео-
логических задач – отражение современной
социальной действительности, воспитание ху-
дожников в духе революционной идеологии и
формирование массового зрителя, что обуслов-
ливало вторичность обращения к национально-
му художественному наследию. В отличие от
этого «Мастера Нового Востока» рассматрива-
ли создание современного искусства региона
через осознанное обращение к традиционным
формам – миниатюре, декоративно-
прикладному искусству, орнаментальной куль-
туре – стремясь использовать их как источник
нового художественного языка. Таким обра-
зом, если АХР задавал институциональную и
идеологическую рамку художественной дея-
тельности, то «Мастера Нового Востока» фор-
мировали репертуар возможных форм
«национального» в искусстве. Именно в напря-
жении между этими подходами складывались
предпосылки для последующего институцио-
нального отбора и закрепления допустимых
моделей художественного выражения в усло-
виях социалистического реализма.

Несмотря на значительное количество ис-
следований, посвящённых истории изобрази-
тельного искусства Узбекистана и проблеме
«национальной формы» в искусстве XX века,
данный вопрос рассматривался, но
преимущественно в рамках
искусствоведческого анализа художественных
произведений, стилевых тенденций и
творческих биографий художников. В
отечественной литературе значительный вклад
в изучение художественной культуры региона
внесли работы Н. Ахмедовой [6], Б.
Абдурахимова [7] и А. Хакимова [8], в
которых исследуются процессы становления и
развития изобразительного искусства
Узбекистана, анализируются творчество
ведущих художников и специфика поиска
национального своеобразия в живописи 1920–
1940-х годов. В российской историографии
внимание уделялось, прежде всего,
теоретическим и институциональным аспектам
функционирования советского искусства,
включая проблемы социалистического
реализма и художественной политики
государства, что отражено в работах
Г.Янковской [9], К.Н. Хренова [10], Соколова
[11], и В. Жидкова. В зарубежных
исследованиях, представленных трудами
А.Бёрд, М.Боуна, Ж.Боулта, М.Гланц,
Г.Гулдберг и других авторов [12] советское

искусство рассматривается преимущественно в
контексте сталинской культурной политики,
институциональной системы художественной
жизни и взаимодействия центра и периферии.
Однако исторический процесс формирования
критериев «национальной формы» в художе-
ственной практике 1930-х годов, особенно на
уровне профессиональных дискуссий и реше-
ний художественных организаций остаётся
недостаточно изученным. В этой связи возни-
кает вопрос, каким образом в художественных
институтах советского Узбекистана форми-
ровались представления о «национальной фор-
ме» и какие механизмы определяли отбор до-
пустимых форм обращения к традиционному
художественному наследию. Целью статьи
является на основе ранее не введённых в
научный оборот архивных материалов, прежде
всего стенограмм заседаний Союза советских
художников Узбекистана, проследить процесс
формирования критериев «национальной фор-
мы» в изобразительном искусстве республики
и показать, каким образом в ходе профессио-
нальных дискуссий и управленческих решений
происходил отбор допустимых форм обраще-
ния к традиционному художественному насле-
дию.

На деле лишь часть этих элементов отраже-
на в художественной практике в 1930-х годах
как допустимая в рамках социалистического
реализма. Процесс отбора допустимых форм
обращения к традиционному художественному
наследию происходил не через прямые норма-
тивные предписания, а в ходе профессиональ-
ных дискуссий, обсуждений художественных
работ, выставочной политики и решений худо-
жественных организаций [13]. В результате
художественных и институциональных поис-
ков происходил постепенный отбор художе-
ственных практик и программ, на основе
которых впоследствии была сформирована
модель национального искусства советского
Узбекистана. Завершение этого этапа
«институциональной импровизации» связано с
принятием постановления ЦК ВКП(б) от 23
апреля 1932 г. «О перестройке литературно-
художественных организаций» [14, с. 62].
Согласно данному постановлению,
существовавшие художественные объединения
были распущены и заменены едиными
творческими союзами.

Так, в 1932 году был создан Союз советских
художников Узбекистана (далее ССХУз), став-
ший центральной структурой регулирования
художественной деятельности в республике. В
июне 1933 года постановление Совета Народ-
ных Комиссаров Узбекской ССР закрепило эту
систему. С этого момента художественная
жизнь всё более подчинялась централизован-
ному управлению, а сама институциональная
структура становилась важнейшим механиз-
мом формирования канона, ориентированного

на утверждение социалистического реализма как единственно допустимого метода.

Особое значение для анализа этого процесса имеют стенограммы заседаний ССХУз. Они позволяют рассматривать собрания не только как форму профессионального общения, но и как механизм институционального давления, в рамках которого обсуждение художественных работ становилось пространством выработки и согласования норм. Именно в этих обсуждениях постепенно формировались представления о допустимых формах обращения к миниатюре, декоративно-прикладному искусству, каллиграфии, архитектурному орнаменту и другим элементам традиционного художественного наследия. Иначе говоря, здесь вырабатывалась формула репрезентации «узбекскости» в рамках социалистического реализма.

Организационный комитет Союза художников Узбекистана обладал двойственной природой. С одной стороны, он выступал инструментом реализации официального курса, дисциплинирующим художественное поле. С другой – оставался пространством, где художники могли искать поддержку, обсуждать свои работы, добиваться признания или, напротив, сталкиваться с критикой и требованием переработки. Эта двойственность особенно важна, поскольку показывает: художники не были исключительно пассивными объектами давления; они участвовали в процессе выработки норм, хотя и в условиях асимметричного соотношения сил.

В 1930-е годы социалистический реализм был объявлен ведущим творческим методом советской культуры. Его суть сводилась к идеологически выдержанному, «правдивому» и исторически конкретному изображению действительности в её революционном развитии. Формально уставные формулировки обещали художнику свободу творческой инициативы и разнообразие форм, стилей и жанров, однако на практике эти положения носили иллюзорный характер. Базовые принципы социалистического реализма определялись государственной идеологией, а культура и искусство стали частью системы агитации и пропаганды. В этих условиях закреплялся и особый режим обращения к национальному прошлому: традиция допускалась не сама по себе, а лишь в виде отобранных и идеологически переработанных элементов, которые можно было встроить в формулу «национальное по форме – социалистическое по содержанию».

Таким образом, вопрос о «национальной форме» нельзя свести к чисто эстетической проблеме. Речь шла о том, какое именно прошлое и в каком виде может быть введено в современное художественное производство. Государство стремилось закрепить не традицию как таковую, а её каноническое прочтение, совместимое с задачами идеологического

воспитания. Поэтому в художественном поле спор шёл не только о форме, но и о праве интерпретации наследия. О том, как происходило утверждение этих принципов в Узбекистане, позволяют судить работы Б.Веймарна и Н.Черкасова [15, с. 23]. В их текстах борьба за социалистическое искусство описывалась как преодоление «великодержавного шовинизма» и «местного национализма» – двух крайностей, якобы препятствовавших утверждению пролетарской культуры. Под огонь критики попадали художники, в чьих работах советская действительность, по мнению критиков, «преломлялась карикатурно» или изображалась в «экзотической трактовке». Именно в этой логике в 1930-е годы в центре критики оказались М.Курзин, Е.Коровай, П.Беньков, А.Волков и другие художники, не вписывавшиеся в жёстко формализуемую модель соцреализма [16]. Если рассматривать эти обвинения в более широком контексте, становится очевидно, что спор касался не только правильного изображения современности, но и допустимых способов репрезентации национальной традиции. Декоративность, стилизация, обращение к миниатюре, орнаментальности и условности композиции интерпретировались как политически сомнительные способы визуализации прошлого. Особенно наглядно это проявилось в критике декоративизма, который Веймарн и Черкасова трактовали как «неверное понимание национальной формы». С позиции современной науки такая оценка выглядит односторонней. Художники Узбекистана как раз пытались найти национальную форму, приспособить её к требованиям современности, пусть и в условиях идеологического давления. Их работы демонстрировали не отсутствие поиска, а сложность его исторических условий. Примером такого компромисса между темой и формой могут служить картины Н.Карахана «Окучка» и «Женская ударная бригада на хлопке», произведение Н.Кашиной «Автопробег Москва – Каракумы – Москва», эскизы росписей У. Тансыкбаева на тему раскрепощения женщины и борьбы с басмачеством. Все эти произведения были тематически «правильными», но их художественное решение – условное, статичное, декоративно обобщённое – вызывало претензии. Это показывает, что конфликт разворачивался не столько на уровне сюжета, сколько на уровне визуального языка. Тема могла быть идеологически безупречной, но форма признана сомнительной, если она слишком явно опиралась на наследие декоративности или миниатюры.

Борьба различных художественных направлений особенно отчётливо проявилась на первых республиканских выставках. Выставка в условиях 1930-х годов была не только формой публичной репрезентации искусства, но и механизмом селекции. Именно здесь фиксирова-

лось, какие работы допускаются в официальный оборот, а какие подлежат критике, переработке или исключению. Первая Республиканская художественная выставка 1932 года стала показательной в этом отношении. Ряд произведений М.Курзина, Н.Кашиной, А.Волкова, Е.Коровой подвергся резкой критике как искажающий советскую действительность. В отдельных случаях художников направляли на курсы по повышению идеологической грамотности. Подобная практика показывает, что институциональная критика выполняла двойную функцию: не только исключала, но и перевоспитывала, адаптировала художника к новым требованиям [17, с.133]. Особую роль в этих процессах играли профессиональные обсуждения. Именно они были ключевым пространством выработки критериев допустимого. Оценка произведений строилась на пересечении эстетических и идеологических параметров. Обращение к традиционному художественному языку не отвергалось автоматически, однако его допустимость определялась степенью соотнесённости с изображением современной жизни. Происходило не вытеснение традиции, а её дисциплинированная трансформация: орнаментальность, декоративность и условность композиции сохранялись лишь при условии их подчинения новому содержанию.

Показателен в этом отношении кейс О. Татевосяна. В обсуждениях его работ критика была направлена не столько против выразительных средств самих по себе, сколько против недостаточной «идеологической насыщенности». Особое недовольство вызывало то, что произведения не демонстрировали нового человека и новой социальной реальности, оставаясь в пределах эстетизированного изображения традиционной среды. В дискуссиях вокруг картины «Той» центральным становился именно этот момент: свадебный обряд как сюжет допускался только в том случае, если в нём был показан «современный человек», а традиция представлялась уже преобразованной. В противном случае изображение трактовалось как политически близорукое. Итогом подобной критики могли становиться не только замечания по поводу произведения, но и институциональные санкции, вплоть до исключения из профессионального сообщества [18].

Не менее показательна критика Н.Кашиной. Её работы, в которых декоративность и стилизация имели самостоятельную эстетическую ценность, интерпретировались как формалистические. При этом механизм давления не всегда был жёстко репрессивным. В ряде случаев художников не исключали, а направляли на курсы идеологической подготовки, после чего их творчество рассматривалось уже в логике «исправления» и включения в нормативное поле. Это важный момент: санкция в советской художественной системе часто имела

не только карательный, но и адаптационный характер. Художника стремились не просто наказать, но и институционально перевести в рамки допустимого.

Ещё более показательным является случай А. Волкова. Его произведения критиковались за то, что они «ни одной деталью не говорят» о советской действительности, а их стилистика воспринималась как близкая к восточной миниатюре. Именно в этой формуле – упрёк за отсутствие признаков новой жизни при наличии традиционной пластики – наиболее ясно виден принцип отбора «национальной формы». Сам по себе художественный язык, опирающийся на наследие Востока, не признавался достаточным основанием для легитимности. Он становился допустим лишь тогда, когда был подчинён задаче изображения социалистической трансформации. Критика Волкова, а позднее и давление на него в 1940-е годы показывают, что борьба с формализмом была одновременно борьбой за монополию на интерпретацию традиции.

В этом же русле следует рассматривать и практику тематического планирования. Художникам прямо предписывались сюжеты, считавшиеся приоритетными: коллективный труд, Чирчикстрой, Кадыринская ГРЭС, хлопководство, ликвидация неграмотности, ясли, женское освобождение, индустриализация. На этом фоне традиционные пространства – чайхана, свадебный обряд, махалля, базар – либо вытеснялись, либо переосмыслились. Характерно требование, сформулированное в обсуждениях: «надо рисовать ликбез, ясли», а не старую чайхану как автономный мир традиционной жизни [19]. Это означало, что традиция могла присутствовать в картине лишь как уже преобразованная и подчинённая новому социальному смыслу. Иными словами, допускалось не прошлое как таковое, а его идеологически корректная переработка.

Такая система художественной регуляции опиралась не только на критику и обсуждения, но и на целую инфраструктуру контроля. Съезды художников, создание Союза, Художественный совет, Управление по делам искусств, практика утверждения эскизов, распределение заказов и участие во всесоюзных выставках формировали управляемое художественное поле. Эти институты задавали фильтры, через которые проходили сюжеты, стили и формы обращения к наследию. В результате художественное пространство превращалось в систему, где распределение признания, заказов и доступа к публичной репрезентации служило инструментом отбора «правильных» интерпретаций национальной традиции.

Репрессивная политика государства была крайним выражением этой логики. Исключение художников, их аресты, газетные кампании, закрытие объединений, обвинения в фор-

мализме, национализме или вредительстве нельзя рассматривать только как политическое насилие в узком смысле. Всё это было одновременно механизмом институциональной селекции. Исключая художника, власть исключала и связанную с ним художественную оптику, альтернативный способ видеть и изображать прошлое, традицию, локальную культуру. В этом смысле показателен не только случай М. Курзина, но и история давления на Усто Мумина, П. Бенкова, А. Волкова и других мастеров, чьё обращение к миниатюре, иконности, декоративности или импрессионистической свободе воспринималось как угроза стандартизированной модели национального искусства [20].

Важно подчеркнуть, что речь не шла о полном отказе от наследия. Напротив, советская художественная политика активно использовала национальные мотивы, орнамент, сюжетный материал, образы прошлого. Однако она стремилась превратить их в строго отобранный и контролируемый ресурс. Национальное прошлое должно было подтверждать идею прогресса, социалистической трансформации и исторической закономерности советского пути. Поэтому из художественного поля вытеснялись те формы обращения к традиции, которые допускали слишком большую эстетическую автономию или сохраняли память о прошлом вне официальной телеологии.

Именно в этом заключается ключевая особенность формирования «национальной формы» в искусстве Советского Узбекистана. Она не была простым продолжением традиции и не являлась только результатом внешнего идеологического давления. Это был продукт институциональной нормализации, складывавшийся в результате сложного взаимодействия художников, критиков, художественных организаций и государственных структур. Одни формы оказывались закреплёнными как образцовые, другие переопределялись как формализм, экзотизм или политическая близорукость. В этом

процессе канон советского национального искусства формировался не одномоментно, а через последовательную селекцию художественных языков.

Таким образом, художественная программа АХР была ориентирована прежде всего на отражение современной социальной реальности и политическое воспитание, тогда как «Мастера Нового Востока» ставили задачу поиска национальной формы через обращение к художественному наследию Узбекистана как источнику нового художественного языка. Однако в условиях централизации 1930-х годов именно художественные институты – Союз художников, выставки, художественные советы, система критики и идеологического контроля – стали пространством, где происходил отбор допустимых способов соединения традиции и современности. В результате региональный вариант советского художественного канона сложился как система, в которой «древнее» допускалось лишь в форме, совместимой с задачами социалистического реализма.

Следовательно, формирование «национальной формы» в советском Узбекистане следует рассматривать не как естественное выражение культурной самобытности и не как прямой продукт директивной политики, а как исторический процесс институционального отбора. Этот процесс включал профессиональные дискуссии, выставочную селекцию, тематическое планирование, идеологическую критику и репрессивные практики. Именно через них определялось, какие элементы национальной традиции могут быть признаны легитимным ресурсом современного искусства, а какие подлежат исключению. Тем самым художественное поле 1920–1930-х годов становится важным материалом для понимания того, как в советской культуре формировался канон не только искусства, но и допустимой культурной памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ремпель Л.И. Мои современники (20-80-е годы). – Ташкент: Изд-во Лит. и искусства, 1992. – С. 35.
2. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 1930-е годы. – М.: Российская политическая энциклопедия РОССПЭН, 2008.
3. Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ), ф. 2941, оп. 1, д. 36, л. 23.
4. РГАЛИ, ф. 2941, оп. 1, д. 61, л. 1.
5. Национальный архив Узбекистана (далее – НАУз), ф. 2487, оп. 1, д. 32, л. 75об.
6. Ахмедова Н.Р. Традиции, самобытность, диалог. – Ташкент, 2004. – 224 с.
7. Абдурахимов Б.А. Художественная культура Узбекистана: XX век. – Ташкент: Узбекистан, 2000.
8. Хакимов А.А. Искусство Узбекистана: история и современность. – Ташкент, 2011.
9. Янковская Г.А. Социальная история изобразительного искусства в годы сталинизма: институциональный и экономический аспекты: Дисс. ... док. ист. наук. – Томск, 2008. – С. 45.
10. Хренов Н.А. Государство и противоречия культурно-художественного развития. // Художественная культура социализма: ценности, проблемы, поиски. – М., 1990. – С. 160; Его же. Социально-психологический аспект культуры 30–40-х годов. // Страницы отечественной художественной культуры. 30-е годы. – М., 1995. – С. 206.

11. Соколов К.Б. Художественная культура и власть в постсталинской России: союз и борьба (1953-1985 гг.). – СПб., 2007. – 476 с.; Жидков В.С., Соколов К.Б. Искусство и картина мира. – СПб., 2003. – 463 с.; Их же. Искусство и общество. – СПб., 2005. – 589 с.
12. Bird A.A. History of Russian Painting. – Oxford, 1987. – P. 257-268 (P. 260-262); Elliot D. New Worlds: Russian Art and Society 1900-1937. – New York, 1986; Tupitsyn M. Margins of Soviet Art. – Milan, 1989; Bown M. Art Under Stalin. – New York, 1991. К этой теме обратился даже авторитетный эксперт по советскому авангарду Дж. Боулт: Bowl J. The Stalin Style: the First Phase of Socialist Realism II Sots Art. New Museum of Contemporary Art. – New York, 1986; Giants M. From the Southern Mountains to the Northern Seas II New Perspectives on Russian and Soviet Artistic Culture. Selected papers from the Fourth world Congress for Soviet and East European Studies. – Harrogate, 1990. – P. 95-111; Clark T. Art and Propaganda in the Twentieth Century: the Political Image in the Age of Mass Culture. – London, 1997; Weapons of Mass Dissemination: the Propaganda of War. – Miami Beach, 2004. Агитация за счастье. Советское искусство сталинской эпохи: каталог выставки. – Дюссельдорф-Бремен, 1994; Bown M. Socialist Realism Painting / M. Bown. New Haven, 1998.
13. Манин В.С. Искусство в резервации: художественная жизнь 1917–1941 гг. – М., 1999.
14. НАУз, ф. Р-2320, оп. 26, л. 1. Опубликовано: Партийное строительство. 1932. № 9. – С. 62.
15. Вейнмар Б.В., Черкасова Н. Искусство советского Узбекистана // Очерки, живопись, графика, скульптура. – М., 1960. – С. 23.
16. Вейнмар Б.В., Черкасова Н. Искусство советского Узбекистана. Очерки, живопись, графика, скульптура. – М., 1960. С. 23.
17. НАУз, ф. Р-2320, д. 26, л. 133.
18. Подробнее об этом см. на стр. 107-108. Параграф II.4. Репрессивная политика советской власти в отношении художников.
19. НАУз, ф. Р-2320, оп. 1, д. 26, л. 18; РГАЛИ, ф. 965, оп. 3, д. 408, л. 60.
20. НАУз, ф. Р-2320, оп. 1, д. 33, л. 15.

O'zbekiston san'atida "milliy shakl"ning shakllanishi: Sovet rassomlari uyushmasidagi institutsional munozaralar (arxiv stenogrammalari asosida)

To'xtaeva M.

O'zbekiston Fanlar Akademiyasi Antropologiya instituti, Toshkent

Mazkur maqola 1920–1930-yillarda Sovet O'zbekistoni tasviriy san'atida "milliy shakl"ning shakllanish muammosiga bag'ishlangan. Tadqiqotning maqsadi ushbu jarayon faqat sovet davlatining madaniy siyosati natijasi bo'lmaganini, balki badiiy muhit ichida amal qilgan institutsional tanlov mexanizmlari orqali shakllanganini ko'rsatishdan iborat. Manbashunoslik asosini arxiv hujjatlari, avvalo O'zbekiston Sovet rassomlari uyushmasi yig'ilishlari stenogrammalari, shuningdek badiiy tanqid, ko'rgazma amaliyoti va normativ hujjatlar tashkil etadi. Tahlil shuni ko'rsatadiki, maqbul badiiy til mezonlari professional munozaralar, asarlar muhokamasi, tematik rejalashtirish, ko'rgazmalarda ishtirok etish imkoniyatlari va sanksiyalar tizimi orqali ishlab chiqilgan. A.Volkov, N.Kashina, O.Tatevosyan kabi rassomlar bilan bog'liq misollar dekorativ-uslubiy izlanishlar va sotsialistik realizm talablari o'rtasidagi ziddiyatni yoritadi. Xulosa sifatida, "milliy shakl" an'anaviy meros unsurlarining faqat qayta ishlangan va mafkuraviy jihatdan maqbul ko'rinishlari qabul qilingan institutsional normalashuv mahsuli sifatida talqin qilinadi.

Формирование «национальной формы» в искусстве Узбекистана: институциональные дискуссии в Союзе советских художников (по материалам архивных стенограмм)

Тухтаева М.

Институт антропологии Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент

Статья посвящена проблеме формирования «национальной формы» в изобразительном искусстве советского Узбекистана в 1920–1930-е годы. Цель исследования — показать, что данный процесс определялся не только директивной культурной политикой советского государства, но и институциональными механизмами отбора, действовавшими внутри художественной среды. Источниковую основу составили архивные материалы, прежде всего стенограммы заседаний Союза советских художников Узбекистана, а также материалы художественной критики, выставочной практики и нормативных документов. Анализ показывает, что критерии допустимого художественного языка вырабатывались в ходе профессиональных дискуссий, обсуждений произведений, тематического планирования, распределения выставочных возможностей и системы санкций. Особое внимание уделено кейсам А. Волкова, Н. Кашиной, О. Татевосяна и другим примерам, отражающим конфликт между декоративно-стилизаторскими поисками и требованиями социалистического реализма. Делается вывод, что «национальная форма» складывалась как результат институциональной нормализации, в ходе которой элементы традиционного наследия допускались лишь в переработанном и идеологически приемлемом виде.

The Formation of the "National Form" in the Art of Uzbekistan: Institutional Debates within the Union of Soviet Artists (Based on Archival Transcripts)

Tukhtaeva M.

Institute of Anthropology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent

This article examines the formation of the "national form" in the visual arts of Soviet Uzbekistan in the 1920s and 1930s. Its main objective is to demonstrate that this process was shaped not only by the directive cultural policy of the Soviet state, but also by institutional mechanisms of selection operating within the artistic milieu itself. The study is based on archival materials, primarily transcripts of meetings of the Union of Soviet Artists of Uzbekistan, as well as art criticism, exhibition practices, and normative documents. The analysis shows that the criteria of acceptable artistic language were produced through professional discussions, the evaluation of artworks, thematic planning, access to exhibitions, and disciplinary sanctions. Particular attention is paid to the cases of A. Volkov, N. Kashina, O. Tatevosyan, and others, which reveal the tension between decorative-stylistic experimentation and the demands of socialist realism. The article concludes that the "national form" emerged as a result of institutional normalization, in which elements of traditional heritage were accepted only when transformed into ideologically acceptable and artistically regulated forms.

ГОРОДА ЮЖНОГО ПРИАРАЛЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ КАК АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ (историография проблемы)

Джумашев А., Гулимбетов А.

*Қарақалпақский научно-исследовательский институт гуманитарных наук
Қарақалпақского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус*

В данном историографическом обзоре принята попытка изучения истории городов Южного Приаралья в конце XIX – начале XX веков как административно-территориальных центров на территории нынешнего Каракалпакстана. Здесь мы хотим проанализировать работы, которые были опубликованы в конце XIX – начале XX веков и публикации советского периода. К числу важнейших проблем, требующих дальнейшей разработки, относится всестороннее изучение многовековой истории городов Южного Приаралья, колыбели древнейших центров – центров социально-экономических связей народов данного региона.

В историографии проблемы имеется ряд обобщающих исследований по истории городов Южного Приаралья, а также ряд монографий, где на основе больших фактических материалов раскрывается история городов и формирование административно-территориальных центров в Каракалпакстане.

Как отмечает О.А.Сухарева «Развитие городов и городской жизни одна из важных сторон истории общества, его производительных сил и производственных отношений, его материальной и духовной культуры. Только во взаимосвязи городского и сельского хозяйства, дополняющих друг друга в обеспечении общества необходимыми средствами существования, создаются силы,двигающие его вперед. Поэтому проблема истории городов, их возникновения и развития, их роли в различные эпохи являются одной из самых актуальных в исторической науке» [39, с. 7].

Историография проблем затрагивается в работах М.Г.Рабиновича, А.М.Беленицкого, И.В.Бентовича, О.Г.Большакова. В их трудах рассматривается проблема города, история его возникновения, внутренние структуры, динамика развития, проблема урбанизации общества средневекового периода [31; 3].

В коллективной работе «Жилище народов Средней Азии и Казахстана» освещается история городов и сельских местностей региона периода XVIII–XX вв., рассматриваются типы и планировка городских и сельских поселений и жилищ.

В работах О.А.Сухаревой и Н.О.Турсунова делаются попытки свести воедино и систематизировать накопленные сведения о структуре и характере поселений XIX–нач. XX вв. разных уголков региона. В их статьях устанавливаются критерии для выделения города, городка,

торгового селения, различных типов сельских поселений. Авторы считают городами: Хиву, Кунград, Новый Ургенч, Хазарасп, а Чимбай рассматривается как один из центров Южного Приаралья по изготовлению сельскохозяйственных орудий [39, с. 193; 39].

Актуальным проблемам исторической науки в области изучения истории городов посвящен сборник «Позднефеодальный город Средней Азии» (Т.: Фан, 1990), где освещены вопросы динамики развития, структуры управления и социального расслоения населения позднефеодального города Средней Азии; о роли духовенства в городской жизни, о ремесленной деятельности горожан, о культуре города XVI–середины XIX веков и т.д. Все эти вопросы рассматриваются на основе широкого круга письменных источников.

Рассматриваемой теме посвящена диссертационная работа И.Джаббарова. В его работе освещена история городов Хорезмского оазиса. В ней даны описания всех видов ремесла, деятельности ремесленников-горожан региона [8].

Городская культура городов Хивинского ханства рассмотрена в статье А.С.Садыкова [37].

По проблеме нашей тематики в историографии Каракалпакстана имеется ряд сведений исследователей периода царского колониализма относительно изучения истории городов Южного Приаралья. В них отражены торгово-экономические отношения городов, имеются сведения об административном устройстве, о населении, их хозяйстве и торговле [29].

В этом отношении большой интерес представляет работа русского исследователя востоковеда А.Куна. В его работах отражены вопросы возникновения ряда городов Южного Приаралья, в том числе о Чимбае, Турткуле, Ходжейли, Шейх-Аббазе и Нукусе. В частности, он пишет о торговле городов, о населении, о мечетях, медресе и т.д. [25; 26].

Интересные сведения по истории городов Южного Приаралья колониального периода содержатся в работе русского художника Н.Каразина. Он совершил путешествие от устья Амударьи до города Петро-Александровска (Турткуль). Побывав во многих городах Южного Приаралья, результатом поездки явились его путевые очерки «В низовьях Аму». Весьма ценна его иллюстрация, на которой изображены Ходжейлийское медресе и мазар Сирим Ишана, а также часть караван-

сарая [20].

О городской жизни и их численности сообщает также исследователь Гиршфельд. Так, по его сведениям, одним из городов Южного Приаралья город Чимбай по населенности превосходил даже Петро-Александровск (Турткуль) и все города левого берега, за исключением Хивы. По данным автора, в городе Чимбае насчитывался 801 двор или 4000 человек [5, с. 133].

Сюда можно включить также работу А.Каульбарса, который более подробно описывал Чимбай того времени. Особое внимание он уделял на состояние торговли в городе. По мнению автора, город Чимбай являлся одним из крупных торговых центров региона [21; 22].

Сведения о взаимоотношениях жителей городов Южного Приаралья с соседними народами, о межгородских связях за его пределами содержатся в работах П.И.Рычкова, С.Т.Руссова, Бланкеннагеля [35; 36; 34; 30, с. 103].

Историография проблем также затронута в работах Ризы-Кулы-Мырзы. Автор посвятил свою работу одному из административно-торговых центров Южного Приаралья городу Чимбаю. В ней он подробнейшим образом описывал внутреннюю жизнь Чимбая, привел сведения о количестве ремесленников, о населении, народном образовании, домашнем быте, торговой связи города за его пределами. По его данным, на Чимбайском базаре продавались шелка из Бухары, сукно и ситец из России и др. [32].

О значении городских базаров для народов Южного Приаралья и взаимоотношениях внутри населения Амударьинского отдела сообщает А.Е.Россикова [33].

Хозяйственная жизнь городов, быт и культура, торговые связи и другие политические события в первой четверти XIX века отражены в трудах Н.Н.Муравьева [27, с. 69]. Ряд ценных фактологических данных по истории городов Южного Приаралья, а также о социально-культурной жизни населяющих ее народов сообщает Г.Гельмерсен [6, с. 95-124].

Значительный корпус сведений по истории городов Южного Приаралья посвящены труды ученых исследователей советского периода. Следует отметить, прежде всего, работы историков, заложивших краеугольный камень в историографию исследуемой проблемы. Это фундаментальные труды известных исследователей народов низовья Амударьи, среди которых необходимо отметить публикации П.П.Иванова [15; 16] Т.А.Жданко [13; 14], В.В.Андрианова [2] и мн. др.

Заметный вклад в изучаемую проблему внес В.В.Андрианов. В его работе отражены социально-экономические аспекты истории развития городов Южного Приаралья. Автор констатирует, что город Чимбай являлся тор-

говым центром 9 волостей. В осенние базарные дни на Чимбайский базар съезжалось до 2 тыс. человек. Оборот базара достигал 30 тыс. рублей. В городе насчитывалось до 80 лавок, торгующих мануфактурой, около 100 бакалейных, 10 пекарен, 10 молочных и т.п. Чимбай являлся центром оптовой торговли люцерновыми семенами, хлопком и скотом. У чимбайских скупщиков была связь с агентами крупных европейских фирм. Другим важным центром низовьев Амударьи являлся город Петро-Александровск, основанный как крепость в 1874 году. Петро-Александровск являлся административным центром Амударьинского отдела. Городские центры низовьев Амударьи - Чимбай, Петро-Александровск, Шурахан, Кунград и другие города были связаны сухопутными караванными дорогами и водными путями со всеобщим российским рынком через Оренбург, Ташкент, Ак-Мечеть (Кзыл-Орда), Чарджау [1, с. 43-45].

В историографии проблемы имеется также ряд исследований, где на основе больших фактологических материалов обобщаются история развития городов Южного Приаралья, рассматриваются разные аспекты, пути их развития в конце XIX - нач. XX веков [28], где констатируется, что с проникновением товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве низовья Амударьи расширялась торговля продуктами земледелия и животноводства. Торговля производилась на базарах, функционировавших дважды в неделю. Базары имелись во всех крупных городах Амударьинского отдела - Петро-Александровске (ныне Турткуль), Шейхабаз-Валий (ныне Беруни), Шурахане, Бийбазаре, Сарыбие (Шураханский участок), Чимбае, Нукусе, Назархане, а в левобережных районах в Ходжейли, Кунграде, Мангыте.

История городов Южного Приаралья также затрагивается в фундаментальном труде Я.Г.Гулямова [7], который на основе большого фактологического материала раскрывает историю возникновения городов Хорезмского оазиса с древнейших времен до 50-х годов XX века. Нам интересен тот факт, что в этой книге дана эволюция развития городов Хорезмского оазиса, в том числе городов Южного Приаралья. Затрагивается проблема локализации Кердера, Шахтемира, города Чимбая, Ходжейли и др. Не менее актуальна также работа Я.М.Досумова, внесшего большой вклад в историографию Каракалпакстана [11; 12].

Значительный вклад в изучаемую нами тему внес академик С.К.Камалов. В его работах обнаруживаем много ценных материалов по политической и социально-экономической истории городов низовья Амударьи начиная средних веков до сегодняшних дней [18; 19].

Обширный материал по истории городов Южного Приаралья содержится в работе Р.К.Косбергенова [23; 24]. В его трудах отра-

жены наиболее важные материалы по социально-экономической жизни городов, по административному устройству, а также хозяйственной и торговой деятельности.

Развитие образовательных учреждений городов Южного Приаралья освещено в работе Ж.Урунбаева [46].

Фрагментарные данные по истории городов Южного Приаралья конца XIX - начала XX веков имеются в работах У.Х.Шалекенова [47].

Не менее актуальной для нас является работа А.Тореева [40]. В его работах освещаются события начала XX века, имеющие непосредственные отношения к городам Южного Приаралья. В них раскрываются причины и последствия народно-освободительных восстаний 1916 года, происшедшие в таких городах, как Чимбай, Ходжейли и их окрестностях в связи с указом царя о мобилизации на тыловые работы населения.

В этом отношении также интересна коллективная работа [4], где освещены социально-экономическое положение населения городов, в частности народно-освободительных восстаний народов против колониальной политики царской России.

В работах Дж.Уббиниязова также имеется большой фактологический материал по изучаемой проблеме [44; 45].

Вопросы аграрных отношений, развития торговли городов низовьев Амударьи в конце XIX - начале XX веков рассматриваются в работе К.С.Сарыбаева [38].

Определенный интерес вызывает работа Т.Г.Тухтаметова [42; 43], где автор на основе новых архивных данных раскрывает социально-экономическое и политическое положение городов Южного Приаралья в колониальный

период.

В работе А.Джалилова [9; 10, с. 64-65] на основе анализа документов архива хивинских ханов показано, что Чимбай и Кунград были административными центрами каракалпаков и казахов. Ходжейли и Нукус являлись торговыми центрами, где имели большое значение развитие торговли с Хивинским и соседними ханствами, а также с Россией. Например, в Чимбае был находился большой караван-сарай и около 150 магазинов, в Кунграде — 350 магазинов, в Ходжейли 150. Далее автор подчеркивает, что города и торговые центры во время изымания налогов контролировались разными чинами - хакимами, а также вазирами, девонбеги и мехрамами. В развитии внутренней и внешней торговли в ханстве большое значение имели города Кунград, Чимбай, Ходжейли, Нукус.

Таким образом, изучение историографии проблем при всей солидности и накопленных знаний и результатов исследований отдельных аспектов проблемы по истории городов Южного Приаралья как административно-территориальных центров, проблемы их развития нуждаются в объективном подходе и переосмыслении, а также в ретроспективном анализе, динамики ее основных закономерностей развития в контексте мировой культуры.

В данном ключе следующая часть нашего исследования будет посвящена анализу научных публикаций, изданных в период национальной независимости Узбекистана и суверенитета Каракалпакстана. Это позволит детально проследить трансформацию концептуальных подходов и изменение научно-исторических парадигм в изучении данного региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианов В.В. Экономическое развитие Кара-Калпакии в колониальный период. 1959. Фундаментальная биб-ка ККО АН РУз. с. 43-45.
2. Андрианов В.В. Этническая территория каракалпаков в Северном Хорезме (XVIII-XIX вв.). // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. III. — М.: Изд. АН СССР, 1959.
3. Большаков О.Г., Беленицкий А.М., Бентович И.В. Средневековый город Средней Азии, — Л., 1973.
4. Борьба трудящихся Каракалпакии против социального и колониального гнета (1873-февраль, 1917). — Ташкент. 1971.
5. Военно-статическое описание Хивинского оазиса. Сост. Гиршфельдом. ч.II. Т. Изд.тип.шт. Турк. ВО, 1903, с. 133.
6. Гельмерсон Г. Хива в нынешнем своем состоянии. Отечественные записки. 1840. т. VIII. с. 95-124.
7. Гулямов Я. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. — Ташкент. 1959.
8. Джаббаров И. Городское ремесло узбеков Хорезма в конце XIX — нач. XX веков. (Историко-этнографический очерк). АКД. — М., 1954.
9. Джалилов О. XIX-XX аср бошларидаги қорақалпоқ тарихига оид муҳим ҳужжатлар. — Ташкент. 1977.
10. Джалилов О. XIX-XX аср бошларидаги қорақалпоқ тарихидан (Хива давлат ҳужжатлари асосида). — Ташкент: Фан. 1986. с. 64-65.
11. Досумов Я.М. Очерки истории ККАССР, — Ташкент. 1960.
12. Досумов Я.М. Становление советской власти в Каракалпакии, — Нукус, 1957 (на кк. яз.).
13. Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. — М.-Л., 1950.
14. Жданко Т.А. Этнографическая разведка в Чимбайском районе Кара-Калпакской АССР. // КСИЭ. Т. II. 1947.
15. Иванов П.П. Архив Хивинских ханов XIX в. —Л., 1940.
16. Иванов П.П. Материалы по истории Каракалпакии // СЭ. Сборник статей. IV. — М.-Л., 1940.
17. История ККАССР. II том. 1974.

18. Камалов С.К. Завоевание каракалпаков Хивинскими ханами в конце XVIII–начале XIX вв. – Нукус: ККГиз, 1957 и др.
19. Камалов С.К. Каракалпакии в XVIII–XIX веках, – Ташкент, 1968. с. 118–120.
20. Каразин Н.Н. В низовьях Аму. Путевые очерки «Вестник Европы», к.3. СПб., 1875.
21. Каульбарс А. Низовья Амударьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. // Записки ИРГО, Т.IX. СПб, 1881.
22. Каульбарс А. г. Чимбай в дельте Амударьи // Туркестанские ведомости. 1874. № 48.
23. Косбергенов Р.К. Положение каракалпакского населения в Хивинском ханстве в конце XIX — начале XX веков, – Нукус, 1960 (на кк. яз.).
24. Косбергенов Р.К. Присоединение Каракалпакстана к России, – Нукус, 1972.
25. Кун А.Л. Культура оазиса низовьев Амударьи от Кунграда до Чимбая. // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. IV. СПб. 1876.
26. Кун А.Л. Культурный оазис Хивинского ханства // Туркестанские ведомости. 1874, № 9.
27. Муравьев Н.Н. Путешествие в Туркмению. – М., 1822. с. 69.
28. Очерки истории Каракалпакской АССР. – Ташкент, 1964.
29. Поездка из Орск в Хиву и обратно, совершенная в 1740–1741 гг. поручиком Гладышевым и геодезистом Муравиным. // Географические известия, РГО. СПб., Вып. 1. 1850.
30. Путевые заметки майора Бланкеннагеля о Хиве в 1793–1794 гг. // Записки Географического общества. СПб., 1859. №12. с.103.
31. Рабинович М.Г. К определению понятия город (в целях этнографического изучения) // Советская этнография. 1983. №3.
32. Риза-Кули-Мирза. Краткий очерк Амударьинского отдела, СПб., 1875.
33. Россикова А. По Амударье от Петро-Александровска до Нукуса. // Русский Вестник. СПб., 1902. № 8, 10.
34. Руссов Ст. Путешествие из Оренбурга в Хиву самарского купца Д.Рукавкина // Журнал Министерства внутренних дел Российской Империи, 1839. №1.
35. Рычков П. История Оренбургская (1730–1750 гг.) – Оренбург, 1896.
36. Рычков П. Топография Оренбургской губернии – Оренбург. 1762.
37. Садыков А.С. Города Хивинского ханства в конце XIX – начале XX вв. // В кн.: Материалы по истории и археологии Узбекистана, Научные труды ТашГУ. Выпуск 441. – Ташкент, 1973.
38. Сарыбаев К.С. Аграрные отношения в Каракалпакии. – Нукус, 1972.
39. Сухарева О.А. Позднефеодальный город Бухара в конце XIX–начала XX веков. – Ташкент, Изд. Академии наук Узбекской ССР. 1962. с. 193.
40. Тореев А. Каракалпакстанда 1916–жылғы халық көтерілиси, – Нөкис. 1967.
41. Турсунов Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения северного Таджикистана XIX – начале XX вв. (историко-этнографический очерк) – Нукус, 1977.
42. Тухтаметов Т.Г. Амударьинский отдел (социально-экономическое и политическое значение для Хорезмского оазиса), – Нукус, 1977.
43. Тухтаметов Т.Г. Россия и Хива в конце XIX начале XX веков. – М., 1969.
44. Уббиниязов Дж. Каракалпакии в начале XX веков, – Нукус. 1972 (на кк. яз.).
45. Уббиниязов Дж. От кустарщины до современной промышленности, – Нукус, 1971.
46. Урунбаев Ж. Очерки истории школ Каракалпакстана, Каракалпакстан, 1973.
47. Шалекенов У.Х. Очерки по истории культуры Советской Каракалпакии, – Нукус. 1960 и др.

XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Janubiy Orolbo'yi shaharlari ma'muriy-hududiy markazlar sifatida (masalaning tarixshunosligi)

Djumashev A., Gulimbetov A.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Mazkur maqolada Janubiy Orol bo'yi hududida joylashgan shaharlarning XIX asr oxiri – XX asr boshlaridagi ma'muriy-hududiy birlik sifatida shakllanishi va rivojlanishi masalalari tarixshunoslik nuqtayi nazaridan tahlil qilinadi. Tadqiqotda Janubiy Orol bo'yi hududidagi shaharlarning Rossiya imperiyasi tomonidan bosib olinishi va mustamlakachilik siyosati natijasida yuz bergan ma'muriy o'zgarishlar o'rganiladi. Shuningdek, shaharlarning boshqaruv tizimi, ma'muriy funksiyalari hamda ularning iqtisodiy va ijtimoiy hayotdagi o'rni yoritib beriladi. Tadqiqot natijasida Janubiy Orol bo'yi shaharlarning ma'muriy-hududiy tizimdagi o'rni va ahamiyati, ularning mintaqaviy taraqqiyotda tutgan roli hamda mazkur masalaning kelgusidagi o'rganish istiqbollari asoslab beriladi.

Города Южного Приаралья в конце XIX – начале XX веков как административно-территориальные центры (историография проблемы)

Джумашев А., Гулиμβетов А.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В данной статье с позиций историографии анализируются процессы формирования и развития городов Южного Приаралья как административно-территориальных единиц в конце XIX – начале XX веков. В исследовании рассматриваются изменения в административной системе городов региона, вызванные завоеванием территории Российской империей и проведением колониальной политики. Особое внимание уделяется системе управления городами, их административным функциям, а также роли в социально-экономической жизни региона. В результате исследования обоснованы место и значение городов Южного Приаралья в административно-территориальной системе, их роль в региональном развитии, а также определены перспективы дальнейшего изучения данной проблемы.

Cities of the Southern Aral region in the late 19th – early 20th centuries as administrative-territorial centers (historiography of the problem)

Djumashev A., Gulimbetov A.

This article analyzes, from a historiographical perspective, the processes of formation and development of the cities of the Southern Aral Sea region as administrative-territorial units in the late 19th and early 20th centuries. The study examines the administrative transformations in the region's cities resulting from the conquest by the Russian Empire and the implementation of colonial policies. Particular attention is paid to urban governance systems, administrative functions, and the role of these cities in the socio-economic life of the region. The research substantiates the place and significance of the cities of the Southern Aral Sea region within the administrative-territorial system, highlights their role in regional development, and identifies prospects for further study of this issue.

АМУДАРЁ БЎЛИМИ СОЛИҚ СИЁСАТИ ВА УНИНГ ИЖТИМОЙ-ИҚТИСОДИЙ ОҚИБАТЛАРИ

Садиков А.И.

Бердақ номидаги Қорақалпоқ давлат университети, Нукус шаҳри

Кириш. XIX асрнинг иккинчи ярмида Россия империясининг Марказий Осиёдаги мустамлакачилик сиёсати ҳарбий-сиёсий босиб олиш билан чекланиб қолмай, минтақа иқтисодий тизимини империя манфаатларига мос равишда қайта шакллантиришга қаратилди. Айниқса, Амударё бўлимида жорий қилинган солиқ тизими нафақат давлат даромадларини таъминлаш, балки маҳаллий жамиятнинг ижтимоий-иқтисодий ҳаётига ҳам жиддий таъсир кўрсатди. Хусусан, ер солиғи, қибитка солиғи, закот, ўт пули, тутун пули каби турли йиғимлар аҳоли турмуш даражасига таъсир этиб, ер муносабатлари, кўчманчи ва ярим кўчманчи аҳолининг ҳўжалик юритиш шакллари ҳамда маҳаллий бошқарув тизимида муайян ўзгаришларни келтириб чиқарди.

Мавзунинг долзарблиги шундаки, Россия империясининг Амударё бўлимида қўллаган солиқ сиёсати механизмининг англашда муҳим манба ҳисобланади. Шу билан бирга, ушбу ҳудудда солиқ тизимининг шаклланиши маҳаллий аҳолининг иқтисодий аҳволи ва давлат-жамият муносабатларини тадқиқ этишда муҳим аҳамият касб этади. Бугунги кунга қадар Амударё бўлимининг маъмурий бошқаруви, ер муносабатлари ва сиёсий тарихи муайян даражада ўрганилган бўлса-да, солиқ сиёсати ва унинг ижтимоий-иқтисодий оқибатлари етарли даражада таҳлил қилинмаган.

Айниқса, архив ҳужжатларининг катта қисми араб алифбосидаги эски туркий тилда ёзилгани, шунингдек, фискал ҳисоботлар ва статистик маълумотларнинг мураккаб манба-шунослик хусусияти мазкур соҳани тадқиқ этишда муайян қийинчиликлар туғдирган. Шу сабабли мазкур мақолада Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архивидаги айрим нашр қилинмаган архив ҳужжатлари, фискал ҳисоботлар ва статистик маълумотлар асосида Амударё бўлимидаги солиқ тизими, унинг турлари, йиғилиш механизми ҳамда маҳаллий аҳоли ҳаётига таъсири илмий жиҳатдан таҳлил

қилинади.

Адабиётлар таҳлили ва методология. Амударё бўлими тарихи, унинг маъмурий бошқаруви ва ижтимоий-иқтисодий ҳаётига оид айрим масалалар маҳаллий тадқиқотчилар томонидан қисман ўрганилган. Хусусан, Т.Г. Тухтамедовнинг тадқиқотида Амударё бўлимининг Россия империяси таркибидаги ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий аҳамияти кенг ёритилган бўлиб, муаллиф асарида 1878 йилги статистик маълумотлар асосида бўлим аҳолисининг сони, этник таркиби, асосий машғулотлари ва аҳолидан олинadиган солиқ ва мажбуриятлар ҳақида муҳим маълумотларни келтиради. Ушбу тадқиқот Амударё бўлими иқтисодий ҳаётини ўрганишда муҳим аҳамиятга эга бўлса-да, солиқ турлари ва унинг маҳаллий аҳоли ижтимоий ҳаётига таъсири кенг ёритилмаган [25. 149-б.].

Шунингдек, С.Камаловнинг “Қорақалпоқлар XVIII–XIX асрларда” асарида эса Амударё бўлимига оид муҳим тарихий маълумотлар келтирилган. Муаллиф асарида Амударё бўлимининг ижтимоий-иқтисодий ҳолатига баҳо берад экан, ушбу ҳудудда савдо муносабатлари ривожланиши, пул муомаласи кенгайгани, дўконлар пайдо бўлгани ва турли маҳсулотлар ишлаб чиқариш тобора кўпроқ жалб этилганини таъкидлайди. Асарда бозор иқтисодиётига оид қимматли маълумотлар берилган бўлса-да, ушбу даврнинг даври солиқ сиёсати ва унинг молиявий механизми чуқур таҳлил қилинмаган [19. 287-б.].

А.Тўреев ўз тадқиқотларида Амударё бўлимининг ижтимоий-сиёсий ҳолатини ёритиб, 1903 йилги статистик маълумотлар асосида аҳолининг иқтисодий аҳволи ва чорвачилик кўрсаткичларини таҳлил қилади [24. 128-б.]. Муаллиф келтирган маълумотлар аҳолининг иқтисодий имкониятлари ҳамда солиқ салоҳиятини баҳолашда муҳим аҳамиятга эга.

А.У. Гулимбетовнинг мақоласида эса Амударё кечувларининг ижарага берилишида белгиланган тарифлар асосида аҳолидан тўлов

ундирилгани, айрим тоифаларнинг тўловдан озод этилгани ҳамда қоида бузилганда икки хисса тўлов ундириш амалиёти қўлланилгани қайд этилади. Шунингдек, тизимда адолатсизлик ва турли низоли ҳолатлар ҳам очиб берилган [16. 108-б.].

Шунга қарамай, мазкур тадқиқотларда Амударё бўлимидаги солиқ сиёсати, солиқ турлари, уларнинг йиғилиш механизми ва аҳоли турмуш даражасига таъсири комплекс тарзда махсус ўрганилмаган.

Мазкур мақолада Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви ҳамда бошқа архив фондларида сақланаётган нашр қилинмаган архив ҳужжатлари, фискал ҳисоботлар ва статистик маълумотлар асосида Амударё бўлимидаги солиқ тизими, унинг турлари, йиғилиш тартиби ва ижтимоий-иқтисодий оқибатлари таҳлил қилинди. Тадқиқот жараёнида тарихийлик, қиёсий таҳлил, манбашунослик ва статистик таҳлил усулларидан фойдаланилди. Олинган натижалар Россия империясининг Амударё бўлимидаги иқтисодий сиёсати ҳамда муштамлакавий бошқарув тизимини чуқурроқ аниқлашга хизмат қилади.

Асосий қисм. 1873-йилдан кейин Россия империяси томонидан бошқарув қонун ҳужжатлари ишлаб чиқилиши қаторида солиқ тизимига ҳам ўз манфаатларига фойда келтирадиган қилиб, бир қанча ўзгартишлар киритди [18. 29-б.]. Аввало, Гандимиян шартномасининг 9-бандига кўра рус савдогарлари хива ҳудудида қандай савдо юритишидан қатъий назар ҳеч қандай тўлов олинмаслиги белгилаб қўйилди [13. 3241-б.]. Бунга қадар рус савдогарларидан олиб кирилган тавардан 5% бож тўлови олинган.

Ушбу шартномадан кейин Амударё бўлими савдогарлари хонлик ҳудудида солиқларсиз савдо қилишга ўтади. 1873-йилдан кейин айниқса, солиққа оид қонун жорий қилинган, хонликда тўлов мажбуриятларидан бош тортиш ҳолатлари кўп учраган. Хива хони 1894-йилдан бошлаб Россия империяси божхона тизимига кирганлигини эълон қилади [14. 98-б.]. Бунинг натижасида хонликка тушадиган бож тўловларига путур етади. Хонлик ҳудудидаги айрим савдогарлар солиқ имтиёзларига эга чиқиш учун Амударё бўлими ҳудудига кўчиб ўтишни бошлайди. Натижада, Хон тинчлик шарномасидаги солиқ тўғрисидаги бандни қайта кўриб чиқиш учун Амударё бўлими бошлиғи билан музокара ўтказишни талаб қилиб хат жўнатади [12. 25-б.].

1875-йил Хива хони рус маъмуриятдан Амударёнинг ўнг соҳилидаги вақф ерлар ҳуқуқини қайта тасдиқлашини сўради. Аммо бу илтимос қондирилмади. Бунинг сабаби ҳали рус маъмурияти хонлик бошқарган ҳудудларда ер муносабатлари қандай шаклланганини тушуниб етмаган эди. Шунингдек, 1874-йилга қадар бўлимда Хива хонлиги даврида ша-

клланган солиқлар ва мажбуриятлар ҳамон сақланиб қолган, унинг устига аҳолини яқингача хонларга садоқат билан хизмат қилган бийлар бошқарар эди.

Бўлим бошлиғи бу ҳолатни ислох қилиш зарур деб топди. Шу муносабат билан 1875-1877-йиллар давомида Туркистон генерал-губернаторлиги топшириғига биноан Амударё бўлимида С.И. Носович бошчилигида махсус комиссия аграр муносабатларни ўрганиш бўйича иш олиб борди [18. 61-б.].

Биринчи навбатда махсус гуруҳ олдида қўйилган вазифа солиқ тўлайдиган аҳоли сони ҳақида аниқ маълумот бериш, ундан кейин вақф, ёрликли ва мулк ерларини аниқлашдан иборат эди.

Комиссиянинг ёзма ҳулосаларига кўра, Амударё бўлимида жами 106 585 нафар аҳоли бор бўлиб, шунинг 73 310 нафари Чимбой участкасига, 33 275 нафари эса Шўраҳон участкасига тўғри келган [17. 137-б.]. Гуруҳ аъзолари учун аҳоли сонини ҳисоблаш осон бўлмаган албатта. Маълумотларга кўра, фуқаролар аҳоли ҳисобини олиш бўйича комиссия аъзоларининг саволларидан хавсираб, уй-хўжаликларининг аниқ ҳисобини яширган. Айрим фуқаролар бир нечта ўтовлари битта хўжаликка қарашли эканини таъкидлаган [17. 147-б.]. Бу вазиятни гуруҳ аъзолари ҳам эътироф этканлар.

Ер ҳисоб-китобларига кўра Шўраҳон участкасида ўтроқ аҳолига қарашли умумий майдон 46 453 [18. 62-б.] танобни ташкил қилган бўлса, шуларнинг 26 697 таноби олдин Хивага қарашли бўлганлиги учун рус маъмурияти келиши билан аллақачон тартиб олиниб, аҳолининг ерсиз яримчи дехқонлари учун бўлиб берилиб, рус маъмурияти хазнасига солиқ тўланадиган қилиб тизимлаштирилган. Шу билан бирга, участкада хонлик давридан бери хусусий мулк ерлари ҳам мавжуд бўлиб, улар ўз эгалари учун солиқ мажбурияти бўйнига юкланган ҳолда хусусий мулк қилиб қолдирилди.

Участкадаги вақф ерларнинг майдони 14 407 таноб бўлиб, шундан 13 004 таноби хонлик ҳудудида жойлашган вақфдор эгаларга тегишли бўлган. Қолган қисми бўлимдаги диний муассасалар – мадрасалар, масжидлар ва мазорларга қарашли ерлар эди [17. 141-б.].

Чимбой участкаси Шўраҳон участкасидан бутунлай фарқ қилар эди. Уларнинг ерга эгаллик шакли, турмуш тарзи, солиқ тизими ва меҳнат мажбуриятлари, айниқса ички бошқарув шакли ўзига хос эди. Чунки ушбу ҳудудда яшайдиган қорақалпоқларда бий ва уруғбошиларнинг ҳукмронлиги алоҳида ажралиб турар эди. Шу сабабдан бўлса керак, бўлим бошлиғи бўлимдаги барча бий мансабдагиларни четлаштириб, ўрнига сайлов асосида оқсақолларни тайинлаган.

Ушбу кунгача қорақалпоқларнинг ер эгали-

ги ҳуқуқи масаласида С.И. Носович ўзининг қизиқ мулоҳазаларини ўртага ташлайди. Унга кўра, Аллоқулихоннинг қорақалпоқларга ерни мулк қилиб берган аммо бу «мулки холис»ликка далолат қилмайди. Яъний хон хоҳлаган пайтда олиб қўйиб бошқага бериш ихтиёри бўлган. Вақф ерлар билан ёрликли ерлар бундан мустасно [17. 144-б.].

Аммо С.И. Носовичнинг кейинги хулосалари шуни кўрсатадики, қорақалпоқлар ерларни ўз аро уруғлар орасида тақсимлаган. Ҳар бир уруғ аъзоси ўзига тақсимланган ердан гўё шахсий «мулки холис»дек фойдаланган. Ишнинг бундай тизимлашгани хоннинг ҳам дахлсизлигини таъминлаган. Бу хулосани шарқшунос олим П. Сатори ҳам ўз мақоласида қўллаб қувватлайди. Олим шунингдек, рус маъмуриятидан олдинги ер ҳуқуқи ва уларнинг тарихий ҳужжатларда акс этиш масаласини ҳам кенг ёритади [23. 44-б.].

Демак, комиссия тўплаган маълумотларга кўра, Чимбой участкасида 1875-йилда ишлов берилган ерларнинг умумий майдони – 71 595 таноб, шундан жамоат (уруғий – асосан қорақалпоқлар ва қисман ўзбеклар) ерлари – 60 220 таноб, ғазна ерлари – собиқ падшолик ерлари (Давқара – қозоқларда ва қисман уруғ ерларини ташлаб, Россия ҳудудларидан Амударёнинг чап соҳилига кўчиб келган қорақалпоқларда) – 7 921 таноб, мулкӣ-ёрликли ерлар – 747 таноб, (амалда – 19 037 таноб), вақф ерлари – 2 706 таноб (амалда – 207 870 таноб) [17. 144-б.]. Ёрликли ва вақф ерларининг расмий кўрсатилганидан амалда ишлов берилгани анча кўп эканлиги маълум бўлган. С.И. Носовичнинг фикри бўйича улардан ташлаб қўйилган ёки сув босган ерларни ҳисобга олганда расмий кўрсаткичдан анча кўп.

Ишчи гуруҳ тўплаган материалларнинг хулосаси бўйича қуйидагича тақлиф киритилди: ҳар бир хонадон ёки қибитка учун 2 рубль солиқ тўланадиган бўлди. 1886 йилда “Туркистон ўлкасини бошқариш тўғрисидаги низом” тасдиқлангандан сўнг эса, Чимбой участкасидаги қибитка солиғи 4 рублга кўтарилган ва бошқа солиқлар ҳам оширилган [21. 38-б.].

Шунингдек, солиқ мажбуриятлар қаторига хонлик давридаги чорвадан закот, “тузем” маъмурияти харажатлари, ва ҳар баҳорда каналларни тозалаш учун қозувчи мажбуриятлари ҳам юклатилди.

1890-йилги қонун талабига кўра қорақалпоқлар деҳқончилик қиладиган ер майдонлари ҳолати ва миқдори эътиборга олинмаган ҳолда ҳар бир хўжаликдан 21 копейкадан «чангарак» солиғи олинган [15. 41-б.].

Зако́т ва солиққа оид фискал ҳужжатлар билан танишар эканмиз, уларнинг аксарини уездлар, волостлар, жамоалар ва қишлоқлар кесимида йиғилган солиқ бўйича фискал ҳисобот ҳужжатлар ташкил қилади.

1874-йилги Шўрахан ва Чимбой участкаларида закот йиғиш ҳисоботида қарайдиган бўлсак, мазкур йилда Чимбой участкасидан 531 рубль 60 копейка, Шўрахан участкасидан 1189 рубль 10 копейка закот йиғилган бўлиб, жами 1720 рубль 70 копейкани ташкил қилган [1. 11-б.]. 1875-йилда эса Чимбой участкасидан 443 рубль, Шўрахан участкасидан 1286 рубль 40 копейка йиғилган, жами 1729 рубль 40 копейка бўлган [2. 12-б.].

Агар биз демографик ҳисоб-китобдан келиб чиқиб закот ҳисобини солиштирадиган бўлсак, Чимбой участкасининг аҳоли сони Шўраҳон участкасига нисбатан уч барабар кўпроқ. Шунинг ҳисобига кўра, Чимбой участкасида кўпроқ закот ҳисоби миқдори чиқиш керак эди. Аммо Шўраҳон участкасидаги кўрсаткич Чимбой участкасига нисбатан икки, уч барабар кўпроқ. Энг қизиғи, 1876-йилги Чимбой участкаси закот ҳисоби 225 рубльни ташкил қилган [3. 20-б.]. Бу кўрсаткич олдинги йилларга нисбатан сезиларли даражада кам. Демак, энг кўп закот ҳисобини эътиборга олган ҳолда Чимбой участкасининг волостликлари ўртача ҳисобда 45 рубльдан, Шўраҳон участкаси волостликлари эса ўртача 245 рубльдан закот топширган бўлади. Масалан, бунинг тасдиғи сифатида 1879-йилги закот ҳисоби кўрсатилган ҳужжатда Тўртқўл волости 274 рубль 23 коп., Шайх Аббас Валий 324 рубль 23 коп. деб кўрсатилишида [4. 3-б.]. фақат Тўртқўл волостининг ўзиёқ бутун Чимбой участкасининг ҳисобидан кўп эканини кўришимиз мумкин.

Чимбой участкасида мазкур йиллардаги закот ҳисобининг бундай кам кўрсаткичига сабаб икки эҳтимолдан бири бўлиши мумкин. Биринчиси, Иронлик шахзода ва саёҳатчи Ризо Қули Мирзо айтганидек: «Чимбой аҳолиси ўта камбағал, ҳатто уйланиш учун қалин пули топа олмаддан ўн йиллаб юради» [22. 33-б.], деган эътирофига кўра, аксар аҳоли закот тўлашга қурби етмаган, ўта камбағал бўлган ёки иккинчи эҳтимолга кўра, Жданко таъкидлаганидек, Чимбой участкаси фуқаролари аҳоли ҳисобини олиш бўйича комиссия аъзоларининг саволларидан хавфсираб, солиқ миқдорининг ошишидан хавотирланиб, уй-хўжаликлари ва чорваларнинг аниқ ҳисобини яширган бўлиши мумкин. Умумий хулоса қилиб айтганда, ҳар иккала эҳтимолни ҳам эътиборга олиш лозим.

Айрим ҳолатларда чорвадан олинадиган закот миқдори белгиланган меъёрдан ортиқча ундирилгани кузатилади. Жумладан, А.У. Гулимбетовнинг “Божная система Амударьинского отдела в конце XIX – начале XX века в контексте социально-экономических процессов” мақоласида 200 та қўйнинг ҳар биридан 10 тийиндан закот олингани, ҳолбуки амалда ҳар бир қўйдан 2 тийиндан ундирилиши лозим бўлгани қайд этилади. Бу ҳолат солиқ йиғиш жараёнида айрим амалдорлар томонидан суиистеъмол ва адолатсизликларга йўл қўйилгани-

ни кўрсатади [16. 111-б.].

Айни пайтда хонлиқнинг шимолий худудидаги қорақалпоқларнинг иқтисодий ҳолати бундай деб бўлмайди, яъни мазкур худуддаги қорақалпоқларнинг иқтисодий ҳолати Амударё бўлимидаги кўрсаткичдан ачша яхши эканини кўришимиз мумкин.

Шундай қилиб, 1879-йилги кибитка солиқ

йиғими ҳужжатиға назар ташлайдиган бўлсак, ушбу ҳужжатда Чимбой участкасида 17 340 кибитка рўйхатга олинган бўлса, ҳар бир кибиткадан кибитка солиғи – 3 рубль, маҳаллий эҳтиёжлар учун – 1 рубль олиними кўрсатилган. Қуйидаги жадвалда мазкур ҳужжатда келтирилган волостликлар кесимидаги кибитка солиқ ҳисоби келтирилган:

Волост (худуд)	Кибитка сони	Кибитка солиғи (руб.)	Маҳаллий эҳтиёжлар учун (руб.)	Жами (руб.)
Нукус волости	1227	3681	1227	4908
Наўпир волости	1981	5943	1981	7924
Чимбой волости	3256	9768	3256	13024
Чимбой қишлоқ жамияти	324	972	324	1296
Талдик волости	1347	4041	1347	5388
Қўнғирот волости	828	2484	828	3312
Кўккўл волости	901	2703	901	3604
Давқарин волости	1475	4425	1475	5900
Ишим волости	2595	7785	2595	10380
Жами	17 340	52 020	17 340	69 360

[5. 11-б.].

Ҳужжатга кўра, волостлар кесимида солиқ тушумларининг асосий қисми Кегейли, Чимбой ва Ишим волостларига тўғри келмоқда. Демак, кибитка солиғи 1876-йил 2 рубль деб белгиланган бўлса, 1879-йил 3 рублга ва 1886-йил 4 рублга ошганини кўришимиз мумкин. Умуман олганда кибитка солиғи давлат даромадларининг муҳим бўғинларидан бири

бўлган.

Ер солиғи давлат бюджетининг асосий даромад манбаси ҳисобланади. 1917-йилги ҳужжатда Шўрахон волостидаги қишлоқ аҳолисининг ер солиғи ва бошқа харажатларнинг ҳисоботи келтирилган бўлиб, ҳужжат табица кўринишида тузилди:

№	Исми шариф	Таноб	Давлатга тўланадиган ҳарбий ер божи	Ҳарбий солиқ	Ер солиғи	Маҳаллий (тузем) маъмуриятни, бошқарув идорасини ва канцелярия харажатларини сақлаш учун	Жами
1	Ғайип Қутлумуратов	5	7 р. 20 к.	80 к.	1 р. 20 к.	2 р.	11.20
2	Джума Байрам	5	7 р. 20 к.	80 к.	1 р. 20 к.	2 р.	11.20
3	Ходжакелиди Анна Гелдиев	5	7 р. 20 к.	80 к.	1 р. 20 к.	2 р.	11.20
4	Қурбангелди Аман Гелдиев	5	7 р. 20 к.	80к.	1 р. 20 к.	2 р.	11.20
5	Аман Суёнов	6	8 р. 64 к.	96 к.	1 р. 44 к.	2 р. 60 к.	13.44
6	Ашир Мамед Абдиев	6.5	9 р. 36 к.	1 р. 4 к.	1 р. 56 к.	2 р. 60 к.	14.56
7	ШирМамед Абдиев	6.5	9 р. 36 к.	1 р. 4 к.	1 р. 56 к.	2 р. 60 к.	14.56

[6. 1-б.].

Ҳужжатда жами қишлоқ аҳолисининг 482 нафар кишининг рўйхати келтирилган.

Жадвал таҳлилига кўра, энг катта улушни ҳарбий ер божи ташкил этгани кўринади. Масалан, 5 таноб ер учун 7 рубль 20 копейка ҳарбий ер божи белгиланган бўлиб, бу умумий ер солиғининг асосий қисмини ташкил қилади. Шу билан бирга, маҳаллий маъмурият харажатлари ҳам анча сезиларли улушга эга

бўлган.

Демак, ҳисоб-китоблардан кўриниб турибдики, ҳар бир таноб ер учун ўртача 2 рубль 24 копейка солиқ тўғри келган. Шунингдек, солиқ ставкалари ер майдонига мутаносиб равишда белгиланган.

Солиқ турларидан яна бири тутун пули бўлиб, ушбу солиқ тури ёнғин хавфсизлиги учун халқдан ўндирилган солиқ ҳисобланади.

1894-йилги хужжатларга [7. 1-б.] кўра, тутун пули йилига тахминан 7 рубль 64–65 копейка атрофида бўлган.

Шуниндек, солиқ йиғимлари қаторида ўт пули деб номланган солиқ тури мавжуд бўлиб, давлат ерлари ўтловдан фойдаланганлик учун олинадиган солиқ ҳисобланган. Мазкур солиқ тури хонлик давридан мавжуд бўлиб, унинг миқдори бир қўй учун 5 копейка, туя учун 10

копейка деб белгиланган [20. 52-б.]. Шунга кўра, Амударё бўлимида ҳам шунга яқин миқдорда тўлангани тахмин қилинади. Чунки, Амударё бўлимидаги ўт пули ҳақидаги хужжатларда хўжалик кесимидаги эмас, балки умумий волостлар кесимидаги ҳисоботларни учратдик. Масалан, 1875-йилги хужжатларда қўйидаги кўриниш акс эткан:

Худуд	Миқдор (руб./коп.)
Шаббазвалий	12 руб. 50 коп.
Тўрткул уезди – Бийбазар	22 руб. 20 коп.
Шўраханский облоост	52 руб. 40 коп.
Жами	104 руб. 10 коп

[8. 9-б.].

1879-йилги хужжатда эса:

Худуд	Миқдор (руб./коп.)
Шўраханский облоост	192 руб. 60 коп.
Бийбазар	156 руб. 90 коп.
Жами	349 руб. 50 коп.

[9. 8-б.]

Умуман олганда ўт пули ҳар йили ҳар хил миқдорда ўзгариб турган. Шунингдек, хонлик ҳудудида ўтлатгани учун хонлик ҳукумати Россия фуқароларидан ҳам ўт пули олишга урунган [10. 1-б.]. Натижада, икки тарафдан ҳам ўт пули тўлаш талаб қилингани сабабли фуқаролардан бўлим бошлиғига шикоятлар

келиб тушган. Ушбу вазиятдан келиб чиқиб бўлим бошлиғи хонликдан Россия фуқароларидан ҳеч қандай солиқ йиғимлари олинмаслигини талаб қилди. Демак, хужжатлардан маълум бўлганидек, ҳар иккала маъмурият ўртасидаги солиқ юрисдикцияси масалалари мураккаб характерга эга бўлган.

Амударё бўлимидаги солиқ турлари

№	Солиқ тури	Таноб ва хўжалик учун
1	Ер солиғи	14 р. 56 к.
2	Тутун пули	7 р. 64–65 к.
3	Кибитка солиғи	4 руб. (3 р. + 1 р.)
4	Ўт пули	1 туя 10 к., 1 қўй 5 к.
5	Бошқа давлат фуқароларининг мулк солиғи	Ўртача 12, 13 рубль

Хонлик ёки бошқа давлат фуқаролари тарафидан бўлим ҳудудида жойлашган мулк учун *кўчмас мулк* солиқлари олинган. Кўчмас мулк солиғи мулк майдонига қараб ҳар хил миқдорда олинган. Масалан, 1904 йил учун Хива фуқароси Атажан Тўра 12 рубль 50 коп., Шайхназарбой Мухамма Мурод 17 рубль 50 коп. ва Ваисбобо Якупов 10 рубль [11. 6-б.] кўринишида олинган. Ўртача 12, 13 рубльни ташкил қилган.

Таҳлил ва натижалар: Тадқиқот жараёнида аниқланганидек, Россия империяси Амударё бўлимида солиқ тизимини жорий этиш орқали нафақат давлат даромадларини оширишга, балки маҳаллий аҳоли устидан иқтисодий назоратни кучайтиришга интилан. 1873-йилдан кейин қабул қилинган қонун ва маъмурий ислохотлар натижасида хонлик давридан мерос бўлиб келган солиқ тизими босқичма-босқич империя манфаатларига мослаштирилди. Айниқса, Гандимиян шартномасидан кейин

рус савдогарларига берилган божхона имтиёзлари натижасида хонлик ҳудудидаги савдогарларнинг бир қисми солиқ имтиёзларидан фойдаланиш мақсадида Амударё бўлимига кўчиб ўтган.

Таҳлиллар шуни кўрсатадики, Амударё бўлимида солиқ сиёсати ҳудудларнинг ижтимоий-иқтисодий хусусиятларидан келиб чиққан ҳолда турлича амалга оширилган. Хусусан, Шўраҳон участкасида ўтроқ деҳқончиликка асосланган ер муносабатлари сақланиб қолган бўлса, Чимбой участкасида қорақалпоқ аҳолининг уруғ-жамоа шаклидаги ер эгаллиги ва кўчманчи турмуш тарзи солиқ тизимига ҳам таъсир кўрсатган. Шу сабабли рус маъмурияти маҳаллий бошқарув тизимини ўзгартиришга ҳаракат қилиб, бийлар ўрнига сайлов асосида оқсақоллар тайинлаган.

С.И. Носович бошчилигидаги комиссия материаллари Амударё бўлимидаги ер муносабатлари ва солиқ сиёсати ҳақида муҳим маълум

мотларни очиб беради [17. 145-б.]. Комиссия ҳисоботларига кўра, Чимбой участкасида жамоавий (уругий) ер муносабатлари устувор бўлган бўлса, Шўраҳон участкасида хусусий ва вақф ерлари кўпроқ учраган. Шунингдек, комиссия томонидан аҳолининг аниқ сони ва солиқ салоҳиятини белгилашда муайян қийинчиликлар юзага келган.

Тадқиқот натижаларига кўра, Амударё бўлимида қибитка солиғи давлат даромадларининг муҳим қисми ҳисобланган. 1876-йили ҳар бир қибитка учун 2 рубль миқдорида белгиланган ушбу солиқ 1879-йили 3 рубльга, 1886-йили эса 4 рублгача оширилган. Волостлар кесимидаги маълумотлар солиқ тушумларининг асосий қисми Чимбой, Ишим ва Кегейли ҳудудларига тўғри келганини кўрсатади. Бу эса мазкур ҳудудларда аҳоли сони ва ҳўжаликлар нисбатан кўп бўлганини англатади.

Закот йиғимлари таҳлили эса Чимбой ва Шўраҳон участкалари ўртасида жиддий фарқ мавжудлигини кўрсатди. Демографик жиҳатдан Чимбой участкаси аҳолиси кўпроқ бўлсада, закот тушумлари Шўраҳон участкасида юқори бўлган. Бу ҳолат бир томондан Чимбой аҳолисининг иқтисодий жиҳатдан нисбатан камбағал бўлгани, иккинчи томондан эса аҳоли томонидан мол-мулк ва чорва сонини яшириш

ҳолатлари билан изоҳланиши мумкин.

Умуман олганда, Амударё бўлимидаги солиқ сиёсати Россия империясининг мустамлакавий иқтисодий бошқарув механизмининг муҳим қисми бўлиб хизмат қилган. Шу билан бирга, ушбу сиёсат маҳаллий аҳолининг турмуш даражасига, ер муносабатларига ва ижтимоий ҳаётига сезиларли таъсир кўрсатган.

Хулоса

Хулоса қилиб айтганда, Россия империясининг Амударё бўлимида амалга оширган солиқ сиёсати, аввало, империянинг иқтисодий ва маъмурий манфаатларини таъминлашга қаратилган эди. Янги солиқ турларининг жорий қилиниши, мавжуд солиқ ва мажбуриятларнинг саклаб қолиниши маҳаллий аҳоли зиммасига қўшимча иқтисодий юк юкледи. Бу эса аҳолининг турмуш даражаси, ҳўжалик юритиш тартиби ва ижтимоий муносабатларида сезиларли ўзгаришларга олиб келди. Шу билан бирга, солиқ сиёсати ер муносабатлари, аҳоли кўчиши ва минтақанинг иқтисодий ривожланиш жараёнларига ҳам бевосита таъсир кўрсатди. Амударё бўлими мисолида Россия империясининг мустамлакачилик сиёсатида фискал тизим муҳим воситалардан бири бўлгани яққол намоён бўлади.

АДАБИЁТЛАР

1. Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви (ЎЗР МДА), I-907-фонд, I-рўйхат, 71-йиғма жилд, 11-варақ.
2. Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви (ЎЗР МДА), I-907-фонд, I-рўйхат, 71-йиғма жилд, 12-варақ.
3. Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви (ЎЗР МДА), I-907-фонд, I-рўйхат, 71-йиғма жилд, 20-варақ.
4. Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви (ЎЗР МДА), I-907-фонд, I-рўйхат, 128-йиғма жилд, 3-варақ.
5. Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви (ЎЗР МДА), I-907-фонд, I-руйхат, 102-йиғма жилд, 11-варақ.
6. Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви (ЎЗР МДА), I-907-фонд, I-руйхат, 541-йиғма жилд, 1-варақ.
7. Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви (ЎЗР МДА), I-125-фонд, I-руйхат, 44-йиғма жилд, 1-варақ.
8. Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви (ЎЗР МДА), I-907-фонд, I-руйхат, 128-йиғма жилд, 9-варақ.
9. Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви (ЎЗР МДА), I-907-фонд, I-руйхат, 128-йиғма жилд, 8-варақ.
10. Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви (ЎЗР МДА), I-125-фонд, I-руйхат, 191-йиғма жилд, 1-варақ.
11. Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви (ЎЗР МДА), I-125-фонд, I-руйхат, 262-йиғма жилд, 6-варақ.
12. Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви (ЎЗР МДА), I-125-фонд, I-рўйхат, 604-йиғма жилд, 25-варақ.
13. Хива давлат Ичан-қалъа тарихий меъморий музей-кўрикхонаси материаллари КП, 3241.
14. Абдухалилова А. Хива хонлигида солиқ тизими тарихи ва тарихшунослиги: Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси. – Тошкент, 2024. – 98-б.
15. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Часть II. Составлено Генерального штаба капитаном Гиршфельдом; переработано начальником Аму-Дарьинского отдела генерал-майором Галкиным. – Ташкент: Типография штаба Туркестанского военного округа, 1903. – С. 41, 193.
16. Гулимбетов А.У. “Божная система Амударьинского отдела в конце XIX – начале XX века в контексте социально-экономических процессов” // Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими “Ахборотномаси”. №3, 2025. – 108, 111-66..
17. Жданко Т.А. Амударьинская организационная комиссия 1875–1876 гг. (к истории каракалпаков во второй половине XIX в.) // Этнографическое обозрение. – 2011. – № 4. – С. 137, 140, 144.
18. Қарақалпақстанның жаңа тарийхы (Қарақалпақстан XIX-эсрдің екінші ярымынан ХХІ-эсирге шекем). – Нөкис: Қарақалпақстан, 2003. – 29, 61-66.
19. Камалов С.К. Каракалпаки в XVIII–XIX веках. – Ташкент: Фан, 1968. – С. 278.
20. Погорелский И.В. Очерки экономической и политической истории Хивинского ханства в конце XIX начале XX века (1873–1917 гг.). – Ленинград, 1968. – С. 52.
21. Положение об управлении Туркестанского края. Том II. Часть 2. – Санкт-Петербург, 1886. – С. 38.

22. Риза-Кули-Мирза. Краткий очерк Амударьинской области. – Санкт-Петербург, 1875. – С. 33.
23. Sartori P. Colonial Legislation Meets Shari'a: Muslims' Land Rights in Russian Turkestan // Central Asian Survey. – 2010. – Vol. 29. – No. 1. – P. 43–56.
24. Төреев А. 1917-жыл Октябрь карсаңында Қарақалпақстанда революциялық хәм миллий-азатлық хәрекеті. – Нөкіс: Қарақалпақстан, 1966. – 128-б.
25. Тухтаметов Т. Амударьинский отдел (социально-экономическое и политическое значение для Хорезмского оазиса). – Нукус, 1977. – С. 149.

Амударё бўлими солиқ сиёсати ва унинг ижтимоий-иқтисодий оқибатлари

Садиков А.И.

Қарақалпоқ давлат университети, Нукус

Мақолада Россия империясининг Амударё бўлимида юритган солиқ сиёсати ва унинг ижтимоий-иқтисодий оқибатлари таҳлил қилинган. 1873-йилдан кейин жорий этилган солиқ ислохотлари, рус савдогарларига берилган божхона имтиёзлари ҳамда уларнинг Хива хонлиги иқтисодиётига таъсири архив манбалари асосида ёритилган. Шунингдек, ер муносабатлари, вақф ва мулк ерларининг ҳуқуқий мақоми, аҳолини рўйхатга олиш ва солиққа тортиш масалалари кўриб чиқилган. Чимбой ва Шўраҳон участкалари мисолида закот, кибитка ва чангарак солиқларининг аҳоли турмушига таъсири қиёсий таҳлил этилган. Тадқиқот Россия империяси Амударё бўлимида солиқ тизимидан мустамлакачилик сиёсатининг муҳим воситаси сифатида фойдаланганини кўрсатади.

Налоговая политика Амударьинского отдела и её социально-экономические последствия

Садиков А.И.

Каракалпакский государственный университет, Нукус

В статье анализируется налоговая политика Российской империи в Амударьинском отделе и её социально-экономические последствия. На основе архивных источников освещаются налоговые реформы, проведённые после 1873 года, таможенные льготы, предоставленные русским торговцам, а также их влияние на экономику Хивинского ханства. Также рассматриваются вопросы земельных отношений, правового статуса вакуфных и частных земель, учёта населения и налогообложения. На примере Чимбайского и Шураханского участков проводится сравнительный анализ влияния закята, кибиточного и чангаракского налогов на жизнь населения. Исследование показывает, что Российская империя использовала налоговую систему как важный инструмент колониальной политики в Амударьинском отделе.

The tax policy of the Amu darya Department and its socio-economic consequences

Sadikov A.I.

Karakalpak State University, Nukus

The article analyzes the tax policy of the Russian Empire in the Amu Darya Department and its socio-economic consequences. Based on archival sources, it examines the tax reforms introduced after 1873, customs privileges granted to Russian merchants, and their impact on the economy of the Khiva Khanate. It also discusses land relations, the legal status of waqf and private lands, population registration, and taxation issues. Using the Chimbay and Shurakhan districts as examples, the study provides a comparative analysis of the impact of zakat, kibitka, and changarakh taxes on the population's living conditions. The research shows that the Russian Empire used the tax system as an important instrument of its colonial policy in the Amu Darya Department.

**НАЖМАДДИН ЗАҲИДИЙ ӨМИР ТАРИЙХЫНЫҢ ТАБАҚАТ ХӘМ ТАРАЖИМ
ДЕРЕКЛЕРИНДЕ СӘҮЛӘЛЕНИҮИ: САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛҚЫЛАҮ**

Нажиматдинов К.

Бердақ атындағы Қарақалпақ мәмлекетлик университети, Нөкіс қаласы

Кирисиў. Орайлық Азия илимий-мәдений орталығында ханафий фикх мектебининң раўажланыўында әҳмийетли орын тутқан алымлардан бири Нажмаддин Заҳидий есапланады. Оның фикх, усул, хәм ақыйда илимлерине байланыслы шығармалары Маўараннахр хәм Хорезм илимий орталығында кең тарқалған болып, алымның илимий мийрасы «Кунятул фатаўа», «Шарху мухтасарул Кудурий», «Насирийя», «Китабул фараиз» сыяқлы шығармалары арқалы белгили.

Араб тилиндеги табақат китаплары белгили уламалар яки мазһаб ўәкиллерининң өмир баянларын табақалар (дәрежелер) тийкарында тәртипке салып бериўши дереклер есапланады. Ал, таражим әдебиятлары белгили шахслар-

дың өмир баянына бағышланған биографиялық дереклер болып, оларда алымлардың өмири, илимий сапарлары, устазлары, шәкиртлери, илимий дәрежеси ҳаққында мағлыўматлар бериледи.

Нажмаддин Заҳидий ҳаққындағы мағлыўматлар тийкарынан табақат хәм таражим китапларында сақланып қалған. Бул дереклерде алымның шежиреси, илимий искерлиги, устазлары, шығармалары, диний көзқараслары хәм илимий дәрежеси ҳаққында өз ара жақын, бирақ айырым орынларда парықлы мағлыўматлар ушырасады. Усы жағынан бул дереклерди салыстырмалы үйрениў тарийхый ҳақыйқатлықты реконструкциялаўда айрықша әҳмийетке ийе.

Бул мақалада Нажмаддин Захидий ҳаққындағы био-библиографиялық мағлыўматлар түрли дереклер тийкарында салыстырмалы талқыланаып, олардың улыўмалық хэм айырмашылық тәреплери анықланады.

Изертлеўде пайдаланылған дереклер хэм методология. Бул изертлеўде Нажмаддин Захидий өмир баянына байланыслы мағлыўматларды өз ишине алған оннан артық табақат, таражим хэм био-библиографиялық дереклерден пайдаланылды. Бул дереклер жазылған дәўири, илимий бағдары хэм мағлыўмат бериў усылы бойынша бир-биринен парықланады. Соның менен бирге, олар Захидий шахсы хэм илимий мийрасын үйрениўде үлкен әхмийетке ийе.

Изертлеўде тийкаргы дерек сыпатында Абдулхай Лакнаўийдин «Фаўаидул бахийя» шығармасынан пайдаланылды. Бул шығармада Захидийдин шежиреси, илимий искерлиги, устазлары, сапарлары хэмде шығармалары ҳаққында толық мағлыўматлар берилген. Автор, сондай-ақ, Захидийдин көзқараслары ҳаққында да басқа дереклерге сүйенген ҳалда пикирлер билдиреди [1].

Қасым ибн Қутлубуғаның «Тажут таражим фий табақатил ханафийя» шығармасы ханафий факихлериниң өмир баянларын жәмлеген әхмийетли табақат дереклеринен бири болып, онда Захидий ҳаққында қысқа, бирақ әхмийетли тарийхый мағлыўматлар жазылған [7].

Ташкөпирзаданың «Мифтахус саада ўа мисбахус сияда» шығармасында болса, ханафий мазхабындағы абырайлы фикхий шығармалар ҳаққында мағлыўмат бериў барысында Захидийдин «Қуния» шығармасы хэм оның илимий дәрежеси ҳаққында әхмийетли мағлыўматлар ушырасады [12].

Ҳажы Халифаның «Кашфуз зунун» шығармасы библиографиялық характердеги ең әхмийетли дереклерден бири болып, онда Захидий шығармаларының атамалары, мазмуны хэм айырым қолжазба өзгешеликлери ҳаққында мағлыўматлар берилген [14].

Сондай-ақ, Абул Ўафа Қурашийдин «Ал-жаўахирул музийя», Ташкөпирзаданың «Табақатул фуқаҳо», Молла Әлий Қарыйдың «Асмарул жанийя», Исмайыл Паша Бағдадийдин «Ҳадийятул арифийн», Әлий ибн Амруллах Хумайдийдин «Табақатул ханафийя», Жамаладдин Абул Маҳасинниң «ад-Далил аш-шафий», Зирклийдин «ал-Аълам», Умар Риза Кахҳаланың «Муъжамул муаллифин», Мухиббур Рахман Қумлайидиң «ал-Будур ал-музийя» сыяқлы шығармаларында да алымның шежиреси, илимий искерлиги, устазлары, шығармалары хэм қайтыс болған сәнеси ҳаққында мағлыўматлар ушырасады.

Бул дереклердин айырымлары табақат характеринде болып, алымлардың илимий

дәрежесине көбирек итибар қаратады. Айырымлары болса библиографиялық характерге ийе болып, шығармалар дизими хэм олардың мазмуны ҳаққында кеңирек мағлыўмат береді.

Дереклердин салыстырмалы үйренилиўи Нажмаддин Захидий өмир баянына тийисли мағлыўматлардың қәлиплесиўи, раўажланыўы хэм кейинги дәўирлерге жеткерип берилиў өзгешеликлерин бақлаў имканиятын береді. Сондай-ақ, дереклерде улама ҳаққындағы мағлыўматлардың қай дәрежеде толықтырылғаны, тәкирарланғаны ямаса айырым жерлерде өзгергенин анықлаўда оғада әхмийетли.

Мақалада тарийхый-салыстырмалы анализ, деректаныў анализи хэм текстлер аралық салыстырыў усылларынан пайдаланылды. Табақат хэм таражим дереклериндеги мағлыўматлар өз ара салыстырылып, олардың исенимлилик дәрежеси хэм тарийхый қуны талланды.

Тийкаргы бөлим

Нажмаддин Захидийдин шежиреси хэм нисбасы ҳаққындағы мағлыўматлар. Дереклердин дерлик хәммесинде алымның толық аты Мухтар ибн Махмуд ибн Мухаммад Әбиў Ража Нажмаддин Захидий ал-Ғазминий ал-Хорезмий формасында берилген. Тек ғана «Асмарул жанийя» китабында **Махмуд** ибн Махмуд ибн Мухаммад деген мағлыўмат келеди [8]. Бул хаттатлардың қәтелиги болыўы итималдан жырақ емес.

Әбиў Ража – алымның күнясы болып, «Ражаның әкеси» деген мәнисти билдиреди. Әдетте күня туңғыш перзенттиң аты менен айтылады. Бирақ дереклерде уламаның шаңарағы ҳаққында хеш қандай мағлыўмат ушыраспайды. «Ража» сөзи араб тилинде «үмит» деген мәнини аңлатады. Күня гейде лақап орнында да қолланылады. Усыған көре, «Әбиў Ража» – «үмитли, үмитгөй» мәнисиндеги лақап болыўы да мүмкин.

Нажмаддин – алымның аты емес, лақабы. «Ал-жаўахирул музийя», «Табақатул фуқаҳо», «Табақатул ханафийя» китапларында: «Лақабы: Нажмаддин», деп айтылған [3], [13], [4]. Нажмаддин - «динниң жулдызы» деген мәнини билдиреди.

Захидий – бул атама сыртынан қарағанда нисбаға (туўылған ямаса жасаған жериниң атамасы) уқсаўы мүмкин. Дереклерди терең үйрениў барысында бул да лақап екени айқынласады. «Ҳадийятул арифийн» китабында: «Ол ханафий факихи болып, «Захидий» деген лақап пенен танылған», деген мағлыўмат берилген [6].

Ал-Ғазминий – алымның нисбасы болып, «ғазминли» деген мәнисте. «Ғазмин» орта әсирлерде Хорезм аймағындағы қалалардың бириниң аты. Абдулхай Лакнаўий «Фаўаидул бахийя» шығармасында оның Хорезм

аймағындағы «Ғазмин» деген жерде туылғанын атап өтип, «Ғазминий» нисбасының келип шығыуын түсіндиреди. Тап усы мағлыұмат, Ташкөпирзада [12], «Аылам» [15] хәм басқа дереклерде де ушырасады. «Далил аш-шафий» китабында бул топоним «Ғазмина» ((غزمنة) көринисинде келген [2].

Айырым дереклерде болса алымның нисбасы «Арминий» ((الرميني) көрсининде берилген [3]. Бирак, Лакнаұйи бул бойынша айрықша тоқталып, «Ғазминий» формасы дурыс екенин айтады [1]. Дереклердеги бул айырмашылықлар орта эсир әдебиятларында жер атамаларының түрлише жазылыуы хәм қолжазба нұсқалардағы қәтелер менен байланыслы болыуы мүмкин.

Илимий дәрежеси хәм устазлары хаққындағы мағлыұматлар. Табақат хәм таражим дереклериниң дерлик барлығында Нажмаддин Захидий «имам», «факих», «улама», «ханафийлердиң уллыларынан бири» сыяқлы сыпатлар менен тәрийпленеди. Лакнаұйи оның фикх хәм ақыйда илимлеринде жетик алым болғанын айрықша атап өтеди [1].

Устазлары хаққындағы мағлыұматлар да көпшилик дереклерде өз ара жақын. Солардың ишинде: Алауддин Садийд Хайятий хәм Бурханул аимма Мухаммад ибн Абдулкәрим Туркистанийден фикх илимин үйренгени айтылады [7]. Ақыйда хәм араб тили билимданы Юсуф Саккакий Хорезмийден калам (ақыйда) илимин тәлим алғаны [4], атақлы қирәәт алымы Рашидуддин ал-Қандийден Қураны Кәриймди үйренгени атап өтиледі [12].

Айырым дереклерде устазлар дизими кеңирек берилген. Атап айтқанда, Лакнаұйи оның «Замашарийдиң орынбасары» лақабы менен танылған Насируддин Мутарризийден де билим алғанын айтады [1]. Бул Захидийдиң илимий байланыслары кең болғанын көрсетеди.

Сондай-ақ, Мухиббур Рахман Кумлаий «ал-Будур ал-музийя» атлы китабында Рукнул аимма Абдулкәрим ибн Мухаммад ал-Мадиний ас-Саббағийдиң шәкиртлери қатарында Захидийди атап өтеди [9].

Буннан тысқары, түрк алымы Шукру Өзен Захидийдиң устазлары хаққында мынадай мағлыұматлар береді: «Захидий фикх илимин мухтасиб Қазы Фахраддин Бадиъ ибн Әбиұ Мансур ал-Арабий ал-Кузабний, Сиражаддин Мухаммад ибн Ахмад ал-Кузабний, Абул Маалий Тахир ибн Мухаммад ал-Хафсий, Нажмаддин Қасым ибн Мухаммад ал-Хайяздан тәлим алған. Хәдис илимин Кубрауия тарийкатының тийкарын салыушы Нажмаддин Кубра хәм басқа устазлардан үйренген. Әдебият хәм балағат илимлерин Абул Фазл Сабит ибн Мухаммад ибн Умар Чағминий, Саккакий хәм Насируддин ал-Мутарризийден тәлим алған» [11].

Захидийдиң шығармалары хаққындағы мағлыұматлар. Дереклерде алымның фикх, усул, калам илимлерине байланыслы көплеген шығармалары тилге алынады. Олардың арасында ең көп тилге алынғанлары төмендегилер:

«Қунятул фатауа»,
«Шарху мухтасарул Қудурий»,
«Рисалатун Насирийя»,
«Задул аимма»,
«ал-Мужтаба фил усул»,
«ал-Жамеъ фил хайз»,
«Китабул фараиз».

«Қуня» шығармасы дерлик барлық библиографиялық дереклерде тилге алынып, ханафий мәзһабындағы абырайлы фикхий дереклерден бири сыпатында баҳаланады. Хәттеки, айырым дереклерде, Захидий «Сахибул Қуня» - «Қуняның авторы» лақабы менен аталған [9], [4].

Хажы Халифа «Кашфуз зунун» шығармасында «Қуня»ның жазылыуы усылы, дереклери хәм кейинги қысқартпалары хаққында толық мағлыұмат береді. Оған бола, Захидий бул шығарманы устазы Бадиъ ибн Әбиұ Мансур ал-Иракийдиң «Мунятул фуқаха» китабы тийкарында жазған [14].

«Хадиятул арифийн» китабында болса, Захидийге тийисли шығармалардың саны басқа дереклерге қарағанда көбирек болып, «Фазлут тарауих», «Китабул фазаил», «Ас-сафуа фил усул», «Мужтана фил усул» сыяқлы шығармалар да тилге алынады [6].

«Рисалатун Насирийя» – бул китап дереклердин көпшилигинде тилге алынып, автор оны Беркеханға арнап жазған. Мысал ретинде, Хумаидийдиң «Табақатул ханафийя» китабында: «Оның Берке ханға атап жазған «Насирийя» атлы әжайып шығармасы бар», деген мағлыұмат келеди [4].

Буннан тысқары, немец шығыстаныушысы Карл Броккелманның «Geschichte der arabischen literatur» атлы китабында да Захидийдиң шығармалары хәм олардың қолжазбалары хаққында бираз мағлыұматлар берилген [5].

Диний көзқараслары хаққындағы мағлыұматлар. Био-библиографиялық дереклерде ушырасатуғын ең әхмийетли хәм тартыслы мәселелерден бири Захидийдиң диний көзқараслары менен байланыслы. Бир қатар дереклерде оның ханафий факихы болыуы менен бирге, ақыйдада мутазилий екені айтып өтиледі.

Ташкөпирзада, Хумаидий хәм Хажы Халифа сыяқлы авторлар оның мутазилий жөнелисине бейимлигин атап өткен. Лакнаұйи болса, Ибн Уахбан хәм басқа алымлардың бул бойынша көзқарасларын келтиреді. Бирак айырым дереклерде бул мәселеге улыұма тоқтап өтилмеген.

Қайтыс болған сәнеси хәм сапарлары хаққындағы мағлыұматлар. Барлық де-

реклерде Заҳидийдин хижрий **658-жылы** қайтыс болғаны атап өтиледі. Бул сәне миладий есап пенен **1260-жылға** тууры келеді.

Заҳидий өзинин «Шарху мухтасарул Қудурий» китабының жуўмақлау бөлімінде китапты жасы минип, қалдан тайған уақытта жазғанын айтады [10]. Дереклерде алымның туылған жылы анық көрсетілмеген болса да, оның өз шығармасында келтирген мағлыұматлары Заҳидийдин XII әсирдин ақырғы шерегинде туылғанын шамалауға имкан береді. Басқаша айтқанда, Заҳидий Хорезмшахлар мәмлекетининг раўажланыуының ең шыңына шыққан хәм монғоллар тәрәпинен басып алынған заманында хәм Алтын Орда мәмлекетининг қәлиплесиу дәуиринде жасап өткен.

Лакнауй хәм Зирклий сыяқлы авторлар болса Заҳидийдин Бағдад хәм Румға (Киши Азия) сапар еткенин, ол жерде илимий искерлик пенен шуғылланғанын айтады [1], [15]. Бул мағлыұматлар басқа дереклерде ушыраспайды.

Салыстырмалы анализ нәтийжелери. Талқылау нәтийжесинде Нажмаддин Заҳидий ҳаққындағы био-библиографиялық дереклерде ушырасатуғын мағлыұматларды үш топарға ажыратыу мүмкин:

Бириншиси: Барлық дереклерде дерлик бирдей ушырасатуғын мағлыұматлар. Булар: аты-жөни, ханафий фақиҳи екени, «Қуныя» хәм «Шарху Мухтасарул Қудурий» шығармалары, хижрий 658-жылы қайтыс болғаны.

Екиншиси: Айырым деталларда парықланыушы мағлыұматлар. Буларға мысал:

устазларының дизими, сапарлары, айырым шығармаларының атамалары хәм саны.

Үшиншиси: Тартыслы мағлыұматлар. Булардың ең әҳмийетлиери оның диний көзқараслары хәмде «Ғазминий» яки «Арминий» нисбалары менен байланыслы.

Бул айырмашылықлар био-библиографиялық әдебияттың жазылуы дәуири, авторлардың илимий көзқараслары, пайдаланылған дереклер хәм қолжазба нұсқаларындағы айырмашылықлар менен түсиндириледі.

Жуўмақ. Нажмаддин Заҳидий Орайлық Азия илимий орталығының ири ўәкиллеринен бири болып, оның илимий мийрасы био-библиографиялық дереклерде кеңнен сәулеленген.

Салыстырмалы таллау соны көрсетти, табақат хәм таражим дереклеринде алым ҳаққындағы тийкарғы мағлыұматлар өз ара жақын болса да, айырым деталлар, атап айтқанда, нисба, устазлар, сапарлар хәм көзқарасларына байланыслы мағлыұматларда айырмашылықлар бар. Бул айырмашылықлар орта әсир био-библиографиялық әдебиятының қәлиплесиу өзгешеликтери, қолжазба дәстүрлери хәм авторлардың илимий-диний көзқараслары менен байланыслы екенлиги анықланды.

Изертлеу нәтийжесинде Нажмаддин Заҳидий ҳаққындағы мағлыұматларды тарийхый-деректаныу тийкарында системаластырыу хәм оның илимий образын реконструкциялау имканияты жүзеге келди.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Абдулхай Лакнауй. Фаўаидул баҳийя. – Бейрут: Дарул арқом, 1998. 349-б.
2. Абул Маҳасин Юсуф ибн Туғрий Бурдий. Ад-далил аш-шафий (2-том). – Каир: Мактабату дарул кутубил мисрийя, 1998. 730-б.
3. Абул Ұафа Қураший. Ал-жаўахирул музийя фий табақатил ханафийя (3-том). – Ар-Рияд: Хижр баспасы, 1993. 460-б.
4. Әлий ибн Амруллах Ал-Хумаидий. Табақатул ханафия (2-том). – Бағдад: Матбаату дийўанул ўақф, 2002. 216–219-бб.
5. Карл Броккелманн. Geschichte der arabischen literatur. – Лейден, 1937. 656-б.
6. Исмайыл Паша ал-Бағдадий. Хадийят-ул арифийн (2-том). – Стамбул: Мактабатул Исламийя, 1951. 423-б.
7. Қасым Ибн Қутлубуға. Тажут таражим. – Бағдад: Матбаатул Аний, 1962. 73-б.
8. Молла Әлий Қарый. Ал-асмарул жанийя фий асмаил ханафия. – Хайдарабад, 2002. 310-б.
9. Мухиббур Роҳман Кумлай. Ал-Будур ал-мудийя

- фий таражимил ханафийя (3-том). – Каир: Дарус солих, 2018. 177-б.
10. Нажмаддин Мухтар Заҳидий. Мужтаба шарху мухтасарул Қудурий (5-том, Таўфиқ Маҳмуд баспаға таярлаған). – Бейрут: Дарур Раҳийн, 2023. 472-б.
11. Özen Şükrü. «ez-Zahidi» Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi (44-том). – Стамбул: TDV Yayınları, 2013. 81–82-бб.
12. Ташкөпирзада. Мифтахус саада ўа мисбахус сияда (2-том). – Бейрут: Дарул кутубил илмийя, 1985. 253-б.
13. Ташкөпирзада. Табақатул фуқаха. – Мосул: Матбаат-уз захра, 1961. 115-б.
14. Хажы Халифа. Кашфуз зунун ан-асомил кутуб ўал фунун (2-том). – Бейрут: Дару ихёут туросил аробий, 1939. 209-б.
15. Хайруддин Зирклий. Ал-Аълам (7-том). – Бейрут: Дарул илм, 2002. 193-б.

Нажмаддин Заҳидий өмир тарийхының табақат хәм таражим дереклеринде сәулелениуи: салыстырмалы талқылау

Нажиматдинов К.

Қарақалпақ мәмлекетлик университети, Нөкис

Мақалада Орайлық Азия илимий орталығының ири ўәкиллеринен бири Нажмаддин Заҳидий өмир баянының табақат хәм таражим дереклеринде сәулелениуи салыстырмалы талқыланады. Изертлеу даўамында араб тилиндеги табақат,

таражим ҳам био-библиографиялық дереклер үйренилди. Бул дереклерде алымның шежиреси, нисбасы, илимий искерлиги, устазлары, шығармалары, диний көзқараслары ҳам қайтыс болған сәнесине байланыслы мағлұматлар салыстырылды. Изертлеуде тарихый-салыстырмалы анализ ҳам текстлер аралық таллау методларынан пайдаланылды. Дереклердің көпшилигинде Захидий ханафий факих, усулшы ҳам ири алым сыпатында тәрийппленетуғыны анықланды. Соның менен бирге, айырым дереклерде оның нисбасы, устазлары ҳам диний көзқарасларына байланыслы мағлұматларда айырмашылықлардың бар екенлиги бақланды. Изертлеу нәтийжесинде бул айырмашылықлардың себеплери орта әсир био-библиографиялық әдебиятының қәлиплесіу өзгешеликпери ҳам қолжазба дәстүрлери менен байланыслы екенлиги тийкарланды. Сондай-ақ, Нажмаддин Захидий ҳақындағы тарихый мағлұматларды системаластырыу ҳам оның илимий келбетин реконструкциялау имканияты жаратылды.

Биография Наджмиддина Захида в источниках табакат и таражим: сравнительный анализ

Нажиматдинов К.

Қарақалпақский государственный университет, Нукус

В статье проводится сравнительный анализ биографии Наджмиддина Захида, отражённой в источниках табакат и таражим. В ходе исследования были изучены арабоязычные табакатные, биографические и библиографические источники. На их основе сопоставлены сведения о происхождении учёного, его нисбе, научной деятельности, наставниках, трудах, религиозных взглядах и дате смерти. В исследовании использованы историко-сравнительный, источниковедческий и текстологический методы анализа. Установлено, что в большинстве источников Захиди характеризуется как крупный ханафитский факих и учёный. Вместе с тем в ряде источников наблюдаются расхождения, связанные с его нисбой, кругом наставников и религиозными взглядами. В результате исследования были выявлены общие и отличительные особенности сведений, содержащихся в источниках. Также показано, что данные различия связаны с особенностями средневековой биографической литературы и рукописной традиции. Исследование позволило систематизировать исторические сведения о Наджмиддине Захиде и реконструировать его научный облик.

Najmuddin Zahidi's biography in tabaqat and tarajim sources: a comparative analysis

Najimatdinov K.

Karakalpak State University, Nukus

This article presents a comparative analysis of the biography of Najmuddin Zahidi as reflected in tabaqat and tarajim sources. The study examines Arabic tabaqat, biographical, and bio-bibliographical works containing information about the scholar's genealogy, nisba, academic activity, teachers, writings, theological views, and date of death. Historical-comparative, source-critical, and intertextual methods were applied in the research. The analysis shows that most sources describe Zahidi as a prominent Hanafi jurist and scholar. At the same time, some discrepancies were identified regarding his nisba, teachers, and theological orientation. The study reveals both common and differing aspects of the available accounts and explains these differences through the characteristics of medieval biographical literature and manuscript traditions. As a result, the research systematizes historical information about Najmuddin Zahidi and contributes to the reconstruction of his scholarly profile.

ПОХОРОННАЯ ОБРЯДНОСТЬ УЗБЕКОВ ЮЖНЫХ РАЙОНОВ КАРАКАЛПАКСТАНА

Курбанова З.И.

*Қарақалпақский научно-исследовательский институт гуманитарных наук
Қарақалпақского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус*

Смерть, равно как и другие рубежные события семейного цикла: заключение брака или рождение потомства, представляет собой кульминационный момент, сопровождавшийся комплексом сакральных представлений, сконцентрировавших в себе опыт предшествующих мировоззренческих систем.

В данном исследовании, на основе обширного полевого этнографического материала, предпринята попытка систематизации и анализа похоронных обрядов узбеков, проживающих в южных районах Каракалпастана: Турткульском, Элликкалинском, Берунийском и Амударьинском. Узбекское население этих районов является частью хорезмских узбеков волей исторических перипетий отделенных от основного ядра народа административными границами и р. Амударья. Необходимость подобного анализа обусловлена недостаточной изученностью похоронной обрядности узбекского населения Каракалпастана. Между тем, обряды узбеков

южных районов Каракалпастана формируют отдельную научную проблему: многовековые контакты с компактно проживающими каракалпацким и казахским этносами наложили устойчивый отпечаток на их ритуально-обрядовые практики.

Методологическую основу работы составил подход, сочетающий в себе историко-этнографический анализ с полевыми наблюдениями, фиксацией нарративов местных информантов и сравнительно-типологическим методом. Особое внимание уделяется региональной вариативности обрядов при сохранении общей исламской канонической основы. Анализ материала позволяет утверждать, что похоронная обрядность узбеков южных районов Каракалпастана представляет собой динамичную систему, в которой общенламская ритуальная матрица служит каркасом для сохранения и адаптации более древних, часто общетюркских или локально-хорезмийских, верований и

практик.

Обряды, связанные со смертью, состоят из следующих этапов: подготовка тела к погребению, похороны и поминальные циклы. Хотя эти этапы у узбеков Каракалпакстана в целом схожи, существуют небольшие локальные особенности, которые будут освещены в данном исследовании.

После констатации смерти близкие, находящиеся рядом с покойным, производят малое омовение *тахорат*, затем подвязывают подбородок и ноги белой тканевой лентой, накрывают тело простыней. Данные действия являются стандартной процедурой для всех южных районов республики.

Локальные различия в предпогребальных практиках прослеживаются в следующих особенностях. В Турткульском районе на грудь покойному кладут книжечку с религиозными текстами «Нурлама»¹, скрещивают его руки на груди. В Элликалинском районе существует обычай переносить покойного в женскую половину дома, где он остается до совершения полного омовения и последующего выноса для погребальной молитвы *жаноза*. В Амударьинском районе после смерти тело размещают в отдельном помещении, куда никто не входит.

Со слов респондента из Амударьинского района, *тахорат* должны совершать дети покойного: если умер мужчина – сын, если женщина – дочь. Это рассматривается как первая и обязательная обязанность детей по отношению к родителям [1].

В Турткульском районе умершего размещают в центре комнаты. Родные и близкие родственники – женщины рассаживаются вокруг него и начинают оплакивать. Каждый проходящий выразить соболезнования, главным образом женщины, присоединяется к плачущим и выражают скорбь оплакиванием.

В Амударьинском районе, вместо самого покойного в центр полукруга, где собрались скорбящие родственники, на пол кладут сложенное вдвое одеяло. При этом угол одной из его сторон направляют на запад. Данная часть одеяла считается изголовьем и обматывается белой тканью, тем самым как бы имитируя присутствие человека. Пришедшие родственники и близкие при выражении соболезнований бросают на это одеяло отрезки ткани. Женщины устраивают радение *садр*, повязывают на руки белые полосы ткани либо держат в руках куски белой ткани и восхваляют в стихотворной форме покойного, отмечая его лучшие качества [2].

Следует отметить, что у амударьинских узбеков *садр* существенно отличается от *садр*, проводимого в других областях Узбекистана, например, в Ташкенте. У ташкентских узбеков *садр* проходил с участием профессиональных

плакальщиц *гўянда*. При исполнении обряда женщины, выстроившись в круг, двигались по кругу, громко оплакивая умершего, распускали волосы и выражали горе в стихотворной форме [3].

Если покойника оставляют на ночь, в Турткульском районе данный обычай обозначают как «бир кун конак (мейман) килиш» (букв. один день сделать гостем). В течение ночи мужчины из числа ближайших родственников или друзей периодически заходят проводить умершего. В местной традиции это наведывание называют *қарап чиқади* (бук. обходят, просматривают). Респонденты указывают, что ранее вокруг тела всю ночь находились родные, однако в настоящее время обычай во многом трансформировался: присутствие стало эпизодическим, в форме периодических визитов.

Аналогичная по смыслу практика у казахов носила название *күзет* «охрана». А.Т. Толеубаев связывает подобные охранительные действия с представлениями о возможной угрозе, исходящей от злых духов [4]. У кыргызов до начала похорон умерший находится в юрте, при этом бодрствующие женщины охраняют тело и не спят ночью [5]. С.С. Губаева рассматривает целый комплекс предохранительных мер (перенесение тела в отдельное помещение или помещение за занавес, закрывание лица, оборачивание в саван и др.), как направленный на защиту покойного от «недобрых взглядов» и воздействия злых духов. По ее мнению, подобные действия имеют параллели с обереговыми практиками, осуществляемыми при рождении младенца, а также с охраной в первую брачную ночь молодых супругов [6]. Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что в ситуациях жизненных рубежей: при рождении, свадьбе и похоронах, человек (в данном случае покойный) оказывается наиболее уязвимым перед силами зла, вследствие чего возникает необходимость в особой форме охраны.

Одним из ключевых предпогребальных ритуалов выступает обряд омовения *ўлини ювиш*. Для его проведения, в некоторых случаях, когда речь идет о женщине – покойной, привлекаются опытные омывальщицы, которых называют *элти*. Их основная роль заключается в руководстве ритуалом и контроле соблюдения необходимых этапов. Как правило, омовение осуществляют члены семьи, однако присутствие *элти* требуется в тех случаях, когда среди родственников не находится лиц, способных выполнить ритуал в соответствии с принятыми предписаниями. Если покойный мужчина, то ритуал возглавляет *мулла*. В омовении обычно участвуют пять человек: трое непосредственно обмывают тело, а двое подают воду.

Кровных родственников умершего в Турт-

¹Книжечка с выписками из Корана. Такая книжечка имеется во многих семьях, висит на видном месте. Призвана охранять и оберегать семью.

кульском районе называют *суяк эгалари* (букв. «хозяева кости»). Именно они рассматриваются как основные исполнители ритуального омовения и несут ответственность за его проведение.

У узбеков ритуал омовения дорогого им человека не доверяют чужим людям, что отражено в поговорке: «Султан суягини хорлами-ди». После завершения омовения начинается обряжение в саван *кафанлаш*. Саван *кафан* для мужчин состоит из трех частей: рубахи *ички гойнак*, штанов и *кафанлик* или *сыртқы гойнак* – большого куска ткани, которым полностью покрывают покойного. У женщин существуют дополнительные детали: полоса ткани, которой покрывают грудь *хирка*, затем треугольный кусок ткани, закрывающий половые органы, и обязательная тканевая подкладка. На голову покойной надевают *лачак*, поверх, которого повязывают платок [7].

Конструкция савана у каракалпакстанских узбеков в целом не отличается от таковой у других народов Центральной Азии, различия большей частью терминологические. Так, у таджиков рубаха называется *курта*, *куртаи охират*, а женский головной убор – *лачак*, *кулута*, *шавхалак* (в зависимости от местности), а также имеются штаны *танбон* [8]. У узбеков Ташкента погребальная одежда помимо савана включает рубаху (*куйлак*, *гаргаракуйлак*, *охират куйлак*), штаны, платок для женщин и чалму для мужчин [9, 10].

Тело обернутое после омовения в саван заворачивают в новое одеяло *кўрпа* и размещают на носилках *тобут*. Следующим этапом является вынос тела во двор, где совершается заупокойная молитва *жаноза*. Женщин не допускают во двор, где читается заупокойная молитва, они остаются в доме, тогда как во дворе присутствуют в основном мужчины.

Чтобы женщины не вышли во двор во время *жаноза*, в Элликалинском районе у двери выставляют человека – стража. Данная норма аргументируется представлениями о том, что в скорбных ситуациях женщины якобы утрачивают способность к самоконтролю, могут переживать сильнейшую психоэмоциональную нагрузку. После прочтения молитвы *жаноза* мужчины отправляются на кладбище для совершения погребения.

После того как покойного выносят из помещения, где он находился, в нем рассыпают горсть пшеницы или риса. Зерно сохраняют до проведения сорокадневных поминок, после чего его собирают и высыпают во дворе, чтобы его склевали птицы либо оно было съедено муравьями [11]. Смысл данного действия трактуется как «раздача грехов умершего».

Данный обряд перекликается с каракалпакским *ысқат*. У каракалпаков вслед за покойником выносили блюдо, наполненное зерном (пшеницей, сорго, просом), поверх которого

клась новая одежда. Зерна рассыпаются на протяжении пути следования похоронной процессии. Смысл этого акта – раздача грехов умершего [12]. Согласно представлениям каракалпаков, рассыпанные с блюда зерна символизируют прощенные грехи покойного.

У казахов на место, где находился покойник, насыпали пшеницу или просо, у изголовья умершего в землю забивали гвоздь, а иногда даже лом. Как отмечает А. Толеубаев, этот ритуал символизировал стремление к обеспечению благополучия рода покойника, увеличению численности его потомства (по аналогии с зерном пшеницы) и укрепление его духовной сущности (крепкой как лом) [4].

Кроме того, обязательным считается приготовление поминальных лепешек *поссиқ*. Обычно их готовят более сорока. Все присутствующие на похоронах должны попробовать лепешки, произнося при этом слова «тияверсин» (благопожелание усопшему – З.К.).

После того как похоронная процессия отходит от дома на 20–30 шагов, закалывают барана. Готовится бульон для лиц, участвовавших в погребении. Этого мяса должно хватить для приготовления поминальных трапез на сядьмой, а иногда и на сороковой дни со дня смерти. В целом во время похорон во всех указанных районах не принято готовить пищу и употреблять ее.

На вопрос о закалывании именно барана, респонденты часто затрудняются ответить; однако данные этнографической литературы по народам Центральной Азии позволяют интерпретировать подобный выбор как неслучайный. Так, Г.П. Снесарев связывал обязательный забой барана с моментом выноса покойного из дома с тем, что согласно представлениям узбеков, за умершим следует его душа, закалывание выполняет функцию соединения двух «ушедших жизней», человеческой и животной, для последующего ухода на «тот свет» (13, с. 115). Аналогичное объяснение приводится и В.Н. Басиловым: у туркмен в подобных ситуациях предполагалось, что душа барана содействует душе человека при переходе через мост Сират, ведущий, согласно исламской эсхатологии, в рай [14].

На похоронных мероприятиях во всех южных районах Каракалпакстана обязательно участие женщины, обладающей религиозной грамотностью. Она выполняет функции муллы – женщины, которая осуществляет обрядовую практику среди женской части общества. Такой специалист называется *халфа*. В Турткульском и Амударьинском районах наряду с термином *халфа*, в редких случаях, употребляют также слово *отинай/отинойи*. Как отмечает О.В. Горшунова, «Отынча (отинай – З.К.) единственный «профессиональный» источник религиозного знания, доступный женщинам, и

единственная «должность», доступная женщине в мусульманской духовной иерархии. По роду деятельности отынча близка учителю религиозной начальной школы мулле (домулле)» [15]. Согласно исследованию В. и М. Наливкиных, отун (отинай – З.К.) в прошлом занималась обучением детей (девочек – З.К.) [16]. В настоящее время, ее основные функции в названных районах, связаны прежде всего с чтением молитв и религиозных текстов в рамках семейных обрядов.

В похоронно-поминальных обрядах *халфа* исполняет соответствующие суры Корана, как правило, для женской части присутствующих на мероприятии. Помимо этого она принимает участие в подготовительных обрядах, включая процесс омовения, однако ее роль носит преимущественно инструктирующий характер: она не всегда непосредственно выполняет действия, а руководит родственниками и контролирует соблюдение правильной последовательности и правил ритуала.

Право практиковать *халфачилик* в современных условиях признается за лицами, обладающими официальной лицензией, выдаваемой структурами республиканского казиата. В Турткульском районе на сегодняшний день насчитывается 14 *халфа/отинай/отинча*, имеющих соответствующие лицензии [17]. Если ранее значительная часть религиозного знания передавалась по линии наставник-ученик, то в настоящее время эта модель не соблюдается: фактически заниматься практикой может любой человек, обладающий базовой религиоз-

ной грамотностью и имеющий установленную лицензию.

Для погребения покойного на кладбище направляются только мужчины. Если кладбище находится далеко, покойного доставляют на машине. При близком расстоянии мужчины, сменяя друг друга, несут *тобут*. В то же время люди, встречающие похоронную процессию, останавливаются, и некоторые мужчины могут присоединиться к несению *тобут*, помогая донести его на определенное расстояние. Такая помощь рассматривается как богоугодное дело *савон*.

Описанные элементы похоронной обрядности узбеков южных районов Каракалпакстана демонстрируют устойчивость канонического «каркаса» ритуала и его способность адаптироваться к региональным историко-культурным условиям. Рассмотренные различия в предпогребальных практиках: размещение покойного в центре оплакивающих женщин, формы обрядового оплакивания *садр*, нахождение женщин в помещении при чтении заупокойной молитвы *жаноза* и др. свидетельствуют о том, что наряду с религиозными предписаниями в обряде сохраняются элементы исторически сложившегося синкретизма. Важной особенностью является и то, что в рамках религиозной традиции особая роль отводится женщинам-специалистам религиозного знания *халфа/отинай*, чья функция обеспечивает корректность ритуала в женской среде и отражает специфику локальной мусульманской духовной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. ПМА 2026, № 19. Мангыт, махалля Дорунки, ул. Олимпиада, 32. Ауезов Торабай.
2. ПМА, 2026, № 10. Элликалинский район, Бостан, ул. Г.Гуляма, 102. Аллабергенова Сапаргуль.
3. Пайзиева М. Ўзбекларнинг анъанавий ва замонавий матом маросимлари (Тошкент шахри мисолида). Тошкент: Yangi nashr, 2014. 176 с.
4. Толеубаев А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX – нач. XX вв.). Алма-Ата: Гылым, 1991. 214 с.
5. Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. – Москва: Наука, 2002. 300 с.
6. Губаева С.С. Путь в зазеркалье // СЭС. Вып. IV. – Москва: Наука, 2001. С.164-174.
7. ПМА 2026, № 8. Турткульский район, ф/х Ш. Рашидов. Абдрахманова Сакина.
8. Бабаева Н., Бахторвашоева Л. Саван // Костюм народов Средней Азии. – Москва: Наука, 1979. С. 127-133.
9. Рузиева М. Посмертная и траурная одежда узбеков Ташкента // Костюм народов Средней Азии. – Москва: Наука, 1979. С. 169-174.
10. Пайзиева М.Х. Похоронно-поминальная обрядность // Узбеки. Народы и культуры. – Москва: Наука, 2011. С. 388-395.
11. ПМА 2026, № 22. Берунийский район, ССГ Шаббаз, ул. Багдат, 3. Юлдашева Халима.
12. Есбергенов Х. Каракалпаклардың гейпара дастурлери ҳаққында. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1964. 105 б.
13. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – Москва: Наука, 1969. 336 с.
14. Басилов В.Н. О пережитках тотемизма у туркмен // Труды Института истории, археологии и этнографии АН Туркменский ССР. Т. 7. – Ашхабад, 1963. С. 135-150.
15. Горшунова О.В. Отынча // Этнографическое обозрение, 2001, № 3. С. 135-137.
16. Наливкин В. и Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. – Казань: Типография императорского унив., 1886. 244 с.
17. ПМА 2026, № 17. Турткуль, ул. Мустакиллик, 8. Юсупова Мунаввара.

Qoraqalpog'istonning janubiy tumanlari o'zbeklarining dafn marosimlari
Qurbanova Z.I.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Maqolada Qoraqalpog'istonning janubiy hududlarida (To'rtko'l, Elikqal'a, Beruniy va Amudaryo) yashovchi o'zbeklarning dafn marosimlari dala etnografik materiallari asosida ko'rib chiqilgan. Dafnoldi va dafn amaliyotlarining mahalliy variantlariga e'tibor qaratilgan. Mintaqaviy xususiyatlar, xususan, marhumning joylashuvi, sadr marosimining ijro etilishi, shuningdek, ayollar muhitida marosimning to'g'riligini ta'minlovchi diniy bilimlari ayollarning otincha/xalfa roliga e'tibor qaratilgan. Qiyosiy-tipologik yondashuv don sepish yoki "himoya" harakatlari kabi mahalliy urf-odatlarida Markaziy Osiyo xalqlarini hayotning muqaddas chegaralariga bo'lgan munosabatida birlashtiruvchi umumimintaqaviy o'xshashliklarni ko'rish imkonini berdi. Qayd etilgan hududlarning dafn marosimlari dinamik tizim bo'lib, diniy "karkas" vorisiylikni saqlab qoladi va sinkretik elementlar mahalliy ijtimoiy-madaniy sharoitlarga moslashishda davom etadi, degan xulosaga kelindi.

Похоронная обрядность узбеков южных районов Каракалпакстана
Курбанова З.И.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье на основе полевых этнографических материалов рассматриваются похоронная обрядность узбеков, проживающих в южных районах Каракалпакстана (Турткульском, Элликкалинском, Берунийском и Амударьинском). Уделено внимание локальным вариантам предпогребальных и погребальных практик. Выявлены региональные особенности, в частности, размещение покойного, исполнения обрядового оплакивания *сadr*, а также уделено внимание роли женщин-специалистов религиозного знания *отинча/халфа*, обеспечивающих корректность ритуала в женской среде. Сравнительно-типологический подход, позволяет увидеть в локальных обычаях, таких как рассыпание зерна или «охранительные» действия, общерегиональные параллели, объединяющие народы Центральной Азии в их отношении к сакральным рубежам жизни. Сделан вывод о том, что похоронная обрядность названных районов представляет собой динамичную систему, где религиозный «каркас» сохраняет преемственность, а синкретические элементы продолжают адаптироваться к местным социально-культурным условиям.

Funeral rites of Uzbeks of the southern regions of Karakalpakstan
Kurbanova Z.I.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of Academy of Sciences of Republic of Uzbekistan, Nukus

The article examines the burial rites of Uzbeks living in the southern regions of Karakalpakstan (Turtkul, Elikkala, Beruniy, and Amudarya) based on field ethnographic materials. Attention is paid to local variants of pre-and funeral practices. Regional characteristics have been identified, specifically the placement of the deceased, the performance of ritual mourning *sadr*, and the role of female religious knowledge specialists *otincha/halfa* in ensuring the correctness of the ritual within the women's environment. The comparative-typological approach made it possible to see in local customs, such as grain scattering or "protective" actions, general regional parallels that unite the peoples of Central Asia in their attitude toward the sacred boundaries of life. It was concluded that the burial rites of the mentioned regions represent a dynamic system where the religious "framework" maintains continuity, while syncretic elements continue to adapt to local socio-cultural conditions.

**НӨКИС АЙМАҒЫНДА ЖАСАҰШЫ ӨЗБЕКЛЕРДИҢ ОЛ ДУНЬЯ
ХӘМ ӨЛИМ ХАҚҚЫНДАҒЫ ҚАРАСЛАРЫ**

Нуратдинова Г.Қ.

*Ўзбекистон Республикаси Илимлар академияси Қарақалпақстан бөлими
Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеу институты, Нөкис қаласы*

Қарақалпақстан Республикаси аймағында жасаушы өзбек миллетине тийисли халық хакқында этнография илиминде арнаулы илимий мийнетлер жүдө аз. Бул халық қатламының мәдений өзгешеликтери, социаллық орталығы, турмыс тәризи хакқында 1946–1953-жылларда белгили рус археологы С.П. Толстов тәрәпинен әмелге асырылған Хорезм археология-этнографиялық экспедициясының ағзасы этнограф алым К.Л. Задыхина тәрәпинен алып барылған илимий изертлеулердің нәтижеси болған «Хорезм археология – этнография экспедициясы мийнетлери» атамасында жәрияланған «Әмиўдәрья дельтасы өзбеклери» атамасындағы көлемли мақаласынан тысқары мийнет жоқтың қасында.

К.Л. Задыхина тәрәпинен жазылған бул мийнетте илимпаз тийкарынан өзиниң илимий изертлеулерин алып барған аймақтағы өзбеклер арасында еле урысшылық белгилери хәм атамалары сақланып қалғанын көрсетеди. Сондай-ақ, ол сол аймақта жасап атырған халықлар арасында «Араллы өзбеклер» атамасы менен белгили болған, хәр қыйлы урыўлардан ибарат Қоңырат өзбеклери хакқында ғана сөз етеди. Бул мийнеттиң этнографиялық бахалылығы сонда, алым өзиниң илимий объекти болған Қоңырат аймағында жасаушы өзбеклерден тысқары олардың Қарақалпақстанның басқа қайсы аймақларында жасайтуғынлығы хакқында силтеме беріу менен бирге, урыўлық қатнасықларға ийе өзбеклердің бул қатламы.

ның Әмиўдәрйя дельтасы хәм Хорезмге қоныс басыўының сиясий себеплери, қонысласыў аймақлары хәм дәўирлери ҳаққында бар болған тарийхий хәм илимий дәреклерди илимий изертлеў объектине тартады. Келтирилген тарийхий хәм этнографиялық баҳалылыққа ийе бул дәреклер ең алды менен бизге Қарақалпақстанның басқа аймақларында солардың арасында Нөкис қаласында жасаўшы өзбеклер арасында этнографиялық изертлеўлер алып барыўымызда тийкарғы бағдар берийўши илимий дәреклерден есапланды.

Бизинң илимий изертлеўимиздин тийкарғы объекти болған Нөкис қаласында жасаўшы өзбеклердин ең ири компоненти хәм өзине тән этникалық өзгешеликти сақлап қалған орындардың бири бул қаланың халық арасында «Май аўыл» атамасы менен белгили болған, ал ҳазирги ўақытта «Боз аўыл» МПЖ ға қараслы «Өзбек аўыл» аймағы есапланады. Дәслеп Нөкис районы аймағына кейин 1997-жылдан баслап Нөкис қаласына қараслы бул аўылда аймақ колхоз аталған дәўирде бул жерде көпшилиги жергиликли респондентлердин берген мағлыўматы бойынша, өзбек миллетининң Қоңырат урыўына тийисли болған 100 ден аслам хожалық жасаған. Бул қатлам тийкарынан дийханшылық пенен шуғылланып, Нөкис қаласын овоц хәм палыз өнимлери менен тәмийинлеўши тийкарғы коллективлик хожалықлардың бири болған. Өзбеклер бул жерде тийкарынан қарақалпақ хәм қазақлар менен қоңсылас болып, олар менен хәр тәрәплеме жақын мәдений хәм социаллық қатнасықта болған.

1930-жылы сол дәўирлерде Қарақалпақстанның пайтахты болып есапланған Төрткүл қаласы Әмиўдәрйядағы тасқын себепли суў алып пайтахт сыпатында Нөкис қаласы белгиленеди хәм пайтахт этирапындағы аймақларда колхозластырыў ислери басланады. Усы аймақта жасаған хәм колхозда аграном ўазыйпасын атқарған ҳазир 87 жасқа толған респондент Қалбай Нуратдиновтың берген мағлыўматларына қарағанда, сол колхоздың шөлкемлестириў ислеринде басшылық еткен Б.Әметовтың айтыўы бойынша бизинң илимий изертлеў объекти болған өзбеклер топары тийкарынан Қоңыратлы Араллы өзбеклерден болып, олар Нөкис аймағына «1-май» колхозының шөлкемлестириўи менен дәслеп Саманбай мәканынан көшип усы жерге қоныс басқан. Бул факт усы аймақта жасаўшы үлкен жастағы респондентлер тәрәпинен де өз тастыйықлаўын тапқан. 1930–1935 жыллар аралығында тийкар салынған бул коллективлик хожалықты шөлкемлестириў иси өзбек миллетине тийисли болған Балтабай Әметов тәрәпинен әмелге асырылған [1].

Өткен әсирдин 50-жылларының өзинде бул «1 Май» колхозы Нөкис қаласынын овоц, палыз, гөш, мәйек өнимлери менен тәмийин-

леўши бирден бир колхозлардың бири болғанлығы ҳаққында усы қаланың турғыны И.Шагилов та өзининң мемуарында айтып өткен [2, 158-159-бб.].

Аймақта дала жазыўларын алып барыў даўамында респондентлерден бизинң илимий изертлеўимиздин объекти болған нөкисли өзбеклердин ол дүнья хәм өлим ҳаққында қараслары ҳаққында жазып алынған мағлыўматлар бул этник қатламның оларға қоңсы жасап атырған басым көпшилиги қарақалпақ хәм қазақлардан ибарат болған турғынлар уқсас екенлиги менен Қарақалпақстанның Хорезмге қоңсылас кубла аймағында жасаўшы өзбеклерден белгили дәрежеде өзгешеликке ийе екенин көрийге болады.

Илимий сапар даўамында жергиликли, усы мәхәлледе жасаўшы 20 дан аслам хәр қыйлы жастағы респондентлерден ол дүнья хәм өлим ҳаққында жазып алынған мағлыўматлар анализи олар келтирип өткен мағлыўматларды мазмунына қарай еки топарға бөлийди талап етеди. Биринши топарға ол дүнья хәм өлим ҳаққында қараслары Ислам дини хәм ислам тәлийматы менен байланыслы болған респондентлер қатламынан, ал екынши топар Ислам дини хәм ислам дини қабыл етилгенге дейинги диний исенимлер хәм хәр қыйлы культлерге байланыслы исенимлердин ислам дини менен бирикпесинен пайда болған синкретик формаға ийе қарасларға ийе респондентлер топары киреди.

И.Задыхина өзининң 1947-жылы Қоңырат аймағында алып барған этнографиялық изертлеў жумысларының нәтийжелери сәўлеленген мақаласында «этнографиялық экспедициясының аймақтағы өзбеклер арасында жумыс алып барыў даўамында жергиликли халық арасында мусылманшылық қағыйдасына муўапық күнине бес мәртебе намаз оқыў шәртининң жаслар, хәтте орта жастағы адамлар тәрәпинен де орынланыў жағдайлары бақланған жоқ», – деп жазады [3, 108-б.].

Алым тәрәпинен келтирилген бул факттын себепин сол дәўирде совет хўкиметининң динге байланыслы алып барған сиясаты ямаса ҳар қандай динди өз ерки менен қабылаў процесси ушын тәбийи болған бурынғы хәм соң қабыл етилген динлердин өз-ара контаминацияланыўы факторы менен байланыслы болыўы мүмкин, себеби көшпели өзбеклер де басқа да көшпели түркий тайпалар сыяқлы Ислам динин өз ерки менен қабыллағанлықтан оның социаллық курамының ағзаларының ҳаммеси де ислам шәртлерин толық орынланыўына әмел қыла бермеген.

Мәмлекет өз ғәрәзсизлигине ерискеннен кейин диний еркинлик, Ислам дини арқалы ерисилген мәдений қәдириятларды тиклеў мәселеси мәмлекет тәрәпинен тийкарғы ўазыйпалар сыпатында қаралыўы менен Республика бойлап мешитлердин тийкарғы диний саўат-

лықты арттырыў орайына айланыўы менен халық арасында диний саўатқа ҳам диний дәрежеге ийе адамлардың пайда болыўына тийкар салады.

Бизиң илимий изертлеўимиздиң объекти болған «Ўзбек аўыл» аймағында жасаўшы сол аймақта диний мәресимлер, диний мәселелер бойынша шуғылланыўшы аўыл молласы хэм оның жәрдемшилери сондай ақ олар менен пикирлес респондентлерден ол дүнья хэм өлим ҳаққында алған мағлыўматлар бойынша: «Рух денени тәрк еткеннен кейин оның ушын Барзахтағы өмир басланады. Барзах олардың айтыўы бойынша бул тирилер дүньясын бейиш пенен дозақтан айырып туратуғын тосық элем. Рух ол жерде Ақыретке дейин яғный барлық инсанлар қайта тирилип дүньяда қылған әмеллери ушын есап берилип, Жәннет ямаса Дозаққа ҳүким етилетуғын ўақытқа шекем жасайды.

Барзахта адамлар үш ҳалаттың биринде болады. Бириншиси тақыўалы, мөмин ҳалаты. Еки периште Мункар хэм Накир келип «Рәббиң ким?», «Диниң қандай?», «Сизлерге жиберилген мына киси ким?» деген үш саўалды береді. Мөмин бул саўалларға «Рәббим Аллах», «диним Ислам», «Бизге жиберилген киси Мухаммед пайғамбар» – деп жуўап береді. Екинши ҳалат кәбир ямаса мунапық адам ҳалаты. Ол үш саўалға да «билмеймен» деп жуўап береді. Сонда Мункар менен Накир бундай адамларға дәслеп Жәннеттиң есигин ашып ишин көрсетеді, кейин Дозақтың ишин көсетип «сен усы жерге барасаң» дейди екен. Сонда олар Аллаға жалынып «Қыямет қайым қылма!» деп жылайды екен. Бирақ Алла оларды дозаққа жибереді екен. Үшинши ҳалатта тирилигинде гүна да саўап та ислегенлер ҳалаты. Бундай адамлар Барзахта кәбир азабын Ақыретке шекем тартады екен, бирақ ислген саўаплары ушын Алла олардың кеширип, ақыры Бейишке жибереді екен» [4].

Мәхәллениң мусылманшылық шәртлерине әмел қылыўшы хэм күнлик бес намазды орындаўшы үлкен хэм орта жастағы ағзаларының хәммеси Ислам дининиң ол дүнья хэм өлим ҳаққындағы концепциясына исенеді. Олар «инсанның бул дүньядағы өмири бул сынақ, инсанның ҳақыйқый өмири болса Ақыреттен кейин басланады» деп түсинеді. Олардың бул диний исениминиң тийкары ең алды менен мусылманлардың муқаддес есапланған китабы Куран хэм оған жазылған комментарийлерден ибарат «Тафсирлер» атамасындағы диний әдебиятлар жатады. Куран китабында «Барзах», «Ақырет», «Жәннет хэм Дозақ» ҳаққында «Аль Мумин», «Гафир» сүрелеринде исламның «өлим хэм ол дүнья» ҳаққындағы концепциясы өз сәўлелениўин тапқан [5, 23, 40, 55, 100-6.].

Екинши топарға кириўши өзбек турғынларынан алынған өлим, ол дүнья ҳаққындағы

алынған мағлыўматлардың анализи жуўмағы төмендеги мазмундағы көринисти пайда етеди. Бул тайпадағы өзбек турғынларының қарасы бойынша, жан денени тәрк еткеннен кейин жерге көмилген дене ширип жоқ болып кетеді де, рух көзге көринбейтуғын ҳалатқа киреди. Рух өзиниң бурын дүньядан өткен ата-бабаларының қасына барады. Дүньядан өткенлердиң де тирилер сыяқлы өз мөканы, үйи болып, мархұмлар олардан алдын дүньядан өткен ата-баба, туўысқанларының қасына барады [6].

Адамның жаны шыққаннан кейин 40 күнге шекем тири ўақтында мөкан еткен жерин, үйин, жақынларын қыйып кете алмай оларды айланшықлап жүреді. 100 күннен кейин рух тынышланып, ал 1 жылдан кейин өзиниң буннан былай жасайтуғын мөканын табады екен. Сонлықтан тирилер мархұмның рухы тынышланыўы ушын оның қайтыс болғанының 7, 40, 100 хэм 1 жыл толған күнлерин белгилеп оның тынышланып, өз мөканын табыўы ушын оларға усы мәресимлерди арнайды екен [7].

Халықтың ийманлы, оқымыслы, жақсы инсанлар болыўында үлеси көп уламалар, ел басқарған ел басшылары, халық арасында айрықша хұрмет иззетке ийе болған инсанлардың рухы олар бул дүньяны тәрк етсе де олардың рухы тирилерди қоллайтуғын дәрежедеги күшке ийе болады. Бурын дүньядан өткен ұлды улама әўлийе бабаларымыз болған Султан Ұәйис, Даўыт ата, Кетпенши баба, Әзизлер баба, Юсип баба сыяқлы уламалардың мазарларын зиярат етиў олардың рухына дуўа оқыў тирилер ушын пайдалы. Олар тирилердиң мүшкиллерин аңсат етеди, мүтәжине жәрдем береді. Перзентсизге перзент, кесели барларға шыпа, дәўлетсизге дәўлет берип, ислериниң оңалыўына тәсирин тийгизгениниң көп мәртебе гүўасы болғанбыз [8].

Усы жоқарыдағы қарасларға ийе респондентлерге берилген «Усы сиз сыпатлаған мархұмлар әлеминде «Бейиш» хэм «Дозақ» бар ма?» деген саўалға олар төмендеги мазмундағы жуўапты берди: «Бул дүньядан өткенлердиң хәммеси Бейиштен орын алады. Жаратқан ийемиз олардың гүнәлары барларын кеширип оларға Бейиштен орын береді. Тирилердиң мархұмлардың жайының Жәннетте болыўын тилеп оқыған дуўалары олардың жәннетий болыўына үлкен тәсири бар» [9].

Бул топардағы респондентлерден «Тәңри, Алла, Қудай усылардың қайсысы әлемди, өлим менен өмирди, бейиш пенен дозақты жаратқан?» деген сораўға олар төмендегише жуўапты береді: «Ата-бабаларымыз бурын Тәңриге сыйынған. Мусылманшылықты қабыл еткенимизден кейин, Тәңриниң орнына Алламыз деп сыйындық. Дин өзгергеннен кейин жаратқанның аты да өзгерген болыўы керек. Сөз арасында жаратқан ийемизди бурынғы әдет пенен Тәңри, Қудай деп атаў бизге әдет болып кеткен. Бизлер бала ўақтымызда әсиресе

кемпир апаларымыз көбірек Тәңрини тилге алатуғын еди. Бирақ бәриниң төркиниң дүньяны, өлим менен өмирди, бейиш пенен дозақты сол жалғыз Ийемиз жаратқан. Аўылдың көпшилиги әсиресе жасы үлкенлердин бәри намаз оқыйды. Кейинги ўақытларда олардың қатарына бирең сараң жаслар да қосылған»

Бул жоқарыдағы факт мәхәллениң өзбек миллетине тийисли турғынларының екінши топарына тийисли ағзаларының өлим хәм ол дүнья ҳаққындағы қарасларында Ислам дини менен бирге исламға дейинги хәм ислам дини менен қатар жасап атырған диний исеним хәм культлер менен байланыслы қараслар орын алған менен биринши топардан ажралып турғанын көрийге болады. Бул топардың өлим хәм ол дүнья ҳаққындағы қарасларында ең алды менен көзге тасланатуғын өзгешелик бул Тәңришилик дининиң ол дүнья хәм өлим ҳаққындағы концепциясы хәм әсиресе, бурын көшпели турмыс кеширген түркий халықлардың диний санасында айрықша раўажланған ата – бабалар, әўлийелер, мархумлар, мазарлар культлери сондай – ақ сол дин хәм культлерге байланыслы болған рух ҳаққындағы анимистлик қараслар элементлериниң ислам дининине бейимлестирілген синкретик формасы.

Дүньяда түркий тиллес халықлар арасында монотеистлик дин сыпатында кең таралған Тәңришилик дини концепциясы бойынша «өлим» бул өмирдин ақыры емес, ал рухтың денени тәрк етип, бул дүньяға яғный тирилер дүньясына параллель дүньяда жасаўын даўам етиўи болып есапланады. Өлилер бул қарас бойынша, бурын дүньядан өткенлердин қатарына қосылады хәм тирилердин бул дүньядағы ҳәрекетлеринен, тәғдиринен хабардар болып турады хәм олардың тәғдирине тәсир ете алатуғын ҳалатқа ийе. Тек өзбеклер емес, көпшилик түркий тиллес халықлар лексикасында сақланған «Ата-бабалар рухы медет болсын!» тилеги Тәңришилик дини хәм оның анимистлик тәбияты менен байланыслы жүзеге келген Ата-бабалар хәм мархумлар культиниң айқын көриниси. Бул топарға кириўши өзбек миллетине тийисли респондентлер қарасларында Жоқарғы күш есапланған ислам дининдеги Аллах, тәңризм дининдеги Тәңри хәм Қудай арасында дерлик парық жоқ. Олар ушын олардың үшеўи хәр қыйлы атамадағы бирақ бир абсолютли қудиретке ийе, дүньяны жаратқан хәм инсанның өмири хәм ол дүньядағы тәғдирин белгилеўши қудирет. Бул көзқарастың қәлиплесиўине, бизиңше, Ислам хәм теңризм динлериниң монотеистлик, яғный жалғыз Қудайға исенимге тийкарланған характери

тийкарғы себеplerден бири болып табылады. Екинши себеби сыпатында ислам дини бизге белгили, көшпели хәм ярым көшпели турмыс кеширген түркий тиллес халықлары тәрепинен ықтыярлы түрде қабыл етилген. Хәр қандай динниң структурасында сол динниң қәлиплесиўинде бурынғы динлердин компонентлери болатуғынлығын есапқа алған жағдайда да, хәр қандай жәмийетлик орталықтың басқа динди ықтыярлы қабыл етиўи сол орталық ушын олар әсирлер бойы шәртлерине әмел қылып келген бурынғы динниң қарасларын жаңа қабыл етилген динге бейимлестириў еркинлиги басым болатуғынлығы белгили. Бул факт бизиң изертлеўимиздин объекти болған Нөкисли өзбеклердин диний қарасындағы ата-бабалар, мархумлар, мазарлар культлери менен байланыслы болған қарасларында да белгили дәрежеде өз көринисин тапқан. Нөкисли өзбеклердин ол дүнья хәм өлим ҳаққындағы қараслары менен тиккелей байланыслы болған ата-бабалар, мархумлар хәм мазарлар менен байланыслы культлердин дәреклери олардың тарийхый өмириниң ең дәслеки дәўирлерине барып тақалады. «Олардың тийкарында қәўим, урыўдың тийкарын салыўшы биринши адам, яғный дәслеп зооморфлы кейин антромофлы көрниске ийе болған ата-баба тулғасы турады. Мифлик дәўирге тийисли бул тулға эмпирикалық яғный тарийх есабы жүргизиле баслаған дәўирлерге келип, ол космослық масштабтағы дүньяны жаратыўшы абсолют күш есапланған Жоқарғы илаҳ түсинигине теңлестириледи хәм ол басқа, яғный, мархумлар дүньясында турып тирилер өмирине тәсир ете алатуғын күш сыпатында адамлар санасынан орын алады» [10, 334-6.].

Кейинги дәўирлерде сол дәслепки ата-баба жәмийеттиң тарийхында жасап өткен белгили тулғалар исимлери менен байып барады хәм олар жерленген мәканлар сыйыныў, зиярат етиў орынларына айланады. Бизиң илимий изертлеў объектимиздин орайы болған Нөкисли өзбеклердин ол дүнья хәм өлим ҳаққындағы қарасларында да бул культлердин реликт формалары сақланған.

Бизиң нөкисли өзбеклердин ол дүнья хәм өлим ҳаққындағы қараслары ҳаққында топланған мағлыўматлар анализи бизге бул этник топардың бул қубылыслар ҳаққындағы диний қараслары тийкарында Ислам дини сондай – ақ ислам дини ызамлылықларына бейимлестирілген Тәңришилик дини хәм ата – бабалар, мархумлар, мазарлар культлериниң бирикпесинен ибарат синкретик формасы жатауғынлығын көрсетеди.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Дала жазыўлары. №7, Нөкис. Нураддинов Қалбай. 1939 ж., қарақалпақ.
2. Шагилов И. Өткен күнлерди еслеймен. – Нөкис. 2012. Б. 158 – 159.
3. Задыхина К.Л. Узбеки дельты Аму-дарьи. // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. – Москва. 1958. с. 108.
4. Дала жазыўлары. №1, 2026-ж. Нөкис. Юсупов Жумабай. 1959-ж. өзбек; № 2, 2026. Нөкис. Пиржанов Бийсенбай. 1968-ж. өзбек, № 3. 2026. Нөкис. Курбанбаев Таңатар. 1950-ж. өзбек.
5. Куран. 23. 100; 40. 55
6. Дала жазыўлары. № 3. 2026 ж. Нөкис. Артықбаева Айым. 1945-ж. өзбек.
7. Дала жазыўлары № 7. 2026. Нөкис. Сейтжанова Бийбайша. 1944-ж. өзбек.
8. Дала жазыўлары. № 6. 2026. Нөкис. Бийбайша Жәдигерова 1950-ж. Өзбек.
9. Дала жазыўлары. № 10, 2026. Нөкис. Жапакова Үмит. 1943-ж. өзбек, №11, 2026. Куденова Мухаббат. 1972-ж. өзбек. №12, 2026. Сейтжанов Тынышлық. 1950-ж. өзбек.
10. Бессмертная О.Ю., Рябинин А.Л. Предки. Мифы народов мира. Энциклопедия. – Москва. 1992. с. 334.

Нукус ўзбекларида ўлим ва нариги дунё ҳақидаги диний тасаввурлар Нураддинова Г.К.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институти, Нукус

Мақолада нукуслик ўзбекларнинг ўлим ва нариги дунё ҳақидаги қарашлари тадқиқ қилинади. Мақола муаллифи мазкур ҳудудда амалга оширилган дала ёзувлари ва ушбу ҳудуд респондентлардан олинган маълумотларнинг таҳлили асосида ўларнинг ўлим ва нариги дунё ҳақидаги қарашларининг ўзига хослигини жиҳатидан икки асосий гуруҳдан таркиб топганини аниқлайди. Жамоавий эътиқодларнинг тириклар дунеси муоммаларига устивор юналтирилганлиги билан ўлим ва нариги дунёга нисбатан амбивалент муносабат жамоанинг ўлим ва нариги дунё ҳақидаги тасаввурларда турли анъаналарнинг бирга мавжуд бўлишига ва бирга яшашига имкон беради.

Представления нукусских узбеков о загробной жизни и смерти Нураддинова Г.К.

Қарақалпақский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье рассматриваются религиозные представления нукусских узбеков о смерти и загробной жизни. На основе проведенных полевых записей и из научного анализа данных, полученных от респондентов данного региона, автор статьи выделяет две основные группы по их представлению смерти и загробной жизни. По заключению исследователя, амбивалентное отношение к потустороннему миру в сочетании с преимущественной направленностью общинных культов на проблемы жизни живых допускало сосуществование разных традиций и представлений о смерти и загробной жизни. Эта особенность создала синкретическую и противоречивую картину о смерти и загробной жизни в представлениях данной этнической группы.

Representations of Nukus Uzbeks regarding the afterlife and death Nuratdinova G.K.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of Academy of Sciences of Republic of Uzbekistan, Nukus

The article examines the religious beliefs of Nukus Uzbeks regarding death and the afterlife. Based on the field recordings conducted and their scientific analysis of data obtained from respondents in this region, the author of the article identifies two main groups based on their perception of death and the afterlife. According to the researcher's conclusion, an ambivalent attitude toward the afterlife, combined with the predominant focus of communal cults on the problems of the living, allowed for the coexistence of different traditions and ideas about death and the afterlife. And this feature created a syncretic and contradictory picture of death and the afterlife in the perceptions of this ethnic group.

ҚАРАҚАЛПАҚСТАНДАҒЫ ӨЗБЕКЛЕРДИҢ ШАҢАРАҚ ДӘСТҮРЛЕРИ ХӘМ ҮРП-ӘДЕТЛЕРИНЕ БАЙЛАНЫСЛЫ ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ ТЕРМИНЛЕРДИҢ ЭТНОЛИНГВИСТИКАЛЫҚ ТАЛҚЫЛАҰЫ

Якупов М.О.

*Ўзбекистон Республикасы Илимлар академияси Қарақалпақстан бөлимининң
Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеу институты, Нөкис қаласы*

Қарақалпақстан Республикасы көп миллетли хәм көп мәдениятлы аймақ болып, өзиниң бай тарийхы, терең тамырлаған дәстүрлери менен айрықшаланады. Бул аймақта жасайтуғын хәр бир миллет, өз турмысын, қатнасықларын, мийрасларын жәмийетлик таңлаўларға сай қәлиплестириў менен бирге, өзине тән этнографиялық

терминлер хәм атамалар системасын қәлиплестирген. Соның ишинде Қарақалпақстанда жасайтуғын өзбеклердиң шаңарақ дәстүрлери хәм үрп-әдетлерине тийисли болған этнографиялық терминлердиң этнолингвистикалық талқылаўы, халықтың материаллық хәм руўхый мәдениятын терең үйрениўде айрықша әҳмийетке ийе.

Ҳазирги замандағы мәданиятты изертлеўде, этнографиялық материалларды тил арқалы талқылаў, яғный этнолингвистикалық усыллар, халықтың дүньяға көзқарасы, турмыс тәрези, қатнасықларының қәлиплесиўинде тилдин орнын ашып көрсетеди. Атап айтқанда, шаңараққа байланыслы терминлер, тек ғана бир атама емес, ал оның артында терең тарийхий, социаллық хәм мәданиятлы мәни жатады. Бул терминлер арқалы биз ата-бабаларымыздың шаңарақ қәдриятин қандай бахалағанын, турмыс қәлиплестириўде қандай дәстүрлерге әмел еткенин, әўладлар арасындағы қатнасықларды қандай атамалар менен атағанын билип алыўымыз мүмкин.

Сондай-ақ, «Этнолингвистика» атамасының өзи де, тилге этнолингвистикалық көзқарас та жаңалық емеслигин айтып өтиў керек. Тил билими тарийхшылары айырым этнолингвистикалық идеяларды хәтте И.Г. Гердер (XVIII әсир) хәм оннан кем болмаған атақлы В. Гумбольдт (XIX әсир басы) дәретиўшилигинде де ушыратыўын бийкарға айтпайды. Бирақ этнолингвистика бир бағдар хәм тилге оның руўхый мәданияты призмасы арқалы қатнас етиў усылы сыпатында XX әсирдин биринши шерегинде пайда болды. Оның келип шығыўы жазба дәстүрге ийе болмаған тиллерди, яғный Америка ҳиндуларының тили хәм мәданиятын үйренген этнограф Ф.Боас хәм де тилши хәм этнограф Е.Сэпирдин атлары менен байланыслы. Бул бойынша Е.Сэпирдин төмендеги пикири дыққат аўдарыўға турарлық: «Сөйлеў – жәмийетшиликтиң сап тарийхий мийрасы, узак даўам еткен социаллық тутыныў өними. Ол, гейде онша аңғарыла бермесе де, хәр қандай дәретиўшилиқ искерлик сыяқлы көп қырлы болып, түрли халықлардың дини, исенимлери, үрп-әдетлери хәм көркем өнеринен хеш кем емес» [1, 224-б.].

Бирақ Қарақалпақстандағы өзбеклер шаңарағындағы терминлердин этнолингвистикалық талқыланыўы бойынша жеке изертлеўлердин көплигине қарамастан, бул бағдарда системалы хәм терең илимий таллаўлардың жетерли емеслиги анықланды. Шаңарақ турмысы, үрп-әдети, салт-дәстүри менен байланыслы терминлердин тилде қалай жәмлескени, олардың мәнилик қатламлары, этнографиялық хәм лингвистикалық қырлары усы күнге шекем толық изертленбеген. Соның ушын да, усы изертлеўде бул мәселелерди анализлеў қамтып алынады.

Қарақалпақстандағы өзбеклердин шаңарақ турмысы, үрп-әдети, салт-дәстүрлериниң көп қырлылығын есапқа алып, олар менен байланыслы терминлерди үш топарға бөлиўге болады:

1. Той мәресимлери менен байланыслы терминлер: никох, совчилик, қудачилик, фотиха, дастурхон, қатлама, элти, қалим,

сарпо, нон синдириш, ширинлик, катта той, чимилдик, келин салом, иш бериш хәм т.б.

2. Балалар турмысы менен байланыслы терминлер: Чилла, чилла куйлак, тумор, бешик, холвайтар, бешик той, тусаў кесиш, кулча, суннат той, кокил хәм т.б.

3. Жерлеў, аза тутыў хәм еске түсириў менен байланыслы терминлер: Жаны шығыў, ахиратқа кетиў, даўыс шығарыў, ғассол (суўықшы), ходим, кафан, тобут, қабр, даўра, жаназа, табаррук, мотам, шамбалик, кир жуўыў мәресими хәм т.б.

Өзбеклердин той дәстүри халықтың барлық қатламларына тән болған хәм некелик қатнасықлардың ерте дәўирдеги формаларының өзгериске ушыраған қалдықлары есапланған көп ғана дәстүрий салт-дәстүрлердин орынланыўын өз ишине алған. Солардан көпшилиги араб-парсы тилинен кирген сөзлер есапланады. Мәселен, неке – араб тилинен алынған никох сөзиниң өзгериске ушыраған атамасы болып (араб тилинде “نكاح” – никох), жаваз, заваж, урс – ислам шаңарақ ҳуқықында еркек хәм хаял арасында дүзилетуғын неке [2, 23-б.]. Бул шаңарақлық – неке атамасы болып, некеде өткеріў 1928-жылға шекем қазылар тәрәпинен әмелге асырылған.

Жигит тәрәпинен қыздың ата-анасының разылығын алыў мақсетинде оның үйине жиберилген елшилиқ жаўшылық деп аталады. 1927-жылы басып шығарылған араб графикасындағы русша-өзбекше сөзликте «совчилик» сөзи “ياراشش ساوچىلىق” (совчилик, ярашиш) түринде келтирилген. Бул еки тәрәптиң өз-ара келисимге келиў ушын жиберилген “елшилиқ” мәнисин аңлатады [3, 534-б.].

Және бир өзбеклердин шаңарақ дәстүрлери хәм үрп-әдетлерине байланыслы этнографиялық терминлерден бири «нон синдириш» (нан сындырыў) – жигит пенен қызды өз-ара атастырыўдың нышаны сыпатында төрт ямаса алты нанды сындырып дөгериндегилерге тарқатады. Бул мәресимде жигит хәм қыз тәрәпинен таярланған нан-пәтирлер, дәстүрхандағы басқа мазалы тағамлар мәресим қатнасыўшылары тәрәпинен белисип алынады.

Бул жерде нан - өмир, рысқы, берекет. Парсы тилинде “نان” (нан) сыпатында метафораластырылған [4, 38-б.]. Сындырыў бирлестириў, жуўмақлаў түркий тиллерде сындыр (бузыў, сындырыў); «сындырыў» – бул «бөлиў, бөлшеклеў» сөзлериниң антоними емес, ал «жуўмақлаў» мәнисиндеги социаллық акт есапланады.

Және бир әҳмийетли термин – «қуда түсиў» (куда түсиў), өзбеклерде «худо» түринде сақланған. Бул дәстүр руўлық неке байланысларын беккемлеўге бағдарланған, ал оның этнолингвистикалық эволюциясы араб-

парсы элементлери менен байытылған: “**خدا**” «худо» – «куда» [5, 19-б.] жергиликли аффикслер. 1959-жылы Москвада баспадан шыққан өзбекше-русша сөзликте оған төмендегіше түсиник берилген: “ҚУДАЛАШМОҚ куда ёки кудағай бўлмоқ, куда-анда тутинмоқ (фарзандлари ёки яқинларининг никоҳи орқали), кудалик ҳолати; қудалар ўртасидаги муносабатлар” [6, 628-б.]. Қарақалпақстан өзбеклерининң фольклорында бул термин эпосларда жийи ушырасады, мысалы, «Алпамыс» дәстанында руўлық келиспеўшиликлерди сәўлелендириўде ушырасады.

Р.Рахимовтың пикиринше, “Парсы-тәжик тилиндеги «худо» (худа) сөзининң келип шығыўы илимде белгили болған әйемиги иран тилиндеги мәниси «өз-өзине ийе», «қудиретли» деген мәнисти аңлататуғын “**xwataw**” сөзи менен байланыслы деп болжанады. Орта парсы (пахлавий) тилинде оған “**xwaday**” сөзи сәйкес келеди. Бул сөздин кейинги раўажланыў қатарын архаикалық “**xudai**” хәм хәзирги «худо» / «хода» сөзлери курайды” [7, 84-б.].

Еки тәрәп куда түсиў мәресимлерин өтеп болғаннан кейин, келисимге келгенде бир-бирине фотиҳа (пәтия) береді. Фотиҳа – пәтия бериў, рухсат бериў мәнисинде қолланылады. Яғный еки тәрәптиң разылық бериўи, турмыс курыўына рухсат бериўин билдиреди. Фотиҳа негизи Қуръаний Каримниң биринши сүреси болып, арабшада Ал-Фотиҳа (арабша – **الفاتحة**) ашып бериўши) – деп аталады [8]. Пәтияны жергиликли этикет бойынша дәстүрхан этирапында отырған ең жасы үлкенлери гезек пенен береді. Қарақалпақстандағы өзбеклерде шаңарақтың ямаса урыўдың ең жасы үлкенин «яшуллы», «улқан» деп атайды. Улқан – жасы уллы мәнисин берип, шаңарақтың жасы үлкенин айтады [9, 107-б.]. Бул сөздин «кәтта», «яшуллы» деген синонимлери де бар.

Оннан кейин еки тәрәп дәстүрхан алмасады. Дәстүрхан – парсы тилинен кирип келген сөз болып “**دست**” аст-қол [4, 15-б.], “**دستور**” дәстүр-қолланба, “**خوان**” хон – оқыў [4, 41-б.] мәнисин билдиреди. Оның парсы тилиндеги синоними “**سفره**” суфрә [4, 393 б.] жергиликли тиллерде сыпыра деп қолланылады. Сыпыра (а-суфра) камырды жасаў ушын рузғар заты есапланады [10, 168-б.].

Басқа мусылманларда болғанлығы сыяқлы жергиликли өзбеклерде үйленетуғын жигит қалыңлығына некеден өтиў ўақтында саўға береді ямаса бериўди мойнына алады. Ол саўға маҳр деп аталады. Ислам шаңарақ хуқықында күйеўи неке қыйылып атырғанда хаялына ажыратып беретугын мүлк. Маҳр неке қыйыўдың тийкарғы шәртлеринен бири есапланады. Маҳрды төлеў келисим бойынша тойдан кейинге де қалдырылыўы мүмкин. Маҳрды төлеў бундай некениң тийкарғы

шәрти болип, неке қатнасықлары ушын хаялына төленетуғын хақы сыпатында қаралып келеди. Ол тек хаялға тийисли болып, ол жесир қалғанда ямаса күйеўиниң талабы менен ажырасқанда (талок) оны тәмийинлейди. Маҳр қандай да бир кунға ийе хәм мүлк хуқықы тарқалыўы мүмкин болған барлық нәрсе болыўы мүмкин [11, 164-б.].

Маҳр атамасы араб-парсы тилинен кирип келген болып, “**مهر**” сөзбе-сөз «неке саўғасы» дегенди билдиреди [12]. 1991-жылы Москвада баспадан шыққан ислам энциклопедиясында айтылыўына қарағанда бул сөз негизи түркий тиллердеги меҳир сөзиниң синоними екен [11, 164-б.].

Балалар турмысы менен байланыслы терминлерге киретуғын чилла – бул бала туўылғаннан кейин әдетте, бала туўылған күннен баслап қырық күн өткенге шекем чилла дәўири есапланған. Чилла инсан өмириндеги қәўипли, ең аўыр хәм ең жуўапкершиликли дәўирди аңлататуғын атама болып есапланады [13]. Чилла – парсыша “**چهل**” “чихил” – қырық деген мәнисти билдиреди [5, 260-б.]. Бала туўылғаннан кейин қырық күнге шекем исленетуғын дәстүр мәресимлер дәўири чилла (шилле) деп аталады. Хаялдың жас босанып атырған жайын «шиллекхана» деп атайды [14]. Буннан басқа қырық күнге туўы келетуғын дәўир яки мәўсимниң бир бөлегі, сол дәўирге мөлшерленген мәресимлерде шилле деп аталған. Мәселен, дәўиришлердин қырық күнге шекем сыртқа шықпастан ибадат қылатуғын күнлери де усылай аталған [10, 187-б.]. Календар бойынша шилле хәр жылы болмаса да, әдетте жазғы ең жоқары температуралар бақланатуғын 25-июньнан 3-августқа шекемги дәўирге туўра келеди [15].

Сүннет тойы (хатна қилиш) – бул тек ғана исламдағы диний парыз емес, соның менен бирге Өзбекстанда кең түрде хәм үлкен қуаныш пенен белгиленетуғын мәдений илаж. Әдетте, бул мәресим ул бала 3 пенен 9 жас аралығында болғанда өткериледи, бирақ оның анық ўақты шаңарақлық дәстүрлерге байланыслы өзгериўи мүмкин. Мәресим диний хәм социаллық аспектлерди өз ишине алып, бала өмириндеги бул әҳмийетли ўақыяны белгилеў ушын шаңарақлар менен жәмийетшилик бас қосады [16, 98-б.]. Г.П. Снесарёвтың тастыйықлаўына қарағанда, Суннат той — диний атама (арабша «сунна» — «дәстүр», «әмел» деген сөзлерден алынған) [17]. Онда ислам дининиң тийкарғы қағыйдалары, пайғамбарымыз Мухаммед (с.а.ў.)ның өмир жолы хәм сүннетинен үлги алынады. Бул тойдың мақсети – жас әуладты диний қәдириятларға хұрмет хәм исеним руўхында тәрбиялаў, оларды ислам мәдениаты менен таныстырыўдан ибарат.

Ерте дәўирлерде түркий халықларда сүннет той менен қатар «айдар той» да үлкен етип

берилген. Бул той өзбеклерде кокил тўй (соч тўй) деп аталады. Кокил (кокул сөзининң синоними: айдар) – ул балалардың төбесинде ямаса маңлайында қалдырылатуғын бир тутам шаш, өрім яки айдар. Орта Азия халықларында кең тарқалған бул үрп-әдет баланы қандай да бир «әўлийе» (мазар) ямаса ийшанға бағышлаў менен байланыслы болған. Бундай нәзирди, әдетте, бурын балалары шетинеп кеткен, я тек қыз перзентлер туўылған, ямаса жаңа туўылған бөпеси көп аўырған ата-аналар атаған. Бул ушын арнаўлы садақа – ас (садақа – қайыр, ас – сый-зыяпат) берилип, оған аўыл ақсақаллары хәм муллалар шақырылған. Нәзир етилген бала бир жасқа толғанда (көбинесе жети айлығында) оның шашын биринши мәрте алғанда, басында бир тутам шашын қалдырған. Бул мәресим Кокил-той ямаса Шаш-той (шаш – «волосы»; тәж.) деп аталған.

К.Л. Задыхинаның айтыўына қарағанда, “бул жағдайда, шамасы, өткен заманларда Орайлық Азияның барлық халықларында кең тарқалған, ул балалар хәм жас өспиримлердинң шашын алыў хәм қырыў, ат саўға етиў хәм атқа мингизиў, ат қойыў, биринши куралды тағыў сыяқлы дәстүрлерге байланыслы инициацияның қалдық көринислери де үлкен қызығыўшылық оятады.

Жокарыда айтып өтилгениндей, Әмиўдәрйя дельтасындағы өзбеклерде балалардың ана курсағынан келген шашы белгили бир жасқа жеткенше алынбай, айдар етип қалдырылатуғын болған; ул балаларда көбинесе бир «хайдар» қалдырылған. Ер жеткен ўақытында, әдетте сүннет тойынан еки-үш күн алдын ул балалардың айдары сөзсиз алынып, басы тақырлап қырылған. Бул ушын хұрметли ақсақал шақырылып, қайыр-сақаўат мақсетинде «садақа» берилген. Шашты хеш ким көрмеўи хәм алмаўи ушын шүберекке орап, қандай да бир тесикке ямаса жарыққа тығып қойған. Бул мәресим үйде орынланған ямаса усы мақсетте балаларды жақын жердеги яки белгили бир мазарға алып барған. Ал байрамның өзи болса, мийманлар менен бирге сүннет тойда өткерилген [18].

Өзбеклердинң шаңарақ дәстүрлери хәм үрп-әдетлерине байланыслы этнографиялық терминлерден және бири «мехман», «мийман» атамасы парсы тилинен кирип келген атама болып түркий тиллерде қонақ дегенди билдиреди [9, 123-124-бб.].

Қарақалпақстандағы өзбеклерде мәйитти жуўып, жерлеў мәресимлерин атқаратуғын адамды “ғассол” деп атайды. Ғассол “غسال” атамасы араб тилинен кирип келген сөз болып, жуўыўшы, жуўыў ислери менен шуғылланыўшы адам мәнисинде қолланылады [19].

Бул термин, мәйиттин таярланыўындағы айрықша әхмийетли рольди көрсететуғын

болса, қарақалпақ халқында усы ўазыйпаны атқаратуғын адам “сүйекши” деп аталады. Н.А. Баскаков таярлаған қарақалпақша-орысша сөзликте “сүйекши” сөзине еки түрли мәнис берилген: бириншиден, жаназаға қатнасыўшы, екіншиден, гөрши [20, 521-б.]. Бул бир қанша айырмашылықты көрсетеди, себеби “сүйекши” тек ғана мәйитти жуўыў емес, соның менен бирге жерлеўге байланыслы басқа да мәресимлерди атқарады.

Бул терминлердинң айырмашылығын тәжиклердеги “мурдачуй” [21] сөзи менен де салыстырыўға болады. Хәр бир халықтың өзине тән атаўлары, жерлеў хәм аза тутыўға байланыслы дәстүрлерининң терең тамырлары бар екенлигин көрсетеди. “Ғассол”, “сүйекши” хәм “мурдачуй” сыяқлы атаўлар, тек ғана адамның кәсибин емес, ал сол миллеттинң мәдений қатламлары, исенимлери хәм тарийхый байланысларының да айқын көриниси болып табылады. Бул терминлер арқалы биз этнослар аралық өзгерислер хәм усы сыяқлы социаллық процесслердинң қаншелли бай екенлигине исеним пайда ете аламыз.

Қарақалпақстандағы өзбеклердинң жерлеў, аза тутыў хәм еске түсириў менен байланыслы терминлерге “мотам”, “аза” атамалары киреди. Өлини жерлегеннен кейин бир неше күн даўамында аза тутылады. Бул дәўирди мотам деп атайды. Мотам парсы тилиндеги “ماتم” (мотам), “عزا” (аза) сөзлеринен алынған болып, аза, азадарлық, қайғы, аза тутыў мәресими, аза тутыў, азадар болыў, қайғырыў мәнислерин билдиреди [5, 9]. Бул атамалардың араб-парсы тилинен кирип келгенлиги, ислам динининң бүгинги Қарақалпақстан аймағындағы халықлардың турмыс-тиришилигине, миллий дәстүрлерине терең сиңип кеткенлигин көрсетеди. “Мотам” хәм “аза” сөзлери тек ғана қайғырыўды емес, соның менен бирге, өткинши инсан өмирининң хұрметин, жақынларының жоклаўын, сондай-ақ, жәмийетлик бирликти, бир-бирине жәрдемлесиўдинң әхмийетин де аңлатады.

Сондай-ақ, бул дәстүрлер инсанның жақынларынан айрылғандағы қайғысын жеңиллететуғын социаллық хәм руўхый қорғаныў механизми сыпатында да көриниўи мүмкин. Аза тутыў дәўири, жәмийеттинң бирге жыйналып, қайғыны бөлисиўи, мархумның руўхына дуўа оқып, оған саўап бағышлаўы – буның бәри адамның бул аўырманлықты жаппа-жалғыз емес, бәлким пүткил халық болып бирге көтеретуғынын сездиреди.

Және бир өлини қайғырыў менен байланыслы шаңарақ мәресими даўра деп аталып, “دوره” (давра) араб, парсы-тәжик тиллеринен кирип келген болып сөзбе-сөз «шеңбер» мәнисин билдиреди [5, 103-б.]. Бул мәресим адам қайтыс болғаннан кейин оның гүналары ушын төлем төлеў есапланады. Ол

Орта Азияда жасайтуғын барлық халықлар арасында кең тарқалған [22, 2-б.]. Жазба дәстүрлерде бул мәресим арабша “فديه” (фидия) сөз бенен аталады. Оның мәніси “төлем”, “өтем” дегенди аңлатады [23].

Г.П.Снесарёвтың мағлыұматларына қарағанда бул процесс төмендегіше өтеди, “бул мәресимде моллалар қарапайым есап-санақ жүргизеди: адам (мархум) өз өмириниң хәр жылы гүнә ислер ислеуи, дин қағыйдаларын бузыуи мүмкин, енди оның өлиминен соң сол гүнәларынан тазартыу керек. Молла бул иске өз ықтыяры менен разы болған бир адамға белгили бир формуланы («Қабыл еттиң бе?») – «Қабыл еттим») қайталап, мархумның гүнәларын «өткизеди». Бул формула мархумның жасаған жылларының санына тең муғдарда айтылады, бирақ одан ер адамлар ушын 12 жыл, хаял-қызлар ушын 9 жыл – яғный, адамның ержетпеген деп есапланатуғын жасы қайтарып тасланады» [24].

Қарақалпақстанның кубла хәм кубла-шығыс районларында жасайтуғын өзбеклердиң шаңарақ дәстүрлери менен үрп-әдетлери қазақ, қарақалпақ хәм түркмен этносларының мәдениетяи менен тығыз байланыста раўажланған. Бул дәстүрлердиң тийкары – руўлық-ата-баба дүзимине тийкарланған шаңарақ системасы болып,

этнолингвистикалық көзқарастан, «шаңарақ» сөзи – тек ғана анық физикалық шатыр емес, ал руўлық бирлесликтің символы, оның лингвистикалық тамыры оғыз-түрки тиллериниң улыўма лексикасында жатыр.

Демек, Қарақалпақстан өзбеклериниң шаңарақ дәстүрлери хәм үрп-әдетлерине байланыслы этнографиялық терминлердиң этнолингвистикалық талқылауы, тек ғана лингвистика тараўында ғана емес, ал этнография, социология, фольклор сыяқлы илим тараўлары ушын да айрықша қызығыўшылық туўдырады. Бул изертлеўлер, хәр бир миллеттиң өзине тән мәдениетлилык өзгешеликлерин сақлап қалыў, оларды келешек әўладларға жеткерий ушын фундаментал әхмийетке ийе. Келешекте бул бағдарда изертлеўлерди тереңлестирий, жаңа мағлыұматларды ашыў, мәдений байлығымызды қадирлеў хәм оны асырыўға хызмет етип, излениўшилердиң дыққатын өзине тартады.

Әлбетте, Қарақалпақстандағы өзбеклердиң шаңарақ дәстүрлери хәм үрп-әдетлерине байланыслы этнографиялық терминлердиң барлығын этнолингвистикалық жақтан талқылаў хәм оларды бир илимий мақала көлемине сыйдырыў мүмкин емес. Буның ушын келешекте еледе изертлеў жумыслары алып барылады деп үмит етемиз.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Сэпир Э. Язык. – М.-Л., 1934.
2. Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь. Том 2. – Москва, 2006.
3. رو سجه – ئوز بىكحه مۇكهممئل لۇ غعت. سولتان روحما نفۆلى ۇه عه بدۆره حمان كعر عم. تاشكعنت 1927.
4. Абдусаматов М. Форс тили. – Тошкент: Ўқитувчи, 1977.
5. Хащаб А. Русско-персидский словарь. – Санкт-Петербург: Типо-Литография Н. Евстифеева, 1906.
6. Ўзбекча-русча луғат. – Москва: Хорижий ва миллий луғатлар нашриёти, 1959.
7. Рахимов Р. О теоморфизации отца семейства у таджиков / Лавровский сборник. СПб, 2007.
8. Электрон ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аль-Фатиха>
9. Насыров Д., Доспанов О. Қарақалпақ тилиниң диалектологиялық сөзлиги. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1983.
10. Бекбаўлов О. Қахарманлық эпостың араб-парсы лексикасы хәм оның тарийхий-лингвистикалық характеристикасы. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1979.
11. Ислам: Энциклопедический словарь. – Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.
12. Персидско-Русский словарь. Составленный Л.Н. Димитревский. – Мешхед, 1906. – 304 с.
13. Каримова Н. Ўзбек халқиниң бола туғилиши билан боғлиқ маросимлари / Ўзбек халқиниң миллий фольклор санъати ва этномаданий қадириятлари, – Тошкент: Наврўз, 2013. – 107 б.
14. Қарақалпақ тилиниң түсиндирме сөзлиги. IV том, – Нөкис: Қарақалпақстан, 1992. – 533 б.
15. Электрон ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чилля#cite_note-6
16. Ислам. Энциклопедический словарь. 2-том. 1999.
17. Снесарев Г.П. К вопросу о происхождении праздника суннат-той в его среднеазиатском варианте // Занятия и быт народов Средней Азии. – Л., 1971. – 256 с.
18. Задыхина К.Л. Пережитки возрастных классов у народов Средней Азии // Родовое общество (этнографические материалы и исследования). – М., 1951. – с. 170-171.
19. Ан-На'йм, арабча-ўзбекча луғат. – Тошкент, 2003. – 588 б.
20. Қарақалпақша-русша сөзлик. Н.А. Баскаковтың редакторлеўинде. – Москва, 1958.
21. Электрон ресурс: https://tadj_ru.academic.ru/7516/ғассол
22. Лашкариев А.З. Похоронно-поминальная обрядность бартагцев (конец XIX-XX вв.) / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Москва, 2007.
23. Электрон ресурс: https://tadj_ru.academic.ru/searchall.php?SWord=фидия&from=ru&to=xx&did=tadj_ru&stype=
24. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – Москва: Наука, 1969. – 128 с.

Qoraqalpog'istondagi o'zbeklarning oilaviy an'analari va urf-odatlariga bog'liq etnografik terminlarning etnolingvistik tahlili
Yakupov M.O.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Ushbu maqola Qoraqalpog'istondagi o'zbeklarning oilaviy an'analari hamda urf-odatlariga oid etnografik terminlarning etnolingvistik tahliliga bag'ishlangan. Tadqiqotda xalqning turmushi, xulq-atvori, ma'naviy boyligini yaqqol ko'rsatuvchi nomlar, terminologik birliklarning lingvistik va etnografik jihatlarini chuqur tahlil qilingan. Maqolaning asosiy maqsadi – bu terminlarning ijtimoiy-maishiy, oilaga oid ma'nosini, ularning tilning leksik-semantik tizimidagi o'rnini hamda o'zbek etnografiyasining alohida bir bo'laki sifatidagi ahamiyatini ochib berishdan iborat. Tahlil jarayonida, ushbu terminlarning ijtimoiy-madaniy kontekstdagi ahamiyati, ularning mazmunan ko'rsatadigan hodisalar va jarayonlar bilan bog'liqligi, shuningdek, ularning tillarning o'zaro ta'sirida qanday shakllanganligi va o'zgarganligi masalalariga alohida e'tibor qaratiladi. Tadqiqot natijasida, Qoraqalpog'iston o'zbeklarining oilaviy terminologiyasiga oid boy ilmiy-amaliy ma'lumotlar to'plandi. Maqolada, ushbu terminlarning madaniy-tarixiy mohiyatini tushunishga yordam beradigan nazariy va uslubiy jihatlar ham ko'rib chiqiladi.

Этнолингвистический анализ этнографических терминов, связанных с семейными традициями и обычаями узбеков Каракалпакстана
Якупов М.О.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

Настоящая статья посвящена этнолингвистическому анализу этнографической терминологии, связанной с семейными традициями и обычаями узбеков Каракалпакстана. В исследовании глубоко анализируются лингвистические и этнографические аспекты названий и терминологических единиц, ярко отражающих быт, поведение и духовное богатство народа. Основная цель статьи – раскрыть социально-бытовое и семейное значение данных терминов, их место в лексико-семантической системе языка, а также их значимость как отдельной составляющей узбекской этнографии. В ходе анализа особое внимание уделяется значению данных терминов в социокультурном контексте, их связи с обозначаемыми ими явлениями и процессами, а также тому, как они формировались и изменялись в процессе взаимодействия языков. В результате исследования был собран богатый научно-практический материал по семейной терминологии узбеков Каракалпакстана. В статье также рассматриваются теоретические и методологические аспекты, способствующие пониманию культурно-исторической сущности этих терминов.

An Ethnolinguistic Analysis of Ethnographic Terms Related to the Family Traditions and Customs of the Uzbeks of Karakalpakstan
Yakupov M.O.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

This article presents an ethnolinguistic analysis of ethnographic terminology related to the family traditions and customs of the Uzbeks of Karakalpakstan. The study thoroughly examines the linguistic and ethnographic aspects of names and terminological units that vividly reflect the people's way of life, behavior, and spiritual richness. The main objective of the article is to reveal the socio-domestic and familial significance of these terms, their place in the language's lexical-semantic system, and their importance as a distinct component of Uzbek ethnography. The analysis pays special attention to the meaning of these terms within their sociocultural context, their connection to the phenomena and processes they denote, and how they were formed and have changed through language interaction. As a result of this research, a wealth of scientific and practical material was collected on the kinship terminology of the Uzbeks of Karakalpakstan. The article also examines theoretical and methodological aspects that contribute to an understanding of the cultural and historical essence of these terms.

**QORAQALPOQISTON O'ZBEKLARIDA MARHUMNI XOTIRLASH
MAROSIMLARI BILAN BOG'LIQ URF-ODATLAR**

Xodjanov M.I.

*O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi
Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus shahri*

Qoraqalpog'iston hududida istiqomat qiluvchi o'zbeklar Respublika aholisining salmoqli qismini tashkil etib, ular asosan janubiy (Amudaryo, Beruniy, To'rtko'l, Ellikqal'a) hamda qisman shimoli-g'arbiy tumanlar (Xo'jayli, Taxiatosh, Qo'ng'iro't) va Nukus shahri atrofida joylashgan bo'lib, mintaqaning ijtimoiy-madaniy hayotida muhim o'rin egallaydi. Dafn marosimi va undan keyin qilinishi zarur bo'lgan amallarga rioya qilish Qoraqalpog'iston o'zbeklariga ham xos bo'lib, marhum ruhi uchun bajariladigan rasm-rusumlar saqlanib keladi. Musulmonchilik qoidalariga asoslanadigan

bo'lsak, aza tutish adabiyotlarda uch kunligi to'g'risida qayd etilganligini ko'rishimiz mumkin [14, 102-b.]. Markaziy Osiyoning boshqa musulmon xalqlari kabi mintaqada o'zbeklarida ham aza davri bir yil deb belgilanib, u marhum dafn qilingan kundan boshlab, etnomilliy tamoillarga asoslangan qoidalarga amal qiladi. Bu davr mobaynida marhumning yaqinlari uni esga olib, aza kiyadi, chiroq yoqib, is chiqarib, marakalarini o'tkazib Qur'on tilovat qiladilar.

Etnografik adabiyotlarga nazar tashlaydigan bo'lsak, mazkur davrning eng qat'iy bajariladigan

amallaridan bir bu aza liboslaridir. Aza libosini barcha turkiy xalqlar kabi mintaqada o'zbeklari marhumning yil marakasigacha kiyadi. Bu libosni asosan marhumning yaqinlari onasi, ayoli va qizlari tomonidan kiyiladi. Xotin-qizlardan farqli ravishda erkak kishilar do'ppi, chapon va beliga belbog' bog'lash (asosan marakalarida) urf hisoblanadi. XX asr oxirlarigacha aza liboslari marhumning yaqinlari tomonidan yetti ma'rakasi o'tgunga qadar kiyilgan bo'lsa, yangi asr boshlariga kelib, bu odat bir muncha transformatsiyaga uchrab, yetti marakasida, ba'zi hollarda ta'ziya bo'lgan kundan boshlab aza kiyimlarini kiyish odatga aylanmoqda. Ushbu liboslar o'tgan asrning 70-80 yillariga qadar asosan matoni bo'yab, so'ngra uni kiygan bo'lsa, keyinchalik fabrikada ishlab chiqilgan matolardan aza liboslari tikilgan. Shuningdek, har xil matolar savdo yo'llari bilan kirib kelishi natijasida oddiy ko'rinishdagi ko'k va qora rangdagi aza liboslari ko'ylaklarni olib kiyganlar¹. Ushbu rangdagi motam liboslari Qoraqalpog'iston va O'zbekistonda yashaydigan o'zbek millatiga hos hisoblanadi. O'zbek etnolog olimi A.Ashirov «Ko'k kiyish qadimiy turkiy xalqlar e'tiqodiga ko'ra, marhumlar ruhi – Ko'k tangrining ixtiyoriga, ya'ni osmonga chiqib ketishi bilan bog'langan bo'lsa kerak» [1, 123-b.] – deb yozgan. Bugungi kunda ham o'zbek xalqida bu rangdagi kiyimni kiyish an'anasi hanuzgacha saqlanib kelmoqdaligini dala tadqiqotlari mobaynida aniqladik. Ko'k rangdagi aza libosini kiyish o'zbek xalqi singari O'rta Osiyo xalqlariga ham xos hisoblanadi [4, 197-b.; 10, 161-b.].

Etnografik adabiyotlarga tayanib shuni ham aytish joizki, o'zbek etnosida oq va qora rangdagi kiyimlarning aza libosi bo'lganligi xususida ma'lumotlarni uchramiz [1, 123-b.]. Biz olib borgan dala tadqiqotlari shuni ko'rsatadiki, Qoraqalpog'istonda istiqomat qiladigan o'zbeklarda aza ko'ylaklarining ranglari birbiridan ba'zi farqlari bilan ajralib turadi. Masalan, Taxiotosh va Qo'ng'iro't tumanlarida ko'k va oq rang, Amudaryo tumanida oq ro'mol va oq ko'ylak, qoraqalpoqlar bilan aralash istiqomat qiladigan millatimiz vakillarida bo'lsa qora rangdagi aza liboslarini ham uchratishimiz mumkin².

Aza liboslari bo'yicha olib borgan dala tadqiqotlarimiz shuni ko'rsatadiki, XX asrning o'talarida bu odatga qattiq amal qilgan bo'lsalar,

asr oxiriga kelib marhumning ruhini hurmat qilgan marhumga yaqin bo'lgan ayollargina kiyishgan. XXI asr boshlariga kelib esa, aza kiyimlarini “qirqlik” ma'rakasiga qadar kiyish holatlari ham uchraydi. Agarda marhum yosh bo'lgan holatlarda xonadon ayollari yil marakasigacha motam liboslarini kiyishadi.

Aza liboslari bo'yicha fikr yuritir ekanmiz, u bilan bog'liq ba'zi xalqona qarashlar to'g'risida to'xtalib o'tsak. Qoraqalpog'istonda istiqomat qiladigan o'zbeklarning mavjud irimlariga ko'ra, bu libos yil marakasiga qadar yirtilgudek bo'lsa, libosning yirtilgan joyini tikmaslikga harakat qilganlar. Agarda yirtilgan joy tikilgan tag'dirda oilada yana bitta o'lim bo'lishi mumkin degan irim mavjud ekan³. Shunga o'xshash magik tasavvurlar Toshkent o'zbeklarida ham keng tarqalgan [8, 114-b.].

Qoraqalpog'istonda aza liboslari yil marakasi o'tkazilgunga qadar kiyilib, so'ng yaqin qarindoshlari tomonidan yirtib tashlanadi. Mintaqada istiqomat qiladigan boshqa etnoslar kabi o'zbeklarda ham ko'k ko'ylak yirtilib, o'rniga oldindan tayyorlangan oq rangdagi ko'ylak kiydiriladi. Bu odat Toshkent va Farg'ona o'zbeklarida «oq solar», «oq kiydi», Xorazm vo-hasida «ko'ylak yirtar», deb nomlansa [11, 173-b.], Nukus shahri o'zbeklarida «oq chechti», Qo'ng'iro't tumanida bo'lsa, «reñ»⁴ deb yuritiladi. Oq chechti marosimi ayollar ishtirokida o'tkazilib, motam libosini kiydirgan *kayvoni* (*keyo'ani*) ayol tomonidan xonadonda boshqa musibat bo'lmasin degan niyatda ko'ylakni yoqasidan yirtib tashlaydilar. So'ngra qarindoshlari tomonidan tikilgan yangi yaltiroq rangdagi to'y libos kiydiriladi⁵. Olib borilgan tadqiqotlar vaqtida shu bizga ma'lum bo'ldiki, ba'zi qishloqlarda bu libosni yoqib yuborish odat hisoblanar ekan. Mintaqa o'zbeklaridan farqli ravishda Toshkent shahri o'zbeklarida esa aza liboslari nochorlarga, ba'zi mahallalarda esa g'assol va dasturxonchiga beriladi [9, 114-b.].

Chiroq yoqish. Marhum ruhiga bag'ishlab o'tkaziladigan marosimlar ichida chiroq yoqish bilan bog'liq arxaiik odatning xalq orasida xanuzgacha konservativ va zamonaviy shakllarining amal qilinish ko'rishimiz mumkin. Shu kunga qadar nashr kilingan adabiyotlarga e'tibor berar ekanmiz marhumni hotirlash bilan

¹Muallifning dala yozuvlari, 2020 yil, № 4. Qo'ng'iro't tumani. Qangli OFY. Axborotchi – Xojaniyazova Zlix. 1956 yilda tug'ilgan.

² Muallifning dala yozuvlari, 2021 yil, № 11. Taxiotosh tumani, 1 k/t, 4 uy, 23 xonadon. Axborotchi – Palvashova Muborak. 1962 yilda tug'ilgan, Muallifning dala yozuvlari, 2020 yil, № 4. Qo'ng'iro't tumani. Qangli OFY. Axborotchi – Xojaniyazova Zlix. 1956 yilda tug'ilgan, Muallifning dala yozuvlari, 2022 yil, № 10. Amudaryo tumani, To'lqin OFY. Axborotchi – Matkarimova Rabig'a. 1959 yilda tug'ilgan, Muallifning dala yozuvlari, 2021 yil, № 5. Nukus shahri, Bag'li yel ko'chasi 25 uy. Axborotchi – Sapparbaeva Qutlibika. 1955 yilda tug'ilgan.

³Muallifning dala yozuvlari, 2023 yil, № 30. Taxiotosh tumani, Nayman OFY. Axborotchi – Xojanova Qaljan. 1956 yilda tug'ilgan.

⁴ Muallifning dala yozuvlari, 2021 yil, № 5. Nukus shahri, Bag'li yel ko'chasi 25 uy. Axborotchi – Sapparbaeva Qutlibika. 1955 yilda tug'ilgan, Muallifning dala yozuvlari, 2020 yil, № 4. Qo'ng'iro't tumani. Qangli OFY. Axborotchi – Xojaniyazova Zlix. 1956 yilda tug'ilgan.

⁵ Muallifning dala yozuvlari, 2022 yil, № 10. Amudaryo tumani, To'lqin OFY. Axborotchi – Matkarimova Rabig'a.

bog'liq marosimlarda mazkur masala alohida ahamiyatga ega ekanli alohida tilga olingan. Ayniqsa, arxeologik manbalarda berilgan ma'lumotlarda o'likga bag'ishlab, chiroq yoqish an'anasining qanchalik uzoq o'tmishdan meros ekanligin isbotlashga harakat qiladi. Qoraqalpog'iston arxeolog olimlarining tadqiqot ishlarida ham o'rta asrlarda qabr boshida ma'lum muddat olov yoqilganligi to'g'risida ma'lumotlar bor [16, 55-56-b.]. Demak, shundan ko'rinib turibdiki, olovni qabr boshiga yoqish qadimdi va o'rta asrlarda rasm bo'lgan. Arxaik qarashlar bilan bog'liq bo'lgan bu an'ana Qoraqalpog'istonning janubiy tumanlarida o'tkan asrning o'rtalariga qadar saqlanib qolgan. Lekin bu odat biz olib borgan o'zbek qishloqlarida qabristonda emas, mayit yuvilgan xonada kechqurun yoqib quyilgan⁶.

Mazkur masalada etnografik adabiyotlarga nazar tashlaydigan bo'lsak, "odamning o'limidan keyingi dastlabki kunlarda uning ruhi narigi dunyoga o'rgana olmasdan, uyga qaytib kelishi mumkinligi to'g'risida qarashlar keng tarqalgan. Ya'ni, marhumning ruhi o'z uyini topolmasdan, adashib yurmasligi uchun chiroq yoqilgan" [13, 154-b.] degan ma'lumotlar bor. Ana shunday animistik qarashlarga asoslanib, Qo'ng'iro't tumanida 7 kun, Xo'jayli va Taxi'yatosh tumanlarida esa 40 kun mobaynida har kuni kechasi marhum oila a'zolaridan bittasi chiroq yoqadi.

O'zbeklarning dafn marosimlari bo'yicha tadqiqot ishlarin olib borgan etnologlarning ishlarida chiroqni bitta odam tomonidan yoqilganligi qayd etilgan. Masalan, Toshkent shahri o'zbeklarida oiladagi katta yoshdagi erkak kishi bu ishni bajargan, Farg'ona vodiysi Mindon qishlog'ida kattaraq yoshdagi erkak kishi chiroq yoqib, qur'on tilovot qilgan. Bu chiroqni o'chirish mumkin bo'lmagan, agar chiroq o'chirilsa, bu marhumning chirog'ini o'chirish bilan barobar, deb tushinilgan [8, 210-b.]. Qozoqlarda ham bu odatga qattiq amal qilib, uni asasoan ayol kishi bajargan [9, 159-b.]. Bu mintaqalardan farqli ravsha bizning olib borgan shahar va qishloqlarimizda asosan o'g'il bola mazkur ishni bajargan bo'lsa, ba'zi hududlarda o'g'il yoki qizi bo'lishiga qaramastan chiroqni yoqish holatlari ham uchraydi. Eng asosiysi marhumning yaqinlari bu amalni bajarishni unga bo'lgan hurmat, shuningdek oilaviy burchi deb hisoblaydilar.

O'liklarga yorug'lik kerakligi asosida shakllangan bu odatga e'tibor qaratilsa, uning ma'lum transformatsion jarayonlarni boshdan kechirganini ko'rish mumkin. Xususan, XX asr o'rtalarigacha tosh va lampa chiroqlardan foydala-

nilgan bo'lsa, yangi asr boshlaridan elektr lampalar keng qo'llanila boshlagan. Shuni ham ta'kidlash kerakki, o'likga atalgan chiroqni kimning yoqishiga qaramasdan asosan kechqurun yoqilishi va arvoh 40 kun mobaynida qabrdan o'z uyiga uchib kelishi to'g'risida ma'lumotlarni ekspeditsiya mobaynida ko'plab uchratdik. Aynan nima bo'lib uchib kelishi to'g'risidagi bizni qiziqtirgan savollarga etnografik adabiyotlarda qiziqarli jovoblarni topishimiz mumkin. Ya'ni, shu kunga qadar chop etilgan elshunoslarning ilmiy izlanishlarida o'zbek xalqida arvoh o'z o'yiga kapalak shaklida kelishi va yaqinlaridan tez-tez xabar olishini qayd etganlar [5, 65-b.]. Albatta, bunday hashorat ko'rinishida marxumning kelishi nafaqat o'zbek xalqiga balki boshqada O'rta Osiyoda yashaydigan etnoslarda keng tarqalganligini ko'rishimiz mumkin [2, 62-b.; 12, 88-b.].

Qoraqalpog'istonda yashaydigan etnoslarning arxaik tasavvurlariga ko'ra, hashorat shaklidagi arvoh o'z o'yiga ma'lum kunlarda kelishiga ishongan ba'zi odamlar arvoh suv ichishi uchun chiroq yoqilgan xonaga idishda (piyala yoki kosada) suv qo'yadilar [13, 154-b.]. Bunday tasavvurlar mintaqada yashaydigan xalqlar kabi o'zbeklarga ham hosdir. Rus etnograf olimi B.X.Karmisheva, Qur'on oyatlari tilovat qilib bunga qadar, ruh kelib, oldindan qo'yilgan suvni ichib, xursad bo'lib nargi dunyoga ketadi», deb yozadi [6, 150-b.]. Kosada arvoh uchun suv qo'yish masalasida olib borgan izlarinshlarimiz natijasida shunisi bizga ma'lum bo'ldiki, mintaqaning janubida yashaydigan o'zbeklarda bu odat saqlanib qolgan bo'lsa, shimoliy-g'arbiy tumanlarda deyarli yoq ekanligin aniqladik.

Mazkur masalada so'z yuritar ekanmiz, bu odat islomiy an'analarga zid bo'lishiga qaramasdan, chiroq yoqilgan vaqtda Qur'on oyatlari o'qilishini ba'zi olimlarning ilmiy ishlarida qayd etilgan. Ya'ni chiroqni qiblagi qarab yonib bo'lguncha Qur'on tilovat qilgan [7, 15-b.; 9, 130-b.]. Qoraqalpog'istonda yashaydigan o'zbeklarda esa mazkur odat ba'zi farqlar bilan mavjud bo'lib: chiroq kun botgan paytida jon chiqqan xonada marhumning qarindoshlari emas, balki mulla kelib, 3 yoki 7 kun mobaynida Qur'on oyatlarini o'qiydi. Mazkur odat mintaqada o'zbeklarida «Hao'ir namoz» deb ataladi. Axborotchilarimizning bizga bergan ma'lumotlariga qaraganda, agarda kechqurun ushbu oyatlar marhum uchun o'qilsa, u narigi dunyoda bezovta bo'lmastan yuray emish. Shu sababdan bu odatga amal qilinadi va ruhni shod etadi ekan.

O'zbek xalqida arvohlarni yod etish va

⁶ Muallifning dala yozuvlari, 2021 yil, № 8. Taxi'yatosh tumani. Ashxobod ko'chasi 77 uy. Axborotchi – Xojanova Xatcha. 1944 yilda tug'ilgan, Muallifning dala yozuvlari, 2023 yil, № 4. Xujayli tumani, G'alaba ko'chasi 45 uy. Axborotchi – Bekimbetova Dilorom. 1960 yilda tug'ilgan, Muallifning dala yozuvlari, 2020 yil, № 4. Qo'ng'iro't tumani. Qangli OFY. Axborotchi – Xojaniyazova Zliza. 1956 yilda tug'ilgan.

⁷ Muallifning dala yozuvlari, 2020 yil, № 2. Qo'ng'iro't tumani, Qangli OFY. Axborotchi – Kalimbetov Yeshmurat. 1947 yilda tug'ilgan, Muallifning dala yozuvlari, 2023 yil, № 25. Shumanoy tumani, Dehqonobod OFY. Axborotchi – Yeshmuratov Janabay. 1949 yilda tug'ilgan.

ularning hurmatiga **mahsus rituallar** o'tkazish vaqtida ba'zi qat'iy amal qiladigan vazifalarni va irimlarining o'rin olganligin ko'rishimiz mumkin. Qoraqalpog'iston o'zbeklarida ham bunday tabular va qat'iy amal qilinishi kerak bo'lgan vazifalar dala tadqiqotlari mobaynida bizning e'tiborimizni o'ziga jalb qildi. O'lik chiqqan xonadon egalari (asosan bir mobaynida) quydigi qoidalariga amal qiladi: isni erta tongda chiqarish, Qur'on tilovat qilish, tiyebersin so'zini aytish, is ko'nlari sovinda kir yuvmaslik. Albatta, bu qoidalar asosan ayollar va yoshi ulug' insonlar amal qilishlarini alohida ta'kidlash kerak, chunki shahar aholisi bu amallarga 40 marakasigacha amal qilish holatlari uchraydi.

Marhum ruhiga atab is chiqarish, ritual nonlarini, taomlar tayyorlash va uni xotirlash marosimlari 3, 7, 40, 100 yili kabi sanalarda o'tkaziladi. Nega aynan mazkur sanalarda o'tkazilishi to'g'risida o'tkazilgan savolimizga Taxiotosh va Qo'ng'iro't tumanlarida istiqomat qiladigan axborotchilarimiz quyidagicha ma'lumot berdi: "odam olamdan o'tganidan keyin 3 kundan so'ng jag'i tushadi, 7 kunda chiri boshlaydi, 40 kunda ruhi ketadi, 100 kunligida suyakdan et ajralib chirib bo'ladi va yilida esa to'liq yerga qovushadi" Narigi dunyoga ishonch asosida paydo bo'lgan arxaiк qarashlar faqat o'zbeklarga hos bo'lib qolmasdan mintaqada istiqomat qiladigan qoraqalpoqlarda ham mavjud bo'lgan [3, 70-b.].

Kunlar bilan bog'liq marakalar to'g'risida fikr yuritar ekanmiz, mintaqada o'zbeklari orasida mavjud, lekin juda kam uchraydigan 52 kun bilan bog'liq odat haqida to'xtalib o'tsak. Bu maraka boshqa marakalardan farqli o'laroq kamtarona o'tkazilishi bilan ajralib turadi. Bu kuni asosan

marhumning qarindoshlari mulla ishtirokida Qur'on tilovat qilinadi. Axborotchilarimizning bergan ma'lumotlariga suyanadigan bo'lsak, 52 kuni marhumning suyakdan et ajralar emish. Agarda shu kuni unga atab Qur'on oyatlari o'qilib, is chiqarilsa, marhumga tasalli bo'larmish. Shu sababdan, mintaqamizning janubiy tumanlari 52 marakasini berish odati mavjud. Taomilarga ko'ra, xalpa chaqirilib, ayollar ishtirokida diniy oyatlar o'qiladi, shuningdek, taom tayyorlanib marhumning xotirasiga ezgu tilaklar bildiriladi. Mishari-tatar subetnosida 51 kuni mazkur qoidlarga amal qilinib, mulla chaqiriladi, xo'roz so'yib, qon chiqarilib, xo'roz go'shti mulloga berib yuboriladi. Ba'zi tumanlarda esa, qo'chqor qurbonlik keltirilib, qabr boshiga choynakda suv olib borish odati mavjud [15, 179-b.]. Mazkur sana bilan bog'liq urf-odatlar nafaqat o'zbeklar, no'g'oy, bashqurd xalqlarida ham mavjud [17, 112].

Marhumga beriladigan marakalarning ichida yil marakasi boshqalaridan farqlanib turadi. Chunki bu marosim marhumga atab beriladigan oxirgi beriladigan maraka bo'lib, unga barcha urug'-aymoq, qarindosh va yaqinlar ishtirok etishadi. Marosimga oldindan tayyorgarlik ko'rilib, maslahat oshi beriladi.

Ta'ziya va marhumga beriladigan marosimlar insonlar hayotida katta ahamiyat kasb etib, ularga barcha etnoslar, shu jumladan o'zbeklar ham qadimdan mavjud bo'lgan marosim, urf-odat va tabularga rioya qilishadi. Mazkur masalani o'rganib shunday hulosaga keldikki, marhumni eska olish bilan bog'liq arxaiк amallar (joqlao', yig'i, chiroq yoqish va h.k.) islomiy urf-odatlari va mintaqada xalqlarining umumiy milliy qarashlari bilan qorishib ketganligining guvohi bo'ldik.

ADABIYOTLAR

1. Аширов А.А. Ўзбек халқининг қадимий эътиқод ва маросимлари. – Тошкент, 2007.
2. Баялиева Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. – Фрунзе: Илим, 1972.
3. Есбергенов Х. Қарақалпақлардың гейпара дәстүрлері хақында. – Нөкіс: Қарақалпақстан, 1964.
4. Есбергенов Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. – Нукус: Каракалпақстан, 1975.
5. Жўраев М., Расулова З. Миф, маросим ва эртак. – Тошкент: Mumtoz so'z, 2014.
6. Кармышева Б.Х. Архаическая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. – М.: Наука, 1986.
7. Насриддинов К. Ўзбек дафн ва таъзия маросимлари. – Тошкент: Мерос, 1996.
8. Пайзиева М. Аънанвий мотам маросимлари // Миндон ва миндонликлар. – Тошкент: Yangi nashr, 2015.
9. Пайзиева М. Ўзбекларнинг аънанавий ва замонавий мотам маросимлари. – Тошкент: Yangi nashr, 2014.
10. Писарчик А.К. Смерть. Похороны // Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе: Дониш, 1976. Вып. 3.
11. Рузиева М. Посмертная и траурная одежда узбеков г. Ташкента // Костюм народов Средней Азии. – М.: Наука, 1979.
12. Толеубаев А. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов. – Алма-Ата: Гылым, 1991.
13. Турекеев К.Ж. Современные представления каракалпаков, связанные с традицией почитания духов предков // Вестник антропологии. – М., 2019. - № 4.
14. Хисматулин А.А., Крюкова В.Ю. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме. – СПб.: 1997.
15. Щанкина Л.Н. Похоронно-поминальные обряды татар-мишарей Мордовии в конце XIX – начале XXI вв. // Вестник антропологии. – М., 2023. - № 2.
16. Ягодин В.Н., Ходжайов Т.К. Некрополь древнего Миздахана. – Ташкент: Фан, 1970.
17. Ярлыкапов А.А. Ислам у степных ногайцев. – М.: ИЭА РАН, 2008.

Qoraqalpog'iston o'zbeklarida marhumni xotirlash marosimlari bilan bog'liq urf-odatlar
Xodjanov M.I

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpog' gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Mazkur maqolada Qoraqalpog'istonda yashovchi o'zbeklarning marhumni xotirlash bilan bog'liq urf-odat va marosimlari etnografik jihatdan tahlil qilinadi. Tadqiqot jarayonida aza tutish, aza liboslari, chiroq yoqish va maraka kunlari bilan bog'liq an'analar keng yoritilgan. Muallif dala tadqiqotlari va etnografik manbalar asosida ushbu marosimlarning tarixiy ildizlari va zamonaviy transformatsiyalarini ko'rsatadi. Ayniqsa, islomiy qoidalar bilan arxaik e'tiqodlarning o'zaro uyg'unlashuvi alohida tahlil etiladi. Hududlar kesimida ayrim urf-odatlarning farqli jihatlari ham aniqlangan. Tadqiqot natijalari marhumni xotirlash marosimlari o'zbek xalqining madaniy xotirasi va ijtimoiy qadriyatlarida muhim o'rin tutishini ko'rsatadi.

Обычаи и обряды, связанные с поминальными ритуалами у узбеков Каракалпакстана
Ходжанов М.И.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В данной статье рассматриваются обычаи и обрядовые практики, связанные с поминовением умерших у узбеков Каракалпакстана. Исследование основано на полевых материалах и этнографических источниках, что позволяет выявить как традиционные, так и трансформированные формы ритуалов. Особое внимание уделено таким элементам, как траурная одежда, обряд зажигания света и проведение поминальных дней (3, 7, 40, 100 дней и годовщина). Автор анализирует взаимодействие исламских норм с архаическими представлениями, сохранившимися в народной культуре. Также выявлены региональные различия в проведении отдельных обрядов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что поминальные практики занимают важное место в системе духовных ценностей и культурной памяти узбекского населения региона.

Customs and Ritual Practices Related to Commemoration of the Deceased among Uzbeks of Karakalpakstan
Xodjanov M.I

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

This article examines the customs and ritual practices associated with the commemoration of the deceased among Uzbeks living in Karakalpakstan. The study is based on field research materials and ethnographic sources, allowing for an analysis of both traditional and transformed forms of these rituals. Particular attention is given to mourning practices such as wearing mourning clothes, lighting lamps, and organizing memorial ceremonies on specific days (3rd, 7th, 40th, 100th day, and the anniversary). The author highlights the interaction between Islamic norms and archaic beliefs that continue to exist in popular traditions. Regional variations in the performance of these rituals are also identified and discussed. The findings demonstrate that commemorative practices play a significant role in preserving cultural memory and social values among the Uzbek population of the region.

TEMURIYLAR DAVRIGA OID QUSH TASVIRLI KULOLCHILIK NAMUNALARI
VA ULARNING MUZEY EKSPOZITSIYASIDA NAMOIYISHI

Miraliyeva Sh., Murodova R.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Temuriylar tarixi davlat muzeyi, Toshkent shahri

Amir Temur va temuriylar davri Markaziy Osiyo tarixida o'ziga xos o'rin egallaydi. Mustaqil va yagona qudratli davlat tuzgan Sohibqiron Amir Temur ilm-fan, madaniyat, san'at va obodonchilikning homiysi, tashkilotchisi sifatida ulkan xizmatlar qildi. Bu davrda yaratilgan moddiy va nomoddiy meroslar bugungi kunda jahon madaniyatining noyob namunalaridan biri hisoblanadi. Ular muzey ekspozitsiyalarida saqlanib, o'sha davrning yuksak san'ati, hunarmandchiligi va madaniy taraqqiyotini namoyon etadi.

Temuriylar davri merosiga boy muzeylardan biri Temuriylar tarixi davlat muzeyidir. Muzeйда temuriylar davriga tegishli me'morchilik, kanda-korlik, numizmatik, harbiy-qurol aslahalar, etnografik va kulolchilik namunalari talaygina. Ushbu buyumlar orasida o'zining yasash texnikasi va bejirim bezak uslubi bilan ajralib turuvchi

kulolchilik namunalari o'ziga xos o'ringa ega.

Kulolchilik buyumlari kulolchilik charxida va hunarmandlarning qo'l mehnati asosida tayyorlangan. Temuriylar davrning o'ziga xos kulolchilik xususiyatlari sirlangan kulolchilik namunalari yaratilishi, oq, ko'k, yashil ranglarning qo'llanishi, geometrik, islomiy naqshlardan foydalanish, buyumlarning nafis ishlanishi hamda Buyuk ipak yo'li orqali Xitoy chinni an'anasining kirib kelishidir.

Amir Temur va temuriylar davri kulolchiligining rivojlanishida turli mamlakatlardan olib kelingan hunarmandlarning o'рни katta. Jumladan XIV asr oxiri XV asr boshlarida mahalliy koshindan yasalgan kulolchilik namunalari Xitoy chinnisiga taqlid sifatida paydo bo'lgan¹. Bu davrning yirik markazlari hisoblangan Samarqand, Buxoro, Toshkent, Axsikent, Ko'hna Urganch va Shahrisabzni arxeologik jihatdan o'rganish

¹Хакимов А. Ўзбекистон санъат тарихи. Қадимги давр, ўрта асрлар, ҳозирги замон. - Тошкент. Zilol buloq, 2022.-225-b.

davomida davrga xos noyob kulolchilik namunalarining mavjudligini aniqlab berdi.

Kulolchilik qoida tariqasida loydan bir rangni ishlatish uslubida yasalgan. Temuriylar davri kulolchilik bezaklarida oq angob ustiga ko'k bo'yoq ishlatish uslubi an'anaga aylangan. Bezak berishda Xitoy chinnisiga xos yassi dumaloq idishlar va past bo'yi kosalarda ramziy ma'noda erkin yurayotgan qushlar, xayoliy fenikslar, ajdarho, kiyik tasvirlari, gullar, anor, shaftoli va qo'ziqorinlardan foydalanilgan². Bu esa temuriylar davrida dastlabki Xitoy uslubiga xos kulolchilik namunalarining yaratilishiga sabab bo'lgan. Bu taqlid ayniqsa Ulug'bek hukmronligi davrida yuksalgan. Jumladan Samarqand shahridagi O'zbekiston madaniyati tarixi davlat muzeyidagi XV asrga oid quyon va kiyik tasvirli kosa fragmentlaridir. Ushbu buyumlarni o'z davrida Xitoy chinnisidan ajratish oson bo'lmagan. Xitoy kulolchilik an'anasidan voz kechib temuriylar davri kulolchiligini yaratish uchun XV asrning ikkinchi yarmi XVI asrning boshlarida Samarqand, Buxoro va Toshkent kulolchiligida gul naqshli aylanma hoshiyalar va turli xil o'simlik chiziqlari qo'llanilgan³. Bu jarayon esa Temuriylar davri kulolchiligining o'ziga xos maktabini yaratish uchun boshlang'ich qadam hisoblangan.

Amir Temur va temuriylar davrida kulolchilik buyumlari ikki xil tayyorlash texnikasiga ega bo'lgan. Ular idishning asosiy yorqin foniga ko'k rangda yoki qora rangda naqshlangan va idish ustiga havorang berilgan monoxram turdagi texnika bo'lsa, ikkinchisi ko'k, to'q jigarrang va havorangda naqsh berilgan polihram turidir. Bu ikki texnikadan Movarounnahrning barcha kulolchilik markazlari foydalangan⁴.

Temuriylar davrida kulolchilik buyumlarining farqi ranglar uyg'unligida, bezaklar majmui va texnologik usullarida o'z aksini topgan⁵. Ushbu o'ziga xoslik davrning badiiy didi, madaniyati va hunarmandchilik an'analarini ko'rsatib beradi.

Temuriylar davri kulolchiligida qush tasvirli buyumlarning bugungi kunda Temuriylar tarixi davlat muzey fondi va ekspozitsiyalarida namoyishi zoomorf naqsh uslubining o'ziga xos jihatlarini rivojlanganligini namoyon qiladi. Zoomorf naqsh uslubi o'z navbatida Turk olimi Yasar Choruhlning tadqiqotlarida surrealistik hayvonlar (ajdar, feniks, semurg'), yirtqich

hayvonlar (qoplon, sher), yirtqich bo'lmagan yovoyi hayvonlar (kiyik, baliq) va turli xildagi qush tasvirlari (suv qushlari, tovuqlar, bulbul, chumchuq, kaklik, bedana) sifatida o'rganilgan va tahlil qilingan⁶. Ushbu tadqiqotda Temuriylar tarixi davlat muzeyidagi 4 dona qush tasvirlangan kulolchilik namunalariga ham to'xtalib o'tilgan va tahlil qilingan.

Temuriylar davri kulolchiligida uchib yurgan o'rdaklar yoki fenikslar, gullar orasida tovuqlar, shoxlar orasida chumchuqlar davr kulolchiligiga xos badiiy xususiyatlarni ifoda etgan⁷. Qush tasvirlari nafis chiziqlar, aniq kompozitsiya va uyg'un ranglar orqali tasvirlangan. Muzeyda qush tasvirli kulolchilik buyumlari 1996-yilda O'zR Vazirlar Mahkamasining 259-sonli qaroriga binoan mamlakatimizdagi turli muzeylarning fondlaridan⁸ va bir qismi arxeologik yodgorliklarda olib borilgan ekspeditsiya natijasida topilib, muzeyga taqdim etilgan.

Shu o'rinda ekspozitsiya va fondagi ayrim kulolchilik namunalarining o'ziga xos jihatlarini haqida qisqacha to'xtalib o'tiladi. Muzeydagi temuriylar davriga oid qush tasvirli kulolchilik buyumlari XIV-XVI asrlarga oid bo'lib, ular Samarqand, Toshkent shahri, Toshkent viloyati, Xorazm va Xitoy hududlaridan topilgan. Tasvirda qushlar ijodkorning fantaziyasi asosida tabiat uyg'unligida realizm va stilizatsiya asosida hosil qilingan. Muzeydagi kulolchilik buyumlarida chumchuq, o'rdak, semurg', tovuq va stilizatsiyalashgan qush tasvirlari aks etgan. Tasvirda qush erkinlik, poklik, baxt va ruhiy yuksalish timsoli sifatida talqin etiladi. Qushlar tasviri yakka va juft tarzda, o'simliklar bilan kompozitsiya hosil qilgan.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Buyuk davlat arbobi va sarkarda, ilm-fan, madaniyat va san'at homiysi Sohibqiron Amir Temur tavalludining 690 yilligini keng nishonlash to'g'risida"gi PQ 46-sonli qarori e'lon qilindi⁹. Qarorning 7. bandiga binoan raqamlashtirish va yangi ekspozitsiyasini yaratish ishlari amalga oshirildi. Yangilanish natijasida temuriylar davri, qush tasvirli kulolchilik namunalarining bir qismi ekspozitsiyada namoyish etildi. Namoyish etishda kulolchilik namunalariga zarar yetkazmaydigan yangi va zamonaviy vitrina, taglik hamda LED yoritish texnologiyalaridan foydalanildi. Vitrina va taglik buyumini namoyishi va saqlanish xa-

²Hakimov A. O'zbekiston hunarmandchiligi : kitob-albom. – Toshkent: Ochun, 2023. – 34-b.

³Ҳакимов А. Ўзбекистон санъат тарихи. Қадимги давр, ўрта асрлар, ҳозирги замон. – Т.: Зилол булоқ, 2022. – 228-б.

⁴Қосимов Р. Амир Темур жаҳон тарихида. – Т.: Шапқ, 2006. –178-б.

⁵Miraliyeva Sh., Axunjanova U. Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondidagi kulolchilik namunalari va ularning ilmiy ahamiyati // "O'zbekiston muzeylarining dolzarb muammolari" xalqaro anjuman materiallari. –Shahrisabz 2024. – 276-b.

⁶Çoruhlu Y. Timurlu dönemi çini ve keramik sanatında hayvan figürleri // Ölümlünün 600. yılında Emir Timur ve mirası uluslararası sempozyumu. – Istanbul: Doğu Kütüphanesi, 2007. – S. 217-306.

⁷Гюль Э.Ф. Поливная керамика Узбекистана: этапы развития // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. – Казань: Кишинёв, 2017. – Т. 2. – С. 785.

⁸Ўзбекистон Республикаси музей ва илмий муассасалари фондидан Амир Темур ва Темурийлар давriga oid экспонатларни Темурийлар тарихи давлат музейига ўтказиш тўғрисида Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг қарори, 26.05.1997 йилдаги 259-сон.

1-rasm. Xitoy chinnisi. XV asr. 9 x 8 x 6,5 sm.

vfsizligini ta'minlash barobarida buyumning shakliy xususiyatini aniqroq ko'rsatish imkonin berdi. O'rnatilgan LED yoritish tizimi esa past issiqlik ajratishi va nurlanishning minimal darajada bo'lishi tufayli kulolchilik buyumlarining sirlangan yuzasiga zarar yetkazmaydi. Shu bilan birga, buyumlarning shakli, bezak uslubi, rang uyg'unligi va naqsh detallarini yanada aniq namoyish etishga imkon beradi. Jumladan XIV–XV asrlarga oid chumchuq tasvirli lagan, XV asrda Samarqanddan topilgan qush tasvirli lagan bo'lagi, XV asr Xitoy kulolchiligiga mansub chinni kosaning tag qismi, XV–XVI asrlarga oid Samarqand (Buxorodan) topilgan qush tasvirli lagan bo'lagi hamda XVI asrga oid Shohruxiyadan topilgan kosa bo'laklari namoyish etilgan. Ushbu kulolchilik namunalari ekspozitsiyada hajmi va shakl xususiyatlariga qarab alohida va umumiy vitrinlarda joylashtirilgan. Ularni birlashtiruvchi asosiy jihat qush tasvirlarining mavjudligidir.

Dastlabki qush tasvirli namuna “Amir Temur saltanatining yuksalishi” ekspozitsiyasida namoyish etilgan. Buyum XV asrga oid Xitoy chinnisidir¹⁰. Ekspонат sopol idishning tag qismi hisoblanib, oq fonga qora rangda tasvirlar tushirilgan. Kompozitsiya realistik voqelikni tabiat manzarasi, kichik qush tasviri (Xitoy tabiatiga oid qushdir), uchayotgan kapalak va pastki qismida ipak qurti (ipak qurtining tasviri ham ma'lum ma'noda Xitoyda ilk ipakning paydo bo'lishiga ishoradir) kabi obrazlari bilan tasvirlangan (1-rasm).

Ekspozitsiyasining “Madaniyat, adabiyot va san'at” deb nomlangan zalida, alohida vitrinada XIV–XV asrlarga oid, Samarqanddan topilgan qush tasviri bilan bezatilgan sopol lagan namoyish etilgan¹¹. Lagan oq asosga ko'k kobalt bo'yog'i

asosida bezatilgan. Markaz qismida qush tasviri tushirilgan. Shaffof sir ostidagi tasvirda butun fon bo'ylab ikkiga bo'lingan ingichka, bargli shox orasidagi bo'shliqda kichik chumchuq tasvirlangan¹². Chumchuq tasviri kompozitsiyada novda shoxiga qo'ngan va atrofida o'simliksimon naqshlar bilan tasvirlangan. Bu holat esa tasvirda tabiat va jonli mavjudotlar o'rtasidagi uyg'unlik g'oyasini ifodalab, kompozitsiyaga estetik mukammallik bag'ishlaydi (2-rasm).

Zal ekspozitsiyasining ustun qismli vitrinasida ikkita qush tasvirli buyumlar ketma-ketlikda namoyish etilgan. Bulardan biri XV asrga oid Samarqand kulolchiligiga xos kichik qush tasviri tushirilgan lagandir¹³. Qush shakl jihatidan bulbulga o'xshash. Lagan och ko'k fonda, kompozitsiyadagi qush yon tomonga qaragan go'yoki shox yoki yer ustida turgandek taassurot uyg'otadi. Qush atrofida g'alla o'simligi boshog'i tasvirlangan. Kompozitsiya yoysimon chiziqlar bilan chegaralangan. Bu laganning aslida dumaloq shaklda bo'lganini ko'rsatadi (3-rasm).

Ekspozitsiyadagi yana bir ekspонат qush tasviri tushirilgan sopol idishning tag qismidir. Buyum XV–XVI asrlarga oid, Samarqand hududidan topilgan¹⁴. Idish feruza rangda bo'lib, stilizatsiyalashgan qush tasviri bilan bezatilgan. Qush realistik tarzda, ya'ni oyoqlari harakatda, bosh qismi yuqoriga ko'tarilgan, tumshuq qismi esa biroz ochiq holatda tasvirlangan. Qushning atrofida anor novdalari va mevalari aks ettirilgan. Anor mevasi farovonlik ma'nosini ifodalaydi. Tasvirda qush go'yoki anor mevasini tumshug'i bilan cho'qiyotgandek tasvirlangan (4-rasm).

Ekspozitsiyada XVI asrga oid sirlangan kulolchilik namunasi namoyish etilgan¹⁵. Ushbu buyum kosa bo'lagi hisoblanib, oq asosga ko'k-moviy rangda naqsh berilgan. Buyumda ikki qarama-

⁹Buyuk davlat arbobi va sarkarda, ilm-fan, madaniyat va san'at homiysi Sohibqiron Amir Temur tavalludining 690 yilligini keng nishonlash to'g'risida O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Qarori, 5.02.2026-yildagi 46-son.

¹⁰O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi kirim kitobi 3-6.

¹¹O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi kirim kitobi 1-13.

¹²Çoruhlu Y. Timurlu dönemi çini ve keramik sanatında hayvan figürleri // Ölümünün 600. yılında Emir Timur ve mirası uluslararası sempozyumu. – Istanbul: Doğu Kütüphanesi, 2007. – S.292.

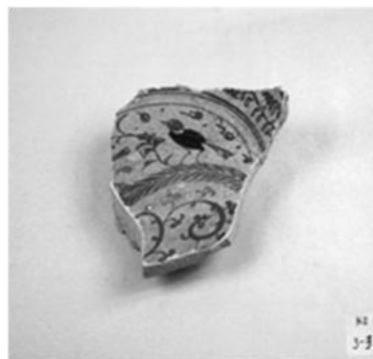
¹³O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi kirim kitobi 3-3.

¹⁴O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi kirim kitobi 3-1.

¹⁵O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi kirim kitobi 119-27.

2-rasm. Samarqand. XIV-XV asrlar. 7 x 32,5 sm.

3-rasm. Samarqand. XV asr. 5 x 18 x 14 sm.

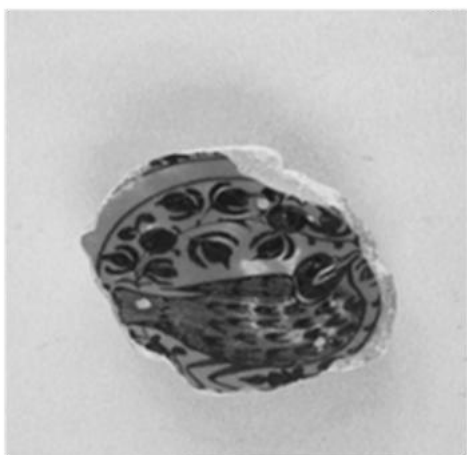
qarshi qushlarning tasviri mavjud. Qushlar o'simliklar orasida tumshuqlari bilan go'yoki novdalarni yeyayotgandik taassurot uyg'otadi (5-rasm).

Endilikda esa muzey fondida saqlanayotgan, keng jamoatchilikka kamroq ma'lum bo'lgan qush tasvirli buyumlarning ayrimlarini ilmiy jihatdan tahlil qilish maqsadga muvofiqdir.

XV asrga oid Semurg' qushi tasvirlangan shamdon¹⁶. Semurg' Eron mifologiyasida oid ramziy qush bo'lib, Markaziy Osiyo va Xitoy kulolchilik namunalari uchraydi. Sharq afsonalarida baxt, donolik va yuksaklik ma'nolarini anglatgan. Semurg' Eron mifologiyasida Elburz tog'ini o'rab turgan katta okeanda joylashgan Gaokerena daraxtining tepa qismida joylashgan Saena qushidir. U daraxt tepasida abadiy hayot urug'ini saqlovchi shamol va yomg'ir yordamida abadiy hayot iksirni yetkazib beradigan qushidir¹⁷. Semurg' qadimgi yunon mifologiyasiga oid ramziy qush feniksga o'xshash. Feniks mifologiyaga ko'ra o'limini oldidan bilib, o'zini yondirib, kuli-

dan qayta paydo bo'lgan qushdir. Semurg' va feniks qushlari shakl jihatidan burgutga ham o'xshash bo'lib, abadiy yangilanish, boqiylik ramzini anglatadi. U "Avestoda", "Senemurg" tarzda uchraydi¹⁸. Muzey fondidagi shamdonga aynan semurg' tasviri oq fonga ko'k bo'yoq yordamida tasvirlangan. Kompozitsiyada semurg' patlarini keng yoyib, uchishga hozirlanayotgan holatda ifodalangan. Tasvirda qush tumshug'i bilan go'yoki suv ichayotgandek ko'rinadi, bu esa kompozitsiyaga reallik beradi (6-rasm).

XV asrga tegishli Samarqand hududidan topilgan yana bir kulolchilik namunasi sirlangan idishning tag qismidir¹⁹. Idish och havorang asosga, ko'k-moviy tusda bezak berilgan. Tasvirlar och havorang fonda ko'k bo'yoqlar yordamida ishlangan. Bezak kompozitsiyasida Xitoy manzaralari va o'simlik dunyosiga xos motivlar aks etgan. Tasvirda ekzotik o'simliklar orasida suv havzasida yashovchi qush ifodalangan. Buyumning saqlanib qolgan bo'lagida uning faqat qorin qismi va ikki panjasi ko'rinadi (7-rasm).

4-rasm. Samarqand. XV-XVI asr. 8 sm.

¹⁶O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi kirim kitobi 3-7.

¹⁷Çoruhlu, Y. Timurlu dönemi çini ve keramik sanatında hayvan figürleri // Ölümünün 600. yılında Emir Timur ve mirası uluslararası sempozyumu. – Istanbul: Doğu Kütüphanesi, 2007. – S. 279.

¹⁸Yusupova D. Siyovush Kasroiylar she'riyatida simurg' qushi talqini // Sharq mash'ali. 2024. – № 4. – 24-b.

¹⁹O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi kirim kitobi 3-2.

5-rasm. XVI asr. 6,5 sm.

6-rasm. Samarqand. XV asr. 8,5 x 16 sm.

7-rasm. Samarqand. XV asr. 8 x 11 sm.

XIV-XV asrlarga oid Samarqanddan topilgan kosa bo'lagidir²⁰. Kosadagi tasvir tovuş qushidir. Tovus Sharq madaniyatida go'zallik, abadiylik va jannat ramzi sifatida qaraladi²¹. Tovus kosaning markazida joylashgan bo'lib, uning atrofida tasvirning dekorativligini hosil qiluvchi o'simliksimon naqshlar va Xitoy pionlariga o'xshash gullar mavjud. Kompozitsiyasida tovuş tasvirining bo'yni qayrilgan, bosh qismida uch patdan iborat toji mavjud. Bu esa tovuş qushining yana ham viqorli ekanligini ko'rsatadi (8-rasm).

XV-XVI asrlarga oid Toshkent shahridan topilgan buyumlardan biri qushlar tasvirlangan lagan parchasidir. Lagan yuzasi oq fon bilan qoplangan.

Qora va ko'k bo'yoqlar orqali qushlar va o'simliklar tasviri tushirilgan. Tasvirda qushlar stilizatsiyalashgan uzun tumshuqli shaklida tasvirlangan. Lagan hoshiyasida esa o'simlik novdalari va mevalarining stilizatsiyalashgan kompozitsiyasi berilgan (9-rasm).

XVI asrga oid ikki qush tasviri tushirilgan lagan²². XVI asrga oid bo'lgan ushbu lagan oq rangli asosga ega bo'lib, uning yuzasiga ko'k-moviy ranglarda nafis naqshlar ishlangan. Bezash uslubi Sharq, xususan, Xitoy manzaralariga xos badiiy an'analarga yaqinligi bilan ajralib turadi. Lagan markaziy qismida suv havzasi tasviri berilgan bo'lib, unda ikki qushning (juft qushlar oila

8-rasm. Samarqand. XIV-XV asrlar. 8,5 x 18 sm.

²⁰O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi kirim kitobi 1-3.

²¹Abduqaxxarova L. Ipakka ko'chgan tarix – Boburiylar nafasi jonlangan panno. <https://iccu.uz/uz/news/1407> 25.03.2026.

²²O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi kirim kitobi 2-75.

9-rasm. Toshkent. XV-XVI asr. 22 x 12 sm.

10-rasm. Toshkent. XVI asr. 23 sm.

va mehr-muhabbat ramzi sifatida talqin etilishi mumkin) sokin holatda suv ichida turgani aks etirilgan. Qushlar kompozitsiyaning asosiy badiiy unsuri sifatida tasvirlangan. Ularning atrofi esa turli suv o'simliklari, qamishlar bilan boyitilib, manzaraga tabiiylik va jonlilik baxsh etilgan (10-rasm).

XV asrga oid qush tasviri kulolchilik namunalaridan yana biri sopol idish parchasidir²³. Idish havorang asosga ko'k rangda bezak berilgan. Idish tasvirida stilizatsiyalashgan o'rdak qushi tasvirlangan. O'rdak razmi qadimgi Xitoy an'anasiga oid bo'lib, mehr, baxt va sadoqat ramzi sifatida qaralgan. Uning bosh qismi va tumshug'i kompozitsion hoshiyaga tutashib, tasvirning chegaraviy qismini to'ldirib turadi. Qushning ifodasi statik, ya'ni harakatsiz, qotib qolgan holatdadir. Bu esa realizmdan ko'ra shartlilik va bezakdorlik ustuvor bo'lganini ko'rsatadi (11-rasm).

Temuriylar davri kulolchiligiga oid qush tasvirli idishlardan yana biri XVI asrga oid kosadir²⁴. Kosaning yuqoridagi buyumlardan farqi bo'rtma naqshlarning mavjudligidadir. Kosa kompozitsiyasida islimiy, geometrik, epigrafik va zoomorf

naqshlar stilizatsiyalashgan holda berilgan bo'lib, uchta kompozitsiyaga ega.

Kompozitsiyaning markazida ikki hoshiyali doira ichiga o'rdak tasviri va atrofida gullar tasvirlangan. Ikkinchi kompozitsiyada hoshiyaning ichki qismida romb shaklini hosil qiluvchi geometrik naqshlar joylashgan. Kosaning yuqori hoshiyasida esa arab yozuviga o'xshash bo'rtma epigrafik bezaklar qo'llangan (12-rasm).

Xulosa qilib aytganda Amir Temur va temuriylar davri kulolchiligi boshqa hunarmandchilik turlari kabi yuqori darajada rivojlanib, o'zining texnologik mukammalligi, badiiy bezaklari va ramziy mazmuni bilan ajralib turdi. Jumladan, Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi va ekspozitsiyasida saqlanayotgan temuriylar davri kulolchiligi mazkur davr san'atining yuksak namunalarini o'zida mujassam etgan.

Kulolchilik namunalarini tahlil qilish jarayonida muzey ekspozitsiyasi va fondida mavjud qush tasvirli kulolchilik namunalari maxsus kirim kitobi ma'lumotlariga tayanilgan holda o'rganildi. O'rganilish jarayonida

11-rasm. XV asr. 6,5 x 6,5 x 0,8 sm.

12-rasm. Xorazm. XIV asr. 8,5 x 18 sm.

²³O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi kirim kitobi 3-4.

²⁴O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi kirim kitobi 1-1.

Temuriylar davri kulolchiligida Xitoy chinni an'analari bilan mahalliy an'analarning o'zaro uyg'unlashuvi aniqlandi. Bu jarayon esa Buyuk ipak yo'li orqali amalga oshgan madaniy almashinuv natijasi bo'lib, dastlab taqlid shaklida yuzaga kelgan bo'lsada, keyinchalik mustaqil va o'ziga xos uslubning shakllanishiga olib kelgan.

Kulolchilik buyumlarida qo'llanilgan bezash texnikalari, rang asoslari, geometrik, islmiy, epigrafik va zoomorf naqshlar davrning texnologik yutuqlarini aks ettiradi. Aynan Temuriylar tarixi davlat muzeyi ekspozitsiyasi va

fondida saqlanayotgan qush tasvirli kulolchilik namunalari orqali davrga xos badiiy tafakkur, estetik qarashlar va ramziy tasvirlash an'analari yaqqol namoyon bo'ladi. Bu buyumlar temuriylar davri hunarmandlarining tabiat va hayvonot olamiga bo'lgan munosabati, ularni stilizatsiya asosida talqin etish mahorati hamda kompozitsion yechimlardagi mukammallikni aks ettiradi. Mazkur namunalar asosida kulolchilikda ranglar uyg'unligi, naqshlar tuzilishi va tasvirlarning fal'safiy, ramziy mazmunlar chuqurroq anglashiladi.

ADABIYOTLAR

1. Abduqaxxarova L. Ipakka ko'chgan tarix – Boburiylar nafasi jonlangan panno. <https://iccu.uz/uz/news/1407>. Murojaat sanasi 25.03.2026.
2. Buyuk davlat arbobi va sarkarda, ilm – fan, madaniyat va san'at homiysi Sohibqiron Amir Temur taval-ludining 690 yilligini keng nishonlash to'g'risida O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Qarori, 5.02.2026-yildagi 46-son.
3. Çoruhlu Y. Timurlu dönemi çini ve keramik sanata-tında hayvan figürleri // Ölümünün 600. yılında Emir Timur ve mirası uluslararası sempozyumu. – Istanbul: Doğu Kütüphanesi, 2007. – S. 271–306
4. Hakimov A. O'zbekiston hunarmandchiligi: kitob -albom. – Toshkent: Ochun, 2023. – 448 b.
5. Miraliyeva Sh., Axunjanova U. Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondidagi kulolchilik namunalari va ularning ilmiy ahamiyati // "O'zbekiston muzeylarining dolzarb muammolari" xalqaro anjuman materiallari. – Shahrisabz. 2024. – 275-278-bb.
6. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi kirim kitobi.
7. Гюль Э.Ф. Поливная керамика Узбекистана: этапы развития // Поливная керамика Средиземно-морья и Причерноморья X–XVIII вв. – Казань; Кишинёв, 2017. – Т. 2. – С. 779–793.
8. Қосимов Р. Амир Темур жаҳон тарихида – Тошкент: Шарқ. 2006. – 336 б.
9. Ўзбекистон Республикаси музей ва илмий муассасалари фондидан Амир Темур ва Теурийлар даврига оид экспонатларни Теурийлар тарихи давлат музейига ўтказиш тўғрисида Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг қарори, 26.05.1997 йилдаги 259-сон.
10. Ҳакимов А. Ўзбекистон санъат тарихи. Қадимги давр, ўрта асрлар, ҳозирги замон. – Тошкент: Зилol buloq, 2022. – 528 б.
11. Yusupova D. Siyovush Kasroi'y she'riyatida simurg' qushi talqini // Sharq mash'ali. 2024. № 4. – 22–28-bb.

Temuriylar davriga oid qush tasvirli kulolchilik namunalari va ularning muzey ekspozitsiyasida namoyishi Miraliyeva Sh., Murodova R.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Temuriylar tarixi davlat muzeyi, Toshkent

Maqolada Temuriylar davriga xos qush tasvirli kulolchilik namunalari Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi va ekspozitsiyasi misolida o'rganiladi. Kulolchilik buyumlarining badiiy-uslubiy xususiyatlari va bezak motivlari tahlil qilinadi. Shuningdek, yangi va zamonaviy ekspozitsiyada qush tasvirli kulolchilik buyumlarining namoyish etilishida zamonaviy vitrina, taglik va LED chiroqlarining ahamiyatiga to'xtab o'tilgan.

Керамические изделия с изображением птиц эпохи Тимуридов и их демонстрация в музейной экспозиции Миралиева Ш., Муродова Р.

Государственный исторический музей Темуридов Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент

В данной статье изучаются образцы керамики с изображением птиц, характерные для эпохи Темуридов, на примере фондов и экспозиции Государственного музея истории Темуридов. Анализируются художественно-стилистические особенности керамических изделий и декоративные мотивы. Также рассматривается значение современных витрин, подставок и LED-освещения при экспонировании керамических изделий с изображением птиц в новых и современных музейных экспозициях.

Samples of Ceramics with depiction of birds belonging to the Temurid period and their display in the museum exposition Miraliyeva Sh., Murodova R.

Temirudov State Historical Museum of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent

This article examines bird-imaged ceramic artifacts characteristic of the Temurid period based on the collection and exhibition of the State Museum of the History of the Temurids. The artistic and stylistic features of ceramic objects and their decorative motifs are analyzed. The article also discusses the importance of modern showcases, stands, and LED lighting in displaying bird-imaged ceramic artifacts within contemporary museum exhibitions.

УДК 342.7:351.74:32

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA JAMOAT XAVFSIZLIGINING KONSTITUTSIYAVIY-HUQUQIY MODELI: DAVLAT VA FUQAROLIK JAMIYATI O'ZARO HAMKORLIGINING INSTITUTIONALLASHUVI

Urazbaev A.A.¹, Abipov N.K.²

¹*O'zbekiston Respublikasi IIV Maxsus operatsiyalarni muvofiqlashtirish boshqarmasi Maxsus tayyorgarlik o'quv Markazi, Toshkent shahri*

²*Qoraqalpog'iston Respublikasi Vazirlar Kengashi huzuridagi Tashqi beg'araz ko'mak mablag'larini (grantlarni) jalb qilish va donorlar bilan ishlash markazi, Nukus shahri*

O'zbekistonda fuqarolarning huquq va erkinliklarini himoya qilish, tadbirkorlar va jamoat tashkilotlarining qonuniy manfaatlarini ta'minlash, shuningdek, jamoat tartibi va xavfsizligini muhofaza qilishning kompleks huquqiy va institutsional bazasi yaratilgan. Keng ko'lamli islohotlar davomida tinchlik va barqarorlikni saqlash, jamoat xavfsizligini ta'minlash hamda jamiyatda qonunga itoatkorlik madaniyatini shakllantirishga alohida e'tibor qaratilmoqda. Bunda insonning shaxsiy huquqlariga rioya etish ustuvor ahamiyatga ega bo'lib, ular yashash huquqi, erkinlik va shaxsiy daxlsizlik, inson qadr-qimmatini hurmat qilish, erkin harakatlanish va turar joyni tanlash, shuningdek, fikr bildirish erkinligi kabi har bir inson uchun daxlsiz huquqlarni o'z ichiga oladi.

Yangi tahrirdagi O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi inson huquq va erkinliklarini himoya qilish orqali jamoat xavfsizligini ta'minlovchi asosiy qonundir. U barcha fuqarolarning qonun oldida tengligi, shaxs daxlsizligi, so'z va e'tiqod erkinligi, shuningdek, mehnat qilish va ijtimoiy himoya huquqlarini mustahkamlab, barqarorlik va ijtimoiy jipslashuv uchun huquqiy asos yaratadi. O'zbekiston Prezidenti ushbu huquqlarga rioya etilishining kafilidir, bu esa jamiyatning barqaror rivojlanishiga va jamoat xavfsizligiga tahdidlarning oldini olishga xizmat qiladi. Konstitutsiya inson huquqlari bo'yicha xalqaro standartlarga muvofiq bo'lib, fuqarolarni himoya qilish va mamlakatda xavfsiz muhitni saqlash uchun huquqiy baza yaratadi.

“Yangilangan Konstitutsiya davlatimiz rivojlanishining uzoq muddatli strategiyalarini, mamlakatimiz va xalqimizning farovon hayotini amalga oshirishda mustahkam huquqiy asos va ishonchli kafil bo'lib xizmat qilishi lozim. Bir so'z bilan aytganda, Konstitutsiyaning mazmun-mohiyati “Inson qadri va or-nomusi uchun” g'oyasi bilan sug'orilgan bo'lishi hamda bugungi islohotlarimizning bosh tamoyili bo'lgan “Inson – jamiyat – davlat” degan yondashuvga asoslanishi kerak, bular kundalik hayotimizda fundamental qadriyatga aylanishi lozim. Ya'ni, inson qadri va or-nomusi bundan buyon barcha sohalaridagi o'zgarishlarning markazida turishi shart», – deb ta'kidladi O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev [1].

Konstitutsiyaning kontent-tahlili shuni

ko'rsatadiki, “xavfsizlik” atamasi va u bilan bog'liq tushunchalar matnda faol qo'llanilgan, bu esa ushbu kategoriyaning konstitutsiyaviy-huquqiy qadriyatlar tizimidagi yuqori ahamiyatini belgilaydi.

“Xavfsizlik” atamasi turli kontekstlarda qo'llanilib, uni amalga oshirishning ko'p darajali yondashuvini aks ettiradi. U milliy va davlat xavfsizligini (18, 109, 152, 153-moddalar), jamoat tartibini ta'minlashni (21, 33-moddalar), inson huquq va erkinliklarini himoya qilishni (25, 38, 42, 44-moddalar), fuqarolik jamiat institutlari (71), shuningdek, asosiy davlat organlari – Prezident (109-modda), Oliy Majlis (95, 103-modda), Vazirlar Mahkamasi (115-modda) va sud hokimiyati (136-modda) vakolatlari doirasida davlat xavfsizligini ta'minlash bilan bog'liq konstitutsiyaviy funksiyalar. Bunday yondashuv xavfsizlikni davlat institutlarining maqsadi, tamoyili va funksional majburiyati sifatida belgilab, uning fanlararo xarakterini ta'minlaydi.

Konstitutsiyada shaxs xavfsizligiga alohida e'tibor qaratilgan bo'lib, bu shaxs daxlsizligi kafolatlari (27-modda), o'zboshimchalikdan himoalanish (21-modda) va shaxsiy erkinlikni ta'minlashda (23-modda) namoyon bo'ladi. Xavfsiz mehnat sharoitlariga (42-modda) va bolalarni tahdidlardan himoya qilishga (44-modda) oid normalar Asosiy Qonunda inson huquq va erkinliklarining ustuvorligini ta'kidlaydi.

Mavzuni tizimlashtirish va chuqur anglash maqsadida O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyaning ayrim moddalari mazmunini kompleks kontent-tahlil qilish maqsadga muvofiq ko'rinadi. Bu fundamental huquqiy normalarni aniqlash, ularning konstitutsiyaviy-huquqiy tizim tarkibidagi o'rnini asoslash, shuningdek, ko'rib chiqilayotgan masala bo'yicha mustahkamlangan tamoyillarning ko'p qirrali tabiatini chuqur tushunishni ta'minlovchi asosiy huquqiy qoidalarni belgilash imkonini beradi.

Konstitutsiya shaxs huquqlarini amalga oshirish chegaralarini belgilaydi, ular faqat jamoat manfaatlarini va xavfsizligini muhofaza qilish maqsadidagina cheklanishi mumkin [2]. Jumladan, Konstitutsiyaning 21-moddasiga ko'ra: «Insonning huquq va erkinliklari faqat qonunga muvofiq va faqat konstitutsiyaviy tuzumni, aholining sog'lig'ini, ijtimoiy axloqni, boshqa shaxslarning huquq va erkinliklarini himoya qilish, jamoat

xavfsizligini hamda jamoat tartibini ta'minlash maqsadida zarur bo'lgan doirada cheklanishi mumkin» [3].

“Jamoat xavfsizligini ta'minlash” ifodasi uning davlatning asosiy maqsadlaridan biri sifatidagi yuqori ustuvorligini ko'rsatadi, shu bilan birga uni amalga oshirishni qonuniylik tamoyili bilan chegaralaydi, bu esa kelgusidagi normativ tartibga solish uchun huquqiy asos yaratadi. Xavfsizlik huquq va erkinliklarni cheklashga yo'l qo'yiladigan shart sifatida qaraladi, bu uning jamiyat va davlat barqarorligi uchun ahamiyatini ta'kidlaydi.

Jamoat xavfsizligining boshqa qadriyatlar (konstitutsiyaviy tuzum, aholi salomatligi, boshqa shaxslarning huquqlari) bilan bir qatorda tilga olinishi, uning jamoat manfaatlarini himoya qilish tizimining ajralmas qismi ekanligini ko'rsatadi.

Ushbu modda jamoat xavfsizligini konstitutsiyaviy tuzum va inson huquqlarini himoya qilish bilan bir qatorda eng oliy ustuvor yo'nalishlardan biri sifatida belgilaydi. Bu ifoda tizimli yondashuvni aks ettiradi, bunda xavfsizlik huquqlarni cheklashning maqsadi va sharti bo'lib xizmat qiladi, biroq bu faqat qonun doirasida va zaruriyat darajasida amalga oshiriladi. Bu jamoat xavfsizligi jamiyat barqarorligining asosiy elementi bo'lgan, ammo individual huquqlarni bo'g'ib qo'ymaydigan muvozanatli modelni ta'kidlaydi, bu esa ushbu normani O'zbekiston konstitutsiyaviy-huquqiy tizimining muhim qismiga aylantiradi.

“Jamoat tartibi”ning “jamoat xavfsizligi” bilan bog'liqlikda tilga olinishi ularning uzviy aloqadorligini ko'rsatadi. Jamoat tartibi xavfsizlikni amalga oshirish sharti sifatida namoyon bo'lib, jamiyatning kundalik hayotida barqarorlikni saqlash ustuvorligini ta'kidlaydi. Bu normani ijtimoiy mojarolar yoki qonun buzilishlari kabi tahdidlarning oldini olish vositasiga aylantiradi va uning ahamiyatini oshiradi.

Jamoat xavfsizligini huquqiy tartibga solishda fuqarolarning roli bilan bog'liq normalar alohida ahamiyatga ega. Xususan, 36 va 146-moddalar tahlili fuqarolarning jamiyatni boshqarishda ishtirok etishi va huquqni muhofaza qiluvchi organlar bilan hamkorlik qilishining konstitutsiyaviy mustahkamlangan mexanizmlari barqaror huquq-tartibotni shakllantirish va jamiyat manfaatlarini himoya qilishga qanday xizmat qilishini ko'rish imkonini beradi. Ushbu normalar nafaqat davlat siyosatining asosiy yo'nalishlaridan birining mazmunini ochib beradi, balki davlat mas'uliyati va fuqarolik faolligi uyg'unligiga asoslangan jamoat xavfsizligini ta'minlashga nisbatan tizimli yondashuvni aks ettiradi.

Shunday qilib, Konstitutsiyaning 36-moddasi har bir fuqaroning jamiyat va davlat ishlarini boshqarishda bevosita hamda o'z vakillari orqali ishtirok etish huquqini e'lon qiladi. Bunda ushbu huquqni amalga oshirishning o'zini o'zi boshqarish, referendumlar, davlat organlarini

demokratik tarzda shakllantirish va ularning faoliyati ustidan jamoat nazorati kabi shakllariga alohida e'tibor qaratiladi. Jamoat xavfsizligini ta'minlash faqatgina davlat funksiyasi sifatida emas, balki davlat institutlari va fuqarolik jamiyati hamkorligining natijasi sifatida qaraladi. Zamonaviy sharoitda jamoat xavfsizligini ta'minlash davlat organlari faoliyatini muvofiqlashtirish va fuqarolarning faol ishtiroki, jumladan, huquqni muhofaza qiluvchi tuzilmalar faoliyati ustidan nazorat qilish orqali erishiladi. Jamoat nazorati, xususan, huquqni muhofaza qiluvchi organlarning ochiqligi va hisobdorligini oshirishning muhim mexanizmi bo'lib xizmat qiladi, bu esa o'z navbatida hokimiyat vakillari tomonidan suiiste'molchiliklar va inson huquqlari buzilishining oldini olish omili bo'ladi. O'zbekiston Prezidenti Sh. Mirziyoyev ta'kidlaganidek, Konstitutsiya va qonunlar ustuvorligiga erishishda jamoat nazoratidan ko'ra samaraliroq vosita yo'q [4].

Mahalliy o'zini o'zi boshqarish institutlari – mahalla qo'mitalarining roli ham kam ahamiyatga ega emas. Mavjud amaliyotga ko'ra, ular huquqbuzarliklar profilaktikasi, mahalliy mojarolarni hal qilish hamda aholi va ichki ishlar organlari o'rtasidagi ishonchni mustahkamlashda muhim rol o'ynaydi. Shunday qilib, 36-modda demokratik boshqaruv tamoyilini deklarativ tarzda mustahkamlash bilan cheklanib qolmay, mahalliy hamjamiyat darajasida xavfsiz muhitni yaratishga xizmat qiluvchi aniq vositalarni o'z ichiga oladi.

O'z navbatida, Konstitutsiyaning 146-moddasi muhim cheklovni – “jinoyatchilikka qarshi kurashish bo'yicha tezkor-qidiruv, tergov va boshqa maxsus funksiyalarni mustaqil ravishda amalga oshiruvchi xususiy tashkilotlar, jamoat birlashmalari va ularning bo'linmalarini tuzish va ularning faoliyat ko'rsatishi”ni taqiqlashni belgilaydi [3]. Ushbu qoida huquqni muhofaza qilish sohasida davlatning mutlaq vakolatini ta'kidlaydi va o'zboshimchalik bilan jazolash (samosud), tartibsizlik va boshqa noqonuniy harakatlarning oldini olishga qaratilgan. Shu bilan birga, Konstitutsiya jamoat birlashmalari va fuqarolar tomonidan huquqni muhofaza qiluvchi organlarga ko'maklashish imkoniyatini beradi, bu esa konstruktiv hamkorlik va huquqbuzarliklar profilaktikasining samarali mexanizmlarini yaratish uchun maydon ochadi.

Ushbu normalar fuqarolarning jamoat xavfsizligini ta'minlash jarayonlarida keng ishtirok etishi uchun huquqiy asos yaratadi, biroq uning shakllari va chegaralarini qat'iy tartibga soladi. Agar 36-modda fuqarolik ishtiroki va nazorati imkoniyatlariga urg'u bersa, 146-modda bunday ishtirok amalga oshirilishi kerak bo'lgan doirani belgilaydi. Bunday differensiasiya ma'muriy-huquqiy tartibga solishning zamonaviy tendensiyalariga mos keladi, bunda jamoat xavfsizligi davlat va jamiyat o'rtasidagi muvofiqlashtirilgan hamkorlik natijasi sifatida tushuniladi.

Bu ikkilik – bir tomondan, fuqarolarning

huquqni muhofaza qilish sohasidagi mustaqil harakatlarini cheklash, ikkinchi tomondan, ularning jamoat xavfsizligini ta'minlashdagi muhim rolini e'tirof etish – ham jamoat manfaatlarini himoya qilish zaruriyatini, ham inson huquq va erkinliklari qadrini hisobga oluvchi muvozanatli yondashuvni aks ettiradi. Aynan mana shunday model qonun ustuvorligi va vakolatlar taqsimotiga asoslangan jamoat xavfsizligi tizimining barqaror rivojlanishini ta'minlaydi.

Shunday qilib, O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi huquq va qonun fuqarolarni himoya qilish va mamlakatning barqaror rivojlanishi kafolati bo'lib xizmat qiladigan xavfsiz va barqaror jamiyat qurish uchun poydevor vazifasini o'taydi. Asosiy Qonun jamoat xavfsizligi tamoyilini davlat va jamiyatning birgalikdagi vazifasi sifatida amalga oshirish uchun mustahkam huquqiy bazani mustahkamlaydi. Bu fuqarolarning roli davlat qarorlarini passiv qabul qilish bilan cheklanib qolmay, balki tartib va qonuniyligni ta'minlash jarayonlarida faol ishtirok etishni naz-

arda tutadigan muvozanatli hamkorlikka intilishdan dalolat beradi.

Shuni ta'kidlash joizki, Konstitutsiya matnida “jamoat xavfsizligi” tushunchasining bevosita normativ ta'rifi mavjud emas, shunga qaramay, kontekstdan kelib chiqadiki, u shaxs, jamiyat va davlat manfaatlarini himoya qilish [5], shuningdek, huquq-tartibot va barqarorlikni ta'minlash bilan bog'liqdir. Terminologik birlikning yo'qligi, shubhasiz, huquqni qo'llash amaliyotida ma'lum qiyinchiliklarni keltirib chiqaradi. Ammo shu bilan birga, bu ushbu kategoriyaning ilmiy anglash va doktrinal rivojlantirish, shuningdek, huquqni qo'llash amaliyotida uni talqin qilish va tizimlashtirish uchun maydon yaratadi.

Shu bilan birga, tushunchalar apparatini yanada rivojlantirish va normativ-huquqiy bazani takomillashtirish zaruriyati ham fan, ham qonun chiqaruvchi va ijro etuvchi hokimiyat tomonidan e'tibor talab qiladigan dolzarb vazifa bo'lib qolmoqda [6].

ADABIYOTLAR

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy sayti. Prezident: Asosiy maqsadimiz – jamiyatda barqarorlikni ta'minlash va mamlakatni uzluksiz rivojlantirishdir [Elektron resurs]. – URL: <https://president.uz/uz/lists/view/5272>.
2. Baglay M.V. Konstitutsionnoe pravo zarubejnx stran: uchebnik dlya vuzov. – M.: Norma, 2004. – 685 b. [Elektron resurs]. – URL: <https://www.sovremennoepravo.ru>.
3. O'zbekiston Respublikasining Konstitutsiyasi. [Elektron resurs]. – URL: <https://lex.uz/uz/docs/6445144>.
4. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti. Konstitutsiya va qonunlar ustuvorligiga erishishda jamoat nazoratidan ko'ra samaraliroq vosita yo'q [Elektron resurs]. – URL: <https://president.uz/uz/3118>.
5. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 29.11.2021 yildagi “O'zbekiston Respublikasining jamoat xavfsizligi konsepsiyasini tasdiqlash va uni amalga oshirish chora-tadbirlari to'g'risida” PF-27-sonli Farmoni [Elektron resurs]. – Kirish tartibi: <https://lex.uz/ru/pdfs/5749295>.
6. Уразбаев А. Институционально-правовые основы социальных гарантий и мотивационных механизмов для граждан, участвующих в обеспечении общественной безопасности в Республике Узбекистан: сравнительно-правовой анализ / А. Уразбаев. – DOI 10.47689/2181-1415-vol6-iss10/Spp414-427 // Общество и инновации. – 2025. – № 10/S. – С. 414-427.

O'zbekiston Respublikasida jamoat xavfsizligining konstitutsiyaviy-huquqiy modeli: davlat va fuqarolik jamiyati o'zaro hamkorligining institutsionallasuvi **Urazbaev A.A.¹, Abipov N.K.²**

¹O'zbekiston Respublikasi IIV Maxsus operatsiyalarni muvofiqlashtirish boshqarmasi Maxsus tayyorgarlik o'quv Markazi, Toshkent, ²Qoraqalpog'iston Respublikasi Vazirlar Kengashi huzuridagi Tashqi beg'araz ko'mak mablag'larini (grantlarni) jalb qilish va donorlar bilan ishlash markazi, Nukus

Maqola O'zbekiston Respublikasida jamoat xavfsizligini huquqiy tartibga solishning konstitutsiyaviy asoslarini tahlil etishga bag'ishlangan. Muallif amaldagi Konstitutsiya matnining kontent-tahlilini o'tkazib, xavfsizlikni konstitutsiyaviy qadriyat sifatida mustahkamlovchi normativ qoidalarni aniqladi. Fuqarolarning ishtiroki va mustaqil huquqni muhofaza qilish faoliyatining cheklanishiga doir huquqiy mexanizmlar tahlil qilindi. Xulosa sifatida davlat va fuqarolik jamiyati o'rtasidagi o'zaro hamkorlikning muvozanatli modeli asoslangan bo'lib, u huquq ustuvorligi tamoyili, davlat mas'uliyati va faol fuqarolik ishtirokining uyg'unlashuviga tayanganligi ko'rsatildi.

Конституционно-правовая модель общественной безопасности в Республике Узбекистан: институционализация взаимодействия государства и гражданского общества **Уразбаев А.А.¹, Абилов Н.К.²**

¹Учебный центр специальной подготовки УКСО МВД Республики Узбекистан, Ташкент, ²Центр по привлечению средств внешней безвозмездной помощи (грантов) и работе с донорами при Совете Министров Республики Каракалпакстан, Нукус

Статья посвящена анализу конституционных основ правового регулирования общественной безопасности в Республике Узбекистан. Авторами проведен контент-анализ текста действующей Конституции с целью выявления нормативных положений, закрепляющих безопасность как конституционную ценность. Проанализированы правовые механизмы участия граждан и ограничения самостоятельной правоохранительной деятельности. Сделан вывод о сбалансированной модели взаимодействия государства и гражданского общества в обеспечении безопасности, основанной на принципе верховенства права, сочетании государственной ответственности и активного гражданского участия.

Constitutional and legal model of public security in the Republic of Uzbekistan: institutionalization of interaction

The article examines the constitutional foundations of legal regulation of public safety in the Republic of Uzbekistan. A content analysis of the current Constitution is conducted to identify normative provisions that establish safety as a constitutional value. The study analyzes the legal mechanisms of citizen participation and the constitutional limitations on independent law-enforcement activities. The article concludes that the Constitution establishes a balanced model of interaction between the state and civil society in ensuring public safety, based on the principle of the rule of law, the combination of state responsibility, and active civic engagement.

РАҚАМЛИ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ВОСИТАСИДА СОДИР ЭТИЛАДИГАН ЖИНОЯТЛАРНИ ТЕРГОВ ҚИЛИШДА МАХСУС БИЛИМЛАРДАН ФЙДАЛАНИШНИҢ КОНЦЕПТУАЛ МУАММОЛАРИ ВА ИСТИҚБОЛЛАРИ

Курамбаев Т.Х.

Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги академияси, Тошкент шаҳри

Жамиятнинг барча соҳалари тўлиқ рақамли трансформация даврига қадам қўйган бугунги кунда, жиноятчилик олами ҳам тубдан виртуаллашди. Эндиликда анъанавий жиноят турлари (фирибгарлик, ўғрилик, товламачилик, гиёҳвандлик воситаларининг ноқонуний айланмаси) ўз шаклини ўзгартириб, аноним мессенжерлар, Darknet платформалари ва крипто-активлар маконига кўчди. Бундай шароитда жиноятларни фош этиш ва исботлаш жараёни тўғридан-тўғри “рақамли далил” тушунчаси ва у билан ишлаш алгоритмига боғланиб қолмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодексига сўнгги йилларда рақамли далилларнинг ҳуқуқий мақомини белгиловчи нормалар киритилган бўлса-да, ҳуқуқни қўллаш амалиёти техник тараққиёт тезлигига улгурмаяпти. Электрон маълумотларнинг ўта заифлиги, масофадан туриб бир сонияда ўчириб юбориш ёки ўзгартириш имконияти мавжудлиги терговчилардан нафақат юридик билим, балки чуқур техник кўникмаларни ҳам талаб этмоқда. Мазкур шароитда тергов жараёнида махсус билимлардан, яъни мутахассис ва экспертларнинг имкониятларидан фойдаланиш институти тизимли инқирозга юз тутмоқда.

Қуйи бўғиндаги (туман, шаҳар) терговчилар хали ҳануз рақамли изларни анъанавий ашёвий далиллар каби баҳолашда давом этмоқда, бу эса жиноятларнинг фош этилмай қолишига ёки олинган далилларнинг судда номақбул деб топилишига сабаб бўляпти. Шу боис, кибермақондаги жиноятларни тергов қилишда махсус билимлардан фойдаланишнинг процессуал ва криминалистик тизимини концептуал жиҳатдан модернизация қилиш бугунги куннинг кечиктириб бўлмас вазифасидир.

Ушбу долзарб масалаларни ҳал этиш бир қатор концептуал муаммоларни ечишни тақозо этади.

Биринчидан, рақамли далилларнинг мазмунан бузилиши хавфи ва қонунчиликда “Хэш-қиймат” тушунчасининг мажбурий тартибда мустаҳкамланмаганлиги.

Амалдаги Ўзбекистон Республикаси ЖПКнинг 204²-моддасида рақамли далилларга таъриф берилган бўлиб, унда электрон файллар, аудио-видеоёзувлар ва Интернетдаги маълумотлар рақамли далил сифатида эътироф этилади [1]. Бироқ, ушбу норма рақамли далилнинг техник ва мантикий табиатини тўлиқ ифода қила олмайди. Анъанавий ашёвий далил (масалан, пичоқ ёки хужжат) моддий шаклга эга ва у пакетга солиниб муҳрланса, ўзгаришсиз қолади. Рақамли далил эса номоддий характерга эга бўлиб, иккилик код (0 ва 1) кўринишида сақланади. Унга исталган пайтда ташқи таъсир ўтказиш, тизимли файллар ёки метамалумотларни ўзгартириш мумкин.

Ҳозирги тергов ва суд амалиётидаги энг катта хавфлардан бири – рақамли далилнинг шаклан мавжуд бўлиб, мазмунан бузилиши (манипуляция қилиниши)дир. Масалан, терговчи гумон қилинувчининг Telegram ёзишмаларини тегишли баённома асосида расмийлаштириши мумкин. Аммо, агар гумонланувчининг қурилмасига олдиндан зарарли дастур (троян) юборилган ва учинчи шахслар ушбу аккаунт орқали жиноий мазмундаги хабарларни тарқатган бўлса, техник жиҳатдан файллар ҳақиқий бўлса-да, мазмунан улар сунъий яратилган сохта вазиятни акс эттиради [2].

Бундан ташқари, ЖПКнинг 95¹-моддасига кўра, электрон маълумотларни тўплашда мутахассис иштироки мажбурий қилинган [3]. Лекин, қонунчиликда рақамли маълумотни олиш пайтида унинг математик рақамли бармоқ изи

— **Хэш-қийматини (MD5, SHA-256 ва б.)** ҳисоблаш ва баённомада қайд этиш мажбурияти йўқ. Хэш-қиймат олинмаган рақамли далил эса, терговчидан экспертга ёки судга боргунга қадар ўзгартирилмаганини техник жиҳатдан ҳеч қим қафолатлай олмайди. Бу эса судда ҳимоячиларга ушбу далилни шубҳа остига қўйиш ва уни номақбул деб топтириш учун ҳукукий асос бермоқда.

Юқоридаги мавжуд муаммо ва камчиликлардан келиб чиққан ҳолда, Жиноят-процессуал кодексига халқаро *O'z DSt ISO/IEC 27037:2017* стандарти талабларига мос равишда *“Рақамли далиллар изчиллиги занжири”* меҳанизмини киритиш лозим [4].

Шу билан бирга, ЖПКнинг 204²-моддасига қўшимча норма сифатида **“Рақамли далилларни олиш ва уларнинг ҳаққонийлигини таъминлаш тартиби”** киритиш мақсадга мувофиқ. Унга кўра, ҳар қандай рақамли далил (смартфон, қаттиқ диск, булутли хотира) кўздан кечирилаётганда ёки олиб қўйилаётганда, мутахассис махсус дастурий таъминот (масалан, *FTK Imager*) ёрдамида қурилманинг битма-бит кўчирма нусхасини яратиши ва унинг ноёб хэш-код суммасини ҳисоблаши шартлиги белгиланади.

Ушбу хэш-код мажбурий тартибда тергов ҳаракати баённомасига ёзилади. Кейинчалик, ушбу далил экспертга келганда, эксперт биринчи навбатда хэш-кодни қайта текширади. Агар кодлар мос келса, далил ўзгаришсиз қолган ҳисобланади ва у судда мутлақ юридик қучга эга бўлади. Агар битта нукта ўзгарган бўлса, хэш-код бутунлай ўзгаради ва далил ўз-ўзидан номақбул деб топилади. Бу тизим далилларни қалбакилаштириш ёки терговчининг хатоси туфайли ўзгариб кетишидан инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилувчи қафолатдир.

Иккинчидан, қўйи бўғин ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларида кадрлар танқислиги ва амалдаги мутахассисларнинг рақамли криминалистика соҳасидаги билим даражаси пастлиги.

Гарчи ЖПК нормалари рақамли излар билан ишлашда мутахассис иштирокини қатъий талаб қилса-да, бугунги кунда ҳуқуқни қўллаш амалиётидаги энг оғриқли нукта — ҳар бир туман ва шаҳарда бу тоифадаги кадрларнинг танқислиги ҳисобланади. Айни пайтда терговчилар тергов ҳаракатларига маҳаллий компьютер хизматлари кўрсатиш фирмалари ходимларини, мактабларнинг информатика ўқитувчиларини ёки ташкилотларнинг оддий тизим администраторларини (IT-мутахассис сифатида) жалб қилмоқдалар [5].

Бироқ, ушбу шахслар техник билимга эга бўлсалар-да, рақамли криминалистика қоидаларидан бутунлай беҳабардир. Масалан, ҳодиса содир бўлган жойга келган оддий IT-мутахассис жиноят содир этилган компьютерни тармоқдан узиб, ўчириб қўяди. Оқибатда

эса, компьютернинг тезкор хотирасида (RAM) сақланиб турган, жиноятчи томонидан ишлатилган шифрланган калитлар, вақтинчалик лог-файллар ва ҳали дискка ёзилиб улгурмаган рақамли излар бутунлай ўчиб кетади [6]. Замонавий кибержиноятчиликка қарши оддий техник билим билан эмас, махсус криминалистик техник билим билан курашиш шарт.

Кадрлар етишмовчилиги ва уларнинг малакасизлиги тизимига барҳам бериш учун *“Ихтисослаштирилган рақамли мутахассислар ва экспертлар корпуси”*ни яратиш зарур.

Жумладан, кибержиноятларга оид рақамли далилларни тўплаш, кўздан кечириш ва уларнинг бутунлигини сақлашда юзага келаётган кадрлар танқислигини бартараф этиш мақсадида, ҳар бир туман (шаҳар) ички ишлар органларида камида бир нафардан юқори малакали техник мутахассис ва эксперт-криминалистлар корпуси шакллантирилади.

Бунинг учун Ички ишлар академияси, Ички ишлар вазирлигининг Эксперт-криминалистика бош маркази ҳамда Рақамли технологиялар вазирлиги ҳамкорлигида янги авлод ахборот тизимлари билан ишлаш бўйича махсус қисқа муддатли (3 ёки 6 ойлик) интенсив ўқув курслари ташкил этилади. Ушбу курсларда тингловчиларга шифрланган қурилмалардан маълумот олиш, мобил криминалистика (*Cellebrite, Oxygen Forensic* мажмуалари билан ишлаш), оператив хотира (RAM) таҳлили ўргатилади.

Энг муҳими, курс битирувчиларига тергов ва процессуал ҳаракатларда мутахассис сифатида иштирок этиш ҳуқуқини берувчи **махсус давлат сертификатлаш тизими** жорий этилади. Терговчи фақат ушбу реестрда мавжуд ва сертификатга эга бўлган шахсни мутахассис сифатида жалб қилиши мумкин бўлади, бу эса далиллар тўплаш сифатини профессионал даражага кўтаради.

Учинчидан, кибержиноятларнинг трансчегаравий табиати ва хорижий IT-компаниялар ҳамда провайдерлардан рақамли далилларни олишдаги бюрократик тўсиқлар.

Замонавий кибержиноятлар деярли ҳар доим трансчегаравий хусусиятга эга. Ўзбекистон фуқаросининг пластик картасидан пул ўғирлаган хакер ёки гиёҳванд моддаларни сотувчи Darknet-дўкон администратори жисмонан бошқа давлатда ўтирган бўлиши, жиноят содир этишда фойдаланилган серверлар эса учинчи бир давлатда (масалан, АҚШ, Нидерландия, Германия) жойлашган бўлиши мумкин. Telegram, Google, Meta каби йирик платформаларнинг марказий офислари Ўзбекистон юрисдикциясига бўйсунмайди [7].

Амалдаги тартибга кўра, хорижий давлатдан рақамли далилни (IP-манзил, лог-файллар, аккаунт эгасининг маълумотлари) олиш учун Бош прокуратура

орқали анъанавий халқаро ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш ҳақидаги сўровномалар юборилади. Бу жараён Минск ёки Кишинёв конвенциялари доирасида ҳам камида 3-6 ой вақтни олади [8]. Кибермаконда эса бу жуда катта муддатдир; рақамли излар провайдерлар томонидан кўпи билан 30-90 кун сақланади ва кейин автоматик ўчирилади. Натижада, сўровнома етиб боргунига қадар далиллар йўқ бўлиб кетади, жиноят эса фош этилмасдан қолаверади.

Халқаро ҳуқуқий ёрдамнинг эскирган қоғозбозлик тизимидан “рақамли тезкор ҳамкорлик” моделига ўтиш давр тақозосидир.

Шу боис, терговга қадар текширув, суриштирув ва дасталки тергов материалларини тизимли таҳлил қилиш орқали кибержиноятлар содир этилаётган асосий ҳудудларни (масалан, киберҳужумлар ёки фирибгарлик трафиғи энг кўп келаётган давлатларни) аниқлаш ҳамда мазкур давлатларнинг ваколатли органлари билан тўғридан-тўғри ҳамкорликни йўлга қўйиш лозим.

Бунда, халқаро ҳужжатлар, жумладан Будапешт (Кибержиноятчилик тўғрисидаги) конвенцияси ва Ханой конвенциялари, шунингдек, МДХ доирасидаги Минск ва Кишинёв келишувлари тамойиллари асосида жиноятларни “иссиқ изида” фош этиш, рақамли далилларни тезкор (электрон шаклда, шифрланган каналлар орқали) алмашиш, айбдорларни экстрадиция қилиш ва моддий зарарнинг олдини олишга қаратилган икки томонлама аниқлашув меморандумларини имзолаш механизми жорий этилади.

Ушбу меморандумлар доирасида вазирликлар даражасида (24/7) ишлайдиган **“Рақамли тергов тезкор алоқа нуқталари”** яратилиб, терговчининг рақамли далилни музлатиб қўйиш ҳақидаги сўрови хорижга сониялар ичида юборилади ва маълумот ўчирилишининг олди олинади.

Тўртинчидан, сунъий интеллект (AI) ва “Deepfake” технологиялари ёрдамида содир этилаётган янги авлод жиноятлари бўйича суд экспертизалари методологиясининг мавжуд эмаслиги.

Сунъий интеллект технологияларининг ривожланиши жиноятчиларга инсоннинг овози ва юз тасвирини реал вақт режимида сохталаштириш (Deepfake) имконини берди. Бугунги кунда фирибгарлар фуқароларнинг яқинлари овозини СИ ёрдамида клониллаб, телефон орқали пул сўраш ёки сохта видеомурожаатлар орқали товламачилик қилиш жиноятларини кенг кўламда амалга оширмақдалар [9].

Бундай вазиятда терговчи жабрланувчи

тақдим этган аудио ёки видеофайл бўйича ишда мутахассис билимларидан фойдаланишга мажбур. Бироқ, амалдаги суд-фоноскопия ва суд-портретшунослик экспертизаларининг анъанавий методикалари СИ томонидан яратилган сохталикни аниқлашга мослашмаган. Экспертларда овоз ёки тасвирдаги нейротармоқлар қолдирган рақамли микро-изларни (генератив-мусобақадор тармоқлар – GAN алгоритмлари асосларини) таҳлил қилувчи илмий методология ва дастурий воситалар мавжуд эмас [10]. Натижада, сохта видео ва овозлар судда ҳақиқий далил сифатида ўтиб кетиши ёки аксинча, ҳақиқий далиллар сохта деб баҳоланиши хавфи юзага келмоқда.

Шу боис, суд экспертизалари таснифини янгилаб, сунъий интеллект маҳсулотларини криминалистик детекция қилиш методикасини яратиш зарур.

Адлия вазирлиги ҳузуридаги Х.Сулайманова номидаги Суд экспертизаси маркази ва ИИБ Эксперт-криминалистика бош маркази базасида **“Суд-рақамли СИ ва медиа-маълумотлар экспертизаси”** янги йўналиши ташкил этиш лозим.

Ушбу йўналиш доирасида овоз ва тасвирларнинг табиий ёки сунъий инфо-кодлар ёрдамида яратилганлигини аниқловчи махсус криминалистик дастурий таъминотлар харид қилинади. Экспертлар учун СИ генерацияси пайтида файлнинг метамеълумотларида ва пикселлар частотасида қоладиган аномалияларни (радар изларини) топиш методикаси илмий асосда ишлаб чиқилади. Терговчи ишни судга юборишдан олдин ушбу экспертиза ҳулосаси орқали далилнинг “рақамли сохта эмаслигини” мутлақ исботлаб бериш механизми йўлга қўйилади.

Ҳулоса ўрнида айтиш мумкинми, ахборот технологиялари даврида жиноятларни тергов қилишда махсус билимлардан фойдаланиш тизимини ислоҳ қилиш шунчаки техник янгилаш эмас, балки миллий хавфсизлик ва рақамли одил судлов барқарорлигини таъминловчи омилдир. Рақамли далилларнинг ҳуқуқий мақомини халқаро стандартларга мослаштириш, “Chain of Custody” занжирини қонунчиликда мажбурий этиб белгилаш, қўйи тизимда профессионал сертификатланган мутахассислар штатини яратиш ҳамда трансчегаравий тезкор ҳамкорликнинг рақамли моделларини жорий этиш орқали биз “Рақамли Ўзбекистон – 2030” стратегияси доирасида кибермаконда қонун устуворлигига эриша оламиз.

АДАБИЁТЛАР

1. Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодекси // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 01.04.2024 й., 03/24/917/0244-сон.

2. Кибержиноятчилик ва рақамли криминалистика муаммолари: юридик фанлар докттори (DSc) диссертация автореферати – Тошкент, 2025. – 22-б.

3. Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодекси. – Тошкент, 2026 <https://lex.uz/docs/111460> (Мурожаат қилинган сана: 20.05.2026 й.).
4. O'z DSt ISO/IEC 27037:2017. Ахборот технологияси. Хавфсизликни таъминлаш усуллари. Рақамли исботларни идентификация қилиш, йиғиш, олиш ва сақлаш бўйича раҳбарий кўрсатмалар. – Тошкент: Давстандарт, 2017.
5. Исмаилов И. Ахборот технологияларидан фойдаланиб содир этиладиган жиноятларни тергов қилиш тактикаси. – Тошкент: ИИБ Академияси, 2024. – 118 б.
6. Carrier B. File System Forensic Analysis. – Addison-Wesley Educational Publishers Inc, 2020. – P. 45-48.
7. Budapest Convention on Cybercrime // Council of Europe Treaty Series – No. 185, 2001.
8. Жиноий ишлар бўйича ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш тўғрисидаги Минск (1993 йил) ва Кишинёв (2002 йил) Конвенциялари.
9. Тўлаганов А. Сунъий интеллект ва криминалистика: Deepfake таҳдидларига қарши кураш стратегияси // Ҳаёт ва қонун. – 2025. – №3. – Б. 14-19.
10. Goodfellow I. Generative Adversarial Networks // Communications of the ACM. – 2021. – Vol. 63. – P. 139-144.

Ахборот технологияларидан фойдаланиб содир этилган жиноятларни тергов қилишда махсус билимлардан фойдаланишнинг концептуал муаммолари ва истиқболлари
Курамбаев Т.Х.

Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги академияси, Тошкент

Мақолада кибержиноятларни тергов қилишда махсус билимлар институтидан фойдаланишнинг процессуал ва криминалистик муаммолари тизимли таҳлил қилинган. Рақамли далилларнинг номоддий табиати, уларни аниқлаш, тўплаш ва сақлашда юзага келаётган ҳуқуқий бўшлиқлар ҳамда кадрлар танқислиги масалалари очиб берилган. Мақолада аниқланган муаммолар ечими сифатида, “рақамли далиллар изчиллиги занжири” тизимини миллий жиноят процессига имплементация қилиш, туман (шаҳар) миқёсида махсус билимга эга кадрлар корпусини шакллантириш ва трансгегаравий жиноятларни “иссиқ изидан” қош этиш бўйича халқаро ҳамкорликнинг мутлақо янги, тўғридан-тўғри ҳуқуқий механизмлари ишлаб чиқилган ва илмий-амалий жиҳатдан асосланган.

Концептуальные проблемы и перспективы использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационных технологий
Курамбаев Т.Х.

Академия Министерства внутренних дел Республики Узбекистан, Ташкент

В статье проведен системный анализ процессуальных и криминалистических проблем использования института специальных знаний при расследовании киберпреступлений. Раскрыты вопросы, связанные с нематериальной природой цифровых доказательств, правовыми пробелами, возникающими при их обнаружении, сборе и хранении, а также дефицитом квалифицированных кадров. В качестве решения выявленных проблем научно-практически обосновано и разработано внедрение системы «цепочки обеспечения сохранности цифровых доказательств» (Chain of Custody) в национальный уголовный процесс, формирование корпуса специалистов на районном (городском) уровне, а также абсолютно новые механизмы прямого международного сотрудничества для раскрытия трансграничных преступлений «по горячим следам».

Conceptual Problems and Prospects of Using Special Knowledge in the Investigation of Crimes Committed Using Information Technologies
Kurambaev T.Kh.

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, Tashkent

The article provides a systemic analysis of procedural and forensic challenges in utilizing the institution of special knowledge during the investigation of cybercrimes. It highlights issues stemming from the intangible nature of digital evidence, legal loopholes in its detection, collection, and preservation, as well as the shortage of qualified personnel. As a solution to the identified problems, the author scientifically and practically justifies the implementation of the "Chain of Custody" system for digital evidence into national criminal procedure, the formation of a specialized cadre corps at the district (city) level, and the development of entirely new, direct legal mechanisms of international cooperation for the hot-pursuit detection of cross-border crimes.

QARAQALPAQ HÁM QAZAQ SÍNSÍW QOSÍQLARÍNDÁ LIRIKALÍQ QAHRMAN “QIZ” OBRAZI

Palimbetov K.S.

*Ўзбекстан Республикаси Илимлер академияси Қарақалпақстан бөлімі
Қарақалпақ гуманитар илимлер ілім ізерлеу институты, Нокіс қаласы*

Hár qanday xalıqtıń ózine tán ózgesheliklerine iye etnogenetikalıq tariyxı boladı. Bul genetikalıq ózgeshelik sol xalıqtıń folklorınıń ómir súriwi, payda bolıw dereklerine de baylanıslı. Xalıq awızeki dóretiwshiligi sol xalıqtıń turmısın, ózinen basqa xalıqlar hám eller menen bolğan jámiyetlik-siyasiy, ekonomikalıq mádeniy, baylanısların, jámiyetlik dúzimge bolğan kózqarasların, arızw-ármanların, ózine tán psixologiyalıq tuyǵıların sáwlelendiredi [1.124-b.].

Folklor awızeki jasawı procesinde jámiyettin rawajlanıwı menen ózgeriske ushırıp, jańasha tús alatuǵınlıǵı tábiyyı. Máselen, Orta Aziya xalıqlarınıń geografiyalıq jaylasıwı, mádeniy, tariyxıy turmıs shárayatınıń hám tiliniń jaqınlıǵı, diniy isenim kózqaraslarınıń birdeyligi, úrp-ádet, salt-dástúr etnografiyasındaǵı uqsashlıqlar, tásir etiwler birdeylikti payda etedi. Folklorında usınday uqsas xalıqlıq ideyalar menen arızw-ármanlardıń birdey bolıwı, motivler menen obrazlardıń jasalıwındaǵı jaqınlıqlar jaqın qarım-qatnasıqlardıń nátiyjesinde júzege keledi. Sonıń menen birge, hár bir xalıqtıń milliy rawajlanıwı barısında qalıplesken, tek sol milliy ortalıqqa ǵana tán bolğan, bir-birine uqsamaytuǵın ózgeshelikler de boladı.

Shańaraqlıq neke toyınıń biri boy jetken qızdı óz teńine uzatıp salıw maqsetinde uzatıw toyı ótkiziledi. Usı uzatıw toyında aytılatuǵın xalıq dástúr folklorınıń birneshe úlgileri bar. Túrki xalıqlarında ózge elge uzatılıp baratırǵan qız atanası menen, el-jurtı menen, qurbi-qurdasları menen xoshlasıw jırın aytqan.

Biz bul maqalamızda tili, geografiyalıq jaylasıwı, mádeniyatı, ádet-úrpı menen dástúri bir-birine jaqın, jáne jámiyetlik turmısı, siyasiy-ekonomikalıq jaǵdayı birdey tariyxıy jaǵdayda ótken qaraqalpaq hám qazaq xalqınıń shańaraqlıq neke toyınıń biri qız uzatıw toyınan aldın aytılatuǵın sınsıw qosıqlarındaǵı lirik qaharman – qız obrazınıń jasalıw ózgesheligi haqqında pikir bildirmekshimiz.

Qaraqalpaq hám qazaq xalıq sınsıw qosıqları bastan ayaq turmısqa shıǵatuǵın qızdıń tilinen bayanlanadı. Qazaq ilimpazı B.Uaxatov sınsıw jırları haqqında pikir bildirip: “...qaharmanın óz atınan, birinshi betten ayılıp, monologqa uqsap ketedi, qaharman óziniń ishki sırın ayıp aqtarıladı. Bul uzatılayın dep atırǵan qızdıń sınsıw

qosıqlarına tán ózgeshelik” dep kórsetedi hám tómendegishe mısaldı keltiredi:

Zamanıń qıyın bolar-au,
Kókirekke qayǵı tolar-au.
El-jurtım sennen ayrılıp,
Sanamen júzim solar-au.

Yamasa:

Óleń aytqım kelmeydi únim bitip,
Keteyin dep otıhmın kúnim bitip.
Álpeshtegen bireudiń balası edim,
Álden kimniń otıram júnin tútıp [2.121].

Sınsıwdaǵı lirik qaharman qızdıń usınday etip monolog formasındaǵı óz kewil dártin, ishki oy-sezimin bildiriw tuyǵıları qaraqalpaq sınsıwlarında da ushırasadı:

Qaraǵay meken tal meken,
Taldan da biyik barma eken?
Úyde tuwılıp, dúzde ósken,
Nasharday sorlı barma eken?

Aspanda ay edim gubar bolıppan,
Tekshede gúl edim neden solıppan,
Ózimnen jamanga duwshar bolıppan,
Óz teńim yarıma jetker qudayım

[3.25,27-b.].

Sınsıw qosıqlarınıń kompoziciyasında lirik qaharmanın monolog túrinde ishki dártin bayanlawı, óz qálbindegi tebirenislerin beriwı kóplep ushırasadı. Ádebiyattanıw terminleriniń sózliginde monologtıń eki túrli bolatuǵınlıǵı kórsetiledi: 1. Sırtqı monolog. Bunda personaj óz sózin dawıs shıǵarıp bayan etedi; 2. Ishki monolog. Bunda monolog personajdıń ishki sózi, oyları formasında kórinedi. Ádebiyatta hár eki monolog ta personajlardıń ishki ruwxıy dúnyasın sáwlelendiriwdegi zárúr qurallardan biri sıpatında qollanıladı [4.201-b.], – dep anıqlama beriledi. Bul teoriyalıq anıqlama folklorǵa da tiyisli. Joqarıda qazaq, qaraqalpaq sınsıwlarınan keltirilgen mısallardıń birinshi shuwmaǵı sırtqı monologqa, al ekinshi shuwmaǵı ishki monologqa mısál bola aladı.

Sınsıwda turmısqa shıǵatuǵın qızdıń basında bolıp ótetuǵın bir máwritlik jaǵday, ishki tolǵanısları menen bayanlanadı. Sonlıqtan da sınsıwdıń kompoziciyalıq dúzilisi de basqa dástúr qosıqları sıyaqlı qarapayım, jaydarı dúziliske iye boladı. Lirik qaharman qızdıń tolǵanısları, kewil-kúyi, ishki sezimleri beriledi. Rus xalıq qosıqlarınıń poetikasın izertlegen ilimpaz

S.G.Lazutin: “Lirikaliq qosıqtıń kompoziciyasındaǵı eń ápiwayı hám keń taralǵan túri monolog esaplanadı. Monolog lirikanıń poeziyalıq túrine sáykes keledi. Lirik qaharmannıń oy-pikiri menen sezimin tuwrıdan-tuwrı aytıp jetkeriwdiń eń tábiyiy formalarından biri. Bul lirik qaharmannıń ishki oy-sezimlerin bildiriwi, qızdıń súyiklisine, yamasa kerisinshe onıń óziniń súymeytuǵın adamǵa berilgeni, diyxannıń ashshı zarı, jigittiń “jaman hayalı”nan nalıwı, burlaktıń óz táǵdiri haqqında oylanıwı, yamasa eske alıwı, yamshiktiń watanı haqqında oylanıwı t.b.” [5.53], – dep keltirip ótedi. Durıs, joqarıda misalǵa keltirilgen sınsıwda da lirik qaharmannıń óz táǵdiri haqqında oy, pikirleri berilgen.

Joqarıda aytıp ótkenimizdey lirik qaharman qızdıń ishki kewil-keshirmesin qıpsalamastan ashıq aydın aytıwı sınsıw qosıqlarınıń xarakterli ózgesheligin kórsetedi. Bunıń ayqın dálili sonda, ózin baxıtsız sezingen qızdıń, kewilindegi dártin ata-anasına ashıq bildirgen úlgeri qaraqalpaq, qazaq sınsıwlarında tolıq saqlanıp, dáwirimizge jetip kelgen. Mısalı, qaraqalpaqta:

Bir qızıl gúl edim qazan ettiler,
Ayrılmaz bálege meni shattılar,
Mıyrimisizler mal dúnyaǵa battılar,
Qurǵan awǵa túsip kettim ármanlı.

Ata-anam qaramadı halıma,
Neke qıyǵan molla qaldı qanıma,
Awız júnlı «gúrji» keldi janıma,
Qızıl gúldey edim, soldım ármanlı.

Qoy emespen, qassaplarǵa satpaǵa,
Qus emespen mergen gózlep atpaǵa,
Adam emes oynap-kúlip jatpaǵa,
Bir qızıl gúl edim soldım ármanlı [6.29-b.].

Qazaqta:

Shımıldıqtıń etegin serpinsin sheshem,
Kózdiń jasın ayamay tóksin sheshem.
Kózdiń jasın ayamay tóge júrip,
Bir mindetten qutıldıq dersin, sheshem.

Serpe sal shımıldıǵın, kórsin ákem,
Kól qılıp kózdiń jasın tóksin ákem.
Jılayıq óksip-óksip óp- ótirik,
Qutıldım bir mindetten dersin, ákem.

Qolımda saqınam bar barmaq-barmaq,
Sáukele, basqa tússe, aıur salmaq.
Basımdı balapanday malǵa satıp,
Bar ma eken óz ákeńdey jahil qalmaq

[7.122-b.].

Bul sınsıwlarda qatań uyqasqa qurılǵan qatarlar belgili bir ırǵaqta kóterińki ruwxta pát penen ayıladı. Mazmunında ótken dáwirlerdegi jamiyettegi hayal-qızlardıń huqıqlarınıń ayaq astı etiliwi, sociallıq teńsizliktiń aqıbetleri, ayırım qızlardıń óz teńine yaki súygenine qosıla almay, táǵdirine nalıwların kórinisi bas kahrman

qızdıń tilinen jetkerip beriledi. Bul mına qatarlarda ayqın kóringen, qaraqalpaqshada: “Mıyrimisizler mal dúnyaǵa battılar, Qurǵan awǵa túsip kettim ármanlı”. Qazaqshada: “Basımdı balapanday malǵa satıp, Bar ma eken óz ákeńdey jahil qalmaq”. Eki xalıqtıń sınsıwlarında da qızdıń tilinen ótkir emociya menen ayılǵan muraajat etiw, xabarlaw formasındaǵı qatarlar kóplep ushırasadı.

Eki xalıqtıń sınsıwında da táǵdirine nalıǵan qızdıń ata-anasına narazılıq sezimi ashıq bayan etilgen. Qazaq sınsıwındaǵı shımıldıq, sáwkele qızdıń qızlıq dáwirinen ótip, kelinlik dáwirge ótiwiniń rámsiy belgisi. Qazaqshada lirik qaharman qızdıń óz ata-anasınıń turmısına kózqarası hám qatnası ishki psixologiyalıq parallelizm usılında jetkerip beriledi. Bul “Kózdiń jasın ayamay tóksin sheshem. Bir mindetten qutıldıq dersin, sheshem”, degen qatarlarda ayqın kórinedi. Giperbolalıq súwretlew forması eki xalıqtıń sınsıw qosıqlarında jiyy ushırasadı. Mısalı, joqarıdaǵı qazaq sınsıwında “Kól qılıp kózdiń jasın tóksin ákem” qatarında “kózdiń jasınıń kól bolıp tógiliwi” asıra súwretlew usılı. Endi joqarıda qaraqalpaq sınsıwınan keltirilgen misalda “qızıl gúl” qızdı ańlatatuǵın mánistiń obrazlı túrde sáwleleniwi. Qız óz úyiniń erkesi sıpatındaǵı dáwirin “qızıl gúl”ge teńew arqalı baxıtsız táǵdirin ashıp beredi. Bunda lirik qaharman “Bir qızıl gúl edim” metaforalıq teńewi menen óziniń ómirin gúldiń solıwına megeztedi. Úsh shuwmaqta da “Bir qızıl gúl edim soldım ármanlı” qatarları derlik birdey formada birinshi shuwmaqta birinshi qatarında, ekinshi, úshinshi shuwmaqlardıń aqırǵı qatarlarında redif formasında kelgen. Bunday formada sınsıwlardıń qatarınıń redif bolıp keliwi qazaq folklorında da ushırasadı. Mısalı:

Aq otaw tikken jerin maydan bolsın,
Aq júzińdi kórgende aydan bolsın.
“Shesheń úshin qayın enen” deydi qazaq,
Aynalayın shesheńdey qaydan bolsın!

Aq otawdı tikken jerin maydan bolsın,
Aq júzińdi kórgende ayday bolsın.
«Ákeń úshin qayın atań» deydi qazaq,
Aynalayın ákeńdey qaydan bolsın!

[7.132-b.]

Bunda redif qosıqqa kórkemlik túr berip, ırǵaq hám uyqas qatań saqlanǵan. Qosıq mazmunında ekinshi bir personajdıń tilinen qızǵa murajati bayanlanǵan.

Sınsıwlardıń kompoziciyalıq qurılısı qızdıń jaslıq dáwirine, eli menen jerine, tuwısqanlarına arnǵan xoshlasıwınan, qız tuwısqanlarınıń qızdı jubatıwınan quraladı. Mazmunında qızdıń jaslıq dáwranın, elin, jerin, tuwǵan-tuwsıqanların, qurbı-qurdasların, balalıq pal dáwranın qıymay, zarlanıp xoshlasıwı menen oǵan ayılǵan jubatıwdan turadı [7.25-b.]. Qosıqtaǵı usı mazmun-mánistiń

ashılıwında obrazlı poetikalıq súwretlewler menen tiykarǵı jetekshi obraz retinde qız oraylıq orında turadı.

Joqarıdaǵı keltirilgen misaldıń kompoziciyası qızdıń monolog-murajatına qurılǵan. Qızdıń birinshi betten óz dárın sırtqı monolog túrinde murajat etip ekinshi bir adamǵa (jeńgesi, dostısı t.b.) xabarlawı bayanlanǵan. Sıńsıwdıń tiykarǵı obektinde turmısqa shıǵatuǵın qızdıń obrazı turadı, sonlıqtan da qosıqta qızdıń basındaǵı

táǵdiri bayanlanıwına qaramastan, real, turmıs haqıyqatlıǵı sáwlelenedi.

Juwmaqlap aytqanda qaraqalpaq hám qazaq sıńsıwlarında uzatılatuǵın qız obrazı jetekshilik etedi. Eki xalıqtıń sıńsıwında da qızdıń muńlı kewil-keshirmeleri, dárı hám hásireti bayanlanadı. Sonday-aq, qızdıń tilinen bayanlanǵan poetikalıq qatarlarda belgili bir dáwirdiń tariyxınıń sáwlesi jámiyetlik turmısın haqıyqatlıǵı da sáwleleniwın tabadı.

ÁDEBIYATLAR

1. Эгамов Х. Фольклорлық шығармалардағы типологиялық уқсаслықлар // «Әмиўдәрәя» журналы. 1979. № 6.
2. Уахатов Б. Қазақтың турмыс салт-жырларының типологиясы. – Алматы, 1983.
3. Қарақалпақ фольклоры. Көп томлық. 101-106-томлар. – Нөкіс: Илим, 2024.
4. Хотамов Н., Саримсоков Б. Адабиётшунослик терминларининг русча-узбекча изохли луғати. – Тошкент: Фан, 1983.
5. Лазутин Г.С. Поэтика русского фольклора. – Москва: Высшая школа, 1981.
6. Қарақалпақ дәстүр қосықлары (Дүзіўшилер: Қ.Мақсетов, К.Палымбетов). – Нөкіс: Билим, 1997.
7. Бабалар сөзі. Жүз томдық. Ғурыптық фольклор. 90-том. – Астана: Фолиант, 2012.

Qoraqalpoq va qozoq “sıńsıw” qo’shiqlarida lirik qahramon – “qız” obrazı **Palımbetov K.S.**

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Maqolada qız uzatish to‘yidan oldin qoraqalpoq va qozoq xalqlarida ko‘ylanadigan “sıńsıw” qo’shiǵı haqida fikr yuritiladi. Qoraqalpoq va qozoq “sıńsıw”larida lirik qahramon – qız obrazining yasalish xususiyati qiyosiy tarzda talqin qilinadi. Ikki xalqning “sıńsıw”larida qizning monolog shaklidagi ko‘ngil dardi, ichki to‘yg‘ularining berilishi misollar bilan ko‘rsatiladi. Qo’shiq ma’nosining ochilishida obrazli poetik tasvirlashlar bilan birga asosiy etakchi obraz sifatida qız markaziy o‘rında turadiganligi isbotlanadi. Ikki xalqning “sıńsıw”larida ham qizning tilidan o‘tkir emitsiya bilan aytilgan murojat qilish, xabar berish shaklidagi misralar ko‘plab uchraydiganligi misollar bilan dalillanadi.

Лирический герой в каракалпакских и казахских песнях «сыңсыў» – образ «девушки» **Палымбетов К.С.**

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье рассматривается плач, исполняемый каракалпакским и казахским народами перед свадьбой. Особенности создания образа лирической героини в каракалпакских и казахских плачах (сынсыў) невесты анализируются сравнительно. На примерах показано, как в плачах обоих народов девушка выражает свои душевные и внутренние переживания в форме монолога. В раскрытии содержания стихотворения наряду с образными поэтическими описаниями девушка играет центральную роль как главный ведущий образ. Примерами подтверждается, что в плачах обоих народов часто встречаются строки в форме обращения и сообщения, произнесенные девушкой с сильной эмоцией.

The lyrical hero in Karakalpak and Kazakh singing songs — the image of «girl» **Palymbetov K.S.**

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of Academy of Sciences of Republic of Uzbekistan, Nukus

The article discusses the lamentation song sung by the Karakalpak and Kazakh peoples before a bride's wedding. The peculiarities of creating the image of a lyrical heroine in Karakalpak and Kazakh songs are analyzed comparatively. In the lamentations of both peoples, the expression of the girl's emotional pain and inner feelings in the form of a monologue is illustrated with examples. In the unfolding of the poem's content, alongside figurative poetic descriptions, it is demonstrated that the girl plays a central role as the main leading character. In the lamentations of both peoples, lines in the form of addresses and messages, spoken with sharp emotion from the girl's perspective, are frequently found, as evidenced by examples.

БЕТАШАР ҚОСЫҚЛАРЫНЫҢ ОРНЫ ХӘМ ӘХМИЙЕТИ (қарақалпақ, өзбек хәм қазақ халықлары мысалында)

Өтениязов П.Ж.

*Ўзбекистон Республикасы Илимлар академиясы Қарақалпақстан бөлими
Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеу институты, Нөкис қаласы*

Бүгинги глобалласыу дәуиринде ата-бабалардан бизге жетип келген мәдени мийрасларымызды қәстерлеп сақлау хәм ғалаба ен жайдыруу әхмийетли ўазыйпа есапланады. Мәдени мийрасларымызға узақ ўақыт даўамында өзине тәнликте сақлап қалыуы тәмийинлейтуғын мәдени естеликти жеткерип беріу механизми сыпатында қараўымыз мүмкин. Мәселен, түркий халықлар арасында кеңнен ен жайған келин сәлем ямаса беташар салт-дәстүрлери, ата-бабаларымыздан қалған мәдени мийрасларымыздан есапланады. Бул той қосықлары адамзатты әдеп-иқрамлы болыуға шақырады хәм этикалық-эстетикалық тәсирге ийе. Түркий халық илимпазлары, атап айтқанда, қазақ илимпазы К.Матыжанов, А.Бердибай, Б.Бабижан, М.Абуғазы, өзбек илимпазларынан М.Алавия, Б.Саримсақов, Н.Қурбанова, З.Қасымова, Л.Худайкулова хәм басқалардың илимий изертлеу жұмыслары бар. Қарақалпақ илимпазларынан Н.Дәўқараев, Қ.Айымбетов, Қ.Мақсетовтың бир қатар илимий-изертлеу жұмыслары кең орынға ийе.

Қарақалпақ халқының үрп-әдет, салт-дәстүр фольклорында беташар айтыу өзиниң функциясы менен ажыралып турады. Н.Дәўқаревтиң пикиринше, қарақалпақ халқы өз тарийхының даўамында түрли сиясий, тарийхий, мәдени, экономикалық жағдайларды басынан кеширген. Бул тарийхий шараятларда халықтың тиришиликти етиуи, ел басқарыу тәртиби, адамлардың санасы, өндирис, класслық қатнасы хәр қыйлы болған. Бул тарийхий шараятларда халқымыз өзиниң социаллық өсиу дәрежесине ылайықлы үрп-әдет, дәстүр нызамын жасады [1, 144-б.]. Қарақалпақларда беташарды ер адам – беташаршы көтеріңки даўысқа салып атқарады. Биз той баслау ямаса беташар айтымларының бир неше вариантларын мысал етип келтириуимиз мүмкин:

Хә, халайық, халайық,
Келиншек келип қалыпты,
Ынтығысып қарайық,
Ғаўырласпай шуўласпай,
Сөзлерге кулақ салайық!

Болғай мына келиншек,
Аўлымызға ылайық,
Шашыуы молдан шашылсын,
Бахты күндей ашылсын,
Иши күйген душпаны,
Аяғына бас урсын.
Жаман жери болмағай,

Ийилип түскен есигин,
Иләйим қапа қылмағай.
Жақынырақ келиң халайық,
Бәршемиз бирге жыйналып,
Келиншекти қарсы алайық! [2].

Өзбек халық той дәстүрлери өзине тән миллийликке ийе. Неке тойы күни өткерилетуғын салт-дәстүрлер өзгешеленип турады. Неке ата-аналардың руқсаты хәм пәтиясы менен, бир неше басқышларда өткериледи. Күйеудің үйине жиберіуден алдын келинниң үйинде ата-ана менен хошласыу дәстүри болады. Келин менен бирге жақын жолдаслары да барады. Олар той қосықларын даўысқа салып айтады. “Ўлан” (“Өлен”) хәм “Яр-яр” қосықлары буған мысал болады. “Келин сәлем” (Беташар) салт-дәстүри халық дәстүри бойынша басланады. Салт-дәстүр басланыуына жақын хәўлиде күйеудің ата-анасы, барлық жақын туўысқанлары, күйеудің дослары хәм жақын қоңсылар жыйналады. Келин сәлем дәстүри келиншектің ийилип, халыққа сәлем беріуи менен даўам етеди. Келиншек күйеуиниң туўысқанларына, қоңсыларына ийилип сәлем береді. Сол ўақытта келин түсіп атырған аўыл яки мәхәлледен (елаттан) жасы үлкен хаяллар яки қосықшы, “Келин сәлем-яр-яр” деген қосықты айтады:

Тоғу тошни гул қилған,
Икки ёшни бир қилған,
Салом салом ёр-ёр,
Келин салом ёр-ёр.
Аввал Худога салом,
Пайғамбарларга салом,
Уйнинг катта бекаси,
Сейф калитининг эгаси,
Тоза нока Шубаси,
Келин салом ёр-ёр.

Қабул айланг қайнонаси,
Сизга салом ёр-ёр!
Пуллар йиғиб пул берган,
Сарпога тулпор, қўй берган,
Севганини олишга қўйиб берган,
Келин салом ёр-ёр,
Қабул айланг қайнотаси,
Сизга салом ёр-ёр! [3].

Өзбек халқында келин сәлем дәстүри локаллық өзгешеликлерге ийе. Мысалы, Сурхандарья ўәлаятында Келин сәлем дәстүр қосықлары Бет ашар деп аталады хәм Қоңырат урыўларының үрп-әдетлери, дәстүрлери бойынша өткериледи.

Ой булутнинг остидан,
Ойдай келин келибди.
Кўк булутнинг остидан,
Кундай келин келибди.
Кўрингиз—о, кўрингиз,

Кўрманасини берингиз, — дейди [4, 19].

Бурынлары күйеудің үйинде мийманлар хәм қудалар жанында «келин сәлем» өткерилген хәм кейўана хаяллар тәрәпинен дәстүрий «келин сәлем» қосығы атқарылған. Әдетте, бул қосықтың сәлем жолланып атырған адамды сыпатлаўға бағышланған қатарлары арнаўлы атқарыўшы ямаса кейўаны хаял тәрәпинен айтылады:

Ўғирида оти кишнаган,
Баҳорда боғи яшнаган,
Умровлари тепадай,
Салласи бошда қаппадай,
Кўзлари ўткир шоқолдай,
Соқоли бир бов қошовдай,
Топганини улға берган,
Ош қилиб элга берган,
Келинига пешвоз чиққан,
Қайнотасига бир салом! [5]

Усы қатарлар айтылғаннан кейин кейўаны хаяллар келиншектің ийнинен ушлап, сәлемге ийилтеди хәм келин тәжим етеди, тойда қатнасып атырған хаяллар болса «Қазар әлик!» дейди. Қумқорған районындағы айырым аўылларда “беташар” салт-дәстүри күни кейўаны хаяллар, жеңгейлер келинди тәжимге (ийийлиўге) алып шығады. Келин хәр сапары сәлем берип атырғанда тәжим еткени ушын бул дәстүр ўақтында атқарылатуғын қосықта да «келин сәлем» орнына «тәжим» («таъзим») сөзи қолланылады:

Тўққиз қават тўн кийган,
Тўқсаболарға ўхшаган,
Қайнотасига бир таъзим!
Жаҳонга тинчлик тилаган,
Ёшларга умр тилаган,
Қайнонасига бир таъзим! [4, 19-6.]

Бизиңше, «Тәжим салыў» (тәжим етиў, ийилиў) неке тойының жуўмақлаўшы бөлими — «Бет ашар» дәстүрінде атқарылатуғын дәстүрий қосықлардан бири болып, тарийхый жақтан «келин сәлем» жанрының эволюциясы нәтийжесинде қәлиплескен. Оның поэзиялық қурылысы үш қатарлы қосық формасынан ибарат болып, келиннің хұрметі билдирилип атырған объект — адам сыпатламасына бағышланған еки қатар өз-ара уйқасып, сол адамның аты жазылатуғын үшінши қатарға дәстүрий «бир тәжим» нақыраты («бир таъзим» қайтариғи) қосылып айтылады [4, 19-б.].

Ал, қазақ халқында да ең үлкен той дәстүрлеринің бири — беташар болып табылады. Бул салт-дәстүр келиннің күйеу ағайинлери менен танысыў мәресими есапланады. Қазақ халқын-

да әйемги дәўирлерде келиншектің жүзин келиншектің ата-анасына көрсетпеген. Келиншек үш күн күйеўсиз түнейди. Төртинши күни келиншектің бети жабылады. Келиншекті басқа келиншеклер, балалы хаяллар жетеклеп барады [6]. Қосықшы «беташар қосық» айтып, келиншекті туўысқанлары менен таныстырады. Келин ағайинлерине ийилип сәлем береді. Беташардан кейин шай ишиў дәстүри басланады. Хәзирги күнде Қазақстанда ертедеги той дәстүрлери, үрп-әдетлери өз әхмийетин жоғалтып, орнын заманагөй той дәстүрлери, той қосықлары ийеледі. Бул мәмлекет ўәкиллери материаллық емес мәдений мийрас дизимине 13 объектти киргизди [6]. Беташар — той мересинде келиннің «жүз ашыў» салт-дәстүри орынланады. Беташар жыры да өзине тән өзгешеликке, күшли тәсирге ийе. Мәселен, Ақыт Үлимжи улы (Ақыт Үлімжіұлы) тәрәпинен атқарылған беташар жырында мынадай сөзлер айтылған:

Орынсыз, жаным, мақтанба,
Қызыл тілім сақтанба,
Ибалы бол, келін жан,
Артық сөз айтып басыңнан,
Өзіңе-өзің дақ салма.
Сен үшін тұрмыз сабылып,
Май құйып отқа табынып,
Ақ батасын беруге,
Келді жұртың ағылып.
От басында ұйықтама,
Етек-жеңің күйеді.
Сарыла болып тұрғанда,
Дұшпаның кекеп күледі.
Жақсы адамның баласы [6].

Қазақ алымлары А. Бердибай, Б. Бабижан, М. Абуғазы Қазақстан, Жетису кублабатысының үйлениў, қыз узатыў тойы салт-дәстүрин, ондағы айтылатуғын той қосықларының өзгешелигин изертлеген [7, 56-71-бб.].

Улыўма қарақалпақ, өзбек хәм қазақ халықларында беташарда айтылатуғын қосықтың мазмұны «келинге әдепли бол, қәйин ене, қәйин атаңды, күйеўинди, аўылдың жасы үлкенин, жасы кишисин хұрмет қыл» деген нәсиятлардан ибарат болады. Жуўмақлап айтқанда, өзбек, қазақ хәм қарақалпақ халықлары ерте дәўирлерден биргеликте татыўлықта жасап киятырған халықлар есапланады. Дурыс, хәр қандай халықтың салт-дәстүрлери, қосықлары заманагөй түс алады. Бул тәбийый процесс. Ата-бабалардан бизге жетип келген дәстүрлерди, той қосықларын хәзирги заманагөй ІТ технологиялары жәрдеминде санластырып, заманға сай тәризде келешек әўладларға жеткеріўимиз тийис. Бүгинги күнде фольклортаныўда усы атлары аталған хәм басқа да туўысқан халықлардың той қосықларының өзара уқсаслығы, өзине тән өзгешелигин үйрениў жүдә зәрүр хәм әхмийетли саналады.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Дәўқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1977. – 356 б.
2. ӨзРИА Қарақалпақстан бөлими қолжазбалар фонды, Р-449, №176392.
3. Электрон ресурс: <https://web.archive.org/web/20160317001403/http://tarix.uz/milliy-nanalar/milliy-urf-odatlar/toy-va-toy-oldi-marosimlari>.
4. Худайкулова Л.А. Сурхондарё тўй маросим қўшиқлари. Филология фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун ёзлган диссертация автореферати. – Тошкент, 2011. – 26 б.
5. ӨзРИА Әлишер Науайи атындағы Тил хәм әдебият институты Фольклор архиви, Инв. номер 1833. – 29-б.
6. Электрон ресурс: <https://e-history.kz/kz/news/show/50000610>.
7. Бердибай А., Бабижан Б., Абуғазы М. Песни свадебного обряда казахов юго-запада Казахстана / Central Asian Journal of Art Studies Volume 5.Issue 4. 2020. – С. 56-71.

Беташар қўшиқларининг ўрни ва аҳамияти (қарақалпоқ, ўзбек ва қозоқ халқлари мисолида)

Отениязов П. Ж.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қарақалпоғистон бўлими Қарақалпоқ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институти, Нукус

Туркий халқлар орасида қарақалпоқ, ўзбек ва қозоқ халқларининг миллий анъаналари, маросимлари, фольклори бир-бирига жуда ўхшаш бўлиши билан бирга ўзига хос хусусиятларига ҳам эга. Масалан, ўзбекларда Келин салом, қозоқлар ва қарақалпоқларда беташар маросимлари ва тўй қўшиқлари қадим даврлардан етиб келган маданий мерослардан ҳисобланади. Ушбу халқ ижоди намуналарининг мазмун-моҳияти, аҳамияти жуда катта. Ушбу тўй қўшиқларини илмий ўрганиш бугунги кунда катта аҳамиятга эга. Мақолада шу сингари маданий меросларимизнинг ўрни, аҳамияти сўз этилади.

Роль и значение песен беташара (на примере каракалпакского, узбекского и казахского народов)

Отениязов П.Ж.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

Среди тюркских народов национальные традиции, обряды и фольклор каракалпакского, узбекского и казахского народов очень похожи друг на друга и имеют свои особенности. Например, приветствие невесты у узбеков, обряды беташар и свадебные песни у казахов и каракалпаков считаются культурным наследием, сохранившимся с древних времен. Суть и значение этих образцов народного творчества огромны. Научное изучение этих свадебных песен сегодня имеет большое значение. В статье обсуждается роль и значение нашего культурного наследия.

The role and significance of Betashar songs (using examples from the Karakalpak, Uzbek, and Kazakh peoples)

Oteniyazov P.J.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian of the Karakalpak branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

Among the Turkic peoples, the national traditions, rituals, and folklore of the Karakalpak, Uzbek and Kazakh peoples are very similar and have their own characteristics. For example, bride greetings among Uzbeks, Betashar rituals, and wedding songs among Kazakhs and Karakalpaks are considered cultural heritage preserved since ancient times. The reason is that in wedding songs, the bride and groom use didactic words, and these meaningful lines serve as an example and life lesson for the family and young people entering into marriage. The scientific study of these wedding songs is of great importance today. The article discusses the role and significance of our cultural heritage.

TÚRKIY XALÍQLAR FOLKLORÍNDÁ BALALAR DÁSTÚR QOSÍQLARÍNIN POETIKASÍ

Maksetova F.A.

*Ўзбекстан Республикаси Илимлар академияси Қарақалпақстан бөлими
Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеу институти, Нөкис қаласи*

Туркий халіқлар фольклоринда балалар дәстүр қосиқлари аyyemgi awizeki дәстүр тyyкаринда қалiплескен болip, ol халiqtн máresim mádeniyatı, tárbıya sisteması hám mifologiyalıq túsinikleri menen tıǵız baylanıslı. Qaraqalpaq, ózbek hám qazaq balalar folklorında bul túrdegi qosıqlar, bárinen burın, balanı sociallıq ortalıqqa beyimlestiriw, onda ádep-ikramlılıq normaları hám jámáátlik minez-qulıqtı qalıplestiriw wazıypasın atqaradı. Balalar dástúr qosıqlarının dáslepki poetikalıq qatlamları áyemgi túrkiy dereklerge barıp taqaladı.

Туркий халіқлар awizeki dóretiwsılıgında bala-

lar dástúr qosıqları халiqtн áyyemgi dúnyaqarasın, estetikalıq kózqarasların hám tárbıyalıq idealların sáwlelendiriwshi áhmiyetli folklor qatlamın quraydı. Qaraqalpaq, ózbek hám qazaq xalıqlarında balalar turmısı menen baylanıslı máresimler – náresteni besikke salıw, balanıń birinshi qáдеми, oın hám máwsimlik dástúrler procesinde atqarılatuǵın qosıqlar халiқ pedagogikasınıń awizeki forması sıpatında qalıplesken bolıp, olardıń tıykarǵı wazıypası balanı ruwxıy hám fizikalıq jaqtan qolap-quwatlaw, oǵan jaqsılıq tilew hám jámiyetlik qádiriyatlardı síndiriwden ibarat.

Balalar salt-dástúr qosıqlarının eń áhmiyetli

poeziyalıq belgilerinen biri olardıń máresim menen tıgız baylanıslılıǵı bolıp tabıladı. Qosıq teksti belgili bir háreket, dástúr yaki simvolliq ámel menen birgelikte atqarıladı. Atap aytqanda, besik máresimi, bala uyqılatıw hám bala menen baylanıslı dáslepki dástúrlerde ayılatuǵın qosıqlarda balanıń salamat ósiwi, qáwiplerden saqlanıwı haqqındaǵı tilek hám duwalar jetekshi orın iyeleydi. Bul jaǵday balalar qosıqlarınıń qorǵawshı hám merkelik wazıypasın kúsheytedi [7, 112-114-bb.].

Qaraqalpaq, ózbek hám qazaq balalar dástúr qosıqlarınıń poetikalıq dúzilisinde ıqshamlıq, ápiwayı mazmun hám ırǵaqlı únleslik jetekshi orındı iyeleydi. Qosıqlardıń kópshiligi qısqa qatarlardan dúzilip, yadlawǵa hám jámaát bolıp atqarıwǵa qolaylı túrde dóretilgen. Qaytalaw hám parallellik bul qosıqlardıń tiykarǵı kórkem quralınan biri bolıp, birdey sóz, fraza yamasa qatarlardıń qayta-qayta keliwi máresimlik tásirdi kúsheytedi hám de ırǵaqtı turaqlastıradı.

Poetikalıq dúzilis kózqarasınan balalar dástúr qosıqlarına ıqshamlıq, ápiwayı sintaksislik qurılıs, ırǵaqlılıq hám ritmikalıq teń salmaqlılıq tán. Qosıq qatarları qısqa bolıp, tákirarlar, parallel qaytalawlı qatarlar keń qollanıladı. Bul poetikalıq qurallar qosıqlardıń tez yadlanıwı hám ańsat atqarılwına xızmet etedi. Ásirese, balalar sóylewine sáykes túrde seslerdiń únlesligi hám fonetikalıq ápiwayılıq ústinlik etedi [4, 76-79-bb.].

Úsh xalıq balalar dástúr qosıqlarınıń áhmiyetli poetikalıq ózgeshelikleriniń jáne biri – fonetikalıq únleslik bolıp tabıladı. Alliteraciya hám assonans qubılısları, yaǵnıy birdey dawıssız hám dawıslı seslerdiń izbe-iz tákirarlanıwı qosıqtıń sazılıǵın kúsheytedi hám balalar tárepinen ańsat eslep qalınıwına xızmet etedi. Bunday fonetikalıq poetika, ásirese, jawın shaqırıw, tábiyatqa múrájat etiw, máwsimlik máreşimlerde arnalǵan qosıqlarda ayqın kórinedi. Ózbek balalar folklorına tiyisli ilimiy basılımlarda bul hádiyse qosıqtıń emociyallıq hám máresimlik funkciyasın kúsheytiwshi áhmiyetli faktor sıpatında túsindiriledi.

Qaraqalpaq balalar salt-dástúr qosıqlarında dawıs tákirarlanıwı alliteraciya hám assonans hádiyseleri keń ushıraydı. Bul jaǵday teksttiń oyın xarakterin kúsheytip, qosıqtı atqarıw procesinde háreket hám mimika menen úylesiwine imkaniyat jaratadı. Ózbek hám qazaq balalar qosıqlarında da fonetikalıq poetika jetekshi bolıp, biraq ayırım leksikalıq birlikler hám aytıw ózgeshelikleri arqalı milliy reń sezilip turadı [8, 62-65-bb.].

Balalar dástúr qosıqlarınıń poetikasında dialoglıq forma da keń tarqalǵan. Bunda bir topar balalar múrájat yamasa soraw mazmunındaǵı qatarlardı aytsa, ekinshi topar juwap retinde qosıq aytađı. Bul forma balalarda sóylesiw mádeniyatın qalıplestiriw, jámaátlik háreket hám óz ara birge islesiwdi bekkemlewge xızmet etedi. Qaraqalpaq balalar folklorında dialoglıq atqarıw usılı, ásirese, oyın hám máwsimlik máresim qosıqlarında aktiv qollanıladı hám olardıń poetikalıq dúzilisinde áh-

mietli orın iyeleydi. Bul ózgeshelikler qaraqalpaq folklorı materialları tiykarında basıp shıǵarılǵan ilimiy toplamlarda da atap ótilgen.

Balalar úrp-ádet qosıqlarınıń áhmiyetli poeziyalıq ózgeshelikleriniń jáne biri obrazlar sistemasiniń ápiwayılıǵı hám simvolikalıq mazmunı menen ajıralıp turıwı bolıp tabıladı. Quyash, ay, juldız, qus, qoy, tulpar sıyaqlı obrazlar balanıń pákligin, keleshekke bolǵan úmiti hám jaqsı niyetlerin bildiriwge xızmet etedi. Bul obrazlar balalar oylawına jaqın bolǵan tábiyat elementleri arqalı jaratılǵanlıǵı menen diqqatqa ılayıq [1, 89-92-bb.].

Úsh xalıq balalar dástúr qosıqlarında personifikaciya hám obrazlılıq jetekshi kórkem usıllardan biri bolıp esaplanadı. Quyash, jawın, samal, qus hám túrli haywanlarga múrájáat etiw, olardı insan sıpatları menen súwretlew arqalı balalarda tábiyatqa bolǵan mehir, húrmet hám únleslik sezimi tárbiyalanadı. Qaraqalpaq hám qazaq balalar qosıqlarında tábiyat kórinisleri hám sharwashılıq penen baylanıslı obrazlar salıstırmalı túrde kóbirek ushırassa, ózbek balalarınıń dástúr qosıqlarında pátiya, tilek hám sociallıq ortalıq penen baylanıslı motivler ústinlik etedi. Bul ayırmashılıqlar hár bir xalıqtıń tariyxıy turmıs tárizi hám mádeniy ortalıǵına baylanıslı túrde qalıpleskenin kórsetedi. Balalardıń úrp-ádet qosıqlarınıń mazmunlıq qurılısı ápiwayı bolıp, onda quramalı syujet rawajlanıwı baqlanbaydı. Tiykarǵı itibar máresimlik niyetti bildiriw, tábiyat kúshlerine múrájat etiw hám unamalı tilek bildiriwge qaratıladı. Sol sebepli balalar qosıqlarında kórkem tekst kóbirek buyırıq, ótinish hám shaqırıq túrinde dúziledi.

Qaraqalpaq balalar salt-dástúr qosıqlarında qus obrazı kóbirek baxıt hám erkinlik tımsalı sıpatında qollanıladı. Sonday-aq, suw, samal hám keńislik penen baylanıslı obrazlar Aralboyı aymaǵınıń tábiyǵıy ortalıǵı hám xalıqtıń dúnya tanıwı menen tikkeley baylanıslı túrde poetikalıq talqılanadı [5, 487-528-bb.].

Al, qazaq balalarınıń dástúr qosıqlarında tulpar, keń dala hám erkinlik penen baylanıslı obrazlar jetekshilik etedi. Bul obrazlar arqalı balanıń keleshekte batır, epshil hám el-jurtqa paydalı insan bolıp jetilisiwi haqqındaǵı arzu-niyetler bildirilgen. Bul poetikalıq kózqaraslar qazaq xalıqınıń tariyxıy-mádeniy ortalıǵına tán simvolikalıq sistemańı quraydı.

Ózbek balalar salt-dástúr qosıqlarında nan, suw, baǵ hám gúl obrazları kóbirek ushırasıp, olar bereket, abadanlıq hám tınısh turmıs ideyaların bildiredi. Bul jaǵday diyqansılıq hám baǵshılıq mádeniyatınıń xalıq poetikalıq oy-pikrine tereń sińip ketkenin kórsetedi [9, 118-120-bb.].

Ulıwma alǵanda, qaraqalpaq, ózbek hám qazaq balalar dástúr qosıqlarınıń poetikası ıqsham forma, tákirarlaw, fonetikalıq úylesimlilik, dialoglıq dúzilis hám janlandırılǵan obrazlar sistemasına tiykarlanadı. Bul poetikalıq qurallar balalardıń sanasına say, ápiwayı hám tásirsheń bolıp, xalıq peda-

gogikası hám milliy tárbıya sistemasınıń áhmiyetli kórkemlik elementi sıpatında qalıplesken. Qaraqalpaq, ózbek hám qazaq balalar dástúr qosıqlarınıń poetikasin óyrengende olardıń atqarıw ortalığı da ayırıqsha áhmiyetke iye. Sebebi balalar máresim qosıqları tek ǵana tekst sıpatında emes, al háreket, ishara belgi hám jámaátlik oyın elementleri menen únles halda jasadı. Bunday sinkretik tábiyat balalar folklorınıń áhmiyetli poeziyalıq belgisi bolıp, onda sóz, háreket hám ırǵaq bir pútin kórkemlik sistemasın quraydı.

Balalar salt-dástúr qosıqlarınıń jáne bir áhmiyetli tárepi olardıń dialoglıq formada dúzilgenliginde. Ayırım qosıqlarda atqarıwshı menen bala ortasında soraw-juwap túrindegi sóylew qollanılıp, bul poetikalıq kompoziciyanı janlandıradı hám balanı belsendi qatnasıwshı sıpatında tartadı. Nátiyjede qosıq tek esitiletuǵın tekst emes, al atqarıw barısında dóretiletuǵın folklorlıq qubılısqa aylanadı.

Bul qosıqlarda tárbıyalıq mazmun oraylıq orındı iyeleydi. Poeziyalıq tekst arqalı ata-anaǵa húrmet, úlkeni qádirlew, miynet súygishlik, jámaátke sadıqlıq sıyaqlı ádep-ıkramlılıq pazıyetler balalardıń sanasına síndiriledi. Didaktikalıq ideya tikkeley násiyat formasında emes, al obrazlar hám simvollar arqalı kórkem formada beriliwi menen áhmiyetli [3, 58-60-bb.].

Qaraqalpaq hám qazaq ortalığında balalar úrp-ádet qosıqlarınıń kópshiligi ashıq maydanlarda, topar bolıp sheńber payda etken halda atqarılwı, ózbek balalar qosıqlarında bolsa kóbirek shańaraqlıq hám máhálle ortalığına tán formaların saqlanıp qalǵanlıǵı baqlanadı. Usı kózqarastan qaraǵanda, atqarıw ortalığı da balalar qosıqlarınıń poetikalıq qurılısına tikkeley tásir kórsetedi.

Túrkiy xalıqlar balalar folklorın ilimiy jaqtan úyreniwde ózbek folklorshılıǵında T.Mirzaev hám B.Dustqoraevtıń izertlewleri úlken áhmiyetke iye. Olardıń izertlewlerinde balalar folklorı janrları, poetikalıq ózgeshelikleri hám tárbıyalıq wazıypaları sistemalı tallanǵan.

Qaraqalpaq balalar salt-dástúr qosıqlarınıń tekstlerin jıynawda Qaraqalpaq folklorı kóp tomliǵı tiykarǵı derek bolıp esaplanadı. Bul toplamda dástúr hám oyın qosıqlarınıń kóplegen úlgielerin ushıratıw múmkin bolıp, olar qaraqalpaq balalar folklorınıń poetikalıq sistemasın úyreniwde áhmiyetli material wazıypasın atqaradı.

Qazaq balalar folklorınıń tariyxıy-poetikalıq tamirlarin sáwlelendiriwde M.Awezov hám Sh.Váliyhanovtıń ilimiy kózqarasları ayırıqsha orın iyeleydi. Olar qazaq xalıq awızeki dóretiwshiliginin janrlıq ózgesheliklerin, poetikalıq oy-pikirin hám tárbıyalıq baǵdarların tariyxıy kózqarastan túsindirip bergen [2, 214-216-bb.].

Balalar dástúr qosıqlarında formulalı ańlatpalar óz aldına poetikalıq qatlamdı quraydı. Yaǵnıy áwladtan áwladqa derlik ózgermey kiyatırǵan tayar sóz dizbekleri, múrájat formaları hám tákirar-

lanatuǵın qatarlar qosıqlardıń tiykarǵı tayanış elementi bolıp esaplanadı. Bunday formulalar máresimniń dástúriyiligin bekkemlew menen birge, balalar tárepinen tez yadlap alınıwı hám jámaát bolıp atqarılwına qolaylıq jaratadı.

Qaraqalpaq, ózbek hám qazaq balalarınıń úrp-ádet qosıqlarında sociallıq rollerdiń sáwleleniwi de áhmiyetli poetikalıq táreplerden biri bolıp tabıladı. Qosıqlarda qız hám ul balalardı tán háreketler, keleshektegi sociallıq wazıypalarǵa isharat etiwshi simbolikalıq kórinisler ushırasadı. Máselen, qız balalardı miyrimlilik, tártiplilik, shańaraq ortalığına beyimlesiw, al, ul balalardı bolsa mártlik, shaqqanlıq hám qorgawshılıq pazıyetlerin síndiriwge qaratılǵan obrazlar poetikalıq tekst quramına tábiyǵıy rawishte sińip ketken. Bul jaǵday balalardıń úrp-ádet qosıqlarınıń tek ǵana kórkemlik emes, al kúshli sociallıq-pedagogikalıq mazmunǵa iye ekenligin kórsetedi.

Sunday-aq, úsh xalıq balalar folklorında qosıqlardıń bir aymaqtan ekinshi aymaqa ótip, jergilikli fonetikalıq hám leksikalıq ózgesheliklerge beyimlesip barıwı da baqlanadı. Bul process nátiyjesinde birdey máresim motivi túrli xalıqlarda túrlishe poetikalıq formaǵa iye boladı. Asirese, jawın shaqırıw, báhardı kútip alıw, yamasa tábiyat kúshlerine múrájat etiw menen baylanıslı balalar qosıqları qaraqalpaq, ózbek hám qazaq ortalığında ulıwma semantikalıq tiykarǵa iye bolsa da, olardıń kórkemlew usılları milliy poetikalıq dástúrge sáykes túrde parıqlanadı.

Qaraqalpaq, ózbek hám qazaq balalar dástúr qosıqların salıstırmalı talqılaw olardıń poetikalıq sisteması ulıwma túrkiy tiykarǵa iye ekenin kórsetedi. Sonıń menen birge, leksikalıq qatlam, ayırım obrazlardıń tańlanıwı hám ırǵaq dúzilisinde aymaqlıq jáne etnomádeniy ózgeshelikler bar ekenligi ayqın seziledi [6, 142-145-bb.].

Qaraqalpaq, ózbek hám qazaq balalar dástúr qosıqlarınıń poetikasin tereńirek tallaw procesinde olardıń basqa da balalar folklorı janrları menen tıǵız baylanısta qalıplesiwi de áhmiyetli ilimiy tárepi sıpatında kórinedi. Atap aytqanda, balalar oyın qosıqları, sanamalar hám shaqırıq tekstleri menen máresim qosıqları arasında anıq shegaranıń barmılla saqlanbaytuǵınlıǵı baqlanadı. Nátiyjede birdey poetikalıq formulalar, seslik tákirarlawlar hám múrájat formaları hár qıylı janrlarda parallel túrde qollanıladı. Bul jaǵday balalar folklorında poeziyalıq sistemasınıń pútinligin hám onıń ulıwma kórkem oy-pikir tiykarında qalıpleskenin kórsetedi. Balalar dástúr qosıqlarınıń poetikasında simbolikalıq mánige iye sóz hám obrazlar ayırıqsha orın iyeleydi. Máselen, suw, jawın, quyash, samal sıyaqlı tábiyat elementleri tek ǵana real hádiyse sıpatında emes, al bereket, ómir, páklik hám abadanlıq tımsalı sıpatında poetikalıq tekstke síndiriledi. Asirese, jawın shaqırıwǵa baǵışlanǵan qosıqlarda suw obrazı máresimlik tilek penen úziksiz baylanısp, kórkem teksttiń tiykarǵı semantikalıq orayına aylanadı. Qazaq xalıq awızeki dóretiwshiliginde tábiyat hádiyseleri menen

baylanisli mereke hám balalar qosıqların dáslepki etnografiyalıq hám folklorlıq kózqarastan atap ótken ilimpazlardan biri Ch.Valixanov bolıp, ol mereke tekstlerinde tábiyat obrazlarınıń simvolikalıq wazıypasın ayırıqsha atap ótedi.

Balalar dástúr qosıqlarında dialoglıq sóylewdiń ústinligi olardıń poetikasında kommunikativlik baǵdardıń kúshli ekenin kórsetedi. Bunda tekst tek tıńlaw ushın emes, al juwap beriw, tákirarlaw hám birgelikte aytiw ushın mólsherlenedi. Dialoglıq forma arqalı balalar óz ara baylanısqa kirisedi, sóylew aktivligi artadı hám máresim procesinde jámaátlik sezimi bekkemlenedi.

Qaraqalpaq, ózbek hám qazaq balalar dástúr qosıqlarınıń poetikasında leksikalıq ápiwayılıq penen birge, emocionallıq ráń-bárenlik te saqlanadı. Kishi kólemdegi tekstlerde erkeletiw, ótinish, quwanış hám geyde házil ırǵaǵı jámlengen bolıp, bular fonetikalıq úylesimlilik hám tákirarlar arqalı jáne de kúsheytılgen. Ásirese, balalar qosıqlarında erkelewshi sózler, kishireytiw formaları hám únles múrátatlar poetikalıq tekstiń áhmiyetli kórkem belgilerinen biri sıpatında kórinedi.

Zamanagóy balalar ortalıǵında úrp-ádet qosıqlarınıń ayırımları oyın procesine beyimlesip, máresimlik wazıypasın biraz joǵaltqan bolsa da, olardıń poetikalıq tiykarları I dialoglıq forma, fo-

netikalıq úylesimlilik, obrazlılıq hám formulalı ańlatpalar – házirgi balalar folklorında da jedel jasap kelmekte. Bul jaǵday qaraqalpaq, ózbek hám qazaq balalar dástúr qosıqlarınıń poetikalıq sisteması tariyxıy processlerge saykes túrde jańalanıp baratırǵanlıǵın, biraq óziniń dástúriy kórkemlik tiykarın saqlap qalıp atırǵanlıǵın kórsetedi.

Qaraqalpaq, ózbek hám qazaq folklorındaǵı balalar dástúr qosıqlarınıń poetikası iqshamlıq, tákirarlaw, ses úylesimliliǵı, dialoglıq forma hám obrazlılıqqa tiykarlanadı. Bul poetikalıq qurallar balalardıń sanasına say, ápiwayı hám tásirsheń bolıp, milliy tárbiya sistemasınıń áhmiyetli elementi sıpatında qalıplesken. Usı tárepleri menen balalar úrp-ádet qosıqları tek ǵana folklor janrı sıpatında emes, al xalıq pedagogikasınıń áhmiyetli kórkem quralı sıpatında da ilimiy jaqtan ayırıqsha áhmiyetke iye.

Juwmaqlap aytqanda, balalar úrp-ádet qosıqları túrkiy xalıqlardıń áyyemgi isenimleri, estetikalıq kózqarasları hám xalıq pedagogikası tájiriybeler jámlegen siyrek ushırasatugın poetikalıq sistema bolıp tabıladı. Olar balalardıń dúnya qarasın qalıplestiriwde, ádep-ikramlılıq pazıyletlerdi sindiriwde hám milliy mádeniy estelikti saqlawda úlken áhmiyetke iye.

ÁDEBIYATLAR

1. Ауезов М. Қазақ халқының ауыз әдебиеті және әдеби мұрасы. – Алматы: Ғылым, 1997.
2. Валиханов Ч. Таңдамалы шығармалары. – Алматы: Жазушы, 1985.
3. Do'stqorayev B. Bolalar folklori va xalq pedagogikasi. – Toshkent: Ma'naviyat, 2012.
4. Do'stqorayev B. O'zbek folklori poetikasi. – Toshkent: O'qituvchi, 2015.
5. Қарақалпақ фольклоры. 88-100 томлар. – Нөкис,

- 2015.
6. Qiyosiy folklorshunoslik masalalari. – Toshkent: Fan, 2016.
7. Mirzayev T. Xalq og'zaki ijodida marosim va poetika masalalari. – Toshkent: Fan, 2008.
8. O'zbek xalq og'zaki ijodi. 12-jild. – Toshkent: Fan, 2005.
9. O'zbek xalq og'zaki ijodi. 18-jild. – Toshkent: Fan, 2009.

Turkiy xalqlar folklorida bolalar marosim qo'shiqlarining poetikasi

Maksetova F.A.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpog' gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Maqolada qoraqalpog, o'zbek va qozoq xalqlarining folklorida bolalar an'anaviy qo'shiqlarining poetik xususiyatlari qiyosiy tahlil asosida yoritiladi. Tadqiqotda bolalar an'anaviy qo'shiqlarining janr tabiati, ritmik-sintaktik tuzilishi, obrazlar tizimi hamda tarbiyaviy-didaktik mazmuni ilmiy jihatdan tushuntiriladi. Turkiy xalqlar og'zaki ijodida bolalar an'anaviy qo'shiqlari xalqning qadimiy dunyoqarashini, estetik qarashlarini va tarbiyaviy idealarni aks ettiruvchi muhim folklor qatlamini tashkil etadi. Bolalar urf-odat qo'shiqlarining eng muhim poetik belgilaridan biri ularning an'ana bilan chambarchas bog'liqligidir. Bolalar urf-odat qo'shiqlarining muhim poetik xususiyatlaridan yana biri obrazlar tizimining soddaligi va ramziy mazmuni bilan ajralib turishidir. Qoraqalpog, o'zbek va qozoq bolalar an'anaviy qo'shiqlarining poetikasi ixcham shakl, takror, fonetik uyg'unlik, dialogik tuzilma va jonlantirilgan obrazlar tizimiga asoslanadi. Qoraqalpog, o'zbek va qozoq bolalari urf-odat qo'shiqlarida ijtimoiy rollarning aks etishi ham muhim poetik jihatlardan biridir. Qo'shiqlarda qiz va o'g'il bolalarga xos harakatlar, kelajakdagi ijtimoiy vazifalarga ishora qiluvchi ramziy ko'rinishlar uchraydi. Tadqiqot natijasida bolalar an'anaviy qo'shiqlarining poetik tizimi umumturiy asosga ega ekani, biroq leksik qatlam va obraz tanlashda etnomadaniy o'ziga xosliklar yaqqol namoyon bo'lishi asoslanadi.

Поэтика детских традиционных песен в фольклоре тюркских народов

Максетова Ф.А.

Қарақалпақский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье на основе сравнительного анализа освещаются поэтические особенности традиционных детских песен в фольклоре каракалпакского, узбекского и казахского народов. В исследовании научно объясняются жанровая природа, ритмико-синтаксическая структура, система образов и воспитательно-дидактическое содержание детских традиционных песен. В устном творчестве тюркских народов традиционные детские песни составляют важный фольклорный пласт, отражающий древнее мировоззрение, эстетические взгляды и воспитательные идеалы народа. Одним из важнейших поэтических признаков детских обрядовых песен является их тесная связь с традицией. Еще одной важной поэтической особенностью детских обрядовых песен является простота системы образов и символическое содержание. Поэтика кара-

калпакских, узбекских и казахских традиционных детских песен основана на компактной форме, повторении, фонетической гармонии, диалогической структуре и системе оживленных образов. Отражение социальных ролей в традиционных песнях каракалпакских, узбекских и казахских детей также является одним из важных поэтических аспектов. В песнях встречаются символические образы, указывающие на действия, характерные для девочек и мальчиков, будущие социальные задачи. В результате исследования обосновано, что поэтическая система традиционных детских песен имеет общетюркскую основу, но при выборе лексического пласта и образа ярко проявляются этнокультурные особенности.

Poetics of children's traditional songs in the folklore of turkic peoples

Maksetova F. A.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian of the Karakalpak branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The article highlights the poetic features of children's traditional songs in the folklore of the Karakalpak, Uzbek, and Kazakh peoples based on a comparative analysis. The study scientifically explains the genre nature, rhythmic-syntactic structure, system of images, and educational-didactic content of children's traditional songs. In the oral tradition of the Turkic peoples, children's traditional songs form an important layer of folklore, reflecting the ancient worldview, aesthetic views, and educational ideals of the people. One of the most important poetic features of children's ritual songs is their close connection with tradition. Another important poetic feature of children's traditional songs is the simplicity of the system of images and their symbolic content. The poetics of traditional Karakalpak, Uzbek, and Kazakh children's songs are based on compact form, repetition, phonetic harmony, dialogic structure, and a system of animated images. One of the important poetic aspects is the reflection of social roles in the traditional songs of Karakalpak, Uzbek, and Kazakh children. In the songs, there are symbolic representations of actions characteristic of girls and boys, indicating future social tasks. As a result of the research, it is substantiated that the poetic system of children's traditional songs has a common Turkic basis, but ethnocultural peculiarities are clearly manifested in the choice of lexical layer and image.

УДК 398+82-254

ҚАРАҚАЛПАҚ ХӘМ ҚАЗАҚ ФОЛЬКЛОРЫНДА ЖОҚЛАҰ ЖАНРЫ

Бекбергенова А.У.

*Ўзбекистон Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими
Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеу институты, Нөкис қаласы*

Қарақалпақ хәм қазақ халықлары фольклорында турмыс салт-дәстүрлери тийкарғы жанрларының бири есапланады. Солардың ишинде жоқлаўлар қайтыс болған адамға арналып, ол тек ғана қайғыны билдирип қоймастан, халықтың дүньяға көз қарасын, турмыс тәризин белгилейтуғын, безеулер менен көрсетип беретуғын поэтикалық кубылыс. Усы жоқлаўлар арқалы еки халықтың да жасаў мәдениатын, салт-дәстүрлерин, әдеп-иқрамын мархумға болған мүнәсибетин көриўимизге болады. Жоқлаўлар қайғылы, муңлы түринде айтылады, онда мархумның кәдир қымбаты, жақсы пазыйлетлери, ақыллылығы, халқына қалдырған мийнетлери, адамгершилиги тәрийпленеди. Усы тийкарда тыңлаўшыда қайтыс болған адамға деген хүрмет-иззети, аяныш сезимин оятады. Бул болса жоқлаўлардың тийкарғы өзгешеликлери болып есапланады. Бул мәселеде проф. Қ.Айымбетов өз мийнетинде жоқлаўлардың ескиден қиятырғанлығын айтып, муң шер қосықлары қатарына киргизеди хәм «Жоқлаў айтыўды кәсип қылып жүрген айырым хаяллар болған. Қарақалпақлар арасында өлген жерге жоқлаў айтыўшы хаялларды шақыртып жоқлаў айттырыў дәстүри соңғы заманларға дейин даўам етип келди. Жоқлаўда атағы елге жайылған халыққа көп жақсылық еткен ер азаматлардың ерлиги елге қылған хызмети сөз етиледи» [1], – деген пикирлери арқалы қарақалпақ халқының

тийкарғы салт – дәстүрлериниң бири екенин белгилеп өтеди. Сондай-ақ, жоқлаўларда талантлылық, сөзге шеберлик басым болып келеди. Ал, жоқлаўлардың көркем сүўретлеу қурааллары менен безелиўи ҳаққында қарақалпақ фольклортаныўи илиминде проф. Н.Дәўқараев былай жазады: «Жоқлаўда теңеу, аўыстырыў, салыстырыў көп гезлеседи. Әдетте өлген адам еркек болса, жас жигит болса қара қусқа, бүркітке, қошқарға, нарға, арысланға, қатын-қыз болса периштеге, айға, күнге, жулдызға, қундызға, қозыға, лашынға, туйғынға, кептерге көгершинге теңейди». Оғада арттырып теңеулер жийи гезлеседи» [2]. Расында да, илимпаз айтып өткен көркем сүўретлеулерге бай жоқлаўларды қарақалпақ аўыз еки әдебиятында көптеп ушыратыўымызға болады Мысалы:

Бизден бир суңқар жоғалды,
Хабарын билген бармекен [3].
Боз үйлиниң бостаны,
Ақ үйлиниң арысланы,
Ойласарым жан атам [3].
Балалы ғаздай байпаңлап,
Жүргенлериңди сағындым [3].

Бул айтылған жоқлаўларда атасын суңқар, арыслан, ал кишкене қыз перзентинен айырылған ана оның ғазға уқсаған жүрис турысын сағынып жылап айтқан жоқлаўы есапланады.

Ал, проф. Қ.Мақсетов өзиниң қарақалпақ фольклоры жанрлары ҳаққындағы илимий

мийнетінде Н.Дәуқараевтың жоқарыдағы пикирин қоллап қуатлайды хәм жоқлаулардың тематикасына байланысly төмендегі қатарларды келтирип өтеди: «Жоқлау қосықларының тематикасы хәр қыйлы онда ата-ана костар, аға, ини, бала, қыз өлгенде хәр қайсысына айтылатуғын жоқлаудың түрлери көп. Оннан басқа әжелинен өлмей, урыста өлген ямаса тирилей ғайып болып кеткенлерге де жоқлау қосықлары айтылады» [4]. Хәқыйқатында да, қарақалпақ жоқлаулары тематикасы бойынша хәр қыйлы болыуы менен бирге, бул жоқлауларды басына мүсийбет түскен адам жақынларын жойтып, олардың минез кулқын, жақсы пазыйлетлерин, ислеген хызметлерин, сағынышын басып жылап қоймастан шүкирлик етиу, тәубеге келиу қатарларыда қосықларда берилгенлиги көринеди. Негизинен жоқлау айтыу арқалы адам ишиндегі толып қалған дәртин ишки муңлы кеширмелерин сыртқа шығаруы арқалы өзін жеңил тартқан болыуы да мүмкин болған. Мысалы, өмирлик жолдасынан айырылған жас келиншектің мына жоқлау қосығында:

Жайнап жаснар ўактымда,
Жесирлик келди халқым-ай,
Қаршадай ғана басыма,
Мусаллат түсти халқым-ай.
Қайсы бирин айтайын,
Қай мәниге тартайын,
Тәубелер етип жылайын,
Шүкирлик етип қояйын [3].

Жоқарыда проф. Қ.Максетовтың белгилеп өткеніндей, қарақалпақ жоқлауларында тосаттан қайтыс болып қалған, ямаса урыста қаза тапқан улларына аналар тәрәпинен мынадай жоқлаулар айтылған. Мысалы:

Айдархадай айбатлым,
Қарсы келген душпанға,
Тайсалмай қарсы барғанда,
Алып бир кетти-ау сум урыс [3].

Бул жоқлау қосық қатарлары хәм даўамы анасы тәрәпинен урыста қаза тапқан улына қарай айтылған болып, баласының қайтпайтуғын өр көкирек батыр екенін, минез кулқының жүдә әлпайым, ата-анасына да, барлық адамларға да миймандослығы хәм мийирманшылығы менен өзгешеленетуғынын «қонақ бир келсе қон деген, қой семизин сой деген, шайды қойыу қуй деген» қатарлары менен де оның хасыл тәрәплерин тәрйиплеп береді. Бирақ, усындай баласы маңлайына сыймай урыс себепли жоқ болып баратырғанын муңлы жоқлау арқалы баянлайды. Бул жоқлаудағы күшли муңға, хәсиретке толы қатарларда перзент сағынышын, дәртин, ишки қайғылы кеширмелери менен айқасып перзент дағын ишинде жутып жүрген аналар образы ашып берилген.

Ал зайыбының күйеуинің тойға кетип келмей тосаттан қайтыс болып қалған ўақыттағы ўақыясында мына жоқлауларды ушыратамыз:

Тойға кеткен айбатым-ау,
Тойдан неге аман қайтпадың-ау,
Сол тойға бармағаныңда-ау,
Балаларыңдың қасында болар едін-ау [3].

Күйеуинен айрылып қалған келиншектің бул жоқлауында ойламаған орында сум әжелдің келиуін, сол тойға бармағанда бундай өлим болмаған болар еді, – деп балаларының қасында болар едіңге деген өкиниш сезимлери менен айтылғаны көринеди. Сондай-ақ, соңғы жыллары илимпаз Г.Нуратдинова қарақалпақ жоқлау қосықларына байланысly илимий мақаласында бирқанша дәстиярлы пикирлери менен бирге жанрды 1) Жоқлау-сораныу, 2) Жоқлау-айтым, 3) жоқлау-хошласыу, 4) жоқлау-еслеу яд етиу деп классификацияласа дурыс болады деп қарақалпақ халқында мүсийбет пенен байланысly жоқлау текстлери мысаллары тийкарында олардың хәр қайсысына анықлама береді [5]. Илимпаздың бөлип үйренген классификациясын толық қоллап қуатласа болады, себеби расында да белгилеп өтилген төрт түрдегі (сораныу, айтым, хошласыу, еслеу яд етиу) қарақалпақ халқының салт дәстүріндегі мархумның мересими менен тиккелей байланысly екені нәзерде тұтылады. Биз жоқарыда келтирип өткен жоқлаулар қазақ халқында да көптеп ушырасады. Бул жоқлаулар хәқкында қазақ фольклортаныу илиминде Ә.Марғулан: «Жоқлау – әдебияттың ески түри. Оның шығыуы үй ишинде, ел ортасында болған адамлардың дуньядан өткенине (өлгенине) өкинип, оларды еске түсириу ретинде айтылатын өнер. Жоқлаулардың тийкаргы белгисин Күлтегин, Бегре тас жазыуларынан көриуге болады» [6], – деген пикирин алға сүреді. Ал, Ә.Қоңыратбаевтың пикиринше «Жаназалау қосықларының көп тараған бир түри – жоқлау. Жоқлау көбинесе жауда қаза болған қас батырлардың ерлик ислерин еске түсириуден пайда болған. Онда батырдың елге көрсеткен хызметі, өмир жолы муң, шер рухында баянланады. Жоқлау шаңарақлық шеңберде пайда болып, көпшиликтің жыры болған. Мысалы, ўатан ушын гүрес жыллары жас келиншек, жүрегі жаралы аналар майданда қаза болған азаматлары, уллары көплеген жоқлауларды жаратқан. Олар қысқа бирақ оғада тәсирли баянланған» [7]. Жоқарыдағы пикирлерде жоқлаулар кейингі дәуірлерде пайда болып қалған қосықлар емес, олардың төркинлери ертедегі жазба естеликлерден басланатуғыны, яғный тийкар салғанлығы көринеди. Бул бойынша Д.Медерованың [8] илимий мақаласы дыққатқа ылайық. Илимпаз Т.Арынов: Қазақ халқының жоқлауларын «бириншиси қайтыс болған адамның ул-қызлары шығарған жоқлаулар, екінши анасы шығарған жоқлаулар, үшіншиси ақын, жыраулар шығарған жоқлаулар» [9], – деп үш түрге

бөліп қарайды. Ал, Халел Досмухаммедов бұл мүсйбеттегі муңлы қосықларды «жылау» хәм «жөклау» деп екіге бөліп қарайды хәм хәр қайсысына анықлама береді [10]. Сондай-ақ, қазақ фольклортаныуы илиминде жөклаулар бойынша Б.Уахатов [11], Б.Қорғанбеков [12], А.Қ.Омарова [13], Ә.А. Аманжолова [14] лардың изертлеулерінде бирқанша пикир усыныслар менен танысамыз.

Салт-дәстүр жөклау қосықлары негизинен (ата-ананы, апа-қарындас, аға-ини, ул-қызларына) арналған болып келеді. Қарақалпақ халқының салт-дәстүр жөклау қосығында «ата-ананы» жөклау былай бериледи. Мысалы:

Есиктиң алды жез қайың,
Жапырағы ушар жыл сайын,
Жайнапта жүрген жан әкем,
Қәдириң өтер жыл сайын [3].

Усындай етип, әкеге арналған қосық қатарлары қазақ халқы жөклауларында болса мына қатарлар менен бериледи. Мысалы:

Айналайын, журтым-ау,
Қайғылы қара күн болды,
Жайлы әкемнен айырылып,

Жарық дүнием түн болды [15], - деген қатарларда еки халықтың да кеуіл күйи, әкесин жөклаудағы ишки кеширмелери, толғаныслары үнлес екени көринеди. Ата-анаға деген мухаббаты, олардың бұл дүниядағы перзентке деген сүйіспеншилиги, арқау екенлиги бұл жөклау қосықларында айқын көзге тасланады. Сондай-ақ, бұл дүньядан өтип баратырған анасына перзентиниң деген ишки кеширмелериде еки халықтада тап усылай бериледи. Қарақалпақ салт-дәстүри жөклауында мысалы:

Ағын бир суудың ағысы,
Ақ орамал нағысы,
Қулағымнан кетпейди-ау,
Шырағым деген дауысы,

Орны бир басқа жан анам [3], - деген қосық қатарларында да перзенттиң анаға деген мухаббаты, анасының бар уақтындағы еркеліклерин, қууанышларын, бахытлы күнлерин ишке кеширмелеринде қосық налыу қатарлары менен баянлайды. Усындай анасы өтип баратырған уақытлардағы жөклаулар қазақ фольклорындағы муң қосықлары менен үнлес келеді

мысалы:

Базардан келген көк арба,
Жаңбыр тийсе оңарма,
Қанша адам жыйналса,

Анашым сендей боларма? [15], - деген қатарларда ким қандай меҳрибанлық ислеседе, санмың адам болсада, анасының орнын хеш-ким баса алмайтуғынын, оның орны перзенти ушын айрықша екенлиги усы жөклауда айқын көринисин табады. Қарақалпақ хәм қазақ халық жөклауларында оғада үнлес қатарлар менен берилген жөклауларды да ушыратамыз. Мысалы, қарақалпақ халқының әкеге байланыслы жөклауында:

Биссимилла деп баслайын,
Асылық сөзди қоспайын,
Жайнап жүрген жан атам,
Жөклаусыз не деп таслайын [3].
Ал, қазақ халқында, мысалы:
Биссимиллә деп бастайын,
Асығыс айтып саспайын,
Кешегі жүрген жайлы әкем,
Жөктаусыз қәйтип тастайын [15].

Бұл келтирилген әкеге арнап айтылған жөклаулар еки халықтада бир мазмунға, бир мақсетке қурылғаны, ондағы текст қатарларында да бирқанша уқсаслықлардың барлығын көриуимизге болады. Бундай үнлеслик пенен келген жөклаулар мысалы анасына, перзентине, туған туысқанларына, өмирлик жолдасына арналған жөклауларда да көплек ушырасады.

Жуумақлап айтқанда, қарақалпақ хәм қазақ халықларының жөклаулары халық дәретиушилигиниң мәнис мазмунға ийе жанр екени анықланды. Усы жөклаулар арқалы халықтың қайғы – хәсирети, дүнья таныуы хәм рууҳый қунылықлары көринис табады. Еки халықтың да жөклауларында уқсаслықлар басым болғаны менен олардың хәр қайсысының өзгешеликleri де нәзерде тутылды. Бұл жанр халықтың турмыс салт дәстүри менен тығыз байланыслы болып әуладтан әуладқа мийрас болып жетип келеді. Сонлықтан, халық мәдениеті менен рууҳый дүньясын терең түсиниуде жөклауларды кең көлемде изертлеп үйрениу бүгинги күнниң әхмийетли мәселелериниң бири болып табылады.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Айымбетов Қ. Халық даналығы. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1968. 19-б.
2. Дәуқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы. 2-том. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1977. 155-б.
3. Мақсетов Қ., Палымбетов К. Қарақалпақ дәстүр қосықлары. – Нөкис: Билим, 1997. 64-66-109-141-107-141-63-69-64-66.
4. Мақсетов Қ. Қарақалпақ халқының көркем ауыз еки дәретпелери. – Нөкис: Билим, 1996. 103-б.
5. Нуратдинова Г. Қарақалпақ жөклау қосықларының классификациясы // ӨзР ИА ҚҚБ. Хабаршысы. – Нөкис: Илим, 2022. № 3. 151-б.
6. Марғулан Ә. Ежелги жыр аңыздар. – Алматы: Жазушы, 1985. 28-б.
7. Қоңыратбаев Ә. Қазақ фольклорының тарихы. – Алматы: Ана тили, 1991. 3-40-бб.
8. Медерова Д. Құлпы тас бетиндеги жөктау сарыны. Батыс Қазақстан облысы материалдары бойынша // КазҰУ Хабаршысы. № 3(7). 2016. 37-43 бб.
9. Арынов Т. «Боздағым» Қазақтың жөктау жырлары. – Алматы: Жазушы, 1990. 5-11-бб.

10. Халел Досмухамед улы. Аламан. – Алматы: Ана тили, 199. 176-б.
11. Уахатов Б. Қазақтың тұрмыс-салт жырларының типологиясы. – Алматы: Ғылым, 1983. 133-134-бб.
12. Қорғанбеков Б. Қожа Ахмет Ясауи хикметтері және қазақ фольклорындағы жоқтау жанры // Түркология. 2011. 53-59-бб.
13. Аманжолова Ә.А. Stud.kz. Жоқтау өлеңдерінің көркемдік ерекшеліктері және тәрбиелік мәні <https://share.google/P9Mk080Vi0Zw37YkU>
14. Омарова А.Қ. Қазалы күнде жоқтау айту – ұлттық дәстүріміздің жақсы үлгісі <https://share.google/9c73ysya9rcOD7Nzi>
15. Бабалар сөзі. Көп томлық. 91-том. – Астана: Фолиант, 2013. 51-173-50-бб.

Қарақалпақ ва қозоқ фольклорында йўқлов жанри
Бекбергенова А.У.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қарақалпақистон бўлими Қарақалпақ гуманитар фанлар илмий тадқиқот институти, Нукус

Мақолада қарақалпақ ва қозоқ оғзаки ижодида йўқлов жанрининг ўзига хос табиати ва турлари ҳақида сўз юритилади. Икки халқда ҳам (ота-онага, умр йўлдошга, қариндош-уруққа, фарзандга, дўстларга) боғлиқ йўқловлар борлиги, уларнинг бир-бири билан уйғунлиги, шеър сатрларидаги ўхшашликлар, маъно мазмунни, бадиий тасвир воситалари мисоллар ёрдамида таҳлил қилинган. Шу асосда йўқловларнинг халқ ижодидаги ўрни белгилаб берилган. Шунингдек, муаллиф бу масалада Қ.Аимбетов, Н.Давқараев, Қ.Мақсетов, А.Марғулон, А.Кунғиротбоев, Г.Нуратдинова ва бошқаларнинг илмий тадқиқотлари билан бўлишади ва ўзининг кузатувларини беради. Тадқиқот натижалари халқ маданиятини чуқурроқ тушунишга имкон беради ва жанрнинг бошқа баъзи масалаларини ўрганишда асосий манба бўлиб хизмат қилади.

Жанр жоклау в каракалпакском и казахском фольклоре
Бекбергенова А.У.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье рассказывается об особенностях и видах жанра «жоклау» в каракалпакском и казахском устном творчестве. С помощью примеров проанализировано, что у обоих народов (родители, супруг/супруга, родственники, дети, друзья) есть визиты, связанные с ними, их гармония друг с другом, сходство в строках стихотворения, содержание смысла, художественные средства изображения. На этой основе определено место йўқлов в народном творчестве. Также автор делится научными исследованиями К.Айымбетова, Н.Давқараева, К.Мақсетова, А.Марғуллона, А.Кунғиротбаева, Г.Нуратдиновой и других по этому вопросу и дает свои наблюдения. Результаты исследования позволяют глубже понять культуру народа и служат основным источником для изучения некоторых других вопросов жанра.

Jocklaw genre in Karakalpak and Kazakh folklore
Bekbergenova A.U.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The article tells about the features and types of the genre of «Jocklaw» in Karakalpak and Kazakh oral creativity. Using examples, it is analyzed that both peoples (parents, spouse, relatives, children, friends) have visits related to them, their harmony with each other, similarity in the lines of the poem, content of meaning, artistic means of image. On this basis, the place of the Yøils in folk art is determined. The author also shares the scientific research of K. Aimbetov, N. Davkaraev, K. Maksetov, A. Margulon, A. Kungirotpbaev, G. Nuratdinova and others on this issue and gives his observations. The results of the study allow a deeper understanding of the culture of the people and serve as the main source for studying some other issues of the genre.

ЎЗБЕК ХАЛЫҚ БАЛАЛАР САЛТ-ДӘСТҮР ФОЛЬКЛОРЫНЫҢ ПОЭТИКАСЫ **(бесикке салыў, бесик жырлары)**

Қалендерова А.

Ўзбекистон Республикаси Илимлар академияси Қарақалпақстан бөлими
Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеў институты, Нөкис қаласы

Орайлық Азия халықлары Европа халықларынан айрықша өзгешеликлерге ийе. Тәбияты, экологиясы хәм социаллық шараятларының әўладтан әўладқа дәстүрлер арқалы жетип барыўы, хәр дәўирде турли тарийхый шараятларда үрп-әдетлериниң өзгериپ барыўы сөзсиз процесс болып есапланады. Егер жәмийет талапларына жуўап бере алмаса, онда дәстүрлер уақыт өтиўи менен жоғалып кете береді. Бирақ, халықтың санасына өмирине сиңип кеткени ушын узақ дәўирлерге сақланып қалады. Сөз етпекши болып атырған мәселе – өзбек халқының дәстүрлерине байланыслы. Соның

ишинде балалар аўызеки әдебиятына тийисли қосықларының поэтикасына қаратылған.

Өзбек халқында халық қосықларын жыйнаў, топлаў жумыслары өткен әсирдиң басларынан басланған. Дәслеп жергиликли баспаларда газета, журналларда, кейин ала очерк, монография жумыслары исленип баспадан шыға баслаған [1]. Соңғы жыллары өзбек халық қосықлары бойынша топламларды таярлап хәм илимий мийнетлер жазған авторлардан Ж.Қабулниязов, О.Собиров, К.Очилов хәм т.б. атап өтиўге болады. Өзбек халқының аўызеки дәретийўшилигинде бесик жырларын жыйнаў,

илимий жақтан үйрениў ислери өткен эсирдиң жигирмаланшы жыллары басланған. Өзбек халқының дәстүрлериниң бири баланы бесикке салмастан алдын, бесикти әдираспан менен түтетип, от пенен аласлап шығып, айтым айтады:

Эгаси кирсин бешикка,
Шайтон чиқсин ешикка.
Боболари кетсин,
Баложоним келсин [2].

Усы айтымларды айтып болып мама кемпир оклаў менен бесикке урып:

Аканг боқирип келса, құрикма,
Опанг қақирип келса, құрикма.
Юртга ёв келса, құрикма,
Мардга дов келса, құркма [3],

– деп айтымларды айтқан, оклаў менен урыўдың мақсети бала бесикте шоршынбай тыныш уйқлайды, себеби халық ырым-тыйымларға исенген, ал оклаў болса сыйқырлы қәсийетке ийе деп есаплаған. Изертлеў объектимизди, өзимиздиң Қарақалпақстан территориясының Төрткул районының «Шорахан» МПЖдағы жасаўшы өзбек миллетинен дала жазыўларын алып бардық. Баланы бесикке саларда бесиктиң түбегине суў қуўып баланың анасына ишкізген, ананың көкиреги кеселленбеўи ушын. Усы дәстүр бүгинги күнде де сақланғанлығын, халық арасында жасап атырғанлығына гуўа болдық [4]. Бул дәстүрди атқарып болғаннан соң «Алла» қосығын атқарған. Өзбек фольклортаныў илиминде «Алла» қосықлары бойынша илимпазлар менен Ғози Олим, Ҳоди Зариф, Фитрат, Музаяна Алавиялар өз алдына илимий жұмыслар алып бармағаны менен илимий шолыў жасап өткеткен.

Өзбек халқының «Алла»лары поэтикалық жағынан өз алдына гөззал, аналардың ишкі сезимлериниң дәретпеси, олар халық дәретпелеринен анағурлым ажыралып турады. Алла қосықларын баланың анасы ямаса тәрбияшысы (ана, тәрбияшы, кемпир апасы, айырым жағдайларда баланың атасы да айтқан). Бесик жырын атқарыў шеберлиги белгили: жумсақ, әпиўайы көркем қатарлар менен атқарылады [5.15-6]. Қосық қатарлары дәслеп еки, төрт айрымлары алты қатарлы қосық, бара-бара бир пүтин әдебий формаға ийе болып, колеми жағынан кишкене, лекин мазмұны жағынан өлмес поэзияға айланады, мәселен:

Алла болам, алла,
Жоним болам, алла,
Икки кўзим, алла,
Ширин сўзим, алла.

Алла қилсин, баламо,
Уйкуда аром, олсин-о,
Алла, алла деганда,
Жимгина ухлаб қолсин-о.

Алла болам, алла,

Икки кўзим, алла!

Қосық үш шуўмақтан қуралып, бириншисинде кирисиў, бул жерде ана намаға салып баланы өзіне қаратады, баланы ардақлап еркелетеди. Екинши шуўмақында балаға уйқылаў керек екенлигин уқтырады, бул төртликте оннан да көп қатарлар қурала беріў мүмкин, бул анаға, оның ишкі сезимлерине байланысly. Үшинши шуўмағы нақыраты болып ол пәс, жумсақ ҳаўазда тәкирарланады. «Алла» қосықларының өзбек халқында нұсқалары көп, қосықты атқарыўдың мақсети бир, баланы тынышландырып уйқылатыў, ана меҳирин қосық арқалы баланың қулағына сиңдириў.

Алла болам, алла,
Жону дилим, алла.
Ипаклар бўлиб эшилгин,
Келин бўлиб қушилгин,
Марифатхон, болам алла.
Тахти равон тузилсин.
Келин бўлиб сузилсин,
Отаң ўлсин, онанг куйсин,
Марифатхон, болам алла [6].

Алла қосықлары кобинесе төртлик қатардан қуралса, айырым қосықлар ана тәрәпинен толқынланып бесикти тербетип отырып өзиниң тилек, әрманларын айтады. Ул балаға «арысломным, болам, қопланым, тойим, тойчоғим, қулиним» – деп, ал қыз балаға «шийрин сўзим, қуралай кўзим» сыяқлы теңеўлер менен алла айтады. Жоқарыда айтып өткенимиздей, бесик жырларында кобинесе аналар өзлериниң ишкі сезимлерин қосып айтады, айырым жағдайларда өзлериниң унаған ядтан билетуғын қосық қатарларында қосып айтатуғын болған:

Алла болам, алла ё
Ширин кузим алла ё
Алла болам алла ё
Алла алла аллашпай
Аллашпайнинг наси бор
Учар, учар куши бор
Учиб кетти хаваога,
Бориб тушти дарьёга
Дарьё сувин қурытти
Баликларин чиритти [7].

Бул қатарлар «Алла» қосығы «алла болам, алла ё» деп басланады, кейинги қатарларында қарақалпақ халқының «Түлкишек» балалар қосығының қатарлары араласады. Бизлердиң көп жыллық тәжрийбемизден келип шығып өзбек тилинде атқарылытуғын усы алла қосығы қоршап турған аймақ турғынларының тәсири, үнлесиў, себеби қарақалпақ балаларының бул қосық қатарларын билмейтуғыны жоқ болса керек. Бул тәрәпи фольклор поэтикасының теориялық мәселелери, вариативлесиўи соның менен бир қатарда, текстлердиң трансформацияланыўы есапланады. Бундай ўақытта текстлердиң репертуардан, яғнай пайдаланыўдан, қолланыўдан шығып кетип жаңаланыўы атқарыўшының көзқарасы, шеберлиги

болып табылады. Фольклортаныў илиминде бул мәселелер семантикалық трансформацияның алға илгерий түсинигин береді [8]. Өзбек халқының балалар фольклорының және бир өзгешелиги, алладан кейин бала этирапка ити-бар берип, нәзерин өзін қоршаған орталыққа қаратқан дәуиринде айтылатуғын және бир формасы бар – овутмачоклар деп аталады. «Овутмачок»лардың «Алла» дан паркы бар: «алла» баланы тынышландырыўға, үйқлатыўға қаратылса, «овутмачок»лар, керисинше баланы бир нәрселер менен ямаса бармақлары менен хәрәкетлендирийге шалғытады. Булар түрли

хәрәкетлер менен балаға қарап поэтикалық қатарлар термелер менен атқарады [9].

Қысқаша жуўмақлап айтқанда халық бар жерде дәстүр, үрп-әдет халық пенен жасайды, дәуір өзгерип дәстүрлерде өзгерип жаңаланып бара береді. Аўызеки әдебият жанрларының текстлери мәниси мазмұны жағынан бир болып олар трансформацияға ушырап вариантласыў жағдайлары ушырайды. Дәстүр халық дәстүри бул бир пүтин система сыяқлы бугинги өтмиш пенен байланыслы хәр бир халықтың миллетинң мәдениаты хәм дәстүри болып табылады.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Alaviya M. O'zbek xalq qo'shiqlari. – Toshkent, 1959. – 131 б.
2. Davlatov S. O'zbek marosim-rusumlarining etnohududiy xususiyatlari. – Toshkent. 2019. – 13 б.
3. Davlatov S. O'zbek marosim-rusumlarining etnohududiy xususiyatlari. – Toshkent. 2019. – 14 б.
4. Muallifning dala yozuvlari. Norjon momo 1932-yil. 94 yoshda, millati o'zbek. To'rtko'l "Sho'raxon" MFY.
5. Jahongirov G'. O'zbek bolalar folklori. – Toshkent, 1975. – 15 б.
6. Alaviya M. O'zbek xalq marosim qo'shiqlari. – Toshkent: Fan, 1974. – 132 б.
7. Muallifning dala yozuvlari. Saburova S. 54 yosh. To'rtko'l tumani «Sho'raxon» MFY. 3.04.2026 y. millati o'zbek. 3 aprel 2026-y.
8. Chistov K. V. Xalq an'analari va folklor. – Lenin-grad: Nauka, 1986. – С. 138-139.
9. Jahongirov G'. O'zbek bolalar folklori. – Toshkent: O'qituvchi, 1975. 29-21-66.

O'zbek xalq bolalar marosim folklori poetikasi (bolani beshikka yotqizish va alla she'riyati)

Kalenderova A.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Maqolada o'zbek xalqining bolani beshikka yotqizish marosimi folklori va alla she'riyati poetikasi tahlili ko'rib chiqiladi. Muallif o'zbek olimlarining bolalar folklori bo'yicha olib borgan har tomonlama tadqiqotlariga ilmiy nuqtayi nazardan qaraydi. Bolani yovuz ruhlardan himoya qilishga ishonib, onalar va buvilar tomonidan bajariladigan marosimlar. Har bir marosim o'zbek xalqining turmush tarzi va madaniyatini aks ettiruvchi afsunlar va she'riy satrlar bilan ijro etiladi. Folklorshunoslik fanida folklor janrlari poetikasini o'rganish folklorning nazariy poetikasi, ayniqsa, folklor matni poetikasi masalalariga katta ahamiyat berilmoqda. Har bir xalq an'anasi doirasida millatlar shaxsiyati turadi, ya'ni har bir ijrochi obraz, syujet va kompozitsiya yaratib ijod qilgan. Xalq og'zaki ijodi matnlari ma'no va mazmun jihatidan o'xshashlik hosil qilib tuziladi va shu bilan birga, o'zgaruvchanlik hosil qilib, transformatsiyaga kirishadi. Xalq an'analari – bu bugungi kunning o'tmish bilan aloqalari tizimidir.

Поэтика детского обрядового фольклора узбекского народа (укладывание ребенка в колыбель и колыбельная поэзия)

Kalenderova A.

Karakalpakskiy nauchno-issledovatel'skiy institut gumanitarnykh nauk Karakalpakskogo otdeleniya Akademii nauk Respubliki Uzbekistan, Nukus

В статье рассматривается анализ поэтики обрядового фольклора: укладывание ребенка в колыбель и колыбельная поэзия узбекского народа. Автор с научной точки зрения рассматривает всестороннее исследование узбекских ученых в области детского фольклора. Обряды, исполняемые матерями и бабушками, их верования в защиту ребенка от злых духов. Каждый обряд исполняется заговорами и поэтическими строками, отражающими быт и культуру узбекского народа. Изучению поэтики фольклорных жанров уделяется большое значение, особенно к поэтике фольклорного текста. Тексты устного народного творчества строятся, создавая схожесть по значению и содержанию, при этом входят в трансформацию, создавая вариативность. Народные традиции – это система связей настоящего с прошлым.

The Poetics of Uzbek Children's Ritual Folklore (Cradle-Placing and Lullaby Poetry)

Kalenderova A.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

This article analyzes the ethics of Uzbek ritual folklore, including cradle-placing and lullaby poetry. The author examines, from a scientific perspective, a comprehensive study by Uzbek scholars on children's folklore. These rituals are performed by mothers and grandmothers in the belief that they protect the child from evil spirits. Each ritual is accompanied by incantations and poetic lines reflecting the everyday life and culture of the Uzbek people. The study of the poetics of folklore genres in scholarly folklore studies is of great importance for the theoretical poetics of folklore, particularly for the poetics of folklore texts. In the realm of tradition, each people is a unique national entity, meaning that each performer created, shaped the image, the plot, and the composition. Texts of oral folklore are constructed based on their content, and at the same time, they include transformation and the creation of variation. Folk traditions are a system of connections between the present and the past.

ҚАРАҚАЛПАҚ ХАЛЫҚ ТУРМЫСЛЫҚ ЕРТЕКЛЕРИ ХӘМ ОЛАРДЫҢ ӨЗГЕШЕЛИГИ

Жаксымуратова М.Қ.

Ўзбекистан мамлекетлик көркем өнер хәм мәденият институты Нөкис филиалы

Ертеклер – халық аўызеки дөретиўшилигиниң ең әйемги жанры, фольклордың классикалық үлгиси болып табылады. Олар адамды жасаўға үйретеди, өмирге оптимистлик руўх бағышлайды, жаксылық хәм әдилликтиң жеңисине исеним пайда етеди. Ертектиң сюжети хәм ойлап табылыўының реал инсаныйлық қатнасықлар жасырынған. Адамгершилиқ идеялары, турмыслық пафос-ертеклерге көркемлик бағышлайды, тыңлаўшыға эмоционаллық тәсириң күшейтеди.

Сондай-ақ, тийкарғы мотив сыпатында көпшилиқ ертеклерде муҳаббат темасы – неке, той яки турмыс қурғаннан кейинги өмир сәўленеди. Ертеклер турмыстың қыйыншылықлары ҳаққында сөз етеди, жәнжелли жағдайларды шешиў жолларын көрсетеди. Турмыслық ертеклерде адамның өмир ушын гүрестеги белсендилегин, еркинлигин, ақыллылығын, батырлығын идеалластырады. Турмыслық ертеклер өзлериниң келип шығыў тарийхый орталығын баянлайды. Олардан сол дәўирдиң социаллық қатнасықларын, экономикалық шаражатларын, турмыслық деталларды үйренйўимиз мүмкин.

«Турмыслық мәселелерди сөз ететуғын ертеклерде турмыс ҳақыйкатлығы, адамлардың өмир сүриў жағдайларына, социаллық, класслық айырмашылықларына қарап сүўретленеди. Бул ертеклерде ақмақ патшаларды, зулым байларды, парахор қазыларды, ақыллы шопанды, укыплы дийханды, дана қызлар менен жигитлерди, жәдигөй саўдагерлерди, ойшыл кәсип ийелерин көремиз. Бай қызының жалқаўлығы, жетим қыздың өткир зейинлиги, бай баласының ақмақлығы, жарлы баласының ақыллылығы, жарлы шопаннан көтерилген әдил патшаларды көз алдымыздан өткеремиз. Соның менен бирге өткен бир дәўирлерге характерли болған ашкөзлик, дүнья кумарлық, даңқпаразлық, сүтхорлық, харамылық, душпанлық, қыянет қусаған қәсийетлер, үстем класс ўәкиллериниң характеринен орын алса, адамгершилиқ, ҳадаллық, дослық, туўрылық, жығылғанға қол берйў қусаған ең жаксы қәсийетлер жарлы-жақыбайға ата-бабасынан қатып қалған дәстүр болған» [2. 34-б.].

Турмыслық ертеклердиң характерли белгиси – турмыслық ертеклер ушын баянлаўдың қысқалығы, сөйлеў лексикасы, диалоглар үлкен әҳмийетке ийе. Бул түрге кириўши ертеклерде мотивлерди үш есе арттырыўға умтылыўлар болмайды хәм үлкен раўажланған сюжетлерге ийе емес. Турмыслық ертеклерде эпитетлер хәм поэтикалық формулалар қолла-

нылмайды. Турмыслық ертекти басланыў хәм жуўмақ пенен көркемлеп шөлкемлестириў шәрт емес, олардың көпшилиги туўрыдан-туўры басланып, сюжеттиң ақырғы штрихы менен жуўмақланады. Турмыслық ертеклердиң тағы да характерли белгиси – оларда күнделikli турмыстың бояўларсыз көриниси сүўретленеди. Турмыслық ертектиң конфликти – адамгершилиқ, ҳадаллық, садалық хәм халықтың миллий менталитетине жат қылўаларға қарсы турыўынан ибарат. Бул түрдеги ертекте ирониялық сүўретлеў басым болып келеди. Турмыслық ертеклердиң басқа түрдеги ертеклерден өзгешелиги – бул ертеклерде социаллық хәм әдеп икрамлылық критиканың әҳмийетли элементлери бар. Бул ертеклерде мақтаў хәм әшкаралаў күшлирек сезиледи.

Қ.Айымбетовтың көрсетиўинше қарақалпақ халық ертеклери күта бай хәм көлемли жанр. «Әсирлер бойы халық дөреткен сөз ғәзийнеси ертек – ертедеги халық өмириниң айнасы. Бир жаксы жери ертеклердиң қайсы бирин алып қарамайық, оның реализм – адам өмири, адамның тәбият пенен гүреси, ҳадал мийнеттиң ҳәр қандай қыйыншылықлар үстинен жеңисинен ибарат болып отырады [1.30-б.].

Ол ертеклерди қыялый, фантастикалық ертеклер хәм турмысқа байланыслы ертеклер деп екиге бөледі. Фантастикалық ертеклерди өзара екиге бөлип, биреўин қыялый ертеклер, екиншисин – хайўанлар ҳаққында ертеклер деп атайды. Ал турмысқа байланыслы ертеклерге күнделikli турмыс пенен байланысатуғын ертеклерден басқа халықтың тарийхына байланыслы аңызларды: Асан қайғы, Жийренше шешен әңгимелерин де киргизеди. Автордың қыялый ертеклер, хайўанлар ҳаққында ертеклер, турмысқа байланыслы ертеклер ҳаққындағы қысқа, тужырымлы пикирлерине қосылығға болады. Ал, оның аңызларды ертекке жатқарыўы, Айдос бий, Ерназар бий, Ережеп тентек хәм т.б. Сондай-ақ, Жийренше шешен хәм Асан қайғы сөзлерин де ертекке киргизиўи ҳақыйкатлыққа туўра келмейди. Ол ертек хәм аңыздың мазмуны хәм характери бойынша еки жанр екенин умытады» [3.255-б.], – деп жазады профессор Қ. Максетов.

Соңғы ўақытлары методикалық әдебиятларда ертеклердиң жаңа типти аралас типтеги ертеклер ҳаққында мағлыўматлар пайда бола бастады. Әлбетте, бул типтеги ертеклер бұрыннан бар, бирақ олар тәрбиялық характерге ийе болмағанлығы ушын оларға әҳмийет берилмеген. Аралас типтеги ертеклер өтиў типиндеги ертеклер болып табылады. Турмыс-

лық ертектерде фантастикалық элементтердің жоқлығы менен сыйқырлы ертектерден ажыралып турады. Олардағы ұақыялар әпиұайы адамлар арасында болып өтеди. Қахарманлар – дийханлар, саудагерлер, байлар, жарлылар хәр қыйлы социаллық қатламлардың ўәкиллери болып табылады.

Турмыслық ертектердеги қахарманлардың тийкаргы куралы-ақыл, зийреклик, тапқырлық. Хеш қандай сыйқырлы күшлер жәрдемге келмейди. Қахарман – өткир зейинли, хийле жәрдеминде қарсыласын алдай алыўы ямаса хәр қандай жағдайдан жеңис пенен шығыўы баян етиледі. Социаллық сатира көплеген турмыслық ертектерге сиңип кеткен. Олар байлардың ашкөзлигин, хәкимияттың ақмақлығын, дин ўәкиллериниң еки жүзлилигин сынға алады. Әпиұайы дийхан көбинше байдан ақыллы болып шығады, патша өзиниң қол астындағы пухарадан сөзден жеңилип қалады. Бундай сюжетлер социаллық қарама-қарсылықларды сәўлелендирип, халыққа езиўши халық ўәкиллериниң үстинен күлиў имкәниятын берген. «Турмыслық ертектердиң әхмийетли бөлеги юмор болып табылады. Бул түрдеги ертектерде ұақыялар абсурд, диалоглар өткир, персонажлар күлкили жағдайларға дус келеди. Күлки – критиканың куралына хәм турмыслық қыйыншылықларды жеңиў усылына айланады. Турмыслық ертектердиң композициясы сыйқырлы ертектерден жүдә әпиұайы болып келеди. Әдетте, узақ сапарға шығыў, сапар даўамында қахарманның бир қанша аўыр қыйыншылықларға ушыраўы сыяқлы курамалы структура жоқ. Қысқалық хәм динамикалылық ертекти аңсат қабыл етиўге имкәният береді» [4].

Турмыслық ертектердиң қахарманлары психологиялық жақтан хәр түрли болып келеди. Олар анық унамлы хәм унамсыз образларға бөлинбейди. Қахарман – қосжақпас, ериншек, бирақ хийлекер; ашкөз бирақ ақыллы болыўы да мүмкин. Характерлердиң бул курамы ертектерди турмысқа жақынластырады. «Турмыслық ертектердеги конфликт көпшилик жағдайда социаллық характерге ийе болады. Жарлы байға қарсы, әззи – күшлиге қарсы, ақыллы ақылсызға қарсы гүрес алып барады. Жеңиске сыйқырлы ертектердеги сыяқлы

дүньяның әдиллиги менен емес, өзиниң тапқырлығы менен ерисип отырады. Турмыслық ертектердиң дидактикалық әхмийети сыйқырлы ертектерге қарағанда сезилерли рәўиште ажыралып турады. Олар абстракт моральлық принциптерди емес, ал әмелий даналықларды үйретеди. Машақатлы қыйыншылықлардан жол таўып шығыў, душпанның әззи тәрәпинен қалай пайдаланыў сыяқлы билим хәм көнликпелер реал турмыста әхмийетли орын ийелейди» [5. 28-6.].

Хәр бир халықтың турмыслық ертектери өзлериниң мазмуны, қахарманлары хәм көтерген мәселелери бойынша бир неше категорияға бөлинеди. Бул түрдеги ертектердиң бөлиниўин төмендегише көрсетиўге болады:

1. Социаллық-турмыслық сатиралық ертектер. Бундай ертектердиң тийкаргы мәселеси-жәмийеттеги теңсизлик хәм нахақлық ушын гүрес.

2. Миллий қахарманлар ҳақында ертектер. Бул ертектер халықтың сүйикли қахарманларының аты менен байланыслы күлкили хәм турмыслық, дидактикалық сюжеттер сәўлеленген. Турмыслық ертектердиң бул түри шешенлик сөзлер менен нақылмақалларға оғада бай болып келеди.

3. Шаңарак (күнделикли шараят) хәм урыў, қоңсышылық қатнасықларды сөз етиўши ертектер. Адамлардың күнделикли өмириндеги турмыс тәшўишлерин, қарым-қатнасын баян етеди.

4. Ақыл – нәсият хәм дидактикалық ертектер. Бул түрдеги ертектер жас әўладты тәрбиялаўға қаратылған болып, тәрбиялық характерге ийе. Бул ертектердиң сюжети көпшилик жағдайларда ата-бабалардың балаларына қалдырған аманатлары, үш улдың тәғдири, дурыс таңлаў жасаў хәм өмирлик сабақлар тийкарында курылады.

Хәр бир халықтың аўызеки дәрәтпелеринде ертектер үлкен орын тутады. Ең жақсы идеялар, негизги машқалалар, сюжетлик курылысы, жақсылық пенен жаманлықтын мәңги гүреси хәм т.б. мәселелер түрли халықлардың ертектеринде тийкарынан бирдей көриниске ийе. Усы көзқарастан хәр қандай ертек шегара билмейди, ол пүткил адамзаттың ийгилиги ушын дәрәтилген.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Айымбетов Қ. Халық даналығы. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1988.
2. Мақсетов Қ.М. Қарақалпақ фольклорының эстетикасы. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1971.
3. Мақсетов Қ.М. Қарақалпақ фольклористикасы. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1989.
4. Веснина, Береника. Сказка // Энциклопедия.

- Кругосвет. Официальный сайт krugosvet.ru.
5. Капица Ф.С., Колядич Т.М. Русский детский фольклор. // Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Флинта: Наука, 2002.
6. Татьяна А. / Доклад «Бытовые сказки». Образовательная социальная сеть. Опубликовано 23.01.2020.

Қорақалпоқ халқ маиший эртаклари ва уларнинг хусусиятлари
Жаксимуратова М.К.

Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти Нукус филиали

Халқ эртакларида примитив даврлардан ҳозирги кунгача юз берган воқеа-ҳодисалар эпик кўринишда тасвирланади. Айниқса, маиший-ҳаётий эртакларда ишонарли воқеалар сўз этилиб, сюжетлар, образлар бошқа эртак турларидан фарқланиб туради. Меҳнат, яшаш учун, адолат учун кураш ушбу типтаги эртакларда кўпроқ баён этилади. Қорақалпоқ фольклоршунослигида маиший эртаклар ҳалигача махсус ўрганилмади. Бугунги кунда фольклоршуносликда ушбу типтаги эртакларнинг жанр хусусиятларини тадқиқ қилиш жуда муҳим саналади. Мақолада ушбу масалалар таҳлил қилинган.

Каракалпакские народные сказки и их особенности
Жаксимуратова М.К.

Нукусский филиал Государственного института искусств и культуры Узбекистана

В народных сказках события, происходившие с примитивных времен до наших дней, описываются в эпической форме. Особенно в бытовых сказках повествуются убедительные события, сюжеты и образы отличаются от других видов сказок. Труд, борьба за существование, за справедливость чаще всего описываются в сказках этого типа. В каракалпакской фольклористике бытовые сказки до сих пор специально не изучались. На сегодняшний день в фольклористике исследование жанровых особенностей сказок данного типа считается крайне важным. В статье проанализированы эти вопросы.

Karakalpak folk tales and their characteristics
Jaksimuratova M.K.

Nukus branch of the State Institute of Arts and Culture of Uzbekistan

In folk tales, events occurring from primitive times to the present day are described in an epic form. Especially in everyday fairy tales, convincing events are told, and the plot and images differ from other types of fairy tales. Labor, the struggle for existence, and justice are most often depicted in fairy tales of this type. In Karakalpak folkloristics, everyday fairy tales have not yet been specifically studied. To date, in folklore studies, researching the genre characteristics of this type of fairy tale is considered extremely important. The article analyzes these issues.

**QARAQALPAQ HÁM ÓZBEK TARIYXÍY POVESTLERINIŇ JANRLÍQ
HÁM TEMATIKALÍQ ÜNLESLIGI**
(2012–2021-jillardaǵı ayırım povestler misalında)

Bekbergenova Z.U.

Ўзбекстан Республикаси Илимлар академияси Қарақалпақстан bólimi
Қарақалпақ гumanитар илимлер илим изертлеу институти, Nókis qalası

Tariyx – bul xalıqtıń ótmishindegi siyasiy-jámıyetlik hádiyselerdiń rawajlanıwın, oǵan qatnası bar belgili adamlardıń is háreketin túsindiriwge xızmet etse, al, tariyxıy shıǵarma meyli ol qaysı janrda dóretilse de, ótkendeǵı atababalarımızdıń tariyxın, olar jasaǵan dáwirde hám tariyxıy sharayattı, uslap tutqan buyımları menen kiyim-kensheklerin, jáne de sol dáwirde qollanılǵan sózlerdi h.t.b. kórkem sáwlelendirip qoymastan, keleshek áwlad ushın xızmet etken tariyxıy shaxslardıń táǵdirlerin hár tárepleme kórkemlik penen súwretlew quralı esaplanadı. Akademik Matyakub Qo‘shjanov: «Tariyxıylıq, dáwir ruwxı barlıq realistik shıǵarmalarda da bolıwı kerek. Biraq, sonday shıǵarmalar bar, olarda realizmniń bul ózgesheligi dáwir ushın tipik bolǵan tariyxıy shaxslardıń xarakterin jaratıw arqalı sáwlelenedi. Bunday shıǵarmalarda dáwir ruwxı eń dáslep tariyxıy shaxslardıń xarakterine baylanıslı bolıp qaladı» [3, 39]. – dep jazadı. Yaǵnıy, qálegen kórkem sóz sheberiniń dóretilishliginde tariyxıy janr shıǵarmaları tariyxıy adamnıń táǵdiri menen xarakterin, tariyxıy waqıyalardı syujetke tiykar etip alǵanda dóretiledi. Bunı biz, sońǵı on jılıqta (2012-2021-jıllar) «Sharq yulduzı» hám «Amıwdárya» jurnalınıń betlerinde járiyalanǵan Rustam Musurmamnıń «Muqanna» (№1, 2014), To‘lqın Hayıttıń «O‘guzxonning so‘ngi qurultoyi» (№3,

2016), Karimberdi To‘ramurodtıń «So‘nggi bek» (№9; №10, 2021), Sharap Usnatdinovtıń «Sońǵı ańshı» (Haymaddin maqsım táripı)» (№2; 3, 2012), Jiyenbay Moyanovtıń «Palwanlar sárdarı» (№№ 1; 2; 3; 4, 2018), Joldasbay Qosheterovtıń «Aytılmaǵan sóz» (№5; 6, 2014, №1; 2, 2015), Muratbay Nızanovtıń «Muvarakshina» (№2; 3, 2021) povestleriniń syujeti hám qaharmanları táǵdiri misalında kóriwimizge boladı. Bul povestlerdiń tiykarǵı ózgesheligi sonda, olar tariyxıy haqıyqattı kórkem qıyal menen baylanıstırıp, oqıwshıǵa ótken dáwirdiń ruwxın, sol dáwirdegi adamlardıń táǵdirin tereńirek sáwlelendiriwge baǵdarlangan. Sonday-aq, bul shıǵarmalar tek ǵana tariyxıy dáreklerdi bayanlap qoymastan, belgili shaxslardıń ómir jolı arqalı milliy qádiriyatlardı, ruwxıy miyras hám adamgershilik pazıyetlerdi úgit-násiyatlaydı. Usınday tariyxıy dáwirlerdegi qıyan-kesti tariyxıy waqıyalardıń tariyxıy tulǵalardıń ómirine qatnaslı súwretlengenligin dúnya xalıqları ádebiyatlarında «Djovanioli dóretken «Spartak», A.Dyuma shıǵarmasındaǵı Karl, Genrix, Margarita, A.Tolstoy jaratqan Petr I, L.Tolstoy dóretken Kutuzov, Napoleon, Yu.Tınyanov dóretken Kyuxlya, Griboedov, M.Áwezov jaratqan Abay, Aybek qáleminen dóregen Nawayı, A.Yakubov jasaǵan Ulúǵbek, P.Qádirov dóretken Babur, Xumayun Akbar,

I.Esenberlin yaratqan obrazlar” [3, 24] misalında atap ötsək boladı. Albette, «Sol tariyxıy adamnıñ isindegi, häreketindegi, közqarasındağı, aqıl-oıyındağı progressiv hädiyseler bğingı oqıwshıda patriotlıq, internacionallıq, qaharmanlıq, gózzallıq, gumanistlik h.t.b. estetikalıq ideallardıñ rawajlanıwına tásirin tiygizedi» [1, 109].

Rustam Musurmanniñ kölemi jaǵınan onsha úlken bolmaǵan «Muqanna» («Sharq yulduzi», №1, 2014) tariyxıy povestiniñ syujet hám kompoziciyasında úlken bir dáwirge hám úlken xalıqlarǵa tiyisli, yaǵnıy arablar basqınshılıǵınan soñ derlik yarım ásir dawamında ólkemizdeki siyasiy-jámiyetlik jaǵdayǵa tiyisli eñ áxmiyetli waqıyalar, soñınan Mawarawnnaxrda bir neshe jıl dawamında júdá kúshli túrde ótken, tariyxta «aq kiyimliler qozǵalañı» dep atalǵan Muqanna basshılıǵında alıp barǵan milliy azatlıq gúresi qamtıp alıp súwretlenedi. Avtor «Muqanna» qıssasınıñ syujetinde ata-babalarımızdıñ ertedegi tariyxına tiyisli dereklerdi folklorǵa tán súwretlewler menen tereñ qarıştırıp qollanadı. Bunı qıssanıñ alǵı sózin jazǵan izertlewshi Gulam Karimiydıñ mına pikirleri de ayqın tastıyıqlaydı: «Muqanna» qıssasınıñ ayırım betleri ózbek xalıq dástanlarınıñ prozalıq bólimlerindeki irǵaqlardı esletedi. Bul bir tárepten avtordıñ prozada óz stilin izlep atırǵanın kórsetse, basqa tárepten jazıwshılarımız folklor dástúrlerin kórkem ádebiyatqa alıp kiriw arqalı shıǵarmanıñ tili hám irǵaǵın kórkemlewge, kitap oqıwshıları qáwimın zamanagóy ádebiyatqa kóbirek qızıqtırıw imkaniyatlarına iye ekenligine isendire aladı [2,72]. Qıssa syujetindegi Muqanna basshılıǵındağı ayawsız gúresler tosınnan payda bolmastañ, basqınshılar zulımınan sabır kesası tolǵan xalıqtıñ qáhár-gázebi nátiyjesinde kelip shıǵadı. Avtor «Muqanna» qıssasın baslamastañ aldın Hamid Álimjanniñ «Men xalqımnıñ júreginde jasayman, Erkinlik degenniñ tileginde jasayman» degen eki qatar qosıq qatarların epigraf sıpatında qollanadı hám Muqannanıñ barlıq is-häreketlerin usı epigraftıñ átirapına jámlep beriwge erisedi. Qıssa kompoziciyalıq jaqtan «Marı», «Toǵshadanıñ anası», «Arab basqınshılıǵı», «Zalımınñ ájeli», «Afrasyab joqlawı», «Azatlıq perzenti», «Sharik Ibn Shayx qozǵalañı», «Qıyanet», «Quyashqa ant etemen», «Subax jeñisi», «Sáñem qalası», «776-jıldıñ bir kúni», «Narshax urısı», «Tumaris áwladı», «Jeñilmesler», «Daǵdarıs», «Azatlıq ruwhı» sıyaqlı kishi temalarǵa bólip súwretlengen. Qıssada avtor Muqannanıñ atası Hakim qudungardıñ obrazın isenimli jarata alǵan. Muqannanıñ (haqıyqıy ismi – Hoshim ibn Hakim) ákesi Hakim qudungar (teri yaki gezlemege qayta islew berip jumsartıwshı usta degen mánide – B.Z.) jasaw sharayatı jaqsı, toq adam bolsa da, xalıpalıq zulımı astında xalıqtıñ shegip atırǵan azap-uqıbetlerin kórip qıylanadı. Biraq, ol qıynalǵan xalıqtı basqınshılardıñ zulımınan qutqarıwdıñ jolın bilmeydi. Hakim jergilikli dástúrge bola, ulı Hoshimdi (Muqanna arabsha المقنّ (al-muqanna – nıqaplangan adam mánisinde

– B.Z.) túrli pánlerden sabaq alıp, túrkiy tilden basqa da tillerdi jetik úyretiwge erisedi. Óz dáwiriniñ bilimli hám patriot perzentleriniñ biri sıpatında er jetken Muqanna atasınan basqasha jol tutadı. Xalıqtı zulımlıqtan qutqarıwdıñ birden bir jolı xalıpalıq zulımlıǵına qarsı gúres hám jeñiske erisiwde dep biledi hám qozǵalañnıñ rejesin dúzip, onı Mawarawnnaxr boylap tabıslı ámelge asırıp, Buxara, Samarqand, Kesh (Shahrisabz), Fergana, Tashkent, Xorezm wlayatlarına on tórt jıl dawamında ádil basshılıq etedi. Lekin, Muqannanıñ bunday is-häreketleri arab basqınshılardıñ lárzege keltirip, Muqannanı qolǵa túsirip, hákimiyattı iyelep alıwǵa tırısadı. Qıssa kompoziciyasında Muqanna baslaǵan xalıq azatlıǵı gúresleri, birese Muqannanıñ jeñisi, birese jeñilisleri tımsalında súwretlenedi. Muqanna átirapındağı áskerlerdiñ mártlik isleri menen birge ayırımlarınıñ satqınlıq häreketleri dialoglarda hám avtor bayanlawları tarızinde isenimli shıqqan. Qıssanıñ soñında xalıpa Mahdiydıñ basshılıǵında Said Harashiy baslaǵan láshkerler Muqannanı basqarıp turǵan Kesh (Shahrisabz) qalasın qorshap aladı. Qısı-jazı qorshawda qalǵan Muqannanıñ áskerleri arab basqınshıları tárepinen jeñiliske ushiraydı. Lekin, Muqanna eñ keyingi demlerine shekem dushpan qolına túspesten gúresip, tiri qalǵan áskerleri hám hayal-qızları záhár ishıp, ózin janıp turǵan otqa taslap ólim tabadı. Bul hádiyseni óz kózi menen kórgen Yaquta ismli birden bir tiri qalǵan hayal keleshek áwladqa qıssa etip aytıp beredi. Jáne bir jazıwshı To‘lqin Hayittıñ «O‘guzxonning so‘ngi qurultoyi» («O‘guzxannıñ soñǵı qurıltayı») shıǵarmasında da túrkiy xalıqlardıñ siyasiy birliǵı, mámleketshilik dástúrleri hám O‘guzxan obrazı arqalı milliy mámleketshilik dúziw ideyası kóteriledi. Qıssada «qurıltay» motivi arqalı xalıqtıñ keleshegi ushın juwapkershilik, dana basshılıq hám el táǵdiri máseleleri simvolliq dárejede súwretlenedi. Avtor tariyxıy shaxsiyattı mifologiyalıq hám realistik planda baylanıştırıp, xalıqtıñ mádeniy tamirlarına muraǵat etedi. Ásirese, O‘guzxannıñ mámleketti bekkemlew, qáwimlerdi biriktiriw ideyalarınıñ ámelge asıwında onıñ másláhathshisi danıshpan ullı Türk babanıñ «qurıltay» shaqırıwdı hám usı qurıltayda qaramaǵındağı jerlerdi óziniñ miyrasxorları bolǵan perzentlerine bólip beriwdi násiyatlawı, sonday-aq, mifologiyalıq obraz bolǵan O‘guzxannıñ kúshine kúsh qosıwshı, qollawshı piri Kók tükli, kók jallı Bóri obrazınıñ ruwhıy mádatkar bolıwı áyyemgi dáwir waqıyalarınıñ qızıqlı bayan etiliwine unamli tásirin tiygizedi. Bul qıssanıñ alǵı sózin jazǵan professor N.Rahmanov O‘guzxan yamasa O‘guz qaǵan shaxsı menen baylanıslı xalıq eposları, XV ásirdegi «O‘guznama» jazba esteligi, sonday-aq, túrkiy qáwimleri tariyxı boyınsha ilimiy izertlewler alıp barǵan Orta Aziyalı belgili alımlardıñ miynetlerinen bir qatar maǵlıwmatlardı keltire otırıp: «To‘lqin Hayittıñ «O‘guzxannıñ soñǵı qurıltayı» povesti «O‘guznama» kitabiy eposındağı hám Mirza Ulugbektiñ «Tórt ulıs tariyxı»

shıǵarmasındaǵı Oǵuzxan shaxsı, onıń húkimdarlıǵı dáwirindegi ruwxıy hám jámiyetlik-siyasıy ortalıq tiykarına qurılǵan bolıp, bul dúnya júzilik húkimdar ómirindegi bir waqıyanı – perzentlerine qol astındaǵı jurtlardı bólip beriw waqıyasın qamtıp aladı. Bul húkimdardıń saqıylıǵı emes, al uzaqtı gózlep, pútin mámleketti saqlap qalıw, húkimdar atadan keyin alawızlıqtıń hám ólimshiliktiń aldın alıw jolındaǵı ibratlı háreket ekeni povesttiń basnan-aq belgili bolıp turadı» [6, 18], – degen pikir bildiriw arqalı qıssa syujetinde jazıwshınıń neni maqset etkenligin anıq túrde kórsetip beredi. Qıssada waqıyalar kompoziciyalıq jaqtan izbe iz túrde bir bap penen bayanlanǵan. Avtor Oǵuzxanǵa hám ol jasaǵan dáwirge tiyisli waqıyalardı utımlı bayanlawda gózzal tábiyat kórinislerinen, qaharmanlardıń portretlerinen, dialog hám monologlarınan da tiyisli orınlarda meylinshe utımlı paydalanıp otıradı. Sonlıqtan da, qıssa syujetindegi áyyemgi dáwirlerdegi tariyxıy qaharmanlardıń táǵdirine tiyisli waqıyalar dizbegi kitap oqıwshılarında úlken qızıǵıwshılıq oyatıp, bir dem menen tartımlı oqıladı.

Karimberdi To‘ramurodtnıń «So‘nggi bek», Sharap Usnatdinovtnıń «Sońǵı ańshı» («Haymaddin maqsım táripi»), Joldasbay Qosheterovtnıń «Aytılmaǵan sóz» tariyxıy qıssalarınń ideya-tematikaları da XX ásirdeń aqırlarında ǵárezsizligimizdiń sharapatı menen milliy sana-sezimdi oyatıwǵa, tariyxıy haqıyqatlıqtı qayta tiklewge, umitılıp baratırǵan milliy qaharmanlarımızdıń obrazlarına jan endiriwge baǵdarlandı. Bul qıssalardıń ideya-tematikası arqalı jazıwshılarımız milliy tariyx, xalıq táǵdiri, erkinlik ushın gúres hám insanıyılıq ideyalardı sáwlelendiriwdi baslı koncepciya dárejesine kóteredi. Yaǵnıy, bul qıssalarda avtorlar tek ótken waqıyalardı bayanlap qoymastan, milliy yadıtı tiklew, xalıqtıń tariyxın, sanasın qalıplestiriw, umit qalǵan yaqı siyasiy sebepler menen búrkeliw kelingan haqıyqatlıqtı ashıwdı maqset etedi. Mısalı, Karimberdi To‘ramurodtnıń «So‘nggi bek» qıssasında bolsa, milliy azatlıq háreketleriniń sońǵı qorǵawshıları bolǵan bekler táǵdiri arqalı ertedegi koloniallıq dáwirdeń tragediyası ashıp beriledi. Qıssanıń bas qaharmanları – Rahmattullabek, Xoshnazar, Mirzapalwan hám olardıń átirapına jıynalǵan basqa da jigitter óziniń siyasiy jaqtan jeńiliwine qaramastan, milliy ar-namıstı saqlap qalıw ushın aqırǵı demine shekem gúres alıp baradı. Olar atababalardan miyras bolıp kelgen jámiyetlik dúzim hám milliy qádriyatları qorǵawdı óziniń azamatlıq parızı dep biledi. Qıssanıń kólemi oǵada keń bolıp, kompoziciyalıq jaqtan avtordeń alǵı sózi hám alǵı sózdeń sońında Muhammed Aminniń qábiri ústine ornatılǵan mármer tasta jazılǵan, astına qılshı súwreti túsirilgen «Turiń begim, gúnalardı juwayıq, Basqınshını Ana jurttan quwayıq!» degen eki qatarlı epigraf penen juwmaqlaydı. Shıǵarmanıń basındaǵı usı eki qatarlı epigraftan da úlken máni ańlawǵa boladı. Avtor shıǵarmanıń bas qaharmanları arqalı eski dáwir menen jańa dúzim ortasındaǵı keskin

qarama-qarsılıqtı tereń psixologiyalıq hám filosofiyalıq planda ashıp beriwge háreket etedi. Qıssanıń baslı qaharmanı Rahmattullabek obrazı – milliy erkinlik ideyasınıń simvolı dárejesinde sáwlelenedi. Ol óziniń siyasiy jaqtan jeńilip baratırǵanın sezse de, ruwxıy jaqtan sınbaydı. Onıń ushın eń úlken másele – hákimiyattı joǵaltıw emes, al xalıqtıń milliy sanası hám ar-namısınıń ayaq astı etiliwinde dep biledi. Sonlıqtan da, ol shoralar húkimetine qarsı gúresti óziniń jeke mápi ushın emes, xalıqtıń keleshegi ushın alıp baradı. Bul jerde avtor bek obrazın húkimdar, hámeldar sıpatında emes, al milliy qádriyatları qorǵawshısı sıpatında súwretleydi. Qıssadaǵı bektiń átirapındaǵı Xoshnazar, Mirzapalwan, Batır sıyaqlı jigitterdeń obrazları da shıǵarmanıń ideyalıq salmaǵın kúsheytedi. Shıǵarmadaǵı tragediyanıń eń tereń tamırı – qaharmanlardıń siyasiy jeńiliwi emes, al dáwirdeń ózgerip, milliy turmıs tártibiniń buzılıwında. Shoralar húkimetiniń siyasatı arqalı eski jámiyetlik qatnasıqlar tarqalıp, xalıq óziniń tariyxıy tamirlarınan ajırala baslaydı. Avtor bunday awır jaǵdaylardı úlken ruwxıy qayǵı sıpatında kórsetedi. Sebebi, milliy sana joǵalsa, xalıq óziniń kimligin de joǵaltıwı múmkin. Sonıń menen birge, shıǵarmada «jeńiliw» túsiniǵı salıstırmalı tárizde beriledi. Sırttan qaraganda bekler jeńilgendey kórinwi múmkin, biraq avtor olardıń ruwxıy jaqtan jeńilmegenin ayırıqsha kórsetedi. Olar óz idealarına sadıq qaladı, azatlıq ideyasına qıyanet etpeydi. Mine, shıǵarmanıń eń baslı ideyası da usında: tán tárepinen jeńiliw múmkin, biraq milliy ruwxı jeńip bolmaydı. Demek, «Sońǵı bek» – tek ǵana tariyxıy shıǵarma bolıp qalmastan, al, milliy azatlıq, milliy sana hám insan ruwxınıń jeńilmesligi haqqındaǵı tereń filosofiyalıq shıǵarma. Avtor ótken dáwirdeń tragediyası arqalı xalıqtı óziniń milliy qádriyatları, erkinlikti qádirllewge shaqıradı.

Jazıwshı Sharap Usnatdinovtnıń «Sońǵı ańshı» («Haymaddin maqsım táripi») qıssasında qarapayım xalıq wákiliniń ómiri arqalı dáwir ózgerisleri, milliy turmıs tárizi hám ruwxıy daǵdarıs máseleleri súwretlenedi. Avtor povest waqıyasına ótpesten aldın Amir Temurdeń: «Ulılar sáwbetinde bol, haq niyetli kisilerge talpın» degen eki qatarlı úgitlerin epigraf sıpatında qollanadı. Sońınan povesttiń pútin syujetinde ekinshi jáhán urısınan sońǵı jılları sovet húkimetiniń el basqarıw siyasatı, dinge, el arasındaǵı diniy sawatqa iye ulamalarǵa kórsetilgen jónsiz qısımlardı, sol dáwirdeń tipik jaǵdaylarına bola xalqımız arsında úlken sıy húrmetke hám diniy sawatqa iye ulamamızdıń biri Haymaddin maqsımdeń táǵdiri tımsalında kórkem sáwlelendiredi. Jazıwshı Haymaddin maqsımdeń quwdalawları moyınsınbay ómiriniń sońǵı jılların tárkidúnyalıqta ótkergenligin, usı insandı kórgen hám onıń menen zamanlas bolǵan Murat Iymamaddinovtnıń eske túsiriwleri, arqalı búgingi áwladlarǵa jetkerip beredi. Albette, jazıwshı Haymaddin maqsım hám onıń jaqınlarınń obrazın kórkem sáwlelendiriwde

kóbirek prototiplerge súyenedi. Povest qaharmanı Haymaddin maqsımınıń ómirine tiyisli waqıyalar dizbegi kompoziciyalıq jaqtan bir neshe aytıp beriwshilerdiń gúrrıńleri, eske túsiriwlerinen turadı. Povestiń syujetinde Haymaddin maqsımınıń jasaǵan dáwiri, oǵan tiyisli waqıyalar menen birgelikte basqa da bir neshe ullı ulamaların táǵdirleri de tutas túrde sáwlelenedi. Asirese, Haymaddin maqsımınıń sózi-awızı dúziw, diniy sawatqa iye, ulama adam bolıw menen birgelikte, astında kók torı jorga atı, qolında qarshıǵa qusı, izinde ashbel tazısı bar naǵız «ańshı» adam bolǵanlıǵın, onı kórip, bilgen zamanlaslarınń hám perzentleri Nayım maqsım, aqlıǵı Hayraddinniń eske túsiriwleri, olardan esitken áńgimeleri tiykarında kórkem aylanısqa túsirip, oqıwshıda tariyxıy hám milliy sananıń qalıplesiwine baǵdarlaydı. Joldasbay Qosheterovtıń «Aytılmaǵan sóz» qıssası bolsa tariyxta ashıq aytilmaǵan, siyasiy qısım sebepli únsiz túrde basılıp qalǵan haqıyqatlardı kórkem formada qayta jańǵırtadı. Bul shıǵarmada insannıń azamatlıq burışı, haqıyqatlıq ushın gúresi, milliy namıs hám watanparwarlıq máseleleri psixologiyalıq tereńlik penen sáwlelengen. Povestiń kompoziciyasına xalıq awzındaǵı ańız-áńgimelerde hám tariyxıy dereklerdegi Izbannıń quramalı keshken ómiri haqqındaǵı maǵlımatlar tiykar etip alınadı. Jazıwshı xalıq arasında jaqınǵa shekem «Izban qaraqshı», «Xalıq dushpanı» degen qara tamǵa basılıp kelgen Izbannıń táǵdiriniń quramalı hám qayǵılı táreplerin oǵada tásirli súwretlegen. Yaǵnıy, shıǵarmada avtor Izbannıń ómir soqpaǵınıń mudamı unamlı tárepiniń sóz etip qoymastan, unamsız táreplerin de qıpsalamastan, búkpesten súwretlewge háreket etken. Aytılmaǵan, kópshilik bilmegen sózdi aytıw kerek bolsa, avtor ómir shınlıǵınan hám ǵárezsizlik dáwiridin bergen keń imkaniyatınan kelip shıǵıp hesn kimge jaltaqlamastan, qorqpastan, batıllıq penen ayta alǵan. Sońǵı on jıllıqta qaraqalpaq prozasında tariyxıy tulǵalar táǵdirlerine arnap Jiyenbay Moyanovtıń Kegeylishi ataqlı palwan hám sazende Jańabay Qaratay ulınıń ómirine baǵışlanǵan «Palwanlar sárdarı» («Ámiwdárya», №2; №3; №4, 2018), Muratbay Nızanovtıń XX ásirde elimizge alıs úlkelerden bilim nurın tartıwǵa kelgen muǵallım Muvarakshina Gafifabanu Qayumovna haqqındaǵı «Muvarakshina» («Ámiwdárya», №2, 2021) qıssaları dóretildi.

Ózbek povestleri boyınsha izertlewshi U.Rasulova «Jámiyettegi ózgerisler hám túpkillikli burılıslar povestlerdin teması keńeytip bardı. 30-jıllarda baspashılar teması jáne áhmiyetli boldı. Tariyxıy haqıyqatlıqtı qayta ańlap, onı kerekli kórinisler menen tolıqtırıw, ótmishtegi keskin, qáwıplı jaǵdaydı qaharmannıń poziciyası, tutımı uqsaslıǵında sáwlelendiriwge itibar qaratıladı. Bir tárepleme, yaǵnıy klasslıq gúres kózqarasınan bahаланған баспашılar qara boyawda súwretlenedi. Keyin bul temaǵa basqasha qatnas, anıǵıraǵı, milliy máp, watan táǵdiri itibarınan – ádewir durıs múnásibet bildiriledi. Tiykarında

eldiń tınıshlıǵı, paraxatshılıǵı, erkinligi jolında gúreskenler baspashı bolmay, kerisinshe pıdayı, millet súyiwshi degen húrmetke ılayıq shaxslar bolıp tabıladı. Dáwir talabı sebepli bunday qáte pikirler belgili shıǵarmalar kompoziciyasında kórinis bergен. Tariyxıy haqıyqatlıqtı júzege shıǵarıw, jer atamaların durıs kórsetiw, rawajlanıw hám krizisti real súwretlew, ótmish hádiyselerin saralaw, qaharman dinamikasını kórsetiw, mádeniy ortalıqtı úyreniw arqalı bir pütün mazmundı keltiriw dárkar» [5,71], – degen pikir bildiredi.

Haqıyqatında da, biz sóz etip atırǵan ózbek hám qaraqalpaq povestlerin ideyalıq-teoriyalıq jaqtan birlestiretuǵın bir neshe ortaқ tematikalardı tómendegishe atap kórsetiwge boladı: **Milliy tariyxıy qayta bahalaw ideyası:** Avtorlar keńes húkimeti dáwirinde bir jaqlama túsindirilgen yaki ulıwma aytilmaǵan tariyxıy waqıyalardı qayta kórkem talqılaydı. **Watan hám erkinlik ushın gúres tematikası:** Hár bir shıǵarmada xalıq erkinligi, el táǵdirine juwapkerlik, azatlıq ideyası jetekshi orında turadı. **Tariyxıy shaxs hám xalıq obrazınıń birliǵi:** Qaharmanlar jeke adamnıń táǵdirin emes, pútkil bir dáwiridin milliy ruwhın ańlatadı. **Milliy sana-sezim hám ruwhıy miyras máselesi:** Awladlar arasındaǵı tariyxıy jalǵashlıq, ata-babalarımızdın miyrasına húrmet, milliy qádrıyatları saqlaw ideyası aldınǵı qatarǵa shıǵadı. Atı atalǵan qaraqalpaq hám ózbek shaxslarında xalıqtın mápi ushın óziniń jeke táǵdirin qurban etken Oǵuzxan («Oǵuzxonning sońgi qurultoyı»), Rahmattullabek hám Xoshnazar h.t.b. («Sońgi bek»), Haymatdin maqsım («Sońǵı ańshı»), Izban («Aytılmaǵan sóz»), Jańabay Qaratay ulı («Palwanlar sárdarı»), Muvarakshina Gafifabanu Qayumovna («Muvarakshina») sıyaqlı qaharmanlardın obrazları arqalı joqarı adamgershilik ideali jaratıldı. Ilimiy kózqaras penen alıp qaraǵanımda, bul shıǵarmaların syujeti arqalı jazıwshılar ótkendegi totalitar dáwiridin qısımınan bastırılıp qalǵan tariyxıy yadı qayta tiklewge eristi. Sonlıqtan da, bul qıssalar tek kórkem shıǵarma sıpatında ǵana emes, bálkim milliy ózlikti ańlawdın hám tanıwdın ádebiy forması bolıp tabıladı.

Juwmaqlap aytqanda, atap ótilgen ózbek hám qaraqalpaq qıssaların birlestiretuǵın baslı ideya-tematika – xalıqtın ótkendegi tariyxın qayta tanıw, milliy erkinlik ushın gúresken ata-babalar ruwhın jańǵırtıw, olardıń el-jurt aldındaǵı pıdayı xızmetin keyingi áwlad sanasına sińdiriw, sonday-aq watansúyiwshilik hám azamatlıq wazıypaların tereńnen uqtırıwǵa tárbiyalawdan ibarat.

Solay etip, tariyxıy povestler házirgi ádebiyatta áhmiyetli orın iyelep, ótmishti ańlaw, tariyxıy sana-sezimdi qalıplestiriw hám onı kórkem túrde jetkeriw wazıypasın atqaradı. Bul povestler boyınsha jáne bir neshe tereńirek juwmaqlar aytıw múmkin. Birinshiden, bul shıǵarmalar tariyxıy tulǵaların ómirine tiykarlanıp jazılǵanlıǵın ańlaymız. Yaǵnıy waqıya tek dáwirde emes, al anıq adam táǵdiri arqalı ashıladı. Bunday usıl

oqıwshıǵa tariyxı qurı maǵlıwmat emes, al janlı turmıs sıpatında qabıl etiw imkaniyatın beredi. Ekinshiden, bul povestlerde tariyx hám kórkem fantaziyanıń únlesligi kózge taslanadı. Avtorlar anıq maǵlıwmatlarǵa súyense de, qaharmanlardıń ishki dúnyasın, sezimlerin, tartısların ashıw ushın kórkem usıllardan jeterlishe paydalanadı. Nátiyjede shıǵarmadaǵı syujet waqıyaları tásirshen bolıp shıǵadı. Ushinshiden, bul shıǵarmalardıń áhmiyetli tárepi – milliy ruwx hám shaxs táǵdirin kórsetiwi. Mısalı, jazıwshılar xalıq batırları, ilim pıdayıları, ustazlar, ulamlardıń h.t.b. táǵdirleri haqqında jazıw arqalı xalıqqa hadal xızmet etiw, erlik, sadıqlıq, ruwxıy shıdamlılıq

şıyaqlı qádiriyatlardı úgit-násiyatlaydı. Tórtinshiden, bul povestler arasında janrlıq aralasıwlar kózge taslanadı. Mısalı, olardıń ayırımları povest-esse (máselem, «Sońǵı anshı»), ayırımları hújjetli-biografiyalıq xarakterde, ayırımları kórkem tariyxıy bayanlaw túrinde súwretlenedi. Albette, bul házirgi ádebiyatta janrlardıń bir-birine jaqınlasıp baratırǵanlıǵın kórsetedi.

Juwmaqlap aytatuǵın bolsaq, atap ótilgen tariyxıy povestlerdiń ideya-tematikası tek ǵana ótmishti súwretlep qoymastan, búgingi kitap oqıwshısın tariyxımız benen jaqınnan tanıstırıp, ruwxıy-aǵartıwshılıqqa tárbiyalap otıradı.

ÁDEBIYATLAR

1. Камалов Қ. Тарийх – бүгин халық хызметинде // Дала бүркити. – Нөкис: Қарақалпақстан. 1990.
2. Каримий Ғулам. “Муқаннама”нинг янги саҳифаси // Шарқ юлдузи. №1, 2014.
3. Қўшжонов М. Танланган асарлар. – Тошкент.: Шарқ, 2018.
4. Өтемуратова Х. Қарақалпақ тарийхы романының поэтикасы. – Нөкис: Қарақалпақстан. 1997.
5. Расулова У. XX аср ўзбек киссачилиги (поэтик изланишлар ва тараққиёт тамойиллари) филология фанлари доктори (DSc) диссертацияси. – Тошкент. 2020.
6. Раҳмонов Н. Аждодлар сабоғи – авлодлар мулки // Шарқ юлдузи. №3, 2016.

Qoraqalpog va o'zbek tarixiy qissalariniń janriy va mavzuiy uyg'unligi (2012–2021 yillardagi ayrim qissalar misolida)

Bekbergenova Z.U.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpog gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Maqolada 2012–2021 yillarda yaratilgan qoraqalpog va o'zbek qissalarining janriy hamda mavzuiy uyg'unligi ayrim asarlar misolida tahlil etiladi. Jumladan, Rustam Musurmonning “Muqanna”, To'liqin Hayitning “O'g'uzxonning so'nggi qurultoyi”, Karimberdi To'ramurodning “So'nggi bek”, Sharap Usnatdinovning “So'nggi ovchi” (Hamiddin maxsum ta'rifi), Jiyeboy Mo'yanovning “Polvonlar sardori”, Jo'ldoshboy Qo'sheterovning “Aytilmagan so'z” hamda Muratboy Nizanovning “Muvarakshina” qissalari syujeti va qahramonlar taqdiri asosida tahlil qilinadi. Mazkur asarlar misolida zamonaviy nasr namoyandalari tomonidan o'tmishdagi totalitar davr tazyiqi natijasida so'nib qolgan tarixiy xotirani qayta tiklashga erishilganligi dalillar bilan asoslanadi. Shuningdek, ikki xalq adiblarini birlashtiruvchi asosiy g'oya-mavzu – xalqning tarixiy o'tmishini qayta anglash, milliy ozodlik uchun kurashgan ajdodlar ruhini tiklash, ularning el-yurt oldidagi fidoyi xizmatini keyingi avlod ongiga singdirish hamda vatanparvarlik va fuqarolik burchi tuyg'ularini shakllantirishdan iborat ekanligi ilmiy jihatdan yoritib beriladi.

Жанровая и тематическая гармония каракалпакских и узбекских исторических повестей (на примере некоторых повестей 2012-2021 годов)

Бекбергенова З.У.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье анализируется жанрово-тематическая гармония каракалпакских и узбекских повестей, созданных в 2012–2021 годах, на примере отдельных произведений. В частности, рассматриваются сюжеты и судьбы героев повестей Рустам Мусурмон «Муканна», Түлқин Хайит «Последний курултай Огузхана», Каримберди Турамуродов «Последний бек», Шарап Уснатдинов «Последний охотник» (в интерпретации Хамиддина махсума), Жиенбай Муянов «Предводитель полванов», Жолдасбай Косжетеров «Несказанное слово» и Муратбой Низанов «Муваракшина». На основе этих произведений доказывается, что современные прозаики смогли восстановить историческую память, ослабленную в результате давления тоталитарного периода. Научно обосновывается, что объединяющей идеей произведений писателей двух народов является осмысление исторического прошлого народа, возрождение духа предков, боровшихся за национальную свободу, внедрение в сознание последующих поколений их самоотверженного служения родине, а также воспитание чувства патриотизма и гражданского долга.

Genre and Thematic Harmony of Karakalpak and Uzbek Historical Novellas (Based on Selected Novellas from 2012–2021)

Bekbergenova Z.U.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of Academy of Sciences of Republic of Uzbekistan, Nukus

The article analyzes the genre and thematic combination of Karakalpak and Uzbek short stories of 2012–2021 on the example of some short stories of 2012–2021. Using the plots and fates of the protagonists in Rustam Musurmon's “Muqanna”, Tulkin Khayit's “The Last Kurultai of Oghuz Khan”, Karimberdi Turamurad's “The Last Beg”, Sharap Usnatdinov's “The Last Hunter” (description of Hamiddin Makhsum), Jiyeboy Muyanov's “The Elder of Fighters”, Joldasbay Kusheterov's “The Unspoken Word”, and Muratbay Nizanov's “Muvarakshin”, it is proven that tonic prose managed to restore historical memory that had faded under the pressure of the totalitarian period of the past. It has been scientifically proven that the main idea-theme uniting the aforementioned short stories of the two peoples' writers is the re-evaluation of the people's past history, the renewal of the spirit of ancestors who fought for national freedom, the cultivation of their selfless service to the people in the minds of the next generation, and the cultivation of a deep understanding of patriotism and civic duty.

SAG'INBAY IBRAGIMOV LIRIKASIDA EKZISTENCIAL SANANIN SUFISTLIK HAM MIFOPOETIKALIQ SAWLELENIWI

Tleuniyazova G.B.

*Ўзбекстан Республикаси Илимлер академияси Қарақалпақстан бөлімі
Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеу институты, Нокис қаласы*

Házirgi jáhán ádebiy procesinde sufizm, ekzistencializm hám mifologiyalıq obrazlar sistemasınıń poetikalıq teksttegi integraciyası izertlew obyektı retinde qızıǵıwshılıq tuwdırıp atır. Bul baǵdarlar insan bolmısınıń tiykarǵı máselelerin: “men”, erkinlik, haqıyqat, ruwxıy jetilisiw hám ómirdiń mánisin izlew sıyaqlı kategoriyalardı túrli kózqaraslardan talqılaydı. Sufizm insannıń ilahiy haqıyqatlıqqa qaray ruwxıy jetilisiwin, ishki tazalıq hám birlikke umtılwın tiykarǵı model sıpatında qarasa, ekzistensializm kerisinshe insannıń jeke erkinligi, tańlaw juwapkershiligi hám tayar mánisiniń joqlıǵı jaǵdayında óz bolmısın ózi qalıplestiriwin aldınǵı orınǵa qoyadı.

Usı teoriyalıq qarama-qarsılıq S.Ibragimov lirikasında sufistik simvolika hám mifologiyalıq obrazlar sistemasınıń óz ara kirisiwi arqalı kórkem túrde jetkeriledi. Shayır poeziyasında ekzistencial sana tek filosofiyalıq refleksiya emes, al sufizmge tán ruwxıy izleniw hám mifopoetikalıq obrazlar (arxetipler, simvollar, folklorlıq hám diniy qaharmanlar) arqalı qurılǵan kóp qabatlı mánilik qatlam sıpatında kórinis tabadı.

Maqalanıń maqseti S.Ibragimov poeziyasında sufistik hám ekzistencial motivlerdiń kórkem transformaciyasın, mifologiyalıq obrazlar arqalı jetkerilgen ekzistencial sananı hám teksttegi mánilik kóp qatlamlılıqtı germinenvtikalıq hám poststrukturalistik kózqaras tiykarında talqılaw bolıp tabıladı.

Sufizm hám ekzistencializm insan bolmısına tiyisli eki túrli filosofiyalıq-ruwxıy sistema. “Sufizm – din, isenim, etika hám morallıq minez-qulıq penen baylanışlı máselelerdi qamtıp alatuǵın filosofiyalıq hám ruwxıy dástúr. Onıń teoriyalıq tiykarları IX ásirde sistemalaştırılıp, barlıqtıń mistikalıq talqılawı hám ruwxıy rawajlanıw ushın dúzilgen doktrinalıq sheńberdi qalıplestirdi” (4, 6 -b.). Usı konceptual sheńberde sufizm poetikası jannıń ilahiy haqıyqatlıqqa qaray sayaxatınıń simvolikalıq kórinislerin quraydı, bunda obrazlılıq materiallıq turmıs hám metafizikalıq haqıyqatlıq arasında daldalshı struktura bolıp xızmet etedi. Sufizm insannıń ruwxıy jetilisiwin, Jaratıwshı menen birlikke umtılwın tiykarǵı maqset sıpatında qaraydı. Sufizm dúnya qarasında insannıń “men”i (ego) ekinshi orınǵa túsirilip, tiykarǵı áhmiyet ruwxıy tazalanıw, ishki jetiklik hám absolyut haqıyqatqa jaqınlasıw bolıp esaplanadı. Sufizmde ómirdiń mánisi tayar ruwxıy haqıyqat sıpatında beriledi hám insan sol haqıyqatlıqqa erisiw jolın izleydi.

Ekzistencializm bolsa, kerisinshe, insannıń jeke ózligine, tańlaw erkinligine hám ómirdiń mánisin insannıń ózi qalıplestiriwine tiykarlanadı.

Ekzistencialistik pikirlew sistemasında turmıstıń tayar mánisi joq, insan jalǵız hám óz sheshimleri arqalı óz barlıǵın anıqlaydı. Sonıń ushın bul baǵdarda ishki gúman, jalǵızlıq, juwapkershilik hám ruwxıy izleniw tiykarǵı orındı iyeleydi.

“Saǵınbay Ibragimov qosıqları shıǵıs hám batıs poetikalıq dástúrleriniń dárbeninde tuwılǵan, Saadiy menen Rumiydiń, Rilke menen Mandelshtamnıń jolın dawam etetuǵın intellektuallıq poeziya” [2, 48-b.]. “...Onda poetik oylarǵa bet burıw bar, geyde salmaqlılıq bar, ol oylanıp, túsiniw oqıwdı talap etedi. Oqıwshını tereń oyǵa shúmdiredi. S.Ibragimovtıń eń jaqsı qosıqlarınıń kúshi hám jańalıǵı usında” [3, 88-89-bb.]. Onıń poeziyalıq sisteması tek kórkem estetikalıq qubılıs emes, al intellektual refleksiya hám subyektiv sezimge qurılǵan ruwxıy-filosofiyalıq, mádeniy-mifologiyalıq hám ekzistencial oylawdıń quramalı sintezi dep aytıwǵa boladı.

S.Ibragimovtıń intellektuallıq lirikasında sufistik hám ekzistenciallıq motivler bir-birine qarama-qarsı qoyılmay, kerisinshe, óz ara birigip, quramalı poeziyalıq strukturanı payda etedi. Shayır lirikasında sufistik simvollar (jol, nur, tazalıq, ruwxıy izleniw) insannıń ishki ekzistencial jaǵdayı – jalǵızlıq, gúman, ómir mazmunın izlew sezimi menen baylanısadı. Lirikalıq qaharman bir waqıttıń ózinde eki keńislikte jasaydı:

– ruwxıy haqıyqatlıqqa umtılǵan sufistik izleniwshi;

– óz ómiriniń mánisin ózi anıqlawǵa háreket etetuǵın ekzistencial shaxs.

Bul tutasıw poeziyada “ishki dialog” formasın payda etedi: qaharman absolyut ruwxıy haqıyqatlıq hám jeke subyektiv tájiriyebe arasında terbeledi. Nátiyjede tekste bir ǵana ideologiya emes, kóp qabatlı mánilik sistema qalıpleseledi.

Shayır lirikasında dástúriy diniy-mifologiyalıq obrazlar turaqlı jaǵdayda emes, al dinamikalıq semiotikalıq sistema sıpatında xızmet etedi. Bul sistemada hár bir simvol yaki kórkem element tek ǵana bir mánis penen sheklenbey, kontekstke baylanışlı qayta jaratılıp, jańa mánilik qatlamlarǵa iye boladı. Sonlıqtan, izertlewimizde shayır poeziyasındaǵı sufistik motivler hám mifologiyalıq obrazlardıń óz ara baylanısın anıqlaw hám olardıń ekzistencial sananı qalıplestiriwdegi rolın ashıwdı maqset ettik.

Sufistikalıq motivler – bul poeziyalıq shıǵarmada ruwxıy izlenis hám iláhiy gnoseologiyaǵa (biliwge) baǵdarlangan simvolikalıq qurılımlar sisteması. Izertlewlerde sufizm poeziyalıq shıǵarmalarda simvolikalıq-metaforalıq sistema sıpatında qaralıp, onda ruwxıy tájiriyebe obrazlar arqalı

кóp qabatlı semantikalıq dúziliske aylanatúǵınlıǵı dálillengen [1; 6; 7; 8].

S.Ibragimov lirikasında sufistik motivler tek ǵana diniy mazmun menen sheklenbey, possrukturnalıq kózqarastan kóp mánili semiotikalıq belgiler sıpatında xızmet etedi. Kóbinese, tikkeley deklaraciyalıq, yaǵnıy, obrazǵa qaraǵanda xabarlamalıq mazmun kúshlirek, lirikalıq “men” ázzi yamasa biytárep, tárizde berilmeydi, kerisinshe, olar kórkem obraz, simvol hám awıspalı mání arqalı sáwlelenedi. Usı kózqarastan sufistik motivler shayır lirikasında bir neshe óz ara baylanıslı dárejede ámelge asqanlıǵın kóriwge boladı. Birinshiden, simvolikalıq dárejede olar anıq obrazlar arqalı beriledi, yaǵnıy, hár bir simvol belgili bir ruwxıy mánisti kórsetedi. Ekinshiden, filosofiyalıq dárejede ómir, ólim, barlıq hám ruwx kategoriyaları arqalı insan janınıń transcendent izlenisi kórinedi. Ushinshiden, talqılaw dárejesinde teksttiń mánisi turaqlı bolmay, oqıwshı qabıllawına baylanıslı túrli semantikalıq qatlamlarda ashıladı. Sol sebepli sufizm motivlerin talqılaw tek dástúriy diniy-filosofiyalıq kontekst penen sheklenip qalmawı kerek. Olardı postsrukturnalistlik hám germenewtikalıq metodologiyalar sheńberinde qaraw lirikalıq shıǵarmanıń ashıq strukturasını, yaǵnıy mániniń turaqsız hám kóp qabatlılıǵın tereńirek túsindiriwge múmkinshilik beredi.

Shayır dóretiwsheiliginde eń dáslep sufistik kózqarasqa tán “jol” koncepciyası ayrıqsha ornı iyeleydi. Lirikalıq sub’ekt ózin turaqlı shaxs sıpatında emes, báhama hárekettegi ruwxıy izleniwshi retinde táriypleydi. Máselen:

Bul joldıń basında Juwha otıradı...

[5, 11-b.]

Bir joldan waqtında lashtı kóterip,
Basqasına túsiw kerek boladı [5, 16-b.].

Tisime tislep bul haqıyqatlardı
bir súrdewdi quwıp bara beremen –
... Bul jolda bendeniń qádir-qımbatı –
Táhiri jáne payǵambarı boladı.
Hár máwrittiń ózlik haqıyqatı bar,
hár máwrit sen jangán otta janadı [4, 22-b.]

Bul qatarlarda “jol” tek fizikalıq keńislik emes, al ruwxıy jetilisiw procesin ańlatadı. Sufizm dástúrinde bul tariyqat túsiniǵı menen sáykes keledi, yaǵnıy, insannıń nápsiden azat bolıp, haqıyqatqa umtılwı. Materialıq dúnyaǵa baylanıw, oǵan qızıǵıw (Juwha) ruwxıy pákleniw jolınıń baslanıwı. Ol kúshli sınaqlar, tájiriybeler, shım-shıtırıq miynetler menen shınıǵıp, taplanıp, haqqa, álem menen bir pútinlikke, muhabbatqa erisiwge iytermeleydi. Batıs ekzistencializminde jol kóbinese mánissizlik ishindegi tańlaw retinde túsindirilse, sufistik poetikada mánige qaray baǵdarlangan ruwxıy háreket retinde qaraladı.

Uáqiy bilay dedi: ómir jolında
kesheseń, dediler, jeti dáryanı...

Qay shamaǵa keldi ayılǵan mánzil,
bilmeymen, sorawǵa payǵambarlar joq

[5, 197-b.]

“Jeti” sanı hár túrli mádeniy-diniy sistemalarda

tákirarlanatúǵın universal simvolıq model sıpatında kórinse de, olardıń hár birinde mánilik júkleme birdey emes hám tariyxiy-mádeniy jaqtan óz aldına qalıplesken dúnyaqaraslarǵa súyenedi. Máselen, islam kosmologiyasında “jeti qabat aspan” túsiniǵı jaratılıstıń ierarxiyalıq dúzilisini, yaǵnıy, dúyanıń Quday tárepinen tártipke salınǵan kóp qabatlı sistema ekenligin bildiredi. Sufistik pikirlew sistemasında “jeti” sanı kóbinese ruwxıy jetilisiw jolındaǵı shártli basqıshlar, insannıń ishki tazarıw hám Jaratıwshıǵa jaqınlasıw procesi menen baylanıstırılıp túsindiriledi. Sonıń ushın olardı bir-birine tuwrıdan-tuwrı teńlestiriw yamasa birden-bir universal sistema sıpatında qaraw ilimiy anıqlıqqa sáykes kelmeydi. Kerisinshe, bul uqsaslıqlar adamzattıń simvolikalıq oylawındaǵı ulıwma arxetiplik qatlamlardıń kórinisi sıpatında túsindiriwge boladı. Usı kózqarastan, joqarıdaǵı mısaldaǵı “jeti” motivi hár qıylı mistikalıq sistemalardıń sinkretikalıq qosındısı emes, al, islamlıq kózqaras hám türkiy mifopoetikalıq oylaw dástúri sheńberinde qalıplesken poetikalıq struktura bolıp, bul jerde “jeti” sanı anıq diniy dogma emes, kerisinshe, turmıs jolınıń quramalılıǵın, ruwxıy sınaqlardı hám insan tábiyatınıń kóp qabatlılıǵın sáwlelendiriwshi kórkem simvolikalıq wazıypanı atqarǵan.

S.Ibragimov lirikasında qus obrazı ayrıqsha kórkem-simvolikalıq áhmiyetke iye. Bul obraz dástúriy sufizm poetikasında qalıplesken mánilik sistema menen baylanıslı bolsa da, shayır dóretiwsheiliginde jańa semantikalıq dárejege kóteriledi. Sufizm kontekstinde qus ádette ruwxıy Jaratıwshıǵa umtılwın, transcendent dúnyaǵa kóteriliwini bildiretuǵın dálalshı simvol sıpatında talqılansa, S.Ibragimov lirikasında ol insannıń ishki psixologiyalıq tájiriybesin, emocionallıq jaǵdayın hám ózin-ózi biliwge qaratılǵan ruwxıy izlenisin sáwlelendiretuǵın obrazǵa aylanadı. Onıń “Ushtı bir qus kózleri janıp”, “Kók kepterge qara qonǵan, Nigara...”, “Duzagınnan jazdırılǵan qus...”, “Kútemen bir qustı basıma qonıp...”, “Simǵa qondı eki qumırı...”, “Tek ǵana quslardıń tórt jaǵı qubla...”, “Búlbilgóya qusım, qadaǵan ettiń...” hám t.b. qosıqlarında qus simvoli sırtqı metafizikalıq keńislikten ishki keńislikke ótedi. Bul transformaciya poeziyalıq mániniń turaqlı ruwxıy haqıyqatlıqtan adamnıń subyektiv tájiriybesi arqalı qalıplesetuǵın germenewtikalıq strukturaǵa ótiwin kórsetedi. Nátiyjede qus obrazı tek ruwxıy kóteriliw simvoli emes, al ishki sanadaǵı refleksiya, jaraqat hám eske túsiriwlerdi qayta talqılaw procesiniń kórkem metaforası sıpatında xızmet etedi.

Sufizm ádebiy dástúri boyınsha sońǵı izertlewler qus simvolizminiń ishki transformaciyanıń dúzilgen allegoriyası sıpatında háreket etetuǵının, bunda poeziyalıq háreket ruwxıy oyanıw, etikalıq jetilisiw hám metafizikalıq ámelge asıw basqıshların sáwlelendiretuǵının atap ótedi [7-8]. Oraylıq Aziya ádebiy kontekstinde bunday obrazlılıq lirikalıq sananı shólkemlestiriwshi

tiykarǵı princip sıpatında keńnen qaralmaqta. Ol mistikalıq biliw usılın poeziyadaǵı lirikalıq subyekttiń ishki dúnyası hám jeke seziw tájiriybesiniń qalıplesiw procesi menen baylanıstıradı. Ekzistencializm kózqarasınan qaraǵanda, bul qubılıs adamnıń bolmısı sırtqı tayar mánisten emes, al ishki izleniw hám jeke tájiriybe arqalı qalıplesetuǵının kórsetedi. Sonıń ushın S.Ibragimov lirikasındaǵı qus obrazı sufistik simvolika hám ekzistencial sananıń kesiliw noqatı sıpatında qaraladı hám ol poeziyalıq tekstte kóp qabatlı mánilik sistemanı qalıplestiredi.

Shayır poeziyasında mifologiyalıq obrazlar da jańa semantikalıq dárejede qayta talqılanadı. Mif tek tariyxıy syujet emes, al mádeniy yadtıń simvolliq strukturası sıpatında xızmet etedi. *“Qay bir ápsana Quda ázelde/ aramızda bolǵan delin-er”* [5, 322-b.] degen qatarlarda mif anıq waqıya emes, al insaniyattıń dúnyataniw tájiriybesiniń belgisi, ekinshi dárejeli semiotikalıq sistema sıpatında qayta dúziledi. Sol sıyaqlı Iskender patsha obrazı da turaqlı tariyxıy qaharman emes, filosofiyalıq simvolǵa aylanadı. *“Qolı ashıq ketken Iskender patsha/ kimgе úlgi eken – kózińniń aldında/ dúnya qızıl-jasıl dóńip turǵanda”* [5, 169-b.] degen qatarlarda ol hákimiyattıń emes, dúnyanıń ótkinshiliginin belgisi sıpatında sáwlelenedi. Iskender klassikalıq shıǵıs poeziyasında (Nizamiy Genjawi) ideal patsha obrazı bolsa, S.Ibragimovta ol illyuziya (saǵım) hám ótkinshilik simvoli sıpatında qayta jaratıladı.

Sunday-aq, shayırdıń kópshilik qosıqlarında lirikalıq subyekt kóbinese bólingen, tolıq emes sana sıpatında súwretlenedi. Mısalı:

Dúnya bir yarımdur, men bir yarımman...

Dunya kózlerime meniń sıymadı,

Kókiregim hám tarlıq eteri ayan [5, 310-b.].

Bul ekzistencial jatırqaw fenomenin kórsetedi. İnsan ózin tolıq tanımaytuǵın, ishki qarama-qarsılıqlar menen jasıyatuǵın bir adam sıpatında táriyiplenedi. Bul jerde Freyd psixanalizi hám ekzistencialistik filosofiyanıń elementleri birlesedi.

Bul tilsimli sandıq – kewil sarayım,
bir joyqın kúsh onda bántli boladı.

Bir duwa bar – onı oqısań bul maqluq
shabadı aydarha bolıp... Tolısqa
qalalardı jutıp, saǵan bashartpas
shártlerdi qoyadı, endi ómiriń
qáter menen tolı... janińdı saqlar
jáne bir duwa bar –

onı oqısań,

ol jániwar

bir kók kepter boladı.

Biyazar qolıńa kelip qonadı

Qarap adamlardıń kózi toymaydı,

Sayası ıǵbal hám dáwlet kalası...

Bul tilsimli sandıq – kewil sarayım,

onda tórt tuyaqta pıshaqtıń zarıp,

qayıp batıp ketken móri Shubardıń,

al men túrki tilde túspegen gáwir...

Ol tilde wáliy túsler kórip Alpamıs,

Soppaslı Sıpıra babań sóyledi.

Túbi shiyki Kenjembaydı jazǵırıp,

boljap berdi Nuratdinniń dáwletin

[5, 8-9-b.].

Qosıqta lirikalıq subyekttiń ruwxıy tınıshsızlanıwı, ishki gúyzelisi, simvolizm, metaforalıq obrazlar (aydarha, kók kepter, gáwir), mádeniy mifologiyaga súyeniw (túrki tili, Soppaslı Sıpıra jıraw, Alpamıs), “Men”niń tereń refleksiya – bular modernizm poetikasına tolıq say keledi. Al, ayırım parodiyalıq astardıń barlıǵı (mısalı, “Kenjembay” – milliy arxetipti ironiya menen ataw), belgiler menen “oylaw” (sandıq, duwa, kepter, aydarha) menen bir-birine silteme jasap beriliwi, mániniń anıq emes jılımalı túrde beriliwi, teksttegi “mániniń qulawı”nıń (dekonstrukciya) az bolsa da barlıǵı – onda post-strukturalizminin de belgileri bar ekenligin dálilleydi. Lirikalıq qaharman ózin álem menen ruwxıy tutasqa, mistikalıq tanımǵa ashıq sub’ekt sıpatında kórsetedi. Bul obrazda lirikalıq qaharman ruwxıy ishley túlep atırǵan subyekt. Onıń kewil sarayı tilsimli sandıq, yaǵnıy “sandıq” – eski ruwxıy bilim, eski estelik yaki arxetiplik sana belgileri; “tilsimli” – mistikalıq kúsh, sana astı. Lirikalıq qaharman usı obrazdı óziniń jan dúnyasın saqlap turatuǵın kúsh sıpatında qabıl laydı. Al aydarha menen kók kepter ishki qarama-qarsılıq: ashıw menen qatırjamlıq, ruwxıy tazarıw menen nápsi arasındaqı tańlaw halatı. Qosıqta bir neshshe semiyotikalıq kúshke iye simvollar bar: tilsimli sandıq – jan, kewil, qalb, sana astı, ishki álem; aydarha – ashıw, kaos, buzǵınshı kúsh, nápsi; kók kepter – tınıshlıq, tazalıq; tórt tuyaqta pıshaqtıń zarıp – ótmish jaraqatı, millettiń jarası; wáliy túsler – suwpılıq qaras, kóregenlik; Soppaslı Sıpıra jıraw, Alpamıs – dástúriy kiyeli sóz yaki milliy eposlıq sana, túrki tili – tariyxıy yad, eń dáslepki millet bolmısı; gáwir – dúshpan hám sonıń menen birge, milliy tildi joq etiwshi, burmalawshı obraz.

Bul talqılawdı ekzistencial sana kózqarasınan juwmaqlastıratuǵın bolsaq, mısaldıǵı barlıq simvollar hám obrazlar sisteması lirikalıq subyekttiń ishki qayǵısın, tańlaw erkinligin hám ózin-ózi bilwge umtılwın sáwlelendiretuǵın ekzistencial model bolıp tabıladı. Yaǵnıy, bul jerde “tilsimli sandıq” – adamnıń tek ǵana ishki dúnyası emes, onıń bolmıslıq tereńligi, sana astı hám arxetiplik yadtıń jámlengen keńisligi sıpatında alıp qarawǵa boladı. Aydarha hám kók kepter obrazları bolsa insan tábiyatınıń eki tárepleme tábiyatın – nápsi hám ruwx, kaos hám úylesim, qayǵı hám tınıshlıq arasındaqı úzliksiz ishki qarama-qarsılıqtı kórsetedi. Bul qarama-qarsılıq ekzistencial filosofiyaada insannıń “tańlaw aldındaǵı halatı”, yaǵnıy erkinlik hám juwapkershilik ortasındaǵı qarama-qarsılıq sıpatında tán alınadı.

Lirikalıq qaharman ózin tayar, jetik shaxs sıpatında emes, bárqulla qalıplesiwdegi, ishki qarama-qarsılıqlar arqalı ózin izlewshi subyekt

sıpatında kórsetedi. Onıń ruwxıy “jańalanıwı” ekzistencial túrde adamnıń ózligin qayta qurıwǵa umtılwı bolıp tabıladı. Bul proceste mifologiyalıq hám sufistik simvollar tek kórkem element emes, al insan sanasınıń tereń qatlamların ashıwshı quralǵa aylanadı. Sonday-aq, teksttegi mániniń turaqsızlıǵı, belgilerdiń kóp qabatlılıǵı hám “oyınshılıǵı” ekzistencial haqıyqatlıqtıń da turaqsız, anıqlanbaǵan tábiyatın názerde tutadı. Yaǵnıy, insan ómiriniń mánisi aldınnan berilgen absolyut emes, ol hár bir jeke sananıń tájiriyesi arqalı qayta islenetuǵın qubılıs.

Juwmaqlap aytqanda, shayır lirikasındaǵı sufistik hám ekzistencial motivlerdiń bir-birine qarsı qoyılmaı, kerisinshe, sintez tárizinde ámelge asatuǵın kórsetedi. Jol, ot, qus, dala, yaqı diniy-mifologiyalıq (Qızır, Muwsa, payǵambar, Hawa ene, Sulayman, Iskender, Iskenderdiń shaqı, Orfey), folklorlıq (Kenjembay, Alpamıs, Soppaslı Sıpıra jıraw, Nuratdin, Bayshubar, sırlı sandıq, duwa) sıyaqlı obrazlar insannıń ishki ekzistencial jaǵdayı – jalǵızlıq, gúman, erkin tańlaw hám ómirdiń mánisin izlew menen birgelikte qollanıladı. Bul jaǵday lirikalıq subyekt sanasında ishki dialogtı qalıplestiredi hám onı absolyut haqıyqat penen jeke tájiriye arasında tebirenip turǵan subyektke aylandıradı.

Shayırdıń ózi de qosıqlarındaǵı quramalı kóp qabatlı mánilerdi ańlaw ushın: “Házirgi dáwirdiń sawatlı adamı biliwi kerek bolǵan tiykarǵı

mádeniy informaciyalıq bagaj bar, bular – diniy sistemalardaǵı wásiyatlar, mádeniy qaharmanlar, dúnya mádeniyatınıń dańqlı dóretpeleri... usı informaciyalıq bagaj búgingi poeziyanıń háreket maydanı, kálemkesh usı informaciyaǵan paydalanıp oqıwshısına qozǵaw salıwǵa umtıladı” [5, 337-b.], dep jazadı. Demek, S.Ibragimov lirikası sufistik ruwxıy izlenis, mifologiyalıq qayta qurıw hám ekzistencial sananıń óz ara birigiwinen payda bolǵan quramalı poeziyalıq sistema retinde atap ótiwge boladı. Onıń dóretilshiligi tek ǵana milliy ádebiyat sheńberinde emes, al jáhán filosofiyalıq-poetikalıq kontekstinde de áhmiyetli orın iyeleydi. Qosıqlardaǵı mifologiyalıq hám sufistik obrazlardıń qayta talqılanıwı, olardıń turaqlı diniy mánisten bosap, kóp qabatlı semiotikalıq sistemaǵa aylanıwı S.Ibragimov poeziyasınıń eń tiykarǵı kórkem principlerinen biri ekenligin dálilleydi. Bul jaǵday lirikalıq tekstte mániniń turaqsızlıǵın, ashıqlıq penen interpretaciyalıq erkinlikti payda etedi. Nátiyjede, S.Ibragimov lirikasını sufistik ruwxıy izleniw, mifologiyalıq qayta kodlaw hám ekzistencial sananıń óz ara sintezi sıpatında qaraw múmkin. Onıń poeziyası tek ǵana milliy ádebiy dástúr sheńberinde emes, al jáhán filosofiyalıq-poetikalıq diskursında da áhmiyetli orın iyeleydi. Bul shayırdıń dóretilshiliginiń intellektuallıq lirika paradıgmaların bayıtatuǵın jańa kórkem-filosofiyalıq model ekenligin kórsetedi.

ÁDEBIYATLAR

1. Ubaydullaev A. (2025). “NASOYIMU-L MUHABBAT” As A Sufi Work. American Journal of Philological Sciences, 5(04), 5–11. <https://doi.org/10.37547/ajps/Volume05Issue04-02>
2. Алламбергенов К. Бийгәрез еркин хаўазлар. // Әмиўдәрәя. 2011. №4. – 48-б.
3. Ахметов С. Дәўир, әдебият хәм талап. // Әмиўдәрәя. 1987. №5. – 88-89-бб.
4. Ибрагимов С. Бесинши мәўсим. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1986.
5. Ибрагимов С. Таңдамалы қосықлар. – Нөкис: Билим, 2016.
6. Усмонов И. Тасаввуф. – Тошкент: Тошкент ислом университети нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2012.
7. Эрназарова Г. Ҳозирги ўзбек шеъриятида тасаввуф аънаналари. Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Самарқанд, 2022.
8. Shoaliyeva N.K. Understanding Mysticism in Alisher Navoi's “Foniy” Divan. (2025). European International Journal of Philological Sciences, 5(03), 7-20. <https://inlibrary.uz/index.php/eijps/article/view/81841>

Sag‘inbay Ibragimov lirikasida ekzistensial ongning tasavvufiy va mifopoetik aks etishi

Тлеуниязова Г.Б.

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Ushbu maqolada S.Ibragimov lirikasida ekzistensial ong muammosi sufiylik va mifopoetik obrazlar tizimi doirasida tahlil qilinadi. Shoir ijodida inson borlig‘ining asosiy kategoriyalari – “men”, erkinlik, haqiqat va hayot ma’nosini izlash badiiy ifoda topadi. Ekzistensial ong sufiylikka xos ruhiy izlanish va ichki kamolot jarayoni orqali talqin etiladi. Mifologik va arxetipik obrazlar poetik matnda ramziy va ko‘p qatlamli ma’no hosil qiladi. Tadqiqot germenevtik va poststrukturalistik yondashuvlar asosida olib borilib, matnning chuqur semantik qatlamlari ochib beriladi.

Экзистенциальное сознание в лирике Сагынбая Ибрагимова: суфийское и мифопоэтическое отражение

Тлеуниязова Г.Б.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В данной статье рассматривается проблема экзистенциального сознания в лирике С.Ибрагимова в контексте суфийской и мифопоэтической образности. В поэзии автора художественно раскрываются ключевые категории человеческого бытия, такие, как «я», свобода, истина и поиск смысла жизни. Экзистенциальное сознание интерпретируется через призму суфийского духовного опыта и внутреннего самопознания. Особое внимание уделяется мифологическим и архетипическим образам, которые придают тексту символическую многослойность. Анализ проводится на основе герменевтического и постструктуралистского подходов, что позволяет выявить глубинные смысловые структуры поэтического текста.

Saginbay Ibragimov’s lyrics: the expression of existential consciousness through Sufi and mythopoetic imagery

This article explores the problem of existential consciousness in the lyrics of S.Ibragimov within the framework of Sufi and mythopoetic imagery. The poet's works artistically represent fundamental categories of human existence such as the self, freedom, truth, and the search for meaning in life. Existential consciousness is interpreted through the lens of Sufi spiritual experience and inner self-discovery. Particular attention is given to mythological and archetypal images that construct a multilayered symbolic structure of the text. The study employs hermeneutic and post-structuralist approaches to reveal the deeper semantic dimensions of the poetic discourse.

UDK 8-1/-1

HÁZIRGI QARAQALPAQ HÁM ÓZBEK GÚRRÍNLERINDE SYUJET, KONFLIKT, OBRAZ JASAW MÁSELESİ

Utambetova A.J.

*Ўзбекистон Республикаси Илимлар академияси Қарақалпақстан bólimi
Қарақалпақ гumanitar ilimler ilim izertlew instituti, Nókis qalası*

Sońǵı jılları kúndelikli basılımlarda kórkem prozalıq shıǵarmalar kóplep dóretilmekte. Solar-dan, 2024-jıl «Qaraqalpaq ádebiyatı» gazetası betlerinde járiyalanǵan prozalıq shıǵarmalardı atap ótsek boladı. Bulardıń barlıǵı da derlik sın kótererlik shıǵarmalar, kópshiligi gúrrińler bolıp esaplanadı. Olar burınnan kitapqumarlarǵa tanıs bolıp kiyatırǵan belgili avtorlar N.Atabaeva, A.Ábdiev, S.Embergenov hám jas qálem iyeleriniń biri K.Reynazarov, jazıwshı hám ilimpaz H.Utemuratovaniń «Shıraǵım» romanınan úzindi, ózbek tilinde járiyalanǵan F.Abduraimovaniń «Atırgúl» gúrrińleri. N.Atabaevaniń «Azap», A.Ábdievtiń «Awır jaza» gúrrińleriniń tematikası, yaǵnıy tańlanǵan turmıs, ómir obyektleri birdey, al alınǵan jámiyetlik mazmunlı sheshim ekewinde eki basqa. Bul gúrrińlerdiń turmıs shıńlıǵınıń materiallarınıń uqsaslıǵı sol, eki gúrrińde de kelin menen ata-ene arasındǵı óz ara qatnaslar: qáyın ata menen kelin, qáyın ene menen kelin arasındǵı óz-ara kelispewshilik konfliktlerge aylandırılıp, olar tiyisli syujetlik kompoziciyalıq júyege aylanıp súwretlenedi.

N.Atabaevaniń «Azap» gúrrińinde qáyın ata, atı kórsetilmese de bir shataq ǵarrı biraq miynetkesh, sol xojalıq dese taq turatıǵın, bálkim, usı minezleri menen eri Nurlıbekke unap qalap, jaqsı shańaraq sıpatında jasap atırǵan Altın atlı kelinshkke pánt beredi. Ol gúrriń syujeti bılay baslanǵan; «Bir kúni ǵarrı balası Nurlıbek penen kelinı Altındı shaqırdı.

– Sizler menen bir jaqsı oylasıq bar, – dedi. Rayonnıń hákimi menen oylasıp keńesip keldim. Bes gektar jer aldım. Seniń traktorıń bar. Eger bastan ayaǵına óziń júrsen, hesh kimgе jalınbaymız. Tuxımlıq salını birigip alamız. Birge egip, birge tárbiya berip, zúraátin de birge bólisip alamız...

– Sherik bolıp pa? – dep ǵaptı bóldi Altın. Ǵarrıniń sózinen ǵumanlanǵan kelin onı pisirip almaqshı boldı.

– Úydiń eginin ne qılamız, awıssa satıp, qıs azıq etip otır edik. Jáne sizge qartayǵanda ne mıtájlik keldi janınızdı qıynap, ballarınız úylenip bolǵan bolsa...

– Kelin, bolar istin beline teppe, qaraǵım! Házir qaysı ǵarrı qarap otır deysen!? Kúsh-quwatım bar, úyde kempir menen aytısıp otırıp ne qılamın. Quday beremen dese, atızdıń bir múyeshinen ǵana pitip qaladı. Táwekel, bıyl bir baǵımınızdı sınap kóreyik [1, 14-b.].

Usınday usınıs penen onıń birazdan basqa shıǵıp xojalıq bolıp ketken balası Nurlıbek penen Altın shataq ǵarrıniń usınısın jaqsı niyet penen qabıl etip, ózleriniń ǵamlastırıp qoyǵan aqshaların da ǵarrıǵa beredi, jeńil mashina alıwdı da keyinge shegirdi. Sóytip olda, ásirese Altın sharshap jıǵılǵansha salınıń tárbiyasına qızǵın qatnasıp, atane, qáyın ata menen kelininiń de salıdan kewli toq. Al konflikttiń shiyelenisiwi sol salıdan zúraátı jıynap alǵannan soń baslanadı. Eginler jıynalıp boldı-ǵoy degen máhálleri Altın bazarǵa barsa, óziniń bir tanısı Qálbiyke degen kelinshek-tiń gúrish satıp otırǵanın kórip, onıń menen sawda isleydi hám kelinshekten óz qáyın atasınıń salını tolıǵı menen kombayınǵa aydatıp alǵanın, zúraátıniń barlıǵın kótere satıp jibergenin esitedi.

– Altın, ras-aq atańnıń gúrishti aydatıp satıp jibergenin bilmeysen be? Ol isenbedi. Quday urıp pa óytip...

– Yaq, bilmeymen. Biz atam menen sherikpiz, aydatsa aytar edi.

– Ele sol bayaǵıday sadasań dá Altın! Iymansız ǵarrı sizlerdi aldarın bilgenimde... biykarǵa onıń laqabın «suyıq» dep qoymaǵan-ǵoy! Atań gúrishti alıp, usı jerde-aq qarıydarına tapsırdı.

– Pulın da aldı ma?

– Menińshe pul almadı. Traktorǵa awmastırǵan bolsa kerek [1, 14-b.].

Mine, usılayınsha shataq ǵarrı joqarıda ay-tılǵanday xalıq bergen «suyıq» laqabına ılayıq óz tuwǵan balası menen kelininiń iqlasların jıǵıp,

barlıq sumlıqtı ózi ishıp, ózi orınlağan eken. Sol sebepli kelin qáyın atasınıń úyine gúrishti so-rastırıp barsa, irastan da, zúraát jıynap alınan, úydıń kırı esigi qaptalında eki qalta gúrish tur. Qaltalırdıń sırtına neshe kilogramm gúrish eken-ligi jazılğan.

– Ata! – dedi Altın. Barlıq jumıslardı aytıp, qarazğa tartarda nege aytpadıńız, bir ózińız qıyna-lıp qalmadıńız ba?

– Atası keńkildep kúldi. Seniń jumısıń pittı, Seytmurattıń qızı, aydatıw hám satıw meniń jeke jumısım.

– Aydatıw, satıw degen qaydan shıqtı, biz sherik emes pe edik ata?

– Men tek mına Ulmeken menen ğana sherik-pen. Onı da tek ul-qızlarımızğa, meniń basqa sherigim joq!

– Solay ma ele?! – Altın bunday etip hesh waqıt kúyip kórgen joq edi. Ishinde ot alısıp atırğanday kúydi.

– Altın! – dedi onı enesi jeńinen tartıp, bar asxanağa bar, qalğan awqattı salıp je, qara shay demlep ish...

– Ol qolın silkip tartıp aldı.

– Gúrishlerdi satqan pul qáne?

– Seniń jumısıń bolmasın. Pul joq!

– Nege joq? Altı ay dawamında Nurlıbek, men, jas ballarımız benen isledik goy atızda.

– Nurlıbek islese, ol balam, sen jaman meniń balama qatın bolıp onısıp otırğanıń ushin atızında islewiń shárt!

– Iymansız! – dedi Altın ózin toqtata almay baqırıp [1, 14-b.].

Solay etip qáyın ata menen kelin Altın arasındagı qarama-qarsılıq qattı shiyelenisip, bul orında Altın shınında «kelin» ge tán bolmağan qáhárlilik penen atasınıń awzın qaqpaqlap ğana qoymay, oğan awır sózler menen onıń bergen pán-tin oğan qaytarıp bergen sıyaqlı. Ol usı maqsette bılay degen:

– Ata, – dedi ózine kelińkirep meyli bolar is bolıptı. Endi jas bolsam da sizge bir pátiya bereyin, qolıńızdı kóteriń qáne!

Bul saldamanlı basıq dawısqa ğarrı gipozlanıp pa qolın kóterdi.

İlayım, eki dúnyań da kúyip ketkey. Kelesi salı egisine qol-ayaqsız jetkeyseń! Meniń, aqlıqlarınıń aq kókregi urğay, áwmiyin!

Ol jılamadı. Tek ishi kúydi. Meyli, pánt jedi. Ğarrı onı qorlaytuğın sózler aytpağanda múmkin, úndemey ketermedi.

Birewler iyt azapğoy der edi áytewir nárseni. Ol haqıyqıy azap usı bolsa gerek dep oyladı. Ğarrı onı urmay-soqpay qattı azapladı.

Gúrrindegi konflikttiń shiyelenisiwi bunıń menen de tamam bolmay, ar-namısqa, pántke shıdamagan Altın qáyın atasınan hesh qanday tartınbastan enesin de qoya berip, esiktiń qaptalında turğan eki qapshıq gúrishti sırtqa súyrep, qol arbağa salmaqshı bolğanda, shataq ğarrı menen sóylesip otırğan kisi oğan kómekke kelip, son-da kelinshék ğaybarlıq etip, óziniń den sawlıǵına

da qaramay atasınıń bergen azabına shıdamay gúrishti úyine ákele sala qulağan. Endi usı orında aytatuğın nárseni sol ğaybar keliniń bul qılwaların, onıń mártligi menen qaytpas ójetligin, múmkin biyhayalığın deymiz be, onıń qıymıl qozǵalısların ayqınlastırıp súwretlew arqalı tereń sáwlelendiren. Ol gúrrinde tómendegishe ber-iledi: «Ol birden julqınıp artına qarap, 78 kg dep jazılğan qaltanı sırtqa qaray súyredi. 78 kg qap-shıq oğan pár kópshiktey edi. Sırtqa shıǵardı. Ekinshi 75 kg dep jazılğan qapshıqtı da sonday qıldı. Úydiń aldında tashki tur edi. Tashkini ákeldi de birinshi qapshıqtı kóterip saldı. Ekinshisin de kóterip salmaqshı edi, qapshıqtı basqa bir qol usladı. Ol jep jibererliktey etip qaradı kelinshekke. Qapshıqtı uslağan ğarrı menen otırǵan kisi edi.

– Kelin, – dedi áste, qoy mayırılıp qalarsań, ózim... Kisi ekinshi qapshıqtı tashkige kóterip saldı. Kelgen ğarrı bolmağanı, onı pátpelektey etip ushırıp jiberetuğın kúsh bar edi Altında» [1, 14-b.].

Sezip otırǵanıımızday bul Altındaǵı ğaybar kúshitiń de, orınlı orınsız islegen qáyın atağa kó-rsetken qarsılıǵınıń naǵız aynası, konkret túrdegi ádebiy qaharmannıń ishki dúnyasındaǵı ruwxıy kúshiti kórsetiwshi qıymıl qozǵalısh formasındaǵı kórkem detallıq súwretlew bolıp kózge taslanadı hám bul jazıwshı sheberligine, gúrriniń poet-ikalıq kúshine xızmet etip, Altınıń tuwma xarak-terin ańlatsa gerek.

Usı orında ayta ketetuğın bir nárseni sol, házirgi kórkem oy-pikirimiz burıńǵı unamlı, unamsız obraz dóretiń, ádebiy qaharmannıń social jámiyet-lik psixologiyasını ashıwdan jeke «xarakter» ler dóretińdegi tábiyǵıylıqqa qaray adım atpaqta. Bunıń ayqın misalın sóz etip otırǵan gúrrin-nen ayqın kóriwimizge boladı. Al kerisinshe burıńǵı kommunistlik yamasa milliy psixologiyalıq túsini-ler boyınsha Altın óz qáyın atasınıń bunday etip qarsılıq kórsetiwi - bul unamsız qaharmannıń isi dep bahalanar edi. Avtordıń idealı boyınsha Altınıń ğarrı kórsetken azapqa shıdamay oğan qarsılıq etiwi - bul zańlı, tábiyǵıy jáne kelinshek-tiń ğaybar xarakteriniń gúwası.

Usı syujetlik rawajlanıw menen konfliktten tuwatuğın taǵı bir qaharman obrazların sáwlelendiriwdegi tendenciya sol, Altın joqarıdaǵıday qaysarlıǵı menen óz den sawlıǵınan ayırıldı, qapshıqtı ashıwlı pát penen súyrep, kó-terip tashkige salğanda onıń qarnındaǵı kók eti jurtılğan, eki qabırǵası sınan. Kelinshek bunnan burın da óz qarnındaǵı perzentin operaciya jolı menen aldırğan bolsa, qapshıqtı kóterińdegi qaysarlıǵı onı taǵı da operaciya stolına jatqaradı, kók et tigilip, qabırǵaları óz ornına túsiriledi. Bi-raq bir bulardıń barlıǵı haqıyqat «Azap». Jazıwshı usı ideyalıq estetikalıq idealdı kózde tutıw arqalı búgingi zamanlaslarımız arasındagı ğarrı-kempirlerdiń kelin balağa islegen zorlıq, azap aqiretlerin ashıp bergen.

Gúrriniń bahalı tárepleriniń biri jazıwshı Altınıń kórsetilgen qaharmanlıǵı, ózinshe orınlı

orinsız islerin onıń oy eleginen ótkerip, ádebiy qaharmannıń ishki monologların paydalanıw arqalı júdá qonımlı túrde poetikalıq sheberlik penen ashqan. Altın atlı kelinshek óziniń isengishliginen pánt jeydi, oǵan qosımsha eri Nurlıbektiń de bosanlıǵı, óz payın ózi alıp júre almaytuǵın «juwas» minezligi kelinshektiń sonshelli azapqa túsiwiniń de birden-bir sebeptisi edi. Bular haqqında Altın emlenip jatıp tósekte tereń oy eleginen ótkeredi.

Altınnıń keyinge shegindirilgen oy sezimleri, psixologiyalıq princip boyınsha syujet detallarınıń kórsetiwinshe Altınnıń oyındaǵıday ol júdá sada, joqarı oqıw ornı degenniń, muhabbat degenniń de ne ekenin bilmey kamalǵa kelgen. Onıń artıqmashlıǵı isengishligi menen qara miynetke qulshınıwı. Ol «men ne jamanlıq qıldım eken, atam bunshelli pánt berip» dep tereń oy teńizine júzedi. Sóytip onıń oyları jazıwshı tárepinen keńeytilgen ishki monologları arqalı berilip, bul monologlar qarama-qarsılıqlarǵa dinamikalıq xarakterdegi ishki oy sezimlerine tolı bolıp, Altınnıń islegen mártligin tastıyqlawshı kórkem psixologiyalıq poetikalıq sıpatı tastıyqlaydı. Shıǵarmanıń sońındaǵı avtor sózlerindeki lirikalıq ishki keshirmeler menen Altınǵa qarata ayılǵan monologlar formasındaǵı poetikalıq sıpatlar haqqında júdá unamalı bahalar beriliwi lazım. Ulıwma N.Atabaevanıń bul gúrrińni milliy kórkem realistlik prozamızdıń salmaqılı dóretpeleriniń biri dep bahalawǵa boladı.

Tájriybeli talant iyesi A.Ábdievtiń «Awır jaza» gúrrińni de joqarıda aytqanıımızday kelin menen qáyin ene arasındaǵı konfliktler negizge alınıp syujet dúzilgen. Haqıyqatında da qaysı bir waqıtları da kelin menen qáyin ata, qáyin ene arasındaǵı qarama-qarsılıqlar, olardıń túsiniń dúnyalarınan saykes kelmewleri bolıp turatuǵınlıǵı tábiyǵı. Solay da bolsa sol shańaraqtıń úlken iyesi sıpatında eneniń de, atanıń da, kelin-balaǵa aytar násiyatları menen wazıypalı pikirleri az bolmaydı. Bulardı jazıwshı A.Ábdiev qısqasha «dialog/monolog» túrindegi shtrixli formalar menen sawlelendiren hám sonnan barıp, qáyin ene menen kelin arasındaǵı qarama-qarsılıqlardı ayqın súwretleytuǵın syujetlerdi sawlelendiriwge ótedi. Bul tipik halatlar, yaǵnıy eneniń kelinge aytatuǵın sózlerinen bir-eki misal: «Erte turıń. kúyewlerińizdiń shay- awqatın berip, kiyimlerin taqlap, jumısına kewlin kóterip jiberiń. Usı xojalıqtı baǵıp otırǵan solar-ǵoy» [2, 20-b.]. «Balańdı tosıp turmaysań ba? Tap-taza kórpeshelerdi búldirdi. Kelgen qonaqtıń astına sidik iyisi ańqıǵan tósekti qaytıp salasań?»;

«Miymandı jaqsılap kútiń»;

«Úyińizdi azada uslań»; hám taǵı basqalar [2, 20-b.].

Jazıwshı usınday tipik gáp-sózlerdi, kelinlerge ayılatuǵın eneniń bir qatar gáplerin misallar menen keltirip, sońınan onı konkretlestiriwge ótedi.

– Meniń tárbiyama kónbeydi ekensiz, áne esik,

– dep kórdi.

– Balama jáne birewin alıp beremen!

Paydası bolmadı. Ulları simsikler, súyiklisinen ayırılısı kelmeydi. Nátiyjede úlken basın ki-shireytip, tórkinine ketken kelinniń izinen barıp, aldarqatıp alıp qaytıwǵa májbúr boldı. Bir-eki ret sóylegende ketip qalıp edi. Qatshanıń awzına gúm quyıldı. «Ákesine tartqan jamanlar» dep kúyinedi ol. Endi Qatshanıń taǵı bir sheshiwshi soqqısı: – Meniń tárbiyama kónbeydi ekenseń, endi senlerdi kúyewińiz benen qosıp quwaman! Oynaǵan ekenseń! Altı qabat appaq, múltigi joq taza jay, hájetxana, monshası, malqora, tawıqqora, qoy-ması, hátte garajına deyin bar úydi bunnan on bes jıl burın awzımnan qara qanıw kelip saldım [2, 20-b.].

Bul sózlerdi esitkennen keyin eki birdey kelin qattı qorqıp qaladı. Biraq ulları da kelinshekleriniń sózin jaqlap, anasına qartayǵanda ne isiń bar kelinler menen aytısa berip. Qolına sipse uslap ne qılasań? Özleri aqırında tazalap almay ma, búlingen jerlerdi h.t. basqa mazmundaǵı gápplerdi aytadı. Aqırında kempir-ene olardı ekewin de ulları menen qosıp basqa shıǵarıp jiberiwdi anıq sheshedi. Usı pikir qaysarlıq penen kelinlerine esittirip aytadı. Sonda kelinler bolmas sumlıqtı oylap, eki kelin pikirles kelip, qáyin enesiniń «kózin joyıwdı» jobalastırǵan. Bul ushın qolaylı payt keldi. Eki kelin de juwqıldap enesine xızmet etip, oǵan qara shay demlep, ózleri bir jumıslar menen shıǵıp ketedi. Aqlıq ballar bolsa sırtta oyın menen bánt. Kempir jańa ǵana shayǵa otırar aldında qońsı onı shashıw toyǵa ertip ketedi. Shay sol turısında stolda, kesede qalǵan. Shashıwǵa barıp, qaytar qaytpastan aq onıń úyine kóp adamlar jıynalıp qalǵan, kempir úyine kelse aqlıqları dásturxan basında sulayıp atır, janları shıǵıp ketken. Bul ne awhal? Bul kelinlerdiń salǵan ılaysańı, kempirge záhár salıp shay tayarlap ketken eken – dá! Sonı ishken aqlıq ballar sespey qatıptı. «Tóbeden túskendey, oyda joqta, tap jańa ǵana oynap júrgen nárestelerdiń birden qazalanıwı... júreklerdi órtep jiberdi. Kóp uzamay bazardan eki sumka zat penen Ulzada, Kúnbıykelere keldi. Biri ulı, biri qızınıń óligin esitip boz boranı shıǵıp eńiredi». Sóytip «tez járdem», huqıq qorǵaw organlarınan xızmetkerler kelgende másele ayqınlasıp, eki kelinshek bir-birin julısqanda, olardıń awzınan shıqqan jaman sózlerden-aq ólimniń túp tiykarı sezilip turar edi [2, 20-b.].

Mine, usılay etip olardı miliciya qollarına kisen salıp alıp ketti. Jaman niyetli, pasıq oyılı jas kelinler perzentleriniń janazasına kisenleniwli túrde qatnastı. Haqıyqatında da bul júdá «AWIR JAZA» emes pe?

Gúrrińniń usılayınsha tragediya menen juwmaqlanıwı búgingi zamanagóy turmıs shınlıǵı tiykarında isenimli súwretlengen. Olar kórkem shıǵarmanıń zárúrli ishki komponentleri negizinde syujet, basqa da syujet detalları, dialog, ishki monologlar menen tereń bezelgen formalarda xatqa túsirilgen. Bul jazıwshı A.Ábdievtiń tájriyb-

eleriniñ artıwın, onıñ tağı da aktual temalargá qol urıp, aytarlıqtay ideyalıq estetikalıq tabıslargá erisiwiniñ, házirgi qaraqalpaq prozasınıñ zor jetiskenlikleriniñ biri dep qarawǵa boladı. Gúrrindegi kelinler, qáyın-ene-kempir obrazları ómir shınlıǵı basım, ishki dramatizm mol, oqıwshılargá tereñ oy salarlıq obrazlar bolıp, ol prozamızdın realizmdı tereñ ózlestirip atırǵanlıǵınıñ jemisi dep bahalansa kerek.

Jánede gazeta betlerinde járiyalanǵan shıǵarmalar arasında belgili shayır hám jazıwshı, jurnalist S.Embergenovtıñ «Túsım onınan kele bergey» degen fantastikalıq gúrriñi esaplanadı [3, 14-b.]. Gúrriñ búgingi turmıs shınlıǵına baylanıslı ádebiy qaharmanıñ kórgen túsı formasında, fantastikalıq syujet arqalı jazılǵan bolıp, onda tiykarınan baslı qaharman menen onıñ úyine tosattan kirip kelgen robot háreket etedi.

Usılayınsha jigit úyiniñ asxanasında tosattan awqat pisiriw menen shuǵıllanıp otırǵan kisini kórip: «Háy, ne qılıp otırsañ? – dedim qorıqqanımnan áste sıbırlap. Onıñ hesh kim menen isi joq. Qasına jaqınlasam hesh kim menen xabarlaspay qolı menen ısırıp jiberedi. Qolımdaǵı shvabra menen ursam, dańǵır-r etip qolımnan túsip ketti. Soñ hesh nársе bolmaǵanday gúlli farfor tabaqqa kótlek, somsa, góshli pirojkilerdi úyip stol üstine ákeldi... Dásturxan bayramdaǵıday bezelgen...» [3, 14-b.].

Sóytip oylap hám qarım qatnas jasap qarasa ol usı úyge xızmetke kelgen robot eken. Sonnan bul haqqında úy yiesi túsiniqlerge iye bolıp, kúnlerdiñ birinde oǵan shóp bazardan ot, shóp ákeliwdi, tawıqqa dın ákeliwdi hám tağı da basqalardı tapsırǵanda, robot olardı múltiksiz orınlaydı. Jazıwshı retinde yumorlıq túrde úy yiesi jigitke: «– Qatın seni sabatayın ba?» – degen sózlerdi aytqısızıp ta shıǵarma syujetiniñ jañalanıwına erisken jigit xayalı ekewi bul robot nashar bolsa balasına kelin etip te almaqshı boladı. Alбетте bular yumor satiralıq fantastikalıq súwretlewler ekeni anıq sezilip turadı.

Kúnlerdiñ birinde sol úyde elektr toǵı óship qalǵanda robot ózinen nur shıǵarıp, úyge jaqtılıq darıtadı. Sol úydiñ yiesi fermerlik penen shuǵıllanǵanda robot arqalı paxta jobasın úsh kún ishinde orınlaydı. Ol shaqqanlıq penen paxta terekti eken. Paxratdiyn ózi menen sheklenbey qońsı fermerlerdiñ de paxta planlarınıñ orınlanıwın sol robot arqalı 100% bejeriwge erisedi. Onı yar, dos, joraları robot jeñgey, robot «toqal» dep atap, kóp tapsırmalardı berip, orınlatıp júredi. Burın fermerlikti qoyıp ketken Paxratdiyn rayon hákiminiñ ótinishi menen qaytadan sol iske qol uradı. Sóytip ol jaña Ózbekstanıñ keleshegi ushın robot penen xızmet ete baslaǵan eken. Bulardıñ barlıǵa ádebiy qaharmanıñ túsı formasında syujet qurılǵan bolıp, ádebiy qaharman azanda: «Ertelew tańda turıp, iláym túsım onınan kelebergey dep tilek tiledi...». Gúrriñniñ baslı bahalı tárepi bul zamanagóy syujetlerdi robotqa tús kóriwdi kórkem súwretlew usılı retinde syujet qurıw ondaǵı

satira-yumorlıq qásiyetlerdiñ de syujetlik kompoziciyalıq ózekke tereñ sińdirip jiberiliwi, basqa da hár qanday kórkem shıǵarmalargá tán bolǵan kóbirek dialoglardı ónimli hám orınlı isletiw, qıymıl qozǵalıslardı paydalanıw házirgi qaraqalpaq prozasındaǵı usı shıǵarmanıñ belgili ornın anıqlaydı dep oylaymız. Qaraqalpaq ádebiyatında ózbek tilinde jazatuǵın jazıwshılar biraz barshılıq ekenligi anıq. Máselen G.Matyakupovanıñ belgili shıǵarmaları hám taǵı da basqalardı esapqa alǵanda gazetanıñ betlerinde Qaraqalpaqstanda jasap ózbek tilinde jazatuǵın qálem iyeleriniñ, jas jazıwshılardıñ qálemkeshlerdiñ gúrriñ, qosıqları da shıǵıp turadı. Solardıñ biri F.Abduraimovanıñ «Atırǵul» degen gúrriñi muhabbat, adamgershilik máselesiniñ átirapına qurılıp, onda Nargiza menen Anvar atlı ádebiy qaharmanlar, biziñ zamanaslarımızdın obrazları jañasha syujetlik kompoziciyalıq baǵıtta ashıp beriledi. Syujet penen konfliktlerdiñ barısında olar bir-biriniñ haqıyqatında shın muhabbat penen jaqsı kórip qosılǵan. Anvar kemlikte ósken, al Nargiza bolsa jetkilikli shańaraqtan shıqsá da ol usı jigitte xadal júreктен súyip qalıp qoslas bolǵan. Anvar hesh qashan Nargizanı yadtan shıǵarmaydı, qaptalınan qaldırǵısı kelmeydi. Sonlıqtan ol súyiklisine bir tıp lala atır gúl inám etken eken. Bul gúldi Nargiza áshreplep saqlaydı, ayna aldına, stol üstine qoyıp, alma gezek onıñ ornın ózertip, gúldi muhabbatnıñ tımsalı retinde háwes penen qaraydı, usı waqıtları qástelikte tósekte jatırǵan Anvarǵa ayanıshlı hám shın muhabbat penen kóz qıyǵın salsa, júregi shorshıp kete beredi... [4, 15-b.].

Sebebi Anvardıñ tósekte jatıp qalıwı qásteligi tosattan, avariya sebepli bolıp, ol eki ayaqtan ózi júre almas edi. Shıǵarmada mine usı waqıyalar syujet sıpatında izbe-iz, oqıwshılardı zeriktiretuǵın xalda xronologiyalıq túrde emes, al kompoziciyalıq túrde waqıyalar keyinge shegindirilip sub'ektiv psixologiyalıq pricipte, analitikalıq túrde súwretleniwi jas jazıwshınıñ kelesheginen úmit kúttiredi. Öytkeni syujet penen kompoziciyanı usılayınsha qurıw zamanagóy poetikalıq forma bolıp, sońǵı dáwirlerdegi jáhán prozasında tán alınǵan poetikalıq forma.

Gúrriñde usılay súwretlew jolında syujetlik rawajlanıwda eri Anvardıñ qásteligi sebepli turalmas halda tosattan tósek tartıp jatıp qalıwı, tınımsız miynet, tirishiliktiñ ǵalma-ǵalı hám Nargizanıñ óz tórkininde erkin baǵıw jas kelinshikti de awır awhalǵa salıp keselxanaǵa túsirdi. Onıñ tuwısqanları Nargizanıñ erkinen tısqarı Anvardı qásteler úyine tapsırdı. Nargiza sawalıp kelgenen soñ erin qásteler úyinen shıǵarıp alıp, ózleriniñ jeke kreyge alǵan úyine alıp ketedi, Anvar mayıplar arbashasında ketip baratırıp bir atır gúl sawǵa etedi. Gúrriñniñ bas idealı da usı atır gúl – yaǵnıy shın muhabbatnıñ tımsalı bolıp esaplanadı.

Ótken ásirdiñ sekseninshi jıllarında burınǵı pútkil Awqamlıq kólemde elimizde Awǵanıstan

waqiyalari úlken, kútilmegen unamsız hádiyselerge, anıgırağı tragediyalarga griptar etti. Bul ayanishlı waqiyalarga kóbirek sol waqıtları túrkiy tilles xalıqlar, Orta Aziyalı millet wákilleri ushırası desek tariyxıy sharayatqa dúris keledi. Kóplegen jaslarımız sol jerlerde áskeriy minnetin orınlaw waqıtları biymezgil kóz jumdı, neshshe jan jawanlar jesir qaldı esapsız ata-analar bozlap qaldı. Gazeta betinde járiyalanğan «Qupıya tapsırma» gúrrininde bunnanda better tragediyanıń gúwası bolamız [5, 12-b.]. Gúrrin avtorı Q.Reyipnazarov, múmkin ózine jaqın átirapta yamasa esitken bilgenleri boyınsha gúrrin syujetinde óz awılına kiyatırğan Barlıqbay degen jigitti olardıń basshısı oficer bile göre aman qalıw ushın ba, qashırıp jibergenin, jigıt shopan awılınan Áwbákir degen azamattıń qolında bir neshe jıl qoy bağıp, kún keshirip jasırın túrde ómir súrgenin, keyin ala ol awıl elin, ata-anasın, tuwısqanların sağınp, tiyisli orınlarga ótinish xat jollap pasport alıp úyine kelgenin jazadı. Bular da syujet rawajlanıwında joqarıdağı gúrrindegi sıyaqlı geyde xronologiyalıq túrde, geyde Barlıqbaydıń eske túsiriw retinde keyinge shegindirilip, sub'ektiv psixologiyalıq dinamikada súwretlengen.

Gúrrindegi ashınarlı tereń oyılı tragediyanıń kórinisi sol, ol awılına kiyatırğanda hámme oğan sam-saz bolıp qarap, hátte onı taniytuğınlar da jigítke qushaq ashıp, xaq kewlin bildirmeydi. Usı qarım-katnas, suwıqlıqtı jol boyı ushırasqan jigittiń bir klassta okıǵan dostı da kórsetken. Ol Barlıqbaydı qushaq ashıp kútip almaydı. Qaytama:

«Awıldın bergi jaǵındaǵı qoyımshılıqta seniń qábiriń bar. Awıl adamlarınıń bári seni álle qashan ólgen dep biledi, men de tiri ekenińe isene almay otırman» – deydi [5, 12-b.].

Bul tiri adamǵa qanday tásir etetuǵınlıǵı hámmege málim shıǵar. Avtor gúrrinde Barlıqbaydıń óz sózin tómendegishe keltiredi: «Tóbemnen muzday suw quyılǵanday boldı. Qayıtp awzımdı ashpadım. Jańaǵı ayılǵan qábiri-stanǵa jaqın jerde túsip qaldım. Qoyımshılıqtı bir saatqa jaqın aylanıp júrdim. Bir máhali úlken mármer tastaǵı súwretime kózim tústi. Shaqqan qádem menen qasına bardım. «Áskerlik minnetin ótew waqtında qaharmanlarsha qaza boldı» degen jazıwǵa kózim tústi ayaǵımda ózimniń denemdi kóteretuǵın hál-dárman qalmaq, otıra qaldım. Birazdan keyin shıyqışı ǵarrı kelip qurandı baslap jiberdi...» [5, 12-b.].

Álbette, bul waqıya ma, yamasa jas qálemkeshtiń az-kem toqıması ma, bunı tolıq isendirip aytıw qıyın shıǵar. Jáne de onıń Barlıqbaydıń

óz úyine tiri kelgenligin aytıp kelgende tuwısqanları menen hátte, anasınıń da onı tanımay, suwıq qabil etiwı, biraq ket dep te ayta almawı-bul qanday apatshılıq. Ol shin ob'ektiv realistik haqıyqatlıqqa, yamasa sol dáwirdiń sociallıq siyasiy apatınıń tragediyası ma? Onı sheshiwdi kitap oqıwshı jámiyetshilikke qaldırğan jaǵdayda ulıwma shıǵarmanıń jazılıw stili avtordan keleshekte jaqsı proza dóretiwsheisi shıǵar degen úmitke alıp keledi.

Gúrrinde sol Barlıqbay atlı áskerlikten qashıp kelip, awılı, óz úyinen baxt taba almaǵan jigittiń basqa bir orınǵa barıp jumısqa kiriwi, ul balası joq Jumabay degen kisige járdemshi jumısshı bolıp, onıń qızı Azizaǵa qosılıwı, adamgershiligi mol Jumabaydıń baxıtsız jigıt Barlıqbayǵa járdem qolın sozıp ǵana qoymay, onı qolına kúsh-kúyew etip alıwı shıǵarmanıń konfliktlerin shıyratıp, onıń turmıslıq sheshimin taptırsa da, oylandırarlıq ómir waqiyaları bolıp esaplanadı. Al Barlıqbaydı áskerlikten qashırıp jibergen oficer Boris Petrovich penen Yachka atlı jigitlerdiń xabarsız ketiwleri de oylandıradı...

Gazeta betinde ilimpaz hám jazıwshı Húrliman Ótemuratovanıń «Shıraǵım» romannan úzindi berilgen [6, 11-b.]. Úzindi de qádimgi burınnan bizge málim Shıraq shopanını basqınshılarga ushırawı, olardıń gunnlardıń qayaqlarǵa ketkenin sorap, izin quwıp mal dúnyaların tartıp alıw barısındaǵı is-háreketler, basqınshılardıń jazıqsız shopanǵa bergen azap aqıretleriniń júdá awır kórinisleri súwretlengen. Bunda Shıraǵım atlı shopanıń shıdamlıǵı menen aqıl parsatı, basqınshılardı ıssı kúńge pisirtip, olardı óler halatqa keltirip, óz qawimleslerin qutqarıw maqsetleri dúris hám anıq súwretlengen. Biraq bular romannan úzindi bolǵanlıqtan pútin shıǵarma haqqında tolıq pikirler aytıw qıyın.

Ulıwma alǵanda 2024-jılǵı «Qaraqalpaq ádebiyatı» gazetasınıń betlerindegi gúrrinlerdiń barlıǵı da talapqa muwapıq idealıq estetikalıq dárejede jazılǵan, olardıń tematikalıq ózinshelikleri de búgingi zamanagóy ómir shinlıǵı, jaqın ótmish turmıs materialları menen suwǵarılǵan bolıp, olardı syujetlik kompoziciyalıq konfliktlik bir pútinlikte qaharmanlar obrazı ashıp berilgen. Olardıń hámmesi de ádebiy obraz dóretiwdiń burınǵı sxematikalıq, steriotiplik usılları emes, zamanagóy kórkem poetikalıq usıllar menen súwretlengenlikten oqıwshı jámiyetshilikti jalıqtırmaydı, kitapqumarlarda jańasha progressiv oy-pikirler oyatadı dep esaplaymız.

ÁDEBIYATLAR

1. «Qaraqalpaq ádebiyatı» gazetası. Iyul-Avgust – Sentyabr №7-8-9 (163-164-165), 2024. 14-b.
2. «Qaraqalpaq ádebiyatı» gazetası. Oktyabr-Noyabr-Dekabr №10-11-12 (166-167-168), 2024. 20-b.
3. «Qaraqalpaq ádebiyatı» gazetası. Yanvar-Fevral. №1-2 (157-158), 2024. 14-b.
4. «Qaraqalpaq ádebiyatı» gazetası. Mart-Aprıl. №3-4 (159-160), 2024. 15-b.
5. «Qaraqalpaq ádebiyatı» gazetası. Yanvar-Fevral. №1-2 (157-158), 2024. 12-b.
6. «Qaraqalpaq ádebiyatı» gazetası. Mart-Aprıl. №3-4 (159-160), 2024. 11-b.

Hozirgi qoraqalpoq va o'zbek hikoyalarida syujet, konflikt va obraz yaratish masalasi
Utambetova A.J.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Maqola 2024 yilda «Qoraqalpoq adabiyoti» gazetasi sahifalarida e'lon qilingan qoraqalpoq va o'zbek yozuvchilarining hikoyalarining syujet qurish, konflikt, obraz yaratish masalalariga bag'ishlangan bo'lib, unda avvaldan kitobxonlarga ma'lum bo'lgan N.Atabaevaning «Azap», A.Abdievning «Awir jaza», S.Embergenovning «Tusim o'rinan keles bergey», Q.Reyipnazarovning «Qupiya tapsirma», o'zbek tilida e'lon qilingan F.Abduraimovning «Atirgul» hikoyalari keng muhokama qilingan. Shuningdek, maqolada tilga olingan har bir hikoya keng ko'lmda tahlil qilinib, uning g'oyaviy va estetik jihatdan yaxshi yozilganligi, mavzularining o'ziga xosligi zamonaviy hayot haqiqatiga asoslanganligi, ularning hayotiy materiallar bilan to'ldirilganligi, syujet va kompozitsiyaviy konflikt orqali qahramon obrazining ochib berilishidagi mahorati ilmiy nuqtai nazardan batafsil o'rganilib, asoslangan xulosalar berilgan.

Вопрос создания сюжета, конфликта и образа в современных каракалпакских и узбекских рассказах
Утамбетова А.Ж.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье, опубликованной в 2024 году в газете «Каракалпакская литература», рассматриваются вопросы построения сюжета, конфликта и создания образов в рассказах каракалпакских и узбекских писателей. В ней широко обсуждаются рассказы Н.Атабаева «Азап», А.Абдиева «Айыр жаз», С.Ембергенова «Түсім оңынан келе бергей», К.Рейипназарова «Құпия тапсырма» и Ф.Абдураимова «Атиргүл», опубликованные на узбекском языке, которые уже были известны читателям. Кроме того, в статье каждая из упомянутых историй подвергается всестороннему анализу, детально рассматриваются ее идейная и эстетическая ценность, оригинальность тем, их соответствие реалиям современной жизни, насыщенность жизненным материалом, а также мастерство раскрытия образов героев через сюжет и композиционный конфликт, и все это делается с научной точки зрения с обоснованными выводами.

The problem of creating plot, conflict, and image in modern Karakalpak and Uzbek stories
Utambetova A.J.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The article, published in 2024 in the newspaper «Karakalpak Literature», examines the issues of plot construction, conflict, and character development in the short stories of Karakalpak and Uzbek writers. It extensively discusses the stories by N.Atabayev «Azap», A.Abdiyev «Awir jaza», S.Yembergenov «Tusim o'rinan keles bergey», K.Reyipnazarov «Qupiya tapsirma» and F.Abduraimov «Atirgul», which were published in Uzbek and were already familiar to readers. Furthermore, the article provides a comprehensive analysis of each of the stories mentioned, examining in detail their ideological and aesthetic value, the originality of their themes, their relevance to the realities of modern life, their richness in terms of life experiences, and the skill with which the characters are portrayed through plot and compositional conflict. All of this is done from a scientific perspective, with well-supported conclusion.

**ЎЗБЕК ХЭМ ҚАРАҚАЛПАҚ ТАРИЙХЫЙ РОМАНЛАРЫНЫҢ
КОМПОЗИЦИЯЛЫҚ ДҮЗИЛИСИ ХЭМ СЮЖЕТЛИК РАҲАЖЛАНЫҢ**

Утемуратова Х.

*Ўзбекистон Республикаси Илимлар академияси Қарақалпақстан бөлими
Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеу институты, Нөкис қаласы*

Қарақалпақ хэм өзбек романларының раҳажланыў тенденциялары, формалық, идеялық-көркемлик өзгешеликleri, еркин дөретиўшилиқ шараят тәсиринде еки әдебият жазыўшыларының стиллик өзине тәнлиги хэм дөретиўшилигиндеги инсан машқаласының көркем анализи хэм рәнбәрең образлар системасының қәлиплесиўи және де улыўма миллий уйынлықты бекемлеўдеги орны ҳаққында пикир билдириў талап етиледи. Өзбек хэм қарақалпақ романларының сюжетлик-композициялық дүзилиси мәселерин салыстырмалы изертлеўлер талап етиледи. Өзбек хэм қарақалпақ тарийхый романларында сюжетлик-композициялық изленислер, сүүретлеў куралларының қолланылыўы, пейзаж, портретлер, көркем ўақыттың сәўлелениўи, эпиграфлар, хўжетли дереклердиң пайдаланылыўы мәселелерин

арнаўлы түрде үйрениў керек болады [2, 44-49-бб.; 3, 56-6.]. Көркем сөз зергери А.Қәдирийдиң романынан қарақалпақ көркем сөз усталары үйренгенлиги мәлим болады. А.Қәдирийдиң «Өткен күнлер» романы үш бөлимнен ибарат етип дүзилген [6;656]. «Атабек Юсупбек ҳажы улы», «Хан қызына ылайық күйеў» хэм т.б. атлы баплардың хәр бирине тема қойылады. Музаффар Мырзаның «Шам хэм семсер» («Наўайы хэм Байқара») атлы тарийхый темада жазылған романында Әлийшер Наўайының қосықларынан, поэзиясынан үзинди келтириледи:

«Эмас ул паҳлавонки, ўз қадрин –
Ки, боши узра элтибон нигун қилгай.
Паҳлавон они билки, етса ғазаб,
Нафси амморани забун қилгай».
Әлийшердиң бийтап болса да ҳәзилкешли-
ги, шайырлыққа ықласы бәлент екенлиги

көрсетиледи. Мырзабек оны кеўли ашық, пәкизе, өкпе – гийнени билмейтуғын инсан сыпатында қабыл етеди хәм оның менен аға – ини тутынуўды ойлайды. Мухаммед палўан бийтап Әлийшер менен көрисип, оның Гератта дәслепки атқа мингенин, өзинен үлкен Хусайын Байқара менен гүреске түскенин, қылышпазлық қылғаны, жеңиске ерискенлерин еслейди [8, 40-6.]. Азиз Қаюмов бул тарийхый темада дөретилген романға сөз басы жазды. Шығармада Әлийшер Наўайының Самарқандта өмир кеширген жыллары сүүретленеди. Наўайының өмир баяны, уллы шайырдың заманласларының өмири хәм турмысы тарийхый хужжетлер тийкарында сәўлеленеди. Бул көркем дөретпеде шайырдың жаслық жыллары ҳаққында сөз етиледди. Әлийшер Наўайы жас болыўына қарамастан, тәғдирдің соққыларына, қыйыншылықларына шыдам бередди. Жазыўшы Музаффар Мырза характерлерди шебер сүүретлейди. Илим хәм марифатқа умтылған жас Әлийшердің устазлары да қахарманлар сыпатында қатнасады. Оған ата орнында ата болған Сайд Хасан Ардашерге қосық пенен жазылған хат тарийхый туўындының тийкаргы идеясы болып хызмет еткен. Шавкат Нызамның «Тоғыз ҳақан салтанаты» атлы тарийхый роман – эссеси де үш бөлимнен ибарат етип дүзиледи [10, 148-6.]. Роман баслама менен бериледи. Биринши бөлим «Қуяш тамғасы» деген атамаға ийе. Биринши бап «Қәдимги түркийлер хәм...» деген атамаға қурылады. Екинши бап «Олар қуяшқа сыйынады», романның үшінши бабы «Мара хәм Тамара», төртинши бап «Қудайдың еркетайларын Иблис өлтире алмайды», бесинши бап «Шакъямуни Шаклы данышпан дегени», алтыншы бап «Тәрбияшысы бери», жетинши бап «Қоңыраўлы көзмоншақлар», сегизинши бап «Бөрижар», оныншы бап «Жалайыр кемпир» хәм т.б. атамаларға ийе етип дүзилген. К.Каримовтың «Уллы дашт бөрилери» атлы тарийхый темада дөретилген шығармасы менен салыстырып қарасақ, бул баптар бир-бирине уқсас, жақын екенлиги байқалады [4, 280-6.]. Екеўинде де әйемги түркийлердің бөриден тарағанлығы ҳаққында эпсаналар келтириледди. Эпсаналар негизинде романлардың сюжетлик-композициялық өзгешеликлери белгили болады. Екинши бөлим «Мәлийка хәм шаханшах» деп аталады. Бул екинши бөлим он екинши баптан басланады хәм ол «Уллы Кир II ахаманый» деген атамаға ийе етип бериледи. Он төртинши бап «Оның аты Тумарис», он жетинши бап «Дәнияз пайғамбар», жигирма биринши бап «Сипархан» деп аталғанлығын көремиз. Бул романда Тумаристин туўылыўынан баслап сүүретленеди. Бул он төртинши баптың сюжетинен мәлим. А.Әбдиевтин «Әйемги қарақалпақлар» романында да Тумарис хәм Кир-Қайруш образлары жаратылады [1, 248-6.]. Тарийхый роман-эссенің үшінши бөлими «Қарақус» деп аталған. Ол жигирма жетинши баптан басланады хәм бул бап

«Тәғдир есиги» атамасына ийе. Жигирма тоғызыншы бап «Қушан империясы», отыз үшінши бап «Ант», отыз бесинши бап «Ғарға», қыркыншы бап «Разия хан», қырық алтыншы бап «Тамға» атамалары менен аталады. Жуўмақлаў бериледи. Бул тарийхый роман-эссенің атамасы «Тоғыз ҳақан салтанаты» деп қойылады. Эпсанаўий Ерлик ҳақан, Ығуз ҳақан Тарғытай, Ишпағай, Аттила, Истеми ҳақан хәм Әмир Темурлар ҳаққында сөз етилгенлиги мәлим. Толқын Хайыттың «Бахаўатин Нақшбанд» романы жигирма алты жыл даўамында жазылады [11, 448-6.]. Бул романның екинши атамасы «Яки бурақ ойпаты қыссасы» деп бериледи. Уллы бабамыз Бахаўатин Нақшбанд образы жаратылады. Диний уламалар образлары тарийхый прозада да жасалып баслады. Қарақалпақ жазыўшылары да олардың илим – ҳикмет жолындағы умтылысларын сүүретледди. Тарийхый фактларды романларда сюжетке сайлап киргизиўде, толықтырыўда, кемисқутықларын толтырыўда, екинши дәрежели деп есапланған фактларды қалдырып, таслап кетиўде, шығарманың композициялық қурылысын, конфликт, сюжетлерди дүзиўде, образларда көркем қыял әхмийетли есапланады. Биринши бап «Қорқыныш ойпаты» деп аталған. Романның үшінши бабы «Сүйискенлер ойпаты» деп аталады хәм «Қызым не десе сол», «Пышықта бир сыр бар», «Суўық хабар» хәм т.б. майда темаларға бөлінген. Алтыншы бап «Сәйир ойпаты» деген атамаға ийе. Бунда «Тартысыў», «Келте шайық», «Темурбек пенен ушырасыў», «Еки дана қаўын» деген атамаларда ўақыялар раўажланады. Жетинши бап «Бурақ ойпаты» деген атамаға ийе есапланады. Романда сюжетлик-композициялық раўажланыўлар өзгеше. Сол дәўир сәўлеленеди. Сол заманлардағы тарийхый шараят, адамлардың сезимлери сюжетке киргизилген. Хәзирги әсиримизде инсан тәрбиясы мәселеси баслы орында турады. Бул туўралы тарийхый туўындыда кең сөз етиледди. Роман бәхәр паслын сүүретлеў менен басланады. Бул пейзаждың қолланылыўы туўралы автордың өзи соңғы сөзде пикир билдиреди. «Дилдарбегимнің тәшўиши» атлы бапта ўақыялар раўажландырылады. «Бектин саўғасы» атлы бап та қызықлы жазылған. «Бахаўатин исимли ер жигит» атлы бапта тийкаргы қахарман менен таныстырады. «Шөлден табылған қыз», «Қызым не десе, сол болады», «Ғарры хәм кемпир қыссасы», «Ынтық кеўиллер», «Суўық хабар», «Пышықта бир сыр бар» атлы баптарда тарийхый дөретпениң сюжети раўажланады. Жазыўшы көркем қыялынан дөретилген қахарманлар белгили көркем-эстетикалық, поэтикалық хызмет атқарады. Жазыўшы ҳәр бир хужжетли дерекке дыққат пенен қатнас жасайды. Солай етип, көркем сөз шеберлери өз тарийхый темадағы туўындыларында дөретиўшилик пенен қатнас жасап, шығармаларының атамаларын сайлағанлығына гүўа боламыз.

Т.Қайыпбергенонның «Маман бий эпсанасы» трилогиясында екінші кітабының атамасы «Бахытсызлар» деп беріледі. Бунда жазыушының Абдулла Қәдірийдің «Өткен күнлер» романынан атамалар қойыу тәжірибелерінен үйренгенлігі мәлім болады. К.Мәмбетовтың «Посқан ел» романында да усы тәжірибениң излерін байқауға болады [7, 564-6.]. Жазыушы К.Каримовтың кейінгі жыллары роман жанрында табыслы іслеп атырғанлығы белгілі. Оның кәлемінен дөреген тарихый темадағы романлары оқыушылар жәмийетшилигіне түрлі ойлар салды. Әсіресе, қарақалпақ халқы тарихында өз орнына ийе Ережеп бий жөнінде жазылған «Аға бий» тарихый романы илимпазлар дыққатын аударды. Роман композициялық жақтан өзгеше қурылған. Прологта қахарманның табытын әкетіп баратырған уақысы сүретленеді. Бул арқалы өмір хәм өлімнің мәңгілігі хақында философиялық ой жуымағы шығарылады. Үш мүешли композицияның қолланылыуы романды оқыушыға тәсірлі еткен. Жазыушы К.Каримовтың «Аға бий» атлы романында тарихый тулга Айдоһ бийдің де образы жасалады. К.Каримовтың «Бердақ» атлы тарихый-биографиялық романы да екі бөлімге бөлінгені, біріншісі «Улғайу» хәм екіншісі «Заман гәрдиши» деп аталғанлығы белгілі [5, 320-6.]. Бул тарихый темадағы шығарманың 2021–2023-жыллары жазылғаны кейнінде анық көрсетіледі. Бердақтың өзінің қосығынан атама таңланады. П.Қәдіровтың «Жулдызлы түнлер» атлы романында да екінші бөлім «Пәлек гәрдиши» деп беріледі. «Дәслепкі сапар», «Дәслепкі кууаныш», «Балықшы ауылында», «Қайғылы хабар», «Ушырасыу нийети», «Тәғдір язмышлары», «Қаратүптің қырманьында», «Теңіз балығын бермеди», «Хұрлиман», «Дәслепкі кууаныш», «Ақымбет», «Күнхожаның тәрийпи», «Бозатау дәртлери», «Хәзіреттің хузірінде», «Ақымбеттің қапа болыуы» сыяқлы темаларға екі бөлімде орын ажыратылады. Бердақ шайыр менен бирге Күнхожа, Әжинияз, Өтеш, Қарқара, Ғарғабай, Ақымбет, Еденбай, Муўса, Хұрлиман, Қабыл, Бийбитхан. Қарақум ийшан, Кулен болыс, Өтемурат хәм т.б. образлары прототиплер негизінде жасалғанлығы белгілі. Бердақ шайырдың өгізге байланыслы қосығының дөретилю тарихын, «Бүлбил», «Қаратүптің қырманьында», «Мүйтен», «Алты қыз», «Излер едим», «Теңіз балығын бермеди», «Айдос баба» хәм «Шежире» атлы шығармаларының дөретилю тарихын көркем сөз шебери өзгеше жаратады. К.Каримов өзі де шайыр болғанлықтан, тарихый туында да көркем сөз зергери Бердақтың қосықларының хәм дәстанларының дөретилю тарихын шебер сәулегендіргенлігі анық. Күнхожа хәм Әжинияз шайырлардың туындаыларының

дөретилю тарихы бойынша да жаңаша пикирлер көркем түрде беріледі. Күнхожаның «Түйе екенсең», «Ел менен» дөретпелерінің тарихы айтылады. Әжинияздың «Бозатау» шығармасының тарихы туұралы да сөз етіледі. Әжинияз бенен қыз Меңештің айтысының да роман текстінде орын алғанлығын көреміз. Бердақ пенен Әжинияздың ушырасыуы хақында жазылады. Бердақтың бақсылық искерлігіне тийкарғы дыққат қаратылады. Қорқыт атаға, қобызға байланыслы сөзлер тарихый романның текстине енгизіледі.

«Хақан улы өлгенді,
Лашы дүзде қалғанды,

Мен айтпайман жалғанды». – Бул қосық қатарлары Қорқыттың қобызы арқалы айтылады. К.Мәмбетовтың «Посқан ел» эпопеясында Орманбет бий өлгенде қыпшақ Қотан жырау қобзын алып, Шыңғыс ханның баласы Жошының өліміне байланыслы кеуіл айтқаны беріледі. Тарихый хужжетли дереклерде қахарманлар туұралы фактлар сақланады. Усы фактларды тарихый романды дөретиушілер сайлап, таңлап алады. Күнхожа Бердақтың устазы сыпатында тарихый шығарма бетлерінде хәрекет етеді. Өтеш пенен Бердақтың айтысына итибар қаратылады. Усы айтысқа байланыслы факт тарихый туында да талас-тартыслы сюжетлерге айналдырылады. Мүйтен Бердақтың анасы Қарқараның урыуы саналады, яғный Бердақтың дайы журты есапланады, қарақалпақларда дайылы – жийенлінің хәзил – дәлкеклері сүретленген эпизодлар, буның кейнінде келип шыққан дау-жәнжеллер де исенимлі беріледі. Будынлы бабаның хикаятлары да роман көркем текстінде беріледі. Бул арқалы сюжет ықшамласады. Солай етип, К.Каримовтың «Бердақ» атлы романында образлар дөретиудеги, сюжетти рауажландыруудағы, композицияны қуруудағы, конфликт дүзюдеги өзгешеликлер белгілі болады. Тарихый шығарманың көркем текстінде қарақалпақ аңызлары, рәуиятлары, эпсаналары да келтиріледі. Тасқырман хақындағы эпсана дийханның тилинен айтылады, яғный гүрриңши тәрөпинен баян етіледі. Бердақ шайырға байланыслы халық аузындағы сөзлер де роман сюжетине киргизіледі. Бердақ шайыр образы толық ашып берилмегенлігі, конфликт талап дәрежесінде рауажландырылмағаны, базы бир образлар жетерлише берилмегенлігі мәлім. Бердақ шайырдың өмірінен жазылған бул тарихый шығарма қызықлы оқылады. Әсіресе, қосық-дәстанларының дөретилю тарихы туұралы эпизодлар көркемлігі мәлім. Күнхожа образы көркем дөретіледі. Оның устазлық етиуи хақында роман сюжетінде уақыялар беріледі. Әжинияздың «Бозатау» шығармасына байланыслы өз ойларын келтиреді. Бердақ образы уллы шайыр ретінде толық ашып берилмегенлігі белгілі. Ол турмыс тәшюшлерінің қысқысы

астында қалып қойған сыяқлы. Тасымбет образы анағурлым тәсірлі шыққан. А.Әбдиев «Әйемги қарақалпақлар» атлы романында сак – массагет дәуірін сүўретлейди, Тумарис хәм Кир образларын шебер жасайды [1, 248-б.]. Мухаммед Әлийдиң «Уллы салтанат» хәм «Сәрбәдарлар» тарийхый романлары халқымызға кеңнен белгили. Жазыўшы хәм илимпазлар Мухаммед Әлий, Улуғбек Хамдамның роман жанрында табыслары белгили. Қарақалпақ әдебиятында А.Әбдиев та

илимпаз сыпатында белгили болды, оның жазыўшы ретинде гүрриңлер, повестьлер, драмалық шығармалар хәм романларын жарыққа шығарғаны мәлим. Еки илимпаз – жазыўшының изленислери, қарақалпақ жазыўшыларының өзбек прозасындағы табыслы жазылған романнан үйренгенлиги мәлим. Жуўмақлап айтқанда, 2013–2023-жыллары өзбек хәм қарақалпақ тарийхый романларының уйғынлықда раўажланыўға ийе болғанлығы мәлим болады.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Әбдиев А. Әйемги қарақалпақлар. – Ташкент: Адабиёт, 2025. – 248 б.
2. Бекбергенова З. Роман хәм тәлим – тәрбия мәселеси. – Қарақалпақ филологиясының мәселелери. – Илимий семинар топламы. – Нөкис: Илим, 2023. – 44-49-бб.
3. Каримов Б. XX аср ўзбек адабиётшунослигида талқин муаммоси. – Филол. док. дисс. автореф. – Ташкент, 2002, 46 б.
4. Каримов К. Уллы дашт бөрилери. – Нөкис: Билим, 2014. – 280 б.
5. Каримов К. Бердақ. – Ташкент: Адабиёт, 2025. – 320 б.
6. Қодирий А. Ўткан кунлар. Мехробдан чаён. – Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1994. – 656 б.
7. Мәмбетов К. Поскан ел. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1988. – 564 б.
8. Мирзо М. Шам ва шамшир (Навойи ва Бойқаро). – || Шарқ юлдузи, 2020, 1-сан, 29-68-бб.
9. Низам Ш. Тўққиз ҳокон салтанати. – Тошкент: Ўзбекистон, 2016. – 296 б.
10. Садықов А. Бостансыз бўлбил. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1988. – 320 б.
11. Ҳайит Т. Баҳоуддин Нақшбанд. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2018. – 448 б.
12. Хамдам У. Исён ва итоат. – Тошкент: Янги аср авлоди. 2003. – 138 б.

O'zbek va qoraqalpoq tarixiy romanlarining kompozitsion tuzilishi hamda syujet rivojlanishi **Utemuratova H.**

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Ushbu maqolada hujjatli dalillarga asoslanib tarixiy shaxslarning obrazlarini yaratish muammosi tahlil qilinadi. Maqola adabiyotshunoslik fanidagi dolzarb masalani ilgari surgan. Unda o'zbek va qoraqalpoq yozuvchilari - Aybekning, P.Kadirovning, Muzofar Mirzaning, To'liqin Xayitning, Shavkat Nizomning, K.Karimovning va A.Abdievning tarixiy asarlari tahlil qilinadi. Ularning uslubiy xususiyatlari o'rganiladi. Tarixiy romanlarda shoirlar obrazlari yaratiladi. Maqola yozuvchilar ijodiyotining yangi qirralari o'cilişhida katta ahamiyotga ega. Zamonaviy dunyoda ba'zi badiiy asarlar keng tanilgan. Jumladan, o'zbek va qoraqalpoq tarixiy romanlarida prototiplar asosida tarixiy shaxslar obrazlari yaratiladi. Tarix va adabiyot o'zaro bog'liq. Ularning rivojlanishi umumiy yo'nalishlar va qonuniyatlarga ega. Badiiy obraz, konflikt, syujet va kompozitsiya o'zaro bog'liq. Maqola shu muammolarga ham bag'ishlangan. Maqolada ilmiy va amaliy xulosalar qilinadi.

Композиционная структура и сюжетное развитие узбекских и каракалпакских исторических романов **Утемуратова Х.**

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье рассматривается проблема создания образов исторических личностей на основе документов. Статья выдвинула вперед актуальную проблему литературоведения. Анализируются исторические произведения узбекских и каракалпакских писателей Айбека, П.Кадирова, Музоффара Мирзы, Толкын Хайыта, Шавкат Низома, К.Каримова и А.Абдиева. Изучаются их стилевые особенности. В исторических романах создаются образы поэтов. Статья имеет важное значение при раскрытии новых граней творчества писателей. В современном мире широко известны некоторые художественные произведения. В том числе в узбекских и каракалпакских исторических романах создаются на основе прототипов образы исторических личностей. История и литература взаимосвязаны. Их развитие имеет общие направления и закономерности. Художественный образ, конфликт, сюжет и композиция взаимосвязаны. Статья посвящена и этим проблемам.

Compositional structure and sujet development of uzbek and karakalpak historical novels

Utemuratova H.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

This article examines the problem of creating images of historical figures based on documentary sources. The article has advanced the actual problem of literary studies forward. It analyzes historical works by Uzbek and Karakalpak writers - Aybek, P.Kadirov, Muzoffar Mirza, Tolkin Xayit, SHavkat Nizom, K.Karimov and A.Abdiev - and explores their stylistic features. The images of poets are created in historical novels. Some works of art are widely known in the modern world. In particular, historical figures are created based on prototypes in Uzbek and Karakalpak historical novels. History and literature are interconnected. Their development has common directions and patterns. Artistic image, conflict, plot, and composition are interconnected. The article is dedicated to these issues as well. The article presents scientific and practical conclusions.

QARAQALPAQ TILINDE SÓZ JASAWLIDÍN FONETIKA-SEMANTIKALÍQ USÍLÍ

Najimov P.A.

Ўзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан bólimi
Қарақалпақ гumanitar ilimler ilim izertlew instituti, Nókis qalası

Sóz jasawdın fonetika-semantikalıq usılın tyurkolog alımlardıń hámmesi de moyınlay bermeydi. Hátte kópshilik túrkiy tilleri grammatikalarında bul usıl tuwralı sóz etilmeydi.

Bul sóz jasaw usılın ataw ushın til biliminde hár qıylı terminler qollanılıp kiyatır: «sóz jasawdın fonetikalıq usılı», «sóz jasawdın fonetika-morfologiyalıq usılı», «sóz jasawdın fonetika-semantikalıq usılı», «sóz jasawdın akcentual usılı» yamasa «sóz jasawdın fonologiyalıq usılı» [1, 61-b.].

«Sózlerdegi fonetikalıq ózgerisler túrkiy tillerinde birqansha keń izertlenildi. Degen menen, bul tarawdağı izertlewler sózdıń sırtqı kórinisindegi ózgerislerdi sıpatlaw menen sheklenip qaldı. Túrkiy tillerinde fonetikalıq ózgerislerdiń leksika-grammatikalıq mánisin izertlegen miynet derlik joq. Fonetikalıq ózgerisler sózlerdiń leksikalıq hám grammatikalıq ańlatılıwına qatnassız izertleniledi» [2, 43-b.].

Fonetika-semantikalıq usıl haqqında maǵlıwmatlardı ayırım túrkiy tilleri grammatikalarında ushırıatıwǵa boladı. A.N. Kononov fonetikalıq sóz jasawdın eki túrin kórsetedi: a) seslerdiń orın almasıwı: kýt-kýt, aka-uka; b) akceptuaciya usılı: tugma'-tu'gma, akade'mik-akademi'k [3, 104-b.].

Qırǵız tilin izertlewshi B.O.Oruzbaeva fonetika-semantikalıq usıl qırǵız tili ushın janlı qubılıs emes, bul usıl haqqında tariyxıy planda sóz etken durıs boladı, degen pikirdi aytadı: «Fonetikalıq sóz jasaw usılı házirgi qırǵız tilinde bashqurt, azerbayjan hám basqa da tillerdegi sıyaqlı sóz jasawda janlı qural xızmetin atqara almaydı» [4, 46-b.] hám tómendegishe misallardı keltiredi: kór (видеть) – kóz (глаза); tis (нанизывать) – dúz (прямой). Sonıń menen birge, alımınń pikirinshe: «Degen menen bir sózdıń dubletlerin (sr.darbız//tarbız//-arbut, chız//sız-chertet, pıyaz//mıyaz-luk h.t.b.) sóz jasalıwdıń fonetikalıq usılı nátiyjesi dep qabıllaw múmkin emes, sebebi bunday sózlerdegi seslerdiń hár túrleri sózge dublettiń mánisinen ózgeshe bolǵan semantikalıq ózgeriske alıp kelmeydi» [4, 46-b.].

N.A. Baskakov sózlerdegi páttiń ózgeriwine baylanıslı olardıń jańa mánige kóshiwin fonetikalıq usıl dep qaraydı [5, 170 b.]: ja'zba-jazba'. Keltirgen misallar hár túrli kategoriyadağı sózler ekenligin ańǵarıw qıyın emes.

Túrkiy tillerindegi sózdegi pát jóninde keyingi waqıtta hár qıylı jańa pikirler payda bolıp atır. Túrkiy tillerinde, sonıń ishinde qaraqalpaq tilinde de páttiń aytılıwındağı ózgesheliklerdi ańǵarıw oǵada qıyın, arnawlı apparattıń járdemi menen izertlewdi talap etedi. Rus tilinde páttiń bolıwına tiykarlanıp pútkilley basqa sistemadağı túrkiy

tillerinen sózdegi pátti izlew shárt emes.

Haqıyqatında da, bizler pát arqalı ayırıladı dep tanıp júrgen sózlerdiń kópshiligi derlik hár qıylı kategoriyadağı sózler. Misallar: bólme (atlıq) – bólme (feylil), shıǵarma (atlıq) – shıǵarma (feylil) sózleri, F.A.Ganievtiń durıs kórsetkenindey-aq, fonetikalıq sóz jasawǵa heshqanday qatnası joq sózler.

Birinshi topardaǵıları feylil túbirine sóz jasawshı -ma/-me affiksleriniń jalǵanıwı arqalı jańadan (suffiksál) jasalǵan leksikalıq birlikler – dórendi sózler. Ekinshi topardaǵılar feylil pátıstız -ma/me bolımsızlıq affiksi arqalı jasalǵan grammatikalıq forma. Onı buyırıq meylil ekinshi bet birlik túri (birlik sanda) retinde túsindiriw kerek. Bólme, shıǵarma (atlıq) – bólme, shıǵarma (feylil) – bular anaw yáki mınaw forması arqalı tosınnan saykes kelip qalǵan omograflar. Demek, shıǵarma, shıǵarma tipindegi sózlerdi bir túbirden jasalǵan eki sóz dewge bolmaydı. Bular birdey pát penen be yáki hár qıylı aytıla ma, báribir sóz jasawdın fonetikalıq usılınıń nátiyjesi dep qaralması tiyis [6, 83-b.].

Kópshilik miynetlerde sóz jasawdın fonetika-semantikalıq usılı hár qıylı dárejede óz sawleleniwın tapqan. E.V.Sevortyan bul usıl haqqında: «Ayırım waqıtlarda ilimiy jumıs hám oqıtıw ámeliyatında bayqalǵanıday, sóz jasawdın fonetikalıq usılı eń kem dárejede izertlenilgen, degen menen bul jaǵday, onı házirgi túrkiy tillerinde háreketkegi sóz jasaw quralları qatarınan alıp taslaw ushın tiykar bola almaydı» [7], – dep kórsetedi.

Jańa leksemanıń fonetika-semantikalıq usıl menen payda bolıwın hámme ilimpazlar sóz jasalıwdıń óz aldına usılı dep moyınlay bermeydi. Máselen, G.S.Sadvakasov bul fonetikalıq qubılıstı tómendegi sebeplerge baylanıslı sóz jasaw usılına kirgizbeydi [8]:

1) jańa sózlerdiń jasalıwı stixiyalı xarakterge iye boladı;

2) olarda sóz jasalıwdıń baslı belgisi esaplanǵan sóz jasaw tipleri yamasa modelleri bolmaydı;

3) fonetikalıq ózgerisler nátiyjesinde jasalǵan jańa leksikalıq birliklerdi semantikalıq belgilerine yamasa jasalıw tiplerine qaray klassifikaciyalaw múmkinshiligi joq;

4) jańa sóz jasaw maqsetinde fonetikalıq qurallardı sanalı qollanıw múmkin emes.

G.S.Sadvakasovtıń pikirinshe, kórsetilgen faktorlar fonetikalıq ózgerislerdiń jańa leksikalıq birlik jasawǵa xızmet etpeytuǵınlıǵın dálilleydi. Ol ayırım jaǵdaylarda sózlerdiń semantikalıq differenciayasına tásir etiwı múmkin [8, 187-188 -bb.].

Tyurkolog alimlarıń arasında bul kózqaraslarǵa qarama-qarsı pikir aytıwshılar da (F.A.Ganiev, A.G.Gulyamov, E.V.Sevortyan hám t.b.) ushırasadı. Olar sóz jasawdıń fonetika-semantikalıq usılın jańa leksikalıq birlik jasawshı usıl sıpatında tolıq moyınlaydı.

Til materiallarına lingvistikalıq kózqarastan tallaw jasaǵanda ayırım sózlerdiń jasalıwın túsindiriwde sóz jasawdıń fonetikalıq ózgerisler járdeminde de jasalatıwınlǵın kóriwge boladı. Mısalı: jılı-jıllı, jiberiw-jibberiw, ashı-ashshı, dushı-dushshı hám t.b. usáǵan, burın túbirleri bir bolǵan, tildiń házirgi rawajlanıw basqıshında formalıq hám mánilik jaqtan óz ara differenciaciya jasalǵan leksikalıq birlikler de ushırasadı. Bul jerdegi sózler fonetikalıq usıl menen jasalǵan leksikalıq birlikler dep qabıl alınıwı kerek. Bunday qubılıslar tilde bar bolsa, tildiń izertlew obyektı bola alsa, óz ishinde belgili bir sistemanı quray alsa, onda ol óz aldına másele sıpatında qaralıwı, onıń jasalıwına qanday usıl sebepshi ekenligi anıqlanıwı kerek. Bul endi sóz jasawdıń fonetika-semantikalıq usılın keltirip shıǵaradı.

Fonetika-semantikalıq usıldı sóz jasawdıń bir usılı sıpatında moyınlaytuǵın ilimpazlar da kóplep ushırasadı. Bul kózqaras wákılleri fonetika-semantikalıq sóz jasaw usılınıń bar ekenligi haqqında bir pikirge kelgeni menen, onıń shegarasın belgilewde (fonetikalıq qurallardıń qollanıwı) hár qıylı kózqarasqa iye. A.G.Gulamov sóz jasawdıń fonetikalıq quralı retinde pátıń kóshiwın túsinedi [9, 100 b.]. Bul pikirdi E. V. Sevortyan da maqullaydı [10].

Sóz jasawdıń fonetika-semantikalıq usılınıń quralları F.A.Ganiev hám K.G.Ishbaevtıń miynetlerinde keń túrde analizlendi hám tómendegishe fonetikalıq qurallardı kórsetiledi [1; 5]: 1) ses yamasa seslerdiń túsip qalıwı, mısali: *megene* 'значение', 'смысл', 'суть' — *мене* 'толк'; *курениш* 'вид', 'явление', 'картина' — *kurnesh* 'подарок невесты родне мужа'; 2) seslerdiń almasıwı, mısali: [a]-[ı] *yar* = 'раскалывать', 'сечь' — *yır* — 'прорывать', 'прокапывать'; [a]-[o] *yak* = 'мазать' — *yok* = 'приставать', 'заражать'; 3) pátıń kóshiwı; 4) túbirdiń palatalizaciyanıwı, mısali: bashk. *sukış* 'клюв' — *sukesh* 'молоток'; *bor* = 'поворачивать', 'закручивать', 'завертывать' — *ber* = 'делать сборки'.

Seslik komplekstegi geypara ózgerisler nátiyjesinde mánilik jaqtan óz ara differenciaciya payda etetuǵın kórinislerdi sóz jasawdıń fonetika-semantikalıq usılına kirgiziwge boladı. Bunda eki process júzege keledi: birinshisi sózdiń seslik kompleksinde ózgeris boladı, ekinshiden, ol ózgeris jańa semantikalıq máni beredi. Sonlıqtan, bunı sóz jasawdıń fonetika-semantikalıq usılı dep qaraw durıs boladı.

Qaraqalpaq tilinde sózdiń mánisine ózgeris kirgizip, jańa mánili leksikalıq birlik jasaytuǵın birqansha jaǵdaylardı kórsetiw múmkin.

Sózlerdiń mánilik differenciacyalanıwına sebepshi bolatuǵın fonetikalıq qubılıslar hár bir tildiń ishki nızamlılıqlarınıń kórinisi dep qaralıwı tiyis. Házirgi qaraqalpaq tilinde bunıń mınaday úlgerin kóriwge boladı.

1. Ayırım seslerdiń túsip qalıwı: *ǵázep* – *azap*, *házir-ázir*, *hámel-ámel*, *hóner-óner*, t.b.

2. Ayırım seslerdiń qosılıwı: *ıssı* (feyl) — *ıssı* (kelb), *ashı* (feyl) – *ashshı* (kelbetlik), *jılı* (feyl) – *jıllı* (kelbetlik), *dushı* (feyl) – *dushshı* (kelbetlik), *neshe* (almasıq) – *neshshe* (ráwish), *qashan* (almasıq) – *qashshan* (ráwish), *maza* (atlıq) — *mazza* (tańlaq)

3. Seslerdiń almasıwı: *jaqsı-yaqshı*, *jasa-yasha*, *joq* – *jaq*, *kómbe* – *gómbe*, *topılıw* – *dopılıw*, *jandır* – *yandır*, *duwrı* – *tuwrı*, *gózle* – *kózle*;

4. Buwınlardıń palatalizaciyanıwı «...türkiy tillerindegi palatalizaciya juwan variantınıń jıńshkesine qaray ózgerisinen boladı», – degen edi A.M.Sherbak [12, 37 b.]. Mısali: *hal-hál*, *abıray-ábirey*, t.b.

Sóz jasawdıń fonetikalıq usılı – *jup* sózlerdiń jasalıwında aktiv qatnasatuǵın faktorlardıń biri.

a) *ıbir-jıbir*, *uwdır-juwdır*, *ıyıp-jıyıp*;

b) *alba-dalba*, *uyqı-juyqı*, *ıqqın-tıqqın*, *algaw-dalgaw*;

v) *ıpır-shıpır*, *ıbir-jıbir*, *uńqıl-shuńqıl*;

g) *ǵarrı-ǵurrı*, *sart-surt*, *shart-shurt*, *satır-sutır*;

d) *tákir-túkir*, *ján-juń*, *ǵabır-ǵubır*, *shaqır-shuqır*, *jalaq-julaq*, *qalǵan-quqan*, *topır-tupır*;

e) *tam-tım*, *taq-tıq*, *tapır-tıpır* [6, 82-84-bb.].

Sóz jasawdıń fonetika-semantikalıq usılı házirgi qaraqalpaq tilinde júdá ónimli emes. Tyurkologiyada bul usılǵa tek sońǵı waqıtlarda ǵana keńnen kewil awdarıla basladı. Izertlewlerge qaraganda, ertede bul usıl sóz jasawda belgili ornın tutqan.

Fonetika-semantikalıq usıl arqalı ayırım sózlerdiń qurılısında bolǵan hár qıylı fonetikalıq ózgerislerdiń nátiyjesinde semantikalıq jaqtan óz ara ajıralıp jańa leksikalıq birlikler jasaladı. Fonetika-semantikalıq usıl sózlerdiń sóylew procesinde uzaq qollanıwınıń barısında kem-kemnen ástelik penen qalıpleseedi. Sózlerdegi qálegen seslik ózgerisler sóz jasawǵa tiykar bola bermeydi. Al, sózlerdiń mánilik differenciacyasına sebepshi bolatuǵın fonetikalıq qubılıs usı tildiń ishki nızamlılıqlarınıń kórinisi dep qaraladı.

Belgili tilshi alimlardıń kórsetiwinshe, türkiy tillerinde sózdegi pátıń ornı ertede dáslepki buwınlarda bolǵan. Grammatikalıq qurılıstıń nızamlı rawajlanıwınıń barısında pátıń ornı birinshi buwında saqlanıp qalıp, pát keyingi buwıńǵa kóshken sózler menen mánilik differenciacyaǵa ushıraǵan.

Sózdegi pát ornınıń awmasıwı: *aytı's*, *atı's*, *bili's*, *tanı's*, *sógi's* – atlıq sóz shaqabına tiyisli; *a'ytıs*, *a'tıs*, *bi'lis*, *ta'nıs*, *só'gis* – feyl sóz shaqabına tiyisli, *arala's* (kelbetlik) – *a'ralas* (feyl), *qurı'* (kelbetlik) – *qu'rı* (feyl) hám t.b.

Tildin rawajlanishini ishki ham sirtqi faktorlariga baylanisli payda bolgan fonetikalik o'zgerislerdi ilimiy jaqtan bahalawdin tildin grammatikalik qurilishin jetilistiriwde, sozlik quramdi baytiwda, sozlerdin qollaniliw orisin aniqlawda ulken orn bar. Bul arqali ayirim sozlerde bolgan fonetikalik o'zgerisler natijesinde semantikalik qurilishida o'zgerisler juz berip, shigisi bir leksemalar oz ara ajralip, jaña leksikalik birlik jasaladi. Bul o'zgerisler soylew procesinde uzaq waqit qollanilwdin barisinda kem-kemnen aqirin qaliplesedi. Sozlerdin manilik differenciacyasina sebebshi bolatugin fonetikalik qubilislar usi tildin ishki nizamlilqlarini korinisi dep qaralwi tiyis. Sozlerdegi qalegen fonetikalik o'zgeris soz jasawga tiykar bola bermeydi [13, 39-b.]. Demek, fonetikalik o'zgerisler sozdin semantikasina tasir

etip, jaña birlik jasalawina, tildin leksikalik qurami mudami bayiw imkaniyatina iye boladi.

Izertlewshiler bul usildi tariyxii soz jasaw dep qaraydi. Bunnan fonetika-semantikalik usil arqali soz jasaw toqtadi, degen juwmaq shiqpaw kerak. Bul – janli qubilis. Ol aste-aqirin bolsa da sozlik quramimizdi jaña leksikalik birlikler menen bayitiwga xizmet ete beredi.

Sozdin semantikasida fonetikalik tasir natijesinde o'zgerisler payda bolsa, onda fonetikalik usil arqali jaña leksikalik birlik jasaladi. Fonetikalik o'zgeris natijesinde soz manisiniñ ekige boliniwi – semantikalik differenciacya kelip shigadi. Eki soz de (buringi ham fonetikalik o'zgeriske ushirağan keyingi soz de) tilde harqaysisi oz aldina dara soz retinde qabillanadi.

АДЕБИЯТЛАР

1. Ишбаев К.Г. Башкирский язык. Морфология. Словообразование: Учебное пособие. – Уфа: Гилем, 2000 – С. 247.
2. Ганиев Ф.А. Словообразование в татарском языке. – Казань, 2010. – С.728.
3. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 446.
4. Орузбаева Б.О. Словообразование в киргизском языке. – Фрунзе, 1964. – С. 46.
5. Баскаков Н. А. Историко-типологическая морфология тюркских языков: Структура слова и механизм агглютинации / Под ред. А.Н. Кононова. — М.: Наука, 1979. – С. 274.
6. Нажимов А. Қарақалпақ тилинде сөз жасаудың фонетикалық усылы. // ӨзРИА Қарақалпақстан бөлимининг Хабаршысы, 1989, № 2. – 83-б.
7. Севортян Э.В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке: Опыт сравнительного исследования. – М.: Изд-во вост. лит., 1962. – С. 643.
8. Садвакасов Г. С. Язык уйгуров Ферганской долины. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1976. – Ч. 2: Лексика, морфология и языковая интерференция. – С. 286.
9. Гулямов А.Г. К некоторым вопросам аффиксации в узбекском языке. // Академику В.А. Гордлевскому к его 75-летию. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – С. 98-107.
10. Севортян Э.В. Словообразование в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. – М., 1956. – Ч. 2: Морфология.
11. Ганиев Ф.А. Фонетическое словообразование в татарском языке. – Казань: Татар, кн. изд-во, 1973. – С. 40.
12. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. – Л.: Наука, 1970. – Ч. 1. – С. 37.
13. Нажимов А. Соңғы дәуірлерде қарақалпақ тили сөзлик қурамының раўажланыўы // Хәзирги қарақалпақ тили раўажланыўының айырым мәселелери. – Нөкис, 1993 – 39-б.

Qoraqalpoq tilida so'z yasashning fonetik-semantik usuli Najimov P.A.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Maqola qoraqalpoq tilida so'z yasashning usullaridan biri bo'lgan fonetik-semantik usulning xarakterli belgilarini ochib berishga qaratilgan. Ko'pchilik turkiy tillarda bu usul so'z yasash usuli sifatida qaralmaydi. Ammo, tilda bu usul bilan yaratilgan leksik birliklarni uchratish mumkin. Muallifning fikricha, so'z semantikasida fonetik ta'sir natijasida o'zgarishlar yuzaga kelsa, u holda fonetik usul orqali yangi leksik birlik hosil bo'ladi. Fonetik o'zgarish natijasida so'z ma'nosining ikkiga bo'linishi — semantik differentsiatsiya kelib chiqadi. Har ikki so'z ham (avvalgi va fonetik o'zgarishga uchragan keyingi so'z ham) tilda har biri o'z holicha alohida so'z sifatida qabul qilinadi. Ayrim tadqiqotchilar ushbu usulni tarixiy so'z yasalishi deb hisoblaydilar. Bundan fonetik-semantik usul orqali so'z yasalishi to'xtadi, degan xulosa chiqmasligi kerak. Bu – jonli hodisa. Fonetik-semantik usul orqali ayrim so'zlarning qurilishida bo'lgan har xil fonetik o'zgarishlarning natijasida semantik jihatdan o'zaro ajralib, yangi leksik birliklar yasaladi. Fonetik-semantik usul so'zlarning nutq jarayonida uzoq vaqt qo'llanilishi davomida asta-sekinlik bilan shakllanadi. Muallif qoraqalpoq tilining misollari yordamida so'z yasashning fonetik-semantik usulining mavjudligini isbotlashga harakat qiladi. Bu usul qoraqalpoq tilida so'z yasash usuli sifatida o'rganiladi.

Фонетико-семантический способ словообразования в каракалпакском языке Нажимов П.А.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

Статья посвящена анализу фонетико-семантического способа словообразования в каракалпакском языке. Несмотря на то, что в большинстве тюркских языков данный механизм не выделяется как самостоятельный, в каракалпакском лексическом фонде присутствует значительный пласт единиц, образованных именно этим путем. Согласно авторской концепции, если фонетические трансформации влекут за собой изменения в семантике слова, это приводит к формированию новой лексической единицы. Вследствие таких процессов происходит семантическая дифференциация — разрыв связи между исходным значением и новым. В итоге обе формы (исходная и фонетически измененная) функционируют в

языке как самостоятельные лексемы. Несмотря на то, что ряд исследователей относит данный механизм к историческому словообразованию, фонетико-семантический способ остается «живым» процессом. Новые единицы возникают путем постепенного семантического обособления вариантов слова, что обусловлено их длительным функционированием в речевой практике. На конкретных примерах автор обосновывает правомерность рассмотрения фонетико-семантических процессов как полноценного метода словообразования.

Phonetic-semantic method of word formation in the Karakalpak language
Najimov P.A.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The article aims to reveal the characteristic features of the phonetic-semantic method, one of the ways of word formation in the Karakalpak language. In most Turkic languages, this method is not considered a way of word formation. Nevertheless, lexical units created in this way can be found in the language. According to the author, if a word's semantics change as a result of phonetic influence, a new lexical unit is formed through a phonetic process. A phonetic change can lead to the division of a word's meaning, a phenomenon known as semantic differentiation. Both words—the original and the phonetically altered one—are then perceived in the language as distinct, individual words. Some researchers consider this a method of historical word formation. However, this should not lead to the conclusion that word formation through phonetic-semantic means has ceased; it is a living phenomenon. Through the phonetic-semantic method, new lexical units are formed as various phonetic changes in the structure of certain words cause them to diverge semantically. This phonetic-semantic method of word formation develops gradually over the course of the long-term use of words in speech. The author attempts to prove the existence of a phonetic-semantic method of word formation using examples from the Karakalpak language. This method is studied as a way of word formation in the Karakalpak language.

ЖУП СӨЗЛЕРДИҢ ЖАСАЛЫҰЫ ХӘМ ОЛАРДЫҢ КОМПОНЕНТЛЕРИНИҢ ЛЕКСИКА-ГРАММАТИКАЛЫҚ СЫПАТЛАМАСЫ

Бекбергенов Қ.А.

*Ўзбекистон Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими
Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеу институты, Нөкис қаласы*

2-мақала

Жуп санлықлардың жасалыуы

Жуп санлықлар предметтің санын шама менен аңлатып, тек бир типте – «санлық+санлық» типінде жасалады.

«Санлық + санлық» типі. Жуп санлықтың биринши компоненти муғдар жағынан хәмме ўақытта екінши компоненттен киши болып келеди. Мысаллар: Тек бүгін ғана *үш-төрт* колхоз пахта таярлау планын орынлапты (Ө.Хожаниязов). Жүрдим *бес-алты* күн шөл-лерди гезип (Омар).

Қарақалпақ тилинде тек қырық-отыз, екеу-биреу санлықлары ғана үлкен сан – биринши, ал киши сан – екінши компонент болып келеди. Мысалы: Екеу-биреу болса бас салып өлтирсем («Алпамыс»). Усы колхозда гейбир үйлерде *үш-төрт* сыйыр, *еки-үш* баспақ, *қырық-отыз* кой-жанлықлары бар (Ө.Хожаниязов). Бирақ бул жуп санлықлардың *отыз-қырық*, *бир-екеу* түрлери де қатар қолланыла береді. Мысалы: *Отыз-қырық* батпан дәни бар (А.Дабылов).

Сөйлеу тилинде гейде жуп хәм жай санлықлар жупласып үш санлық қатар жупласады. Буған хәзирги тилдеги *бир-еки-үш*, *еки-үш-төрт* санлықлары мысал бола алады. Мысалы: Басқа байлар *еки-үш-төрт* қатын алып атырғанда мыңқ еткен ўакты болмады (Т.Қайыпбергенов). Бундай санлықлардың компонентлерин (*бир-еки*)-үш хәм *бир-(еки-үш)*, *еки-(үш-төрт)* деп ажыратыуға болады.

Хәзирги қарақалпақ тилинде қәлеген жай санлық бири бири менен жупласып, жуп санлық жасай бермейди. Көбинесе тек муғдары жағынан бири бирине жақын санауда қоңсылас болып келетуғын санлықлардан жуп санлықлар жасалады: *бир-еки*, *еки-үш*, *үш-төрт*, *төрт-бес*, *бес-алты*, *жеті-сегіз*, *жигирма-отыз*, *отыз-қырық* (*қырық-отыз*), *қырық-елиу*, *елиу-алпыс*, *алпыс-жетпис*. Ал *сегіз-тоғыз*, *тоғыз-он*, *он-жигирма*, *тоқсан-жүз* түриндеги жуп санлықлар өнимли қолланылмайды.

Жуп санлықтың компонентлери жай, қоспа (бириккен) хәм курама санлықлардан болып та, гейде олар араласып та келе береді: *төрт-бес*, *елиу-алпыс*, *он бес-он алты*, *бес жүз-алты жүз*, *он-он бес* хәм т.б. Сөйлеу тилинде мультипликативлик (яғный өз ара бирин бирине көбейтиуден жасалған) курама санлықлардан жасалған жуп санлықтың биринши компонентиндеги жүз, мың хәм т.б. үлкен санлар түсирилип те айтыла береді: Солардан *бес-алты жүз* бау пишен қарыз алып турсақ, қәйтеди (К.Султанов).

Жуп санлықлар санлықтың барлық мәнилик түрлеринен жасала береді: а) компонентлери қатарлық санлықлардан болған жуп санлық жыйнақлау, топлау, бириктириу мәнилерин аңлатады: *Бир мың тоғыз жүз алпыс тоғызыншы* – *бир мың тоғыз жүз жетписинши* оқыу жылында *төртинши* класста ана тили, *төртинши-бесинши* класстарда әдебият,

бесиниши класста шет тили, төртиниши класста рус тили, төртиниши-бесиниши-алтыншы классларда тарийх ҳам тағы басқалар жаңа программа бойынша өтилиуи керек (Газетадан); б) Жыйнақлау санлықлары жупласып шамалық мәни аңлатады. Мысалы: Базар күни *екеу-үшеуи* биригип, атаудан келген балықшыларды аңлайды (Н.Дәўқараев). Гейде бундай жуп санлықтың биринши компонентиндеги жыйнақлау санлығының көрсеткиши түсирилип те қолланылады: Залп пенен атылған оқлар баспашылардың бир-екеуин омақазан аттырып қулатты (А.Әлийев); в) топлау санлығының көрсеткишлери де көбинесе екінши компонентке жалғанады. Мысалы: Өгиз, сыйыр, жылқы *еки-үштен* хәр арбаның арысына байланған (К.Султанов). Барлық жақтан бирим-бирим, *екеу-үшеуден* Ешимбеттің үйине жигитлер келе баслады (А.Бекимбетов). Егер топлау санлығының көрсеткишлери еки компонентке де тең жалғанса жуп санлықтың пүтинлиги пәсейеди хәм оның айтылыуында иркиниш болады. Салыстырың: *екеу-үшеуден хәм екеуден-үшеуден*; г) жуп санлық бөлшек хәм аралас санлықлардан да жасала береді: *бир-бир ярым, еки ярым-үш ярым* хәм т.б.

Жуп алмасықлардың жасалыуы

Алмасықлар жуп сөз формасында онша көп ушыраспайды. Қарақалпақ тилинде олар төмендеги типте ушырасады.

«Алмасық + алмасық» типі. Бул типке *сиз-биз, ол-пул, оны-буны, ана-мына, анау-мынау, андай-мындай, ондай-бундай* хәм т.б. сөзлер киреди. Мысаллар: Егер де биреу *анан-мынан* десек қуып тым-тырақайын шығарайын (Т.Халмуратов). Олар *оны-буны* сөйлесиу менен таң алдында күтилмеген басқыға ушырады (Т.Қайыпбергенов). Елтисине *пәлен-төлен* демеди (Т.Қайыпбергенов). Қалаға *ол-пул* сатыстырдым (И.Қурбанбаев).

Жуп алмасыққа жалғанатуғын аффикслер көпшилик ықытта тек оның екінши компонентине жалғанады: Оның өз айыбын өзи биліп, *анан-мынан*дың басына бармағаны да тәуір болды (Ө.Хожаниязов). Ал гейде ондай аффикслерди еки компонент те қабыл етеди: Жол-жөнекей *ананы-мынаны* сөйлеп киятырмыз (А.Әлийев).

Хәзирги қарақалпақ тилинде жуп алмасықлар «бири» санлығының хәр қыйлы сөзлер менен жупласыуынан да жасалады: а) *бирли-ярым*. Мысалы: Теңиздиң үстин қаппап турған бирли-ярым бултлар серпилип, оның орнын шарбы яңлы ақ бултлар басты (А.Бегимов); б) *биреу-миреу*: Болмаса *биреу-миреу* екеуимиздиң арамызға сууық қолын созды ма екен? (Ж.Сейитназаров); в) *бирең-сараң*: Аспанда *бирең-сараң* жымыңласқан жулдызлар көрине баслады (А.Бекимбетов).

Жуп феиллердин жасалыуы

Хәзирги қарақалпақ тилинде компонентлери өз ара синонимлик хәм антонимлик қат-

наста болған ямаса өз ара бир теклес хәрекетти билдиретуғын феиллер ғана жупласа алады. Олар төмендеги типлерде жасалады:

«Хал феил + хал феил» типі. а) -ып/-ип/-п: *барып-келип, батып-шүмип, жылап-еңиреп, ҳарып-талып, ағызып-тамызып, жууырып-жортып* хәм т.б. Мысаллар: Хожан атам *жылап-еңиреп* қалды (Г.Изимбетов). Кеше жатарда этияжлап бууып-түйип қойған мамам шүбереклери (А.Әлийев). Мурат хеш нәрсени *алдырмай-жулдырмай* киятырған аз сандағы иси оңына шапқан жолаушылардың бири еди (А.Әлийев); б) -а/-е/-й: *жығыла-сүрниге, жылай-еңирей* т.б.

«Келбетлик феил + келбетлик феил» типі. а) -ған/-ген: *келген-кеткен, жууырған-жортқан, көрген-билген, ишкен-жеген* хәм т.б. Көпшилик жағдайда бундай келбетлик феиллер субстантивлесип қолланылады. Мысалы: Мениң *көрген-билгеним* усы (Г.Изимбетов).

«Атауыш феил + атауыш феил» типі. а) -ыу/-иу/-у: *аударыу-төңкеріу, ақлау-ұқлеу, асығыу-албырау, жылау-сықлау*; б) -мақ/-мек, -бак/-бек, пақ/-пек: Дүнья тапсаң, *ишпек-жемек* қыялың (А.Муўсаев). Бул формалар хәзирги тилде өнимли емес хәм көбинесе субстантивлесип қолланылады.

Көрсетилген жуп феил түрлеринен тек компонентлери хал феилден болған формалар ғана феиллик мәниде қолланылады. Мысаллар: Үйге келсем, Шолпан әлле-қашан *сыланып-сыйпанып* атыр екен (Г.Изимбетов). Ал компонентлери атауыш феил, келбетлик феил формаларынан болған жуп сөзлер феиллик қәсийетин жойтып, көбинесе басқа сөз шақапларының мәнисинде қолланылады. Мысаллар: Эттең, дүньяның *барды-келдисине* түсинбейди (Т.Қайыпбергенов). Муғал *ушты-күйди* жоқ (Г.Изимбетов).

Қәлеген феиллер қатарласып келип жуп сөз жасай бермейди, жуп сөз болыуы ушын олардың бир қыйлы формада турыуы хәм мәнилик жақтан өз ара жақын болыуы шәрт. Сонлықтан:

а) Хәр қыйлы аффикслерге ийе болған феил формалары өз ара семантикалық жақынлығына қарамастан жуп сөз бола алмайды. Мысалы, Өнип, өсер түйе екенсең (Күнхожа) гәпиндеги «өнип», «өсер» сөзлери жуп сөз сыяқлы көринеди: олар мәни жағынан жақын хәм жуп сөзлерге тән болған фонетикалық өзгешеликлерге ийе. Бирақ олар жуп сөз болмайды, себеби, бириншиден, олардың биринши сөзи («өнип») екіншисине («өсер») бағынып, соның белгисин билдирип, тек соның хәрекетин сыпатлап тур (қәйтип өсер); екіншиден, олар – феилдин хәр қыйлы формалары (бириншиси – хал феил, екіншиси – келбетлик феил). Бул сөзлер тек бирдей формада (өсип-өнип) келгенде жуп сөз бола алады. Сол себепли ағып-тамып, жылап-еңиреп, қырып-жойып, төгіп-шашып усаған хал феиллер

ағып тамды, жылап еңиреди, қырып жойды, төгіп шашты формаларына өтсе, олар жуп сөз бола алмайды.

б) егер бир қыйлы формадағы еки фейил бир хәрекетти хәр тәрәплеме тең сыпатламаса, олар жуп сөз бола алмайды. Мысалы, керилип созылып (отыр), күлип ойнап (жүр), ишип жеп (болды), асығып албырап (қалды) деген мысалдарда хал фейиллер бирдей формада келген, бирақ жуп сөз емес, себеби олар арқалы хәр қыйлы еки хәрекет (ишип, жеп) ямаса биринши фейил екинши фейилдинң хәрекетин сыпатлап (күлип ойнап) қосымша хәрекетти билдиреди.

Хәзирги карақалпақ тилинде жуп фейиллердинң айырымларының бир компонентти (биринши ямаса екинши) бөлек турып қолланылмайтуғын сөз болып келеди хәм фейилдинң басқа формаларында қолланылмайды, сонлықтан да бундай жуп фейиллер хәрекетлик мәни аңлатпайды: *қысылып-қымырылып, асығып-үсигип, албырап-далбырап, уўлап-иуўлап* («Жуп рәуишлердинң жасалыўы»н қараңыз).

Жуп рәуишлердинң жасалыўы

Жуп рәуишлер белгиниң белгисин хәр тәрәплеме толықтырып ямаса күшейтип көрсетеди. Хәзирги карақалпақ тилинде олар жасалыўы бойынша бир неше типлерге бөлинеди.

«Атлық + атлық» тип. Бул типтеги рәуишлердинң компонентлери жай, дөренди атлықлардан ямаса белгили бир грамматикалық формадағы атлықлардан болып келе бередиди.

а) «Тийкар атлық + тийкар атлық» модели. Бундай модель хәзирги тилде аз ушырасады: *күн-түн*. Мысалы: Биз *күн-түн* жүрип, бир неше мәртебе қызыл әскерлер қолына түсе жазлап қиятырмыз (С.Арысланов).

б) «III бетте тартымланған атлық + III бетте тартымланған атлық» модели: *күни-түни, қысы-жазы*. Мысалы: Өмирим *қысы-жазы* тамда өткерген бег карақалпақлардың турмысын жақтырмай отыр (С.Арысланов). ... *күни-түни* ядымнан шықпадың, қарағым, - деп Гүлжаханды баўырына басты (С.Арысланов).

в) «-лы аффиксли атлық + -лы аффиксли атлық» модели. *Ойынлы-шынлы, оңлы-соллы*.

г) «-лы аффиксли атлық + түбир атлық» модели: *ертели-кеш, гүзли-бәхәр*.

д) «-сыз аффиксли атлық + -сыз аффиксли атлық» модели: *ессиз-түссиз, хатсыз-хабарсыз*.

«Фейил + фейил» тип. Бул типтеги жуп рәуишлердинң компонентлери көбинесе хал фейил формаларынан болады.

а) «-ып/-ип/-п формалы хал фейил + -ып/-ип/-п формалы хал фейил» модели: *еплеп-сеплеп, өйтип-бүйтип, өлип-талып* хәм т.б. Мысалы: Ал бизлердинң бергенимиз *өлип-талып* жаңа отызға жетти (Ө.Хожаниязов). Бундай рәуишлердинң жуп фейиллерден айырмашылығы: жуп рәуишлерде хәрекетлик мәниге қарағанда

сынлық мәни басым болады хәм олардың екинши компоненти фейилдинң бетлик формасында қолланылмайды. Мысалы: асығып-үсигип (бирақ асығып үсикти емес), қысылып-қымырылып (қысылып қымырылды деп айтылмайды), албырап-далбырап (албырап далбырады емес), терлеп-тепшип (терлеп тепшиди деп айтылмайды) хәм т.б.

б) «-а; -е; -й формалы хал фейил + -а; -е; -й формалы хал фейил» модели: *иле-шала*. Мысалы: Ағам менен Өтеген аўқатты *иле-шала* жеп жүрмекши болып еди (К.Султанов).

в) «болымсыз формадағы хал фейил+болымсыз формадағы хал фейил» модели: *аспай-саспай, аямай-ашымай*. Бундай модельдинң екинши компонентлери де фейилдинң бетлик формасында қолланылмайды.

г) «буйрық мейил+буйрық мейил» модели. Мысалы: Айдана үзил-кесил сөз айтпай ойлап қалды (Ө.Хожаниязов).

«Келбетлик + келбетлик» тип. Бундай жуп рәуишлердинң компонентлери көбинесе -лы/-ли аффиксли келбетликлер болып келеди: ерсили-қарсылы, оңлы-соллы, ашлы-тоқлы, өрли-ғурлы хәм т.б. Сондай-ақ гейпара түбир келбетликлер де жупласып рәуиш мәнисинде қолланылады: жекке-сийрек.

«Рәуиш + рәуиш» тип. Хәзирги карақалпақ тилинде бул типтиң бирнеше түрлери ушырасады.

а) «Рәуиш + рәуиш» модели. Бул модельдинң компонентлери түбир, дөренди хәм қоспа рәуишлер болып келе бередиди: *жақын-жуўық, ары-бери, кеше-қундиз, бүгин-ертең, олай-булай, анда-мында, әсте-ақырын* хәм т.б. Мысаллар: *Ары-бери* ойланды (И.Курбанбаев). *Бүгин-ертең* өзим де урысқа атланайын деп турман (Ш.Сейтов). *Жақын-жуўықта* машинаның сести де еситилмедиди (Ө.Хожаниязов). Аспанда ала бултлар *арман-берман* көшип жүр (С.Арысланов). Ол енди есикти излеп және *олай-булай* жуўыра баслады (Т.Қайыпбергенов). Перихан *ара-тура* қаптапына қарап, жигитке ғыжақ берип қояды (Т.Қайыпбергенов).

б) «мәнисиди анық емес сөз + рәуиш» модели: *емин-еркин, тум-тус* хәм т.б. Мысалы: Ноғай тап биреўден бир қорқынышы бардай тартыныңқырап, *жан-жағына* қарап сөйлеп отыр (С.Арысланов). Қазыўшылар баланы нөкерден айырып алыў ушын *тумлы-тустан* жуўырды (С.Арысланов).

в) «рәуиш (гейде атлық) + мәнисиди анық емес сөз» модели: *мол-молақай, жол-жөнекей, шала-шарпы, узын-шубай* хәм т.б. Мысалы: *Жол-жөнекей* көбейип, жолға сыйған жоқ, хәммеси төмен қарап қиятыр (С.Арысланов).

г) «мәнисиди анық емес сөз + мәнисиди анық емес сөз» модели: *тым-тырақай, топарыстан, шалама-шекки, тым-тырыс, некен-саяқ* хәм т.б. Мысаллар: Демде-ақ хәмме *тым-тырақай* қашты (Т.Қайыпбергенов). Адамлар

бириз ўақытқа шекем *тым-тырыс* турды (И.Қурбанбаев). Ондай жигитлер *некен-саяқ* ушырасады (Т.Халмуратов). ...жаңа ғана шешкен кийимин *шалама-шекки* кийип аўылға қарай жүре берди (С.Арысланов). Сол Ақдәрьяға жақын Қаратерен деген жерде үйрек, ғаз, қасқалдақлар *бығын-жығын* дегенди еситтим (Ә.Шамуратов). *Зары-гириян* болып Манаўбай жүр (Өтеш).

Бул мысаллардағы мәниси анық емес сөзлер хәзирги қарақалпақ тилинде бөлек қолланылмайды, бирақ олар тилдің раўажланыўының бир дәўиринде өзлериниң семантикасына ийе сөзлер болған. Усындай хәм олардан басқа да айырым сөз сыпатында бөлек қолланылмайтуғын жуп сөз компонентлериниң этимологиясы А.Нажимовтың арнаўлы мақаласында [1, 277-300-б.] анализленген.

Хәзирги қарақалпақ тилинде гейде *узыннан* *узақ*, *көптен көп*, *бастан аяқ*, *өрден ыққа* усаған сөз дизбеклери жуп сөзлер (жуп рәўишлер) қатарына киргизилип қаралады. Бизинше, көрсетилген сөзлер арасындағы байланыс дизбекли емес, олар өз ара бағына байланысқан, сонлықтан да жуп сөз бола алмайды. Мысалы: Болыслар *өрден ыққа* ат шаўып, Шымбай менен Төрткүл арасында жүр дейди (С.Арысланов).

Жуп таңлақлардың жасалыўы

Жуп таңлақлар тек бир типте жасалады. Олар тийкарынан эмоционал таңлақлардан жасалады хәм хәзирги тилде сан жағынан онша көп емес.

«*Таңлақ + таңлақ*» типі. Бул типтеги таңлақлар сезимди хәр тәреплеме сыпатлап көрсетеди: *бай-буў*, *яқ-әй*, *ай-хай*, *ақ-уў*, *ой-бой*. Мысаллар: *Бай-буў*, сада екенсизлер-аў (Ш.Сейтов). *Ай-хай*, күдиретли-аў халықтың санасы (И.Юсупов). *Ой-бой*, апа, сонша жерден қой сойып әкелип не қыласаң? (Т.Қайыпбергенов).

Жуп еликлеўишлердің жасалыўы

Жуп еликлеўишлер сес ямаса көринистин бир қәлипте емес, ал өзгермели, хәр қыйлы дәрежеде екенлигин, олардың биресе пәсейип, биресе күшейиўин, биресе тез, биресе әсте, жай болғанлығын, олардың алмасып турыўын

аңлатады. Олар төмендеги типлерде жасалады.

«*Еликлеўиш + еликлеўиш*» типі. Бул типте, әлбетте, сеске еликлеўиш пенен сеске еликлеўиш, көриниске еликлеўиш пенен көриниске еликлеўиш жупласады: *тасыр-тусыр*, *ғаңғыр-гүңгир* (сеске еликлеўишлер), *былқ-сылқ*, *жалт-жулт* (көриниске еликлеўишлер). Мысаллар: Әмирхан *тасыр-тусыр* орнынан турып кетти (Ш.Сейтов). Қызда үн жоқ, *тақ-туқ*, *тақ-туқ* кетип баратыр (Ш.Сейтов).

«*Еликлеўиш + уйқас сөз*» типі. Бундай еликлеўишлердің екінши компоненти бөлек турып қолланылмайды: шатыр-шутыр, сатыр-сутыр, шыж-пыж, сарт-сурт.

«*Уйқас сөз + еликлеўиш*» типі. Хәзирги қарақалпақ тилинде бул типтеги еликлеўишлер аз ушырасады: *ыбыр-жыбыр*, *ыбыр-сыбыр*.

«*Реал мәниге ийе емес сөз + уйқас сөз*» типі. Бул типтеги еликлеўишлердің мәнилери бир сөзге барабар болып, улыўма бир мәни аңлатады: *алба-далба*, *апыр-тапыр*, *астан-кестен*, *уйпа-жуйпа*, *әрре-тәрре*, *азан-газан*. Мысаллар: Ол *апыр-тапыр* далаға шықты (Т.Қайыпбергенов). Емберген аяғын жаңа ғана *апыл-тапыл* басып киятырған бала еди (А.Султанов). Райвоенкомат кеңсесиниң алды *ығын-жығын* адам (Ш.Сейтов). Қуласы, не керек, екеўиниң арасы *апақ-шапақ* болды (А.Бегимов). Сениң атың айтылғанда, оның көзлери *әлле-пәлле* болады (А.Бегимов).

Жуп еликлеўишлердің компонентлери көбинесе өз ара уқсас, уйқас болып, гейде олар тек бир сестин өзгериўи менен бири биринен парықланады. Оларда: а) Тек даўыссыз сеслер алмасып келеди: *тарс-турс*, *жалт-жулт*, *шарт-шурт*, *ғабыр-ғұбыр*; б) Компонентлериндеги биринши даўыссыз сеслер орын алмасады: *пырт-шырт*, *былқ-сылқ*, *шыр-пыр*, *малпақ-салпақ*; в) Екінши компонент биринши компоненттин алдына даўыссыз сести қосып айтыўдан жасалады: *апыл-тапыл*, *апақ-шапақ*, *алақ-жалақ*, *уйпа-жуйпа*, *ыржым-тыржым*; г) Айырым еликлеўишлердің бир компоненти жуўан сеслерден, ал басқа компоненти жиңишке сеслерден турады: *ғаңғыр-гүңгир*, *гүлдир-салдыр* хәм т.б.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Нажимов А. Айырым компонентлери қарақалпақ әдебий тилинде дара сөз ретинде қолланыла-

туғын жуп сөзлердің этимологиясы. – Қарақалпақ тили бойынша изертлеўлер. – Нөкис, 1971.

Жуфт сўзларнинг ясалиши ва уларнинг компонентларининг лексик-грамматик хусусиятлари Бекбергенов Қ.А.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қарақалпақстан бўлими Қарақалпақ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институти, Нукус

Мақола қарақалпақ тилидаги жуфт сонлар, жуфт олмошлар, жуфт феъллар ва жуфт равишлар ва жуфт тақлид сўзларнинг лексик-грамматик хусусиятларини тадқиқ қилишға бағишланган. Қарақалпақ тилида уларнинг бир неча тип ва модельлар ёрдамида ясалиши кўрсатилган. Хәзирги қарақалпақ тилида жуфт сонлар, жуфт феъллар ва жуфт равишлар, шунингдек жуфт тақлид сўзлар унумли ясададиган булса, жуфт олмошлар ва жуфт ундовлар унумсиз ҳисобланади.

Образование парных слов и лексико-грамматические характеристики их компонентов

Бекбергенов К.А.

Қарақалпақский научно-исследовательский институт гуманитарных наук, Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

Статья посвящена изучению лексических и грамматических особенностей парных числительных, парных глаголов, парных местоимений, парных наречий, а также парных междометий и подражательных слов в каракалпакском языке. Показаны их типы и модели образования. В современном каракалпакском языке продуктивными являются образование парных числительных, парных глаголов, парных наречий и подражательных слов, а парные местоимения и парные междометия являются непродуктивными.

Formation of paired words and lexical and grammatical characteristics of their components

Bekbergenov K.A.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The article is devoted to the study of lexical and grammatical features of paired numerals, paired verbs, paired pronouns, paired adverbs, as well as paired interjections and imitative words in the Karakalpak language. Their types and patterns of formation are shown. In modern Karakalpak, the formation of paired numerals, paired verbs, paired adverbs, and imitative words is productive, while paired pronouns and paired interjections are unproductive.

LINGVOKULTUROLOGIYADA “ÁDEPLILIK” KONSEPTINIŇ ÁHMIYETI

Jawǵasharova A.A.

Ájiniyaz atındaǵı Nókis mámleketlik pedagogikalıq instituti

Lingvokulturologiya tiykarınan, tildiń mádeniy ózgesheliklerin sáwlelendiredi. Lingvokulturologiyanıń obyektı til hám mádeniyat, al predmeti bolsa, ózinde mádeniy mánini kórsetiwshi til birlikleri esaplanadı.

Ádeplilik belgileri, sálemlesiw hám múrájáat formaları jámiyet normaları hám qádiriyatların ózinde jámleydi, mádeniyatta qalıplesken húrmet, sociallıq status yamasa sociallıq teńlikti kórsetedi. Belgili bir termnniń qollanıwı jámiyettiń jınısqı, jasqa yamasa sociallıq statusqa bolǵan múnásibetin kórsetedi.

Mádeniyat normaları til normaların hám sóylesiw usılların quramalı túrde qalıplestiredi. Adep-ikramlılıq qaǵıydaları, sóylew mádeniyatı, sóylesiw etiketi mádeniy qádiriyatlarga baylanıslı. Sóz, ton hám verbal emes belgilerdi tańlaw mádeniyat normalar tiykarında ámelge asırıladı, sociallıq qatnasıqlarda húrmet, sociallıq status (yamasa rásmiy emes) sáwlelenedi.

Adamnıń mádeniyatlılıǵı, ádepliligi, bilimi hám minez-qulqı onıń sóylegen sózinen bilinedi. Bul túsiniq til biliminde ádeplilik konsepsiyası arqalı sáwlelenedi. Inglis tilindegi *politeness* ataması latinsha *politus* sózinen alınǵan bolıp, *smooth* – “tegis” hám *polish* – “jıltıratıw” mánislerin ańlatadı [1] hám ol XVII ásirdeń aqırı hám XVIII ásirdeń baslarında qollanılgan. Ádeplilik hár túrli tillerde hár túrli ańlatıladı. Bul sóylewshi menen tınlawshı arasındaǵı jaqınlıq hám sociallıq aralıq qatnasıqlarına tiykarlangan boladı.

Bul izertlew jumısında “ádeplilik” konseptin lingvokulturologiyalıq, qubılıs retinde analizlew arqalı túsindirildi. “Ádeplilik” konseptiniń inglis hám qaraqalpaq tillerindegi qollanıw jaǵdayları, maqseti hám áhmiyeti sıpatlama hám salıstırmalı metodlar járdeminde izertlendi.

“Ádeplilik” konsepti lingvistikalıq izertlew obyektı sıpatında T.Larina, B.Kasper, E.Goffman sıyaqlı kóplegen lingvistlerdiń dıqqatın bir neshe márte ózine tarttı. Bul túsiniqti ilimge alıp kelgen ataqlı lingvistler P.Brown hám S.Levinson edi. Olar óz izertlewlerinde E.Goffmannıń adamlar arasındaǵı kommunikativlik qatnasıqlarga baylanıslı qalıplestirgen qaǵıydalarına tiykarlangan [2].

P.Brown hám S.Levinson ádeplilikni universal fenomen sıpatında qarap, onıń járdeminde jámiyettegi qarım-qatnas mádeniyatınıń milliy-mádeniy táreplerin analizlegen hám anıqlaǵan [3]. R.Wattstıń pikirinshe, ádeplilikni belgili bir qaǵıydalar jıynaǵı retinde emes, al dinamikalıq hám sharayatqa baylanıslı qubılıs retinde túsiniwi kerek [4].

P.Brown hám S.Levinson tárepinen aytılganınday, lingvistikalıq birlikler menen sociallıq strukturalar, ásirese, óz-ara qatnasıqlarda hám sociallıq aralıqtı bildiriwde tıǵız baylanıslı bolıp keledi [3].

Sonday-aq, G.Leech ádeplilik jámiyet normalarına muwapiq kommunikativ minez-qulıqtı basqarıwshı princip sıpatında xızmet etedi - dep kórsetedi [5]. Bunnan tisqari, múrájat etiw formaları menen sálemlesiw ádetlerindegi ayırmashılıqlar jınıs, jas hám sociallıq statusqa bolǵan negizgi kózqarastı kórsetedi. Bul bolsa tildiń mádeniy hám sociallıq dúzilistiń sáwleleniwi retinde xızmet etetuǵın haqqındaǵı pikirlerdi tastıyıqlaydı.

“Ádeplilik” konsepti lingvistikalıq kategoriya sıpatında koreyc (I.D. Skorbatyuk), yapon (V.M. Alpatov), rus (N.I. Formanovskaya, E.A. Zacepina, T.V. Larina), qıtay (Y.Liang) hám basqa da tillerde izertlengen. Biraq, sonı aytıp ótiw kerek, búgingi kúnge shekem ádeplilik konsepti inglis hám qaraqalpaq tillerinde salıstırmalı

planda ele izertlenilmegen. Sonlıqtan bul koncepttiñ milliy-mádeniy táreplerin ashıp beriwge hám hár bir millette ayrıqsha qarım-qatnas mádeniyatın sáwlelendiriwge háreket islenedi. Ádeplilik, tiykarınan, qarım-qatnas jasaw ushin imkaniyat tuwdıradı hám óz ara sociallıq qatnasıqlar ushin xızmet etedi.

J.Bazarbaev hám Q.Dáwletova sóylesiw procesindegi ádep-ikramlılıq qağıydaların [6], D.Teshabaeva adamlar arasındağı qatnastı bildiretuğın sóylew mádeniyatın [7], X.Raximov házirgi dáwirdegi mádeniyatlar aralıq sóylesiwdiñ áhmiyetin, S.Muminov sóylesiw minez-qulqın súwretleytuğın til birlikleriniñ ózgesheliklerin [8], B.Orınbaev sóylesiw procesindegi ádep-ikramlılıq qağıydaların [9], Z.Akbarova mırájattıñ hár qıylı túrlerin [10], G.Raximova hár qıylı millette tiyisli sóylesiw mádeniyatın, A.Muminova sóylesiwde ádepliliktiñ milliy-mádeniy kórinisin, Sh.Ískandarova sóylew ádetiniñ qarım-qatnas formaların [11], Z.Jalilova ingliz hám ózbek tillerinde ádeplilik sóylew háreketleriniñ gender ózgesheliklerin izertlegen [12].

Ádeplilik dárejesi sóylewshi menen tınlawshi arasındağı sociallıq qatnasıqlarğa baylanıslı bolıp, olardıñ sóylesiwlerinde qollanılatuğın rásmiy dárejesin belgileydi. Bir sóz benen aytqanda, hár qıylı mádeniyatlarga tiyisli adamlar menen sóylesip turғанımızda olardıñ mádeniyatlarına sáykes túrde háreket islew áhmiyetli sanaladı. Sonıñ ushın P. Brawn hám S. Levinsonniñ pikirinshe, adamlar ádeplilikni basqalar menen orınlı paydalanğanda, ádeplilik sociallıq norma sıpatında qaraladı hám belgili bir lingvistikalıq formalarda júzege keledi. Ádepli bolıw tınlawshınıñ talabına sáykes túrde orınlı hám mádeniyatlı túrde ózin tutıwdı bildiredi [3].

Búgingi kúnde hár qıylı mádeniyat wákılleri arasında óz-ara múnásibetler jolğa qoyılğan. Solay eken, bunday jağdayda qádiriyaqlar, dástúrlar, úrp-ádetler hám hár qıylı túsinikler bir-biri menen baylanıslı bolıp keledi. Usı kózqarastan alıp qarağanda, hár qıylı sistemadağı tillerde ádeplilikni ańlatıwshi qurallardı salıstırıw ámelge asırıladı, yağnıy ingliz hám qaraqalpaq mádeniyatları wákılleriniñ qarım-qatnas mádeniyatı salıstırmalı planda bayanlanadı.

Hár qanday xalıqtıñ tilinde sáwlelengen ádeplilik pútkil bir millettıñ mádeniy dárejesin kórsetedi. Sociallıq mentalitette ádep-ikramlılıqtıñ bekkemleniwi, onıñ sociallıq-mádeniy bahalawınıñ ózine tánligi hám sol xalıq etiketiniñ ózine tán ózgesheligin ańqlawda áhmiyetli esaplanadı.

Ádeplilik lingvistikalıq hám lingvistikalıq emes dástúrlerde, siyasatta, diplomatiyalıq qatnasıqlarda, transport, diniy, tálim-tárbiya hám ilimde, qorğanıw islerinde, adamlar arasındağı hár qıylı formadağı kommunikativ baylanıslarda, ğalaba xabar qurallarında, sonday-aq, kúndelikli turmıstağı rásmiy hám rásmiy emes qatnasıqlarda ayqın kórinedi.

“Ádeplilik” koncepti sociallıq-mádeniy, gen-

der, waqıt hám hár túrli jağdaylardağı ózgeshelikler arqalı sıpatlanadı.

“Ádeplilik” teması, tiykarınan, tariyxıy pragmalıngvistikada úlken áhmiyetke iye. Onı diaxroniyalıq aspektte izertlew lingvistikalıq izertlewlerdiñ tiykarǵı maqseti esaplanadı.

Kópshilik izertlewshilerdiñ pikiri boyınsha, sóylew etiketi “ádeplilik” konceptiniñ yadrosı bolıp esaplanadı. Haqıyqatında da, sóylew etiketi hám kishipeyillik funkciyaları bir-birine uqsas. N. I. Formanovskayanıñ aytıwınsha, sóylew etiketi kishipeyillikniñ ajıralmas bir elementi esaplanadı [13].

Insannıñ ádep-ikramlılıq pazyletlerin bildiriwshi ádeplilik, óz ara húrmet hám átiraptağlar menen qarım-qatnasta bolıwdıñ ádettegi usılı esaplanadı. Ol óz ishine tómendegi pazyletlerdi qamtıydı: itibarlılıq, adamlarğa qayırqomlıq kórsetiw, járdem beriw, ashıq júzlilik, náziklik, aqlıgóylik hám ádeplilik. Sonı da aytıp ótiw kerek, ádeplilik hár túrli mádeniyat wákılleri arasında baylanis quralı wazıypasın da atqaradı. Mısalı, adam ádepli sóylewi, sorawı, túsindiriwi, ótinish etiwı múmkin.

Adamlar ádepli sóylew arqalı óz xabarların nátiyjelirek etip jetkerip, túsinsiwshiliklerdiñ júzege keliw itimalın azayta aladı. Mısalı, buyırq beriwdiñ ornına, ádeplilik penen jasalğan ótinish unamlı juwapqa hám anıǵıraq qarım-qatnasqa alıp keliwi múmkin. Hár qanday kásiplik ortalıqta qarama-qarsılıqlar menen kelispewshiliklerdiñ bolıwı tábiyiy. Ádeplilik óz-ara ashıq sóylesiwge jol ashıp, aralıqtı saqlawdı azaytıw arqalı kelispewshiliklerdiñ payda bolıwına jol qoymaydı [14].

Mádeniyatlar aralıq qarım-qatnas procesindegi ádeplilikte, sózsiz, sáwbetleslerdiñ óz ara qatnasıqlarda milliy-mádeniy ózgeshelikleriniñ tásirine dus keledi. Hár bir mádeniyat wákili mádeniy keńislikte júz beretuğın ózlik hám ózgelek qatnasıqların salıstırıp kóredi hám ol haqqında pikir júrgizedi. Ádeplilik itibarlılıq, yağnıy sóylesiw procesinde ózin tuta biliw, basqa adam menen qarım-qatnas jasağanda oğan húrmet hám jaqsı niyetin kórsetiwde qalıplesedi. Ádepli adam sóylesiw procesinde átiraptağı adamlarğa húrmet penen qarım-qatnas jasawı hám sabırılı, salmaqılı, mádeniyatlı, jaqsı niyetli, múlایım, ózin tuta biliwi, tárbiyalı, bir nárseni qayta-qayta tınlawğa tayar turıwı hám sıylasıqlı bolıwı kerek.

I.A. Sternin óz izertlewlerinde qarım-qatnas qağıydaların teoriyalıq aspektlerin izbe-izlik penen kórsetip, olardı ulıwma mádeniy, jağdayğa baylanıslı hám jekke tiplerge ajıratıp kórsetken. Sonday-aq, ol “ádeplilik” koncepti barlıq lingvokulturologiyağa tiyisli etiket qağıydalarında qarım-qatnas mádeniyatın sáwlelendiriwshi ulıwma mádeniy, milliy-specifikalıq normalarğa iye ekenligin atap ótken [15].

Ádeplilik qağıydaları adamlar arasındağı qatnasıqlardıñ barlıq qatlamların qamtıp alğanlıǵı ushın, ulıwma mádeniy ózgeshelikke iye hám ol

jámiyetlik rawajlanıw proceslerinde adamlar arasındagı óz ara qatnasıqlarda júzege keledi.

Adeplilik, bir tárepten, bárqulla adamlar qatnasında ushırasatugın insan faktorı esaplanısa, ekinshi tárepten mádeniy ózgeshelikke iye.

Juwmaqlap aytqanda, ádeplilik til, mádeniyat hám sociallıq qatnasıqlardıń óz-ara baylanısın kórsetiwshi áhmiyetli lingvokulturologiyalıq qubılıs esaplanadı. Inglis hám qaraqalpaq tilleriniń salıstırmalı analizi ádepliliktiń ulıwma insaniylıq

ózgesheliklerin de, tariyxıy hám sociallıq sharayatlarda qalıplesken mádeniy strategiyalardı da kórsetedi. Bunnan tisqari, izertlewde mádeniyatlar aralıq nátiyjeli sóylesiwdi ámelge asırıw hám pragmatikalıq túsinbewshiliklerdiń aldın alıwda ádepliliktiń áhmiyeti atap ótilgen. Adeplilik lingvokulturologiyalıq kózqarastan tek gana kommunikativ strategiya emes, al milliy ózlik hám dúnyağa kóz-qarastıń kórinisi sıpatında da xızmet etedi.

ÁDEBIYATLAR

1. Oxford English Dictionary (n.d.). Politeness. In Oxford English Dictionary Online. Retrieved March 24, 2026, from <https://www.oed.com/>
2. Goffman E. Interaction ritual: Essays in face-to-face behavior. Chicago, IL: Adline Publishing Company. 1967.
3. Brown P., Levinson S. Politeness. Some universals in language usage. Cambridge University Press, 1987.
4. Watts, R.J. Politeness. Cambridge University Press, 2003.
5. Leech, G. Principles of Pragmatics. – London: Longman, 1983.
6. Базарбаев Ж., Дәўлетова Қ. Әдептаныў. – Нөкис: Билим, 1994.
7. Эгамбердиева М., Тешабаева Д. Нуткий формулаларини қўллашда маданий-ахлокий талабларнинг ўрни // Хоразм Маъмун Академияси Ахборотномаси. – Хива, 2021.
8. Мўминов С. Ўзбек мулоқот ҳуққининг ижтимоий-лисоний хусусиятлари: Фил.фанлари докт. ... дисс. – Тошкент, 2000.
9. Ўринбоев Б. Ҳозирги ўзбек сўзлашув нутқи. 1-қисм. – Самарканд: СамДУ, 2006.
10. Акбарова З. Ўзбек тилида мурожаат шакллари ва унинг лисоний тадқиқи: Филол. фан. номз... дисс. автореф. – Тошкент, 2007.
11. Искандарова Ш. Ўзбек нутқ одатининг мулоқот шакллари: Филол. фан. номз. дисс. автореф. – Самарканд, 1993.
12. Джалилова З. Нутқ ҳаракатларида хушмуомалаликнинг гендер хусусиятлари // Сўз санъати халқаро журнали. 5 жилд, 5 сон. – Тошкент. 2022.
13. Формановская Н.И. Речевое общение: Коммуникативно прагматический подход. – М.: Русский язык, 2002.
14. Geeritsen, M. & Nickerton, C. (2009). BELF: Business English as a Lingua Franca. In The Handbook of English Discourse. Ed. Francesca Bargiela-Chiappini. – Edinburgh: Edinburgh University Press.
15. Стернин И.А. Русский речевой этикет. – Воронеж: Истоки, 1996.

Lingvokulturologiyada “xushmuomalalik” konseptining ahamiyati

Jawg'asharova A.A.

Nukus davlat pedagogika instituti

Ushbu maqolada xushmuomalalik tushunchasi ingliz va qoraqalpoq tillaridagi lingvokulturologik hodisa sifatida tadqiq etiladi. Tadqiqotning asosiy maqsadi – xushmuomalalikning funksional-pragmatik va madaniy jihatlarini, shuningdek, uning jamiyatda shaxslararo muloqotni shakllantirishdagi rolini o'rganishdan iborat. Olingan natijalar xushmuomalalikning faqat lingvistik jihatdan tushuntiribgina qolmasdan, asosiy madaniy qadriyatlar, ijtimoiy me'yorlar va kommunikativ an'analarning aks etishiga xizmat qilishini ko'rsatadi. Ba'zi umumiy tamoyillarning mavjudligiga qaramay, milliy va madaniy xususiyatlarga ko'ra xushmuomalalik strategiyalarini qo'llashda sezilarli farqlar kuzatiladi. Shunday qilib, ushbu tadqiqot xushmuomalalikning madaniyatlararo muloqotning muhim komponenti sifatidagi ahamiyatini va uning ingliz va qoraqalpoq tillarida suhbatdoshlar o'rtasida o'zaro hurmat va samarali muloqotni yaratishdagi rolini alohida ta'kidlaydi. Demak, xushmuomalalikni o'rganish tilni madaniy tizim sifatida kengroq tushunishga yordam beradi va uning zamonaviy tilshunoslikdagi tadqiqotlaridagi ahamiyatini bildiradi.

Значение концепта «вежливость» в лингвокультурологии

Жаугашарова А.А.

Нукусский государственный педагогический институт

В данной статье понятие вежливости исследуется как лингвокультурологическое явление в английском и каракалпакском языках. Основная цель исследования – изучение функционально-прагматических и культурных аспектов вежливости, а также её роли в формировании межличностного общения в обществе. Полученные результаты показывают, что вежливость не только лингвистически объясняется, но и служит отражением основных культурных ценностей, социальных норм и коммуникативных традиций. Несмотря на наличие некоторых общих принципов, наблюдаются значительные различия в применении стратегий вежливости в зависимости от национальных и культурных особенностей. Таким образом, данное исследование подчеркивает важность вежливости как важного компонента межкультурной коммуникации и её роль в создании взаимного уважения и эффективного общения между собеседниками на английском и каракалпакском языках. Таким образом, изучение вежливости способствует более широкому пониманию языка как культурной системы и подчеркивает его значимость в исследованиях современной лингвистики.

The importance of the concept of “politeness” in linguoculturology

Jawgasharova A.A.

Nukus State Pedagogical Institute

This article examines the concept of politeness as a linguocultural phenomenon in English and Karakalpak languages. The main goal of the research is to study the functional-pragmatic and cultural aspects of politeness, as well as its role in the formation of interpersonal communication in society. The results obtained show that politeness is not only linguistically explained but also serves as a reflection of core cultural values, social norms, and communicative traditions. Although there are some common

principles, significant differences are observed in the application of politeness strategies depending on national and cultural characteristics. Thus, this study emphasizes the importance of politeness as an important component of intercultural communication and its role in creating mutual respect and effective communication between English and Karakalpak speakers. Thus, the study of politeness contributes to a broader understanding of language as a cultural system and emphasizes its significance in modern linguistic research.

HAYDAR XORAZMIYNING “GULSHAN UL-ASROR” ASARI LEKSIKASINING FUNKSIONAL-SEMANTIK XUSUSIYATLARI

Tashmatova N.Ch.

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti

Tilning lug'at tarkibi kishilarning turli faoliyati, jamiyat taraqqiyoti bilan bevosita aloqadorligi bois uzluksiz boyib va o'zgarib turadi. Til yangi so'zlar bilan kengayib, boyib turmasa, jamiyatdagi o'zgarishlar va yangilanishlarni aks ettirmay qoladi. Har bir tilning leksik tarkibi shunday xazinadirki, unda shu xalq tarixiga oid qimmatbaho ma'lumotlar saqlanadi. Xalqning kelib chiqishi, hayoti va madaniyati, moddiy-ma'naviy boyliklari, umuminsoniy madaniyatni takomillashtirishdagi roli leksikada o'z ifodasini topadi [6, 3-b.]. Shuningdek, yozma yodnomalar tilidagi leksemalarni mavzuiy jihatdan guruhlashtirish asar yaratilgan davr xalqlarining ma'naviyati, huquqiy saviyasi, qo'shni va qardosh xalqlar bilan olib borgan hamkorlik munosabatlari haqida to'liq tasavvurga ega bo'lish imkoniyatini beradi [2, 16-b.].

Leksikologiyaning nazariy qoidalarini asoslashda yozma manbalar tilini o'rganish asosiy manba hisoblanadi, muayyan tilda so'zlashuvchi xalqning boshqa xalqlar bilan o'zaro aloqa, munosabatlarini belgilash va baholashda muhim vositalardan biri sanaladi. Leksika tilning boshqa sohalariga nisbatan turli ichki va tashqi ta'sirlarni o'zida mujassam etgani bois, xalqning madaniy, siyosiy, ijtimoiy-iqtisodiy hayotidagi o'zgarish va o'sishni aniqlashga ko'maklashadi [3, 3-b.]. Tilning tarixiy rivojlanish jarayoni va lug'at boyligini o'rganishning keng tarqalgan usullaridan biri tildagi so'zlarni mavzuiy guruhlariga ajratib tahlil qilishdir. Manbalarda istifoda etilgan so'zlarning qaysi soha tarmoqlarida oidligini aniqlash nafaqat tilshunoslik, balki boshqa fanlar uchun ham qimmatli ma'lumot beradi.

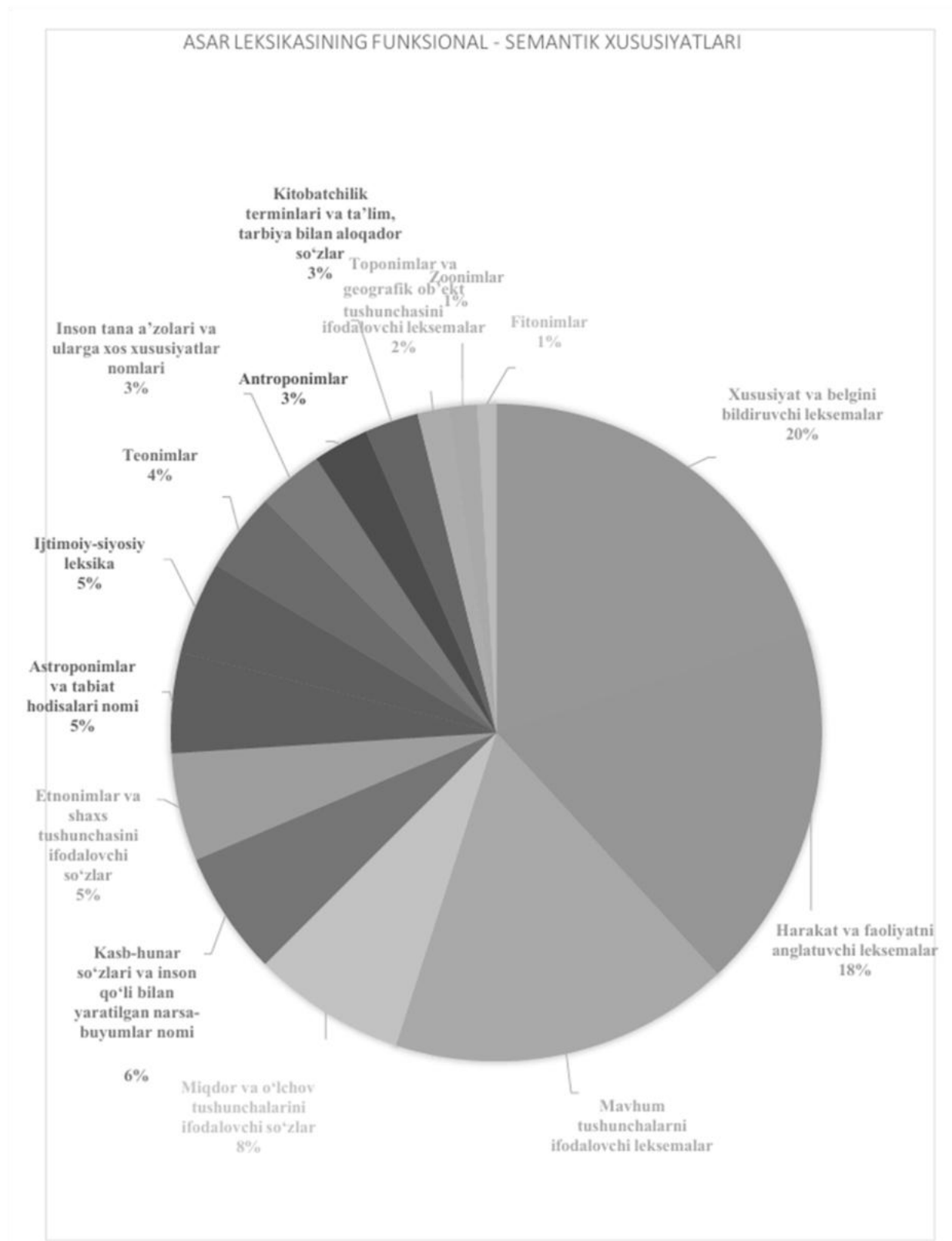
So'zlarni mavzuiy guruhlariga ajratib tahlil qilish muayyan xalq tilida qaysi sohalarga oid leksikaning boy yoki kambag'alligini belgilashga yordamlashadi. Statistik tahlil asosida o'z va o'zlashgan qatlam leksikasini mavzuiy guruhlariga bo'lish va ularni qiyosiy o'rganish tilimizning o'z qatlamida qanday sohalarga oid so'zlar saqlanib turganini, qaysi sohalarga doir leksemalar tarixan iste'moldan chiqib ketganini va ularning o'rnini o'zlashgan so'zlar egallaganini ochiqalaydi. Shu bilan bir paytda, xalqning ijtimoiy-siyosiy hayoti,

madaniy turmushi, diniy qarashlariga oid ma'lumotlar so'zning mavzuiy guruhlarida o'zining yaqqol ifodasini topadi. Demak, leksemalarni mavzuiy guruhlariga ajratib tadqiq etish tilning xalq hayoti bilan bog'liq tomonlarini yoritish uchun xizmat qiladi.

Masnaviydagi so'zlar xususiyat va belgini bildiruvchi leksemalar, ijtimoiy-siyosiy leksika, harakat va faoliyatni anglatuvchi leksemalar, antroponimlar, teonimlar, zoonimlar, fitonimlar kabi 15 ta yirik mavzuiy guruhga ajratilgan holda asarning lingvostatistikasi, uning o'zbek tili tarixiy taraqqiyoti va adabiy til sifatida shakllanishidagi o'rni asoslangan.

Masnaviy leksikasini funksional-semantik xususiyatlari tadqiqi jarayonida xususiyat va belgini bildiruvchi leksemalar 407 (20%) ta, harakat va faoliyatni anglatuvchi leksemalar 367 (18%) ta, mavhum tushunchalarni ifodalovchi leksemalar 343 (16%) ta, miqdor va o'lchov tushunchalarini ifodalovchi so'zlar 154 (8%) ta, kasb-hunar so'zlari va inson qo'li bilan yaratilgan narsa-buyumlar nomi 124 (7%) ta, etnonimlar va shaxs tushunchasini ifodalovchi so'zlar 108 (6,5%) ta, astroponimlar va tabiat hodisalari nomi 100 (5%) ta, ijtimoiy-siyosiy leksika 93 (4,5) ta, teonimlar 80 (4%) ta, inson tana a'zolari va ularga xos xususiyatlar nomlari 66 (3%) ta, antroponimlar 56 (2,7%) ta, kitobatchilik terminlari va ta'lim, tarbiya bilan aloqador so'zlar 54 (2,6%) ta, toponimlar va geografik ob'ekt tushunchasini ifodalovchi leksemalar 31 (1%) ta, zoonimlar 29 (1%) ta, fitonimlar 19 (0,7%) ta leksemadan iborat ekanligi aniqlangan.

Tadqiqotda masnaviy matnida eng ko'p qo'llangan xususiyat va belgini bildiruvchi leksemalar mavzuiy guruhi 407 ta so'zdan iborat bo'lib, o'z ichida giper-giponimik xususiyatga ko'ra 11 ta guruhga bo'lingan. Xususan, muayyan holatni anglatuvchi leksemalarga oid 98 ta so'z mavjud: *butun* “butun (sinmagan)”, *böş* “bo'sh (ichi bo'sh)”, *vâqif* “xabardor”, *nihân* “yashirin”, *ayân* “ma'lumotga ega” va.h.k. Shu bilan birga xulq-atvor, holat bilan aloqador istilohlarga doir 94 ta leksema keltirilgan. Masalan, *ajüz* “ojiz, zaif, bechora”, *ayibnak* “nuqsonli”, *ayri* “alohida”, *benazir* “o'xshashi yo'q, tengi yo'q”, *bemalâl*

“malolsiz”, *beranj* “ko‘ngilni og‘ritmagan holda, xafagarchiliksiz”, *beh* “yaxshi, ma‘qul”, *birga* “birgalikda”, *bul‘ajab* “eng qiziqarli, ajoyib”, *garm* “qizg‘in”, *giryān* “yig‘lab turgan” va sh.k.

Bolma xaridār bilā saxtroy,
Qilma zabunlarğa qatiğ gufti goy! [1-10B-10]

Qadimgi turkiy til manbalari, ya‘ni “Oltun yoruq” asari, moniy yozuv yodgorliklari va Turfon matnlarida *qatiğ* sifati “qattiq” (DTS,433), “qattiqqo‘l, shafqatsiz” (DTS,433), “kuchli” semalarini ifodalagan: *Adawaki yek qatiğ ünin qiqirib* – Adavaki kuchli tovush bilan qichqirdi

(DTS, 433). Qoraxoniylar davri yodnomalarida “qattiq”: *Ol qattiq nejni yumšatti* – u qattiq narsani yumshatdi; “qattiqqo‘l, shafqatsiz”: *Ajzunta negü bar ölümdin qattiq* – dunyoda o‘limdan shafqatsiz yana nima bor; “kuchli”, “mustahkam” ma’nolarini kuzatish mumkin. Harakat va faoliyatni anglatuvchi 367 ta leksemalar besh guruhga ajratilgan holda tahlil qilindi. Xususan, obyektiv-neytral harakat nomlari; *uz*= “uzmoq”, *tesh*= “teshmoq”; ijobiy harakat nomlarini bildiruvchi so‘zlar; *kül*= “kulmoq”, *bayi*= “boyimoq”; salbiy harakatni anglatuvchi leksemalar; *til*= “tilmoq”, *buz*= “buzmoq”, ruhiy holat va jarayonlar nomi; *jös*= “jo‘shmoq”, *öylä*= “o‘ylamoq”, *örtän*= “o‘rtanmoq”, to‘liqsiz fe‘l shaklini ifodalovchi leksemalar: *emiš* “emish”, *erdi* “erdi”, *ermüdir* “ermudur”, *ersän* “ersang”, *erür* “erur”, *esän* “ersang”. 154 ta miqdor va o‘lchov tushunchalarini ifodalovchi so‘zlardan foydalanilgan; son va raqam ifodalovchi so‘zlar; *bir* “bir”, *sad* “yuz”, *hazär* “ming”, *yüz* “100”, *yak* “bir” va h.k. Miqdorni ifodalovchi so‘zlar; *qatra* “tomchi, qultum, yutum”, *avuč* “hovuch, siqim, changal”, *suğrá* “eng kichik”, *yarim* “yarim”:

Bardi-yu keltirdi avučlab raván,

Közä pišurdilär anı ul zamán [1-15B-5].

Tekshirilayotgan manbada *avuč* so‘zi “hovuch, siqim” ma’nosini ifodalagan. Leksema ilk bor “Oltun yoruq” yodnomasida *adut* shaklida qo‘llanilgan: *Ayača aš bermiš adutča suv tutmiş* - bir kaft hajmicha ovqat, bir hovuch miqdorida suv bermoq (DTS,14). Yusuf Xos Hojibning “Qutadg‘u

bilig” dostonida *avuč*: *Uqušsuz kiši bir avučča titik* – zakovatsiz odam bir hovuch loy kabi bo‘ladi (QBL,40), *avut* (DTS,71), Mahmud Koshg‘ariyning “Devonu lug‘otit turk” asarida *avut* (MK,I,111), *adut*: *Bir adut neñ* (MK,I,85) fonetik shakllari kuzatiladi. Alisher Navoiy asarlari, xususan, “Mahbub ul-qulub”da so‘zning “chapak” ma’nosi ham aks etgan: *Biyik ün bilä avuč qaqmağī har dam, xirad va āzarm qušları tapmaq üçün ram* (MQ,25). Bundan ko‘rinadiki, XV yuzylga kelib leksemaning ma’no doirasi kengaygan. Bu ot qadimgi turkiy tilda “ikki qo‘l shapalog‘i bilan olmoq” ma’nosini anglatgan *abu-* fe‘lidan *-č* qo‘shimchasi bilan yasalgan. Keyinchalik bu so‘z tarkibida quyidagi tovush o‘zgarishlari voqe bo‘lgan: ikki unli oralig‘idagi *b* undoshi v undoshiga almashgan: *abuč* > *avuč*. O‘zbek tilida so‘zning boshlanishiga *h* undoshi qo‘shilgan: *avuč* > *havuč* (O‘TEL,I,595).

“Gulshan ul-asror” asari leksikasini mavzu guruhlariga bo‘yicha tahlil qilish natijasida obida tilida o‘sha davr o‘zbek xalqining turmush tarzi, ijtimoiy-iqtisodiy, madaniy-ma’naviy taraqqiyoti o‘z aksini topganligi aniqlangan. Til so‘z boyligini diaxron aspektida o‘rganish nafaqat til faktlarining taraqqiy etish usullarini aniqlash, ayni paytda, uni yaratgan xalq tarixini tadqiq qilish uchun ham alohida e’tiborga molik. Demak, har bir tilning tarixi shu tilga mansub millat o‘tmishi bilan bog‘liq. Xalq tarixida nimaiki yuz bersa, u tilga ozmi-ko‘pmi o‘z ta’sirini o‘tkazadi. Bu, eng avvalo, tilning lug‘at boyligida namoyon bo‘ladi.

ADABIYOTLAR

1. Haydar Xorazmiy. “Gulshan ul-asror” (Mahzan ul-asror) qo‘lyozmasi. O‘zRFA Alisher Navoiy nomidagi Davlat adabiyot muzeyi. № 37.
2. Абдулхайров М. “Девони Муни” тилининг лексик қатламлари. Филол. фан. ном. диссер. автореф. – Тошкент, 1996.
3. Бафоев Б. Навоий асарлари лексикаси. – Тошкент: Фан, 1983.
4. Бегматов Э. Ҳозирги ўзбек адабий тилининг лексик қатламлари. – Тошкент: Фан, 1985. – 121-б.
5. Муталлибов С. Морфология ва лексика тарихидан қисқача очерк. – Тошкент: Фан, 1959. – 133-134-бб.
6. Турсунова Т. Ўзбек тили амалий санъат лексикаси. – Тошкент: Фан, 1978.

Haydar Xorazmiyning “Gulshan ul-Asror” asari leksikasining funksional-semantik xususiyatlari

Tashmatova N.Ch.

Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti

Ushbu maqolada XIV asr oxiri va XV asr boshlarida Xorazmda yashab ijod etgan mumtoz adabiyotimiz yetuk namoyondalaridan Haydar Xorazmiyning “Gulshan ul-asror” masnaviysi leksikasining funksional-semantik xususiyatlari tahlilga tortilgan. Asar so‘z boyligi yirik 15 mavzu guruhlariga ajratilgan, bu mavzu guruhlarining ayrimlari o‘z ichida guruhchalarga bo‘lingan holda tasnif qilingan va dalilovchi ashyoviy misollar bilan mustahkamlangan.

Функционально-семантические особенности лексики произведения «Гулшан ул-Асрор» Хайдара Хорезми

Ташматова Н.Ч.

Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы

В данной статье проводится анализ функционально-семантических особенностей лексики маснави «Гулшан ул-асрор», выдающегося представителя классической литературы Хайдара Хорезми, жившего и творившего в Хорезме в конце XIV – начале XV века. Словарный состав произведения разделён на 15 крупных тематических групп; некоторые из этих групп дополнительно классифицированы на подгруппы и подтверждены конкретными иллюстративными примерами.

Functional-semantic features of the lexicon of Haydar Khorezmi’s work “Gulshan ul-Asror”

Tashmatova N.Ch.

Tashkent State University of Uzbek Language and Literature

This article analyzes the functional-semantic features of the vocabulary of the masnavi “Gulshan ul-asror” by Haydar Khorezmi, one of the prominent representatives of classical literature who lived and worked in Khorezm in the late 14th and early 15th centuries. The lexical richness of the work is divided into 15 major thematic groups; some of these groups are further classified into subgroups and supported with illustrative examples.

LINGUISTIC INDEPENDENCE: THE VIEWS AND CONCEPTS OF GREAT STEPPE THINKERS ON LEXICAL BORROWING

Abasilov A.M., Kypshakbay N.K.

Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan

Introduction. The Kazakh people have long expressed the importance of interpersonal and intersocietal communication through sociolinguistic wisdom reflected in sayings such as: “*Horses neigh to one another, people communicate through language*” and “*Human beings depend on one another.*” Indeed, relationships and interactions among peoples and states across cultural, historical, political, economic, and other spheres cannot be realized without language. Communication inevitably occurs through the involvement of two or more languages. This is because neither the life of an entire nation nor that of an individual can be fully sustained by a single language. There is no language in the world that possesses such a broad (maximal) functional capacity as to satisfy all human communicative needs. Likewise, there is no language serving only a narrow (minimal) function limited to the daily interactions of two individuals. All languages in the world exist and function within the continuum between these broad and narrow communicative domains [1, p. 24].

Consequently, individuals in society are often required to acquire and use another language in addition to their native language, and sometimes even several languages. Such circumstances inevitably lead to language contact and interaction. Linguistic interaction primarily results in lexical borrowing from one language into another. The process of lexical borrowing is a universal phenomenon that occurs both among culturally advanced societies and among societies with relatively slower cultural development; therefore, it is an unavoidable linguistic process inherent in all languages.

In the era of globalization, one of the principal conditions for preserving national identity is the strengthening of linguistic immunity. Today, the rapid flow of information and increasing cultural integration exert significant pressure on the natural structure of language, particularly on its lexical system. In this regard, the concept of *linguistic independence* is no longer merely a philological term but has evolved into an important factor of state security and national integrity.

Language contamination, the uncontrolled influx of loanwords, and the gradual displacement of native lexical units represent potentially harmful phenomena capable of altering a nation’s cognitive framework and worldview. However, this issue is not a recent development. Thinkers and scholars originating from the Great Steppe have consistently emphasized the importance of linguistic purity and the principles governing lexical bor-

rowing throughout different historical periods. From the logical reflections of Al-Farabi to the ideas of linguistic equality proposed by Mahmud al-Kashgari, and from the scientific concepts of the Alash intellectuals – Akhmet Baitursynuly, Nazyr Torekulov, and Qudaybergen Zhubanov – a shared concern and intellectual continuity regarding language preservation can be observed.

Examining the perspectives of these scholars concerning lexical borrowing constitutes an essential key to addressing contemporary terminological challenges in Kazakh linguistics and strengthening linguistic independence. This article analyzes the views of prominent scholars of the Great Steppe regarding the balance between enriching linguistic resources and protecting them from excessive external influences, while also evaluating the contemporary relevance of their ideas within current language policy.

Materials and Methods. The source base of this study consists of fundamental works produced by prominent thinkers and linguists of the Great Steppe from both the medieval and modern periods. In particular, the research draws upon Al-Farabi’s reflections on the relationship between logic and language, Mahmud al-Kashgari’s works demonstrating the lexical richness of Turkic languages, as well as the scholarly works of A.Baitursynuly, N.Torekulov, and Q.Zhubanov, who established the theoretical foundations of Kazakh linguistics. Contemporary studies addressing issues of lexicology and terminology in Kazakh linguistics were also utilized as supporting sources.

To accomplish the objectives of the study, a set of interconnected scientific methods was employed. The descriptive method was used to systematize and present the views of historical scholars regarding linguistic independence and lexical borrowing. The comparative-historical method enabled an examination of the continuity and evolution of linguistic norms and principles of lexical borrowing from the medieval period to the present day. Component analysis was applied to determine the semantic structure of concepts such as *linguistic independence*, *lexical transfer*, *loanword*, and *barbarism*. Furthermore, methods of logical synthesis and generalization were employed to consolidate the theoretical perspectives of scholars from different historical periods and to formulate a scientifically grounded framework aimed at strengthening the linguistic immunity of the contemporary Kazakh language.

Literature Review / State of the Problem. Unlike other forms of language contact, such as

code-switching and code-mixing, the process of lexical borrowing does not require language users to possess profound knowledge of another language. Nor does it necessarily involve direct interaction between representatives of two cultures. In this process, only lexical material directly comes into contact and functions within another linguistic system.

The study of language contact and related phenomena, particularly the process of lexical borrowing, represents a complex issue with a well-established research tradition in both domestic and international linguistics. Currently, this problem has become increasingly relevant and continues to attract the attention of numerous scholars. This is primarily due to the significant expansion of international relations during the late twentieth and early twenty-first centuries. Today, such interactions occur at unprecedented speed through internet technologies that have become accessible at all levels of society. Moreover, linguistic contact has intensified both among speakers of different languages and through political discourse, scientific publications, and mass media.

The concept of *lexical borrowing* in linguistics is characterized by semantic ambiguity. In general linguistics, many scholars distinguish between the concepts of *borrowing* and *loanword*, proposing that the term *borrowing* should be used to denote *language interaction or mutual linguistic influence*. Other researchers, however, do not differentiate between these concepts and primarily associate borrowing with loanwords. For example, in Kazakh linguistics, the term *loanword* is commonly used to denote all linguistic units originating from other languages, including words, phrases, morphemes, syntactic constructions, and others. This situation resembles the parallel use of the terms *speech culture* and *language culture* in Kazakh, which are often employed interchangeably. In Russian linguistics, the general term *zaimstvovanie* (“borrowing”) refers to all linguistic units adopted from another language, whereas *zaimstvovannoe slovo* (“borrowed word”) specifically denotes a lexical unit borrowed from another language.

Considering lexical borrowing as a form of language contact, S.V. Kudryashova, while analyzing its terminological meaning, states: “*Some linguists regard borrowing as a process, whereas others understand it as the result of that process. Many foreign linguists characterize borrowing as a process that results in the transfer of linguistic units from one language to another. Other scholars view borrowing as elements transferred from another language that continue to exist within a language after interaction has ended, that is, as a consequence of language contact*” [2, p. 68].

The definition most closely aligned with the objectives of our research is proposed by Profes-

sor Sabira Isakova, Doctor of Philological Sciences: “*Loanwords are foreign linguistic elements (words, phrases, suffixes, etc.) transferred from one language into another as a result of interlingual interaction (contact)*” [3].

Thus, in this study, the term *lexical borrowing* refers to all borrowed elements originating from foreign languages (words, morphemes, syntactic structures, and others), as well as the transfer of lexical units adapted into the lexical system of another language. The process of lexical borrowing is considerably broader and more frequent than the transfer of grammatical, derivational, or phonetic elements.

The process of lexical borrowing can be understood in two senses. In the broad sense, lexical borrowing refers to the transfer of various linguistic elements from one language to another and their subsequent adaptation within the recipient language. In the narrow sense, it denotes linguistic elements transferred from one language into another and functioning within that linguistic system. Based on this understanding, the following types of borrowing may be distinguished:

1. **Loanwords** (the most common type of lexical borrowing);
2. **Phonetic borrowing** (a relatively rare type, depending on the degree of contact between languages);
3. **Morphemic borrowing** (typically occurring within word structures);
4. **Syntactic borrowing** (resulting from the influence of foreign syntactic constructions);
5. **Semantic borrowing** (the emergence of a new meaning in a word under the influence of a foreign language model, i.e., semantic calquing) [3, p. 29].

As a result of long-term historical interaction and contact among languages, lexical borrowing occupies a significant place within the vocabularies of many languages. The channels of borrowing may be oral, literary, or written. During oral transmission, borrowed words tend to undergo greater external modification than through written transmission. If a word enters a language simultaneously with the introduction of a new object or concept from another culture, its meaning generally remains unchanged. However, when a new lexical unit enters a language as a synonym of an already existing word, semantic distinctions emerge, often resulting in modifications to the original meaning.

In linguistics, borrowing from other languages is considered an objective historical phenomenon. However, the qualitative characteristics of this process and its impact on a language’s internal system vary significantly. It is important not to confuse *loanwords* with *barbarisms* within scholarly discourse. A *loanword* is a linguistic unit that has become fully adapted to the phonetic, grammatical, and morphological norms of the recipient

language and is perceived similarly to native lexical items. For example, according to A. Baitursynuly, words that enter the Kazakh language and conform to its phonetic rules gradually become part of the language's native lexical stock [4, p. 89]. A *barbarism*, on the other hand, refers to a foreign element that remains incompatible with the structural norms of a language and creates stylistic inconsistency or linguistic contamination. In this regard, the prominent linguist L.P. Krysin, in his work *Foreign Words in the Context of Contemporary Social Life*, notes that barbarisms may pose a threat to the aesthetic and structural integrity of a language [5]. Therefore, while loanwords may serve as indicators of linguistic development, barbarisms may be regarded as manifestations of linguistic expansion.

The land of Kazakhstan, stretching across the vast territory between Altai and Atyrau, the Irtysh and Volga rivers, and the Saryarka steppe and Alatau mountains, shares borders with five countries: Russia in the northwest, China in the east, and the culturally related nations of Turkmenistan, Uzbekistan, and Kyrgyzstan in the south. Throughout various historical periods, this immense steppe region, together with its language, customs, daily life, and socio-economic structure, experienced the influence of Chinese, Mongolian, Arabic-Persian, Russian, and European cultures transmitted through Russian mediation. As a result, the contemporary Kazakh lexical system contains borrowed words derived primarily from four languages: Arabic, Persian, Mongolian, and Russian [6, p. 136].

How did lexical borrowing from these languages into Kazakh occur, and how might such processes continue in the future? Why does one language borrow words from another, and what are the underlying reasons and conditions for this phenomenon? What principles and regularities govern lexical borrowing? What are the general and language-specific approaches to this issue? How has this matter been addressed within the traditional linguistic practices of the Kazakh people? Naturally, answering all of these questions exceeds the scope of a single study. Nevertheless, this article seeks to contribute to the understanding of one aspect of this complex issue. Therefore, the present study provides an overview of the perspectives and reflections of prominent thinkers of the Great Steppe regarding these linguistic concerns.

Results and Discussion. The medieval thinker of the Great Steppe, Al-Farabi, explained why words from one language are transferred into another and how societies adopt such lexical elements:

"If a religion or a part of it is adopted from another people, the introducer of that religion may sometimes use names derived from the canons of that religion while preserving their mean-

ings, although the word itself may undergo modification. The sounds of the word and their structure are represented through the letters and structures of the receiving people. This is necessary in order to facilitate pronunciation" [7, p. 83].

If we examine the scholar's statement carefully, it becomes evident that although a borrowed word may enter another language while preserving its original meaning, changes may occur in its pronunciation and structural form. Thus, the pronunciation and orthographic representation of borrowed words become adapted to the linguistic nature of the recipient language. Examples of such adaptation in contemporary Kazakh usage include *samovar* → *samauryñ*, *Wikipedia* → *Uikipediya*, and *yarmarka* → *zhärmengke*.

The eminent thinker Al-Farabi also emphasized that when a recipient language possesses a sufficiently developed conceptual understanding of truth and falsehood, its own word-formation mechanisms can be employed to express new concepts. In this regard, he states: *"If dialectics and sophistry emerge within a people and their representatives perceive the necessity of designating ideas for which no terms previously existed because such concepts had been unknown to them, they create words accordingly. They construct these words from their own linguistic elements or assign existing names based on similarities with already known concepts"* [7, p. 83].

Examples of this phenomenon may be observed in the replacement or adaptation of foreign lexical items through native equivalents, such as *potential* → *äleuet* ("potential"), *status* → *märtebe* ("status"), *transport* → *kölik* ("transport"), and *traffic light* → *bağdarsham* ("traffic light").

One of the most renowned works of the eleventh century, the dictionary *Diwan Lughat al-Turk* (*Compendium of the Turkic Dialects*), authored by Mahmud al-Kashgari, demonstrates that although Arabic terms and titles were employed in the naming of books and sections for the sake of clarity and accessibility, a profound sense of devotion and respect toward the Turkic language can be felt throughout the work. For instance, the author's statement that he *"made the Turkic language run equally in competition with Arabic, like two horses racing side by side"*, and his remark that *"Since I kept in mind the need for people to find words clearly and use them with interest, I made the work concise, retained words in active use, and discarded those that had fallen out of use. This path I followed is the correct and proper one"*, indicate that loanwords entering from Arabic had already undergone adaptation according to the structural norms of Turkic languages [8, p. 37].

Furthermore, his statement that *"For learners and interested readers to find the necessary words quickly and easily, I labored for many years, arranging words in their proper places. I clarified*

obscurities, made them more comprehensible, softened errors, and corrected them" suggests that he personally introduced modifications to some lexical items [8, p. 36].

Therefore, this work, which serves as the first encyclopedic reference source of the Turkic world and Turkic languages, should continue to function as a model and guideline in contemporary scholarship for understanding the principles of lexical borrowing and establishing criteria for the acceptance of foreign lexical elements. In this regard, the observation made by A. Egeubai, who translated the work and authored its introduction, deserves special attention: *"The study and dissemination of this invaluable treasure enriches spiritual life with unique qualities that we had not previously fully recognized and reveals the deep-rooted characteristics of our linguistic culture that had nourished its foundations since ancient times"* [8, p. 26].

The issue of borrowing from other languages continued to be resolved through the natural principles of linguistic selection not only during the medieval period but also during the later stages of the consolidation of the Kazakh nation. The primary reason for this was the civic consciousness of the people, their close social relations, economic organization, and established cultural traditions, which unified the Kazakh people, consolidated their settlements, brought them together under a common identity, and enabled them to communicate through a shared language and cultural framework.

In this regard, the prominent Alash intellectual A. Baitursynuly states: *"The Kazakh people should possess a noble language and a proper orthography. Why? Because the Kazakhs have preserved their ancestral occupations. The Kazakhs lived separately and independently without excessive interaction with others. The Kazakhs, among Turkic peoples, did not distort their language under the influence of foreign writing systems. If a few foreign words entered from outside, the Kazakhs would assimilate and reshape them according to the patterns of their own language. Unless affected by foreign influence, foreign writing systems, or changes in occupation and traditions, there is absolutely no reason to claim that the Kazakh language itself has changed. Therefore, there are no grounds to consider Kazakh a transformed language..."* [4, pp. 395–396].

However, according to Baitursynuly and subsequent scholars, this linguistic purity and originality of the Kazakh language began to deteriorate after Kazakhstan became part of the Russian Empire.

Professor Q. Zhubanov writes: *"...After becoming part of Russia, communication weakened, the unity of the Kazakh people disintegrated, social structures fragmented, and consequently the*

formerly unified cultural fabric of the Kazakhs began to unravel, fragment, and disperse" [9, p. 440].

He further notes: *"Kazakh lands were divided, migration routes were interrupted, and each clan, village, and household became territorially confined. Communication diminished. Kazakhs in different regions were forced to sustain themselves under varying circumstances, gradually moving toward separation and the disintegration of cultural unity. Some of what are now referred to as Kazakh dialects emerged during this period as a consequence of such fragmentation. Consequently, the Kazakh language itself entered a process of disintegration. Had this process continued uninterrupted, the complete disappearance of the Kazakh language would have been possible. Furthermore, the Tsarist government disseminated religious influence as a means of controlling the Kazakh population"*.

Zhubanov further argues that discussions of Russian and broader imperial cultural influence on Kazakhstan often emphasized only its beneficial aspects while neglecting its potentially harmful consequences [9, p. 441].

Similarly, A. Baitursynuly observed: *"Borrowing may occur both during the subjugation of one nation by another and during peaceful interaction between nations. Similarities in religion, customs, morality, social organization, inclinations, instincts, psychology, and other forms facilitate the processes of borrowing and cultural interaction"*.

However, he continues: *"Such conditions did not exist for the cultural development of the Turkic peoples living within Russia. There were no similar forms of life between them and the only people from whom something could potentially be adopted. Furthermore, those who governed pursued policies of conquest, Russification, and Slavification toward non-native peoples"* [4, p. 420].

As if continuing the same policy of Russification as its inherited legacy, the Soviet government imposed the requirement that foreign words entering the Kazakh language either directly from Russian or through Russian mediation *"should not undergo any modifications and must be pronounced and written exactly as they are in Russian."* Concerning this issue, Sh. Qurmanbaiuly, a scholar specializing in Kazakh terminology studies, notes in the introduction to N. Torequlov's work *A Few Words on Foreign Terms*: *"It is well known that in the formation of our national terminological system, due to both linguistic and extralinguistic factors, we have extensively adopted ready-made terms from other languages. Particularly since the 1930s, when the objective was to establish a Soviet terminological system based on the Russian language, terms from European languages were accepted without modification in*

their Russian forms. Since this direction remained unchanged for approximately seventy years, the expansion of our lexical stock through externally borrowed terminology gradually became a tradition" [10, p. 3].

This observation accurately characterizes the current situation regarding lexical borrowing in the Kazakh language.

The views of Alash intellectuals who worked tirelessly alongside A. Baitursynuly in promoting the development of the Kazakh language – including E.Omaruly, N.Torekulov, H.Dosmukhameduly, T.Shonanuly, J.Aimauly, M.Zhumabayuly, Q.Kemenrepuly, and others – did not differ substantially with regard to the issue of borrowing foreign words. Although they maintained individual perspectives concerning the use of native linguistic resources and the adaptation of foreign lexical items to the phonetic and structural norms of Kazakh, they ultimately reached a common conclusion.

This collective decision was officially approved at the First Congress of Kazakh Scientific Workers held in Orenburg in June 1924. Since a detailed analysis of each scholar's views exceeds the scope of this article, their shared perspectives may be summarized through A.Baitursynuly's speech delivered at the First All-Union Turkological Congress held in Baku in 1926.

In his report, Baitursynuly noted: *"In connection with this, we were compelled to express concepts and ideas previously absent from the people's experience through Kazakh words and word combinations and were therefore obliged to represent them through our native language."* He subsequently proposed the following four principles:

The first principle concerns adopting Kazakh words that correspond semantically to foreign terms. According to Baitursynuly, this approach prevents linguistic stratification and avoids the emergence of separate linguistic forms for social groups – specifically, a distinction between the language of the educated and the uneducated, or between elites and ordinary people.

The second principle states that if equivalent lexical items do not exist in Kazakh, they should be borrowed from linguistically related languages. This principle is based on two considerations:

although many words in related languages may not possess identical forms, they often share common roots and are therefore easier to understand, hear, and pronounce than words originating from unrelated languages;

Turkic peoples have historically maintained and continue to maintain close interaction, making lexical items from one Turkic language potentially familiar to speakers of another, even where etymological roots do not entirely coincide.

The third principle involves accepting internationally recognized terms with modifications

corresponding to the linguistic nature of Kazakh. Baitursynuly further argued that if native Kazakh equivalents exist, both forms should be used simultaneously, allowing society itself to determine preference through usage.

In relation to this principle, he further stated:

"By internationally used terms we mean the widely distributed modern European terms, but not Arabic terms. We prioritize them because at present we are moving closer to European rather than Arabic culture. All achievements of European culture may be fully represented through European languages. However, terms adopted from these languages must conform to Kazakh speech; that is, the phonetic laws of our language arising from its habitual articulatory patterns must be applied to them. This is absolutely necessary if foreign words are to become our own words" (translation ours).

The fourth principle asserts that all non-Kazakh words incompatible with the linguistic nature of Kazakh should undergo transformation according to Kazakh pronunciation patterns. According to this principle:

first, all foreign sounds absent in Kazakh should be replaced with corresponding native sounds;

second, foreign affixes should be replaced with Kazakh affixes;

third, double sounds should be simplified into single sounds;

fourth, foreign endings should be modified according to the phonetic requirements of Kazakh pronunciation.

Examples include: *Orenburg* → *Orynbor*, *Samar* → *Samar*, *pukhovoi* → *bökebai*, *pokrov* → *bogyrav*, *Adamovskii* → *Adamau*, and others [4, p. 423].

As a result, national principles governing lexical borrowing began to emerge and become institutionalized. Owing to the efforts of highly qualified Alash intellectuals of that period, this process developed dynamically in various directions, leading to the expansion of the word-formation and terminology-building capacities of the Kazakh language. Loanwords became adapted to the linguistic nature of the language, new terminological units were created on the basis of native linguistic resources, and it was convincingly demonstrated that scientific knowledge could be acquired and developed through the Kazakh language itself. Consequently, until the second half of the 1930s, the Kazakh language entered an unprecedented period of development.

However, beginning in the second half of the 1930s, national languages became subject to systematic restrictions and faced severe difficulties. As noted, *"The process of restriction began with the Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the*

Communist Party (March 13, 1938) regarding compulsory Russian language instruction in schools of national republics and regions, as well as the Resolution of the Central Committee of the Communist Party of Kazakhstan and the Council of People's Commissars of Kazakhstan (April 5, 1938) concerning compulsory Russian language instruction in Kazakh schools" [11, p. 67].

From that point onward, the extensive efforts of Alash intellectuals led by A. Baitursynuly in developing the national language were rejected and characterized as *"the deviation of Alash activists"* and *"the spread of purism"*. It was argued that concepts could not be expressed without words borrowed from Russian, Latin, Greek, English, German, and other languages, and the Kazakh language was consequently regarded as incapable of generating scientific terminology.

Concerning this misguided policy, Sh. Qurmanbaiuly provides the following assessment: *"Today, while defending orthographic principles established during the Soviet period, we frequently regard attempts to adapt foreign words in the media to the characteristics of the national language as disorder or anarchy. In reality, however, the roots of the current inconsistency should be sought in the 1930s. The real linguistic anarchy and suppression of national language characteristics began precisely during that period. The foundations of some rigid principles that have now become fixed rules within our orthography were established then"* [12, p. 14].

Thus, the distorted policy that had served exclusively the interests and dominance of the Russian language during the Soviet era eventually came to an end, creating opportunities for the implementation of a national language policy conducive to the development of the Kazakh language. Beginning in the 1990s, the development of national principles for lexical borrowing and scientific terminology became a significant priority in Kazakhstan.

Nevertheless, numerous unresolved issues and challenges remain. Therefore, efforts in this sphere should continue to be guided by the intrinsic laws governing language, as understood and identified by the great thinkers of the Great Steppe who dedicated themselves to this cause. Their ideas, principles, and theoretical foundations should continue to guide future language development policies. This is because continuity between the linguistic heritage of historical figures and the perspectives of contemporary scholars constitutes the scientific basis for strengthening linguistic immunity and preserving linguistic independence in the era of globalization.

Conclusion. The study of the intellectual heritage of the thinkers of the Great Steppe and prominent figures of Kazakh linguistics demonstrates that the concept of *linguistic independence* forms

an inseparable component of national identity. Beginning with Al-Farabi and Mahmud al-Kashgari and subsequently systematized through the works of Alash intellectuals, the issue of linguistic purity has acquired renewed strategic significance within the context of globalization.

In summary, achieving linguistic independence requires adherence to the following principles:

1. Revitalizing the national phonological filter for borrowed words proposed by A. Baitursynuly;
2. Prioritizing internal linguistic resources over external sources in terminology formation;
3. Establishing a scientifically grounded system of linguistic immunity capable of protecting language norms from barbarisms and foreign elements.

The principles proposed by the thinkers of the Great Steppe concerning lexical borrowing should not be regarded merely as a historical legacy; rather, they serve as a guiding framework for strengthening the status of the Kazakh language as a state language and determining its future development.

Finally, the issue of lexical borrowing may be summarized through the words of the distinguished Alash intellectual Eldes Omaruly: *"If the laws of language change, if the language becomes distorted, and if the language of science becomes separated from the language of ordinary people, then science itself will become something inaccessible to the general public, like an object beyond a vast river. Therefore, the laws of language should not be violated. The language should be preserved in its purest possible form. Existing sounds of the language should not be lost, nor should the language be contaminated by foreign sounds absent from it. Scientific terminology may indeed be borrowed from developed nations; however, when such words are incorporated into Kazakh, they should be transformed into forms resembling native Kazakh words by replacing foreign sounds with Kazakh equivalents and adapting them according to the fundamental laws of the Kazakh language"* [13, p. 75].

These principles should serve as important guidelines in the development of the new Kazakh alphabet and its orthographic rules within the framework of contemporary spiritual modernization initiatives.

Funding Information

The article was written within the framework of the scientific project AP26103505, funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, titled: "Scientific and methodological foundations of linguistic independence in the post-Soviet countries and the application of linguistic decolonization practices in it to the language policy of Kazakhstan".

REFERENCES

1. Desheriev Yu.D. Zakonomernosti razvitiya i vzaimodeystviya yazykov v sovetskom obshchestve. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2014.
2. Kudryashova S.V. Protsess zaимstvovaniya kak raznovidnost yazykovogo kontakta // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki. 2015. No. 36. P. 66–75.
3. Isakova S.S. Kirme terminderdi qabyldaudyn sheteldik tazhiribesi // Qazaqstannyn gylmy men omiri (Nauka i zhizn Kazakhstan). 2017. No. 4 (47). P. 124–128.
4. Baitursynuly A. Til tagylymy (qazaq tili men oqu-agartuğa qatysty enbekteri). Almaty: Ana tili, 2013.
5. Krysin L.P. Inoyazychnoe slovo v kontekste sovremennoy obshchestvennoy zhizni // Russkiy yazyk kontsa XX stoletiya (1985–1995). Moscow: Flinta: Nauka, 2014. P. 142–161.
6. Bolganbaev A., Kaliev G. Qazirgi qazaq tilin leksikologiyasy men frazeologiyasy. – Almaty: Ana tili, 2014.
7. Al-Farabi. Tandamaly traktattary. Comp. by A. Nysanbaev, G. Qurmangalieva, Zh. Sandybaev. – Almaty: Arys, 2009.
8. Qashqari M. Turik sozdigi. Vol. 1. Translated by A. Egeubai. – Almaty: Arda+7, 2017.
9. Zhubanov Q. Tonkeris zhane qazaqtyn ult tili // Qazaq til biliminin maseleleri. Comp. by G. Anes. – Almaty: Abzal-Ai, 2013.
10. Qurmanbaiuly Sh. «Zhat sozder» turaly birer soz // Torequluly N. Zhat sozder turaly. – Almaty: Arys, 2018.
11. Khasanuly B. Ana tili ata mura (Qazaq tilin zher zhuzi tilderi zhuyesindegi alatin orny). – Almaty: Zhazushy, 1992.
12. Qurmanbaiuly Sh. Qazaq terminologiyasy: zertteuler, oqulyq, sozdik, bibliografiya. – Almaty: Sardar baspa uii, 2014.
13. Omaruly E. Pan sozderi turaly // Shygarmalary. Vol. 1: Zertteuler men maqalalar. – Almaty: Lugat qogamdyq qory, 2018.

Lingvistik mustaqillik: buyuk dasht mutafakirlarining chet tillardan soʻz oʻzlashtirish haqidagi qarashlari va konsepsiyalari

Abasilov A.M., Kypshakbay N.K.

Qiziloʻrda universiteti, Qiziloʻrda, Qozogʻiston

Maqolada tillarning oʻzaro aloqasi jarayonida soʻz oʻzlashishi, uning lingvistik va ekstralingvistik sabablari hamda omillari koʻrib chiqiladi. Tadqiqotning asosiy obyekti sifatida Buyuk Dasht mutafakirlarining chet tillardan soʻz qabul qilish qonuniyatlari va milliy tamoyillariga oid qarashlari hamda konsepsiyalari tanlangan. Mualliflar oʻrta asr olimlari Abu Nasr Forobiy va Mahmud Qoshgʻariyning asarlaridagi soʻz oʻzlashishi bilan bogʻliq dastlabki lingvistik gʻoyalarni tahlil qilib, qozoq tilining oʻzlashgan soʻzlarni oʻz tabiatiga moslashtirish va ogʻzaki ravishda qabul qilish tajribasini tarixiy nuqtai nazardan aniqlaydilar. Maqolada podsho Ros-siyasi va sovet davridagi til siyosatining qozoq tilining tabiiy rivojlanish qonuniyatlariga koʻrsatgan taʼsiri atroflicha tahlil qilinadi. XX asr boshlarida A. Baitursinuli boshchiligidagi Alash ziyolilarining qozoq tilini ilm-fan tili sifatida shakllantirishdagi faoliyati hamda ularning boshqa tillardan soʻz qabul qilishning ilmiy-nazariy tamoyillarini ishlab chiqishdagi oʻrni kompleks tarzda yoritiladi. Tadqiqot natijasida globallashtirish sharoitida qozoq tilining lingvistik mustaqilligini saqlash maqsadida tarixiy tamoyillarni zamonaviy til qurilishi jarayonida qoʻllashning dolzarbligi asoslab beriladi.

Лингвистическая независимость: взгляды и концепции мыслителей великой степи о лексическом заимствовании

Абасилов А.М., Кыпшақбай Н.К.

Қызылорда университет, Қызылорда, Қазақстан

В статье рассматриваются процесс заимствования слов в ходе взаимодействия языков, его лингвистические причины и экстралингвистические условия. Основной объект исследования – концептуальные идеи и выводы мыслителей Великой степи относительно закономерностей и национальных принципов принятия иноязычной лексики. Авторы анализируют первые лингвистические представления о заимствовании в трудах средневековых ученых аль-Фараби и М.Кашгари, выявляя исторический опыт казахского языка по устному освоению и адаптации заимствованной лексики к своей природе. В статье рассматривается процесс нарушения закономерностей естественного развития казахского языка вследствие языковой политики царской России и советской эпохи. Всесторонне изучается деятельность интеллектуалов «Алаш» во главе с А.Байтурсиным по формированию казахского языка как языка науки в начале XX века, а также обоснованные ими научно-теоретические принципы принятия слов из других языков. В результате исследования обосновывается актуальность руководства данными историческими принципами в современном языковом строительстве для сохранения лингвистической независимости казахского языка в условиях глобализации.

Linguistic independence: the views and concepts of great steppe thinkers on lexical borrowing

Abasilov A.M., Kypshakbay N.K.

Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan

The article examines the process of lexical borrowing during language interaction, its linguistic causes, and extralinguistic conditions. The primary focus of the study is the conceptual ideas and conclusions of the Great Steppe thinkers regarding the patterns and national principles of adopting foreign vocabulary. The authors analyze early linguistic concepts of borrowing in the works of medieval scholars al-Farabi and M. Kashgari, identifying the historical experience of the Kazakh language in the oral assimilation and adaptation of loanwords to its inherent nature. The article analyzes the disruption of the natural development patterns of the Kazakh language resulting from the language policies of Tsarist Russia and the Soviet era. It provides a comprehensive study of the activities of the "Alash" intellectuals, led by A. Baitursynuly, in establishing Kazakh as a language of science in the early 20th century, as well as the scientific and theoretical principles they developed for adopting words from other languages. As a result of the study, the relevance of following these historical principles in modern linguistic construction is substantiated to preserve the linguistic independence of the Kazakh language in the context of globalization.

Салый Садықов – 85 жаста

Қарақалпақстан Республикасында социал-гуманитарлық илимлердің рауажланыуына ылайықлы үлес қосқан белгили алым, философия илимлериниң кандидаты, профессор С.Садықов 85 жасқа шықты.

Көп жыллар бойы республикамыздың илимий-изертлеу хэм жоқары билимлендириу тарауында жемисли мийнет еткен Салый аға кең жәмийетшилик арасында тек илимий хэм илимий-методикалық изертлеулері ғана емес, өзиниң көркем шығармалары менен де белгили жазыушы, аудармашы хэм журналист ретинде танылған.

Салый Садықов 1941-жылы 15-март күни Қарақалпақстан Республикасының Қараөзек районында туылған. Әкеси Садық Өтениязов урыстың биринши күнлеринен фронтқа кетип, ерлерше набыт болады. Анасы Тәжи Нуржанова, өзи сауатсыз болса да, баласын көптен кем қылмай, оқытып, ел қатарына қосады. 1947-жылы Қараөзек районы 8-санлы мектептиң биринши классына мектепке барған Салый зийрек хэм талапшаң болып өседі. 1957-жылы мектепти табыслы тамамлап, Ташкенттеги Орта Азия мәмлекетлик университетиниң алты айлық таярлық курсларына түсип, келеси жылы сол оқу дәрғайының журналистика факультетинде оқыуын дауам етеді.

С.Садықов мийнет жолын «Қарақалпақстан» баспасында киши редактор, кейин аға редактор болып баслайды. Кейин ала Өзбекстан Илимлер академиясының Қарақалпақстан филиалынаның философия секторына үлкен илимий хызметкер лауазымына жумысқа өтип, Ташкенттеги философия институтының аспирантурасына сыртқы бөлимине оқыуға түседі. Оның тийкаргы илимий бағдары жаслар тәрбиясы менен байланыслы болып, С.Садықов Қарақалпақстанда 1960–1970-жыллары конкрет-социологиялық изертлеулер алып барған алымлардың бири. Сол изленислердің нәтийжеси 1974-жылы Ташкенттеги академик М.Муминов атындағы Философия институтында «Ауыл жасларын илимий-материалистлик руўхта тәрбиялаудың машқалалары» атамасында кандидатлық диссертациясын жақлау менен әмелге асады.

Илимий жумыслар менен биргеликте С.Садықов илимий-ағартыушылық, педагогикалық хэм әдебият саласында да табыслы мийнет етеді. Ол Нөкис телевидениесиниң арнаулы илимий-ағартыушылық бағдарламаларының басында болып, солардың

жәмийетлик басламада жүргизиуши, редакторы болып жумыс атқарады. Соның менен қатар «Билим» жәмийетиниң жумысында белсендилик көрсетип, республикамыздың халқы арасында үгит-нәсият жумысларына қатнасады.

Ол «Өзбекстан совет энциклопедиясы»ның жазылыуына қатнасып, усы ири мийнетке С.Садықов тәрөпинен таярланған Исмайыл Сағыйтов, Қабыл Мақсетов, Жумек Орынбаев, Оразымбет Халмуратов, Айымхан Шамуратовалар хақындағы мақалалары енгизилген.

С.Садықов көркем әдебият саласында белгили болып. Оның қәлемине тийисли балалар ушын арналған 10-нан артық гүриңлер топламы, жәхан әдебияты үлгилериниң көркем аударма китаплары қарақалпақ тилинде жарық көрген. 1984-жылы СССР Жазыушылар аўқамына қабыл етилип, ғәрезсизлик жылларында Қарақалпақстан, Өзбекстан, Қазақстан Жазыушылар Ауқамларының ағзалығына қабыл етиледі. Оның қәлемине тийисли қазақ, қырғыз, қарақалпақ тиллеринде «Бабалар улағаты – урпаққа аманат», «Молшылық дәреги», «Бүлбүллер», «Қуўаныш», «Ақын мен ақыл сөз» китаплары, «Ақ периште», «Ескерткиш» поэтикалық топламлары жарық көрген. Аудармашылық тарауында да бираз мийнет етип, рус тилинен Л.Н.Толстойдың, татар тилинен жазыушы А.Қутыйдың, қырғыз тилинен жазыушы И.Исаковтың, өзбек тилинен жазыушылар Ж.Шариповтың, Р.Атаевтың, Ш.Халмырзаевтың, соның ишинде жазыушы Ә.Тәжимуратов пенен биргеликте Саид Ахмадтың «Көкжийек» романын қарақалпақ тилине аударып, баспадан шығарады.

С.Садықов Қарақалпақстанда жоқары билимлендириу тарауда да елеули из қалдырған. Дәслеп Нөкис мәмлекетлик университети, 1990-жылы Нөкис мәмлекетлик педагогикалық институтының философия бағдары бойынша педагогикалық искерлигин алып барады. Бул жерде С.Садықов дәслеп сиясаттаныу хэм хуқықтаныу кафедрасының баслығы, кейин ала Тарийх-хуқықтаныу факультети деканы, Жаслар тәрбиясы хэм социаллық мәселелер бойынша проректор лауазымларында жемисли мийнет етеді. Соның менен бирге «Қарақалпақстан муғаллими», «Әмиўдәрья» журналларының редколлегия хэм «Қарақалпақстан» баспасы Кеңесинң ағзасы ретинде баянлы мийнет етеді. Усы дәуирде ол бирқанша илимий

мақалалар, оқыў методикалық қолланбалар таярлап, Қарақалпақстанда сиясаттаныў, хуқықтаныў, динтаныў хәм мәденияттаныў пәнлериниң миллий тийкарларының жаратылыўына үлкен үлес қосады.

Хұрметли демалысына шыққан нураный алым С.Садықов бирқатар шет ел жоқары оқыў орынларында лекциялар оқып, илимий-педагогикалық жумысларын жалғастырады. Ол Қырғызстан Республикасы Жүсип Баласығын атындағы Қырғыз миллий университетинде, Қазақстан Республикасы Түркстан қаласындағы Ахмет Яссаўый атындағы Халықаралық Қазақ-Түрк университети, Шымкент қаласындағы Академиялық инновациялық университетинде социал-гуманитар тараў илимлери бойынша лекциялар оқып, хұрметли профессор атағына ийе

болады.

Ол бирқатар илмий мийнетлер авторы, соның ишинде «Әжинияз философиясы», «Ахмет Яссаўидиң тассауф тағлымы», «Ш.Айтматовтың инсан экологиясы», «Тарийх тағлымы – тәрбия өзегі», «Жүсип Баласуғын хәм «Қутадғу билик» шығармасы», «Бердақтың социаллық-философиялық көзқараслары», «Берунийдиң әлеуметтик-философиялық көзқараслары» хәм т.б., ири илимий журналлар хәм топламларда жарық көреді.

Биз профессор С.Садықовты мерекели жасқа шығыўы менен қутлықлаймыз хәм беқкем денсаўлық тилеймиз.

С.У. Нуржанов
тарийх илимлериниң докторы, профессор

ПАМЯТИ УЧЕНОГО-ХИМИКА АЛЛАМБЕРГЕНОВОЙ С.Т.

21 апреля 2026 года ушла из жизни известный ученый, кандидат химических наук, заслуженный деятель науки Республики Каракалпакстан Алламбергенова Светлана Тажитдиновна.

Она родилась 9 мая 1941 года в городе Нукусе Республики Каракалпакстан. В 1958 году окончила среднюю школу имени А.С. Пушкина.

В том же году Светлана Алламбергенова поступила на химический факультет Московского химико-технологического института имени Д.И. Менделеева, но затем по состоянию здоровья перевелась на химико-технологический факультет Ташкентского политехнического института. В 1965 году она успешно заканчивает институт по специальности «технология производства жиров и молочных продуктов». После окончания института ее направили работать на молочную фабрику «Нукус майлари», где она год проработала лаборантом.

С 1966 года она вступает на стезю науки в качестве старшего лаборанта Каракалпакского филиала Академии наук Республики Узбекистан.

С 1967 по 1969 годы она проходит стажировку в Институте аналитических и геохимических исследований им. В.И. Вернадского АН СССР, в 1970-1972 гг. – полный курс аспирантуры.

С. Алламбергенова первая среди женщин Каракалпакстана, которая успешно защищает в 1973 году кандидатскую диссертацию по теме «Разработка методов очистки, обогащение и

стабилизация каталазы *Aspezdillus nider*» в г. Алма-Ате Институте химии Академии наук Казахской республики и исторически становится первой женщиной в Каракалпакстане, получившей степень кандидата химических наук.

Светлана Алламбергенова проработала 30 лет в химической лаборатории Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, проводя научные исследования химического состава лекарственных-технических растений Каракалпакстана.

В 1966 году она начала свою научную и трудовую деятельность в качестве старшего лаборанта, с 1973 года продолжает уже научным сотрудником, старшим научным сотрудником лаборатории органической химии Комплексного института естественных наук ККО АН РУз и вносит весомый вклад в развитие химической науки республики.

В течение этого периода она проводит непрерывную исследовательскую работу в лаборатории, изучая полисахариды, гликозиды, кумарины, лигнины, жиры и другие классы биологически активных веществ перспективных растений республики.

С. Алламбергеновой опубликовано в научных журналах республики и за рубежом более 40 научных работ: научные статьи и рекомендации, тезисы докладов научных конференций и т.д.

Наряду с научной деятельностью она занималась и педагогической, подготовкой молодых кадров специалистов-химиков, являлась научным консультантом ряда аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ее труд и усилия были достойно и высоко оценены нашим правительством. Она награждена почетными грамотами Президиума Верховного Совета Республики Каракалпакстан, Президиума Академии наук Республики Узбекистан и Президиума Каракалпакского отделения Академии наук Узбекистана. За многолетний неустанный труд в области науки в 1989 году ей было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Республики Каракалпакстан».

Светлана Алламбергенова навсегда останется в наших сердцах как человек широкой души, мудрый наставник для молодых и просто скромная женщина-ученая.

**Коллектив Каракалпакского отделения
Академии наук РУз**

БЕЛГИЛИ ТИЛШИ-АЛЫМ, ПРОФЕССОР М.Қ. АЙЫМБЕТОВ

Белгили тилши-алым, Қарақалпақстан Республикасына мийнети сиңген илим ғайраткери, Ўзбекистан хэм Қарақалпақстан халық билимлендириў ағласы, филология илимлериниң докторы, профессор Айымбетов Максет Қаллиевич 72 жасында қайтыс болды.

М.Қ. Айымбетов 1954-жылы Нөкис қаласында туўылды. Пайтахтымыздағы А.С. Пушкин атындағы мектепти 1972-жылы тамамлап, Ташкент мәмлекетлик университетиниң математика факультетине оқыўға кирди. 1977-жылы бул оқыў орнын питкерип, Нөкис мәмлекетлик университетинде дәслепки мийнет жолын басады.

1987-жылы Ўзбекистан Илимлер академиясы А. Наўайы атындағы тил хэм әдебият институты жанындағы қәнигелестирилген Илимий кеңесте «Қарақалпақ публицистикалық текстлериниң лексикасы хэм морфологиясының лингвостатистикалық анализи» темасы бойынша кандидатлық диссертацияны табыслы жақлап шықты. Бул илимий жумыс қарақалпақ тилинде публицистикалық текстлердиң лингвистикалық-информациялық базасы менен сөз формаларының жасалыў механизмлери моделлерин жаратыўға бағышланған дәслепки мийнет болды хэм қарақалпақ тил билиминде жаңа бағдарға тийкар салды.

М.Айымбетов 1988-жылы Москвада болып өткен Түркология комитетиниң пленумында «Түркий тиллердиң машина фонды хэм түркологиялық изертлеўде компьютерлестириў» секциясының бюро ағзасы болып сайланды.

1994–1995-жылларда Санкт-Петербург қаласындағы Герцен атындағы шет тиллер педагогикалық университетиниң докторантурасында билим алды.

М.Қ. Айымбетовтың гуманитар илимлер орталығында көзге көрине баслаған дәўири өткен әсирдиң тоқсаныншы жыллары ақырларына туўра келди. Ол қарақалпақ тил билиминен басқа, түркологияның ең аўыр,

курамалы хэм орайлық машқалалары бойынша изертлеў жумысларын баслап, елеўли нәтийжелерге еристи. Атап айтқанда, түркий тиллердиң классификациялық машқаласын шешиў бойынша илимий методларды жаратып, илимий орталыққа усынды. Бундай курамалы бағдарлардағы изертлеў жумысларының нәтийжелери 1997-жылы Ўзбекистан Илимлер академиясы Хамид Сулайман атындағы илим изертлеў институты жанындағы қәнигелестирилген арнаўлы кеңесте «Түркий тиллердиң квантитативлик-типологиялық жақынлығын анықлаўдағы проблемалар хэм методлар» атлы темасы бойынша жақлаған докторлық диссертациясында толық сәўлелендирилди.

Алымның бундай изертлеў жумысларында ерискен нәтийжелерин пүткил дүнья көлеминде белгили болған атақлы алымлар да тән алып, М.Қ.Айымбетовтың докторлық диссертациясының тийкарғы бөлимлерин батыс Европа тиллерине аўдарыў зәрүрлигин атап көрсетти.

М.Қ. Айымбетов илимий-техникалық терминологиялық сөзликлерди дүзиўге де белсене қатнасты. Бул сөзликлер баспасөз хызметкерлери хэм лингвист-лексикографлар күнделикли пайдаланатуғын әҳмийетли әдебиятлар қатарынан орын алды.

М.Қ. Айымбетов қарақалпақ тили текстлериниң лингвистикалық-информациялық базасын жаратқан биринши алым болып есапланады. Оның түрли жанрлар бойынша дүзген алфавити, кери алфавитли хэм меншикли жийиликли сөзликлеринде ярым миллионнан аслам сөз қолланыслары орын алған. Бундай көлемдеги изертлеў жумыслары арқалы ол қарақалпақ тилиниң түрли жанрларындағы сөз формаларының дизимлерин жаратыўға еристи. Нәтийжеде қарақалпақ тилиндеги сөз формаларының жасалыў механизминиң моделин жаратты, буннан тысқары, бул механизмлерге кең көлемли статистикалық анализлер ислеп, тийисли илимий жуўмақлар берди.

Профессор М.Айымбетов қарақалпақ тилиниң тарийхы, раўажланыўы бойынша да изленислер алып барды. Бул мийнетлеринде алым өткен әсир даўамында қызыл империяның миллий тиллерге байланыслы жүргизген сиясатының тийкарғы бағдарын ашып берийге еристи. Атап айтқанда, араб әлипбесинен латын әлипбесине, латын әлипбесинен кирилл әлипбесине өтиў басқышлары, еки тилликти раўажландырыў сиясатын, бунда миллий тиллерге болған жасырын сиясат дәреклери менен ақыбетлерин ашып берип, тек ғәрезсизлик дәўиринде ғана миллий тилимиздиң жаңа раўажланыў басқышына өткенин айқын атап өтти.

Профессор М.Қ.Айымбетов көплек илимий

мийнетлер және монографиялар авторы. Атап айтқанда, «Квантитативная типология тюркского текста» (2012), «Миллий дәстүрдің стратегиялық бағдарлары ҳаққындағы базыбир мәселелер» (2013), «Лингвистикалық информатиканың семиотикалық тийкарлары» (2013), «Ана тилин оқытыўдың әҳмийетли мәселелери» (2013), «Жигирмаланшы әсир қарақалпақ терминологиясы» (2013), «Семиотика» (2014), «Тил-миллеттиң келбети, миллий садықлықтың нышаны» (2014), «Қарақалпақ тилиниң жаңа тарийхы бойынша очерклер» (2021), «Жаңа әўлад сабақлықларында дөретиўшилердиң образын жаратыў мәселелери» (2024) ҳәм т.б. мийнетлери қарақалпақ тил билимине қосылған салмақлы үлес болып есапланады.

Профессор М.Қ.Айымбетов педагог кадрларды таярлаў ислерине де белсене қатнасты. Педагогикалық институтта баслаўыш тәлим методикасы кафедрасын басқарған дәўирде оқыў процесин глобаллық машқалалар менен байланыслы түрде алып барыўға ерисе алды. Атап айтқанда, «Лингвистикалық информатиканың семиотикалық тийкарлары», «Семиотика», «Ата-аналар менен ислесиў», «Оқыўшылар жәмәәти менен дослық қатнаста болыў», «Оқыўшылар жәмәәтиниң жас өзгешеликлер психологиясы» сыяқлы таңлаў пәнлериниң есабынан арнаўлы курсларды шөлкемлестириў

арқалы кафедра жәмәәти өзиниң илимий ҳәм илимий-методикалық бағдарын жарата алды.

М.Айымбетов миллий қәдириятларымызды кең жәмийтшиликке үгит-нәсиятлаў жумысларында да белсендилик көрсетти. Алым «Қарақалпақфильм» студиясында сүүретке алынған «Қарақалпақ фольклоры», «Үлкемиз ғәзийнеси», «Ғәрезсизлик алтын тахтымыз», «Таң нуры» ҳ.т.б. хужжетли фильмлердиң сценарийлерин жазып, республикамызда руўхый-ағартыўшылық жумысларына мүнәсип үлес қосты.

Профессор М.Қ.Айымбетов Ўзбекистон Республикасы Министрлер Кабинети жанындағы Жоқарғы Аттестация Комиссиясына еки мәрте эксперт кеңесиниң ағзасы болып сайланды. Сондай-ақ, қәнигелестирилген илимий кеңеслер ағзасы сыпатында илимий дәрежелі кадрларды таярлаўға белсене қатнасты.

Профессор М.Қ.Айымбетовқа көп жыллық салмақлы илимий-педагогикалық мийнетлери ушын «Қарақалпақстан Республикасына мийнети сиңген илим ғайраткери» хұрметли атағы берилди.

Зәбердес алым, устаз, ҳақкеўил, кишипейил инсан Мақсет Айымбетов бизлердиң ядымызда мәңги сақланып қалады.

ӨзРИА Қарақалпақстан бөлими жәмәәти.

MATERIALLARDI RÁSMIYLESTIRIW QAĞIYDALARI
"Ўзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлімі Хабаршысы"
журнали

1. Redakciya elektron variant penen birgelikte qağazda (2 nusqada) usınılğan materiallardı tómendegi ólshemde kórip shıǵadı:

- maqala – 6 betten 15 betke shekem;
- sholiw, pikir-usinis, maǵlıwmat – kóbi menen 6 bet;
- redakciya menen kelisilgen halda basqa materiallar.

2. Materialdıń kólemin anıqlawda tómendegi parametrlerden kelip shıǵıwıńızdı soraymız:

- tekst A-4 (210x295 mm) aq standart qağazǵa 1,5 intervalda 14 shriftte basılıwı kerek;
- maydanlar: shepten – 3 cm, joqarıdan, ońnan hám tómennen – 2 cm;
- elektron variant RTF formatında bolıwı kerek.

3. Materiallar tómendegi talaplarǵa muwapıq rásmiylestiriledi:

a) tekst Microsoft Word 97 tekst redaktorında teriliwi kerek; basqa RTF-muwapıq programma-lardan, sonıń ishinde, OpenOffice, Times New Roman shriftinen paydalanıw múmkin;

b) qaraqalpaq hám ózbek tillerindegi maqalalar qaraqalpaq hám ózbek álipbesindegi háriplerdi kirill yamasa latin álipbesindegi uqsas háripler menen almasırmay, Unicode (Times new roman) kodlanınan paydalanǵan halda teriliwi kerek. ABD, Bodo, Pragmatica KRKP hám soǵan uqsas shriftlerde terilgen materiallar qabıl etilmeydi;

v) birinshi betinde UDK indeksi, maqalanıń atı, avtorıń (avtorlardıń) inicialları hám familiyası, mákemelerdiń atamaları, maqalanıń aqırında barlıq avtorlardıń qolları hám telefon nomerleri kórsetiledi;

g) maqalaǵa ózbek, rus hám inglis tillerinde (hár bir tilde keminde 20 qatardan) rezyume, maqala ataması ózbek, rus hám inglis tillerinde, avtorlardıń atı, familiyası hám mekeme atı ózbek, rus hám inglis tillerinde qosımsha etiliwi kerek. Rezyumesi joq maqalalar qabıl etilmeydi!

d) matematikalıq formulalar kirgizilgen Equation Editor formulalar redaktorınan paydalanıp kirgiziliwi kerek. Strukturalıq ximiyalıq formulalar tekstke grafikalıq obyekt kórinisinde jaylastırılıwı yamasa maqalaǵa WMF formatta qosıp beriliwi kerek. Blok-sxemalar, matematikalıq hám ximiyalıq formulalardı bir neshe qatardaǵı ápiwayı belgilerdi qolda tegislew arqalı teriwge jol qoyılmaydı. Maqala tekstin artıqsha obyektler menen júklew usınıs etilmeydi, yaǵnıy grek álipbesi háriplerin, ózgeriwshilerdi hám t.b. belgini kirgiziw yamasa shrift túrin ózgeriw ámeli járdeminde teriw kerek;

e) poligrafiyalıq imkaniyatlar sheklengenligi sebepli redakciya avtorlardan yarım tonlı illyustraciyalardı (fotosúwretler, kompyuter ekranınıń nusqaları hám basqalar) qollanbawdı, olardı shıxırlı súwretler menen almasırıwdı soraydı. Súwretlerdi Word hújjetinde jaylastırmastan, redakciyaga ayırım grafikalıq fayllar kórinisinde usınıw kerek;

j) maqalanıń tekstinde hár bir súwret hám kes-tege silteme beriliwi kerek;

z) Ádebiyatlar dizimi rus, ózbek, qaraqalpaq tilinde berilgen jaǵdaylarda latin alfabitinde teriliwi shárt. Ádebiyatlar dizimi jumıslarǵa silteme beriw tártibinde izbe-izlikte dúziliwi kerek. Tekstte ádebiyatlarga silteme kvadrat qawsırma ishindegi cifrlar menen beriliwi kerek. Dissertaciya jumısları hám avtoreferatlarǵa silteme beriwge jol qoyılmaydı.

Bibliografiyalıq sıpatlama tómendegishe beriledi:

- monografiyalar ushın: avtorıń familiyası hám inicialları, maqalanıń ataması, qalası, baspası, jılı;

- jurnallardaǵı maqalalar ushın: avtorıń familiyası hám inicialları, jurnal atı, jılı, tom hám sanı, beti;

- toplamlardaǵı maqalalar ushın: avtorıń familiyası hám inicialları, toplamnıń atı, qalası, baspası, jılı, tom hám basılıw sanı, betleri;

i) materialdıń sońǵı betine avtor (avtorlar) májbúriy túrde qol qoyadı.

Bul jerde de keltirilgen:

avtorıń familiyası hám tolıq atı, ákesiniń atı;

- jumis, oqıw ornı hám lawazımı (fakultet, JOO, mákeme hám basqalardıń atı durıs kórsetilgen halda);

- ilimiy dáreje (eger bolsa);

- anıq baylanıs maǵlıwmatları:

mánzili – xızmet hám (yamasa) úy mánzili, indeksi;

telefon (lar) hám faks (kodı menen);

elektron pochta mánzili (eger bolsa);

k) talabanlar hám magistrantlardıń materialları tiyislisinshe joqarı oqıw orınlarınıń kafedraları, ilimiy-izertlew mákemeleriniń bólimleri, sektorlarınıń usınısı bolǵanda qabıl etiledi.

4. Tayarlanǵan materiallar ÓzR IA QQB arnawlı seminarlarınıń xatkerleri tárepinen talqılanǵannan hám baspaǵa usınıs etilgennen keyin redakciyaga tapsırıladı.

5. Maqalaǵa tómendegi qosımsha hújjetler qosımsha etiledi:

- mákeme baslıǵınıń qolı qoyılǵan Bas redaktor atına bildiriw xatı;

- maqalanı mákeme bólimleriniń májilislerinde talqılaw protokolınan mákeme móri menen tastıyıqlanǵan kóshirme;

- tiyisli qánigelikke iye ilimpazlardıń (ilim kandidatı hám doktori) ilimiy mákemeniń móri menen tastıyıqlanǵan eki pikir-usınısı;

- mór menen tastıyıqlanǵan ekspertiza akti.

7. Maqalalar joqarıdaǵı bántlerge ámel etilgen-nen keyin redakciyaga qabıl etiledi hám redakciya xızmetkeri menen jaqınnan tanısıp shıǵıp, payda bolǵan máseleler sheshilgennen keyin dizimge alınađı. Sanap ótilgen talaplarǵa ámel etilmegen jaǵdayda jiberilgen materiallar kórip shıǵılmaydı.

Basıp shıǵarıwǵa qabıl etilmegen materiallar hám fotosúwretler avtorlarǵa qaytarılmaydı.